

A 149
12

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василья Григоровича-Барскаго

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСЯЦАМЪ

ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть II

С. Петербургъ

Типографія В. Киршбаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1886

Отъ Спб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Марта 1886 г.

2010517209

СТРАНСТВОВАНІЯ
ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-ВАРСКАГО

ПО

СВѢТНЫМЪ МѢСТАМЪ

ВОСТОКА

ЧАСТЬ II

1728—1744 гг.

Φωτο-λιθογρ. Η. Ξιδουτση. Καραβάν Νῦ 16.

Источники Моисея.

Лѣто новое, рокъ 1728.

Наставшу же новому лѣту, то есть мѣсяцю Януарію, и еще не у отверзшуся пути въ гору Синайскую, много имѣхъ сѣтованіе, яко толико время медляци, не могохъ получитьи желаемаго; оставити же поклоненіе то и возвратитися въ отчество и срамотно бистъ, и зѣло скорбно. Молихъ же всемилостиваго человѣколюбца Бога, да не лишитъ мя святаго поклоненія онаго. И тако прещедрій Творецъ, подаваяй вся просящимъ у Него, по неложному Его словеси: „просѣте и дастся вамъ, толцѣте и отвержется“, промисли и о мнѣ, недостойномъ рабѣ Своемъ сиче. Обрѣтесе тамо единъ христіанинъ, именемъ Салибъ, родомъ Аравлянинъ отъ Раифи, имій тамо и средство свое; той мя настави и научи, и подаде совѣтъ, како и каковимъ образомъ сотворю. Той бо вѣдаше вся дѣйствія тайная и явная между монастыремъ и Арапами, и рече ми, да оставлю одежды черніе и облекуся яко единаго отъ пловцовъ морскихъ, и иду первѣе въ Раифу, къ его сроднику, аще и не по пути бистъ, да покажу образъ, не яко въ монастырь, но яко на море хотяй ити, таже оттуду, имже образомъ вѣстъ сродникъ его, да пошлетъ мя тамо, идѣже желлахъ. Инако бо тогда ни инокъ, ни поклонникъ явно пройти не можаше, понеже сотвориша между собою совѣтъ, да аще уловятъ инока или отъ монастыра сходяща въ Египеть, или отъонуду

въ монастырь, кромѣ всякаго пощаждѣнія, да заколютъ. Се же того ради, яко иноци затвориша монастырь и избѣгоша въ Египетъ, не хотяще ихъ кормити или не могуще. Обычай бо тамо отъдревле имуть на три лѣта отверзати монастырь и кормити Аравовъ, и на три лѣта заключати; тогда же по заключеніе, нѣколико токмо мѣсяцій кормивши, паки затвориша, и снѣдоша иноки съ архіепископомъ въ Египетъ, старцовъ токмо и немощныхъ внутрь оставивше, не могуще ихъ кормити, ради множества народа и недостатковъ монастырскихъ: зѣло ихъ нинѣ великое число умножися, якое преже не биеть, якоже глаголють иноци. Яхъся убо азъ совѣта онаго христіанина, и сотворихъ, якоже ми повелѣ. Въ праздникъ же Богоявленія Господня, закупѣ съ иноки патріаршими, обхождахъ доми христіанскіе, носящи сосудъ съ водою освященною, и собрахъ нѣколико пѣнязей, и отъ часа того готовъ бихъ, усмотряя времени и людій, когда бы и съ кимъ случилось пойти въ Раифу. Приспѣвшей же убо святой четиредесятници великаго поста, и обрѣтши человѣковъ, грядущихъ въ Раифъ, и давши мзду сто тридесять сребниковъ, всѣдохъ на верблюда, и тако изволеніемъ Божиимъ и наставленіемъ онаго предъреченнаго страннолюбца, изійдохъ изъ Египта на путешествіе пустынное недѣли третьей святаго великаго поста, въ среду, марта 20 числа. Шествовахомъ же два дни полемъ равнимъ, пѣщистимъ, дробное и острое каменіе имущимъ, травы же или билія, или древа, или воды ни мало, третаго же дне паки равнимъ и безводнымъ полемъ шествіе творихомъ, но одесную и ошую недалече бяху гори и мало нѣгдѣ отъ древесъ обрѣтахуся, води же ниже капли, идѣже пустыня сухая сланая и безводная; сухая, понеже тамо зими хладной нѣсть, но всегда палитъ слонце толь лютѣ, яко тѣлу человѣчому

просѣдаться; сланая, понеже мѣста обрѣтаются въ горахъ, идѣже суть сланое каменіе; безводная, понеже ни езера, ни источниковъ, ни ямъ дождевнихъ, ни внутрь земли, аще би и копаль глубоко, нѣсть води чрезъ три дни шествія, но народъ, иже грядетъ тамо, почерпають воду въ Египтѣ отъ Нила и несутъ купно съ собою. Тамо разбойниковъ зѣло множество между горами обрѣтаются, втораго бо и третаго дне нападаху на насъ множицею, въ дни и въ ноци, но помощію Божіею никаковой намъ не содѣяша пакости, понеже бѣхомъ народъ многъ, ктому же и въоруженъ, а найпаче шествующи умножались, инихъ бо ми постизахомъ, инни же насъ, и не раздѣляхомся, но совокупно шествовахомъ. Третаго же дне на ночь толь много собрахомся, яко отъ одинаго конца къ второму грядущихъ немошно бяше зрѣти, бяше бо яко до пяти тысящъ верблюды, наполненныхъ брашнѣи и товари, кромѣ людѣи, отъ нихъ всякъ своего верблюда смотряше; бяху же жени и дѣти, и иніе на ослахъ, иніе же, убожества ради, пѣшо грядяху. И тогда четвертаго дня съ толь многимъ народомъ dospѣхомъ къ Черному морю, идѣже край его есть и пристанище купцевъ великихъ, именуемое Сувезъ. Тамо весь народъ предреченній съ верблюды остася, ми же, неимуще тамо никаковой потреби, поминухомъ мѣсто оно и шествовахомъ въ Райфъ. Бяше же насъ яко двадесять верблюды. Путь же тамо есть чрезъ воду морску пребродити мѣлко, яко подъ руки человѣку, широко же, яко двою стрѣленію зъ лука, идѣже прешедше, шествовахомъ того дне даже до вечера воскрай моря Чермнаго, равнимъ и пѣсковатимъ полемъ, преклоншужеса слонцу на западъ, dospѣхомъ къ водамъ Мойсеовимъ и ту ношевахомъ. Бысть же тогда вечеръ субботній.

О водахъ Мойсеовихъ.

Воды Мойсеови нарицаются отъ С. Пророка Божіа Мойсея, иже, егда преведе древле Израйля чрезъ Черное море и начатъ входити въ пустыню, роптаху Жидове, яко не имуть пити воды, тогда удари жезломъ на многихъ мѣстѣ, и воскипѣ вода и пїяху, отъ нея же и винѣ пїють людіе; такожде и Арави глаголють Моѣ Мусе, то есть воды Мойсеови. Глаголютьъжеса воды, а не вода, понеже суть многи, едина отъ другой недалече, яко верженіемъ камене разстоящи, и во истинну, аще би не чудеснѣ бша, то естественно тамо отнюдь невозможно бити водѣ, понеже далече отстоятъ гори, и поле равное, ничтоже инно, токмо пѣсокъ дробень имущее, стоящее воскрай моря, кътому же мѣсто сланое, ибо соль верху земли обрѣтается, а идѣже вода, тамо суть маліе холми, травною обросліе, верху коихъ вода кипитъ, превращающися купно съ пѣскомъ, подобнимъ образомъ, аки въ котлѣ вареніе, и тамо, идѣже кипитъ, не чиста есть и помѣшана съ пѣскомъ, таже внизъ сходящи, очищается, и оттуду почерпають и пїють, суть же токмо двѣ довольно точащіяся, протчіи же ниже текутъ, ниже иссушаются, но въ единой мѣрѣ пребивають. Суть же вси мало сланіе, понеже на сланомъ мѣстѣ обрѣтаются, обаче не вси одиначе, но едина сланша, другая же сладчайша. Доздѣ убо несохомъ съ собою воду отъ Египта, а оттуду взяхомъ отъ воды Мойсеови въ мѣхи наши. Азъ же видящи и слышащи таковая, прославихъ Бога дивнаго въ чудесехъ, и прочіихъ прославляти увѣщеваю. Оттуду заутра въ недѣлю, воставши, шествовахомъ весь день паки полемъ безводнимъ, пѣсокъ и дробное каменіе имущимъ и мало нѣгдѣ былія, и въ вечеръ dospѣхомъ къ горамъ и ту

нощевыхомъ. Заутра же, въ понедѣлокъ, Марта 25, въ день Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, оставивше море Черное одесную, взійдохомъ на гори и горами шествовахомъ цѣлій день. Тогда оминухомъ едину гору великую, надъ моремъ стоящую, въ которой (якоже повѣствуется всенародно) обрѣтается, отъ страни моря, источникъ воды теплія, текущъ всегда, его же именуютъ Арави Хамамъ Фараонъ, то есть баня, или купель Фараонова, къ ней же иногда отъ Египта еждаше на омиваніе. Тогожде дни, обрѣтши между горами въ единомъ ровѣ воду, взяхомъ въ мѣхи наша, и поминувше гору купели Фараоновой, нощевыхомъ. Заутра же, спешедши съ горъ паки къ морю, и шествовахомъ цѣлій день воскрай его равнимъ путемъ и пѣсковатимъ полемъ, таже, въ вечеръ позно, дошедши ко горамъ, нощевыхомъ. Заутра же, въ среду, внійдохомъ между горы, оставивши море. Вистъ же ту путь простъ и добръ, и поле равное, и гори одесную и опуюю далече отстоящія, и шествовахомъ равниною весь день тотъ; обрѣтахомъ же биліе и дрѣвеса отчасти, и мало не дошедше Раиѣ, нощевыхомъ при единомъ холмѣ. Слава же Богу, отъ Сувеза даже къ Раифѣ не случися на пути пакость никаковая, и ниже устрѣтохомъ гдѣ любо разбойниковъ, понеже тамо нѣ суть или зѣло мало. Заутра же двигнувшись оттуду зѣло рано, dospѣхомъ къ Раиѣ въ четвертокъ предъ полуднемъ, Марта 28. Тамо замедлихъ два дни, у одинаго христіянина хлѣбъ ядѣи, и его наставленіемъ, съ тѣмъже паки челоукомъ и Еюіопомъ, отсланъ бѣхъ къ монастыру. Изійдохъ же отъ Раиѣи третаго дня, въ субботу, то есть Марта 30, съ единымъ токмо звозщикомъ, и шествовахомъ, наченши отъ полудни даже до вечера, все равнимъ полемъ пѣсковатимъ, таже, dospѣвши къ горамъ, обнощевыхомъ. Заутра же, въ не-

делю, зѣло рано воставши, шествовахомъ чрезъ весь день тотъ горами високими и великими, ничтоже ино, токмо едино каменіе имущими, и овіе убо мимо хождяхомъ, ови же преходихомъ, восходяще и нисходяще, и обходяще съ великимъ трудомъ. Обрѣтахомъ же тамо много текущей воды, здоровой къ питію, и отъ дровъ финиковихъ дикихъ, и dospѣхомъ тогожде дне въ вечеръ къ монастыру святія Синайскія Горы, то есть Марта послѣднего, и якоже слышашъ, тако и видѣхъ монастырь затворень, и братію въ немъ, идѣже ни входити и нисходити въ онъ никтоже можаше, страха ради Еѳіоповъ, найпаче же отъ иноковъ, съ ними же вражду имѣяху. Случижесе мнѣ тогда прійти (Господу поспѣшествующу) не обрѣтшимся тамо Арапомъ, и изшедши начальникъ монастыря съ братією къ великому окну, иже есть въ стѣнѣ монастырской, високо отъ земля, яко пять сажень, отъ него же Еѳіопомъ выпускають пицу, вопросиша мя, кто и откуда есмь, и коея вини дойдохъ тамо? Азъ же отвѣщашъ, кто и откуда есмь, и рѣхъ, яко прійдохъ сѣмо поклоненія дѣля святому мѣсту. Отвѣщаша ми, яко нѣсть нинѣ время поклоненію, еда ни ли еси слышалъ, яко затворень есть монастырь, и ни приходити, ни исходити никому же мощно есть, подъ залогомъ и утратою монастырскою; почто убо пришель еси сѣмо, жалѣемъ тя воистинну, яко вотще потрудился еси и всеу истоцилъ еси пѣнзю, и съ толикою нуждою прешель еси пустыню сію, къ тому же и отъ толь далекихъ странъ сій. Отвѣщашъ азъ имъ, яко не могохъ инако сотворити, понеже случися въ время зло, и толь много часу замедлѣхъ въ Египтѣ ради поклоненія сего, ожидаючи, дондеже примирятся Арави, и не бисть; не могуци же терпѣти болѣе, чуждѣй хлѣбъ ядуци и всеу время погубляючи,

изійдохъ въ пустыню сію, положивши на Бога надежду и на вашу святиню, да аще будетъ воля Божія и ваше произволеніе, можете мя каковымъ любо буди образомъ впустити въ обитель сію. Отвѣщаша ми, яко нѣсть возможно, боимъбося, да не како, тебѣ благо сотворше единому, ми вси зло постраждемъ отъ Аравовъ. Таковая и инная подобная много бесѣдующи съ мною, словомъ рекши, не хотѣша мя воспріяти внутрь, еще и съ Еѳіопомъ, съ нимъ же азъ прійдохъ, многъ сваръ и молву творяху, глаголюще, яко ти самъ вѣси, яко поклонници нинѣ не приходятъ, почто убо принеслъ еси огнь къ намъ, хоцеша ли, окаянне, сотворити тщету монастыру? Возми его абіе отсюду и отвези, аможе възьмъ еси. Отвѣща Еѳіопъ: что къ мнѣ? азъ есмь наемникъ, и аможе кто мя хоцетъ наняти и даетъ ми сребро, долженъ есмь отнести его тамо, и убо и сей паки воспятъ хоцетъ возвратитися, готовъ есмь послужити ему; и хотяше мя паки воспятъ съ собою пояти и отвезти въ Раиѳу, по повеленію иноковъ, мнѣ же не соизволяющу, не можаше мя насилствовати. Приспѣ же ноцъ, и оставивши мя подъ монастыремъ звожщикъ мой, самъ отъиде между гори съ верблюдомъ на пощеваніе. Азъ же спяхъ подъ стѣною монастырскою, яко нищъ и сирота, едино токмо на Бога упованіе о всемъ возлагающи. Тогда ноцію иноцы спустиша ми съ висоти оконцемъ хлѣба, води и мало отъ маслинъ. Укрѣпихъ же ся и благодарихъ Бога, и снахъ. Заутра приде къ мнѣ звожщикъ мой, хотя увѣдати, егда ли размислихъ инако, и совѣтоваше ми, да иду съ нимъ паки воспятъ. Тожде рѣша и иноцы, обаче азъ отнюдъ не соизволяхъ, ниже въ помилшеніи имѣхъ отъити, и рекохъ явѣ предъ всѣми, яко или впущенъ буду въ обитель, или ни, обаче хоцу сидѣти внѣ 10 или 15 днѣй, да вмѣсто поклоне-

ніа Богъ прїиметь терпѣніе мое, уповаюци на неложная Его словеса, яко „терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца“, и паки: „ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается“. Отвѣща ми економъ монастырскій, яко аще и много время хочещи ожидати zde, не можеши внїйти въ монастырь. Рекохъ азъ, яже отъ человекъ невозможна мнятся бити, отъ Бога возможна суть. Тогда сіе слово прїятно бистъ прочїимъ инокомъ, иконому же ни, и рече ми: не дадемъ ти ни хлѣба, ни води (хотя мя симъ устрашити), и тако и не хотя отъїдеши отсюду. Отвѣщахъ азъ: не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящимъ изъ устъ Божїихъ. Тогда и ина многа рѣша словеса, съ совѣтомъ и грозбою, но не могоша мя преклонити на отшествїе. И тогда Евїопъ, видяци мя упорна, остави и отъїде въ свояси; азъ же сѣдѣхъ весь день той внѣ монастыря. Бяше же тогда число первое Априля, и многими мислми и скорбми стужаемъ бихъ, ибо скорбяхъ сердцемъ, слушащи било, толкомое внутрь монастыря на правило церковное и на инїе потреби, по обичаю иноческому, и желяхъ слїпати пѣніе, чини и устави обители святой. Събесѣдоваху же тогда съ мною иноки съ висоти стѣнъ монастырскихъ, такожде и святѣйшїй патріархъ Константинопольскїй Іеремїа, иже изгнанъ сїй отъ престола своего и заточенъ тамо обрѣташеся, и такожде много съ мною бесѣдоваше, жалѣя моего неудобнаго входа въ монастырь. Въ время же полудни, бившей трапезѣ, спустиша иноци вервомъ и мнѣ хлѣбъ, варенїе маслини и воду, и бистъ тогда между иноки молва мене ради и несогласїе, единъ бо хотяше мя воспрїяти внутрь, другїй же не соизволяше; и тако сотворши дважди и трижди между собою соборъ, усовѣтоваша и согласишася вси единомислно, воспрїяша

мя внутрь, но не тимъ входомъ, имъ же воспріимають прочіихъ поклонниковъ, но иными тайнымъ. Первѣе убо начальникъ монастыря въ вертоградъ снѣде, иже предъ врати монастырскими обрѣтается, вечеру убо темну бившу и ноци находящей вертоградаръ испусти ми едину лѣствицу и тою прелѣзохъ внутрь; таже есть едина пещера, созданна подъ землею отъ вертограда внутрь монастыря и тою мя проведоша. И устрѣтоша мя иноцы честно, привѣтствующе и глаголюще: добрѣ пришелъ еси, друже, Богу пріятель да будетъ трудъ твой и поклоненіе, и таковая подобная, азъ же съ смиреніемъ благодарствовахъ честностемъ ихъ. И дадоша ми особну келію, повелѣніемъ начальника, очищенну и посланну лѣпо, и угостиша мя вечера того трапезою честно, отъ хладнихъ снѣдій, отъ зелія, маслинъ, финиковъ и проч., понеже вареніе не обрѣташеся, бистъ бо тогда великая четыредесятница, въ нюже, по древнему обычаю монастыря, единожды на день трапеза биваетъ, кромѣ суботи и неделѣ и праздника, мнѣ же, страннолюбія ради, раздрѣшиша, и ядохъ, и наситихся, и давши благодареніе Богу уснухъ. Въставшимъ же инокомъ на утреннее пѣніе, востахъ и азъ съ ними купно, и слышахъ пѣніе смиренное и чтеніе лѣпотное. По совершеніи же утрни, единъ отъ іеромонаховъ поведе мя и показа вся мѣста святая, обрѣтающаяся внутрь обители тоя. Первѣе убо поклонихся съ благоговѣніемъ мѣсту святому, на немъ же иногда бистъ купина неопалима, прообразующая нетлѣнное рожденіе Пресвятія Дѣви Богородицы, яже видѣ древле святій пророкъ Божій Моисей. Послѣди любизахъ раку мощей святія всемудрія великомученици Екатерины, яже стоитъ, одесную престоля, въ великомъ алтарѣ. Таже поклонихся въ великой церквѣ иконамъ святымъ. Послѣди же обійдохъ

вся параклиси, то есть храми маліе, обрѣтающіися
внутри великой церкви, ихъ же суть девять, и об-
стоятъ окрестъ великія церкви, аки звѣзды, чинно и
лѣпо; посредѣ же ихъ великая церковь Преображе-
нія Господня, аки слонце сіяющая, и или мати, обрѣ-
тающаяся посредѣ дѣтій, красотою своею челове-
ское улаждающая сердце. Внѣ же великія церкви
обрѣтають параклисій особнихъ пятнадцать, и тѣя
азъ вся обійдохъ и поклонихся. Обрѣтаются же всѣхъ
храмовъ въ монастырѣ 25, въ нихъ же въ особніе дни
по чину монастырскому литургисаютъ; по вся же суботи
въ храмѣ Святія Купини, по вся же недели и праздники
въ великой церкви. О сихъ всѣхъ послѣди широчае
изявити потщуся, въ описаніи монастыра и гори Синай-
скія. Обшедши убо азъ тогда вся поклоненія, обрѣтаю-
щаяся въ монастырѣ, приближися полудне, и огласивши
блгоу, по чину монастырскому, снѣдошася братія въ
церковь и чтоми бяху часи, идѣже присуествовахъ и
азъ. По совершеніи же часовъ, званъ бихъ купно съ
братією на трапезу, въ ней же бѣше предложена снѣдъ
сипева: хлѣбъ, маслины, мало отъ финикъ и вареніе,
кромѣ елея, понеже чрезъ вся дни четиредесятницы,
кромѣ суботъ и недѣль, не вкушаютъ елея. По совер-
шеніи же трапези, разійдошася вси по келіямъ своимъ,
азъ же съ единымъ инокомъ обхождахъ вся келія и зда-
нія монастырская, яже суть зѣло многа и тѣсно устроена,
едина къ другимъ присовокупленна; между ими же пу-
тіе суть тѣсни и темни, на подобіе щещеръ, сочиненіе
отъ камней, и не суть равніе, но иніе внизъ, иніе горѣ,
понеже монастыръ есть устроенъ при горѣ, на мѣстѣ
неравномъ. Бившу же вечеру, идохъ купно съ иноки на
павечерницу, и по отсутѣ, разшедшимся всѣмъ, идохъ
и азъ въ свою келію, и сиче препроводихъ день той.

Заутра же, въ среду, бистъ преждесвященная литургія, по ея же совершеніи, якоже и вчера, идохъ купно съ иноки въ трапезу и наситихься. По трапезѣ же паки прочіе оставшіеся мѣста посѣщяхъ и разсмотримъ, яко то: синодиконъ, идѣже соборъ творять иноци, гостиницу, идѣже страннопришелци, аще сущъ многи, гостятъ; два студенци ископанни, единъ созади великаго олтара, иже именуется агіазма святія купини, того ради, яко при мѣстѣ томъ стоитъ, вторій именуется Мойсеовъ, иже бистъ прежде даже монастырь не создася, отъ него же пророкъ Божій Моисей напаяше овци отца своего; но о семь послѣди. Обрѣтахужесе тогда въ монастырѣ иноковъ мало, токмо 25, понеже избѣгоша ради насилія и озлобленія Араповъ; токмо остахася престарѣли и немощніи старци и схимници, и нѣколіко отъ здравихъ, радї правила церковнаго и управленія монастыра. Вечеру же бившу, раздрѣшиша на трапезу; понеже тогда зъ среди на четвертокъ бистъ Андреево стояніе, и типикъ церковній благословяше ради укрѣпленія. По трапезѣ же, нимало сна вкушающе, третіаго часа нспци начаша пѣти правило, кромѣ всякія скорости, съ чтеніями житій и поученій святыхъ, и минувшей полунощи совершиша, и тогда изшеди изъ церкви, упокоишася сномъ. Утру же бившу, въ четвертокъ, послаша мя иноци внѣ монастыра съ единымъ Ефіопомъ, подданымъ монастырскимъ, да поведеть мя на мѣста святіе поклонитися, иже внѣ монастыра, на горѣ Синайской и на горѣ Святія Великомученици Екатерины обрѣтаются. Вѣстно же буди, яко и донинѣ отъ Аравовъ нѣпци сущъ подъ властію монастырскою и именуются склави, то есть неволники, или подданіи монастырскіи, иже поддани сущъ отъ благочестиваго царя Іустиніана, иже и монастырь созда, и сіи сущъ вѣрни монастыреви и отъ монастыра

питаются и облакаются, и послушаютъ въ дѣлахъ монастырскихъ, и никогда же вражди не творятъ съ иноками, аще и невѣрны суть; но суть иніе Арави многи, иже населишася въ горахъ и умножишася зѣло, и не суть монастырскіи, но чуждіи, и отъ тихъ великую нужду претерпѣваютъ иноки, и тїи пищу и дари съ прещеніемъ и грозбою отъ монастыра истязуютъ и взимаютъ и многіе пакости творятъ. Но возвращаюся къ начатой повѣсти. Послаша убо мя иноки съ единымъ Аравиномъ, подданымъ монастырскимъ, въоруженнымъ, иже и гречески бесѣдовати знаеше, и вся мѣста поклоненія добръ знаеше. Взавшу убо ми съ собою хлѣба и маслинъ, яко довлѣти на два дни, и дадоша же намъ иноци и ключа, отверженія ради храмовъ, иже обрѣтаются на горѣ Синайстей и окрестъ, и изшедши внѣ монастыра, начахомъ восходить на гору Моисеову, си есть на гору Синай, на ней же Моисей скрижали закона отъ Бога пріятъ. На пути же суть сотворенніе отъ иноковъ степени, отъ каменей, отпадающихъ отъ тояжде гори, ради удобнѣйшаго восхожденія, понеже зѣло тяжкій и прискорбнїй тамо обрѣтается путь, и возшедше горѣ яко на два или три верженія каменна, обрѣтохомъ источникъ малъ, води полнъ, о ней же повѣствуется, яко изъначала не бысть, но нѣкій добродѣтелнїй сапожникъ инокъ, скитникъ, молитвою своею изведе воду, яже и донинѣ именуется вода сапожничя. Возшедши же паки съ множайшимъ трудомъ далѣе, дойдомъ къ единому храму малу, въ имя Пресвятїя Богородици созданному, иже именуется *Παναγία τοῦ Ἐκονομοῦ*, то есть Богородица Экономова. Сеже (якоже повѣствуютъ) тоея ради вини: бившу иногда великому недостатку въ обители, и оскудѣвшей пищи, умислиша иноци, оставивши монастырь, отъйти въ Египеть, и из-

шедши изъ монастыря, совѣтъ сотвориша ити и поклонися на верхъ святія гори Синайскія, таже отъйти въ путешествіе. Восходящимъ же на гору съ сѣтованіемъ, явися особнѣ на пути эконому монастырскому Пресвятая Дѣва Богородица, въ образѣ богатія госпожи, повелѣваючи ему завратити братію и возвратитися въ монастырь, извѣствуючи, яко полно пищи въ обители умножися. И абіе эконоомъ, съзвавши братію, повѣда видимое, и возвратившися въ монастырь, обрѣтоша полна хранилища пшеницы, и познавши благодать Божія Матере, прославиша Бога и Ону, и во имя Ея на мѣстѣ томъ, идѣже явися, создаша малій храмъ каменній, и нарекоша имя Богородица Экономова, того ради, яко эконому явися, яже и донинѣ сиче именуется, идѣже отверзши азъ, внїйдохъ внутрь и поклонихъся иконамъ святимъ. Оттуду восходихомъ съ Аравомъ, еще жесточайшимъ путемъ, горѣ, и приближающуюся полудни, дойдохомъ къ храму святаго пророка Іліи, иже стоитъ на горѣ високо, на единомъ раздолѣ. Обрѣтаеться тамо вода и древа маслинніе, и два кипариса; прочее же вся гора есть единъ сухій камень. Тамо въ единомъ зданіи два суть престоли раздѣлно: единъ пророка Іелисея, и другій пророка Іліи, и ту есть мѣсто, идѣже пророкъ Ілія почиваше и вранъ хлѣбъ ему приносяше, идѣже суть врата желѣзна и два замка имущая, яже отверзши, азъ внїйдохъ внутрь и поклонихся съ благоговѣніемъ, и паки заключихъ. Оттуду восходихомъ зѣло високо степенъми, не токмо ногами, но и руками емлющеса пути, и къ полудню приспѣхомъ на самій верхъ Синайскія гори, и тамо поклонихся мѣсту, на немъ же Богъ съ Моисеомъ бесѣдоваше и заповѣди на скрижалехъ каменныхъ изобрази, на коемъ мѣстѣ созданъ есть храмъ въ имя пророка Моисея, съ врати

желѣзными и затворомъ крѣпкимъ. Таможе близъ со-
зданна есть и мосхея магометанская, идѣже Арави
восходяще поклоняются, понеже и они имуть къ про-
року Божию Моисею усердіе и къ горѣ святой. Верхъ
же гори Синайскія есть чернъ отъ дыма, имѣже иногда
курашеса, якоже свѣдѣтельствуеть Божественное Писа-
ніе. Отверзши убо азъ двери храма того, возжегъ огнь
и обрѣтъ еіамъ, покадихъ олтарь, жертovníкъ и икони
святіи; тамо обрѣтохъ фелонъ и стихарь, ихъже ради
литургісанія сохраняють, аще случатся прійти поклон-
ници. Стоитъ же храмъ той на толь узкомъ мѣсту, яко
нѣсть пути къ обхожденію его, и гора отъ страни по-
луденія не имать пути, понеже стѣна равна низу отеѣ-
чеса и имать пропасть велию, яко ужасно и смотрѣти.
Камень же всея гори Синайскія есть зѣло крѣпокъ и
неудобъ сѣчимъ, образомъ различенъ: червленъ, и бѣль,
и мало чернъ. Тамо мало препочивши, снїйдохомъ паки
на низъ тѣмъже путемъ, къ храму с. пророка Іліи, идѣже,
сѣдши при водѣ, ядохомъ хлѣбъ, послѣди же снїйдохомъ
отъ страни полуденной инимъ путемъ внизъ гори, и въ ве-
черъ приспѣхомъ къ саду монастирскому, иже стоитъ низу
въ удолиі, между горою Синай и между горою святія
Екатерины. Тамо суть дѣвеса различніи: маслини,
смокви, груши, яблока, родія, сливи, виноградь и про-
чая, суть же и два кипариси великіи и прекрасніи зѣло,
иже всему саду лѣпоту многу являютъ, такожде и вода
текущая проходитъ чрезъ садъ каналемъ и попаляетъ
дѣвеса; но болше оттуду користи имуть Арави, нежели
иноки, понеже иноки тамо, злоби ради ихъ, не могутъ
внутрь сѣдѣти, но вертоградарь тамо есть поставленъ,
единъ аравинъ, подданій монастирскій. Тамо суть зданія
въ подобіе метоха, или монастири, на четири стѣни со-
чиненніе, и врата желѣзомъ покровенна, внутрь же ке-

ліи суть зданіе и церковь Четиредесять Мученикъ на долѣ; тамо всегда препочиваютъ поклонницы, егда снисходятъ зъ гори Синай. Пришедшимъ же намъ тогда, ни обрѣтшимъ вертоградаря, отверзохомъ ключемъ, егоже имѣхомъ съ собою, врата и внідохомъ въ метохъ, и тамо заключшеса, ношевахомъ. Заутра же, въ пятокъ, воставши рано, пойдохомъ на вторую гору, близъ стоящую, еще височайшую отъ Синайской, на ней же ангели Божіи пренесли мощи с. великомученици Еккаторини положиша. Тамо еще горшій и жесточайшій путь обрѣтается, и ниже путь есть, токмо нѣкая знаменія пути; тамо нѣ суть степени сотворенни, якоже на горѣ Синайстей, понеже мало кто тамо всходитъ. Тогда, идѣже не могохомъ ногами, тогда и руками купно берущеса, восходихомъ съ многимъ зѣло трудомъ, и ниже можахомъ съ пиррою, въ ней же хлѣбъ имѣхомъ, шествовати. Но еще не у възлѣзше до половины гори, обрѣтохомъ при пути источникъ сладкой води текущъ, егоже именуютъ Греки *Νερο τῆς περιδρας*, то есть вода голубична. Тамо сокривши своя вся подъ единимъ каменемъ, идохомъ горѣ, едино точію взявши съ собою оружіе, ради нѣкоего злаго случая. Но вѣстно ти буди, чесо ради именуется вода голубична. Въ время, егда изійдоша иноки отъ монастыра и восхождаху на гору ону, хотяще снести въ обитель честнїа мощи с. великомученици Еккаторини, жаждущимъ же и не обрѣтающимъ нигдѣ води, не могоша болѣе шествовати горѣ и умислиху возвратитися воспятъ, Богъ же, молитвами Святїа, не хотяци, да трудъ ихъ будетъ вотще, показа имъ воду чрезъ едину дикую голубицу, яже прилетѣвши отънѣкамо, паде недалеко ихъ при горѣ, между каменіе, и пїяше воду; узрѣвше же иноци, въ слѣдъ ея грядяху, и абіе обрѣтоша воду текущую, зѣло сладку и здраву, и утоливши

жажду, благодарюша Бога, промишляющаго о рабѣхъ своихъ, и совершиша начатое свое дѣло; нарекоша же имя мѣсту тому вода голубична, понеже отъ голубици ю увѣдаша. Тамо ми оставивши свою пиру съ хлѣбомъ, восходихомъ горѣ съ многимъ трудомъ, идѣже и не можаше Аравь болѣе шествовати, бѣ бо отчасти и недужень, и показавши ми путь, самъ ожидаше мя низу, вѣдѣше бо, яко ни бѣше въ то время ни отъ кого страха. Азъ же, положивши упованіе на Бога и святую Екатерину, къ полудню приспѣхъ на самій верхъ гори, на ней же есть едина калива, зѣло мала сочиненна, и тамо типъ, верху гори въ камени изображеній, идѣже лежаху мощи с. великомученици Екатерины. Сипе же есть она гора висока, яко вси гори, иже суть въ пустыни, низайшіи суть отъ оной. Оттуду далече Чермное море, Раифа, Сувезъ, вся поля даже къ Египту, Дамаску, Іерусалиму зрятя далече. Тамо толь высокое есть мѣсто, яко снѣзи между камени сохраняются лѣтъ, еже есть чудесно въ Аравіи не токмо видѣти, но и слышати, понеже страна есть зѣло тепла, и нигдѣ же снѣзи не спадаютъ, токмо на той горѣ. Препочивши же азъ тамо мало и взявши съ собою часть немалу отъ снѣга, несохъ его съ собою, снѣдохъ къ ожидающему мя Аравину, и снѣпедши купно къ предреченной водѣ голубичной, ядохомъ хлѣбъ, и абіе шествовахомъ ускоряюще въ монастырь; дошедши же къ предреченному саду, въ немъ же нощевахомъ. Оттуду иннимъ путемъ между горами, шествовахомъ воскрай потока, и показа ми предводѣй мя камень великъ, при пути лежащъ, отъ него же иногда пророкъ Моисей дванадесять источниковъ воднихъ удареніемъ жезла источи, по числу 12 колѣнъ Израилевихъ, иже нинѣ аще и исхоша, но знаменія удареніе и води текомой, аки вчерашни, зрятя бити.

Изшедши же отъ-между горъ на равнину, прійдохомъ къ единому вертограду красному, различніе древа плодніе имущему и кипарисовъ малихъ же и великихъ 8, и воду текущую здраву. Есть же тамо и церковъ святыхъ апостоль Петра и Павла, въ ню же вшедши, азъ поклонихся святымъ иконамъ; бяху же и келіи устроени, но нинѣ опустѣша. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ инъ вертоградъ, воскрай гори Синай стоящъ, идѣже иногда церковъ бяше Пресвѣтїи Богородици, рекомой Давида, но нинѣ пуста обрѣтается. Оттуду возвращающися къ монастыру, при тойжде горѣ низу есть единъ низкій камень въ земли, подѣ коимъ, повѣтствуютъ, сущъ закопанна ковчегъ, жезлъ Аароновъ и скрижали заветъ. Оттуду же мало прешедши, мимоидохомъ мѣсто, на немъ же изліяша Евреи телца и поклонишася истуканному. Приближающижеся къ монастыру, мимоидохомъ единъ садъ, въ немъ же токмо древа мигдалніи сущъ. Таже dospѣхомъ къ монастыру, и паки впущенъ бихъ въ великій онїй садъ, иже есть предѣ врати монастырскими, въ немъ же различная дресеса обрѣтаются и кипарисовъ много, и зелїя снѣдная. Тамо есть мала церковъ и столпъ, и гробница, въ ней же усопшихъ иноковъ погребають, и оттуду паки предреченною пещерою въведенъ бихъ въ монастырь и принесохъ съ собою мало снѣга, его же взяхъ зъ верху гори святїа Екатерины, и дадохъ инокомъ, въ знаменїе достовѣрїа, его же смѣшавши съ водою пиша мнози, благословенїа ради; взяхъ же бихъ азъ съ собою много въ обрусь, едва двадесятую часть принесохъ, весъ бо исчезе отъ теплоти вѣтра и горячести солнечной, аще и въ сохраненїи имѣхъ. Бистъ же тогда день пятка, и на утро готовяхся къ божественному причащенїю. Сотворихъ же предѣ духовнимъ исповѣдъ, по обичаю

христiанскому, и утро, егда востахомъ на утреню, чтя-
шеся акаѳистъ Пресвятiя Богородицы, съ велимъ убо-
сновенiемъ, бистъ бо тогда похвалная субота; осiявшу же
дню, литургисоваху въ храмѣ с. Неопалимiя Купины, и
тамо азъ грѣшнiй и недостойнiй сподобихся прiяти
Пречистое Тѣло и Кровь Пресвятую Христа Господа
моего, и препроводихъ день той, якоже и прежде, купно
съ иноки трапезу ядуши. Наставшей же неделѣ, служа-
шеся божественная литургiя въ великой церкви, и по
совершенiи отверзоша, мене ради грѣшнаго, раку мощей
святiя Екатерины, и лобизаху съ вѣрою и поклоненiемъ
все по чину иноки, послѣди же и азъ недостойнiй.
Кіотъ же, въ немъ же суть мощи, есть малъ, отъ мрамора
бѣла изсѣченъ; имуть же и серебряну раку велику,
юже благочестивая царица Екатерина Алексѣевна дар-
ствова на честь Святой, но ту имѣяху тогда сокровенну,
опасва ради, понеже имѣяху вражду съ Еѳіопи.
Еще же и мощи Екатерины не суть въ составѣхъ
своихъ, якоже биша изначала, но члени, раздѣлшеся
отъ мѣсть своихъ, събранни суть въ едино; се же, до-
стовѣрной ради вини, понеже сущимъ мощемъ святимъ
сокровеннымъ подъ спудомъ церковнымъ и наводненiю
бывшу многу, наполнишася води, и отъ того часа смѣша-
шася члени, и сложенни суть въ единъ мраморнiй кіотъ,
и стоятъ одесную въ великомъ олтарѣ. Совѣтъ же со-
твориша между собою иноки, да мя скоро стѣплють
зъ монастыра, да никако увѣдавши Арави, сотворятъ
нѣкую пакость обители, и обрѣтши ми едина Аравина,
отъ поданнихъ монастырскихъ, съ осломъ, отслаша мя
въ понедѣльникъ въ Раифу, и замедлѣхъ точію шесть
днiй: въ монастырѣ четири внутрь и два внѣ, обаче всѣмъ
мѣстомъ совершенно поклонихся. Тогда азъ возложихъ
токмо на осла нужная моя, самъ же пѣшествовахъ купно

съ Аравомъ. Пріавши же благословеніе отъ всѣхъ отцовъ, добръ отъ нихъ провождень и пищею на путь удодарствованъ, отъидохъ, благодарствующи Бога, и шествовахъ два дни; таже третіяго дне dospѣхъ къ Раифѣ. Но лѣпо рещи и о красотѣ монастыра описаніе.

Описаніе горы Синайской, и яже въ ней обрѣтаемихъ.

Святая сія и Богомъ почтенная гора три имена имать: въ Божественномъ Писаніи речется гора Сина, речется и гора Хоривъ, речется еще и гора Агарь. Обаче сіе требѣ вѣдати всякому, яко Хоривъ именуется отъ подножія, или отъ низу горы даже до пещери, въней же сѣдѣ пророкъ Ілія и видѣ страшное явленіе, якоже преди хоцемъ рещи. Отуду же даже горѣ есть инъ единъ високий верхъ, и стоитъ отдѣлно отъ всея цѣлія горы, и сей самій верхъ именуется гора Сина и Синаинъ, и ту дадеса законъ, индѣ же глаголется, яко законъ дадеса въ Хоривѣ, понеже Сина, иже есть верхъ, есть возлагаема верху гори Хорива. Еще же именуется и Агарь, якоже пишеть блаженній Павель, въ 4-й главѣ, въ Посланіи къ Галат.: Агарь убо Сина гора есть въ Аравіи, но имя сіе есть Аравійское, якоже Хрисостомъ и Икуменій глаголють, толкующи глаголь сей Павловъ, Птоломей же рече все тое мѣсто Каменную Аравію, понеже всюду тамо камень. Отъ страни убо восточной приближается святая сія гора съ пустынею Аравіи, отъ полудня же и запада имать окружно море Чермное, отъ полунощи же имать землю обѣтованную, то есть Палестину; отстоитъ же Синай гора отъ Іерусалима дній 12, и отъ Египта дній 12. Сія святая гора бистъ первѣе безименна, яко и иніи гори, отъ времени же пророка Мойсея именовася въ весь миръ, прехвална и честна, ради великихъ и страшныхъ чудесъ, бывшихъ въ ней,

якоже свѣдѣтельствуетъ Святое Писаніе. Еще же и самъ Богъ много почти сію, понеже не свійде на инну гору, да дасть законъ, токмо на сію, якоже является отъ 19 главы Исхода, идѣже глагола Богъ къ Моисею: събери гору и освяти ю; и паки въ глав. тойжде: и отнелѣже очистися народъ. Третіаго дни биша гласи и молнія и облаки темни на горѣ Синайстей: гласъ труби бистъ велій; гора же Синай вся курашеса, яко свійде Богъ на ню. На сей видѣ Моисей Бога, стоящего на камени сапфирѣ, и первѣе убо даде законъ Моисею гласомъ живущимъ; второе же написанъ Божественнымъ перетомъ. На сей горѣ научи Богъ Моисея сотворити скинію свѣдѣнія и кіотъ завѣта. Сихъ ради чудесь именуютьъ нѣщии святую сію гору училищемъ Божіимъ. Посредѣ сея гори, идѣже нарицается Хоривъ, видѣ пророкъ Ілія страшное оное явленіе: духъ бурень, трусь, огнь и тонкій пламень, въ немъ же бяше Богъ, якоже явно есть зъ 3 главы Царствъ.

О монастирѣ, когда и отъ кого создася,
и о лѣшотѣ его.

Въ ветхїи времена, прежде даже монастирь не создася, въ горѣ Синайстѣй обитаху пустынножителѣ разсѣяны, и понеже не имѣяху мѣста къ сокровенію, множицею нападаху на нихъ и убиваху злонравніи Арави, якоже есть видѣти въ Аравскомъ лѣтописци. Обаче послѣди с. Елена, отшедши въ Іерусалимъ на взисканіе честнаго креста, повеленіемъ великаго Константина царя, сина своего, глаголють нѣщии, яко отъиде и въ святую гору Синайскую поклоненія рады, и извѣстившеса, яко въ малѣ времени убіенни биша отъ варваровъ тамошніи скитницы, созда, ради сохраненія отцевъ, единъ пиргъ, то есть столпъ, и церковь внутрь въ имя Пресвятія Богородицы, на мѣстѣ, идѣже видѣ Моисей

купину горящую и неопалимую, идѣже есть и студенецъ Моисеовъ, при немъ же видѣ дщерей Иофоровихъ, напаяющихъ овцы отца своего; откуда явѣ есть, яко святая царица Елена первій ктиторъ монастыра гори Синайскія. Послѣди же бистъ ктиторъ великій Іустиніанъ и самодержецъ Греческій, иже на прошеніе иноковъ, тамо обитавшихъ, разшири въ размѣреніе величество и доброту, якоже нинѣ обрѣтается. Монастирь убо есть созданъ заложениемъ и зракомъ не весьма четвероугольнымъ гладкимъ, но имать въ стѣнахъ инніи стѣни гладкіе маліе, аки столпи вонъ видатіе, лучшаго ради утвержденія и крѣпости монастырской. Внутри же есть перковь великая соборна, не посреде монастыра, но мало на странѣ, то есть къ полунощному и восточному углу, понеже мѣсто, ради горной неравнини, сотвори неудобство и не можаху заложити стѣнь подалѣе, даби могла устроитися церковь посреде; приближается же въяще къ полунощной стѣнѣ, къ ея верхнему углу, понеже олтарь церковній зреть противу угла онаго. Тамо бо есть начатокъ востока солнечнаго, сирѣчь въ Мартѣ бываемаго. Великіи же врата церкви зрятъ къ иному углу, то есть стѣни полуденной и западной, яже много между собою имуть растояніе. Есть же долгота соборной церкви размѣренна, отъ края олтаря, гдѣ священное сѣдалище, даже къ внѣшнимъ вратамъ папертнымъ, сажней 18, широта же сажній 10; обаче сія широта она раздѣляется на три, понеже имать два ряди столповъ, ихъ же всѣхъ суть четырнадцать: семь одесную и 7 ошуюю. Посреде же ихъ есть глаголемій хорось или крилось, идѣже по вся дни послѣдованіе биваетъ. Суть же вси столпи единокаменни, и висота ихъ сажній три. Верху же столповъ суть по семь камарь великихъ; верху же камарь суть стѣни,

иже поддержать покровъ средній церкви. или стелю, которая нѣсть круга, но остро зведенна, на подобіе рога, и продолженна отъ начала церкви, даже до конца. Древа же не суть прости, но вси кипарисніе, изрѣзанніе искуснимъ художествомъ. Совокупленна же и устроена лѣпо сице, яко отъ всякаго созирающаго похвалу имуть. Висота же храма отъ земли даже до средней стели есть сажній 10. Прочее паперть имать едини врата великіе отъ запада и другіе маліе отъ полунощи, и предъ сими есть студенець, глаголемій Мойсеовъ. Имами убо отъ преданія, яко сія есть вода, при ней же первѣе познася Мойсей съ дщерми Іофора, егда напаяше овцы ихъ. Соборная же церковь имать дверей 4: средніи же великіи и малихъ 2, и великими токмо единъ архіерей входитъ, не по вся дни, но токмо въ праздничніи, егда его явно вводятъ въ церковь священники и діакони съ свѣщами, поюще купно по чину архіерейскому; двѣма же малыми входятъ по вся дни братія, и путь отъ сихъ двохъ дверей есть съзади крилосовъ. Имають же соборная церковь параклисій, или престоловъ 9: три отъ полунощной страни, три отъ полуденной и 3 созади олтаря; отъ-между же тріехъ сихъ, средній есть святія купини, полуденній же есть оный храмъ, въ немъ же обрѣтаются погребенніи мощи закланнихъ таможде святыхъ отцевъ, имъ же память церковь празднуеть Іануарія 14, и нарицается престоль той святыхъ отецъ; вторій же, иже есть отъ страни полунощной, нарицается с. Іакова брата Божія. Имають же храмъ святія купини 2 входи: единъ отъ с. отецъ, а другій отъ с. Іакова. Есть же величество с. купини въ длину сажній тры и въ широту такожде, въ висоту же сажній 2; ибо не могоша ю возвишити, якоже бистъ прежде, но сотвориша нижайшую, ради отверзенія окна олтар-

него великой церкви, которое нинѣ есть верху sklepa с. купины. Внутрь же стеля есть гладка, и равно тонкими дщицами покровенна и цвѣтами украшенна; верхъ же олтарній внутрь есть насажденъ мусією каменемъ, а святая трапеза мраморна, верху четырехъ малыхъ столпцовъ висящая, или одержимая на земли, и ту есть тоежде истинное мѣсто, идѣже баше купина. Подножіе же храма того есть усланное килимами прекрасными, яко никтоже не входитъ тамо обувень, но внѣ дверей оставляетъ всякъ сандалія своя и послѣди босими входитъ ногами, частію ради святости мѣста, частію же да храниться чинь, якоже рече иногда Богъ Мойсею: иззуй сапогъ отъ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же ти стоиши, земля святая есть. Тамо нѣсть темпла, ни царскихъ, ни сѣвернихъ вратъ; но егда литургисаютъ, затворяютъ и отворяютъ якоже святій олтарь, единою великою запоною, отъ единія страни къ второй, якоже катапетасмоу. Висятъ же тамо кандилловъ серебряныхъ 15; подъ святою же трапезою висятъ кандилловъ три, такожде серебряныхъ, но сіи суть неусипно горящіи. Прочіи же шесть параклисій суть внѣ темпла соборной церкви, сюду и сюду три. И первѣе изшедши одесную олтаря сѣверними дверми, есть храмъ с. Антипа, 2-й с. Константина и Елени и третій с. Марини; исходяще врати южными—первій храмъ святія Анни, 2-й с. Симеона Столпника, 3-й святыхъ Безсребникъ. Соборная убо церковь внутрь иматъ сичеву доброту: 1) с. олтарь есть многокрасень, понеже есть пространень. Таже много воспріимуетъ отъвнѣ просвѣщенія; стѣни его суть окрестъ даже горѣ дсками мраморными покритіе, сиче же лѣпо, яко всякому посмтрѣвшему удивлятися и похваляти хитростное художество, маістора требѣ. Суть бо мрамори бѣли, нѣкіи жили

черніе, аки волни, на себѣ имущіи; художникъ же по ставляяй я, съ многимъ искусствомъ устрои и спои едини съ другими сице, яко жили съ жилами съходятся и вся мнятся бити единъ мраморъ. Окрестъ же отъ подножія даже до горняго сѣдалища суть три степени отъ бѣлихъ мраморовъ, горѣ же хлѣбоносица, и сія суци мраморна, много краснѣйшая, съ иконописаніемъ позлащеннимъ, имущи въ себѣ свягій хлѣбъ, понеже горнее сѣдалище есть затворенно, да никтоже отъ архіерей сядеть въ немъ, сицевою вини ради. Въ нѣкое время служащу архіепископу, иже бистъ часу онаго сѣде въ святомъ синфронѣ, то есть въ горнемъ сѣдалищи, и се внезапно, о страшнаго чудеси! изійде отгуду огнь и сожже часть фелона его, и снїде съ трепетомъ, и съ служащи ужасошася, и оттолѣ прочее не сѣдаетъ тамо никтоже; найпаче, якоже Киръ Паисій Закинфіосъ, святоградецъ, въ проскинатарію, которій издаде на сію святую гору, и якоже пишетъ въ синаксарѣ 1 мая о пророку Іеремѣи: тамо подъ спудомъ суть сокровенна сокровища Мойсея и Аарона и маннодателная стамна, скрижали завѣта, кадилница, жезль Аароновъ, якоже повелѣ Богъ Іеремѣи, да сокріеть въ земли. Запалаетъ-жеся тамо всегда кандиль неусипнїй на честь владичнего Тѣла и Крови. Верхъ же олтара каморовиднїй, есть мусією насажденъ, не просто, но иконами. Есть же изображенно Преображеніе Господне, яко именована церковь; окрестъ же изображенни суть главы, точію до персей, 12 Апостоловъ. Вишше же сего есть окно избранное, и отъ страни полунощной окна и самъ изображенъ пророкъ Мойсей, бесѣдуй съ Богомъ при купинѣ; отъ полудни же, тойже Мойсей, приѣмшїй скрижали закона, и вся сія суть отъ мусіи. Висить же предъ Преображеніемъ кандило сребраное неусипное. Едафъ

же, или подножіе, олтаря есть разноцвѣтными драгими мраморы зѣло прекрасно и гладко посланное, блестящее аки зеркало, а святая трапеза такожде отъ мраморовъ сложена и на четырехъ столпахъ тонкихъ мраморныхъ утверждена верху единой великой скрижали мраморной, подъ кою суть мученическіи мощи заложены престола. Верху же виситъ небо перлово матичное, преукрашенно, стоящее верху четырехъ столповъ, такожде отъ кожи маргаритной, си есть отъ перловой матици сочиненныхъ, и святая трапеза окрестъ подобнѣ есть упещрена маргаритокожіемъ, такожде и с. жертвенникъ. Отъ полуденной же страни олтаря есть средній кивотъ, въ немъ же сохраняются дѣвическіе и мученическіи святіи мощи с. Екатерины, вою благоуханія безмѣрно издающіи; сребній же кивотъ той сотвори царевна Екатерина, сестра пресвѣтлѣйшаго и великодержавнѣйшаго Императора Московскаго Петра Алексѣевича ¹. Висятъ же верху святыхъ мощей кандильовъ 5 сребрныхъ, и иное едино малое отъ чистаго кристалла, прекрасное и многой цѣни достойное; сіе же горитъ неусипно на честь священныхъ мощей. Подножіе же великой церкви между крилоси есть отъ различныхъ мраморовъ прекрасно сложеное, якоже и въ олтарѣ; темпонтъ же, или стѣна, закрывающая олтарь, или просто рекше рѣзаніе, есть новое, искуснымъ художествомъ сочиненно, позлащеніемъ и прекрасными иконами преукрашенное, отъ острова Критскаго пренесенное, идѣже иконы суть великіе, возрастомъ совершеннаго мужа,

¹ „Царевна Екатерина, сестра“, въ подлинникѣ зачеркнуто и вмѣсто оныхъ на поляхъ другою рукою написано: «Блаженныя памяти, всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, вселюбезнѣйшая супруга». Вмѣсто „Московскаго“, тою же рукою написано: „Всероссійскаго“. Рака эта въ дѣйствительности пожертвована Царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софією Алексѣевою въ Іюнь 1687 г.—

прекрасно исписанніи отъ нѣкоего іеромонаха Іеремѣи, родомъ отъ Крита, тояжде обители инока, а именно суть сіи, отъ полуденной страны царскихъ вратъ, Христось, сидящій на престолѣ въ одѣянїи архіерейскомъ, и окрестъ его четири Евангелисти, отъ сѣвера же Богоматерь Богородица, сидящая такожде на престолѣ, аки царица и окрестъ ея Пророци, воскрай же икони Христовой образъ с. великомученици Екатерины, царско одѣянна; послѣди суть южнїи врата олтаря; послѣди икона святителя Христова Николая. Отъ страны же сѣверной, воскрай Пресвятія Богородицы, Предитечи Іоанна; послѣди сѣвернїе врата; таже икона архистратига Михаила; верху же всѣхъ сихъ иконъ праздники Господскїи, и верху тихъ посредѣ крестъ великїй съ распятимъ Христомъ, сажнїи 3, одесную Пресвятую Богородицу, а опуюю с. Іоанна Богослова имущїи, искуснимъ художествомъ изрїтїи и позлащенный. Суть же и инихъ много иконъ великихъ и малихъ, отъ Московскихъ и иностраннихъ различнихъ, Венецкихъ же и Греческихъ маїсторовъ исписаннихъ. Инїе убо суть на стѣнахъ соборной церкви, инїи же въ с. Купинѣ и въ прочїихъ предреченнихъ храмѣхъ. Особнѣ же внѣ темпла, на дванадесяти столпахъ, понеже два внутрь олтаря, суть дванадесять иконъ великихъ повѣшеннихъ, и именуются дванадесять мѣсяцей, понеже имуть цѣлаго лѣта святыхъ. Кїйждо столпь одинаго мѣсяца святыхъ и всяка икона величествомъ двохъ лактїи, и внизу иконъ суть ископанни столпи и паки затворенни мраморними каменни, и внутрь тихъ суть части мощей святыхъ, по мѣсяцехъ и иконахъ висящихъ, празднуемихъ, между же столпи, противу всякой камари, единъ кандиль, между же первима двѣма столпами висятъ кадила великїи сребнїи пять, и два отъ тихъ суть неусипно предъ иконами

Христа и Богородици, иже въ temple. Вся же кандили висятъ отъ покрыва церковнаго, на мосяжныхъ ланцугахъ, и запалаются сѣи вси въ дни избраннїи, сирѣчь въ недели и праздники, предъ templeмъ же зажигаются по вся дни. Есть и ина икона Богородична, именуемая Кандилапту, то есть панамарева, стоящая при стѣнѣ отъ вратъ сѣверныхъ. Именуетсяже сѣ: панамару чудо сотвори, о коемъ послѣди. Есть и ина икона Стрѣтенія Христова внѣ великихъ вратъ церковныхъ. Запалаетсяже и предъ оною кандиль, ради вини сѣповой: сѣи праздникъ Стрѣтенія, якоже глаголють, повелѣ, да поется въ церкви, великій царь Густинїанъ, и первѣе предаде, да поется въ Константинополѣ, таже и внѣ, въ церквахъ, отъ него созданныхъ, и монастырехъ, откуда явѣ есть, яко отъ тоей вини воспрїяша и Синаїстїи, да празднуютъ съ великимъ бдѣнїемъ праздникъ сей и да имутъ икону сѣю ради самаго ктитора почести, съ запаленнымъ всегда кандильомъ. Верху же великихъ вратъ церковныхъ, внутрь, есть на платнѣ великомъ исписанное распятїе Христово; виситъ же и тамъ кандиль, вжигаемый по всякъ день. Суть иніе кандили на ивннхъ мѣстѣхъ соборной церкви и иже въ ней параклисїяхъ, и обрѣтаются всѣхъ кандильовъ вѣщше седмидесятъ, отъ нихъ же горящихъ неусипно суть 8; суть же и седмь свѣтилниковъ мосяжныхъ, предъ шестми началными иконами, и иніи 2 въ храмѣ святой Купини, подобнѣ и въ святаго Іакова 2, и въ великомъ олтарѣ при святой трапезѣ суть два; но сѣи суть сребряни. Висятъ же отъ-посредѣ покрыва церкви даже до началныхъ вратъ поликандильовъ 5, отъ нихъ же единъ есть зѣло великій и краснїй, яко окруженїе его наполняетъ все посредствѣе церковное. Въ крилосахъ же суть 2 аналогїи или, просто рекши, на-

лойци, многой цѣни достойніи, понеже суть покровенніи кореньми маргаритними, просто рекше, перловою матицею и костъми черепахи индійской; есть и третій малій, ради псалтири и иннихъ чтеній, иже биваютъ посредѣ церкви; подобнаго рукодѣлія и сей есть, образомъ же и субтелностію отъ двохъ первихъ много различествуеть. Отъ правой стороны посредѣ церкви стоитъ архіерейскій еронъ, срѣзанній и сложенній отъ древа орѣхова, имущій отъ двохъ странъ великихъ двохъ орловъ виритихъ, воспяты возвращающихъ вія и главы, верху же ерона глава кругла, и сія изрита подержима двома ангелы, прекрасно устроена, и ничтоже внутрь обрѣтется можетъ недостойное похвали. Образъ же церкви отъвнѣ есть горній, аже иматъ средній покровъ високъ, остръ, равень и продолженъ, столпами отъвнутри подержимъ, отъ краевъ же нижайшій. Иматъ же оное средіе обоуду въ стѣнахъ оконъ 14, подобнѣ и по обохъ нижайшихъ стѣнахъ церковнихъ 14 и внутри олтара два, и едино верху великихъ вратъ, ихъ же суть всѣхъ 31, и много свѣта подають храмовѣ; отъвнѣ же весь покровъ оловомъ оболченъ, истѣканія не имущъ никаковаго. Чинъ же и лѣпоту повседневнаго въ немъ творимаго послѣдованія и священнослуженія, найпаче же, егда самъ архіерей литургисаетъ, кто имій здравіе чувства, видѣвши или слышавши точію онаго, и не речеть: яко по истиннѣ земная іерархія подобится небесной и ангелской, видящи сичевъ преудобренній храмъ, съ таковымъ ангелскимъ постояніемъ обрѣтаемій въ сичевой твердой и глубокой пустыни, окруженъ по вся дни отъ сверѣпихъ и дикихъ чловѣковъ, не речеть, яко во истинну обрѣтается благоуханній кринъ посредѣ многого остраго тернія, а найпаче же шествующи пустынею и творяще толихъ днй путь каменній и твердій, весма

пустъ и безводень, таже обрѣтши сипцевій монастырь съ толь прекрасною церквію, не восхотѣль би реши, яко того дня отъ темности адской внійде въ свѣтъ райскій, даеть бо во истинну и мѣсто оно всякому нанъ визи-рающему съ говѣніемъ безмѣрное умиленіе. Но и монастырь и церковь она, точію да внійдетъ кто внутрь, помрачается разумъ его, помишляючи въ каковомъ мѣстѣ обрѣтается сипцевое многоцѣнное сокровище, чуждитъ бо сущему умъ и помисль и понуждаеть забити трудовъ и окаяннаго пути. И сія о великой церквѣ. Монастырь же иматъ кругомѣренія своего 200 сажній, каждо стѣна сажній 50 имущая; келіи же отцевъ, идѣже обитають, стоятъ отъ страни полудня и часть ихъ отъ востока, въ иннихъ же двохъ странахъ, запада и сѣвера, келій обрѣтаются мало. Есть же къ странѣ западнѣй врата монастырстїи, идѣже отъвнутри суть сосуди плодовъ ради, ихъ же приносятъ зъ Египта наемницы на препитаніе отцемъ и Аравомъ, низу же къ сѣверу суть келіи, гдѣ сѣдитъ икономъ съ 8 или 10 братїй, ради управленія Аравовъ; таможде суть келіи двохъ вратаровъ високо верху стѣнь, да блюдутъ сущїи тамо врата. Множицею бо тяжущїися и разгнѣванїи Арави запаляють огонь въ вратѣхъ внѣшнихъ, рекомїхъ мандра, да сожжуть ю, иноци имуть художество отъвнутри стѣни и ліють воду, яже досязаеть тамо низу, угашаеть огонь. Завращаючи же отъ западнаго и сѣвернаго угла, абїе обрѣтается поварня, идѣже особно варять Аравомъ. Таже есть горѣ въ стѣнѣ двери, подобѣемъ окна великаго, рекомїи тувара, нарѣчіемъ аравїйскимъ, си есть висимое, понеже оттуда вервомъ повѣшаютъ и испущають на доль внѣ монастыра яденіе Аравомъ, понеже не всегда, якоже хошуть, сами арави входятъ внутрь, но въ опредѣленное время, и паки не вси, но нѣци,

точію отъ первихъ, яко аще би ходили на всякъ день внутрь, елики хошуть, невозможно би било стояти монастыревѣ. Тамо низу тувари суть иніе двѣ келіи и низу инніи, идѣже, рѣхомъ первѣе, яко есть студенець Мойсея, въ углу же восточномъ, создади олтаря святой Купини и соборнаго храма, суть вся потребная и нужная къ жизни и препитанію отцевъ, то есть конній млинъ, печь, полата, поварня и трапеза, понеже егда совершатъ отци послѣдованіе часовъ или вечернего пѣнія, или божественной литургіи, суть маліи двери съзади олтаря, въ параклісіи с. Іакова, и теми исходящїи идутъ въ трапезу, яже стоятъ создади церкви великой и с. Купини. Обрѣтаютьжеся между келіями, на разнихъ мѣстѣхъ, пятнадцать параклісій, или церковь малихъ. Въ западномъ убо углу церковь чиноначалника Михаила; сію созда нѣкій патріархъ Александрійскій, именемъ Іоакимъ. Сїй бистъ въ время, въ неже плѣнися Египеть отъ Черкезовъ, и ради непостоянія вещей оставляше множицею престоль свой и восхождаше въ монастырь и безъмолствоваше; сей (глаголютъ) есть, иже испи ядъ и не вредися. Послѣди же къ полудней стѣнѣ, есть иная церковь Трохъ Святителей, и подале попереди иная с. великомученика Димитрія. Въ второмъ же углу полуднемъ, низу на земли, иная церковь с. мученикъ Сергія и Вакха; верху же сея, въ стѣнѣ, есть ина святителя Христова Николая, и паки верху сея ина церковь пророка Аарона, и сія такожде внутрь стѣни монастырской и есть широкая толико, елико широко есть путь верху стѣни, да шестуесть нѣкто внутрь и окружаетъ монастырь. Есть же путь сей покровень, имущій оконца отъ стѣнъ, и се (якоже мню) стражи и ради храненія, понеже зрятся и келіи, яко столпи, на четырехъ углахъ монастыра стоящїи. Въ сѣ-

верной же стѣнѣ, идѣже есть предреченныя тувара, суть двѣ церкви: с. Апостоль и святаго Георгія, и сіи суть окресть; къ посредію же монастыра, противу полуденной странѣ церкви соборной, есть инъ рядъ келій. Суть же и въ сихъ церкви: 1) с. Стефана, болшая отъ иннихъ параклісій, меньшая же отъ соборнаго храма, сію, глаголють, яко созда первій майстеръ, иже созда монастырь, занеже имя его бистъ Стефанъ, еже зрится ископанное на стѣнѣ въ великой церкви. Мало предъ сею, есть инна церковь с. Антонія, и попереди инна с. Предитечи; сію же, приславши иждивеніе, созда Александеръ воевода, господаръ Волоскій, и отложи на сію особнѣ въ Волоской странѣ прибитки, въ память свою, лѣта 7804 отъ Адама. Низу подъ сими церквами, къ сѣверу, отъ страни же полуденной церкви великой, есть иній храмъ святія Анни, и горѣ, въ полуденней странѣ паперти, идѣже ширгъ, или столпъ старій церкви, есть инъ параклісіонъ с. Евангелиста Іоанна. Таможде, мало къ западу отъ полуденнаго побочнаго подворія великой церкви, суть архіерейскіи келии архіепископа; сія, глаголють, бити ширгъ, егоже первѣе с. Елена созда. Тамо внутрь суть въ имя Пресвятія Богородици 2 церкви: едина низу и едина верху; верхняя убо именуется Успеніе, вторая же Живоносній источникъ; запалаетъжеся и тамо кандиль неусипній. Се уже, благій читателю, рѣхъ ти и возвѣстихъ отчасти о красотѣ монастыра, церквей и яже въ немъ. Слиши убо о параклісіяхъ, или церквахъ, яже суть внѣ монастыра, въ горѣ.

О храмѣхъ на горѣ.

Первѣе, нежели извѣщу о церквахъ, яже въ горѣ, прилично рещи и о водахъ, откуду имуть начало. Сей убо Мойсеовъ студенець, о немъ же предъ рекохъ, не

иматъ жили внутри живой, отъ нея же би умножалася вода, отъ спуда земли исходящи, но нисходитъ съ гори и собирається тамо; имуть бо ю инопци покровенну въ земли и не являетсяь отъвнѣ. Есть же и вторій студенецъ въ монастырѣ, глаголемій Святія Купини, иже стоитъ созади олтаря, въ хлѣбомѣсници, и отъ сего почерпають послушници, пекаръ, келаръ, трапезаръ; нисходитъ же и сія отъ гори, покровенна отъвнѣ, въ земли. Церкви же, иже суть на горѣ Синайстей, есть: первая церковь Спаса, яже есть на конци верха святія онія гори, идѣже Мойсей воспріять законъ. Имають же сія церковь отъ боку внѣ, отъ страни сѣверной, камень, въ немъ же сокрися Моисей, егда моляше отъ Бога, да видитъ Его, и Богъ рече ему: сокрійся внутри камени и тогда узриши хребетъ Мой, лице же Мое не явитъся, не узритъ бо человекъ лица Моего и живетъ. Есть же и до днесь въ камени томъ, яко типъ человѣческаго тѣла, угружень, аки пещерица мала, яко плещамъ человѣческимъ вмѣститися. Показуетъжеся тамо еще иное веліе чудо. Повѣствуютъ вѣроятнѣ (но къ чистимъ человекомъ), аще кто станетъ верху горы Сина даже до вечера, егда заходитъ слонце, видитъ на версѣ горы, на тѣни ея, единъ свѣтъ, якоже оній. о немъ же глаголетъ Божественное Писаніе, яко явися на версѣ томъ, егда низхождаше нанъ съ славою, и огнемъ, и мглюю Богъ и бѣседова съ Мойсеомъ. Есть же тамо яма въ земли, якоже студенецъ ископанна, и мало води низу, отъ верха къ западу. Сходяще же отъ туду, обрѣтается пещера пророка Іліи, идѣже видѣ страшное явленіе, о ней же книга 3 Царствъ глаголетъ. Тамо суть двѣ церкви: пророка Іліи и пророка Елисея; бѣше же и третья с. Марини, но сія обетша и падеса нинѣ. Тамо есть мало мѣста равнаго и студе-

нець съ водою. Оттуду къ западу есть пещера святаго Стефана, о ней же послѣди. Къ сѣверу же завративши, есть другая пещера, идѣже царскіи людіе сѣдяху скитающесе, и о сей речемъ послѣди. Отъ пещери же сея мало исходящи и идущи къ востоку, обрѣтается мало мѣсто равное и студенецъ съ водою; таможде и три келіи, рекоміи Григоріеви, яко тамо Григорій нѣкій скиташесе. Оттуду на востокъ, яко верженіемъ камени, есть инная церковъ Предитечи, и оттуду зрится низу весь монастырь, яко мощно есть оттуду исчислити вси келіи. Оттуду завративши къ сѣверу, есть церковъ святой Анны; и подалѣе инна, Положеніе Святаго Пояса рекомая. Оттуду къ западу и полудню обратившия, есть инна церковъ С. Пантелеймона; тамо есть озеро съ водою, яже собирается отъ дожда. Но сіи вси храми, иже въ горѣ, нѣ суть саміи токмо церкви, но познаваются, яко сѣдяху въ нихъ пустинници, понеже обрѣтаются при всякомъ параклисїи нѣкіи келіи; но нинѣ падоша и раззоршася. Обрѣтаютсяже и инїи пещери на различныхъ мѣстѣхъ гори, тако на Святомъ Верху, якоже и низу въ Хоривѣ. Зракъ же гори есть долготою къ востоку и западу протяженъ, отъ восточной же страни есть Святїй Верхъ, идѣже глаголется Синай, на немъ же и законъ дадесе. Есть убо низу гора иннаго цвѣта, якоже и инїи гори бѣлочермїе, Святїй же Верхъ зрится издалече, яко укурень бити. Вся же гора едина есть отдѣлна и не совокупляется съ иними, елики окрестъ суть; обходитъ же кругъ ея верствъ, или стадїй, 15. Есть же зѣло вертепна, и не можетъ никтоже възлѣзти, развѣ двоухъ мѣсть или трехъ, но и оттуду съ великимъ трудомъ и неудобствомъ, и сего ради, мало възшедши на гору отъ монастыря, обрѣтается восходъ, степенми устроенъ, даже горѣ на

С. Верхъ. Наченши же шествовати степенми даже до рекомаго источника сапожничя, суть степеней 500. Онїй источникъ молитвою изведе нѣкій сапожникъ, иногъ скитникъ, и сего ради даже донинѣ именуется Сапожничя. Оттуду восходящи иннихъ 1000 степеней, обрѣтается церковь, Богородица Икономова именуема. Отъ параклісія же сего даже къ храму пророка Іліи, о немъ же предърекохъ, суть степеней 500, а отъ пророка Іліи даже на Святій Верхъ суть степеней 1100. Суть же всѣхъ степеней отъ низу гори даже на верхъ три тысящи и сто. Но требъ есть и сіе да не останеть неначертанно, да научитесь всякъ отъ насъ, въ какомъ говѣніи имѣяху ветхїи отци святое оное Верха мѣсто. Восходяще отъ церкви сей, именуемой Богородица Икономова, обрѣтается едина кама, мала и тѣсна, аки врата, яко пройти единому человѣку, зданна лѣпо отъ камене сѣченнаго, и оттуду восходящи и приближающися къ равнинѣ, идѣже есть пещера пророка Іліи, суть вторіе врата, въ всемъ подобніи первимъ; мѣста же, идѣже сіи врата создашася, бяху зѣло тѣсни, и внѣ вратъ страшніи каменніи вертеши, яко никто же инуду прелѣзти не можетъ. Кая же потреба сихъ вратъ? Отъ себе же ничто реку, но еже отъ преданія слышахъ, яко тамо сѣдяху два брата, блюдуще путь, да не восходитъ тамо никтоже, аще не прежде исповѣдася и прїять писаніе отъ начальника монастырскаго. Суть же окрестъ гори и инніи малїи монастырци и сѣдалища 5, и первое убо есть оно, еже есть предъ врати великаго монастыря, си есть вертоградъ, найпаче въ сипевомъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ многокрасенъ, съ лозіемъ винограда, смоквами, амигдалами, роїдами и кипарисами многими, окрестъ огражденъ стѣною високою. Въ семь убо внутрь есть *Κρηστῆριον*, или гробовница, идѣже по-

гребаются усопшіи отци Синаистіи. Суть убо два зданія, сотворенна отъ земли, и въ единомъ погрѣбають скончавшихся монаховъ, въ другомъ же іеромонаховъ. Верху же кимѣтирія есть церковь Пресвятія Богородицы, и отъ боку церкви пиргъ високій, на немъ же сѣдитъ инокъ, иже копаеть и очищаетъ садъ, низу же сада сего, глаголемій *κατη*. Оттуду на западь, отстояніемъ полпоприща отъ монастыра, обрѣтается камень на пути избранній, зримій мало отъ земли горѣ. Имать же сей камень изритіи писмена веліи, яже никтоже прочести ни въ времена наша, ни въ времена отецъ нашихъ не можаше, понеже ни Гречески суть, ни Еллински, ни Аравійски, ни Турецки, ни Еврейски, понеже мнози видѣша я, отъ различныхъ странъ приходяще поклонници, иже и Еврейскіи писмена знаяху, обаче никтоже не позна, что глаголють; откуду нѣщии домишляются бити камень оній, подъ нею же сокри пророкъ Іеремѣя сокровища священная храма Іерусалимскаго, якоже показываетъ Синаксаръ его Мая I, понеже мимо ходящи камень той, простирается путь на мѣсто пространное и широкое, и многое, и глаголють, яко тамо поставленна бисть Сѣнь Свѣдѣнія. Сіе же поле мимошедши, оставивши его одесную, и шествующи по отнोजію гори къ странѣ полуденной, обрѣтается инъ монастырець малъ, съ вертоградомъ и мало воды въ студенци, именуеть же ся *Παναγία υταοῦτη* си есть Богородица Давида, баше бо сѣдѣніе и зданіе ветхаго нѣкоего монаха, именуемаго Давида. Оттуду далѣе къ полудню шествующи и входящи въ путь тѣсенъ, идѣже сія гора Хоривъ съ иною горою приближается, и подъ тоєю другою горою есть инное обителище святыхъ апостоль, съ церковію, водою и садомъ прекраснимъ; но сіе и предреченное мѣсто опустѣша отчасти, ради пакостей, отъ Аравовъ творимихъ.

Шествующе, якоже рѣхъ, къ полудни, тѣснимъ, между двѣма горами, путемъ, обрѣтається камень, идѣже удари жезломъ Мойсей и изведе воду жаждущій Израилскій людъ. Оттуду далѣ, на полудне прошедши, обрѣтається маслина монастирская, въ началѣ же ея есть мала церковь святаго Онуфрія, и мало попереди есть ина обитель, рекомая Четыредесять Мученикъ, и ту есть вода текущая и садъ красень, отъ различныхъ древесъ мало имущій, много же отъ маслинъ, идѣже, понеже води обрѣтається мало, суть ископани въ земли, идѣже собирается вода, и оттуду напаяются дресеса чрезъ весь годъ, и отъ тихъ маслинъ имутъ елико на трапезу отцемъ; прочее, аще одождить коего лѣта единожды или дважды, тогда плодоносятъ не точию на трапезу, даядятъ плодъ, но творятъ и елей; но егда не одождить, что многажды случается, не плодятъ ничтоже, еще же многіи и усихаютъ, понеже и води, яже напаяютъ оная, умаляются отъ бездождія; тожде биваетъ и въ прочіихъ предреченнѣхъ садѣхъ. Суть сіи вси сади огражденни стѣнами, имутъ же обители и келіи високи, аки столпи, съ желѣзными врати; и сіи четири суть окрестъ гори Сина или Хорива. На инной же горѣ, къ западу, созади сея гори, мало къ полудню поступивши, есть инна обитель Святихъ Безребникъ, подобна въ всемъ съ предреченными четирми, съ вертоградомъ остѣненнымъ, съ келіями и пиргомъ, и студенцемъ води, точию отстоитъ далече отъ иннихъ. Понизше къ сѣверу есть пещера Іоанна Лѣствичника, въ ней же безмолствоваше. Суть же обители сіи далече отъ великаго монастыра: Давидова обитель—стадій 3, Святихъ Апостоль—4, Четыредесять же Мученикъ—стадій 7, такожде и Святихъ Безребникъ. Сія убо въ зимѣ хранятъ и управляютъ Арави, подданіи, въ время же плодовъ посылаютъ въ

вся по единому отъ братій и блюдутъ я. Суть же плоды ихъ: яблока, груши, сливы, родія, смокви, лозіе виноно е мигдали; суть же въ нѣкіихъ отъ сихъ по два или три древа помаранчовъ. Имуть сія въ зимѣ елико на трапезу, не въ доволство же и избытки, не всегда, но точію по дважди или трижди отъ всякаго плода; инна же вся питанія и потреби приходятъ отъ Египта, съ наймованіемъ верблюдовъ Аравскихъ: пшеница, бобъ, сочиво, горохъ и масло, млека же или сира нужно есть обрѣсти тамо. Въ Господскіи же праздники и дни нарочитіи разрѣшаютъ на риби сухіи, иже приходятъ отъ Чермнаго моря. Капусты же и инихъ сирихъ зелій обрѣсти или насадити неудобно есть, горячести ради страны и каменнаго мѣста. Вино же точію на церковну потребу обрѣтается, вмѣсто же вина даютъ мало горѣлки въ трапезѣ, и сія есть творенна отъ финиковъ, отъ нихъ же дѣлають и одеть.

О иныхъ горахъ двохъ.

Но прилично простерти слово и о инихъ горахъ, при Синайстей стоящихъ. Созади убо святія Синайскія гори, къ западу, есть ина гора, височайшая паче всѣхъ, иже тамо во пустыни обрѣтаются, и зѣло неудобвосходима, о ней же предърекохъ, и на верху сея крїяхуся мощи с. Екатерины лѣтъ 200. Сія же лѣта числятся отъ времени Максентія царя, убившаго святую, даже до великаго Іустиніана, создавшаго монастырь. Тогда бо и святія ея мощи принесошася отъ верха оной гори и положишася въ великой церквѣ. Слиши же чудо: верхъ оной гори есть единъ нераздѣлнй камень, на немъ же бяху мощи святія, отънелѣже ея взяша оттуду. О, чу-

десе! Божіимъ дѣйствѣемъ камень той надмесе, яко тѣсто, и сотвори одинаго тѣла женскаго подобіе, съ одѣянїемъ, лежащее аки мертво. Къ полудной же странѣ близъ монастыра есть едина мала и низка гора, глаголемая Мойсеова, понеже на сей Мойсей стояше, пасущи овци Іоѳора, тестя своего, егда видѣ купину горящую и неопалимую. Къ востоку же, близъ монастыра есть иная гора, именуемая святой Епистимїи; на сей убо святей мученици Галактїонъ и Епистимїя скитахуся. Глаголетъ же житїе святыхъ сихъ о горѣ той, яко бистъ тамо отъветха монастырь женскъ, ибо еще и донинѣ познаваются келїи падшїи. Созади сея гори созданнїяху веси, въ нихъ же иногда неволники, или подданїи монастырскїи, сѣдяху, но нинѣ опустѣша и разоршася. Прилично же есть воспомянути и о чину монастыря. Типикъ убо древнїи Студитовъ, егоже и преподобнїи Сава Освященнїи держаше, сохраняется въ монастырь Синайскомъ. Чинъ же имуть сицевъ иноци тамо жителствующїи: въ неделю всегда служатъ два іеромонахи, единъ въ первоначальной церквѣ и другїи на Святомъ Версѣ гори; такожде и въ субботу 2, единъ въ Святой Купинѣ и единъ внѣ, въ гробницѣ отцевъ, хранятъ бо и сіе неотмѣнно, да имуть всякаго пятка въ вечеръ коливо, да поють канонъ за усопшихъ, по чину Типика, и да поминають братїи, ктитореи, добродѣтелей обители, и всѣхъ вписавшихся въ ню. Въ прочїи же пять днїи седмици творятъ послѣдованїе вечерни и утрени, въ церквѣ соборной, литургію же въ параклисїяхъ, начинающе по чину, отъ перваго даже до послѣдняго, даже преслужать въ всѣхъ, и паки творятъ начало, поминающе всегда написавшихся христіанъ, ихъже чтуть діакони, іерей вїмуетъ части отъ просфори; но въ дни, въ няже поется девятїи часъ, литургія биваетъ въ свое время,

часи чтутся послѣди въ соборной церкви. Егда же случится праздникъ или память нѣкоего святаго, въ него же имя обрѣтается храмъ въ монастырѣ, тогда нигдѣ же, токмо въ параклисїи святаго вечерня, литїя, съ благословенїемъ хлѣба, и литургїя. Егда же случится въ субботу или неделю сїцевъ праздникъ святаго, сходятся, да будутъ три литургїи, двѣ предреченнїи и третья въ параклисїи святаго. Прочее сїя биваетъ рано, да будетъ общее собранїе братїи въ церквѣ соборной неотмѣнно въ уреченное время. Доздѣ о монастырѣ. Замедливши убо азъ въ горѣ Синайстей седмицу едину, отслаша мя иноци съ неволникомъ монастырскимъ паки въ Раифу, ущедривши мя довольно милостинею и пищею на путь. Не случижеса обрѣсти верблюда, но токмо осла, и то младаго, на него же токмо возложихъ ризи и пицу, самъ ногами шествовахъ купно съ Аравомъ, кътому же и путемъ твердимъ и жестокимъ, между горами, не тимъ, имъ же къ монастыру прїйдохъ, той бо именуется Хебранъ, но инимъ, нарицаемимъ Слїе. Доспѣхомъ же третїяго дня въ Раифу, Апрелья 10. Оттуду не хотѣхъ поспѣшатися въ Египеть, но замедлихъ нѣколько днїй, даже до конца седмици тоя, ради праздника Виханїя Господня, да не останеть на пути; прибѣжише же мое бистъ въ предреченнаго христїанина, благодѣяшаго мнѣ.

Раифа же убо есть мѣсто оно, еже въ Божественномъ писанїи глаголется Елимъ, Арави же нинѣ именуютъ сїе Туръ. Ту бяху седмьдесятъ стebelъ финиковихъ и 12 источникъ воднихъ, и на томъ мѣстѣ, идѣже тогда бяху седмьдесятъ стebelъ финиковихъ, нинѣ есть множество многое, и сей есть садъ монастыра Синайского, отъ коихъ финиковъ предлагаютъ на трапезу въ пости и горѣлку и оцетъ творять на препитанїе; отъ двана-

десять же источниковъ воднихъ нинѣ токмо обрѣтаются шесть, имущихъ воду, яже азъ самъ видѣхъ и исчислихъ, прочіи же исхоша, и сими 6 напаяется садъ. Прочее нѣсть вода къ питію, найпаче же источники 2 суть тепли; и едина есть огражденна стѣнами и сотвориша ю, якоже баню, и мѣются тамо христіане же и Турки. Есть же мало дале отъ сада онаго монастырь Предитечи, его же созда Юстиніанъ, нинѣ же падеся; имать же води довольно сладкой, и отъ сей пѣють отци, сущіи въ садѣ. Есть же тамо на брезѣ морскомъ градець, съ начальникомъ и стражею, обладаемій отъ игемона Египетскаго, близу же того есть село христіановъ Аравовъ и метохъ монастырскій съ церковію. Низу же сада, яко пяти стадій разстояніемъ, есть мѣсто, нарицаемое Бусугера, тамо суть пещерь много, въ нихъ же ветхїи скитници сѣдяху, еже есть воскрай Чермнаго моря. Повѣствуютъ же мнози, яко тамо слышатся била церковніи толкти вечеръ, утро и полудни, въ время послѣдованія церковнаго, и сія, слышаху, и нинѣ слышатъ многи. Нѣціи убо глаголють, яко отъ гласа и біенія морскаго отвѣтъ въ пещерахъ биваетъ на подобіе клепаловъ церковнихъ, нѣціи же домишляются тамо монастырь бити, отъ Бога оглашаемій. Обаче азъ ниже та слысахъ, ниже сіе утверждаю, но якоже кто хоцетъ, да мнитъ. Минувшу же празднику Виханія Господня и наставшей великой седмици, наяхъ Аравина съ верблюдомъ, всѣдши, отъидохъ въ Сувезъ, паки прежднимъ путемъ. Приспѣхъ же тамо въ великую субботу, и обрѣтши церковь и христіанъ, замедлихъ тамо нѣколко днѣй, празднуя Свѣтлое Воскресеніе Христова. Имѣхъ же прибѣжище у единаго христіанина, именемъ Панагіоти, ктитора церкви тоя, у него же на всякъ день ядохъ трапезу, Господи его спаси!

Сувезъ нѣсть градъ стѣнами оточень, но едино населеніе, на конци Чермнаго моря стоящее, ради пристанища кораблей, идѣже, якоже прежде рѣхъ, приходятъ отъ Египта съ верблюди различніи сѣмена и брашна; и оттуду посылаются на Черное море, идѣже скудость ихъ обрѣтается; оттуду же кораблями отъ Емену приходитъ кафе, отъ Индіи же различніи драгоцѣнныи вещи, иже вся приносятся въ Египетъ, и оттуду въ иніи страны. Стоитъ на пѣсцѣ, на отмѣлѣ морскомъ, идѣже вода на всякъ день умножается и низпадаетъ, и егда умножается, тогда касается зданій, спадшей же водѣ, остается село на пѣсцѣ. Сего ради ниже пристанища кораблемъ великимъ имать близъ, но внѣ издалече, на глубинѣ морской, кораблѣ купеческіи вергаютъ своя котвица, яко стадій три, и оттуду малими ладіями товары приносятъ. Имѣша же иногда, внѣ селища, отъ сѣвера, на единомъ пѣсковатомъ холмѣ крѣпость; или защищеніе, съ въоруженіемъ, но понеже на пѣсцѣ зданія не крѣпка суть, сего ради часть падесея, часть же внутрь пѣска въгрузися; нинѣ же, токмо знаменія ради, двѣ или три арматы на холмѣ ономъ стоятъ. Суть же тамо внутрь селенія господскіи двори, каменными стѣнами огражденніи, и предъ врати ихъ обрѣтаются нѣколько малихъ арматъ. Се же частію защищенія ради, но наипаче привѣствія ради кораблей, приходящихъ отъ Индіи, понеже Черное море впадаетъ въ окіанъ, окіанъ же въ вся конци земли досязаетъ. Стоитъ же недалече единой гори, лежащей воскрай моря Чермнаго, яже есть отъ запада, отъ востока же есть пустыня, къ Синайской горѣ ведущая. Море Черное къ полудню простирается даже къ Раифѣ и далѣе, таже на востокъ завертается. Стоитъ на мѣстѣ сланомъ, пѣсчистомъ, пустомъ и безводномъ, идѣже ничтоже ни отъ древа, ни отъ билія, ни отъ зе-

лія обрѣтается. Глаголю же, мѣсто безводное, не ради води сланой, ея же полно есть море и доми омочаетъ, но ради сладкой, яже обрѣтается токмо на единомъ мѣстѣ, и та далече, полдня хожденіемъ, юже приносятъ наемници мѣхами кожанними на верблюдѣхъ и продаютъ скупо; и отъ плодовъ и оградинъ ничтоже обрѣтается, развѣ приносятся отъ Египта, тріехъ день шествіемъ, и трощно и четверощно продаются. Строеніе домовъ и дворовъ отчасти лѣное есть и подобное Египетскому, вся же къ пиши и питію требуется много дражайша суть, нежели въ Египтѣ, ово яко нужденъ путь есть къ преношенію, ово яко село мало есть, народа же много, найпаче же отъ страннихъ торговцевъ и поклонниковъ Турецкихъ, ихъ же великое множество собираются и идутъ въ Кябе, на поклоненіе къ гробу Махомета проклятаго, вѣри ихъ нечестивой научившаго. Тамо обрѣтаются отъ христіанъ Аравовъ мало, имутъ церковь тѣсну и убогу, съ священникомъ, и суть подъ властію святѣйшаго патріархи Александрійскаго; обрѣтаетьжеся и отъ чуждихъ христіанъ Грековъ много, но случаемъ и не всегда, понеже ради купованія товаровъ идутъ токмо въ Черное море и возвращаются въ свояси. Замедлѣхъ же азъ въ Сувези днѣй 15, ожидаючи кафеле, даби съ нимъ отышолъ въ Египеть; обичай бо тамо есть таковъ, яко ни отъ Сувеза въ Египеть, ни отъ Египта въ Сувезъ не преходятъ въ малѣ числѣ людіе, понеже на пути томъ обрѣтаются разбойници, но купно съ кафелемъ всякъ путешествуетъ. Кафеле же именуется оная подвода, яже преноситъ отъ Сувеза въ Египеть кафе, оттуду же въ Сувезъ различное брашно, якоже прежде рѣхъ. Кафеле же иматъ до четырехъ тысящъ и вѣщше верблюдовъ, и народа толико же, яже вся суть господій великихъ, иже въ Египтѣ. Съ тѣмъ убо кафелемъ, съ толь

многимъ съвокуплшия народомъ, безбѣдно и благополучно възвратихься, Мая 8, паки въ пресловутій и великій градъ Египеть. Путшествовахомъ же спѣшно два дни и двѣ ноци, и третѣяго дне приспѣхомъ рано къ Египту. Славяхъ же азъ и благодаряхъ Бога, яко сподобилъ мя есть толь пугу и безводну прейти пустыню и получитьи желаемое поклоненіе мѣсть святыхъ, и возвратитися паки; и идохъ паки въ дворъ патріаршій, идѣже прежде обитахъ съ иноки, и замедлѣхъ даже до Сошествія Святаго Духа, нуждая и потребная себѣ уготовляючи на путь. Събрахъ же отъ христіанъ, тамо обрѣтающихся, милостину и сотворши благодареніе инокомъ, и благословеніе отъ нихъ пріавши и прощеніе, и цѣловавши ихъ и вся други и знаеміе, изійдохъ отъ Египта кораблемъ малимъ въ Дамять, идѣже иногда отъ Іерусалима имѣхъ намѣреніе прійти. Въсѣдши убо въ варку, си есть въ корабель, Іюнія 10, съ прочіими тогда случившимися христіани, пловохъ Ниломъ рѣкою и видѣхъ весей многое множество, надъ рѣкою стоящихъ, ихъ зданіе отъ плинѳъ блатянихъ, несожженныхъ; видѣхомъ паки отъ древа садовнаго множество и отъ оградинъ, динъ же и кауновъ и рижовъ сѣяннихъ велие изобиліе. Оминухомъ же нѣкіе веси многокрасотніе и великіе и единъ касалася, многимъ кораблемъ пристанище, именуемій Мансура, идѣже строеніе домовъ зѣло лѣпое обрѣтается, якоже и въ Египтѣ. Пловохомъ же всѣхъ днѣй 4, и пятаго дня приспѣхомъ въ Тамяѳъ. Тамо азъ идохъ и гостихъ въ дворъ патріаршемъ, купно съ намѣсникомъ патріаршимъ и иноки его, и замедлѣхъ даже до конца мѣсяца Іюнія, чая собрати милостину отъ христіанъ, но собрахъ зѣло малу, понеже христіане отъ многихъ просящихъ убогихъ толь стужашася и отяготипася, яко ни предъ очима своимъа тогда ихъ хотѣша видѣти. Про-

чее, азъ недоумѣвающи, како обратитися, умислихъ ити въ предѣли Галилейскія и Дамаскови, поклоненія и посѣщенія ради, понеже слышахъ, яко и тамо многихъ мѣсть святихъ обрѣтаются, тако отъ ветхихъ, яко и отъ новосозданныхъ монастырей иноческихъ. Случившимъ-жеся тогда многимъ плести кораблемъ, наполненными рижомъ и инними товари Египетскими, всѣдохъ въ единъ отъ кораблей христіанскихъ, пловохъ въ Сирію, въ престолъ Антіохійскій.

О шествованіи моемъ въ Асіи, въ престолѣ
Антіохійстемъ.

Пловоху тогда купно двадесять кораблей, различныхъ величествомъ и дѣломъ, между ими же зѣло великій корабль бѣше Турецкій, рекомій Патрона, отъ Константинополя пришедшій, егоже тамо именуютъ Алай, си есть стражникъ или проводникъ многимъ караблемъ. Тамъ бо отъ предѣлъ Египетскихъ нѣсть путь далекъ моремъ въ Асію и въ Дамаскъ, точію тріехъ день плованія, обаче страхъ есть отъ разбойниковъ морскихъ, понеже Греческіи кораблѣ нѣ суть въоруженіи и сего ради ихъ множицею похищаютъ Малтези и обнажаютъ до послѣдняго рубища, Турковъ же и въ неволю берутъ. Сего ради, да не погибають добра многіи, посылается отъ зѣ Константинополя отъ царя Турецкаго великій корабль, крѣпко вооруженній, къ нему же боятся разбойници приблизитися, и проводитъ многіе купно кораблѣ, маліе же и великіе, невооруженніи, кромѣ всякаго страха. Тогда пловохомъ три дни и дослѣ-хомъ въ предѣли Дамаска. Двигнухомъ ся бо Іюнія одинадесятаго ¹, въ четвертокъ, и по тріехъ днехъ, сущу

¹ Слѣдуетъ: Іюля 11, которое приходилось въ четвергъ.

вѣтру помощну, доспѣхомъ и пристахомъ къ граду, рекомому Сайда, стоящему на брезѣ морскомъ. Тогда азъ, оставивши корабль, идохъ въ градъ, къ церкви христіанской, и тамо замедлихъ два дни, въ дому епископскомъ, съ иноки его. Градъ Сайда инако въ Божественномъ писаніи именуется Сидонъ, о немъ воспоминается въ святомъ Евангеліи: яко прійде Іисусъ въ предѣли Тира и Сидона. Отстоитъ сей градъ отъ с. града Іерусалима хожденіемъ шести днѣй по земли, обрѣтаеться въ предѣлахъ Дамаска, отъ него же отстоитъ трема денми. И ту наченши даже до Анатолиі, на востокъ слонца, протяжеса престоль святѣйшаго патріарха Антіохійскаго, на полудне же Іерусалимскаго и Александрійскаго. си есть Палестина и Египеть. Наченши же отъ Палестини даже до Константинополя, земля именуется Анатолиа, си есть восточная, иже протяжеса зѣло далече, не имущи моря, на ней же отъ востока: Іерусалимъ, Палестина, Галилея, Сирія, Месопотамія, Вавилонъ, Иверія, Москва, Персія; на полуденъ же Аравія, гора Синайская, Египеть, Ливія, яже нинѣ именуется Барберія, Абесія, идѣже черніе мурины; отъ запада же Бѣлое море, Ишпанія, Франція, Италиа; отъ полнощи же Немція, Лехія, Венгри, Волохи и прочая. Тамо ветхими времени много бяше церковь православнихъ христіанскихъ Греческихъ, нинѣ же нѣсть ни единой; обаче сѣдитъ тамо епископъ на престолѣ православіи, поставленъ отъ святѣйшаго патріарха, да аще не вещью, то поне именемъ прославляется престоль православіи и да будетъ пастыръ, аще не своимъ, то поне страннымъ, есть бо пристанище кораблемъ многимъ, сего ради изобиліе обрѣтается отъ странныхъ купцевъ и пловцовъ Греческихъ. Се же есть вина неправославію ихъ, яко многимъ тамо приходящимъ кораблемъ, Французкимъ же

и Венеціанскимъ, привративша Римляне народъ къ себѣ догмати и ученіемъ тако, яко тамо и окрестъ въ весехъ нигдѣ же не обрѣтаются православніи, но вси подклонишася къ церкви Римской и именуются католики, еже есть унеяти, подобни онимъ, иже суть земли Лядской, иже Греческій чинъ въ церквѣ имуть, но церкви за главу проповѣдуютъ папу Римскаго и вся его держать догмати. Превратившася же около 1700 году, и аще бяху наказуеми многими патріархи Антіохійскими, обаче преслушаша ихъ и воспріяша многая проклятія, и донинѣ пребываютъ въ преслушаніи своемъ, православныхъ себѣ глаголюще бити, Грековъ же—еретиковъ, и купно съ святѣйшими патріархи. Въ чтеніи и пѣніи церковномъ чинъ греческъ имуть и чтутъ двома діалекти, Греческимъ и Арапскимъ, идѣже знаютъ, а идѣже не знаютъ, токмо Арапскимъ, понеже въ всемъ престолѣ Антіохійскомъ, аще инии знаютъ языки, но обще народъ бесѣдуетъ Арапски. Епископовъ и священниковъ своихъ особныхъ имуть; епископу, тамо сидящему православному, не послушни суть. Въ градѣ томъ православныхъ христіанъ отъ обитающихъ тамо нѣсть, токмо отъ пришелцовъ, иже мало время обитають. Церковь, яже именуется Святителя Христова Николая, едину купно имуть и служатъ купно православніи и унѣяти, понеже не имуть власти отъ Турковъ иной сотворити особно. Многая нестроенія видѣхъ азъ тамо, соблазнихся, Богъ токмо да уврачуеть Церковь Христову православную. Много тамо обрѣтаются вѣри, Французовъ и Венецѣяновъ, страннихъ и отъ тамошнихъ людій, Римскую вѣру содержащихъ, иже имуть свою особну парохію и церковь. Есть же тамо консуль знаменитъ Французскій, иже сѣдитъ управленія ради народа своего, да не имуть пакости отъ Турковъ. Сидонъ стоитъ воскрай берега

морскаго, при горахъ високихъ, имать воду текущую здраву отъ горъ, и отъ древа садовнаго различнаго множество. Зданія суть лѣпотна и крѣпка, отъ сѣченнаго великаго камене горнаго; строеніе домовъ въ всемъ подобно, якоже и въ Ерусалимѣ. Особно стоитъ мѣсто, на малой горѣ, и протяжеса воскрай води морской, идѣже обще весь обитаетъ народъ и идѣже суть торжища и комори купецкіи, и вся къ продаванію и купованію; идѣже суть вси улици каменни посланніи. И ту нѣсть въоруженія, но особно, яко верженіемъ каменя, стоитъ на морѣ въ водѣ основанна крепость, или замокъ каменній, и ту суть арматы нѣколико, къ защищенію града, отъ него же, паки въ водѣ морской мѣлкой, есть устроенъ мостъ каменень, къ прехожденію въ градъ. Замедлѣвши убо азъ въ Сидонѣ два дни, слышахъ, яко нѣкій монастырь новосозданъ, рекомій Мухаллесъ, обрѣтается въ горахъ, иже отстоитъ отъ Сидона трема часи хожденія, на востокъ, имѣхъ тщаніе посѣтити, и обрѣтши людій, грядущихъ тамо, отъидохъ и гостихъ тамо два дни.

О монастырѣ Унѣятовъ.

Монастырь онъ именуется тамо Аравскимъ діалектомъ Мухаллесъ, еже есть Спасъ, которій есть созданъ недавними лѣти, около года 1712, отъ нѣкоего епископа Сидонскаго, иже прославенъ мнѣйся бити, догматомъ папи Римскаго послѣдоваше, ему же имя бистъ Еѳимій. Монастырь той стоитъ на единой горѣ високой, на мѣстѣ уединенномъ отъ людій, строеніемъ и зданіемъ пространенъ и лѣпъ, отъ великаго, на четири страни сѣченнаго, камени сочинень. Води текущей не имать, но дождевну, отъ даховъ собираемую. Церковь тамо есть велика и лѣпа, шестію столпами внутръ поддер-

жима, подножіе имать гладкими великими камени посланное; верхъ ея внѣ возвишенъ горѣ, на подобіе дуги, но чрезъ всю храма долготу протяжеса; дверей имать двое, отъ запада и юга. Стоитъ въ стѣнѣхъ монастыра, отъ полунощи, трапеза и поварня, абіе внѣ вратъ церкви южныхъ, и келіи окрестъ чинно стоящи. Тамо иноковъ обрѣтается близъ двадесяти, но суть католици, то есть унѣяти, церкви Римской послушни, якоже въ Полши Басиліани; ихъ же чинъ и служеніе въ церкви на подобіе Греческое, но отчасти отъ Римскихъ уставовъ. Чтуть же двоячно, якоже и въ Сидонѣ, то есть по Арапску и по Греческу, уставъ же монастырскій имуть разенъ: въ церкви поють утреню, наченши отъ полунощницы даже до перваго часа, по чину Грековъ, по первомъ часѣ литургисають, якоже и Греки, въ семь точію разнствуютъ, яко агнецъ точію единъ вѣдуть и полагають на дискосѣ, части же Богородичной и Святыхъ никакоже обикоша полагати; второе, въ часъ словъ, реченныхъ отъ іерея: „Пріймѣте, ядѣте“, мнятъ освящаться Тѣлу и Крови Христовой, и прежде словъ тихъ много молчитъ іерей и предстоящи, и припадаютъ на колѣна и, воздыхающе, біють въ перси; третье, теплоти не вливають въ келихъ Христовъ. Послѣди, на всѣхъ престолѣхъ, колики суть въ церквѣ, служатъ, и вси священники, колици обрѣтаются въ монастырѣ, на всякъ день литургисають; еще же и на единомъ престолѣ единому священнику литургію окончившу, другій на томъже вторицею служитъ. Приближающуса полудню, особно часъ третій и шестій чтуть безъ обѣдници. Трапезу ядятъ въ полудни вси купно, мирскихъ купно на трапезѣ не посаждаютъ, развѣ тѣхъ, иже готовятся на иночество; по трапезѣ расходятся на послушаніе монастырское. Часъ девятой и вечерню поють за в

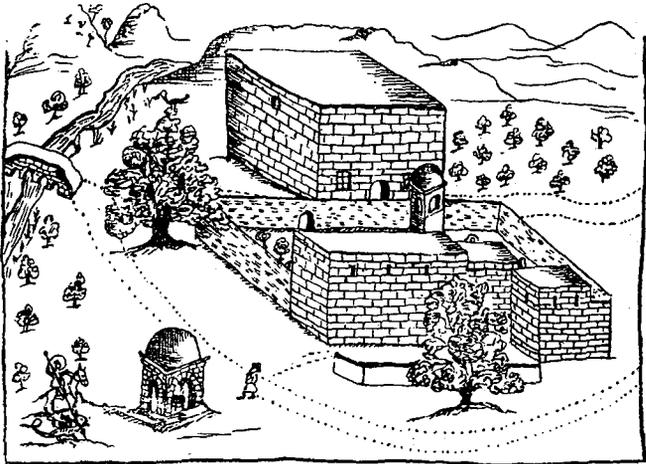
часу, и абіе изшедши изъ церкви ядять трапезу. Вечеру отемнѣвшу сходятся на едино мѣсто, единъ чтеть житія и поученія святыхъ, прочіи же слушаютъ; такожде и въ трапезѣ на всякъ день чтуть поученія. Послѣди чтуть павечерницу, по павечерници поють литанію Римскую, припадше на колѣна, юже отъ Латинскаго языка на Арапскій имуть превращенную. Изшедши же изъ церкви, имуть правило монастирское молчати, яко ни едино слово ни отъ кого же слышится, и тако въ молчаніи обнощеваютъ даже до утрени. На пѣніе церковное и на трапезу оглашаютъ въ било; входящи же въ церковь и исходящи припадаютъ на колѣна и водою священою кропляются. Въ Символѣ чтуть: Духа Святаго, отъ Отца и Сина исходящаго. Тамо иноци принудиша мя прѣтися о вѣрѣ, и пряхъся много. Пребихъ же тамо два дни и паки възвратихся въ Сидонъ градъ. И абіе приспѣ память святаго пророка Ілїи, и слышати яко совершается на всякъ годъ торжество веліе въ единой веси, яже отстоитъ отъ Сидона часъ шествія, идохъ тамо на празникъ, идѣже собрася много народъ унѣятвъ, именуемихъ тамо католиковъ, и два архіерея ихъ, отъ нихъ же единъ совершаше Божественную литургію, вторій же сотвори малое поученіе народу; все же правило бяше, якоже и въ предреченномъ монастирѣ, и ту агнецъ на проскомидіи съ частми служимъ бистъ. Суть бо отъ онихъ унѣятвъ двоякіи, отъ нихъ же инніи на единомъ токмо агнці службу творять, инніи же съ частми, сиче бо заблудиша, яко ни между собою соединеніе имуть. Оттуду паки возвратихся въ Сидонъ и замедлихъ дни нѣколики. Умислихъ же оттуду къ всѣмъ градомъ, на востокъ стоящимъ, при морѣ и въ горахъ, шествіе творити, даже до великаго града Антіохіи, понеже земля та Анатолія на востокъ протяжеся

даже до Константинополя. Всѣдъ въ кораблець малъ, Іюлія 23, отплихъ ко граду, рекомому Веруть, иже отстоятъ отъ Сидона день и полъ хожденія по земли; шествіе же мое моремъ бистъ полудня. Тамо идохъ въ домъ архіепископа, именуемаго Неофита, иже стоитъ при храмѣ святаго великомученика Георгія, и пріятъ бихъ отъ него, и гостейхъ три дни.

Веруть градъ Гречески именуется Иверитонъ, есть невеликъ, но прекрасенъ, аки вертоградъ, понеже древа садовнаго веліе изобиліе иматъ. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ веселомъ, при горѣ малой, гори же великіи и високіи зѣло обстоятъ отъ востока и полудни изда-лече, яко двою часъ хожденія. Стоитъ на брезѣ морскомъ, якоже и Сидонъ; простертіемъ и пристанищемъ есть меншій отъ Сидона. Иматъ Турецкіи джамѣй началнѣйшихъ, ветхаго зданія, три, иже иногда христіанскіи церкви бяху. Суть же и нинѣ особнѣ христіанскихъ церковь три: едина Греческая—храмъ святаго великомученика Христова Георгія, вторая Маронитская и третья Римская, или Французкая, понеже и тамо консуль Французкій обрѣтается. Обаче Греческая церковь, при ней же и архіерей обитаетъ, есть и болшая, и краснѣйшая паче иннихъ, въ широту и долготу едино-мѣрна, довольно пространна, съ двѣма врати, отъ запада и юга, строенія стародневнаго, съ многими залами и столпами, многими иконами святыхъ внутри по стѣнамъ испсанна, верху же церкви домъ архіерейскій есть устроенъ; таможде низу и церковь Маронитовъ. Извѣстно ти буди, тщательнїи читателю, яко въ странѣ той, въ Сидонѣ, Веруть и всюду окрестъ Дамаска, много Маронитовъ обрѣтаются; нарицаютьъжеся Маронити отъ нѣкоего ихъ учителя, иногда именуемаго Маро, его же нинѣ за святаго имуть. Сїи же Маронѣти еще въ время

свнодовъ святыхъ отщепишася отъ православнїя церкви и послѣдоваша ереси. Чрезъ много сотъ лѣтъ, около же 1690 лѣта, оставиша ересь и поддашася подъ Римскую церковь. Ересь же ихъ бѣше, яко едину волю въ Христѣ Спасителѣ бити исповѣдоваху. Ихъ же строеніе храмовъ и олтаревъ на подобіе Арменовъ, служеніе же подобится Римському, найпаче въ литургїи, мало въ чемъ разнствуя; чтуть же діалектомъ Сирїйскимъ и Аравскимъ. Но довлѣетъ о семъ. Веруть убо имать воду здраву и изобилну, отъ горъ текущую каналемъ въ земли даже во градъ. Имать же и каштеліовъ и крѣпостей къ защищенію 2, отъ нихъ же единъ на сухой земли, на брезѣ моря основанъ, вторій же на водѣ имущъ мостъ къ прехожденію въ градъ, подобїѣ, яко же и въ Сидонѣ. Веруть естъ градъ оній, при немъ же святїй великомученикъ Христовъ Георгїй побѣди змѣя, иже поядаше людїй, якоже въ житїи его ясно и пространно о семъ чудеси пишется. Мѣсто же оно, на немъ же умертви змїя, обрѣтается внѣ града, яко часъ хожденїя, идѣже и рѣка мала течеть, отъ коея,

исхождаше змїи и ядѣше человекъ. На мѣстѣ убо томъ христіяне создаша церковь въ имя святого и

студенець ископаша, въ незабвенную память, но Агаряне,

егда плѣниша Греческое царство, взяша и то въ свою власть и сотвориша мечеть себѣ на поклоненіе. Зданіе же мѣста того, якоже здѣ видиши, есть устроено, идѣже азъ ходихъ и посѣщахъ множицею и пихъ отъ води она, яже въ студенци. Въ Верутѣ нѣсть католиковъ, но якоже архіерей благочестивъ, сиче и народъ весь. Суть же отъ христіанъ множество живущихъ тамо, не мало же и отъ страннихъ. Замедливши же азъ тамо три дни, слышахъ яко нѣкіи въ горахъ тамо обрѣтаются монастыри, возжелѣхъ посѣтити я и идохъ первѣе къ монастыру святаго пророка Іліи, иже отстоитъ отъ Верута шестма часи. Изійдохъ убо отъ Верута о полудни и dospѣхъ тамо зѣло позно въ вечеръ, въ день пятка, и пребихъ тамо до недѣли. Зѣло путь неудобенъ тамъ есть и жестокъ, высокими и твердое каменіе имущими горами. Монастирь той есть иноковъ Аравовъ, православну Греческую вѣру держащихъ. Стоитъ на высокомъ зѣло мѣстѣ, на единой горѣ, идѣже всегда прохлада, теплоты же немного, части бо облаки проходятъ и мгла множицею биваетъ, яко ни на верженіе камени не зрится ничтоже. Води источникъ малъ обрѣтается внѣ монастыра, яко на верженіе камени, обаче есть сладка и здрава, и сиче студена, якоже ледъ, яко едва мощно стерпѣти піющему въ устахъ. Монастирь есть тѣсенъ строеніемъ, келій же и зданій внутрь имать мало, и церковь такожде малу, обаче безмолвѣю иноческому зѣло угоденъ; братіи обрѣтается токмо пять или шесть. Мало имать отъ древа садовнаго и винограда, питается отъ милостини и своего труда, работаючи шелкъ, въ странахъ бо тѣхъ вси монастырѣ трудомъ шелковимъ хранятся, кормяще нѣкіи черви, иже дѣлають шелкъ. Но о сихъ червахъ много описанія требѣ, и каковою премудростію, отъ Бога имъ данною, тво-

рятъ сіе, еже особнѣ на иномъ мѣстѣ ясно описати потщуся. Обитель она есть многолѣтна, но не весма ветха, понеже въ царство Турецкое созданна есть; при ней же купно и инъ монастырь, мало болшій, созданъ есть, идѣже обитають иноки Маронитскіи, и сей есть еще мало ветшайшій. Въ недѣлю же, по службѣ Божой, изійдохъ оттуду, идохъ къ монастыру, рекомому Аравски Маръ Іоханна, си есть С. Іоанна. Тамо пріять быхъ братією и замедлихъ того дня и ноци, и утро до полудни. Монастырь той есть новосозданъ около 1700 году и послѣди, многимъ мимошедшимъ лѣтомъ по плѣненіи Греческомъ, между великими и високими горами, внизъ единой гори; основанъ же на камени сухомъ и остромъ, никакогого прихода отъ лица не имущимъ, но стоящимъ аки стѣна превисока, къ нему же путь отъ страни полуденной. Той монастырь созданъ есть отъ унѣятовъ, которіи Греческая правила въ чтеніи содержатъ, въ догматехъ же вѣри папѣ Римскому повинуются; чинъ церковній и монастырскій подобнѣ имуть, якоже и въ предреченномъ монастырѣ Спасовѣ, иже при Сидонѣ, токмо мало въ чемъ различенъ. Тамо суть храмовъ 2, различно стоящихъ, единъ низу—святаго Іоанна, а другій горѣ, купно при келіяхъ, с. Николая. Вода течеть зъ гори високо, близъ монастыра, зѣло здрава къ питію и хладна, аки ледъ. Келій иноческихъ, кромѣ трапези и поварнѣ, суть 18, иноковъ же обрѣтается близъ пятнадцати. Тамо пріять бѣхъ отъ законниковъ честно, прѣніемъ о вѣри стужаша ми отчасти. Оттуду другаго дня отъидохъ ко монастыру святаго пророка Исаи, иже четырехъ часъ шествиемъ отъ монастыра святаго Іоанна отстоитъ, а святаго Іоанна монастырь отъ пророка Иліи отстоитъ единымъ часомъ.

О монастырѣ святаго Исаи.

Путешествовахъ тогда верху горъ и мимо идохъ инъ монастырь на пути, святаго Моисея Мурина, въ немъ же иноци Маронитстїи жительствоуютъ, и пребихъ тамо два дни, и окончился мѣсяцъ Іюлій. Монастырь той стоитъ на горахъ високихъ, на единомъ високомъ, особнѣ отдѣленномъ холмѣ, на мѣстѣ зѣло веселомъ и прохладномъ. Оттуду далече зрится на море, даже къ Кипру, аще когда ясень и тихъ день биваетъ, облаци бо тамо части суть. И тамо такожде иноци обитають унѣяти, единомисленни и подѣ единою властію сущїи, идѣже аще и различни игумени суть, но общаго начальнѣйшаго игумена имуть, иже обладаетъ трема монастырами. Тамо братїй меньше, нежели въ с. Іоанна, но чинъ въ всемъ подобенъ имуть; чтуть Греческимъ и Арапскимъ діалектомъ. Тамо церковь едина, велика же и лѣпа, внутрь четирма столпами подержима, трипрестолна; келїй иноческихъ токмо 8, понеже еще есть новъ монастырь, мало преди отъ святаго Іоанна созданъ, и сего ради не у вся устроена суть, но и въ то время еще дѣлатели здаху келїи. Тамо води текущей нѣсть къ питїю, но дождевна, истекающая отъ верху церкви. Тамо прїять бѣхъ игуменомъ, братїею честно, обаче пренїя о вѣри не убѣгохъ. При томъжеде монастырѣ купно инъ обрѣтается, подобенъ величествомъ и зданїемъ, въ немъ же обитають Маронитстїи иноци. Оттуду азъ отидохъ 1-го числа мѣсяца Августа, наставшу посту Спасову, къ иному монастыру святаго великомученика Георгїя, четирма часи хожденїя отстоящему, и тамо на тотъ часъ случися обрѣсти патріарху унѣятского, его же христїяне унѣяти, отщепившея отъ власти святѣйшаго

патріархи Антіохійскаго, инаго себѣ единомисленнаго сотвориша, такоже и епископовъ нѣколико. Монастирь той обрѣтается между великими горами, окрестъ обстоящими, на единой долгой и високой горѣ, полной певговъ, день хожденія отъ Верута, отъонуду же не зрится море; имать воду точащуюся къ питію. Обаче нѣсть киновь, въ немъ же би братія по чину иноческому жительствоваху; идѣже иноковъ суть три или четири и ти не имуть особнихъ келій, но едину особну, въ ней же вси купно обитають; таможе обитають и иноки Маронитстїи, въ особнихъ келїяхъ. Имуть же церковь едину общу, прегражденну на двѣ части стѣною и два входа имущую, идѣже въ половинѣ литурисають унѣяти языкомъ Аравскимъ и Греческимъ, въ иной же половинѣ Маронити Халдейскимъ и Аравскимъ діалектомъ чтуть правило. Та вся монастири предъ писанїя частію питаются отъ милостини христіанской, болше же отъ своего труда, дѣлающе шелкъ, въ странѣ бо той вси людіе трудомъ шелковимъ питаются. Мѣсто тамо и веселое, и лѣбое, и прохладное; много же дозія виннаго и отъ лѣса певговаго имать. Тамо, якоже прежде рѣхъ, случися ми обрѣсти патріарху унѣятскаго, ему же имя Кирилъ бѣше, иже отъ Дамаска тамо прїйде. Той вѣщше десяти лѣтъ въ Римѣ бистъ и изучися Латинскаго и Италѣянскаго языка, той многое съ мною имѣяше преніе о догматехъ вѣри, унѣятовъ хваля, а Грековъ всѣхъ, купно съ святѣйшими патріархи, еретиками именуя. Тамо премедихъ азъ день и ноць. Оттуду же, не обрѣтши спутника, самъ отъ веси въ весь возвратихся паки въ Веруть и замедихъ тамо три дни, даже до праздника Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, въ дворѣ архіерейскомъ ношуя и питаюся; въ день же Спасовъ, по службѣ Божой, обрѣтше спутника, двинугся

путешествовати по земли къ иной епархіи, къ граду Триполю, иже отстоитъ отъ Верута, на востокъ, 2 днію хожденія. Бистъ же той съпутникъ инокъ, грядій къ монастыру, нарицаемому Натуръ, иже внѣ Триполя обрѣтается; съ тѣмъ шествовахъ токмо день единъ, и разлучихся съ нимъ въ вечеръ, понеже не могохъ купно ити, бистъ бо неразумнѣй скороходець и непокоренъ въ совѣтѣ. Сего ради остахся азъ въ единомъ градѣ, Жбаиль рекомомъ, иже стоитъ при морѣ, на половинѣ пути между Верутомъ и Триполемъ. Той убо градъ нинѣ есть опустѣль и мало народа иматъ, обаче затворъ крѣпокъ и стѣну каменну, окрестъ обстоящу, иматъ; есть же и пространенъ зѣло. Тамо Турки и христіане Маронити обитають, унѣятовъ же мало, и Маронити церковь свою и поповъ имуть. Той градъ и окрестніи въ горахъ веси, наченши отъ Верута даже до предѣль Триполя, есть подъ властію нѣкихъ отщепенцовъ и змѣнниковъ, иже нѣ суть послушни въ всемъ царской власти и началнѣйшимъ своимъ. И та странна именуется Кесерванъ, и тамо христіане не платятъ харача, си есть дани царской, юже повсюду въ Турецкомъ царствѣ христіане платятъ; сего ради и монастырей тамо множество въ горахъ новосозданныхъ обрѣтаются. Понеже оніи отщепенци, взимающе отъ христіанъ дань царску, себѣ даютъ власть творити, еже хошутъ, сего ради и много разбойниковъ тамо обрѣтаются, яко нѣсть мощно единому человѣку, наипаче странному, шествіе творити. Сего ради ниже они когда любо въ Триполь, или въ инъ великъ градъ, не токмо Турки, но и христіане, оттуду боятся приходить, понеже ихъ ловятъ и въ темници затворяють и біють, и дани взимають, яко отъ непослушныхъ власти царской, злодѣемъ же и глави отсѣкають, и тамо всегда едини на другихъ ненависть

имуть. Сего ради мнѣ страшное и нужное тамо бистъ путешествіе, страшное разбойниковъ ради, понеже аще и не печаловахъ о имѣніи, егоже не имѣхъ, ниже объ одеждѣ, въ ню же облачахся, ни пирѣ на хребтѣ съ нужными къ путешествію, но живота лишитися бояхся и нечаянной смерти; еще же кътому нужное бистъ шествованіе, понеже тамо вси языкомъ Арапскимъ бесѣдуютъ и Турецкимъ, ими же азъ не умѣхъ бесѣдовати. Того ради въ ономъ градѣ замедлихъ день единъ, до-нелѣже обрѣтохъ съпутниковъ, и отъидохъ съними къ знаменитому граду Триполю, помощію Божію, безъ пакости, въ день пятка, и замедлихъ тамо даже до недѣли, въ училищи Елинногреческомъ, при дидаскалѣ патриаршемъ.

О градѣ Триполѣ.

Градъ Триполь, славнѣйшій, краснѣйшій и большій, паче Верута и Сидона, стоитъ при горѣ округлой, низкой и невеликой, отстоитъ же отъ горъ великихъ и високихъ, яко двоухъ часъ хожденіемъ, и отъ високой и пресловутой гори Ливана днемъ единимъ, недалече берега морскаго, за полчаса; обрѣтается на мѣстѣ пѣсковатомъ. Торжище иматъ великое, и купеческихъ товаровъ различныхъ ради торговцевъ чинно суть устроены, и доми вси отъ камени сѣченнаго крѣпко и лѣпо зданни и покрови каменни или вапняни имущіи; стогны, или улицы, вси каменни лѣпо посаженни и помѣтаемы часто; вода здрава и хладна непрестанно отъ гори течетъ въ градъ, юже людіе піюще, всегда Бога благодарятъ. Обрѣтаются тамо Турки, Греки, странніи, Арави христіане, Маронити и Французкіе купци, кораблями приходящіи, а иніи присно жителствующіи. Тамо внутри града мало,

внѣ же древа садовнаго и лозія зѣло многое изобиліе и плоды угобзенни бивають. Тамо потокъ бистръ изъ гори течеть и напаяеть вся сади и оградная зелія; внутрь же града въ всякой наименшой улици источникъ хладной и сладкой води, и въ вся афедрони проходитъ вода и измиваетъ нечистоту домовъ. Имать же врата къ заключенію и стражниковъ, особнѣ же крѣпость, или каштель на вишемъ мѣстѣ, созданный есть отъ великаго и крѣпкаго камене, идѣже никто же кромѣ Турковъ не обитаетъ, си есть точію властелинъ града, рекомій паша, съ вои тамо, прахи, армати и инная оружія обрѣтаются, ради нуждной потреби. И сія купно вся единъ градъ Триполь именуется. Отгуду же рогъ земній, равній, тонокъ и остръ, аки островъ, далече на море протяжеса, и тамо на брезѣ морскомъ, яко часомъ разстоянія, устроеное есть пристанище кораблемъ многимъ, идѣже есть село великое и много людій жительствоуютъ, нарицаетъжеса¹... Тамо на рогу ономъ, протяженномъ воскрай моря, при водѣ, четири замки мали, отъ камене суть устроенни и въоруженни, единъ отъ другаго недалече растоюще. Отгуду убо, повѣствуютъ, кораблей біюще изъ арматъ, и тамо много древа садовнаго обрѣтается, найпаче же отъ смоквъ. Тамо ханъ, или дворъ възднній, ради купцевъ, великій и зѣло лѣпно устроенній, къ нему же течеть вода отъ Триполя. Такожде въ Триполѣ внутрь града дворн купеческіи многи суть, лѣпно зданніе, съ источниками водними и фонтанами, идѣже видѣти очесамъ сладко есть. Тамо хлѣбъ, мясо, сирь и ини ядоміе вещи отчасти скупи суть, вино же на мѣрной цѣнѣ продается, плоды зѣло дешеви суть. Тамо церковь христіанскихъ суть три: Французкая, или

¹ Въ подлинникѣ названія нѣтъ. Очевидно ел-Мина, нынѣшняя Трипольская гавань.

Римлянская, Маронитская и Аравская православная, яже зданіемъ есть ветха и мало лѣта, но слава Христу Спасителю, яко и такова обрѣтается; именуетсяже храмъ с. великомученика Георгія. Есть престоль архіерейскъ отъветха, идѣже обитаетъ архіепископъ, отъ святѣйшого патріарха Антіохійскаго поставляемъ, и священниковъ мирскихъ нѣколико обрѣтаются. Тамо христіанъ обрѣтаются вѣщше двохъ сотъ православныхъ; чтутъ правило церковное по Греческу и по Аравску. Тамо епархія есть болша и честнѣйша отъ Сидонской и Верутской. Замедлѣхъ же азъ въ Триполи дни и слышахъ, яко внѣ Триполя, на горахъ, обрѣтаются многи монастыри, въ нихъ же обитають иноки, сего ради потщахся посѣтити вся. Приближашежеся и праздникъ Успенія Пресвятія Богородицы, въ онъ же биваетъ великій соборъ и торжество въ единомъ отъ монастырей Триполскихъ, именуемомъ Фелеменкъ или Белементъ, о немъ же послѣди на своемъ особномъ мѣстѣ.

О монастырѣ святаго Іакова.

И изійдохъ внѣ Триполя Августа 11, и идохъ по ряду къ близъ отстоящему монастыру с. Іакова Персянина. Монастырь той тамо Аравски нарицають Маръ Якубъ, то есть с. Іакова. Не бистъ же изначала жилища инокомъ, но токмо церковь самая созданна бяше (якоже слысахъ) въ имя с. Іакова Персянина мученика, идѣже погребяху христіанъ, желающихъ тамо положитися, но послѣди, уже въ плѣненіе Греческое, около 1600 году, помалу малу создаша трапезу, поварню и келія, и населишася иноци. Бяху же иногда много, внѣ же точію пять или шесть обрѣтаются, не могуще умножитися, ради даній Турецкихъ. Тамо цер-

ковъ едина точію, и та лѣпа внутрь строеніемъ, съ столпами и заламами, три предѣли имуща и врата едина, оконъ же мало, сего ради и темна есть, понеже купно между иными зданіи стоитъ. Тамо литургія по вся дни биваетъ, кромѣ нѣкоего нужднаго случая, оглашеніе биваетъ биломъ деревянимъ, по чину иноческому. Обрѣтается же и трапеза ошуюю церкви, високо на иннихъ зданіяхъ, въ ней же братія ядяху хлѣбъ; нинѣ же, малости ради иноковъ и многихъ ради прешатій Турецкихъ, чинъ иноческой не совершается, но идѣже хотятъ ядять, понеже и тии мали отци не всегда въ монастырѣ обрѣтаются, но на послушаніе монастырское разходятся. При трапезѣ же купно и поварня стоитъ, а отъ поварнѣ наченше, въ стѣнѣ отъ полунощи, келіи иноческіи. Одесную же церкви, високо, печь хлѣбна, и въ стѣнѣ полуденной келіи отцевъ, въ стѣнѣ же западной врата, и верху вратъ монастырскихъ страннопріимница; создади же церкви зданій нѣсть, токмо едина келія и та ради гостей. Всѣхъ келій 12, кромѣ гостинници. Тамо и нинѣ отъ христіанъ Триполскихъ погребаются, кто хочетъ. Окрестъ монастыра окружаетъ садъ смоковничень, обрѣтается и виноградъ не весма далече. Той монастырь есть весь отъ камени созданъ, кромѣ вратъ, и врата монастырскіе по древѣ желѣзомъ суть покровенна. Тамо пребихъ день и ночь и отойдохъ по чину къ иному монастыру, близъ стоящему.

О монастырѣ иномъ.

Инь монастырь тамо обрѣтается, именуемій Кеѳинъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, надъ единымъ ровомъ глубокимъ, въ немъ же течетъ мала рѣка, наченшаяся отъ гори Ливана, и мимо ходитъ градъ Триполь и

впадаетъ въ море. Той монастырь есть зданіемъ древній и мѣрою величества есть мѣрень, нинѣ же отчасти обетша и опустѣ, ради многихъ препятій и пакостей Агарянскихъ, и изначала въ немъ жительствоваху инокини, днесъ же иноки, и тѣи зѣло мали числомъ, яко пять или шесть. Церковь тамо есть двоепрестолна, пространна и лѣпотна строеніемъ, съ подножіемъ гладкимъ каменнымъ и двѣма врати отъ запада, и малимъ папертемъ. Монастырь есть четиростѣненъ, високъ, два врата имущъ, 1, великіи, въ стѣнѣ восточной, 2, маліи, въ стѣнѣ западной, и сими есть путь чрезъ трапезу. Верху же трапези, въ стѣнѣ полуденной и западной, суть келіи иноческіи, и низу, въ стѣнѣ сѣверной, поварня, и мало создади гостинница. Обрѣтаетьжеся близъ села, яко поприщемъ единимъ, еже именуется Кефтинъ, сего ради и монастырь сиче проименовася. Стоитъ на мѣстѣ горномъ и високомъ и веселомъ, на равнинѣ. Води текущей нѣсть въ ровѣ, мало отстоящемъ, таможде и млинъ; проче же братія піють воду дождевну, а правило и чинъ имуть, якоже и въ монастырѣ первомъ. Отстоитъ отъ Триполя часомъ единимъ; стоитъ же на пути знаменитомъ и многи ядятъ хлѣбъ его. Тамо азъ замедлихъ день и ночь, и по чину отоидохъ къ монастыру иному.

О монастырѣ иномъ.

Инь монастырь тамо обрѣтается, проименованній Белементъ или Фелеменкъ, отстоящъ отъ града Триполя трема часми; храмъ началній Успенія Пресвятія Богородицы. Той тамо монастырь есть славнѣйшій отъ всѣхъ иннихъ тамо и великъ зданіемъ, много иноковъ имать, вѣщше тридесяти. Иногда же бяху болшее число, но ради утисковъ и даній Турецкихъ на всякъ день умяляются,

сего ради и чина монастырскаго совершенно не содержатъ, и въ трапезѣ купно не ядятъ, но разбираютъ вареніе всякъ въ свою келію. Чтеніе же и пѣніе церковное совершенно имутъ, и клубуки налагаютъ на главы, якоже и Святогорцы. Тамо храмъ началній, Успеніе Пресвятія Богородицы именуется, есть лѣпъ и великъ, долгъ паче, нежели високъ и широкъ, въ долготу бо имать стопъ человѣческихъ 24, въ широту же токмо 12. Висотою же доволна, и простаго и гладкаго строенія, ни одинаго столпа внутрь имущая; ниже главы, верхъ горбать внутрь, внѣ же гладокъ, и внѣ верху олтаря имать главу съверху малу, съ 4 окнами, отъ онуду же свѣта нѣсть внутрь храма, но токмо лѣпотства ради устроена. Есть же храмъ единопредстолень, и внутрь иконами, свѣщами и кандилами упецрень, и палиелеовъ имать два, единъ мосяжній, а другій деревяній. Оконъ имать мало, но имать окно округлое, великое въ стѣнѣ западной, и отъ того много пріймуетъ свѣта. Врата 1 въ стѣнѣ полуденной, таможде и паперть велика, зъ залами и столпами, лѣпо созданна. Идѣже азъ тамо замедлихъ нѣсколко днй, и тамо Успеніе Божія Матере праздновахъ. Идѣже снйдеся отъ града и окрестнихъ весей народъ много, по обичаю тамошнему, иже на всяко лѣто биваетъ, и соборомъ священниковъ (не случившуся архіерею) служашеса литургія. И сія великая церковь всю страну монастыра сѣверну наполняетъ, въ стѣнѣ же восточной есть иной меншій храмъ с. великомученика Георгія, съ папертію, отъ тояжде великія церкви за-вращаемую, идѣже врата едины отъ запада, и оконъ двѣ малихъ, округлихъ, едино отъ востока въ олтарѣ, а другое отъ запада. Одесную жѣ високо келія иноческа, низу же суть иная зданія и маліе врата къ исхожденію внѣ монастыра, къ гробомъ усопшихъ, созати церкви.

Ошуюю же, пещь и полата, аже быше иногда храмъ св. Апостола Іакова, ниѣ же винохранителница есть; обаче тамо на честьъ предъ иконою его всегда горить кандиль еля. Полуденная же стѣна монастыря есть неравна, но болша паче тріехъ инихъ, и протяжеса на востокъ далече, идѣже гостиници и келіи обще ради странныхъ суть устроени, и келіи иноческіе низу вратъ великихъ. Вхожденій въ монастырь 2 внутреннихъ и 1 внѣшнихъ, при нихъ же внѣ монастыря есть палата, лѣпотнымъ художествомъ отъ камени зданна, въ ней же иногда дщи нѣкоего царя жителствоваше, о чесомъ повѣствуется достовѣрнѣ, яко той монастырь изначала не бистъ, но въ время христіанства нѣкій царь, рекомій Фелеменкъ, созда себѣ тамо дворъ и полату и церковь. Въ плѣненіе же Греческое опустѣ то и лѣсомъ зарастѣ; послѣди же явленіе бистъ въ огни, и увѣдавшіе иноци, населипаса и зданія умножиша. Въ стѣнѣ же западней поварня и трапеза велика и лѣпа, столъ отъ камени, якоже и въ Іерусалимскихъ монастырѣхъ, сложенъ имущая, и верху все сущъ келіи, идѣже обитають отци, и низу, посредѣ стѣни, сущъ вратъ 3 къ вхожденію въ монастырь, 2 внутрь и едини внѣ; таможде и студенець къ питію, въ немъ же вода дождевна, води же текущей тамо нѣсть. Много тамо есть отъ сада смоковнаго и отъ винограда. Тамо препроводивши праздникъ Успенія Богоматери, отъидохъ къ монастыру иному, рекомому Натурь.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь Натурь обрѣтается низу монастыря Белемента, чась 1 разстоянія имущъ, отъ града же 4 часа. Стоитъ на полѣ равномъ и мѣстѣ веселомъ, въ брезѣ морскомъ, недалече отъ води, яко верженіемъ камени.

Води къ питію текущей не имать, но дождевну, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ. Есть же отъ камени зданъ, якоже и прочіи, но меншіи отъ ивнихъ. Имають входи два, единъ въ стѣнѣ восточной, а другій въ западной, отъ моря; таможде визу поварня, а горѣ келіи отцевъ; печь же имуть внѣ монастыря, надъ моремъ. Въ странѣ сѣверной церковь, храмъ Успѣнія Пресвятія Богородицы; та есть мѣрою невелика, но лѣпа, оконъ же не имать, токмо едино, отъ полудни, и вратъ двое, и оттуду свѣтъ пріймуетъ. Въ странѣ же полуденной монастыря суть зданія ради коней и ословъ, своихъ же и чуждихъ. Внѣ монастыря, на востокъ, яко двою стрѣленію зъ лука, есть садъ, идѣже древа смоковнаго много и винограда, и той стоитъ на ровннѣ. Монастырь онъ нѣсть отъ начала обитель иноческа, якоже и с. Іакова, но баше токмо церковь мирская, идѣже погребахуся христіяне, случившіися умрѣти на пути или на морѣ; послѣди же, уже въ державу бѣсурманскую, помалу малу населишася иноци. Не обрѣтаютьжеся вящше яко пять или шесть, и тойжде чинъ имуть, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ тамошнихъ. Тамо пребихъ полдня и ночь, и утро отъидохъ къ монастыру ивному, рекомому Нуріе.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь Нуріе есть монастырь Пресвятія Богородицы. Сіе же проименованіе имать отъ единой достовѣрной повѣсти, якоже слыши: Сіе слово Нуріе есть Аравійское, си есть свѣтовень, понеже нуръ свѣтъ глаголется. Изначала же тамо монастырь не бистъ, ниже церковь, но гора, пещери же и страшніе вертепи каменніи, якоже и нинѣ обрѣтаются, и есть гора не

весма висока, но отдѣлна особно отъ прочихъ горъ, и протяжеса въ море. Именуетсяжеся мѣсто то отъ пловцевъ морскихъ Каво Боцо, идѣже отъ фортуни и великихъ волнь имуть кораблѣ прибѣжище. Тамо въ единой пещерѣ (многимъ уже лѣтомъ мимошедшимъ по плѣненіи Греческомъ) являшеся людемъ, во окрестныхъ весехъ обитающимъ, нѣкій свѣтъ, аки огнь, и чудяхуся нѣци, что се, понеже тамо людіе не могутъ ходити, ради неудобнаго пути, и пути отнюдъ нѣсть, и откуда огнь онъ множицею является. Се же Богомъ являемо бистъ, да сотворится домъ и обитель въ имя Пренепорочной Его Матери. И подвижеса единъ отъ иноковъ обрѣсти мѣсто, и много труда подъятъ, не могуши проходить неудобъ проходиміе вертепи и каменіе, зарослые густимъ лѣсомъ. Таже, Божіею помощію, обрѣте пещеру, и въ пещерѣ икону Пресвятія Богородици, на рукахъ Христа Господа, яко младенца, держашой, и сотворъ поклоненіе, лобизаю, и населися въ пещерѣ той, бистъ пустинножитель. Послѣди же по малу малу сотвориша путь и келія, и населишася иноци, и сотвориша обитель, и пещеру ту сотвориша церковь Пресвятія Богородицы, въ ней же и донинѣ прославляется имя Ея. Бистъ же сей монастырь созданъ многимъ прешедшимъ лѣтомъ по плѣненіи Греческомъ, и есть малъ и тѣсенъ зданіемъ, обаче многокрасень, безмолвію же, уединенію, умиленію и жителству иноческому зѣло приличенъ. Стоитъ между лѣсомъ, на мѣстѣ, зѣло избранномъ, високо надъ моремъ, не на версѣ гори, но низае мало, на каменехъ великихъ и ужасныхъ, аки холмѣхъ, идѣже мѣсто есть зѣло крутое и навислое внизъ къ морю, аки стѣна, яко отъ монастыра въ юдолъ смотрѣти страшно есть. Суть же съ великимъ трудомъ монастырскіе стѣни и зданія тамо утверждени, на не-

удобнихъ разсѣлинахъ и отсѣченіихъ каменногорнихъ, и воистину тамо не инымъ образомъ прицѣпленъ къ каменемъ и основанъ есть монастырь, токмо аки ластовица прицѣпляеть гнѣздо свое при стѣнахъ храма. Тамо монастырь едину токмо стѣну или едино токмо лице зданій отъ страни сѣверной къ морю имать, идѣже суть келіи отецъ, прочее же все гора и пещера. Тамо церковь пещера есть не велика, о ней же предърекохъ, токмо имать двѣ стѣнѣ рукозданныхъ, отъ запада мало и отъ сѣвера; имать же оконъ 5, 2 отъ запада и три отъ сѣвера, идѣже и врата 1. Имать монастырь вратъ 2, отъ востока и запада, и оконъ, зѣло великихъ, 2 въ стѣнѣ, къ просвѣщенію монастыра. Имать 2 пути, единъ низу, отъ моря, а другій сверху, отъ гори. Таможде верху гори недалече есть церковь преподобнаго Симеона Столпника и метохъ, и виноградъ, на мѣстѣ равномъ и землѣ доброй. Суть же въ монастырѣ и келій 4, создади церкви, въ тойжде пещерѣ; пещъ же хлѣбна въ особой пещерѣ, внѣ монастыра недалече, яко верженіемъ камени. Тамо братій мало, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ, и чинъ церковній же и монастырскій подобенъ. Води нѣсть текущей, но дождевна, но здрава къ питію. Словомъ рещи, обитель похвали достойна и инокомъ прилична. Тамо замедлихъ дни нѣколики, отъидохъ къ монастыру Коѳунъ.

О монастырѣ иномъ.

Монастырь, проименованній Коѳунъ, есть монастырь с. Сергія и Вакха; Коѳунъ же нарицается отъ веси, близъ стоящей на горѣ, яже именуется Коѳунъ. Той нынѣ обрѣтается пустъ и разоренъ, и иноковъ обитающихъ въ себѣ не имать, токмо единъ священникъ отъ

близъ стоящей веси приходитъ по вся недели и праздники и литургисаетъ тамо. Еще бо храми не весма опустѣлы, иже суть два: началній храмъ есть великъ и лѣпъ строеніемъ, низу стоящъ, при вратехъ монастыря, именуемій с. мученикъ Сергія и Вакха, съ столпами и украшеніемъ мрамора. Познаваетьжеся яко иногда баше вся иконами святыхъ исписанъ, понеже и нинѣ еще останки святытелей въ олтарной стѣнѣ зрятся, обаче нинѣ есть пуста и кромѣ затвора, идѣже разбойници отъ Агарянь, множицею приходяще, ношуютъ въ церкви и огнь запалютъ, отъ него же укурися и очернѣ храмъ нелѣпо. Вторій же храмъ Пресвятія Богородицы високо при пещерѣ горной созданъ, и той есть малъ, но лѣпотенъ, и имагъ внутрь иконостасъ и врата къ затворенію; и тамо по вся недели и праздники (якоже прежде рѣхъ) служба биваетъ, прочее же есть въ всемъ пустъ и разоренъ и келія вся падоша. Стоитъ же при водѣ хладной и здоровой, при потоцѣ великомъ и бистромъ, предъ врати монастырскими текущимъ, низу гори, при пещерѣ великой каменной. Есть зданіемъ пространенъ и ветхостію многолѣтенъ, еще отъ времени святыхъ отецъ въ царство Греческое (якоже повѣствуется) созданъ, и многое число иноковъ обрѣтахуся тамо, но послѣди, Турецкихъ дѣля даяній и озлобленій, разсѣяшася инуду. Стоитъ на граници, идѣже власть досязаетъ онихъ злотворныхъ отщепенцовъ и разбойниковъ Кесерванскихъ, не покоряющихся властелиномъ царскимъ, о нихъ же прежде рекохъ, и сего ради нинѣ не могутъ тамо осѣсти иноки. Тамо азъ ни мало не замедлѣхъ, токмо, мимо идущи путемъ, посѣтихъ, и съ иними христіани, понеже мѣсто есть страшно, разбойниковъ ради, и того дня, не могуши обрѣсти инаго монастыря, близъ стоящаго, ношевахъ въ единой веси христіанской. От-

стоитъ бо отъ предреченнаго монастыра Нуріе 3 часа, а отъ Триполя града полднемъ хожденія. Послѣди, инаго дне отъидохъ къ монастыру иному Пресвятія Богородицы, проименованному Хантура, четирма часа отъ предреченнаго отстоящему. Сей монастырь имать растояніе отъ Триполя такожде четырехъ часовъ, есть же изначала еще прежде плѣненія Греческаго созданна и аки нова иноческа я обитель. Многога же удивленія и похвали достойна есть, ради мѣста, на немъ же обрѣтается, еже токмо иноческому безмолвію и уединенію приличествуетъ. Стоитъ на мѣстѣ високомъ, близъ гори Ливанской, между великими горами и высокими холмами, не на версѣ горы, но въ полѣ, при единой великой каменной самородной пещерѣ, надъ ужаснимъ, къ плачу, умиленію же и удивленію приводящимъ чловѣка, удоломъ, иже есть зѣло глубокъ, и потокъ бистръ присно текущей воды тамо течетъ, наченши издалече отъ между холмовъ Ливанскихъ, даже воскрай Триполя, и впадаетъ въ море. Тамъ храмъ такожде Пресвятія Богородицы, иже есть созданъ въ пещерѣ каменной, и камень пещери едва не всю покриваетъ церковь, еже точію три стѣны рукозданныхъ, четвертая же естественная и Богомъ сотворенная отъ пещери. Внутри лѣпа строеніемъ, аще и мала, и иконописанна, и внѣ отъ лица, въ паперти, имать изображенній Страшній Судъ Божій, си есть въ стѣнѣ западной, таможе и двери къ вхожденію. Оконъ имать токмо двое великихъ, въ стѣнѣ полуденной, и есть не весма свѣтла внутри, но зажигаемъ лампадъ и кандиль просвѣщается. Предъ врати церковными есть мѣсто паперти, еже покровъ таяжде пещера; тамо виситъ и било древяно къ оглашенію правила. Верху тоя пещери другая менша пещера, низкая, но широкая, яже Божіимъ смотреніемъ

бистъ, и тамо, въ той верхней пещерѣ, суть 7 келій устроенныхъ, ихъ же точію стѣна едина рукозданна, проче же все, верху и низу, и окрестъ, естественній камень гори, и степени къ восхожденію къ келіямъ тѣмъ въ томъжеде неподвижномъ камени изсѣченни, еже есть видѣти едину странною и необычную вещь, юже мнѣ еще не случися зрѣти въ толь многомъ и далекомъ путешествіи. Аще и въ обители неусипаемой Преподобнаго, яже въ Іерусалимѣ, суть многіи келіи въ пещерахъ каменныхъ созданни, но нѣсть тако чудесно, понеже пещера токмо сверху и окрестъ едина, тамо же верхъ пещери сподней есть подножіе пещери и келіи въ ней, и есть камень, аки доска, толстоти точію аршинъ единъ имущъ, посредствуяй между пещерою. Ниже же, мало вонъ изъ пещери, есть стѣна монастырская, на неравномъ и остромъ камени, на неудобномъ мѣстѣ основанна и висока; тамо поварня, трапеза и полата, въ ней же нуждная къ пиши братій обрѣтаются. Подалѣе, на востокъ, суть многа зданія, ради стоянія конемъ и нощеванія страннимъ; еще подалѣе вонъ отъ пещери и верху ихъ, три келіи иноческихъ, отъ нихъ едина, високо при стѣнѣ церковной, есть ради игумена. Тамо, низу зданій тѣхъ, внѣ, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ на западъ зрящемъ, суть врата монастырскіи, желѣзомъ покровенни, съ твердимъ заключеніемъ, еже все уразумѣти можется лучше отъ образа, здѣ на хартіи начертаннаго отъ мене, съ многимъ тщаніемъ, якоже есть монастырь въ самой вещи. Внутрь монастыра нѣсть иной церкви, кромѣ предреченной, внѣ же на востокъ, яко верженіемъ камени, суть двѣ церкви мали, новосозданны, недалече между собою отстоящи, едина святаго Архангела Михаила, и ту есть студенецъ, воду отъ дожда собираяй, 2—же подале; въ пе-

щерѣ с. Іоанна Предитечи. Та пещера есть пространна и широка, внутрь гори, идѣже вода чрезъ все лѣто обрѣтается, отъ дожда собираема. Въ тѣхъ храмѣхъ часто, когда соизволятъ игумень и братія, биваетъ литургія святая, и путь отъ монастыра есть иными внутреними врати. Тамо братій бяху иногда довольно число, нинѣ же мало, якоже и въ прочіихъ монастырѣхъ Триполя. Тамо води текущей нѣсть къ питію, кромѣ великаго предѣреченнаго потока, далече низу во удолю, къ нему же путь зѣло неудобень. Сего ради иноци піють воду дождевну, яже отъ дождевъ зимнихъ, съ гори по каменехъ текущи, събирается въ студенець, иже есть внутрь монастыра. На версѣ гори, далече, есть инъ монастырь с. великомученика Георгія, причастень тому, идѣже есть и келіи и виноградъ и древа смоковніе. Тамо обикновеніе бистъ, яко братія въ лѣтѣ обитаху горѣ, въ зимѣ же нисхождаху въ нижній монастырь пещерній, ради хлада; горѣ обрѣтается вода текущая и вода дождевая. Но нинѣ опустѣ монастырь верхній, братія никогда же не сѣдятъ тамо, ради многихъ и пакостей Агарянскихъ, найпаче же разбойничихъ, понеже тамо путь удобень, и отъвсюду, мимоходяще, приходяху; къ нижному же монастыру путь зѣло тяжестень, и сего ради мало приходятъ Агарянь. И сей есть путь низу отъ потока, есть же и другій путь отъ верхнего монастыра, и сей не тако есть жестокъ, но далекъ, имъ же не многи проходятъ. Низу въ удолю суть млиновъ тры, на потоцѣ, въ нихъ же иноци мелюще чуждая брашна, користвуютъ мало, еже къ пиши, прочее же питаются милостиною христіанскою и трудомъ шелковимъ. И та обитель есть убогша отъ иннихъ, обаче изряднѣйша и весма ивоческому безмолвію (аше би не дани Турецкіи) прилична. Тамо отци Гречески и Аравски

правило чтуть, и чинъ церковній и монастырскій имуть якоже и въ прочіихъ обителѣхъ. И сіи суть вси монастыры, близъ Трипола на полудне стоящіи, числомъ 6, отъ нихъ же единъ пустъ, си есть рекомій Кооунъ. Въ всѣхъ тѣхъ отци честніи суть вѣри Греческой, и препитаніе имуть нужно, частію бо ходять въ Дамаскъ, Веруть, Сидонъ и къ окрестнимъ градомъ, и просятъ милостини отъ христіянъ, иніи же отходятъ въ Египеть, частію же работаютъ шелкъ, якоже и прочіи челоувѣци въ странѣ той. Суть бо тамо черви, иже рождаютъ шелкъ, и суть древесна, именуеміи шелкови, отъ нихъ же листа ядятъ черви и рождаютъ шелкъ, съ многою мудростію и дозоромъ, и тщаніемъ челоувѣческимъ, о чесомъ повѣсти долгой требѣ, сего ради особнѣ на иномъ мѣстѣ описати обѣщаюся. Возлюбися убо мнѣ предреченній монастырь Хантура и прегостихъ тамо три дни, понеже отци страннолюбиви суть.

О горѣ Ливанскѣй и о монастырѣхъ, обрѣтающихся въ ней.

Слипахъ, яко еще въ горѣ Ливанѣ иніе ветхіе обители прекрасніи, отъ древнихъ отецъ созданніи, обрѣтаются, кътому же слысахъ и многу похвалу въ Божественномъ писаніи о кедрахъ Ливанскихъ, якоже въ псалмѣ на вечерни чтется: „Кедри Ливанскіи, ихъ же еси насадилъ“ и паки индѣ: „Праведникъ, яко финиксъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“. Слипахъ же и о Іліуполѣ градѣ преславномъ, иже есть отчество святія великомученицѣ Варвари, иже обрѣтается обонѣ полѣ гори Ливана, и о Дамаску. Сего ради не возвратихся паки въ градъ Триполь, но идохъ въ гору Ливанъ, яже стоитъ на полуднѣ. Изійдохъ убо

отъ Хантури четвертаго дня, съ иними людьми, страха ради разбойниковъ и невѣдѣнія, и шествовахъ тяжестнымъ путемъ 3 часа, восходящи на гори и холми, и dospѣхъ къ монастыру с. Антонія и пріять быхъ отъ иноковъ честно въ гостиницу, и премедлихъ тамо нѣкіи дны, ходящи на правило и въ трапезу, купно съ иноки.

Монастырь св. Антонія Великаго.

Монастырь той есть во имя с. Антонія Великаго, пустинножителя, созданъ отъ древнихъ православныхъ отецъ, еще въ царствованіе Греческихъ царей. Тамо жителствоваху отци благочестивіи, нинѣ же законники Маронитскіи обрѣтаются. Стоитъ подобнѣ, при пещерѣ каменной, и томъжде потоцѣ, якоже и Хантура, и въ томъжде удољѣ, между великими и страшными горами, обаче не на високомъ мѣстѣ, но близу потока, яко на верженіе камени. Тамо вся зданія монастыря внѣ пещери суть, и въ единой токмо стѣнѣ, яже къ полудню, полата въ пещерѣ. Въ той стѣнѣ суть верху 9 келій, идѣже законники безмолствуютъ, низу же трапеза, поварня, и въ конецъ врата монастырскіи, верху же гостинница, созданна ради страннихъ. Есть расположеніемъ мало долгъ, зѣло же стѣсенъ, яко между зданіями и горою внутрь монастыра тѣсенъ, токмо путь къ прохожденію къ церквѣ. Церковь же нерукосозидаема въ пещерѣ, якоже въ предъреченныхъ обителѣхъ, но самая естественная пещера, въ ней же (повѣствуютъ) яко с. Антоній Великій, пришедши отъ первія своего обители, отъ Оивайдской пустыни, вселися и безмолствоваше нѣкое время; сего ради въ честь его и монастырь тамо сооружися. Вънутрь зданія инаго нѣсть, кромѣ стѣни, при ней же престоль, отъвнѣ иматъ малу стѣну, призданну

къ горѣ, отъ полудни, идѣже и врата къ вхожденію въ ню, и верху вратъ кимваль повѣшенъ, имѣ же оглашаютъ на пѣніе церковное, била же деревяного нѣсть; проче же церковь внутрь, сверху, низу и отъ всѣхъ странъ есть пещера камена, и никаковаго украшенія отъ иконъ, лампадъ же и кандиловъ не имать, токмо едино кандило посередѣ церкви висить. Есть обитель зѣло прекрасна, не зданіемъ, но мѣстомъ, еже инокомъ, уединяющимся и безмолвіе любящимъ, приличествуетъ, и къ умиленію и сокрушенію сердечному, найпаче пещера церковная, приводитъ всякаго человекъ. Внѣ монастыра суть много отъ древа лѣсовнаго и садовнаго, найпаче же отъ орѣховъ волоскихъ, и обонъ полъ рѣки на горѣ виноградъ, отъ него же законники ти дѣлають вино и чрезъ весь годъ піють въ трапезѣ. Низу же, на потоцѣ, имуть и млинъ, ради потреби монастырской; отъ тоя убо води и къ питію почерпають, яже есть зѣло хладна и здрава. Есть же и инъ меншій потокъ води сладкой, и той течеть отъинуду, съ гори високо, и проходитъ сквозѣ монастырь съ великимъ гукомъ и шумомъ, понеже спадаеть съ високого камени гори, иже надъ монастыремъ обрѣтается. Тоею водою иноки міють одежды и сосуды, и иніе нечистоты. Внѣ вратъ монастырскихъ, яко на верженіе камени, есть инъ монастырець и малъ созданъ, причастень томужде, идѣже суть нѣколько келій, ради обитанія иноковъ, немогущихъ помѣститися въ монастырѣ болшомъ, и любящихъ безъмолствовати. Нинѣ же нѣсть обитающихъ тамо, токмо есть пещь и келарня, идѣже пекутъ хлѣбы. Такожде въ пещерѣ малъ есть церковь святаго Іоанна Богослова, зѣло мала, верху же тоя инъ малъ храмъ, такожде при пещерѣ високо созданъ, въ стѣнѣ каменной, и три келіи рукозиждеми отъ плинѣ и малихъ каменей, идѣже и восходь

каменень сотворенъ есть високъ, яко до двадцяти степеней имущъ. Внѣ метоха того, на горѣ високо, недалече, яко верженіемъ камени, въ иной малой пещерѣ есть церковь с. Архангела Михаила, и ту иногда бѣше скитъ ради безмолствующихъ, двою или единого. Суть же и инни многи пещери и скитци, идѣже иногда обитаху честніи отци, нинѣ же вся пуста суть, точію въ предреченномъ началномъ монастырѣ с. Антонія обитають. Иноки тѣи Маронитетїи суть страннолюбиви, смиренни, нищїи и многи добродѣтели имущїи, токмо въ вѣри нѣ суть православни. Церковное пѣніе имуть различно отъ Греческаго и Латинскаго, различными гласи не поють, токмо единимъ или подобнимъ, и то не сладко прїятнимъ; въ церкви стоятъ съ великимъ страхомъ и говѣніемъ, и тихостію, кромѣ всякаго шептанїя; крилосовъ и хоровъ не имуть, но точію милици къ подѣпиранію; правило долгое есть, якоже и Греческое. На вечерни, утрени и часахъ обаче инъ чинъ имуть: мало что зѣло чтуть, токмо поють, вся же въ время свое; полунощницу поють особно въ полунощи, и послѣди расходятся въ келїя, и паки по нѣкоемъ часѣ поють утрению, первїй часъ и литургїю, и исходятъ изъ церкви уже возсіявщу слонцу; послѣди часи въ часъ третїй и шестїй дня, поють такожде и девятїй во свое время. Литургисають подобнимъ чиномъ, якоже и Римляне, на опрѣсноцѣ, и припадающе на колѣна, и одежда священническа вся по чину Римскому, и догматовъ вѣри Римскаго исповѣданїя держатся, и календаръ или мѣсяцословъ съ ними купно имуть. Въ семь точію различїе имуть, яко пятокъ и среду и пости великіи 4 въ годъ сохраняють, якоже и Греки. Одежду имуть образомъ древнихъ святыхъ отецъ, власяну, толстгу, съ куколемъ острымъ на главѣ, никогда не слагаемимъ, и поясомъ

ремѣннымъ, не инымъ образомъ, якоже видимъ нинѣ на иконахъ преподобныхъ отецъ, отъ изографовъ написуемыхъ, иже подобятся волкомъ, оболченнымъ въ кожи овчи. Имать же койждо ихъ двѣ одѣжы, верхнюю и споднюю, кромѣ хитона. Хитоновъ власяныхъ не носятъ, но баволняни, и каково одѣяніе имать послѣднѣйшій инокъ, таковое и игумень. Въ трапезу сходятся и ядятъ вси купно одинаку пищу, въ полудни и въ вечеръ, всегда съ чтеніемъ, говѣніемъ же и молчаніемъ. Варенія имуть два и третья снѣдь неварена, яко сиръ и прочая. На всякъ день предълагается на трапезѣ вино и вода, и піють ини мало отъ вина нерастворенна, иніе же растворяюще съ водою, иніи же самую токмо воду. Мирскаго челоуѣка никогда же съ собою не посаждають въ трапезѣ, мене же посаждаху съ собою всегда на трапезѣ, страннолюбія ради, и яко подобенъ бѣхъ инокомъ, чернаго ради одѣянія. Иноки оніи никогда оденъ не совлачатся, но и въ ноци спятъ въ нихъ, развѣ ради тѣлесной нужди и омовенія, и то съ благословеніемъ игумена; постелей въ келіяхъ мягкихъ не имуть, токмо едино вретиче и возглавница деревяна или каменна; сребра ничтоже имуть и никогда же взимають въ руки, кромѣ одинаго игумена, ради потребъ и дѣлъ монастырскихъ. Многіи добродѣтели имуть иноки тіи, но вси мертви кромѣ вѣри доброй, по свѣдѣтельству Божественнаго писанія. Внимайте иноци благочестивіи и вси православніи христіяне и творѣте дѣла законниковъ тѣхъ съ вѣрою вашею чистою и непорочною, и безъ сомнѣнія спасетесь. Тамо гостихъ азъ три дни и отъидохъ къ монастыру иному, Канубинъ нарицаемому.

Монастырь, рекомій Канубинъ, еже есть Гречески Киновъ, отстоитъ отъ предъреченнаго хожденіемъ часа иполь,

стоитъ же подобнѣ при горѣ високой и навислой, при пещерѣ, надъ инимъ удоломъ глубокимъ и широкимъ, въ немъ же потокъ еще болшій течетъ води сладкой, иже начинается отъ висоти, отъ кедровъ Ливанскихъ, и мимо ходитъ прежде реченнй монастырь Кооунъ, и впадаетъ въ море. Тамо пещера естественная есть, еще болша и ширшая отъ прежнихъ, въ ней же храмъ Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, довольно пространенъ въ висоту, долготу же и широту, созданъ лѣпотнымъ строеніемъ и размѣреніемъ, яже есть темна и оконъ мало имать, точію въ стѣнѣ полуденной, яже вонъ изъ пещеры, идѣже и дверей 2; внутрь иконописанна по стѣнамъ и есть единопредстолна. Созади олтара суть инна зданія, ради сокровенія пшеницы, ечменя и прочіихъ сѣмень, отъ запада же пещь хлѣбна, келарня и поварня, и сія вся суть внутрь пищери; внѣ же есть, ко полудню стѣна долга и висока, протяженна, въ ней же трапеза, келіи иноковъ горѣ, низу же стайни конскіи и иннйи доми суть устроенни; таможде, въ конци монастыра, и кладязъ води студеной, яже точится извнутри земли, и часть обрѣтается въ обители, часть избылиющая течетъ вонъ. Та стѣна мало завращается на западъ, идѣже суть врата монастырскіи, крѣпки, желѣзомъ покровенни, верху же вратъ гостинница, ради страннихъ. Той монастырь есть довольно пространенъ и есть красенъ мѣстомъ и дѣломъ, имать бо окрестъ много древа садовнаго и лѣсовнаго, отъ смоковъ, орѣховъ великихъ и родія, и лозія виннаго множество, найпаче же древесъ сосновихъ, понеже есть горизонтъ высокъ и мѣсто прохладно; имать же и источниковъ воднихъ, текущихъ много, внѣ монастыра, и млинъ на потоцѣ великомъ. Стоитъ же монастырь високо отъ потока, яко въ полъ удола; есть же инокомъ обитель зѣло прилична и есть

многими лѣти предъ плѣненіемъ Греческимъ созданна, идѣже (якоже повѣствуется) жительствоваху преподобніи отци православніи, вѣри Греческой, послѣди же въ царство Турецкое, населишася Маронити, но и тіи послѣди разсипашася, ради насилій и даній Агарянскихъ, найпаче же, яко стоитъ при ономъ потоцѣ, при немъ же и Коуунъ, идѣже граница разбойниковъ и отъ самовластцовъ. Именуютъже потокъ той Арави Нахеръ Жовзъ, то есть рѣка орѣхова, понеже отъ начала ея даже до конца во всемъ удолѣ полно суть древесъ великихъ орѣховъ влоскихъ. Опустѣ же той монастырь весма, понеже тріехъ токмо тамо обрѣтохъ иноковъ Маронитовъ, но и тіи мисляху разійтися, ради великихъ неудобствъ. Тамо точію замедлихъ 3 или 4 часи, и обрѣтши сопутника, отыдохъ далѣе въ висоту гори Ливана тогожде дня. Шествовахъ же обьонъ полъ потока, яко часъ единъ, зѣло на висоту гори восходящи, между густимъ лѣсомъ, различнаго древа полнымъ, обрѣтающимся на мѣстѣ ужасномъ и неравномъ, въ единомъ удолѣ, полномъ каменей великихъ, отъ верха гори отрѣвающихся. Съ великимъ же молчаніемъ и тихостію проходихомъ лѣсъ той, боящеся, да не случатся разбойници на пути, понеже мѣсто то обладаемо есть отъ самоволцовъ и отщепенцовъ. Обаче призрѣніемъ Божиимъ преїдохомъ безпакостно и взїдохомъ на гору, обонъ полъ удола монастырскаго, и шествовавши мало, доїдохомъ въ весь малу, въ ней же обиташе и чловѣкъ, съпутешествуяй мнѣ, и бистъ вечеръ, и обнощевыхъ тамо. Нощевыхъ же внѣ села, въ удолѣ, въ единой пещерѣ, съ прочіими людми, страха ради нашествія Агарянь, обладающихъ мѣстомъ тѣмъ, иже имѣяху междуусобную брань, хотящи единъ другаго удержати наслѣдіе, и нападаху на люди, грабящи и убиваючи. За-

утра же, воставши рано, отъидохъ къ монастыру иному, именуемому Маръ Лиша.

Монастырь Маръ Лиша именуется Аравійскимъ діалектомъ, еже есть с. Елисея. Той въ томъже предъреченномъ удолѣ обрѣтается, подобнѣ при пещерѣ, но въ началѣ удола, при версѣ Ливана, отъонуду же потокъ предреченій орѣховъ начинается, недалече кедровъ Ливанскихъ. Есть подобенъ зданіемъ и тѣснотою, якоже и святаго Антонія, и иноковъ толикожде число имать, иже суть Маронити, и въ пѣниі церковномъ, и въ чину монастирскомъ суть подобни и едино согласіе имуть. Тамо церковь мала и низка, ширша, нежели долгша, созданна внутрь пещери дѣломъ художескимъ, съ единими врати; внѣ же пещери, предъ церковію, трапеза, келарня, поварня, и на версѣ келии иноковъ. Та вся суть въ единой стѣнѣ монастыря, яже стоитъ отъ полудня, таможде и врати въ обитель. Имать же верху пещери гору каменну, ужасно навислу, отъ нея же малъ источникъ води течеть ринвами деревяними високо при стѣнѣ монастыря даже внутрь поварни, яже есть хладна, здрава и сладка къ питію. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло тѣсномъ и крутомъ, приципленъ къ горѣ, аки гнѣздо ластовиче, близу, яко на верженіе камени, надъ предъреченнымъ потокомъ великимъ. Отъ страни убо западней монастыря, яко на стрѣленіе лука, есть виноградъ и кипарисовъ премножество дикихъ, великихъ же и малихъ, аки лѣсъ, густо стоящихъ; отъ восточной же, яко за два часи хожденія, суть кедрі и верхъ гори Ливана. И та обитель, якоже и иніи, есть зѣло прекрасна и угодна ко безъмолвію иноческому. Тамо замедлихъ 4 или 5 часовъ и пріятъ бѣхъ отъ иноковъ честно, якоже и въ с. Антонія, и ядохъ купно съ ними трапезу и пихъ отъ вина въ мѣру; обаче не могохъ пощевати,

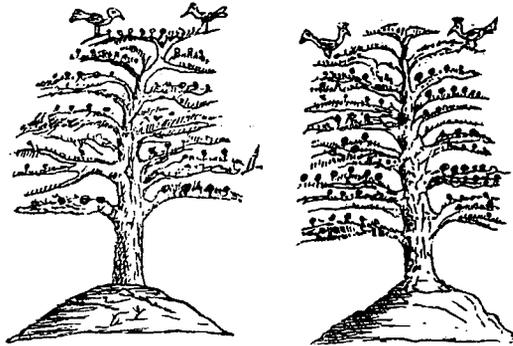
страха ради предъреченнаго, заключиша бо и они монастырь и разійдошася по весехъ на пощеваніе къ множеству народа. Тогда и азъ идохъ въ близъ стоящую весь Маронитскую, яже есть болша и началнѣйша между прочіими, идѣже суть доми каменни, крѣпко зданни, и нощи тоя собрася вѣсь народъ, мужіе же и жени, въ дворъ единаго священника и тамо спаху, но не вси, бяху бо нѣколько человекъ въоруженнихъ, и тіи бяху чрезъ всю ночь, стрѣляюще отъ оружія и уготовляющеся сопротивитися врагомъ, но врази слышаще гласи оружія огненнаго, не смѣяху прійти; и тако, благодатию Божіею, преминухъ ночь безъ пакости. Утро же бистъ день суботи, и послѣднее число Августа, и умислихъ дня онаго посѣтити кедри и совершити обхожденіе всѣхъ мѣстъ, яже въ Ливанѣ. Есть же внѣ веси тоя, въ гору Ливана, близу, яко двою стрѣленію зъ лука, инъ монастырь, нарицаемій Маръ Серкизъ, то есть с. Сергія, иже величествомъ и строеніемъ подобится с. Елисея, и такожде стоитъ при пещерѣ, на мѣстѣ нависломъ и крутомъ, надъ предреченнимъ потокомъ, и на томъжде лицу гори и церковь, такожде въ пещерѣ. Тамо жителствуютъ иноки Римскіи, языкомъ и догмати отъ Итали и Франціи собравшіися, именуеміи Кармелѣтане, иже сподняя одежда бѣла, верхняя же черна. Обаче въ то время, навѣтомъ вражимъ, случися единому отъ ихъ убити человека, и убоявшеся, да не и сами отъ Агарянь убіенни будутъ, заключивши и оставши монастырь пустъ, разбѣгошася. Обрѣтши убо отъ веси единаго христіанина Маронита, иже имѣяше потребу ити близъ кедровъ Ливанскихъ, ради пасенія коней, идохъ съ нимъ на гору, яко часъ единъ, таже показа ми путь и дойдохъ самъ къ кедрамъ Ливанскимъ.

О кедрахъ, иже въ Ливанѣ.

Гора Ливанъ и кедрѣ сѣя многу имуть похвалу въ Божественномъ писаніи, найпаче же отъ псалма, иже на вечерни, идѣже глаголетъ: „наситятся древа полная и кедрѣ Ливанскіи, ихъ же еси насадилъ“, и паки индѣ: „праведникъ, яко финиксъ, процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится“, си есть, аще и на инихъ мѣстѣхъ кедрѣ рождаются, но не могутъ тако угобзѣтисѣ, тако распростерти своя вѣтви, тако утолстѣти, якоже кедрѣ Литванскіи; и паки: „и сотрѣетъ Господъ кедрѣ Ливанскіи“, аки би рещи: аще кедрѣ, иже въ Ливанѣ, толь велики и крѣпки суть, яко индѣ обрѣстисѣ не могутъ, обаче Богъ гласомъ или словомъ единымъ сотрѣетъ я; и паки, въ Пѣснехъ Пѣсней: „прійди красная моя, прійди голубице моя, прійди отъ Ливана“, си рѣчь отъ мѣста избраннаго. Гора бо Ливанъ есть пресловута, знаменита и велика, 2 дни въ широту и 2 дни въ долготу иматъ; продолжисѣя отъ сѣвера на югъ и разширисѣя отъ запада на востокъ, идѣже гори и холми, и каменіе различнаго цвѣта суть: чернаго, бѣлаго же, червленнаго и желтаго, и древесъ различнихъ, и водъ прекраснихъ зѣло веліе изобиліе; монастырей же христіанскихъ и весей множество; птицъ различнихъ, малихъ же и великихъ, обрѣтаются, найпаче же отъ соколовъ, орловъ, иже надъ великими, страшными удолия, между расцѣлинами и страшно навислими каменми, гнѣзда своя имуть, якоже глаголетсѣя: „ту птицы во гнѣздахъ, Еродіево жилище обладаетъ ими, гори высокія еленемъ каменъ, прибѣжище зайцемъ“. Яже вѣщемъ истинна самое мое видѣніе: уже бо приходящи къ кедромъ, нападохъ на заяца, иже скочивъ отъ преди ногу

моею, убѣже на гору. И до кедровъ точію веси суть и людіе обитають, вишше же не обрѣтаются, ради хлада и мѣста неудобнаго, понеже отъ кедровъ еще на самій верхъ есть 3 или 4 часъ восхожденія, и есть верхъ окруженъ подобіе вѣнца, и ни мало древесъ или билія не имать, токмо единъ бѣль камень. Не могутъ бо бити, ради многихъ снѣговъ, падаемыхъ въ зимѣ, иже чрезъ все лѣто на самомъ версѣ обрѣтаются и исчести не могутъ, аще и теплота многа въ странѣ той есть; горизонтъ бо гори тоя есть зѣло високъ и верхъ ея всегда облаки покриваемъ. Низу же верхнихъ холмовъ, окрестъ равно обстоящихъ, есть много поля равнаго и землѣ благой, идѣже людіе всѣвають пшеници, и овци, и воли, и кони пасуть. Суть же и низкіи холми на поляхъ тѣхъ, отъ нижъ же на единомъ суть кедріи Ливанскіи, аки лѣсъ невеликъ. Тамо суть различніи, маліи же и великіи, кедріи, отъ двою, 3, 4, 5, 6 сотъ лѣтъ, и отъ тысящи, инніи же отъ времени Израиля. Между же всѣми 5 суть зѣло ветхихъ, толстихъ же и високихъ, яко толстоту ихъ

четиремъ челоувѣкомъ обяти неудобно. При тѣхъ созданныи суть трапези отъ каменей дробнихъ, идѣже часто въ годъ приходящи, литургисають Римляне и Маронити. На тихъ пре-

великихъ кедрахъ суть имена разнихъ людіи, различными язика начертанныи орудіями желѣзными на кожѣ: Еврейски, Гречески, Римски, Италѣянски, Ишпански, Енглезски, Аравитски, и едино имя обрѣтохъ Славенски, егоже

начерта нѣкто Сербинъ Іаковъ, 1702 лѣта. Все бо приходѣи тамо на посѣщеніе, найпаче отъ странъ далекихъ, обикоша имена своя начертovati; наиболше же суть консуловъ Французскихъ и Ангелскихъ и иноковъ Римлянскихъ подыписанія, понеже они тшатся всяку вещь видѣти ветху. Тамо и азъ свое недостойное ископахъ ножемъ имя, идѣже зѣло мѣсто веселое и прекрасное и прохладно. Мало ниже отъ кедровъ онихъ, въ удолѣ, течетъ великій потокъ зъ единой пещери, съ великимъ шумомъ и страшнимъ звукомъ, и при немъ много древа орѣховаго, о немъ же предъ рекохъ, и той опредѣляетъ страну отщепенцовъ, рекомую Кесерванъ. Тогда благодарихъ Бога, яко сподоби мя по желанію моему посѣтити вся обители Триполскіи и видѣти гору препрославленную Ливанъ и монастыри и кедрѣ, яже въ ней, о нихъ же точію слышатъ прочіи. И сія вся тебѣ, тщательній читателю, начертана и изображенна, предлагаю, и особнѣ 2 кедрѣ велика и стара, отъ нихъ же множае тамо суть, да вѣси, каковъ имуть возрастъ и подобіе и како широко распространяють вѣтви, на нихъ же шишки кругліи, аки айца; особнѣ же гору Ливанъ, вкратцѣ, съ кедрѣ, старими же и младими, источники же и монастыри, всѣ на своемъ мѣстѣ, якоже есть въ самой вещи, да чтяй историкъ, сей, аще не самую, то поне икону ея соглядаеть и о мнѣ грѣшномъ слово благо да речеть. Доздѣ о горѣ Ливанѣ. Посѣтивши убо азъ кедрѣ Ливанскіи Августа послѣднаго числа, абіе тогожде дне возвратихся въ предъреченну весь Маронитску и ношевахъ, идѣже и первѣе, съ собранимъ народомъ, страха ради. Утро же, Септеврїа 1-го числа, въ недѣлю, предъ полуднемъ, отъидохъ на путь, съ прочіими христїяни, къ Іліуполю, иже отстоить оттуду дня 1 хожденіемъ. Тогда шествовахомъ 3 или 4 часи,

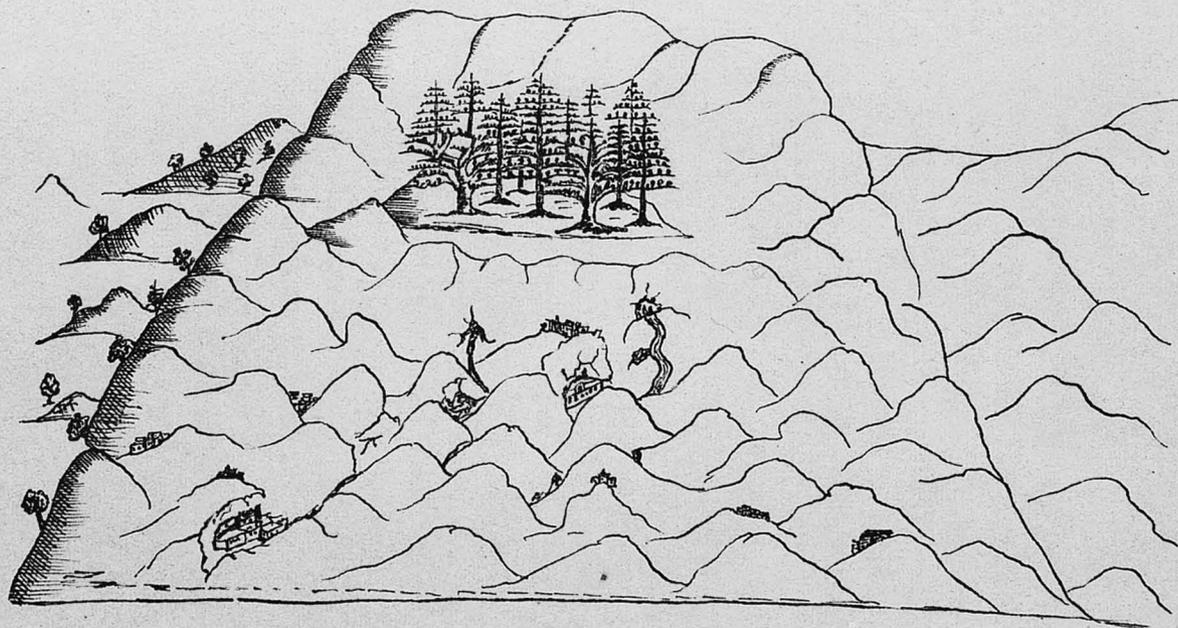

Фото-литогр. Н. Индугнаго, Караван. № 16.

Гора Ливанъ.

донелѣже взійдохомъ на самій верхъ Ливана, и чрезъ два часи обрѣтохомъ води текущія и древа отчасти; прочее же, далѣе на висоту восходящи, ни древа, ни травы, ни билія, ни води не обрѣтахомъ, точію единъ камень и затмѣніе великое отъ облаковъ, яко не видѣхомъ окрестъ ничтоже на верженіе камени, токмо мало предъ собою, идѣже шествовахомъ. Тамо слонце дѣйствуютъ мало, вѣтра же и хлада много и путь зѣло неудобенъ и прискорбенъ, и високъ. Егда же доспѣхомъ на верхъ, многъ хладъ, аки въ зимѣ, обягъ мя и вѣтри крѣпки пронзаху кости, яко со бодростію и дрижаніемъ мимо идохъ мѣсто оное, идѣже верхъ зело узокъ, яко на верженіе камени, долгъ же чрезъ всю гору. И възшедши на верхъ, абіе начахомъ на онъ полъ гори низходити, еще неудобнѣйшимъ и тяжшимъ каменнимъ путемъ, въ удоль зѣло низкій и толъ далекій, яко горѣ ми омерзѣ нисхожденіе, нежели восхожденіе; идѣже нѣсть ни билія, ни деревесъ горѣ, низу же много кипарисовъ дикихъ и инно ничтоже, ниже води, ниже веси. Бившу же времени пѣнія вечерняго доспѣхомъ къ единой веси христіанской, малой и убогой, Енета именуемой, идѣже, ради скудости, ни попа имуть людіе, точію церковь, и ту опустѣлу, и суть Арави вѣри Греческой православной. Отъ веси оныя Иліуполь отстоитъ четирма часи. Тамо, не далече веси, отъ споду гори Ливана течеть потокъ бистръ воды сладкой, здравой и хладной сипце, яко не могутъ хлада зуби піющаго понести, аще піеть безъ отдохновенія. Тамо съпутшествующіи ми совѣтоваху ношевати, и ношевахъ тамо и азъ. Утру же бившу разлучихся отъ спутниковъ, понеже они отъидоша въ весь инну, ради потребу своихъ; азъ же, призвавши Бога на помощь, отъидохъ самъ и шествовахъ два часи малими горами, низу

Ливана стоящими и много древа лѣсовнаго имущими, и внѣ горъ, мимо идохъ едину весь маронитскую великую. Оттуду же два часи шествѣе творихъ зѣло равнимъ полемъ, на немъ же мягка земля и каменія мало и древесъ нѣсть, но самій степь. Тамо Іліуполскіе всѣваются пшеници и насаждаются виногради. Прешедши убо поле оное, пройдохъ между виногради прекрасними и садами орѣховими и dospѣхъ въ градъ Іліуполь. Поле же оное въ долготу протяжесе далече, въ широту же токмо два часи, и естъ посередѣ столпъ каменень, отъ ветхихъ временъ созданъ, раздѣляющъ поле Іліуполское отъ окрестнихъ весей. Прійдохъ въ Іліуполь Септеврїа 2 и замедлихъ тамо дней 10, у дому у единого христїянина православна, страннолюбива.

О Іліуполѣ, градѣ знаменитомъ.

Градъ Іліуполь сїце именуется Греческимъ діалектомъ; Арави же, тамо живушіи, нарицають его Балбекъ, то естъ отъ древнихъ Еллиновъ и великихъ и силнихъ исполиновъ созданъ. Бяше же иногда крѣпкій, великій и славній и многолюденъ, нинѣ же нѣсть тако, опустѣ бо отчасти и много отъ своея первїа красоти лишися, якоже познавается отъ останковъ. Стоитъ на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и равномъ, и частію протяжесе на малу гору и рашширися далече. Расположенъ на четири стѣни, отъ нихъ же двѣ суть прости и двѣ сокривленни, и каяждо стѣна иматъ седмнадцать столповъ, или, просто рекши, бойницъ, единомѣрно разстояніе между собою имущи, яко на верженіе каменї. Первая убо стѣна, отъ запада, естъ зѣло проста и на равнѣ стояща, и еще естъ цѣла и крѣпчайша паче инихъ, и иматъ врата велика и крѣпка, къ концу стѣни, въ рогу

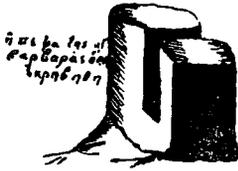
отъ полудни, и тими врати внійдохъ азъ и вси, иже приходятъ отъ гори Ливана. 2 стѣна отъ сѣвера, и та есть проста, якоже и перва, токмо отчасти на холмоватомъ мѣстѣ основанна, и ту суть вратъ 2, далече между собою растоящіе, отъ нихъ же единими и нинѣ проходятъ людіе, а другіи суть затворенни всегда; и та стѣна падеся на многихъ мѣстѣхъ, индѣ до полу, индѣ же ниже, яко прелазятъ пѣшеходцы. 3 стѣна есть отъ востока, и та основанна на мѣстѣ равномъ и есть сокривленна частію на востокъ, частію на полудне, и раздѣленна, ради неудобства гори, просто навислой, идѣже невозможно простертися совокупно стѣнѣ на гору, но, вмѣсто стѣни рукодѣльной, гора естественна обрѣтается. Сего ради, часть болшая стѣни стоитъ низу и врата 1, часть тояжде мала окончивается на горѣ, идѣже при стѣнѣ внутрь града стоитъ столпъ, отъ великихъ круглосѣченнихъ, аки млиновихъ, каменей сложенъ художествомъ искуснимъ и гладкимъ, идѣже единъ верху другаго камень цѣль полагаемъ есть, кромѣ вара, сиче спойно, яко едва познавается черта; всякъ же камень есть яко аршинъ 1 въ висоту, въ широту же окрестную три сажни, якоже и столпъ. Въ висоту же весь столпъ можетъ бити яко шесть или сѣдмъ сажній, и сквозѣ его иногда проходила вода, восходящи отъ низу на верхъ и нисходящи паки отъвнѣ на низъ; нинѣ же стоитъ празденъ и пустъ, понеже источникъ его изсушися. 4 стѣна града, яже отъ полудни и зъ гори на низъ протяжеса, не просто же и розервателнѣ съ прежднею 1-вою стѣною совокупляется, понеже между ея мала крѣпость созданна, идѣже древніи Еллистиніи царіе обитаху. Часть убо стѣни полуденной, наченши со гори, совокупляется съ крѣпостію посредствующою, и та падеся на многихъ мѣстѣхъ, и ту суть

врата 1; часть же тояжде стѣни, отъ другой стороны крѣпости наченшися, совокупляется съ западною стѣною града. И сугь вратъ всѣхъ 4, яже въ день отворяются, ноцію же затворяются. И ту иногда безчисленное множество домовъ обрѣтахуся и людій жительствоваху, нинѣ же едва четвертую часть града людіе осѣдоша, прочее же внутрь мѣста пустаго много. Крѣпость предреченная, стоящая внутрь града, многой похвали, множайшаго же удивленія достойна есть, ибо еще мнѣ не случися въ томъ многомъ путешествіи таковаго чудеснаго, гордаго и крѣпкаго зданія видѣти, еже созидаху древніи Елини, крѣпкіи и храбріи, и великіи людіе, нарицаеміи исполини и просто рекши велетнѣ, яко не токмо ихъ видѣти, но и слышати о тихъ вещь есть пречудна. Иже бяху, аки гори, високіе человѣци, сице и дѣла ихъ видѣти не малаго сумнѣнія требуетъ. Созданна убо есть крѣпость она отъ превеликихъ, сѣченнихъ отъ горъ, твердыхъ каменей, бѣлыхъ и мало-желтоватыхъ, съ стѣнами высокимъ зѣло и толстыми, на нихъ же верху есть путь тайній, съ покровомъ къ прохожденію. И сугь каменіе различнаго величества и мѣри, наименшій единаго сажня въ долготу, въ висоту же и широту, иніе же 2 сажни въ долготу и 1 въ толстоту, иніи же 4, 5 и 6 сажней имуть въ долготу и въ толстоту единъ, и отъ сиевихъ превеликихъ каменей есть вся крѣпость созданна, ихъ же нинѣшнаго вѣка человѣци силою отнюдь двигати не могутъ. Обрѣтають же ся тамо три камени зѣло велики, болшіи всѣхъ, въ стѣнѣ отъ полудне, и едва не чрезъ всю стѣну крѣпости протягошася, отъ нихъ же кійждо иматъ въ висоту и ширину 2 сажни, въ долготу же 12. О, Боже всесилній, дивень еси въ тварѣ твоей! Какови то сили бяху, иже подвизаху таковую страшную тяжесть. И аще би оное каменіе низу въ основаніи положенно

бѣше, менѣе би привождяху людѣй нинѣшнихъ къ удивленію, но понеже сугъ високо, въ полу-стѣни, сего ради удивително, и зѣло удивително, мнѣ (не вѣмъ, аще иному) сіе мнится бити, какови тѣи биша людѣе и какови имѣяху храбрости, и како толь безмѣрную тяготу вознесоша на сичевую висоту. Воистинну, недоумѣю, что глаголати. Велій еси всесилній Воже, даруй челоуѣкомъ такуюю крѣпость! Господь крѣпость людемъ своимъ дасть, велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово доволно естъ къ похваленію чудесъ Твоихъ, безъ Тебе бо ничтоже бистъ, еже бистъ въ мирѣ семъ! Она крѣпость естъ на четири стѣни расположена, отъ нихъ же стѣна токмо полуденна проста и равна естъ, прочіи же три сѣмо и овамо сокривленни. Иматъ входы 3: 2 отъвнугрѣ града и единъ отъвнѣ. Бяху же древле внугрѣ много полатъ прекрасно зданнихъ, но нинѣ падоша, и останки точію основаній обрѣтаются. Сугъ же тамо, въ стѣнѣ восточной, полати царскіи, зѣло удивителнимъ и прекраснимъ художествомъ отъ превеликихъ гладко сѣченнихъ каменей созданны, ихъ же верхи точію падоша, прочіе же стѣни, окрестъ отъвнѣ, и до нинѣ обрѣтаются. Идѣже едина началнѣйша полата велика, вся оточенна естъ столпами гладкими, высокими и толстими, ихъ же числомъ сугъ 30, и нинѣ обрѣтаются токмо четири, вѣтровъ ради и дождевъ, отъ страни восточной падоша. Не сугъ же близъ стѣни, но далече, яко на сажень отстоятъ, и верху главъ ихъ иніе висимо зданни сугъ полати, и основанія верхнихъ зданій естъ покровомъ обстоящимъ столпамъ, и сугъ толь великое каменіе, яко единъ край ихъ возлежитъ на палатѣ нижней, а другій на столпѣхъ, и на всякомъ камени естъ лице изсѣченно древнихъ Еллинскихъ боговъ. Всякъ же столпъ, якоже и полата нижняя, въ висоту вѣще 12

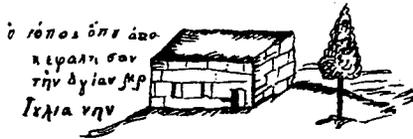
саженъ имать, окрестъ же толстоти 3 сажни и поль, и кійждо отъ тріехъ точію каменей есть сложенъ, и споенъ сипе гладко, яко ни разсѣлина не познавается. Здѣ разсуждай, каковаго величества и тяжести оніи камени суть, ихъ же нинѣшнаго вѣка ни 1000 человекъ единого двигнути не могутъ, исполини же два или единъ двигаху. Суть же тамо близъ полатъ, яко на верженіе каменей, инихъ столповъ 9, такожде великихъ зѣло и на високомъ мѣстѣ стоящихъ, иже издалече странно-пришельцемъ грядущимъ зрятся. Суть же подъ тими полатами иная многая зданія, и подъ тими паки иная въ земли глубоко, отъ страшныхъ и безмѣрно великихъ каменей созданна, идѣже бяху иногда сокровища царей Еллинскихъ. Въ тойжде убо крѣпости, въ стѣнѣ сѣверной, въ углу на востокъ зрящемъ, есть пиргъ, или столпъ великъ и высокъ, идѣже и баня иногда отъ Діоскора создана бистъ, съ трема окнами, повелѣніемъ дщери его, с. великомученици Варавы, яже и донинѣ еще обрѣтаются, понеже отчество с. великомученици Варвари, с. Іуліани, градъ Іліуполь есть, якоже въ житіи ихъ пишется. Окрестъ же крѣпости есть ровъ въ земли, стѣнами каменными оточенъ, идѣже иногда вода тякущая обхождаше, нинѣ же сухъ есть, и пути теченія опустѣша и затворишася, токмо отъ единія стѣни крѣпости, яже отъ сѣвера, течетъ потокъ внѣ града, иже измиваетъ вси нечистоты, и на томъ стоятъ млины внѣ града. Преходитъ же чрезъ градъ и другій потокъ, чисту и здраву, и хладну воду имущъ, яко въ всѣхъ градѣхъ окрестъ Дамаска лучша паче оной воды не обрѣтается; отъ той воды почерпають къ питію граждани, и на той такожде млины обрѣтаются. Іліуполь есть зѣло ветхій градъ, многими прежде лѣти отъ Цариграда созданъ, понеже, якоже въ исторіяхъ пишется о великомъ с. Константинѣ,

вторій, стоящій аки столпъ, такожде толстъ, но кратшій, и той пресѣченъ есть на поли, но не разваленъ, и то пресѣченіе есть узко, яко тѣлу челоуѣческому протиснутися, и ту (глаголють тамошніи христіане)

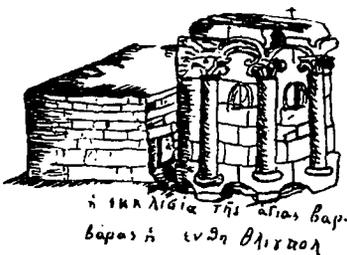
сокрися с. великомученица Варвара, егда гонима бистъ отъ нечестиваго отца своего Діоскора, якоже пишется въ св. страданіи ея. Есть же тамо, ещеближае къ граду, едино зданіе малое, и бяше церковь отъ древнихъ

христіанъ, нинѣ же Агаряни свой храмъ сотвориша. Глаголють же тамошніи христіане, яко ту святой

Іуліанѣ отсѣчєся главу, идѣже, въ незабвенную память, насажденъ есть кипарисъ, иже возрастѣ великъ и донинѣ обрѣ-

тается. Есть же и внутри града едина церковь невелика христіанска, но зѣло многолѣтна, иже отъ исполиновъ есть созданна и великихъ и тяжестныхъ каме-

ней, и ту бяше капище идолское, послѣди же христіани освятиша ю въ церковь. Обаче нинѣ обетша и распадєся на многихъ мѣстѣхъ, и паки обновленна хуждшимъ зданіємъ, токмо олтарь есть Еллинскаго зданія, иже имать

отъвнѣ обстоящихъ столповъ чєтири каменноцѣлихъ, великихъ, ихъ же висота яко пять сажней, толстоти же нѣсть мощно единому челоуѣку обяти. Тамо нѣсть инной христіанской церкви паче тоя единой, и христіанъ суть до трієхъ сотъ домовъ,

иже правило чтуть въ полѣ Греческимъ и Аравскимъ діалектомъ и суть чина и вѣри Греческой, но не вси: недавно бо, 1725 году, всѣя тамо діаволь своихъ плевель, и полѣ биша унѣяти, и покараются папѣ и догматомъ его, полѣ суть православной старой Греческой вѣри, и раздраша церковь святую, и имуть между собою по вся дни ненависть и распрю, едина другихъ именующе еретиками, и нужду велию имать тамо церковь Христова, о ней же Онъ самъ лучше да устроитъ. Тамъ отъдревле есть престолъ архіерейскъ знаменитъ, обаче архіепископъ не всегда обрѣтается тамъ въ нынѣшное время. Егда бо одолѣють православни унѣятовъ, тогда и архіерей тамъ сѣдитъ на престолѣ своемъ; егда же одолѣвають унѣяти православныхъ, тогда и архіерея изгоняютъ. О, Боже всемилостивій, призи съ небеси, и виждь и посѣти виноградъ той, его же насади десница Твоя! И нынѣ инокъ дивій поядаеть и озобаеть его вепрь отъ луга адскаго. И сія довлѣють о Ліуполѣ, въ немъ же азъ замедлихъ днѣи 10, якоже прежде рѣхъ, и обрѣтши сопутниковъ торговцевъ, отъидохъ въ Дамаскъ, иже отстоитъ отгуду двома днями хожденія. Идѣже день единъ шествія есть путь зѣло равень и красень, мало камени имущъ, помежду низкими горами; ближе же къ Дамаску тяжчайшій путь, помежду горами великими, надъ рѣкою, яже течеть въ Дамаскъ издалеча, идѣже путь, аще и не имать камени остра и тверда, но на многихъ мѣстѣхъ червлену, на многихъ же мѣстѣхъ бѣлу и мягку землю, обаче восходи и низходи тяжки суть. Суть же мѣста лѣпотніи и села красніи близъ Дамаска, идѣже суть много древа садовнаго и водъ сладкихъ, текущихъ изобиліе. Тогда убо азъ со торговци шествовахъ день съ ноцми, понеже тогда мѣсяць просвѣщаше, и втораго дня, въ полудни, приспѣхъ въ Дамаскъ.

О знаменитомъ и вездѣ прослутомъ градѣ Домаску.

Градъ Дамаскъ, не токмо въ Сиріи, но и въ всей все-ленной есть знаменитъ и пресловутъ, и есть великъ яко полъ Египта, болшій же отъ всѣхъ тамо окрестныхъ гра-довъ и многояуденъ. Отстоитъ отъ Іерусалима 10 денми по земли, и отъ Вавилона такожде 10, отъ Сидона трема и отъ Триполя четирима. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло ве-селомъ и прекрасномъ, на полѣ равномъ, далече протя-женномъ на востокъ и полудне, близу горъ високихъ, иже стоятъ отъ запада и сѣвера. Садовъ имать много внутрь града, внѣ же окрестъ толь безчисленное мно-жество, яко аки въ нѣкоемъ лѣсу великомъ мнится градъ стояти, и зѣло есть сладко смотрѣти нанъ издаличе, и нѣсть въ всемъ Турецкомъ царствѣ града, толь много садовъ имущаго, въ нихъ же различніе дресеса и овощи обрѣтаются, и всякъ отъ своего сада дрова къ паленію имать. Окрестъ бо Дамаска дреса лѣсовнаго далече не-обрѣтается, но гори каменіе, нагіе, отъ сѣвера и отъ полудни, къ востоку поля сухіе и безводніе и пустыня да-лече протяжеса, идѣже не обрѣтается ни градъ, ни весь, точию Арави при осѣненіяхъ, то есть при шатрахъ, сво-ихъ, дикое и сверѣпое житіе провождають. Суть же тамо двѣ рѣцѣ малихъ, и тіи суть чинно раздѣленни на части въ всякъ садъ, и текуще напаяють всяко дресо; такожде часть многа води отдѣляется и течеть внутрь града, сице мудро и чинно устроена и исправлена, яко въ всякой улици и всѣхъ джамѣяхъ Турецкихъ, и въ всѣхъ домѣхъ началнѣйшихъ води источникъ приснотекущихъ множество обрѣтаются. Источници же суть лѣпо зданіе отъ каменей углажденныхъ и мраморовъ красныхъ искус-нымъ художествомъ, и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ

воду, и вода здрава и хладна къ питію естъ. Повѣ-
ствуетъ же ся въ народѣ, яко всѣхъ садовъ Дамасковихъ
суть числомъ... Суть же еще въ Дамаску многіи прекрас-
ніи мечети Турецкіи, ново и ветхо зданіе, съ главами
и столпами високими, искуснимъ художествомъ отъ каме-
ней черныхъ же и бѣлыхъ устроеніи и внутрь различ-
ными мрамори и златомъ унщренніи, и суть многіи, иже
иногда бяху церкви Христови, отъ древнихъ христіанъ
созданни, нинѣ же Турецкіи мечети биша, идѣже они
молбу свою творять. Между же всѣми естъ единъ наи-
болшій храмъ святаго Іоанна Предтечи, и зѣло лѣпо-
тенъ и многоцѣненъ, и многого удивленія и похвали до-
стоинъ, царскимъ коштомъ весь отъ тверда и крѣпка
камене созданъ, много въ долготу, широту же и висоту
пространенъ, съ множествомъ оконъ и вратъ устроенъ;
внутри въ четири ряди стоящихъ мраморныхъ каменно-
цѣльныхъ столповъ имать число многое, многими же кан-
дилами, поліелеями, златомъ же и серебромъ обогащенъ,
и весь мраморными скрижали лѣпо посланъ; отъ стѣни
полуденной имущъ врата великіи мѣдни, идѣже внѣ
вратъ, при стѣнѣ храма, въ долготу, естъ торжища на-
чальнѣйшее богатихъ и великихъ купцевъ, и еще обрѣ-
таются между коморми велики и високіи столпи едино-
каменни, идѣже иногда ветха и преславна бяху зданія.
Храмъ же имать подворіе многопространное и прекрас-
ное, отъ страни сѣверной високою оградю каменною
оточенное и купно къ себѣ присовокупленное, еже имать
3 стѣни: восточну, сѣверну и западну, полуденной же
не имать, понеже храмъ естъ стѣною и наполняетъ все
мѣсто оно, и въ койждо стѣнѣ суть по три врата, зѣло
високихъ и широкихъ, отъ мѣди слянни, съ подписами
многими Аравскими. Внутри же, на вратѣхъ церковныхъ
изрити суть словеса діалектомъ Греческимъ: *η βαση-*

λια σοῦ Χε βασιλῖα πάντων τῶν αἰώνων καὶ ἡ δεσποτία σοῦ ἐν
 πάση γενεᾷ καὶ γενεᾷ, си есть: Царство Твое, Христе, царство
 всѣхъ вѣковъ и владичество Твое въ всякомъ родѣ и
 родѣ; и въ коихждо вратѣхъ поликандила спѣжова по-
 вѣшенна. Вънутрь же подворія, вси окрестъ стѣни
 имуть густы камари, то есть заломы, верху столповъ
 мраморныхъ стоящихъ, и низу на земли весь дворъ ка-
 менми велики гладко насажденъ. Верху же храма толь
 глава великая и широкая, яко вѣще двадесять оконъ
 имать, окрестъ обстоящихъ, и есть оловомъ покровена.
 Стѣна же сѣверна храма вся отверста, на столпахъ
 устроена, имать закрови древяни между залами и
 столпами, иже всегда тако стоятъ, но въ время торже-
 ства великаго отверзаются, найпаче же въ посредолѣ-
 тіе, егда варъ солнечній много биваетъ. Той храмъ мно-
 жайшаго удивленія, похвали и описанія требуетъ, но
 азъ токмо въкратцѣ описую, понеже не ввійдохъ внутрь
 и не созирахъ вся подробну очима, точію внѣ вратъ
 стоящи, видѣхъ церковъ и внутрь двора вся, прочая же
 слышашъ достовѣрнѣ отъ входящихъ тамо тайно, явѣ бо
 ни кій тамо отъ христіанъ можетъ ввійти, понеже, аще
 увѣдятъ махометани, убіють его. Входятъ же тамо хри-
 стіане тайно, облекшися въ одежды ихъ, и паки въ та-
 ковомъ случаи, аще биваетъ когда потреба здателей или
 маляровъ, и нужда есть что дѣлати въ храмѣ, тогда и отъ
 майсторовъ христіанскихъ взимають тамо, и ти вся видѣв-
 ше, повѣствуютъ прочимъ. Та вся иногда христіанскіи со-
 зидаху руки, нинѣ же отъяша бѣсурмани, то есть Турки
 и Арави, и сотвориша мечеть Махометовѣ проклятому,
 ему же и похвали тамо присно воспѣвають. О, Боже пре-
 милостивій, призри на люди согрѣшшія, на родъ хри-
 стіанскій, и умилосердився, прости имъ вся и избави
 ихъ отъ плѣненія варварскаго, и свободи храми Твоя

святѣлѣни, и сотвори, да паки въ нихъ прославляется имя Твое трисвятѣе, Отца и Сина и Святаго Духа, Бога единого. Есть въ Дамаску инъ храмъ малъ, просто отъ камене, иногда въ имя святаго апостола Ананіи созданъ, иже бистъ тамо епископъ, и той храмъ, ветхости ради, весь влѣзе въ землю и опустѣ, и обрѣтается въ единомъ дворѣ Агарянскомъ, идѣже нѣкїи тамо отъ убогихъ Махометанъ молбу дѣютъ и кандиль елея на всякъ вечеръ запалютъ. Тамо и христіанъ оставляютъ входить поклоненія ради, аще кто ищетъ того, точію да принесетъ и мало елея или свѣщу. Тамо и азъ отъидохъ, посѣщенія ради, и дадохъ едину свѣщу, по обычаю. Есть паки въ томъжде Дамаску, на иномъ мѣстѣ, въ единой улицѣ, на торжищи, при мечетѣ махометанскомъ, иногда церковію Христовою бившомъ, источникъ толстой воды, присотекущей въ едину каменну ларнаку, то есть скриню, и ту (единомисленно повѣствуютъ тамошніи христіани) есть мѣсто оно, идѣже крестиль с. апостоль Ананія Павла, якоже пишется въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Суть и иніи прекрасніи храми древняго зданія христіанскаго, но нинѣ вся въ рукахъ агарянскихъ суть. Иніи многимъ коштомъ и искуснимъ художествомъ мечети Турецкіи послѣди созданны отъ каменной бѣлихъ и чернихъ и зеленыхъ, гладцѣ сѣченихъ, и внутръ различными мрамори и столпами, кандилами, поліелеями, златомъ же и серебромъ украшенни, многой цѣни и похвали достойни. Такожде и полати, аще и не вси, но многи суть каменни зданни и зѣло лѣпотни, не тако отъвнѣ, якоже отъвнутрь, понеже отъвнѣ точію камень и покровъ отъ вара и инаго смѣшенія, якоже въ Іерусалимѣ и въ прочіихъ окрестъ Дамаска градѣхъ, внутръ же суть покрови древяни, различными цвѣти исписани и позлащени, такожде и окна, и затвори, и

чардаки, и одри, и вся, яже внутрь; низу же мраморными дсками прекрасно посланни, и такожде отъ мраморовъ различныхъ источники устроены, воду горъ точащіе, особно у ложницахъ, и особно въ общихъ полатахъ, и особно же въ поварни и въ афедронахъ обрѣтается вода текущая, и суть пути подъ землею, ими же проходитъ вода сквозѣ дома и стогни и измиваетъ всю нечистоту града, и нѣсть домъ, развѣ убогъ или пустъ, въ немъ же нѣсть води текущей, и всякъ въ своемъ дому почерпаетъ воду къ питію и омовенію. Полати убо избраннѣйшіи цѣло суть отъ каменій сѣченнихъ зданни, общи же отъ плинѣ непаленнихъ, съ преплѣтаніемъ дреевсъ, якоже и въ Солуню, и отвнѣ не толь многолѣпотни, внутрь же дозѣла, ради мраморовъ и водъ присвоточащихся, найпаче полати градоначалника, новозиждеміе онаго лѣта, съ многою лѣпотою и украшеніемъ мраморовъ, цвѣтовъ и злата, великой цѣни и похвали достойни суть. Имать же Дамаскъ осмь вратъ и есть оточень окрестъ двѣма стѣнами, съ многими бойницами, иже иногда бяху крѣпки, нинѣ же не весма, понеже множицею падоша на частихъ мѣстѣхъ, и паки обновися. Внѣ же, окрестъ стѣнъ имать ровъ широкъ и глубокъ, идѣже въ время брани впускается рѣка и наполняется води, ради враговъ неприступленія, въ время же мира путь води затворенъ есть и всегда сухъ обрѣтается, въ немъ же ткатели распростирають и исправляютъ своя нити и верводѣлатели дѣлають свое художество. Особно же, посредѣ града, между торжищемъ, имать крѣпость, albo замокъ, не великъ, но зѣло высокими стѣнами оточень и крѣпко зданъ, оружія же и праха исполненъ. Торжище тамо великое и прекрасное, многи стогни и чини имущее, съ врати желѣзными комори отъ камені-зданніи, и товари различ-

ни обрѣтаются всегда, понеже отъ далекихъ и многихъ странъ приходятъ купци, приносяще и относящи товары, найпаче же Греки отъ Филиполя, Цариграда, Трапезунта и прочіихъ градовъ Анатолиі. Тамо улицы вси посланни суть каменемъ чернимъ, на нихъ же посредѣ пути малъ ровецъ, ради теченія водъ дождевнихъ, обуюду же путь къ прохожденію пѣшихъ, и путіе на торжищи и на всѣхъ стогнахъ суть чисти и помѣтаемы часто лѣтѣ, въ зимѣ же дождевную измиваются водою, и вся нечистота исплываетъ внѣ града. Въ Дамаску вѣрѣ различныхъ обрѣтаются людіе: Махометане, Римляне, Унѣяти, Армени, Сиріяне, Маровити, Евреи и православниі христіани, Греки же и Арави, ихъ же отъ всѣхъ предреченныхъ малѣйшее число, сего ради и послѣди о нихъ воспоминахъ, понеже азъ въ то время обрѣтохъ до четириста мужей Православной Восточной церквѣ послушнихъ, но и тѣи биша не весьма тверди въ вѣри и говѣніи; прочіи же дважды вѣщное число биша унѣяти, и никогда же не входятъ въ церковь православныхъ, но къ Римлянѣмъ на всякъ день. Язики же тамо обрѣтаются сіи: Греческій, Римскій, или Италійскій, Испанской, имъ же Евреи бесѣдуютъ, Турецкій и Арапской, имъ же обще вси бесѣдуютъ. Тамо первѣе бѣше престоль архіепископскій, нинѣ же есть патріаршій, понеже патріархи Антіохійстїи иногда въ Антіохїи градѣ сѣдяху, егда тамо бяху множество христіанъ, послѣди же, егда умножишася махометане, и христіане умалишася дозѣла, святѣйшіи патріархи пренесоша свой престоль въ Дамаскъ, идѣже множество христіанъ: кая бо полза пастиру безъ овецъ? И уже къ тому нинѣ въ Дамаску нѣсть архіепископа, но святѣйшій патріархъ, обаче не пишется патріархъ Дамаска, но патріархъ Антіохійскій, по ветхому преданію;

поется же въ церквахъ православныхъ Антиохійскаго престола патріаршій титулъ сичевимъ образомъ: имярекъ: Τοῦ μακαριωτάτου σοφωτάτου (εάν εἶνα σπυδῆος) ἡ λογιωτάτου δε παναγιώτατου τῆς μεγάλης Θεῦ πόλεως Αντηωχείας, Συρίας, Ηβερίας, Κιλικίας, Μεσοποταμίας και πάσης Ανατολῆς πατρός ἡμῶν καί πατριάρχου τρίτου και δεκατου τῶν Αποστόλων πολὰ τα ἔτη, то есть имярекъ, напримѣръ Сильвестру блаженѣйшему (и аще есть мудръ или словесенъ), мудрейшему или словеснейшему же и всесвятѣйшему великаго Божія града Антиохіи, Сиріи, Иверіи, Киликѣи, Месопатоміи и всего Востока отцу нашему и патріарсѣ, третьему надесять отъ Апостоль многа лѣта. Церковь христіанъ православныхъ тамо обрѣтается едина, велика въ долготу же и широту, и отвнѣ и сверху нелѣпа, понеже не имать и ни главъ, ни инаго украшенія, но просто, аки домъ, покровъ имущая, внутръ же иконописаніемъ, столпами, поліеліями и кандилами улѣпотствованна, идѣже престоловъ много сугъ малихъ, обаче началнѣйшихъ два, и первій убо есть храмъ Воведенія Пресвятія Богородицы, въ немъ же въ зимѣ точію поется правило, и ту есть сѣдалище патріаршое. Есть же церковь та четирестѣнна и имать входы три входъ общій, въ стѣнѣ западной, и въ стѣнѣ полуденной входъ, и въ тойже стѣнѣ едина врата тайни отъвнутрь двора патріаршего. Въ томъ храмѣ столпи въ четири чини стоятъ, имущей верху себе заломы и стѣни съ окнами, на нихъ же зданіе равное возлежитъ, и сугъ столповъ яко двадесять, отъ нихъ же дванадесять стоятъ чинно, и иніи сугъ отъ каменій сложозданніи, и иніи сугъ цѣлокаменни, и сичевихъ сугъ 5. Оконъ же тамо обрѣтаются 50, обаче не вси подаютъ свѣтъ, но многи сугъ тщетни, понеже храмъ обрѣтается между ивними домами и зданіи, и сего ради помрачается и не весма свѣтель есть. Одесную убо начальнаго престола онаго

въ томъже храмѣ обрѣтается придѣлъ святаго великомученника Георгія, и ошуюю два придѣла мала: с. Моисея Мурина и с. архангела Михаила, и въ тихъ литургисають часто. Врата же, яже въ стѣнѣ западной, нѣ суть внѣ церкви, но суть входомъ въ вторую часть церкви, идѣже еще болше мѣста осязаетъ, и суть придѣловъ 6, отъ нихъ же началнѣйшій есть храмъ святаго апостола Ананіи, и ту такожде есть сѣдалище патриаршое, и правило поется точію въ лѣтѣ. Таможе сверху откровенно есть, ради лучшаго просвѣщенія и прохладенія, и ту столповъ суть четири: два цѣлокаменныхъ великихъ и толстихъ, и два деревянихъ, имиже подержится покровъ церкви, идѣже въ семь храмѣ томъ суть оконъ 25 и врата 1 внѣшніе, въ стѣнѣ полуденной, иже суть общіи цѣлоя церкви. Тамо убо одесную обрѣтается инъ придѣлъ малъ, с. 40 мученикъ, ошуюю же 4 придѣла, въ широту храма чинво стоящіи, и ближе убо есть придѣлъ с. праведнаго Іосифа Обручника Пресвятія Богородицы, при немъ же инъ придѣлъ Косми и Даміана, и мало подалѣе паки 2 придѣла, совокупленна къ стѣнѣ, святителя Христова Николая. Той въ весь храмъ каменными дсками гладко посланъ и многими лѣпотными иконами, златомъ же и серебромъ украшенъ. Тамо священниковъ мирскихъ обрѣтаются до 15, имъ же верхъ есть самъ патриархъ, аще тамо обрѣтается, аще же ни, то намѣстникъ патриаршій. Въ то бо время бистъ святѣйшій патриархъ Антіохійскій киръ Силвестръ, и отъиде въ Цариградъ ради смущенія христіанскаго отъ унѣятовъ, и на мѣстѣ его бистъ епитропомъ единъ іеромонахъ и протосингелъ, иже обитаетъ въ дворѣ патриаршемъ съ протчими иноки и управляетъ вся дѣла церковная. Дворъ же патриаршій есть съвокупленъ съ церковію отъ полудни, лѣпотенъ, и расположеніемъ и

зданіемъ, идѣже внутрь въ полатехъ покровъ и стѣни цвѣтами ризличными ушщренъ и мрамори дробними, такожде подножіе отъ чернихъ, червленихъ же и бѣлихъ мраморнихъ доскъ насажденное и углажденное сипе, яко блищитя, аки зеркало. Такоже много источниковъ воднихъ, идѣже два зѣло лѣпотнимъ и искуснимъ художествомъ устроеніе, въ четири струи горѣ воду точащии. Обрѣтается и баня, ради патріархи устроена лѣпо, съ текущою, хладною же и теплою, водою, и въ всѣхъ зданіихъ и въ поварни проходитъ текущая вода. Особно же, посередѣ подворія, источникъ великъ, отъ мрамора устроенъ, всегда текущую воду имій, отъ него же пійють вси обще, домашніи же и гости, и дѣти, иже въ училищи тамо обрѣтаются и поучаются Арапскимъ и Греческимъ книгамъ, за тшаніемъ патріарховъ. Найпаче же домъ, въ немъ же безъмолствуетъ патріархъ, многолѣпно созданъ, въ немъ же тогда сушу намѣснику его съ прочими иноки. Пріятъ и азъ бихъ, яко страненъ, и пребихъ съ ними въ дворѣ патріаршемъ седмицу едину, пищю и питіемъ доволствуемъ и постелю къ спанію имій. Еще же, напоследокъ, воспоминахъ, яко въ Дамаску обрѣтаются баній многоцѣнныхъ и зѣло прекраснихъ, отъ ризличнихъ мраморовъ украшеннихъ, съ многими водами текущими, теплыми же и хладными, идѣже обще мійются людіе съ многими послушники и чинъми избранными, не якоже въ инихъ страннахъ, идѣже самому тамо строенію бани удивлятися требѣ, колми же паче дозлетворителному омовенію. Тимъ убо обичаемъ, аще и не толь многоцѣнни въ всей Турецкой странѣ бани суть устроени. Доздѣ о Дамаску. Изійдохъ убо азъ отъ Дамаска тогожде мѣсяця Септеврія и идохъ въ монастырь знаменитъ, нарицаемій Сеидная, иже отстоитъ отъ Дамаска на востокъ, между горами, далеко-

стію четырехъ часовъ, идѣже ми, шествующу наединѣ, случися падежь близъ къ смерти, но помощію Бога спасохься отъ него. Слѣшащи азъ отъ обитающихъ тамо людій, яко тамо, окрестъ Дамаска, разбойниковъ и злоторцевъ нѣсть, сего ради самъ, кромѣ сопутника, шествовахъ къ предреченному монастырю. Изшедши же внѣ садовъ Дамасковихъ на поле, обрѣтохъ единаго Агарянина, сѣдяща при пути, съвлекшагося отъ верхней одежды и нѣчто дѣлающа руками, при немъ же и пистолеть, наполненъ прахомъ, поверженъ на земли лежаше. Той скочивши отъ одеждъ, воспяти мя на пути и истязоваше отъ мене сребренникъ, мнѣ же не соизволяющу, той начать мя грозити и ятся одеждъ моихъ, не пуцая мя шествовати. Той, аще и Аравски добръ знаеше, обаче Турецкимъ къ мнѣ бесѣдоваше языкомъ да грознѣйшій явится, понеже въ странѣ той Турки отъ Аравовъ честнѣйши сугъ. Ятся же жезла моего хотя исторгнути ми отъ руку, азъ же не оставихъ, и той толкну мя мало пястицею въ лице, хотя мя утрашити, азъ же рекохъ ему: ни ли ти боишися Бога, что отъ мене ищещи, или не видиши, яко человекъ нищъ и убогъ есмь и раздранно одерженъ, и сребра не имамъ. Той же ятъ камень и удари мя, азъ же, видя, яко поприщемъ далече грядущихъ яздцевъ, начахъ звати велимъ гласомъ, да услышатъ. Бистъ же пистолеть, лежай на одеждахъ его недалече, яко на три сажни или мало вѣщше, и той скочи взяти пистолеть, азъ же яхься бѣгу, и той абіе создаи гоня, верже на мя огнемъ, хотя мя убити, Богу же мя сохранишу отъ наглои смерти, не уби мя, понеже не уцѣли посредѣ мене, но помину. Азъ же отъ нечаяннаго онаго ударенія и гласа поткнухся и падохъ, мнящи мя бити убіенна, и паки воскочихъ и бѣжахъ, полумертвъ отъ страха,

хваля и благодарящи Бога, избавшаго мя отъ сщцаваго злополучнаго падежа. Тойжде разбойникъ не гоняше мя къ тому, но устранися отъ мѣста того между садове, да не поруганъ будетъ отъ людѣй; азъ же, прешедши яко стадіе едино, устрѣтохъ и постигохъ на пути людѣй добрихъ и повѣдахъ бившее, и ти удивляхуся. Обрѣтши же сопутниковъ, шествовахъ неотлучно съ ними, идѣже путь есть благъ, мало же равнимъ полемъ, но между горами, не весьма высокими, благую землю и мало каменія имущими, идѣже на пути суть двѣ веси, множество виноградовъ и довольно садовъ, идѣже орѣховъ Власкихъ наиболше, и изобиліе води текущей обрѣтается, и достигохъ къ монастыру, нарицаемому Сеидная.

Монастырь Сеидная, не токмо окрестъ Дамаска, но и въ всемъ престолѣ Антіохійстѣмъ есть пресловутъ, иже внѣ Дамаска на востокъ отстоитъ полдня хожденіемъ. Обрѣтается же на мѣстѣ красномъ и веселомъ, къ тому же и високомъ, между горами, есть же многолѣтень, повелѣніемъ и иждивеніемъ благочестивѣйшаго въ царѣхъ Греческихъ Іустиніана созданъ, иже и прочіи тамо окрестъ монастыра храми сооружи. Основанъ же на единомъ низкомъ каменномъ холмѣ, величествомъ доволенъ, въ долготу двоицею пространнѣйшій, нежели въ широту, образомъ троеуголень или троестѣнень, имущъ стѣни отъ сѣвера и полудне долги и отъ востока кратку, отъ запада же стѣни нѣсть, понеже стѣна сѣверна съ полуденною съвокупаются въ уголь единъ, иже отъ запада, ради неудобія холма, и каждо имать врата желѣзомъ покровенна; стѣни же суть отъ каменей сѣченнихъ, гладкимъ и крѣпкимъ дѣломъ зданни, и аще, ветхости ради и многолѣтія, множицею съверху падоша, но послѣди паки обновшася. Часть убо его меншую, яже отъ востока церковь наполняетъ,

часть же келіи иноческіи, иже не весма лѣпотни, но прости строеніемъ. Церковь же, иже есть храмъ Рождества Пресвятія Богородицы, есть и крѣпка и лѣпа строеніемъ и подобится строеніемъ церквѣ, яже въ горѣ Синайстей, понеже и ту Іустиніанъ созда; но она сію превосходитъ много и красотою и величествомъ. Сверху главы не имать, но покровъ долъгъ, остро сведенъ и плиноами оболченъ, внутръ же подножіе каменными скрижалми гладцѣ насажденно имать и столпи цѣлокаменній, въ четири чини стоящіи, идѣже въ коемъждо чинѣ 5, и суть всѣхъ 20, отъ нихъ же кійждо въ висоту двоихъ сажній и въ толстоту одинаго обятія. Тамо вратъ суть три: 2 малихъ, въ стѣнѣ сѣверной, едина велики, въ стѣнѣ западной; тамо же и паперть избранна, на четирехъ столпахъ, такожде каменноцѣлихъ, лѣпо зданна. Внутръ же иконостасъ красенъ имать, съ украшеніемъ кандиль и поміелеовъ, и въ олтарѣ же подножіе дробними мрамори посланное, и трапеза святая лѣпо отъ камене зданна, надъ нею же виситъ глава каменна, на четирехъ столпахъ мраморныхъ подержима сипце лѣпо, яко ни въ единомъ отъ предписанныхъ монастырей обрѣтается. Суть же тамо внутръ храма и иныхъ предѣловъ малихъ четири, въ нихъ же частѣ бываетъ литургисаніе: одесную с. Іоанна Боголова и с. Николая, опуюю же архангела Михаила и святаго Іакова. и здѣ литургисають Сиріяне странніи, приходящіи тамо на поклоненіе. Суть же и иніи два придѣли, внѣ церкви, между келіями: с. великомученика Георгія и Θεодора Тирона. Той монастырь именуется Сеидная отъ веси, въ немъ же обрѣтается, понеже и весь тако наречеса, юже царь Іустиніанъ подладе въ власть монастырскую иногда, нинѣ же вся въ власти махометанской суть. Обаче, Божією благодатію, въ веси

оной никто же отъ Махометанъ, Турковъ или Аравовъ не обитаетъ, сего ради убо и монастырь даже донинѣ невредимъ сохраняется. И ту есть епархія инна, особнаго себѣ имуща архіерея, съ окрестными веси. Обаче въ то время мнози въ веси той отступиша отъ правовѣрія и биша увѣяти, аще и купно съ православными входятъ въ церковь. Тамо въ монастырѣ текущей води къ питію нѣсть, но внѣ села, сего ради тамо дождевни обрѣтаются студенци. Въ той обители прежде жителствоваху (якоже слышится) иноки, но послѣди, многихъ ради даній, изійдоша, и нинѣ населишася отъ дѣвиць и женъ инокини, обаче економа или правителя монастыру имутъ единаго священника отъ села, патриаршею властію наставленнаго. Обрѣтаются же въ селѣ томъ, кромѣ архіерея, священниковъ мірскихъ нѣколько, и тіи на всякъ день литургисають и правило поють въ монастыри, кійждо держащи седмицу, проче же послушаніе въ церкви и монастырѣ инокинями творится. Игуменіи нѣсть, но економъ вся управляетъ. Тамо не оставляють мужа внутрь ношевати, аще и страннаго, на поклоненіе пришедшаго, ни младаго, ни стараго, да не биваетъ соблазнъ въ народѣ. Много есть монастырь онъ красенъ и стреніемъ, и мѣстомъ, но иматъ озлобленіе отъ Агарянъ, понеже обрѣтается при пути великомъ, и многіи, мимоходящіи, ядятъ хлѣбъ его. Тамо внутрь и внѣ села многи обрѣтаются монастырци и церкви раззоренни, отъ нихъ же въ нѣкихъ, иже не весма падоша, литургисають и нинѣ священници въ дни опредѣленни. Ихъ всѣхъ иногда бяху (якоже повѣствуютъ) 40, нинѣ въ многихъ ниже основаніе познавается; а въ нихъ же литургисають, суть именно сіи: храмъ святаго великомученика Христова Георгія, иже отстоитъ внѣ села, яко на стрѣленіе зъ лука, при еди-

Фото-Литогр Н Иакутнаго, Караван. № 16

Монастырь Сейдная близь Дамаска.

ной малой горѣ. Церковь убо мала, но отъ камней сѣченнихъ великихъ зданна крѣпко, и та есть ветха лѣтми; суть же при ней и мало келій, послѣди зданнихъ. И той именуется малъ монастырець, идѣже нинѣ иноковъ нѣсть, но единъ отъ священникъ мирскихъ тамо обитаетъ, ради незапустѣнія храма. И сей стоитъ на полудне. Къ сѣверу же, яко поприще едино отъ веси, отстоитъ монастырь с. апостола Ѳоми, пусть и раззоренъ, идѣже отъ келій ничтоже не оста, токмо основаніе и отчасти стѣнъ, церковь же все цѣла и донинѣ обрѣтается, и есть не велика, образомъ столпа, на четири угли отъ твердаго и великаго камене крѣпко зданна, идѣже каменіе по три и четири лакти толстоти; и ту суть врата заключенни и по изволенію приходятъ нѣкогда тамо христіяне и литургисають. Паки инъ храмъ с. апостола Петра внутрь села обрѣтается, подобенъ оному, на четири угли, аки столпъ, отъ велика и крѣпка камене зданъ, во зѣло тѣсенъ, и ту суть двери мали желѣзни, и ту священници часто литургисають. Есть же и инъ храмъ святія Софіи, пространенъ, зѣ двѣма врати и столпами цѣлокаменными, лѣпо и крѣпко зданъ и иконописанъ, и тамо такожде литургисають священници, понеже обрѣтается внутрь села. Суть же и ини многи пусти и раззоренни церкви, яко то: святаго Іоанна Златоустаго, святаго преподобнаго Сави, с. Варвари, с. мученикъ Сергія и Вакха, но въ тихъ никогда же не литургисается, понеже весма раззоршася, и ниже огради, ниже затвора имуть. Монастырь Сеидная много тамо есть прослутъ, ради частихъ поклонниковъ, приходящихъ къ нему. Обрѣтаетъ бо ся въ немъ зѣло чудотворная икона Пресвятія Богородицы, зѣло мала, и та затворенна въ кіотцѣ мраморномъ и поставлена созади олтаря великаго на мѣстѣ, идѣже прежде

бѣше горнее сѣдалище, и затворенна естъ кратою серебряною, и никто же можетъ отверзети и узрѣти ю очима, понеже нѣкій страхъ и невидимая сила не допускаетъ, якоже мнози покусишася и тщи отъидоша. Повѣствуютъ же въ народѣ, яко та икона естъ отъ рукодѣлій с. евангелиста Луки. Како же и откуда тамо обрѣтесе, слыши сице: нѣкій инокъ отъ Анатоли, издамече шествіе творяше, поклоненія ради, ко с. граду Іерусалиму; дошедши же, поклонися мѣстомъ святимъ и замедли тамо нѣколикое время; послѣди же возвращающися, поятъ съ собою купно ону икону, яже прежде бѣше въ Іерусалимѣ, въ единомъ храмѣ, и неизвѣстно, или купию, или дарована ему бистъ, или тайно взять. Се точію достовѣрно повѣствуютъ мнози, яко возвращающися съ иконою, по случаю прійде въ монастырь Сеидная гостити, и замедливши мали дни, хотяше отъити въ путь свой. Изшедшу убо ему изъ монастыра, блудяше весь день и не можаше обрѣсти пути, и паки къ вечеру прійде въ монастырь, удивляющися много, откуда се бистъ ему. Паки изійде втораго дне на путь, и бистъ ему, якоже и вчера, такожде и третіяго подобная пострада, яко не токмо ему, но и инокомъ, въ обители живущимъ, удивлятися требѣ бистъ. Тогда разумѣвъ инокъ онъ странній, яко иконы ради не оставляше его шествовати Божественная сила, понеже возлюби мѣсто оно, остави убо икону, юже при себѣ ношаше, въ монастырь томъ и рече братіи, како и откуда принесе, и послѣди отъиде, кромѣ всякой пакости, восвоися. Иноци же, иже въ монастырь пріяша икону, аки даръ многоцѣненъ, и поставиша ю съ многою честію на мѣстѣ избранномъ въ храмѣ, иже чудеси бистъ прославляема; послѣди же гоненію бывшу на христіани отъ Агарянъ и Еѳіоповъ, нѣкто отъ инокъ сокри икону ту въ малъ кіотець ка-

менень. Послѣди же паки собравшимся инокомъ въ монастырь, хотяху ю изяти отъ кіота и поставити на мѣстѣ явномъ, но никто же можаше отверсти или видѣти ю, понеже нѣкая невидимая Божественная сила не оставляше. Отъ того убо часа поставиша ю сипце затворенну съзаци олтаря на горнемъ сѣдалищи и заградиша ю крати сребряними, да никто же касается отверзти кіотъ, но да творитъ поклоненіе внѣ, якоже и нинѣ обрѣтается. Много же чудесь творитъ и многи дари иматъ отъ поклонникъ приходящихъ. Тамо ланцуховъ златихъ, сребрянихъ, маргаритнихъ, крестовъ и канаковъ многоцѣннихъ, съ различными драгими камени, особно же кандиль сребнихъ, кромѣ кристалнихъ, малихъ же и великихъ, обрѣтаются сто, отъ нихъ же многи суть позлащенни, та вся ради чудесь биваемихъ поклонници отъ говѣнія своего дарствоваша. Аще и много продолжихъ о монастырѣ семь, ради лѣпоти мѣста и ради чудотворной икони Пресвятія Богородицы, обаче лѣпо есть при конци не оставити и се, въ ползу чтущему. Недавними лѣти святѣйшій патріархъ Іерусалимскій киръ Хрисанеъ, мужъ въ добродѣтеляхъ и въ мудрости совершенъ, въ лѣта патріаршества своего потреби ради прииде въ Дамаскъ, и слышаци о монастырѣ Сеидная и оной затворенной чудотворной иконѣ, яко мужъ говѣненъ сущи, подвигнуся любовію ити въ монастырь, поклоненія ради. Пришедши же тамо, съ многою честію пріятъ бистъ тамо отъ инокинъ же и христіанъ, ово яко патріархъ, ово же яко странный, и мали дни замедливъ, воздаде должную молбу и поклоненіе Пресвятой Дѣви Богородици предъ чудотворною ея иконою; много же желаніе имѣ видѣти ю отверзенну и моляше да обитающіи въ монастырѣ инокини отверзуть кіотъ и покажутъ икону. Въ то бо время уже инокини

тамо обитаху, и ти отвѣщаша: святѣйшій владыко, ми сие икону затворенну, отнелѣже здѣ населихомся, обрѣтохомъ и слышаша отъ преднихъ насъ людѣй, яко никто же, даже доселѣ, можаше отверсти ю ниже ми покусихомся когда и ниже нинѣ дерзаемъ, и аще блаженство твое на се изволяеши, се дѣло предъ тобою естъ, еже никому же толь приличествуеть, яко тебѣ пастиру и святѣйшему отцу, и аще ти не отверзеши, то кто прочее по тебѣ дерзнетъ. Тогда святѣйшій патріархъ Хрисанъ началъ пѣти молебень съ великимъ усердіемъ и говѣніемъ; собрался тогда и народъ много отъ села, и по сконченіи молебна, простре руки патріархъ и вложи между крати, хотя коснуться кіоту и отверсти его, понеже нѣстъ жолѣзомъ заключень, но точію сие покровень, и не можаше ничтоже дѣйствовать, ниже воспятъ привлечь, бистъ бо рука его, аки мертва или древяна и болѣзнь обятъ ю. Тогда началъ Пресвятую Богородицу молити съ великимъ усердіемъ и слезами, да проститъ ему, и абіе отрѣшися рука его и оживе и бистъ здрава, якоже и прежде. Тогда многи молби и похвали Пресвятой Дѣвѣ сотвори и канакъ златъ, съ драгими каменми, его же въ время служенія носаше на персехъ своихъ, оной иконѣ дарова, иже и нинѣ обрѣтается. Послѣди же, егда отъиде оттуду, по малѣмъ времени, кандиль сребрянъ великъ сотвори и тамо дарова, иже величествомъ и лѣпотою и цѣною вси инніи кандили тамо превосходятъ. Повѣствуютъ же еще многи, яко свѣтъ святій, егда въ Іерусалимѣ въ великую субботу является въ святомъ Христовомъ гробѣ, тогожде часа является и въ ономъ монастырѣ Сеидная надъ святою иконою, о чесомъ свѣдѣтельствуеть святѣйшій патріархъ Іерусалимскій Аванасій въ книзѣ своей, юже издаде по Греческу и Арабску. Но довлѣетъ о монастырѣ семь.

Тамо азъ премедлихъ едину седмицу и вѣщше, доволенъ бивъ пищею и питіемъ отъ инокинъ, иже страннолюбиви суть много, и тогда совершися мѣсяць Септеврій. Наставшу же мѣсяцю Октоврію, отъидохъ втораго числа азъ оттуду къ инному селу, на сѣверной странѣ сущему, еже именуется тамо Аравски Малуля, иже отстоитъ отъ Сеидная четирма часа. Село оно иногда бѣше градъ, именуемій Селевкія, его же и нинѣ Греки сиде именуютъ, вѣдяще отъ Писанія Святаго, найпаче отъ Дѣяній Апостолескихъ, идѣже святіи Апостолы благовѣстипа слово Божіе. Стоитъ надъ потокомъ бистримъ, въ удолѣ, и много винаго лозія и деревесъ садовнихъ имать. Тамо людіе Сирианскимъ, то есть Халдойскимъ языкомъ изначала бесѣдоваху и правило церковное чтаху, понеже страна та именуется Сирія, нинѣ же смесившеся съ Арави, обѣма языки бесѣдуютъ, такожде и правило церковное чтутъ, имутъ бо и книги Халдойски и книги Аравски, и обоимъ изучаются. Тамо обитають нинѣ и Турки и христіяне, иже изначала православни биша и суть нинѣ, обаче и отъ унѣятовъ обрѣтаются мало, иже ново всѣяшася тамо; священниковъ суть 5 и вѣщше, иже по чину седмичествуютъ въ церкви. Бистъ же тамо иногда (якоже извѣстихся) престоль особенъ архіерейскъ и архіерей тамо жителствоваше, нинѣ же, многихъ ради неудобствъ и препятій, священницы, кромѣ архіерея суть. Храмовъ или церковь суть 3, на разнихъ мѣстѣхъ стоящихъ; едина внутрь села, идѣже пресвитери повседневное чтутъ правило, и та есть каменнозданна просто, съ покровомъ отъвнѣ равнимъ, якоже домъ, но внѣ отчасти лѣпоту являеть столпами и камарами; вторая церковь въ пещерѣ, обонъ полъ потока, текущаго воскрай села, и та нѣсть изсѣченна отъ человекъ, но Божіимъ изволеніемъ сиде от-

валися, и есть пространна зѣло, зданія внутрь не имать, кромѣ олтаря, идѣже литургисается, и именуется храмъ той въ имя святія первомученицы Феки; и ту есть одесную олтаря стѣною зданною затворенъ рогъ пещери, идѣже внѣ стѣни икона Святія поставленна, съ кандиломъ, присно горящимъ. Повѣствуется въ всемъ народѣ странни тоя, яко внутрь стѣни оной затворенъ есть гробъ съ честными мощми Святія, яже тамо пренесе с. апостоль Павелъ отъ*) и гора разсѣдеса надвое и сотвори путь въ время пренесенія, яже разсѣлина и донинѣ обрѣтается и сквозѣ ю проходятъ людіе и потокъ малъ течетъ води сладкой. Мощи же Святія (якоже повѣствуется) откровенни бяху и лобизаху я христіане, послѣди же сокриша я жителіе, двоихъ ради винъ: ради множества Агаряновъ, приходящихъ тамо и мажучихся елеемъ отъ кандила Святія, иже висить предъ иконою, отъ нихъ же немали приѣмлютъ испѣленіе, и сего ради имуть имя Святія въ почитаніи, и христіане мощи сокриша, да некогда увѣдавше о нихъ пакость сотворятъ нечистивіи отъ тѣхъ, иже нѣщїи цѣлби болѣзней не приѣмлютъ; вторая вина есть, яко папѣсти, иже тамо въ Дамаску и окрестъ обрѣтаются, украдоша единою и хотяху отслати въ страну Римскую, Богъ же не попусти, но въ нощи, въ ню же изнесоша с. мощи внѣ церкви, возбуди нѣкїй гласъ свше тамошнихъ жителей и воставше обрѣтоша мощи внѣ церкви и яша я отъ рукъ папѣстовъ, и отъ того часа сокриша я въ пещеру и стѣною каменною твердо заградиша, кромѣ входа и окна, яко ни христіане когда любо очевидно могутъ зрѣти, но внѣ стѣни висящей иконѣ поклоняются и отъ оная благодатію Божіею и с. Первомученици многи и донинѣ цѣлби биваютъ вѣрнимъ же

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

и невѣрнимъ. Украшенія же храмъ онъ не имать никакова, ради сумнѣнія отъ Агарянъ, но нага каменна пещера обрѣтается, нѣкій ужасъ и умиленіе являющая. Имать же одесную олтаря церковнаго и источникъ воды сладкой, зѣло оскудно каплющій свишше, но никогда же престающій или изсушающійся. Пещера убо та стоитъ надъ потокомъ отъ единой страни; отъ другой же страни село, между пресѣченіемъ и удоломъ горнимъ. Третья церковь и монастырь купно обрѣтается верху села на горѣ, именуемій Сергія и Вакха, отъ Іустиніяна царя (якоже глаголють) есть созданъ, мѣрою невеликъ, но на лѣпотномъ мѣстѣ стоящъ, и храмъ съ главою каменною, отъвнѣ лѣпозримою, имущъ, иже внутрь пространенъ долготою и широтою и висотою, и угодно съ столпами и камарами устроень и по стѣнамъ иконописанъ, подножіе отъ каменныхъ доскъ посланное имущъ; имать же внутрь олтаря зѣло прекрасную трапезу, отъ великой плахи или доски мраморной бѣлой, яже въ широту и долготу имать, яко сажень 1, толстоти же пядь малу. Тамо строеніе келій мало, понеже и весь монастырь невеликъ, и та опустѣша и къ паденію приближишася, понеже никто же внутрь не обитаетъ, ради неудобствъ и искушеній отъ невѣрныхъ, иже въ странахъ тихъ ясти и пити обикоша отъ монастырей. Къ тому же и стоитъ при пути великомъ Дамасковомъ, идѣже непрестанно приходятъ людіе; сего ради нинѣ затворенъ пребываетъ и ключа презвитери мирстіи держать, литургисають же не всегда, но токмо егда поклонници приходятъ, прочее же въ нижнихъ двохъ храмѣхъ службу церковную творять. Доздѣ о Селевкіи. Тамо азъ замедлихъ днѣи 3 и отъидохъ въ ино село великое, нарицаемое Ебрутъ, еже отстоитъ оттуду четирма часи хожденія. Прейдохъ же на пути едину весъ, въ ней же

людіе отнюдь не бесѣдуютъ Арапскимъ языкомъ, но вси Сиріяньскимъ, то есть Халдайскимъ, понеже та страна Сирія именуется, въ ней же еще и донинѣ языкъ Сиріяньскій не ищезе, аще и Арави отъ толь многихъ лѣтъ населишася.

О Памфѣиліи.

Ебрутъ есть село пространно, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, между низкими горами, стоящее надъ потокомъ бистримъ, сладку и здраву воду имущимъ, иже проходитъ сквозѣ село и напаяетъ вся дерева садовна изобилно. Тамо садовъ суть много и виноградовъ, яко же и въ предреченной Селевкіи. Бяше же село то иногда градъ немалъ, нарицаемій Памфилія, его же и нинѣ Греки сице именуютъ, отъ Аравовъ же глаголется Ебрутъ. Тамо многа зданія ветха, лѣпотна обрѣтаются отъ церковь же и полатъ и домовъ богатырскихъ, иже аще нинѣ обетшаша и падоша, но останки ихъ являютъ искусство художества. Тамо пройдоша древле святіи Апостоли и благовѣстивша слово Христова языкомъ, яко же видѣти есть въ Дѣянїяхъ ихъ, идѣже воспоминается о Памфиліи. Тамо отъ агарянъ мало обитають, но христіанъ множество, отъ нихъ же мали числомъ суть православни, но вси вѣмалѣ превратшася и бша унѣяти и ненавидятъ православныхъ. Церковь имуть малу и убогу, и ко паденію преклоншуся, и никакогого украшенія неимущу, Агаряне бо не попускають ни ту обновити, ни инну создати. Тамо мнѣ случися прійти въ вечеръ суботы и бихъ въ церкви, на вечерни и утро въ недѣлю слушахъ божественной литургїи, идѣже чтеніе и поеніе Греческое и Арапское купно обрѣтается, чинъ же весь Греческъ, точію мало нѣчто и отъ Римскаго смѣшаютъ. Тогожде дня, въ недѣлю пополудни, отъидохъ

въ близъ отстоящую весь, именуемую Небки. Небки есть весь немала, на веселомъ и равномъ мѣстѣ стоящая, недалече, яко двоухъ часъ хожденіемъ отъ предреченной Памфилии, такожде при потоцѣ, быстро текущимъ отъ близъ прилежащихъ горъ, иже сладку и здраву къ питію имать воду. Стоитъ же на пути царскомъ, къ Константинополю ведущимъ, идѣже обрѣтается дворъ възднѣй, или гостиннѣй, ради купцовъ приходящихъ и иннихъ страннихъ людѣй. Православной тамо церкви нѣсть, ниже христіанъ, точію два или три человекъ, токмо махометане и Сиріане, иже и церковь свою имуть, идѣже повседневно творятъ моленіе. Тамо обитаетъ архіерей Сиріанскій и нѣколько священниковъ его. Тѣи убо Сиріане имуть подъ властію своею монастырь, именуемѣй с. Мойсея Мурина, иже отстоитъ оттуду, въ горахъ, 4 часовъ хожденіемъ. Тамо убо азъ точію пренощвахъ у іерея Сиріанскаго, и утро абіе идохъ къ монастыру с. Мойсея на поклоненіе. Не случися же мнѣ ни одинаго обрѣсти человекъ съпутствующаго ми, и идохъ единъ въ имя Господне, аще и путь сумнителенъ баше, ради разбойниковъ, обаче, сохраняю Богу, не случися мнѣ устрѣсти ни одинаго. Преидохъ же яко полъ пути и устрѣтохъ нѣколько отъ Сиріанъ поклонниковъ, возвращающихся отъ монастыра. Тѣи вопросиша мя: камо гряду? и отвѣщахъ—къ монастыру на поклоненіе. Рекоша ми, да ускоряю, понеже владика монастырскій хошетъ его заключити и возвратитися въ весь. И абіе мнѣ спѣшно грядушу, устрѣтохъ на пути епископа Сиріанскаго недалече отъ монастыра, яко двою стадію, иже заключивши монастырь, возвращашеся въ весь. И сотворши азъ метаніе, молихъ его, да сотворитъ любовь, да возвратъся паки въ монастырь и отверзетъ, да и азъ шедъ поклонюся. Онъ же, благъ человекъ сій и смиренъ,

не отрече, но абіе возвратися купно съ мною, и отверзе обитель и въведе мя въ церковь, и сотвори хъ азъ малое мое поклоненіе; таже показа ми поварню и трапезу, и келіи, въ нихъ же иногда обитаху иноки, нинѣ же не обитаетъ никтоже, ради неудобствій злихъ людій, понеже обрѣтается при пустыни Арапской, яже зреть на востокъ, идѣже нѣсть ни града ни веси, точію все Арави, подѣ скиніями жителствующи, аки дивіи звѣри, и ради тихъ сверѣпихъ и безчеловѣчныхъ, много пакостующихъ, не можетъ въ монастырѣ сѣдѣти никтоже. Обитель же та есть зданіемъ невелика, но лѣпа на 4 стѣни расположена, врата невеликіи желѣзни отъ запада имущая, на безъмолвномъ и красномъ мѣстѣ, въ единомъ сухомъ потоцищи, между низкими каменными горами, въ пустыни устроена. Повѣствуетъ же ся, яко ю созда изначала самъ с. Мойсей Муринъ, и обитаху тамо древле иноки православніи и богодухновенніи, языкомъ Сиріанскимъ чтущи и бесѣдующи, понеже странна та Сирія именуется и донинѣ. Церковь, аще и посреде монастыра, но не отдѣлно съ зданіями и келіями стоитъ, строеніемъ внутрь аще и тѣсна, но лѣпа; внѣ же главы не имать, но остеръ изводъ, якоже и Сеидная, и внутрь храма студенець води дождевной обрѣтается. Келій суть яко пятьдесятъ и вящше, тѣсно и темно едина верху другихъ устроени, съ малими и узкими пути къ прохожденію. Азъ же тамо замедлихъ яко четверть часа, и въкрадѣ разсмотрѣвши вся, изійдохъ отъ монастыра. Негодоваше же епископъ, яко не имѣаше ни хлѣба, ни ивно что, имъ же би мя угостилъ, точію имѣаше едину просфорицу квасну, юже уготова на литургісаніе, но избыточествова, и даде ми ону и единъ отъ овощей апидіонъ, то есть грущу, и показа ми путь инъ, идѣже прежде азъ имѣяхъ шествовати, въ весь,

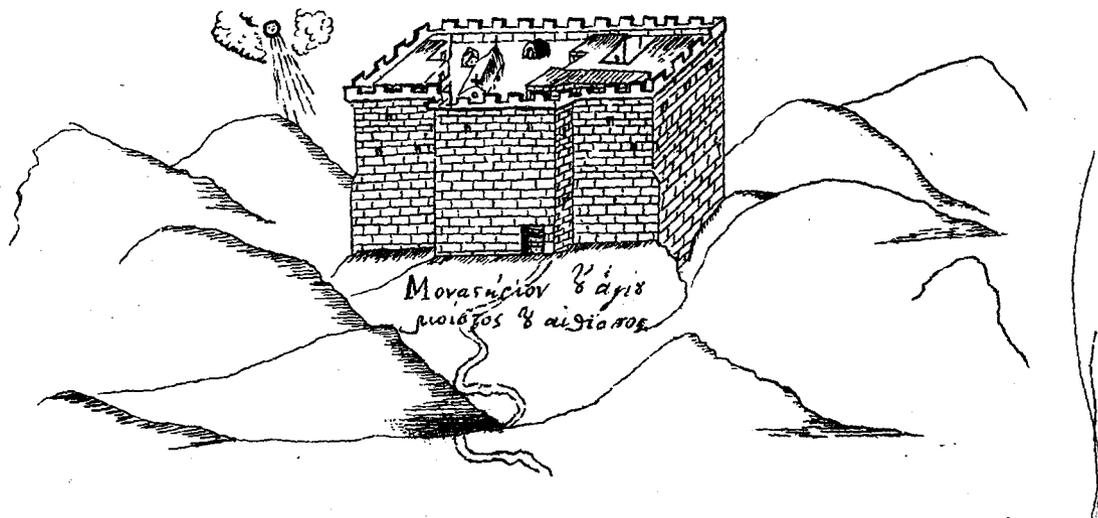

Фото-хитография Н. Илутного Каравая. № 16.

Монастырь Св. Моисея Мурина.

нарѣцаемую Даратію. И шествовахъ яко часъ четири, и прійдохъ въ ню, и ту обрѣтохъ церковь христіанскую и священниковъ три, одинаго унѣята и двоухъ православныхъ, и христіанъ православныхъ множество, и ношевахъ тамо у одинаго іерея благочестиваго, и утро по полудни отъидохъ въ ину весъ, нарицаемую Кара, яже часомъ и полъ пѣшеходенія отстоитъ, и тамо шествіе мое завратися отъ востока къ сѣверу, и начахъ паки приближатися къ морю.

О Коринѣѣ.

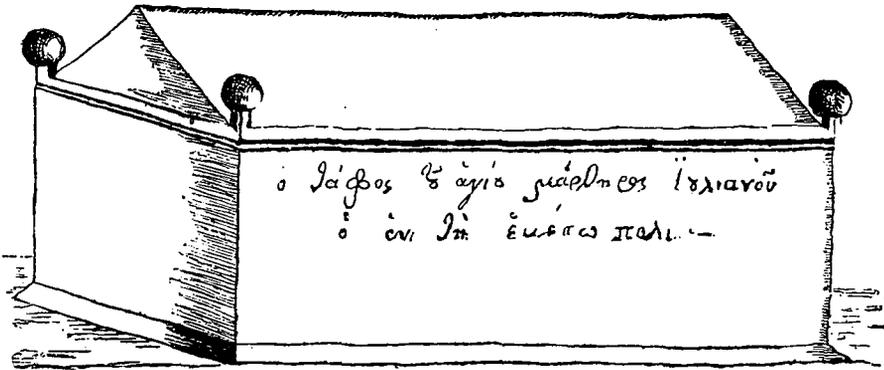
Весъ оная Кара именуется нинѣ сипе отъ Аравовъ, понеже въ странѣ той Арави обитають, отъ Грековъ же въ Божественномъ Писаніи нарицается *Κορινθος*, то есть Коринѣъ, иже бѣше древле градъ, идѣже апостолы святіи благовѣстиша слово Божіе, и с. апостоль Павелъ многа писанія посла къ Коринѣяномъ, яже и нинѣ въ С. Церквѣ чтутся, нинѣ же есть мала и христіанъ мало обрѣтаются, и тіи суть кромѣ священника и церкви, прочее же Агарянь Аравовъ много, иже отъ церкви святителя Христова Николая (якоже слышахъ) сотвориша свой нечистій мечеть, идѣже молятся Богу, и той храмъ отъвнѣ и внутръ строеніемъ лѣпъ. Познаваются же и инни многи храми бити лѣпотни иногда, иже суть раззоренни и пусти, токмо останки стѣнъ и основанія обрѣтаются. Еще же и монастырь святаго Іоанна обрѣтается пустъ, внѣ села, яко двою стадію отстоящъ, на ровномъ и красномъ мѣстѣ, и сквозѣ его и нинѣ источникъ води точится даже до села, иже тѣсенъ, но красенъ строеніемъ биты познавается. Той убо Коринѣъ основанъ на мѣстѣ равномъ и високомъ, идѣже на востокъ пустыня далече протяжеса, на полудни Дамаскъ

отстоять, и отъвсюду поле, точію отъ запада гори високи иматъ. Тамо замедлихъ азъ 2 дни, и обрѣтши сопутниковъ, шествовахъ два дни пустынею къ граду, нарицаемому Хемсъ. Неудобно бо есть тамо шествовати въ малѣ числѣ, понеже отъ восточной пустыни многи Арави разбойници нападаютъ на путходящихъ и обнажаютъ до хитона, сопротивляющихся же и убиваютъ. Та пустыня мало протяжеса и на сѣверъ, идѣже есть путь къ Антиохіи. Отгуду бо егда шествовахъ два дни, не обрѣтахъ отъ утра даже до вечера ни весей, ни древесъ, ни воды, кромѣ едино село, идѣже перваго дня ношевахъ, прочее же все поля равни, сухи и безводни, и мали удолия. Тогда и мимо идохъ предреченную гору Ливанъ, яже бистъ мнѣ ошую, на западѣ, и dospѣхъ по двою днѣю къ граду знаменитому Хемсу, Октовріа 12. Хемсъ сиче нинѣ отъ Аравовъ именуется, въ Греческомъ же нарѣчїи и въ книгахъ ихъ нарицается *Εμεσσος*, еже Славенски можетъ глаголатися Емесъ. Градъ той въ странѣ оной есть великъ и знаменитъ, и лѣти ветхій; есть бо созданъ еще отъ древнихъ христіанскихъ царей и весь единою каменною стѣною огражденъ сиче пространно и далече, яко болѣе осязаетъ мѣста отъ предреченнаго великаго града Іліуполя, и особнѣ въ тойжде стѣнѣ отъ запада есть созданна крѣпость, си есть фортеца, иждивеніемъ твердимъ, искуснимъ и высокимъ, на подобіе гори, ибо всего града стѣни нѣ суть високи, и отъвнѣ издалече ничтоже не зрится, крѣпости же стѣни зѣло високи суть и издалече видятся шествующимъ на подобіе холма, сиче бо и устроенни суть: отъ низу широки и толсти, горѣ же восходяще, внутрь восклоненни и узки, на подобіе сипево и есть округла, аки вѣнецъ. Стоитъ же въ ровѣ окружаемомъ глубокомъ и широкомъ, чрезъ него же отъвнутрь града

есть мость, каменемъ твердо сооруженъ, ради прехожденія къ крѣпости. Вистъ оній градъ иногда зѣло знаменить и красенъ, егда поленъ людій бяше, нинѣ же отчасти есть запустѣль и разоренъ, и едва мнѣи полъ обитателми исполненъ, прочее же есть много мѣста праздна; обаче стѣны града нѣ суть, якоже въ Іліуполи, раззоренни, но тверди и постоянни, и суть вратъ четири къ вхожденію и исхожденію, и нѣсть инаго пути, развѣ врати, въ нихъ же и стража отчасти обрѣтается. Вся же зданія тамо суть отъ камене черна, сипевъ бо земля тамо раждаетъ. Стоитъ на поли веселомъ, равномъ и пространномъ, далече отъ горъ, и много имать земли доброй и мягкой всѣянію сѣмень. Древа лѣсовнаго близъ не имать ничтоже, садовное же обрѣтается, понеже стоитъ близъ рѣки, сладку и здраву воду имущой, юже Арави именуютъ Аси, въ Греческихъ же книгахъ нарицается *Oroudis podamos*, то есть Орондїй рѣка, яже начинается отъ гори Ливана, днемъ оттуду отстоящей, и, мало текущи, собирается въ единомъ мѣлкомъ удолиі и творить езеро широко, и отъ езера паки течетъ путемъ своимъ подъ градъ Емесъ и подъ инни градове, даже до Антиохіи, и послѣди впадаетъ въ море; нѣсть же много глубока, а ни широка, но быстро текущая, и подобна Йордану рѣцѣ вкусомъ и зракомъ води. Имать же въ себѣ и рибу троеродну, велику же и малу, съ лускою и безъ луски, и венгори долгиє, подобніє зміемъ, иже суть въ ядѣниі зѣло сладко приємни. Совершенно же глубина и широта рѣки описатися не можетъ, понеже на многихъ мѣстѣхъ разливается широко, но мѣлка есть, индѣ обрѣтается глубока, но узка, се точію вѣстно буди, яко болша есть отъ обоихъ рѣкъ Дамасковихъ. Инной же тамо води текущей, кромѣ рѣки, нѣсть. Обаче градъ Емесъ изобиліе веліе води внутрь имать, по-

неже въ всякомъ дворѣ кладенци ископанни обрѣтаются, въ нихъ же вода сладка и здрава къ питію, и сію болѣе народъ употребляетъ на службу, нежели рѣчну, понеже рѣка внѣ града отстоитъ, яко стадією. Отстоитъ же градъ Емесъ отъ Дамаска денми четирма на сѣверѣ, отъ Триполя же и Іліуполя на востокъ двою днію далече. Тамо отъдревле даже донинѣ престоль архіерейскъ есть. Обаче въ то время не баше архіерея, понеже тамо христіане сущъ православни, архіерей же соблазнися, и бистъ унѣятъ, сего ради изгнаша его отъ престола. Кромѣ же христіанъ, обрѣютатся тамо евреи и магометани, ихъ и власть, и тамо сущъ двѣ церкви христіански, яже созда (якоже повѣствуется) святая Елена. Первая церковь болшая именуется Святихъ 40 Мученикъ. Та аще и не весма велика есть, но довольно пространна въ висоту, долготу же и широту, еяже покровъ простъ и равень, и отъвнѣ лѣпоту малу являетъ, внутрь же много красна, найпаче же ради изряднихъ мраморнихъ столповъ 5, иже нѣ сущъ толсти, но високи, и стоятъ въ единомъ чину, въ широту церкви, поддерживающе покровъ храма, отъ нихъ же единъ паче всѣхъ художествомъ и красотою превосходить; и есть церковь единопрестолна, идѣже обрѣтаются мали частици отъ мощей С. 40 Мученикъ, яже азъ грѣшній сподобихся лобизати. Вторая церковь есть менша мученика Іуліана, и та бистъ иногда зданіемъ красна, послѣдиже раззорися и паки обновися, и мало лѣпотна нинѣ, идѣже сущъ столпи каменни 4, но не мраморни, и дверій имать двое малихъ въ стѣни полуденной, и сіи сущъ древяни, и въ западней, и сіи сущъ камени, отъ одинаго толстаго цѣлаго чернаго камене, и ту есть олтарь единъ, на немъ же совершается божественная литургія, и внутрь олтаря создади трапези есть гробъ, искуснимъ

и лѣпотнымъ художествомъ отъ бѣлаго и чистаго мрамора,

мора, на подобіе ковчега, изсѣченъ, такожде и покровъ отъ подобнаго камня мраморнаго содѣланъ, и съ верхомъ острымъ, и приваленъ верху гроба, иже есть сице толстъ и тяжестенъ, яко неудобно есть его двигнути оттуду. Исповѣдуютъ же достовѣрно тамошніи Емескіи христіяне, обрѣтаются затворенни, цѣли и нетлѣнни мощи с. мученика Іуліяна, ихъ же сокри тамо с. Елена царица, сотворши оній гробъ, и привали тяжкимъ покровомъ, да неудобъ откровенъ пребиваетъ, и сице христіяне отъдревле даже донинѣ, вѣдуши и вѣрующи бити мощемъ внутрь, поклоняются отъвнѣ гробу. Сподобихъся же и азъ недостойній поклонитися, и замедлихъ тамо субботу и недѣлю, таже въ понеделокъ отъидохъ къ монастыру с. великомученика Георгія, единымъ днемъ оттуду отстоящему.

Изшедши убо азъ отъ града Емеса, шествовахъ въ инну епархію, нарицаемую Аркадія, отъ единаго знаменитаго града, иже нинѣ пустъ, и вся епархія та мало люди иматъ. Шествовахъ же азъ тогда, наченши отъ восхожденія слонца даже до ноши, и не обрѣтохъ на пути токмо едину весъ, прочее же обрѣтахъ много Туркмановъ. Туркмани тамо нарицаются едини людіе, подобни

Татаромъ, иже никогдаже, ни въ зимѣ ни въ лѣтѣ, не любятъ сѣдѣти въ градѣхъ или весехъ, но всегда въ пустыни подъ скиніями и кецаними каливами, albo будками; бесѣдуютъ же языкомъ Турецкимъ. Не могохъ же того вечера внйти въ монастырь, аще и близу быхъ, понеже заблудихъ отъ пути праваго инуду и много тощно шествовахъ, и нощевахъ внѣ монастыра, яко поприщемъ далече, на пути. Таже, утро, въ день въ вторникъ, дойдохъ внутрь и пріять бѣхъ игуменомъ и братією страннолюбно, и сотворши обычное мое поклоненіе, замедлихъ тамо дній шесть.

О монастырѣ великомученика Георгія.

Монастырь онъ с. великомученика Георгія именуется тамо отъ Аравовъ Диръ Архмера, то есть монастырь на червонинѣ, понеже обрѣтается на мѣстѣ, идѣже земля червона, отъ Грековъ же нѣкихъ именуется монастыри ту Орфу; то есть монастырь Орфа, понеже обрѣтается между горами великими, отъ нихъ же едина именуется Орфъ. Обще же отъ всѣхъ глаголется монастырь с. Георгія, иже есть не токмо въ всемъ престолѣ Антіохійстемъ, но и въ прочіихъ окрестнихъ странахъ прослутъ, ради многихъ чудотвореній, биваемихъ отъ иконы Святаго, яже тамо обрѣтается. Есть же строеніемъ и новъ, и малъ, но лѣпотенъ, его же созда святѣйшій патріархъ Антіохійскій Аѳанасій, въ лѣто 1700. Тамо чинъ и пѣніе лучшее паче всѣхъ монастырей, внѣ Триполя обрѣтаемыхъ, о нихъ же предъ рекохъ, и иноковъ обрѣтаются близъ 40, но не всегда вси въ монастырѣ пребываютъ, больше бо отъ нихъ разсиланни биваютъ въ миръ, ради собранія милостини и иннаго послушанія монастырскаго; не токмо же отъ Аравовъ, но и отъ Грековъ тамо иноки

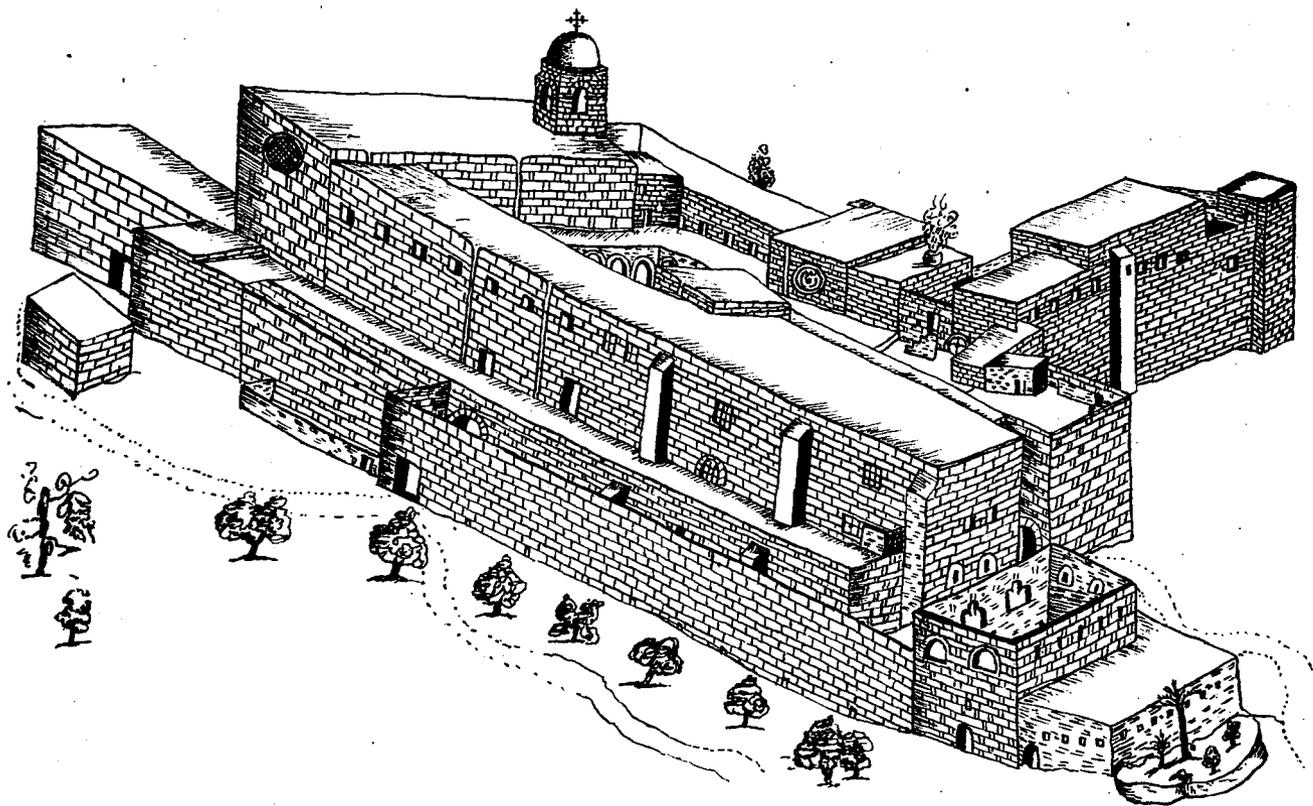

Фото-литограф Н. Индугнаго, Караван. № 16.

Монастырь Св. Георгія въ Орфѣ.

обрѣтаются. Въ то бо время баше и игумень Греческъ, отъ Кипра, именуемй Петръ, мужъ разумень и добродѣтеленъ. Та обитель отстоитъ отъ Триполя днемъ и полъ, или днемъ долгимъ. Обрѣтается между горами, на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, недалече единой крѣпкой фортеци, на пути великомъ и знаменитомъ, имъ же отъ Дамаска и Антіохіи и всей Сиріи различніи торговци и путници приходятъ и вси препочиваютъ и ношуютъ, и ядятъ хлѣбъ и вареніе, и животна своя насыщаютъ. Сиче бо иноки, тамо обитающіи, обикоша даяти всѣмъ мимоходящимъ хлѣбъ и всякую яству, и что кто любо буди проситъ. Не токмо же христіани, но болѣе махOMETANE отъ Турковъ, Аравовъ и Туркмановъ, отъ Французовъ же и Англовъ и Арменовъ и Сиріановъ, и отъ всѣхъ народовъ приходятъ тамо на поклоненіе и цѣлби получаютъ въ различныхъ немощехъ отъ с. великомученика Христова Георгія, и вси насыщаются съ кони и осли довольно, и на путъ отходяще, взимають. Что же реку о сиротахъ бѣдныхъ и нищихъ, о вдовицахъ, о немощныхъ, слѣпыхъ, хромихъ, колико ихъ множество кормятся и питаются отъ обители тоя? Всегда, день и ночь, два котлы великіи обрѣтаются на огнищи, варющіи вареніе, и единому окончающемуся, другому же начинающемуся, непрестанно приставники всѣмъ приходящимъ раздають вареніе. Обаче помощію и чудотвореніемъ Святаго никогда же обитель она не оскудѣваетъ, но всегда одиначе пребываетъ, изобилующая хлѣбомъ, масломъ, виномъ, медомъ и всякими различными брашні, и ни откуда никакого притяжанія или прибитка, или користи не имать, точію отъ одинаго прошенія милостини снабдѣвается: милостину бо многи творять, не точію христіане, но и махOMETANE, ради чудотвореній Святаго. Тамо къ питію и инымъ потребамъ три источники води

здравіи, точащїи, внѣ вратъ монастырскихъ обрѣтаются. Еще есть единъ источникъ, яко стадією и далече отстоящъ, той много чудень есть: обрѣтается при пути, въ малой пещери, и течеть обычно струєю малою внутрь земли, Богъ вѣсть камо; на всяку же седмицу, овогда единожды, овогда дважды и трижды, сїце изобилно умножается, яко исполнивши пещеру, исходитъ вонъ на поле и точить рѣку бистру, яко 3 или 4 часи, и паки умалившись, обычнимъ подъ землею течеть строеніемъ, еже азъ своимъ очима смотрѣхъ единожды и удивихься зѣло, и прославихъ Бога чудодѣйствующаго. Вода же изобилующая даже въ море течеть, еже отстоять днемъ хожденія. Врата монастыра суть едины, въ стѣнѣ западной, и суть каменны, отъ одинаго цѣлаго чернаго камене, но мали, ради прищелцовъ, да не входятъ съ конми. Церковь есть довольно дълга и висока, но весма узка, обаче красна и иконописанна вся сверху до низу, единопрестолна, въ ней же по вся дни служба бываеть. Обрѣтаетьжеся поварня и трапеза, въ ней же точію единожды въ вечеръ братія обще ядятъ, въ полудни же разно, ради великихъ препятій страннихъ. Суть же и келій яко двадесять, зѣло тѣсно, но лѣпо и гладкимъ художествомъ устроены, и, словомъ рещи, обитель въ семь зѣло изрядна. Еще же вѣстно буди, яко повѣствуется отъ многихъ, наипаче же слышахъ и отъ игумена самаго, о ономъ предреченномъ источницѣ умножающемся, яко есть жила, албо нора отъ рѣкѣ Ефрата, яже 10 денми отгуду отстоять, одинаковъ бо зракъ и вкусъ води глаголють быти, яже есть сладка и легка къ питію. Еще повѣствуютъ тамошніи инну вещь зѣло чудесну и вѣроятію подтвердителну: нѣкій путникъ пѣшеходець, подобень мнѣ, въ Месопотаміи воскрай рѣки Ефрата шествуяй, восклонися, да піеть воду; имѣаше же

той сосудъ дрянъ, въ его же днѣ хитростно нѣкако сокровенно имѣяше злато, и коснувшуся ему почерпсти воду, и ятъ отъ руку его сосудъ бистротекушая струя рѣчная и отнесе на глубину, его же не могущи пояти, остави на погубленіе, и шествующи же послѣди сѣмо и овамо, по случаю прійде въ онъ монастырь с. великомученика Георгія. Мимоходящи же онъ предъреченній источникъ, восклонися, да піеть воду, и се абіе бистъ шумъ великъ внутръ земли: прійде часъ умноженія воды, излева пещера абіе множество воды, яко едва можаше избѣжати путнику изъ пещери, излева же купно съ водою и онъ сосудъ, его же погуби въ Ефратѣ, и ятъ его человекъ, и познавая по знаменіихъ бити свой и недоумѣяше, и отверзъ дно, обрѣте злато цѣло, елико сокрилъ бяше, и чудяшеса дозѣла. Даде же славу Богу и с. великомученику Георгію и иде во монастырь, проповѣда бившее, и удившася вси, и отгуду познаша, яко вода она отъ Ефрата исходитъ, отнелѣже даже донинѣ сице повѣствуется, но понеже въ книгахъ нѣсть описано, сего ради вѣроятіе на произволеніи коегождо содержитсяъ. Отгуду азъ изшедши, шествовахъ горами высокими и красными, много древесъ лѣсовнихъ имущими, день 1, послѣди же полдня избранними полями, мягкую и удобоплодную землю имущими, и прейдохъ, наченши отъ монастыра, весей три, и dospѣхъ къ граду, именуемому Хама.

О Епифаніи.

Градъ Хама отъ Грековъ именуется Епифанія, иже есть болшій и знаменитшій въ странѣ той отъ града Емеса и прочіихъ, нинѣ же обетша и вося разорипася стѣни его, и ниже вратъ, ниже стражниковъ имать; еще же и

крѣпость, обрѣтающаяся внутрь, посредѣ града, раззорися, за нераденіемъ градоначалниковъ, яже бистъ подобна въ всемъ Емеской, и величествомъ, и строеніемъ. Жителей же и нинѣ множество отъ бѣсурмановъ, христіянь же и Евреовъ обрѣтаются, и зданіе домовъ крѣпко и лѣпо есть, и рѣка Орондій (о ней же предъ рекохъ) сквозѣ градъ течеть и вси сади и вертогради нацаяетъ, на ней же суть устроени млини и мости изрядно, такожде и кола художестна, иже обращающеса черплютъ отъ рѣки воду и изливають на стѣни високо, отъонюду же, на многи части раздѣляющеса, течеть въ вся стогни градскіи, и безътрудно вси почерпають. Тамо бани къ омовенію изрядни обрѣтаются, такожде и храми лѣпотни, отъ христіянь иногда созданни; нинѣ же инни суть разоренни, инни же въ мечети Турецкіи претворенни. Церковъ же, юже и нинѣ имуть христіяне, есть размѣреніемъ и величествомъ средняя, отъвнѣ же и отъвнутрь довольно лѣпа, съ двѣма главами низкими устроена, и есть двоепрестолна, ея же престоль началнѣйшій въ имя Пресвятія Богородицы, вторій же въ имя архангела Михаила; еще есть и третій малъ олтарецъ, но на ономъ литургисають Сиріяне, еретици отъ многихъ лѣтъ, иже тамо малочисленни обрѣтаются. Не вѣмъ же, коея ради вини не возбраняють имъ православни, ихъ же есть власть и множество, и архіерейскій престоль есть тамо, и мирскихъ священниковъ довольно. Бяше же въ то время архіепископъ Греческъ, отъ Кипра родомъ, именемъ Тимоѳей, многи лѣти обладаѣя престоломъ онымъ, довольно старъ, мужъ благъ, въ его же дворѣ азъ замедлихъ днѣи шесть, питаемъ хлѣбомъ и вареніемъ довольно. Все же христіяне тамо суть толь страннолюбиви, яко въ всей Сиріи не обрѣтаются лучши, еще же и градъ въ вся изобилуетъ, найпаче же въ хлѣбѣ, бяше

бо того лѣта въ весь престолѣ Антиохійстемъ гладь, таможде вся на меншой цѣнѣ продавахуся. Отгуду на востокъ протяжеса земля велика далече, идѣже горь нѣсть, но все равній поля и мало нѣкамо низкіе холми и пустыня непроходна нарицается, идѣже нѣсть ни градовъ, ни весей, даже до предѣль Персіи, развѣ скитающихся Еѳіоповъ. На полуденъ отстоитъ Дамаскъ, 6 денми, на сѣверъ отстоитъ болпій и знаменитшій въ всей странѣ той градъ, нарицаемій Халебъ, денми 4, на западъ же Триполь и Лаодикія и море, денми 4. Изшедши убо азъ отъ града Епифаніи съ торговци, при конци мѣсяця Октоврія, шествовахъ чрезъ гори великіи, путемъ неудобнымъ и труднымъ днѣй три, и день равниною, и прійдохъ паки къ морю и dospѣхъ къ граду Лаодикіи, и ту вселихся въ дворъ архіерейскій, безъ присутствія его, и уготовляхся ити въ Антиохію.

О Лаодикіи.

Градъ Лаодикія обрѣтается въ тойжде Сиріи, на брежѣ морстемъ, отстоящъ отъ Триполя двѣма денма по земли, а по морю полднемъ и ближеае. Есть же ветхъ и прослутъ въ книгахъ церковныхъ, и ту баше иногда соборъ С. Отець, аще и не вселенскій, но Церковь С. пріять его и послушаетъ. Есть же пристанище кораблемъ знаменито, Французскимъ же и Ангелскимъ, отгуду бо исходитъ тутуна и баволни много, и ту есть престоль архіерейскій, отъдревле донинѣ. Обрѣтають жеся и церковь 4 каменныхъ малихъ, и началнѣйшая владичная есть с. Николая, и не суть ветхи, но въ царство Турецкое созданны. Дивно же есть, како Божиимъ промысленіемъ сохраняются, ни въ коемъ бо градѣ страни тоя, аще и наиболшомъ, не оставляютъ бѣсурмани

христіяномъ болѣе церковь имѣти, кромѣ единія, индѣ же ни единія. Тамо архіепископъ, по случаю (якоже и въ прочіихъ градѣхъ), овогда отъ Греческаго народа, иногда отъ Аравскаго, тогда бо бистъ родомъ и языкомъ Гречинъ, отъ Кипра, именемъ Никифоръ, священници же мирстіи Арави, и жители тамошніи вси сущъ Арави, тоцію мало отъ Грековъ пришепцовъ обрѣтаются, и тамо церковное правило совершаютъ Арапское купно съ Греческимъ. Вѣтха тамо зданія отъ церковь и домовъ не обрѣтаются, но вся обновленна сущъ. Стоить на мѣстѣ низкомъ и веселомъ, води текущей не имать, но ископаннихъ студенцовъ много, въ нихъ же вода мало слава, но не вредна къ питію. Градъ оный есть протяженіемъ меншій отъ Триполя, и ни огады, ни вратъ, ни стражи имать. Сущъ тамо лимони, наранчи и инни садовніи дресеса, но не множество. Бистъ же тогда тамо скупость велія, найпаче же въ хлѣбъ, и питахся неудобно. Оттуду азъ изшедши съ прочіими съпутники Ноемврія 4, и градохъ къ Антіохіи, иже отстоитъ 2 денми и вѣщше на страну восточную. Азъ шествовахъ двій четири и доспѣхъ въ ню, и много труда подяхъ на пути ономъ, бистъ бо время осѣнное и возліяша дождеве велии и возвѣяша вѣтри хладни, и измокоша одежди моя даже до хитона, и ноцевахъ единожди кромѣ огня и осушенія, и охладнѣхъ и чухъ отчасти болѣзнь тѣлеси. Бистъ же путь неудобень и тяжестень, между великими и високими горами, идѣже весей мало обрѣтаются и Туркманн въ пустыни обитають, и быхъ прискорбень шествуй. Пропедши же гори и приближающися къ нивамъ Антіохійскимъ, мимо идохъ на пути иногда бившую церковь христіянскую, въ горѣ въ камени изсѣченну и раззоренну, и видѣхъ на стѣнахъ „Святій Боже“, по Греческу словами „изрити-

ми, и единъ крестъ съ подписомъ: „крестъ падающихъ востаніе“, и прочеть, забихъ печали и труда путнаго, и поклонся, шествовахъ радостно, и dospѣхъ въ Антиохію въ преклоненіи слонца на западъ.

О Антиохіи.

Пришедшу ми въ Антиохію, въ вечеръ предъ праздникомъ с. архангела Михаила, идохъ на торжище и въдворихся купно съ торговци въ дворѣ общемъ, понеже тамо нѣсть страннопріемна дому, или гостинници, и ниже зданіе церкви, къ тому же и христіане не имуть обичая странныхъ звати въ доми, и ноцевахъ купно съ торговци Греческими, пришелцами отъ земли Волгарской, отъ града Филипополя, иже мя угостиша трапезою и одромъ честно, возрадовахъ зѣло, яко языкомъ ихъ събесѣдовахъ, къ тому же и народъ ихъ есть естествоно страннолюбивъ. Утру же бившу, въ праздникъ с. архангела Михаила, идохъ купно съ христіани и слушахъ божественной литургіи, иже бистъ въ единой пещерѣ, въ горѣ, идѣже ветхихъ временъ иногда церковь баше, послѣди же опустѣ и раззорися, идѣже по вся недѣля и праздники собирающесе правовѣрніи творять службу Божію. Инако бо сотворити не могутъ, понеже нинѣ въ Антиохіи множество мохаметанъ, и тіи сущь сще злонравни и христоненавистни, яко ни въ коемъ же градѣ Сиріи не обрѣтаются злѣйшіи паче онихъ, и тіи не попускають создатися церквѣ христіанстей, аще и толь съ многими дари молими сущь. Хотють бо невѣрніи, да народъ христіанскій вѣвся оттуду искоренится, обаче изволеніемъ Божіимъ не точію не умаляются, но паче избыточествуютъ. Но вѣстно буди, яко пещера, въ ней же литургисають въ дни празднични,

по вся дни стоить пуста, и точию егда собираются христїани, взимать купно съ собою свѣщи, икони и одежды священническіи и по правилѣ паки относятъ въ доми, и ни вечерни, ни утрени не поють, точию едину литургію чтуть по Аравску купно съ Греческимъ; православіе хранять твердо. Обрѣтаютьжеся подъ властію архіепископа Лаодикійскаго, понеже Антиохія нинѣ опустѣ и не иматъ множество христїанъ, сего ради ниже иматъ общаго архіерея; изначала же тамо патріархъ жителствоваше. Нинѣ аще именуется патріархи Антиохійстїи, обаче престоль свой и обитаніе имуть въ Дамаску, ради разоренія Антиохїи, иже нинѣ аки нѣкая весь обрѣтается, аще еще стѣни града и нѣколико вратъ стоятъ, обаче на многихъ мѣстѣхъ падоша и разориша, и стража не обрѣтается ни во дни, ни въ нощи. Бяше же иногда превеликій градъ, болшій паче всѣхъ предреченныхъ въ Сирїи, ибо сїце далече протязаются и осязають стѣни его, яко цѣль день, отъ утра до вечера (якоже повѣствуютъ) обхожденія иматъ. Вистъ же образомъ четиристраненъ, и странни восточной восходятъ стѣни високо и протязаются верху пяти горъ (якоже здѣ начертанно зрится неотмѣнно), низу же, отъ страни сѣвера, воскрай стѣни течеть рѣка бистра, именуема Орондїи, о ней же предъ рекохъ, яко начатся отъ гори Ливана и впадаетъ въ море, еже единимъ днемъ пѣшехожденія оттуду отстоять. Бяше же убо сей иногда преславнїи и великій, именуемїи Божїи градъ Антиохія полна народа, нинѣ же едва четвертая его часть полна есть домовъ, прочее же иматъ поля и садове внутрь огради. Тамо народъ бесѣдуетъ Турецкимъ и Аравскимъ языкомъ, но болѣе Турецкимъ, понеже тамо близу Турецка страна граничитъ съ Аравскою. Воду пїеть отъ рѣки, яже есть сладка и здрава, и аиръ, си есть по-

вѣтрѣ, тамо здоровое обрѣтается, сего ради и людіе крѣпки и силни. Еще же обрѣтается тамо въ горахъ, четирма часи отстоящее, мѣсто святаго Симеона Столпника, идѣже угоди Господевѣ и спасесея, идѣже иногда быше церковь и монастырь, нинѣ же вся раззоренна суть отъ Агарянъ, и столпъ сокрушенъ есть, токмо отчасти основаніе обрѣтается. Замедлихъ же азъ въ Антиохіи ношъ и полдня, и изійдохъ въ праздникъ с. архангела Михаила въ предѣли Киликіи, и ношевахъ на пути въ единой гостинниці, на распутіи устроенной ради купцевъ, яже есть прекрасна зѣло иждивеніемъ и пространна много, ея же вся зданія сверху оловомъ покровенна суть, и много удивляхся красотѣ ея и богатому истощанію. Послѣди, втораго дне шествовахъ высокими горами и неудобнымъ путемъ до полудни, и прейдохъ единъ градъ малъ, нарицаемій Бѣляни, идѣже подобно гостинница купеческая и мечети Турецкіи, съ главами и коминами возвишенными, зѣло красно, оловомъ покровенна суть и ту есть путь къ Константинополю. Тамо народъ бесѣдуетъ по Аралску и по Турецку вящше, и не обрѣтаются инни, точію Турки и Армени. Мѣсто то обрѣтается на горизонтѣ високомъ и хладномъ, между высокими горами, въ единомъ неудобномъ удолиі, сюду и сюду зданія и доми имущомъ, посредѣ же поточище, или ровъ дождевенъ; есть же мѣсто богато и изобилно въ вся и веліе изобиліе води текущей и здоровой имать. Тамо азъ не закоснѣхъ, понеже не обрѣтохъ ми единовѣрныхъ, но точію купихъ хлѣбъ и ядохъ, и препочивши мало, шествовахъ того дне три часа, и изійдохъ отъ между горъ паки къ морю и dospѣхъ къ единому граду малу, нарицаемому Александрія, и тамо обрѣтохъ христіанъ православныхъ много и замедлихъ нѣколько днѣй, ибо случися мнѣ обрѣсти тамо и митрополиту епархіи оной.

О Александріи малой.

Александрія она тамо именуется отъ Аравовъ и Турковъ Скендерона, отъ Римлянъ же и Грековъ Александріа, или Александрія мала. Та обрѣтается на брезу морскомъ, на мѣстѣ зѣло равномъ и воднистомъ, при горахъ зѣло високихъ, на нихъ же въ зимѣ снѣзи мнози бивають. Источникъ води сладкой и здравой имать; повѣтре же злое тамо, въ зимѣ, яко и въ лѣту, найпаче же ради страннихъ и пришелцовъ, часто бо недужни отъ обитателей обрѣтаются, и ниже азъ сохранихся отъ болѣзни. Есть пристанище знаменитое кораблемъ различнымъ, найпаче же Французскимъ, Аглитерскимъ и Оландерскимъ. Именуется же мала Александрія того ради, понеже есть инна Александрія великая въ предѣлахъ Египетскихъ, отъ Александра царя Македонскаго созданна; аще и она отъ тогожде нарицается, обаче ради различія и малости нарицается мала. Тамо замедлихъ два дни и отъидохъ къ инному граду, на Цариградскому пути стоящему, именуемому Баясь, иже отстоитъ отъ Александріи четири часа, и тамо ми случися прійти въ праздникъ святаго Іоана Златоустаго, и замедлихъ тамо два дни.

О Баясѣ, или Никополѣ.

Баясь въ Турецкомъ и Аравскомъ діалектѣ нарицается, Еллиногречески же Славенски Никополь, есть мѣсто большое и пристанище отъ предреченной Александріи. Стоитъ на брезу морскомъ, въ концѣ узкаго одинаго рога, его же окружаетъ земля Анатолія, отъ востока, сѣвера и запада, точію отъ по-

лудни распространяется море великое. Доздѣ бо брегъ морскій, наченши отъ Гази или отъ Палестины, протяжается равно на востокъ; оттуду же завращается окрестъ мало на полудне, и паки протяжается далече на западъ—даже до Хіо и Константинополя, и на сѣверъ окончивается даже до моря Чернаго, на востокъ же даже до Москви и моря великаго Окіяна. Той убо есть знаменитъ, и изобилующъ въ вся, обаче нѣсть огражденъ стѣною окрестъ, но особнѣ имать малу крѣпость, яже (якоже повѣствуютъ) есть создана отъдревле отъ Дарія, царя Персидскаго, его же егда царь Александеръ Македонскій побѣди и градъ онъ плѣни, тогда именована Никополь, еже толкуется градъ побѣди. Стоитъ низу великихъ и високихъ горъ, на мѣстѣ равномъ, при водѣ доволной и здоровой, имать же и аиръ не весма вредителень. Многое же множество имать садовъ, съ древи различными, найпаче же китровъ, лимоновъ и наранчовъ, кваснихъ же и сладкихъ, толь множество раждается, яко за наименшіи сребникъ по тридесять, четиредесять и вящше продаема биваютъ, и оттуду не точію въ ини гради Сирии, но и въ инни далеки предѣли по суху же и по морю много развозятся. Тамо обрѣтается мечеть Турецкій, зданіемъ красенъ, съ главами, оловомъ покровень, такожде и гостинница ради купцевъ, лѣпо и пространно устроена, съ покровомъ оловянимъ, яже суть многой цѣни и похвали достойна. Обрѣтаются же тамо Турки, Армени и христіане православни отъ Аравовъ, иже чтутъ правило по Арапску и Греческу, якоже и въ иннихъ странахъ, бесѣдуетъ же обще народъ Турецкимъ и Арапскимъ діалектомъ. Оттуду отстоитъ четирма денми градъ Фарсисъ, отчество с. апостола Павла, прочее же далѣе окончивается престолъ патріархи Антіохійскаго и начинается Константинопольскаго. Умислихъ же

азъ тогда не шествовати внутрь широкой земли Анатолий, но возвратитися възпять и шествовати моремъ въ Константинополь и ини страни, понеже утрудихся и возненавидѣхъ по вся дни шествующи землею. Замедлихъ же азъ въ Баясъ, си есть въ Никополѣ, 2 дни, и возвратихся паки въ Скендерону, понеже въ то время тамо архіепископъ обрѣташеся, аще и престолъ его и сѣдалище началнѣйшее въ Баясъ именуется бити; къ тому же въ Скендеронѣ нѣ суть Арави, но отъ Греческаго народа священници же и христіане, наиболѣе же отъ Кипра острова. Сего ради, знающе языкъ ихъ, возлюбихъ замедлѣти дни николики. Егда убо паки возвратихся въ Скендерону, по малѣхъ днехъ абіе впадохъ въ недугъ тяжекъ, тогда и не хотя многи закоснѣхъ дни. Немоществовахъ же зѣло, имѣяй повседневу трясавицу и одменіе лица, рукъ же и ногъ и всея плоти, отъ залусть даже до поль Филипова поста. Послѣди же, по праздниѣ святителя Христова Николая, Божією помощію, свободихся отъ трясавицы, обаче отъ одменія тѣлеси не могохъ добрѣ шествовати. И много тогда азъ имѣхъ нужду, ово скудости ради пици: бистъ въ всей Сиріи тогда гладъ, овоже яко не имѣхъ никого же, да послужитъ ми или поможетъ что въ недузѣ, и много съ слезами молихъ всемилостиваго Бога, да мя помилуетъ и исцѣлитъ. Прочее же не могохъ болѣе терпѣти зловреднаго томошнаго аира, изійдохъ насилно на путь и паки возвратихся въ Белани, иже отъ Скендерони отстоитъ трема часи, обаче азъ тогда цѣль день шествовахъ, наченши отъ утра даже до вечера, немощи ради плоти и одменія, сице бо изнемогахъ, яко едва отъ колеблѣнія вѣтра не падахъ, и многократно препочивахъ на пути. Въ Беляни же пришедши, мало лучше оздравѣхъ, ради аира невреднаго, и обрѣтши торговцевъ съ верблюди,

градущихъ къ единому началнѣйшему въ всей Сиріи граду, именуемому Халебъ, иже внутрь земли оттуду отстоятъ четирма денми хожденія, и покусихъся купно съ ними шествовати. Богъ же вѣсть, какой трудъ и нужду понесохъ на пути ономъ, ово отъ хлада, овоже отъ дождевнаго ліянія и тяжестнихъ вѣтровъ, бистъ бо тогда время зимное. Аще и зима тамо нѣсть люта, якоже въ ивнихъ странахъ, понеже Сирія естественно тепла есть, обаче немощному и сладкое горко мнится бити; къ тому же аще и паче всѣхъ звѣрей неспѣшно шествуютъ верблюди, обаче не могохъ постигнути, но множицею останахъ и влачахъся создаи, ради изнеможенія, и едва не на всяко число сто степеней сѣдахъ мало и препочивахъ. Егда же случашеся восходити на гору, зѣло изнемогахъ, и всяко 10 или 5 степеней препочивахъ, и нуждою влачахъ ноги моя, съ плачемъ и воздыханіемъ къ всемогущему врачу и Богу молящи Его превеликое милосердіе, да мя помилуетъ и свободитъ отъ сицевой немощи, и по препочиваніи, егда востаяхъ съ болѣзнію плоти, вопіяхъ: „О, Боже мой!“ еще же частѣ глаголахъ съ вѣрою: „Христось мнѣ сила, Богъ и Господь“. И сиче, аще и съ великою нуждою, обаче помощію Его, по четирехъ днехъ dospѣхъ къ пресловутому граду Халебу.

О Халебѣ.

Оставившу убо ми страну Киликійскую и возвратившуся паки въ Сирію, прійдохъ въ знаменитій градъ Халебъ, идѣже многихъ тогда нестроеній ради, сущу митрополиту горду, скупу и странно-ненавистну, никаковой отъ него не получихъ милости, ниже благоговѣящаго совѣта и ниже мѣста къ пренощеванію. Сего

ради идохъ на торжище и водворихся въ единъ дворъ възднй, купеческъ, и замедлихъ днй нѣколико, немощень сй. Не могохъ же многи дни пребивати тамо, ради глада, понеже тогда вся, яже къ яденію, на многой продавахуся цѣнѣ, найпаче же хлѣбъ, и той чернъ, отъ гнилаго и ветхаго жита смердящаго смѣшень, отъ него же и здравіи недуговаху. Къ тому же и христіани, иногда суще православни, около 1720 году развратившася и биша унѣяти, то есть съединишася Папѣ Римскому, и ненавидятъ зѣло православныхъ и ниже милостины творятъ. Отстоитъ же градъ онъ отъ моря внутри земли Анатолій денми четирма, азъ же, ради немощи едва по шести днехъ dospѣхъ въ онъ, идѣже шествовахъ отчасти горами високими, но болѣе равними полями. На пути же мало гдѣ весей случися видѣти, точію Туркмановъ и Аравовъ, въ пустыняхъ скитающихся; много же полъ равныхъ преидохъ, мягкую и чистую землю и многоплодную имущихъ, найпаче же приближающихся къ Халебу. Халебъ градъ пресловутій же и знаменитій и наиболшій въ Сиріи, превосходитъ бо богатствомъ, многолюдствомъ же и величествомъ Дамаска, но не лѣпотою внутренею и теченіемъ водъ; нѣсть огражденъ стѣною особною окрестъ, якоже прочіи великіи градове, или окопанъ ровомъ, но полати високи и твердое домовъ зданіе совокупно обстоящія суть стѣною града, подъ ними же и врата къ вхожденію и исхожденію мнози сооруженни суть. Сквозъ его проходитъ води текущей довольно. Обрѣтается на оризонтѣ високомъ и прохладномъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ и здравій аиръ имущомъ, при малихъ холмѣхъ. Имать отъ древесъ садовныхъ овощей различныхъ, но не яко же въ Дамаску, но менѣе отъ своихъ, прочее же отъ иннихъ мѣсть приносятъ множество; изобилень въ раз-

нїи купеческіи товари и вещи ядомїи и въ серебро и въ вся. Тамо доми и мечети Турецкіи, и столпи високи, лѣпо и крѣпко отъ четируголнаго сѣченнаго камня, твердаго созданни суть, такожде и торжище пребогатое и лѣпое, большое, нежели въ Дамаску, съ многими стогнами, съ покровами, ради закровенїя отъ слонца и прохладженїя, устроенно и многой похвали достойно, и вси стогни града послани суть каменми равно, съ малими посредѣ ровцами, ради сътѣканїя дождевной воды и измоченїя смѣтїи и нечистоты; къ тому же суть приставниці особни и помѣтають всегда, и якоже внутрь въ домѣхъ, сице и внѣ, на улицахъ, чистота всегда обрѣтается. Проходитъ великъ потокъ сквозѣ градъ, издали наченшїйся, иже раздѣленъ есть на многи источники, по вся стогни сладку и здраву къ питїю воду точащїи. Тамо христїанъ различныхъ множество обрѣтаются: Армени, Сирѣяни, Маронити и Унѣяти, иже чинъ Греческъ, догмати же Папини имуть. Суть и православни, но мали числомъ, и тамо безчестни отъ унѣятовъ, тако жилци, яко и странни, ихъ же всѣхъ въ единомъ подворѣи церкви созданни суть, и вси своихъ особнихъ имуть архїепископовъ, и различными язики чтуть свое правило, унѣяти же Аравїйскимъ и Греческимъ діалектомъ въ церквѣ своей творять служенїе, обаче вся по чину Греческому, мало же нѣчто вмѣшаютъ и отъ чина Римлянскаго; ихъ же церковь есть мала, каменнозданна и отъ внѣ мало лѣпотна, внутрь же иконостасомъ и серебряними кандилами изрядно украшенна. Обрѣтають же ся тамо и отъ Римлянъ довольно, тако отъ иноковъ, яко и отъ мирскихъ купцевъ, но тїи особно церкви своя мали и тайни имуть. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко тамо двѣ части обрѣтаются христїанъ, третья же часть языкъ или невѣрныхъ. Всѣхъ бо христїанъ, православ-

нихъ же и еретиковъ, числятся четырнадцать тысячъ; еще же суть махометановъ и евреевъ множество; народъ обще Турецкимъ и Арапскимъ бесѣдуетъ языкомъ. Тамо крѣпость, или замокъ, полнъ стражій, оружія и праховъ, есть созданъ посреде градъ, на подобіе холма, высокимъ и острымъ изводомъ, якоже въпредъ писанномъ градѣ Емесѣ, съ ровомъ окрестъ глубокимъ, обаче много есть краснѣйшій и крѣпчайшій паче онаго. Бистъ же тогда время постное, и приближаешя праздникъ Рождества Христова, и бихъ азъ печалень, яко не могахъ обрѣсти православна священника къ исповѣданію и причащенію Тѣла и Крове Христа Господа. Сlishахъ же, яко оттуду двѣма денма отстоитъ единъ малъ градецъ, нарѣцаемій Етлипъ, въ немъ же христіане суть православни и священници, умислихъ тамо ити, ради празднованія, ибо милостини въ Халебѣ мало обрѣтохъ и пищу нужно. Градъ онъ отъ Турковъ и Аравовъ именується Халебъ, Гречески же и Славенски нарѣцается Иверія, ибо и митрополитъ тамошній Иверійскій именується. Бистъ же въ то время архіепископъ тамо православній вѣрою, отъ народа Греческаго, отъ патриархи Константинопольскаго поставленъ на прошеніе граждановъ, ибо егда отщепишася отъ патриархи православнаго, тогда бившаго Силвестра, и пойдоша по догматѣхъ Папи Римскаго, тогда, ненависти ради, ниже архіерея коего либо буди отъ него поставляемаго, ниже священниковъ къ тому воспріяша; но молиша патриарху Цариградскаго, да пришлетъ имъ инаго отъ своея страны архіерея, еже и бистъ. Многи нестроенія между христіанни тогда биша въ престолѣ Антиохійстемъ, въ дни киръ Силвестра, о нихъ же нѣсть здѣ глаголати подробно. Замедлихъ же азъ въ Халебѣ цѣлюю седмицу, паки недужень, якоже и первѣ, и послѣди изійдохъ

оттуду, седмицею прежде Рождества Христова, и шествовахъ два дни равнимъ полемъ и малими холмами, и dospѣхъ къ Етлицу.

О Етлицѣ.

Прійдохъ азъ въ Етлицъ немощенъ сій, двѣма денми предъ праздникомъ Рождества Христова, и не могуши обрѣсти духовника Греческа, исповѣдахъся отъ нужди Арапскимъ языкомъ, его же Божію помощію изучихъся тогда отчасти, и по чину христіанскому причащавъся грѣшній пресвятихъ и животворящихъ таинъ Христовихъ, и препроводихъ праздникъ Рождества Христова съ православными христіани Арави, тамо обрѣтающимися, иже обрѣтаются близъ сто мужей, идѣже обрѣтаются священниковъ 4 или 5 и церковь мала и ветха, просто зданна, кромѣ украшенія; тамо болѣе чтуть по Арапску, нежели по Греческу. Мѣсто оно ниже градъ, ниже весь есть, но болѣе граду подобно, понеже торжище имать велико, торги же и собори части, и домовъ имать много; есть же знаменитое и прослутое въ всей Сиріи, понеже тамо дѣлается мило и въ ини странни расходить. Стоитъ на мѣстѣ високомъ и прохладномъ, на полѣ равномъ, удаленномъ отъ горъ високихъ, идѣже аиръ и вода здрава обрѣтаются. Не имать же древесъ инихъ садовнихъ, точію премногое множество маслинъ, иже въ зимѣ и лѣтѣ зеленѣютъ и зѣло многу красоту мѣсту оному являютъ; ихъ много насаждаютъ ради дѣланія мила, еже людіе отъ елея и бѣлой земли, тамо обрѣтаемой, творять. Тамо, ради странныхъ пришелцовъ, при церквѣ гостинница мала обрѣтается, въ ней же азъ замедлихъ днѣи четири, и умислихъ паки возвратитися путемъ ветхимъ къ монастыру святаго великомученика

Христова Георгія, днемъ отъ Триполя отстоящему, желая получить исцѣленіе. Изійдохъ же оттуду и шествовахъ день и полъ, и dospѣхъ къ иному подобному малому граду, именуемому Шугръ. Шугръ подобенъ есть Етлипу величествомъ и торжищемъ; стоитъ же между горами высокими, на мѣстѣ неравномъ, надъ предреченною рѣкою Орондія, аже начинается отъ гори Ливана, више града Емеса, и проходитъ подъ Антиохію. Имать поля равнаго довольно воскрай рѣки, и древа садовнаго отчасти. Христіянь до шестидесятъ душъ обрѣтается, и ти суть отчасти милостиви и страннолюбиви, иже имуть и церковь зѣло малу и убогу, и священника единого точію; суть же вѣрою православни.

Лѣто новое, годъ 1729.

Тамо Турковъ множество суть и Жидовъ мало. Обрѣтаетъ жеся и домъ ради ношеванія страннихъ при церквѣ, и тамо бихъ въ праздникъ Обрѣзанія Господня, и замедихъ всѣхъ днй 5. Оттуду шествовахъ, болѣзненъ сій, два дни и прійдохъ паки въ предреченній градъ Хаму, идѣже суть христіяне страннолюбившіи паче иныхъ градовъ, и есть гостинница ради страннихъ, и дается пища отъ двора архіерейскаго. Dospѣхъ же азъ въ Хаму, си есть въ Елифанію, съ многимъ трудомъ, въ день неделній, предъ праздникомъ Крещенія Христова, и предпочихъ тамо въ гостинницы полмѣсяця, пишу имій отъ двора архіерейскаго; еще же къ тому единъ христіянинъ милостивій имѣяше о недузѣ моемъ тцаніе, Господи его спаси. Той отвѣде мя въ баню и повелѣ омити, послѣди же по вся дни приношаше ми пищу и врачевства, и мало тамо облегчихся отъ болѣзни. И от-

туду изшедши, прійдохъ паки въ монастырь святаго великомученика Георгія, отъ Триполя днемъ отстоящаго, о немъ же предрекохъ, чая тамо молитвами Святаго совершенное получить здравіе, и пріять бѣхъ отъ игумена честно, иже даде ми келію особну и призираше мя пищею и питіемъ довольно. Прійдохъ же тамо Январія 24 и препочихъ дній пятнадесять, и помощію Божию, аще и несовершенно, но до полъ здравія возвратихся. Приближающеся тогда Святая Четиредесятница, и умислихъ паки вторицею ити въ Иерусалимъ поклонитися, многихъ ради винъ: ово отъ святыхъ мѣстъ чая совершенное получить здравіе, познахъ бо, яко за прегрѣшенія моя казни мя Богъ всемилостивій недугомъ телѣснымъ; ово же имѣя намѣреніе близъ Иерусалима обрѣтаеміи посѣтити мѣста. И призвавши Бога на помощь, двинухся къ путешествію всѣмъ желаніемъ, и идохъ первѣе къ прежде помяненному граду Триполю, Финикіи, таже въ Веруть. Послѣди же взійдохъ на гори високо, въ особое княженіе, именуемое Джебель Друзъ, то есть гори Друзкіи, ибо тамо Друзи обитають, иже съ махOMETани различествуютъ вѣрою и обрѣтаются въ Сиріи, о нихъ же нѣсть нинѣ глаголати подробну, и наченши оттуду, шествовахъ дній нѣколько все горами, путемъ новимъ, имъ же прежде не ходихъ, и преїдохъ Сирію, идѣже мало гдѣ обрѣтахъ православныхъ, но всюду унѣятовъ. Послѣди доспѣхъ въ Галилею, прійдохъ въ Назареть, иже отстоитъ отъ Иерусалима денма трема, о немъ же послѣди, и замедливши тамо 2 дни обрѣтохъ многи поклонники и идохъ съ ними купно въ свягій градъ, и шествовахомъ медленно дни четири. Перваго дне, наченши отъ Назарета, шествовахомъ полями равними даже до вечера, и мимо идохомъ гори, одесну Кармилъ, издалече стоящъ, ошуюю же близу Фаворъ и

Ермонъ, и потокъ Кисовъ, и ношевахомъ въ маломъ градѣ, именуемомъ Жининъ. Второго дне шествовахомъ горами и dospѣхомъ въ Самарію, и ношевахомъ въ градѣ, нарицаемомъ Неаполѣ. Оттуду шествовахомъ день и полъ, все восходяще на гори високо, ибо Іерусалимъ стоитъ на горахъ многихъ, совокупныхъ, на мѣстѣ зѣло високомъ и прохладномъ, и отъ всѣхъ странъ путь восхожденія иматъ. Но подобаетъ здѣ мало написати о Самаріи.

О Самаріи.

Самарія есть странна мала, токмо единъ нинѣ знаменитъ градъ съ окрестными веси имущая, егѣ же тамо Турки и Арави, и Греки Неаполь именуютъ, иже есть великъ и лѣпотенъ, стоящъ въ удолѣ, между высокими горами, иматъ води текущей, сладкой и здоровой много, строеніе домовъ, мечетовъ же и пирговъ изрядное и крѣпкое есть, источники части въ всѣхъ стогнахъ обрѣтаются, стогни же вси каменемъ насажденни. Тамо махометановъ много обрѣтаются, но и христіанъ число довольно православныхъ. Тамо церковь мала, каменна, и священники обрѣтаются, идѣже чтеніе Арапское купно съ Греческимъ, народъ же обще языкомъ Арапскимъ бесѣдуеть, и отчасти Турецкимъ. Достоверно повѣствуютъ тамошніи жители, яко въ ономъ градѣ иногда безстудная Иродіяда плясаше, и нечестивій Иродъ с. Іоанну Предитечѣ усѣкну главу, ибо и темницу, въ ней же затворенъ баше, познавають нинѣ христіане. Тамо недалече, между горами, обрѣтается едина весъ, идѣже иногда градъ бистъ, такожде и студенецъ Іаковль, при немъ же бесѣдоваше Господъ нашъ Іисусъ Христосъ съ Самарянинею. Тамо замедлихъ точію день и ношъ, и по-

слѣди шествовахъ день и полъ, и dospѣхъ въ святій градъ, но на пути ономъ многу претерпѣхъ нужду отъ дождевнаго ліянія, тогда случившагося, и отъ паденія въ рущѣ разбойникъ, иже мя биша и отъ одеждъ обнажиша вѣвся, и едва не прободоша ножемъ. Къ тому же не имѣяхъ тогда при себѣ пѣнязей, и не могуци поплатити махометанскихъ даній, сотворихъся самоволно юродивъ Христа ради, безчинствуя и неподобная глаголай, и бѣхъ поруганіе всему народу, и сиче кромѣ даній пройдохъ даже до святаго града Іерусалима. Dospѣхъ же тамо предъ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, въ седмицу цвѣтоносну.

О второмъ посѣщеніи моемъ Іерусалима.

Пришедшу убо ми вторицею въ Іерусалимъ, множицею сподобихъся поклонитися паки Пречистому и Животворящему Гробу Христову, горѣ Голгоѣ и инимъ святимъ мѣстамъ, обрѣтающимся внутрѣ великаго храма Воскресенія Господня, о нихъ же прежде писахъ. Таже посѣтихъ Вифлеемъ и монастыри с. Сави Освященнаго, Честнаго Креста, и пророка Іліи, и гору Елеонскую, и прочіи святіи мѣста, якоже и прежде, и препроводихъ празникъ Воскресенія Христова, и видѣхъ чинъ и служеніе, якоже и прежде, и замедлихъ до недели Мироносиць, таже снѣдохъ съ прочіими поклонники прежнимъ путемъ въ Юпію. Обаче, Богу попускающу, горшая паче первыхъ злая пострадахъ отъ разбойникъ, обнажиша бо мя паки отъ одеждъ, и яже приобрѣтохъ въ Іерусалимѣ, отъяша ми и биша, и много ругашася, и вѣру блязниша; обаче Божією помощію паки приобрѣтохъ одежды отъ христіянъ и милостину. Замедлихъ же азъ въ Юпіи даже до праздника Вознесенія Христова, и оттуду

отъидохъ въ страну Галилейскую, и отплихъ моремъ къ единому граду, нарицаемому Акры, иже отъ Юпѣи отстоитъ на востокъ двома денми хожденія по земли.

О Птолемаидѣ градѣ.

Градъ Акри общенародно, найпаче же отъ Турковъ и Аравовъ, нарицается нинѣ, отъ древнихъ же Еллиновъ и отъ Грековъ Птолемаида именуется, иже иногда пресловутъ, великъ, лѣпотень же и крѣпокъ бѣше, якоже познавается отъ останковъ и основаній стѣнъ, далече протяжаемыхъ и окружающихъ; нинѣ же разорень есть и умалень, яко веси подобень. Всеми точию славень, яко есть пристанищемъ кораблемъ различнымъ, и иматъ ветхи прекрасніи церкви и богатіи полати пусты и разоренни, иногда лѣпотнымъ и искуснымъ художествомъ зданни. Иматъ же и торжище немало, и народа множество отъ христіянъ, Турковъ же и евреовъ, и Италовъ отчасти, ихъ же общая бесѣда Аравска есть. Тамо есть престоль архіерейскій отъдревле, подъ власть патріархи Іерусалимскаго належащъ, и архіерей всегда пребываетъ, и священниковъ довольно обрѣтаются, такожде и христіянъ, иже отъдревле православни бяху вси, нинѣ же болшое число развратиса и по догматомъ Папи ходять; наченши бо около 1720 году, по вся дни умножаются и бивають унѣяти, преслушающе архіерейскіи заповѣди и наказанія. Градецъ оной стоитъ на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, далече отъ горъ, идѣже аиръ и вода не вредна есть, не текущая, но кладяжна. Сиче же чудесное есть зданіе стѣни градской отъ моря, яко они древніи майстори, ради крѣпости, вмѣсто вапни, желѣзо между зданіемъ камени простилаху, еже и доселѣ обрѣтается. Есть же церковь

тамо, идѣже молятся христiяни, отъ камени твердо и гладко зданна, найпаче же внутрѣ лѣпа, шестѣма столпами великими, каменно сложными подержима, довольно въ висоту, долготу же и широту пространна, особно на подворѣи стоящая, вратѣ 3 имущая, и украшена иконостасомъ и кандилами, и есть троепрестолна; найпаче же въ великомъ олтарѣ трапезу, искуснимъ и прекраснимъ художествомъ отъ камени сложенну, имать, съ украшенiемъ мраморовъ и съ малою главою, четирима малими столпами подержимою. Тамо азъ замедихъ въ дому архіерейскомъ дни нѣколики, питаюся отъ трапези его, таже отъидохъ въ Галилею, въ Назаретъ паки, иже оттуду днемъ хожденiи отъ берега морскаго отстоять.

О Назаретѣ.

Егда прiйдохъ въ Назаретъ, обрѣтохъ тамо церковь и священника, и христiянъ православныхъ, и поклонихся мѣсту Благовѣщенiя Пресвятiя Богородици, и замедихъ дни доволни, ради страннолюбiя народа, доволенъ сiй пищею. Назаретъ иногда бѣше градъ, якоже и въ божественномъ евангелiи свидѣтельствуется: „посланъ бистъ отъ Бога архангелъ Гавріиль въ градъ Назаретъ благовѣстити Дѣвѣ“, и прочая; нинѣ же, по многихъ бранехъ и плененiихъ Агарянскихъ, сотворися весь проста, и строенiе домовъ нелѣпо имать, обаче стоитъ на мѣстѣ високомъ, въ единомъ удолѣ, между горами, окрестъ обстоящими, при здоровомъ аирѣ и источницѣ водномъ, иже отъ древнихъ вѣкъ течеть, и сладку воду имать, отъ нея же Господь нашъ Исусъ Христосъ, яко человекъ сiй, пiяше, и Его прелюбезная Мати, Пречистая Дѣва Богородица, и многое сего ради благословенiе

имать. Верху оной води есть созданна церковь христіянъ православнихъ, крестообразно, аки пещера, внутрь земли, идѣже чтется правило въ зимѣ, и верху онаго горѣ инѣ храмъ малъ, ради служенія въ лѣтѣ, и окрестъ огражденъ стѣною каменною четверостѣнна съ врати единими; вода же течеть подѣ спудомъ въ основаніи церкви, и тамо христіяни имуть чтеніе Аравскимъ и отчасти Греческимъ діалектомъ, и сія церковь обрѣтается внѣ веси. Есть же паки внутрь веси монастырь лѣпъ и пространенъ, иногда отъ Елени царици благочестивой созданъ, послѣди же отъ бѣсурмановъ въ вся раззоренъ, и нинѣ паки отъ Римлянъ, аще не яко первѣе, но лѣпо обновленъ, и сложенъ отъ тихъжде каменей и раздрушенныхъ останковъ. Тамо иногда церковь прекрасна и пребогата обрѣташеся, прежде опустѣнія, нинѣ же мала есть, и стоитъ на мѣстѣ ономъ, идѣже домъ Іосифовъ бистъ, и Пресвятая Дѣва Богородица въ немъ жителствовала, и Благовѣщеніе пріять отъ ангела и зачатъ отъ Духа Свята Господа нашего Іисуса Христа. Тамо сугъ келіи лѣпо устроени и ограда окрестъ, и врата велики, желѣзомъ покровенни, въ стѣнѣ западной, яже вся здѣ на хартіи уразумѣти можеша. Внѣ Назарета, яко полчаса, отстоитъ на полудне едина гора, именуема тамо отъ Аравовъ Джебель Кавзе, яже есть висока, и отъ единой страни зѣло нависла, отонуду же хотяху Жидове низвергнути Христа Господа, о чесомъ и въ божественномъ евангеліи воспоминается, егда рече къ Іудеомъ: „нѣсть пророкъ безчестень, токмо въ отчествіи своемъ“; и пройде посреде ихъ, и не видѣша Его. Еще тамо обрѣтается недалече въ единой веси домъ Вареоломея апостола. Внутрь же Назарета мало отъ зданій ветхихъ еврейскихъ обрѣтается; едино зданіе пространно опустѣло, о немъ же повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко

ἡ Ναζαρέθ καὶ τὸ νῦν Ὑεροκομῆνυ.

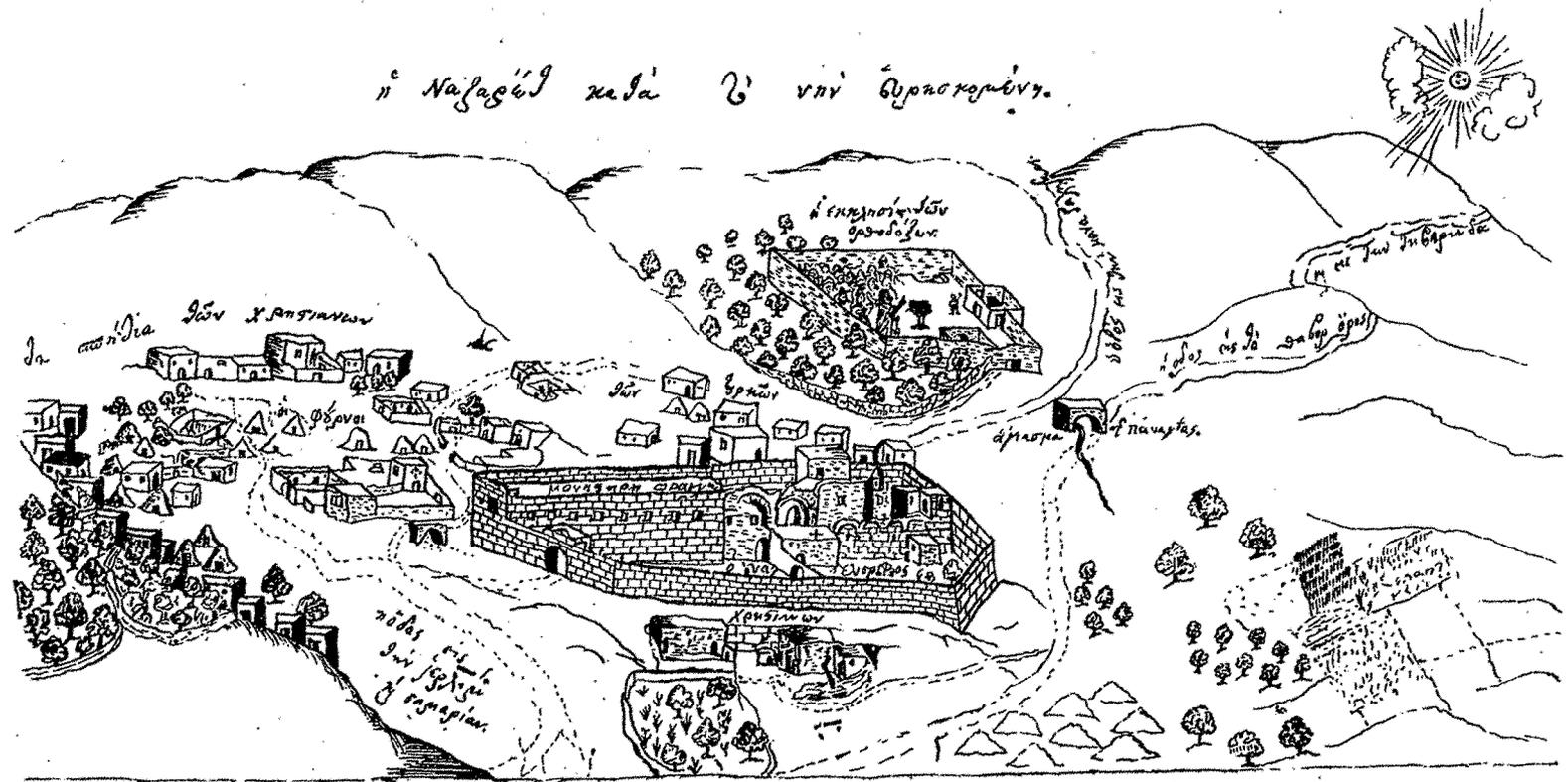

Фото-диплом. Индугнато, Караван., № 16.

Назаретъ

то баше училище Іудейское. Оттуду отстоить на востокъ море Тиверіядское, полднемъ, и на полудне Өаворъ гора, трема часи; таможде далѣ Ермонъ, о чесомъ воспоминается въ псалмѣхъ святаго Пророка: „Өаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуется“. Внутрь же монастыра, въ Назаретѣ обрѣтаемаго, въ немъ же обитають Римстїи иноци, внутрь церкви обрѣтаются столпи, единокаменни, велики, еще отъ ветхаго с. Елены царици зданїя оставлшїися, отъ нихъ два суть близу единъ при другомъ, яко на лакоть стоящїи, и единъ одесную стоящъ, поддержитъ верхъ и тяготу храма, вторїй же, иже ошую, не осязаетъ низу подножія церковнаго, но точїю сверху внутрь зданїя держимъ, висящъ обрѣтается. Повѣствуютъ же достовѣрно, яко на мѣстѣ томъ Благовѣщенїе архангелова бистъ къ Дѣвѣ Пречистѣй, сего ради и два столпа с. Елена царица повелѣ поставити: единъ въ знаменїе Богоматере, и вторїй въ знаменїе архангела Гавріила. Испитовахъся же и увѣдахъ, чесо ради онїй столпъ сице висящъ обрѣтается. Повѣствуютъ, яко первѣе оба цѣли бяху, послѣди же, егда плѣнїша страну ону бѣсурмане, и разбѣгопаша оттуду иноци же и миретїи христїяни, видяци толь пребогатое и лѣпотное церкви зданїе, и мняще нечестивїи обрѣсти сокровище, подсекоша онїй столпъ, и ископавше яму, не обрѣтоша ничтоже. Чудесно же есть, како изволенїемъ Божїимъ столпъ онїй не паде, но висимъ пребистъ даже донинѣ. И ащи би кто реклъ, яко того ради не паде, яко сверху придержимъ есть, но всякому разсудному удобно есть познати, яко толь великой тяготѣ нѣсть мощно висѣти естественно или удержатися сверху, ибо толстота его единаго человекъа обятїе, долгота же сажень и полъ. Послѣди же, мимо шедшимъ бранемъ и гоненїю христїянскому, паки иноци возвра-

тишася отъ странъ Италийскихъ, и обрѣтоша сиче столпъ висящъ и чудипася, како не паде, и прославиша Бога, и сиче оставиша даже донинѣ. Тамо, внутръ церкви, отъ страни сѣверной, обрѣтается пещера естественна, каменна, внутръ земли, мала, аки домъ, и ту достовѣрно повѣствуютъ, яко обиташе праведнѣй Иосифъ и Пресвятая Дѣва Богородица; бяху же и зданнїи отъ камени доми, но послѣди раззоришася, и монастырь на мѣстѣ томъ создася, и каменїя ихъ въ зданїе церкви смѣсиша. Послѣдиже, по раззоренїи монастыра и обновленїи, нѣсть мощно увѣдати совершенно, кромѣ оной пещери, камо бяху зданїя и домъ Пресвятой Богородицы, въ немъ же жителствоваше, или камо суть основанїя или каменїе оставшоеся.

О дому Пресвятїя Богородици
въ Назаретѣ.

Но здѣ ми побаеть сотворити повѣсть совершенну къ тебѣ, благорасуднѣй читателю, о дому Пресвятїя Богородицы, иже въ Назаретѣ. Есть въ Италіи единъ градъ, именуемїй Лоретъ, и ту есть монастырь, избраннѣй и храмъ великїй, богатїй и зѣло краснѣй, посредѣ же его обрѣтается домъ малъ, отъ плинѣвъ зданъ и отъвнѣ окрестъ мраморами драгоцѣнными покровенъ, о немъ же азъ преди писахъ, егда шествующи чрезъ Италію до Бару, къ мощемъ святителя Христова Николая, придохъ въ Лоретъ и поклонихся мѣсту оному; градъ же той седмицею отстоитъ отъ Рима. Повѣствуютъ убо вси христїяне, Римскихъ держащїися догматовъ, много свидѣлелствующе и доводяще, яко зданїе оно, въ Лоретѣ обрѣтаемое въ церквѣ, есть истиннень домъ Пресвятїя Дѣви Богородицы, иже бистъ въ Назаретѣ, и яко есть

тамо принесень отъ ангеловъ, когда же и въ кое время имуть подписанно на томъжде домѣ, созади на мраморѣ еже азъ чтохъ, начертахъ въ Путницѣ моемъ, и вѣровахъ тогда. Послѣди же, егда много сѣмо и овамо шествующи въ странахъ Греческихъ, искусно испитахъ и самъ своима очима, дошедши въ Назаретъ, добрѣ разсмотрѣхъ, не иму вѣри, познахъ бо повѣсть Римлянъ ложну бити, многихъ ради винъ. Первая вина есть, яко Греки сему сопротивляются и глаголютъ, яко никогда же слышаху, или когда либо въ исторіяхъ чтаху о преселеніи дома Богородична отъ Назарета въ страну ину; вторая, яко сами жители Назаретскіи, единъ по другому отъ отцевъ и праотцевъ своихъ слышаще, повѣствуютъ, яко никогда же ни отъ когоже не слышаху, даби домъ Іосифовъ, или часть его оттуду инуду пренесень билъ, даже до времени съоруженія монастыра отъ с. царици Елени, и ниже послѣди; третья и большая паче всѣхъ вина есть, яко и самое зданіе не согласуетъ, ибо въ Лоретѣ домъ онъ есть сложенъ отъ плинѣ червленихъ, паленнихъ въ печи, въ Назаретѣ же никогда отъ плинѣ зданіе не биша, и нинѣ нѣ суть, но вся отъ камени бѣла естественнаго, отъ обстоящихъ тамо горъ сѣченнаго, и отнюдъ тамо необрѣтается плинѣ, ни новъ, ни ветхъ, ни на пути, ни индѣ камо поверженъ, и аще бы кто съ велимъ тщаніемъ искалъ не обрящеть, якоже азъ самъ искусно смотрѣхъ. И отсюду познавается, яко никогда же никое же зданіе, аще и наималѣйшее отъ плинѣ пещанихъ въ Назаретѣ не бистъ, ибо тамо отъ плинѣ зиждутся доми, идѣже нѣсть камени, или мало обрѣтается, а идѣже есть естественно земля каменна, найпаче же камень удобосѣчень, якоже въ Назаретѣ, кто би билъ толъ неразсуденъ, иже би творилъ зданія отъ плинѣ? Ибо плинѣа

нѣсть крѣпчайша и краснѣйша отъ естественнаго камени, къ тому же въ Назаретѣ прекрасное въ горахъ, чистое же и бѣлое, аки млеко, каменіе и удобное къ сѣченію; къ тому же ради дѣланія плинѣвъ въ Назаретѣ мѣсто неудобно есть, и дрова далекое отстояніе имуть, идѣже людіе, ради нужди дровъ, и нинѣ гной животній палать, сиче творять вареніе и пекутъ хлѣбъ. Не токмо же тамо, но и въ всей Галилеи и Палестинѣ, не видѣхъ нигдѣ же зданія плинѣяна. Но довлѣеть о семь, ибо ложь и истинна явна суть. Замедлихъ же азъ тогда въ Назаретѣ дни нѣколики, и идохъ съ единимъ іереємъ и инними въоруженными шестма христіяни на гору Ѡаворъ поклонитися, ибо тамо единому или двомъ нѣсть мощно отъити, разбойниковъ ради, и тѣи, яко страннолюбни суще, съ мною купно отъидоша. И егда възидохомъ на верхъ, тогда тамо священникъ соверши божественную литургію, въ единой пустой и весма раззоренной ветхой церквѣ, и причащахъся азъ недостойній тамо божественнаго Тѣла и Крове Христа Господа. По литургіи же препочихомъ мало, и водипа мя тамо христіяни и показаша многіи различніи мѣста. Ѡаворъ гора отъ Аравовъ тамо именуется Туръ, яже отстоить отъ Назарета трема часи, отъ Іерусалима же трема денми. Есть округла и красна взоромъ (якоже здѣ на хартіи обрѣтается), висока же зѣло, часъ отъ низу на верхъ восхожденіяимать. На версѣ ея обрѣтается мѣсто пространно, идѣже иногда градъ великъ созданъ бѣше, нинѣ же пусть и раззоренъ вѣвся, и биліемъ порасте, идѣже вся зданія раздрушенна суть, токмо основанія познаваются. Тамо есть едина церковь зѣло ветха, юже (повѣствуютъ), яко с. Елена царица созда, съ трема притвори, ради словесъ с. апостола Петра къ Христу, въ время Преображенія глаголаннихъ: „добро намъ zde би-

ти, сотворимъ себѣ три сѣни, Тебѣ едину, Мойсею едину, и едину Іліи“, и ту литургисають Римляне, егда на поклоненіе приходятъ. Есть же и на иномъ мѣстѣ останокъ единой церкви (идѣже ми литургисахомъ), и всегда приходящіи отъ правовѣрныхъ литургисають тамо. Приходитъ же и архіерей отъ Птолемаиди единожды въ годъ, и творитъ тамо служеніе въ праздникъ Преображенія Господня. Тамо обрѣтается и студенець великъ, древній, внутрь гори изсѣченъ, иже и донинѣ по вся годи собираетъ дождевну воду, и ту пють приходящіи поклонници. Есть же гора Фаворъ нинѣ пуста, и никтоже не обитаетъ на ней, и полна есть древа лѣсовнаго, найпаче же дубія много имать. Оттуда показаша провожающіи мя христіяне гору Ермонь, Аендоръ и Наинъ, и потокъ Кисовъ, Іорданъ же и Тиверіядское море, Генисареетъ и мѣсто благословенія 5 хлѣбовъ, о нихъ же всѣхъ воспоминается въ божественномъ писаніи. Тогда благодарихъ всемогущаго Бога, яко сподоби мя толь святіе и многіи видѣти мѣста, и помалѣ снѣйдохомъ съ гори и възвратихомъся паки въ Назаретъ путемъ инымъ. Пребихъ же азъ въ Назаретѣ дній всѣхъ 12, и изшедши оттуду, обходихъ въ Галилеи различніи мѣста и поклоненія, и идохъ первѣе въ Кану Галилейскую, послѣди же къ морю Тиверіядскому, къ мѣсту 5 хлѣбъ, и мѣсту блаженствъ, и къ прочіимъ, о нихъ же всѣхъ подробну zde творю описаніе.

Кана Галилейская.

Кана Галилейская отстоитъ отъ Назарета 4-ма часи на сѣверъ, яже есть нинѣ весь пуста и никтоже въ ней отъ человекъ не обитаетъ. Стоитъ низу горъ високихъ, при доли зѣло прекрасномъ и равномъ, далече

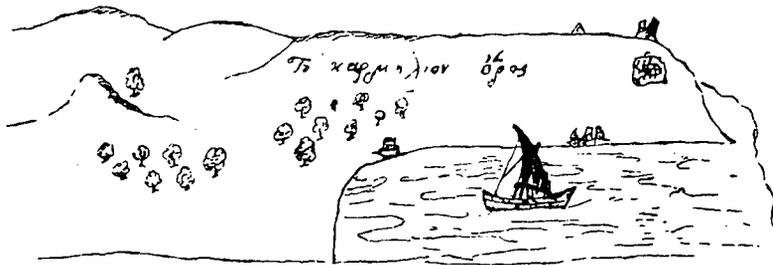
протяженномъ, юже именуютъ Арави Кана Джилль, сие бо и въ евангеліи ихъ обрѣтается; а идеже чудо сотвори Господь нашъ Иисусъ Христосъ и воду въ вино на брацѣ претвори, нинѣ тамо обрѣтается едино ветхое разоренно зданіе, и пещера естественна въ земли древна, и ту суть нѣкіи ямици глубокіе, отъ камени зданія, иніи же сѣченни, и точію три цѣли азъ обрѣтохъ внутрь земли, недвижно содѣлани, прочіи же разоренни, и въ нихъ (повѣствуютъ) правовѣрніи, яко преложи воду въ вино Христосъ Господь.

О Тиверіадскомъ морѣ.

Море Тиверіадское и озеро Генисаретское едино и тожде есть. Отстоятъ отъ Назарета на востокъ полдня хожденіемъ, воду иматъ сладку и риби множество, яже древле святіи апостолы ловяху, и ту Христосъ Петра утопающаго извлече изъ глубини, и по волнамъ ходи, аки по суху, и запрети морю и вѣтромъ, и инніи многіи чудеса сотвори, о нихъ же всѣхъ пишется во святомъ евангеліи. Окружаетъ же стадій 400, и не иматъ окрестъ ни весей, ни градовъ, въ нихъ же би обитаху людіе, но всюду пустыня, токмо единъ градъ древній, нарицаемій Тиверія, обрѣтается, стоящъ на брезѣ, иже нинѣ опустѣ и бистъ аки весь, обаче еще стѣна града не паде, но обрѣтается цѣла, отъ запада, сѣвера и юга окружаема, отъ востока же нѣсть стѣни, но вода морская. Тамо обитаютъ Арави, махометане, суть же и христіанъ домовъ 10; не имутъ же ни священника своего, ни церкви, но отъ окрестнихъ весей употребляютъ священниковъ. Имѣяху же церковь святыхъ апостоль Петра и Павла, отъ камени лѣпо и крѣпко отъдревле созданну, но ту нинѣ отъяша бѣсурмани и сотвориша свой нечестивій

мечеть. Оттуду исходитъ Иордань, и течеть тріехъ день
растояніе даже до Іерусалима, и впадаетъ въ море
Мертвое, си есть въ мѣсто Содомы и Гоморы. Начало
же его есть више Тиверіяди, отъ двохъ рѣкъ малихъ,
отъ горъ Хаспійскихъ раздѣлно текущихъ, отстоящихъ
двома денми отъ Дамаска, отъ нихъ же едина именуется
Іоръ, 2-же Дань, и сіи впадаютъ въ море Тиверіяд-
ское, оттуду же не къ тому исходятъ двѣ рѣцѣ, но еди-
на, убо и наречеса Иордань, отъ прежнихъ двохъ именъ.
Окрестъ Тиверіяди обстоятъ гори високи, и между ими
издалече зрятся веси же и гради древній, пусты и раз-
зоренни вѣвся, яко то: Капернаумъ, Тиръ и Сидонь,
Хоразимъ, Виесаида, Генисареть и прочая. Отъ предъ-
реченнаго же града Тиверіи отстоитъ на полудни, яко
польчасомъ, источникъ воды, при брезѣ морстемъ, ис-
подъ гори Генисареѣской текущъ, его же вода сице есть
тепла, яко нужно есть сътерпѣти человѣку, и ту есть
созданна баня, и омиваются тамо мнози, жители же и
странни, кромѣ мзды, и отъ немощныхъ биваютъ крѣп-
чайши; въ ней же азъ михься первѣе, послѣди же въ
Тиверіадскомъ морѣ, благословенія ради. Оттуду отстоитъ
на западъ, яко двою часу далече, гора висока, двоерож-
на, и ту (повѣствуютъ), яко Господь нашъ Іисусъ
Христосъ глаголаше: „блаженни нищии духомъ, яко
тѣхъ есть царствіе небесное“ и прочая, и отъ Грековъ
убо и прочіихъ христіанъ именуется нинѣ мѣсто бла-
женствъ. Таможде близу, мало низае, есть поле широ-
кое и равное, далече протяженное, на немъ же есть
мѣсто особое, яко 10 каменей недвижимыхъ великихъ
имущее, и ту, повѣствуютъ единоустно Греки же, Арави
и Римляне, бити мѣсту, идѣже Христосъ Господь благо-
слови 5 хлѣбъ и пять тысячъ народа насыти, еще же
избиточествова отъ окруховъ кошей 12. Та вся и инна

мѣста святая обійдохъ и посѣтихъ, и благодарихъ всемогущаго Бога, яко сподоби мя, недостойнаго, она видѣти очима, яже иногда чтяхъ и слушахъ, и оттуду возвращшися, паки третицею придохъ въ Назаретъ. Ни кое же бо мѣсто не возлюбися мнѣ, якоже Назаретъ, еже есть отчество Христа Спасителя, и тогда точию полдны и нощь замедлихъ, и возвратихся паки въ предреченній градъ Птолемаиду, на брезѣ моря Бѣлаго обрѣтаемъ, и тамо днй два препочивши, отъидохъ поклоненія ради въ гору Кармилъ, въ ней же святій пророкъ Ілія жителствоваше, яже отъ Птолемаиди недалече отстоитъ, воскрай тогожде моря, яже есть висока

и широка довольно, но въ долготу далече протяжается. Тамо недалече отъ моря, на версѣ гори, обрѣтается пещера мала, въ ней же скиташеся с. пророкъ Ілія, и ту днесъ правовѣрній сотвориша церковь, и множицею тамо приходяще, священници литургисають; мѣсяца же Іулія, въ память Святаго, множество собирается отъ христіанъ, и архіерей отъ Птолемаиди приходитъ и творить соборное служеніе. Нижая же пещери Святаго, обрѣтается монастырь не великъ, но лѣпотень, идѣже церковь естественна есть пещера, и келіи лѣпо устроени, води же текущей не имать, но дождевну, и ту иноки Римскаго закона обитають, именуеміи Кармелѣти, отъ Кармила гори. Таможе подале, яко полъднемъ, отстоитъ

потокъ, именуемій Кисовъ, въ немъ же с. пророкъ Ілія жертву сотвори и 700 и вѣще жерцовъ идолопоклонниковъ закла. Обрѣтаютьжеся въ горѣ Кармилѣ много сель, въ нихъ же обитають Арави, махOMETани же и христіани. Егда же азъ отъидохъ въ гору Кармилъ, тогда идохъ купно съ священникомъ, иже бистъ отъ близъ стоящей веси, и той съверши божественную литургію, и, по совершеніи божественной литургіи, снѣдохъ съ предреченнимъ іереемъ въ весь, идѣже обрѣтахуся христіане, и ту пребивши день и ношъ, възвратихся паки въ Птолемаиду, и оттуду, по нѣколикихъ днехъ отплихъ ладією по морю къ граду Триполю, въ конецъ мѣсяца Іюлія, о немъ же прежде писахъ, и дадохъ славу Богу, яко вся святая мѣста знаменита въ земли Арапской обѣдохъ и посѣтихъ, и имѣхъ намѣреніе възвратитися въспятъ и шествовати въ страни Константинопольскіе и въ прочіе, порядомъ, даже до отчества. Обаче челоуѣку, намѣряющу, инно многожди отъ Бога случается быти, якоже и мнѣ случися. Учитель бо оный, иже бистъ тогда въ Триполѣ, разумомъ, мудростію и благоугоднимъ житіемъ сій украшень, не вѣмъ, Божіимъ ли Промисломъ наставляемъ, или многою къ страннимъ любовію движимъ, начатъ ми всеусердно совѣтовати, да пребуду съ нимъ нѣкое время и приложу стараніе къ еллиногреческому ученію, граматики и прочая.

Лѣто 1730.

Азъ же видя благаго мужа благій совѣтъ и доброе его о мнѣ попеченіе, покорихся волѣ его и замедлѣхъ въ Триполѣ, обитая при немъ мѣсяцей 10, пищею и ученіемъ кормяся отъ онаго дидакакала, учителя глаго-

лю, святѣйшій патріархъ Антиохійскій Силвестръ Кипрскій, въ началѣ днѣй патріаршества своего, отъ острова Патма съ многими тщаніемъ призва, и новое училище въ Веріи, то есть въ Халебѣ, первѣе съ многою мздою сотвори. Послѣди же, 1725 года, гоненію многу бывшу на его блаженство и на всю православную Антиохійскую церковь, си есть на правовѣрніи христіани, отъ распустныхъ и богонепобязанныхъ папѣстовъ, пренесе его въ Триполь, со ученики, и сотвори второе училище, идѣже свободно приходяще отъ окрестныхъ и далечайшихъ странъ, кромѣ всякой мзды, довольно почерпають ученіе, а иже суть сироти и убогіе, и хотяще учитися подъ покровъ патріаршій приобѣгають, таковыхъ его блаженство не токмо кромѣ мзды повелѣваетъ учить, но и одежду и пищу даетъ, яко отецъ чадомъ, за что достоинъ есть великія похвалы и мзды отъ всемогущаго Бога, понеже дѣло благое сотвори, хотя умножити разумныхъ и словесныхъ мужей и искусныхъ философовъ, въ еже би могли сопротивитися врагомъ церкви Христовой. Учителя же онаго не вѣмъ како по достоянію похвалити, ради богоугоднаго его житія, ему же равнаго ни въ Іерусалимѣ отъ отецъ, ни въ горѣ Синайской, ни отъ скитающихся въ горѣ Аѳонской, обрѣсти ми не случися. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или о кротости его, кротчайшаго паче его не видѣхъ, аще о постѣ—единожды на всякъ день яде, по захожденіи слонца, аще о нестяжаніи—не о чесомъ воистину, ни о пици, ни одеждѣ, ни о почитаніи отъ чловѣкъ не печется, кротокъ, незлобивъ, благодивъ, благоговѣнъ, учителенъ, разсуденъ, долготерпеливъ, миротворнѣй, къ всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякая добродѣтели поленъ, и великій за вѣру христіанскую поборникъ и сопротивникъ врагомъ Церкви Христовой. При

немъ же азъ, якоже предърекохъ, пребивахъ мѣсяцей десять, наченши отъ Августа, даже до Іунія, и начертахъ на сердци моемъ благій по Бозѣ житія его образъ. Послѣдиже умислихъ отплисти въ Египетскіе страны, паки частію убо своихъ дѣля потребъ, частію же ради нужднихъ дѣль онаго учителя.

И сице, по малѣхъ днѣхъ, обрѣтши корабль христіянскій и призвавши Бога на помощь, всѣдъ въ оны и отплихъ, обѣщаючи паки по повеленію учителя въ Триполь возвратитися. Пловущимъ же намъ перваго дня, яко до полудни, воспятихомъ на пути пиратовъ, си естъ морскихъ разбойниковъ, и, не хотяще возвратитися воспятъ, завратихомъ корабль къ единому пристанищу пусту, нарицаемому Каво Боцо, иже отетонгъ полъднемъ хожденія по землѣ отъ Триполя, идѣже и монастырь Пресвятія Богородицы въ горѣ обрѣтается, о немъ же прежде писахъ. Биша же и другіе два корабль полни христіанъ, отъ нихъ въ единомъ и Агарянъ нѣколико баше, и стахомъ на ноцъ подъ онимъ монастыремъ, ожидаючи до утра, что будетъ, истрегоми бѣхомъ съ неусипною стражею чрезъ всю ону ноцъ. Утру же бившу, начатъ къ намъ припливати съ всѣми вѣтрилами корабль великъ разбойническъ. Тогда начаша не помалу ужасатися, обаче возложивши надежду на Бога и на Его Пресвятую Родителницу, поставиша вся три корабля въ едину стѣну, вооружашася съ различными оружіями, обрѣтахуся бо въ корабляхъ по нѣколико арматъ, великихъ и малихъ, такожде и ручницъ и пистолетовъ, и бардишовъ и копій, и шабелъ, и инихъ различныхъ орудій къ съпротивленію враговъ, и сице готови биша къ сопротивленію. Богу же намъ благодарившу, не вѣмъ откуда явился тогда вѣтръ великъ и противень, вѣющій въ очеса врагомъ сице, яко аще и вседушно тщахуся на насъ напасти, и не весма

далече отъ насъ бяху, обаче не могоша сиче приближитися, въ еже би возможи имъ вергнути на насъ армату, и тако завращающе вѣтрила своя сѣмо и овамо, и насилующесе противу вѣтра яко три или четири часи, и послѣди не могуше противу рожна прати, пустишася съ вѣтромъ, аможе ихъ понесе. Ми же, видяци враговъ нашихъ, тощъ отбивавшихъ далече, абіе того дне възвратихомься паки въ Триполь къ пристанищу, и премедлихомъ нѣколико днй, дондеже разбойници отплиша въ инну странну. Таже паки вторицею отплихомъ на путь, и подобнѣ обрѣтши разбойниковъ, възвратихомься и замедлихомъ дни доволни. Третицею же не хотѣша просто плисти въ Дамять, но совѣтоваша первѣе ити въ Кипръ, ради лучшаго извѣщенія о разбойницѣхъ, Кипръ бо оттуду отстоятъ яко на полъ пути. И сиче отпливше отъ Триполя, не видѣхомъ никое же зло. Отплихомъ же отъ Триполя году 1730, мѣсяца Іулія пятнадцатаго дня, и по двюю днйо дослѣхомъ въ Кипръ къ единому знаменитому граду, нарицаемому Амохустосъ. Градъ оній есть твердою стѣною крѣпко огражденъ и арматами верху украшенъ, якоже и Родосъ, и лѣпъ на позоръ и доволенъ къ съпротивленію врагомъ. Иматъ же зданія ветхая и церкви лѣпо отъдревле иждивеніе, иніи пусти, инніи же въ mosqueи Турецкіе претворенни, отъ нихъ же зѣло избраненъ и много искуснимъ художествомъ есть сооруженъ храмъ святія Софіи, нинѣ же Агаряне сотвориша себѣ свой нечестивій мечеть. Но кто, видѣвъ лѣпоту храма онаго, не восплачется, или кто видѣвъ многотрудное и искусное его художество, не почудится, и единъ толь есть умъ невѣжди подвизаетъ къ удивленію. Еще множае краснѣйшій есть нежели въ Левкосіи, началнѣйшемъ Кипра градѣ, о немъ же прежде писахъ, егда о Кипру первѣе описаніе творихъ и образъ храма святія

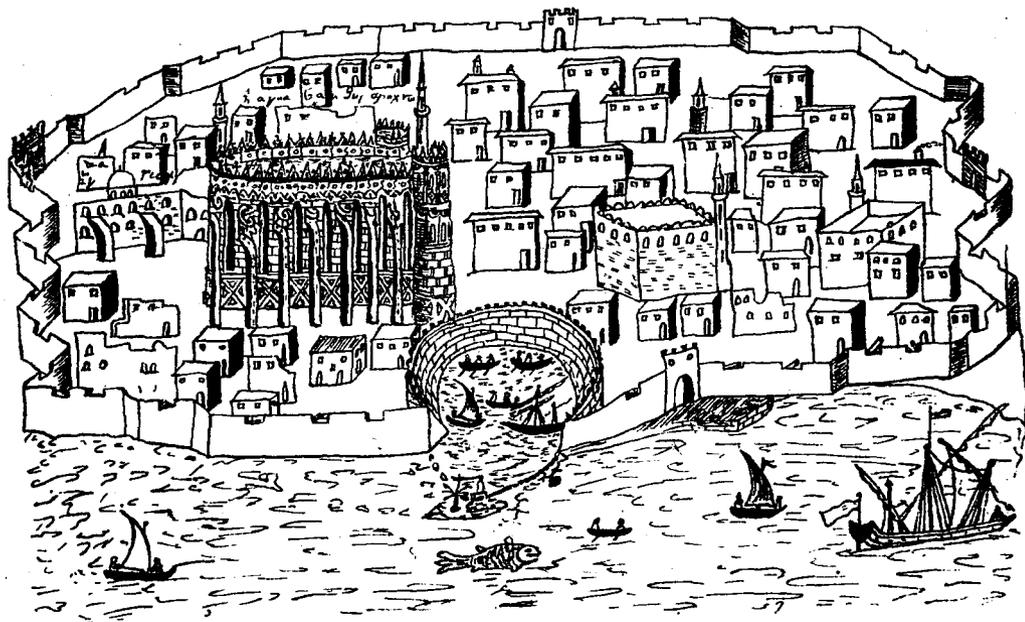

Фото-автогр Н. Индучнаго, Караван. № 16.

Фамагустъ.

Софіи, яже въ Левкосіи, начертахъ, такожде и здѣ святія Софіи, яже въ Амохустѣ, икону начертанну зри, а разсуждай лѣпоту сея и онной. Еще градъ Амохустъ сиче иматъ пристанище тихое и безмолвное, яко ни въ наибольшую буру волнами никако же возмущается, понеже есть стѣнами града отъвнѣ окрестъ огражденно, точію входъ малъ сотворенъ, аки врата, отъ моря, имъ же кораблѣ входятъ внутрь, и отъ стѣни къ другой прицѣпленъ есть ланцугъ великъ и толстъ, желѣзень, имъ же затворяется на всяку ноцъ, въ дни же отътворяется; се же ради опасности отъ враговъ. Приплившѣ же ми тамо, не внѣдохъ внутрь пристанища, ниже града, понеже не имѣхомъ нужди тамо замедлити, но вергохомъ котвица внѣ пристанища и пренощевахомъ, и извѣстихомъся о разбойницѣхъ, гдѣ и камо отплиша. Утро же двигнухомъся и отплихомъ въ путь нашъ, въскрай острова Кипрскаго, два дни съ вѣтромъ противнимъ, и втораго дне приспѣхомъ къ иному пристанищу Кипра, нарицаемому Аликесъ, идѣже есть храмъ великъ и лѣпъ святаго Лазаря, бывшаго тамъ епископа, его же Христосъ первѣе воскреси отъ мертвихъ въ Іерусалимѣ, въ веси Виѳаніи, о чесомъ прежде писахъ довольно. Тамо замедлихомъ днѣи 3 и плихомъ паки въскрай острова, и по двою днѣю dospѣхъ къ иному пристанищу Кипра, нарицаемому Лемесо, о немъ прежде много и широко писахъ. Такожде и тамо замедлихомъ днѣи два, ради купованія хлѣба и вина, и сира, и меда, ибо вся тамо на малой цѣнѣ продаются. Таже оставивши Кипръ, отплихомъ на полудне на море широкое, идѣже пловуще вѣтромъ помощнымъ единъ день и едину ноцъ, не видѣхомъ ничтоже землѣ, точію небо и море. Таже втораго дне предъ полуднемъ dospѣхомъ къ великому граду и знаменитому пристанищу Каріятѣ. Оттуду абіе по днѣи седмѣхъ от-

плихъ Ниломъ рѣкою въ великій Египетъ, ради поклоненія святѣйшому патріарсѣ киръ Козмѣ и ради благодаренія за благодѣяніе его, бывшее мнѣ прежде, грядущу къ горѣ Синайской, къ тому же ради взятія благословенія къ собранію милостины. Плихомъ же тогда противу води Ниломъ рѣкою дній 5, не имѣхъ бо тогда вѣтра многопомощна, и едва пятого дня, Августа втораго числа, dospѣхомъ тамо. Идохъ же абіе несумѣнно (имѣяй упованіе на первое страннопріятіе) въ дворъ святѣйшаго патріархи, и припадохъ по обычаю къ святѣйшимъ его стопамъ и лобизахъ много блаженніи его рущѣ, и сподобихся благословенія и привѣтствовахъ его блаженство по достоянію, и пріятъ бихъ страннолюбно, благимъ сердцемъ и лицемъ веселимъ, лучше нежели первѣе (Господь Богъ, всебогатій отъ неисчетныхъ своихъ даровъ, да воздасть его блаженству сторицею), и показахъ азъ листъ его первій, его же ми даде первѣе, лѣта 1727, и даде ми инъ новъ листъ свободень въ епархіи милостины. И собрахъ, съ помощію Вишняго и его блаженства, въ Египтѣ милостину доволну отъ православныхъ христіанъ (Господи ихъ спаси), и замедлихъ во дворѣ патріаршемъ, пищею и питіемъ доволенъ, чрезъ весь постъ, даже до Успѣнія Пресвятія Богородицы дній 13, послѣди же изійдохъ отъ Египта, но не возвратихся воспягъ, но отплихъ иннимъ раздѣленіемъ рѣки въ градъ Рахитъ, имѣя намѣреніе отплисти въ градъ Александрію, ради виденія достойныхъ въ ней вещей ветхихъ, якоже слышится, понеже ми первѣе отъ Кипра иливши къ ней, по Божію изволенію, вѣтру противну дпущу, не случися дойти въ ню. Сего ради, глаголю, оставивши путь Дамяты и отплихъ въ Рахитъ. Нилъ бо рѣка, наченши отъ своего начала, просто и нераздѣлно течеть отъ полудни даже подъ великій Египетъ, послѣди же,

нижае Египта, за нѣколико миль, раздѣляется на двѣ части, отъ нихъ же одина на востокъ завращается и течетъ даже до Дамяти, и впадаетъ въ море; вторая же завращается на сѣверъ и течетъ подъ Рахитъ даже до моря, о чесомъ прежде доволно писахъ, егда о Египтѣ творихъ описаніе. Изшедши убо азъ отъ Египта, за два дни отплихъ въ Рахитъ, кромѣ вѣтрила, ибо самая бистрина рѣки насъ отнесе, и замедлихъ азъ въ Рахитѣ дній нѣколико въ дворѣ патриаршемъ, при храмѣ святи-теля Христова Николая. Сущу тогда намѣстнику его, ему же азъ показахъ листъ патриаршій, ради собранія милостини, и той взятъ и чте въ церквѣ въ день недѣлній, по обичаю въ слухъ всѣмъ, и помиловаша христіяне, Господи ихъ спаси. Таже минувшей седмици, егда управихъ азъ вся на потребу, обрѣтши ладію, всѣдохъ, отплихъ по морю въ Александрію за полдня, сущу тогда вѣтру благополучну, понеже отъ Рахита рѣка Ниль точію миль 12 течетъ, таже въпадаетъ въ море, отъонуду же къ Александріи миль шестьдесятъ. Есть же путь и по земли, единъ день хожденія имущъ, но онимъ шествуютъ, не обикшіи по морю. Припливши убо азъ въ Александрію, идохъ въ монастырь патриаршій на премедлѣніе нѣколикихъ дній, въ имя святаго Савви созданъ, понеже тамо нѣсть ни метоха, ни двора патриарша, ни иной мирскої церкви, кромѣ онаго монастыра, о немъ послѣди изявлю слово.

О градѣ Александріи.

Александрія иногда баше градъ великъ и крѣпокъ, и много знаменитъ, и царское сѣдалище, въ немъ же сѣдяху древніи царіе, отъ нихъ же первій бистъ царь Македонскій Александеръ, иже первѣе оній градъ созда

и въ имя свое нарече: отъ Александра Александрія. Облада же оною и Птоломей, иже еврейскіе ветхаго закона книги на еллинскій языкъ преложи, и прочіи. Нинѣ же толь опустѣ и раззорися, яко едва познавается градъ иногда быти, но аки нѣкая весъ, или варошъ, стѣни бо его вѣвся падоша и раззорипаша, и никто же тщится воздвигнути я; обаче еще останки стѣнь обрѣтаются, и на многихъ мѣстѣхъ стоятъ бойницы, и вратъ двое затворяются на ношъ, полуденніи и восточніи, иже сущъ отъ твердой земли, а иже отъ моря, падоша. Внутрь ветхаго града мало зданій обрѣтаются, но внѣ, воскрай моря, много новихъ дворовъ, полатъ же и домовъ, лѣпо отъ камени бѣлаго съоруженни; таможде и торжище великое, съ многими чинами коморъ, или лавокъ купецкихъ, устроено, идѣже различніе товари продаются, и ту обитаетъ весъ народъ избраннѣйшій. Внутрь же града ветхаго, сѣмо и овамо разсѣянны, жительствуютъ ово христіяне, ово Евреи, ово Кошти, ово же Турки, и вси особно монастыри имуть. Таможде Итали имуть монастырь новосозданъ, въ имя святія великомученици Екатерины; таможде и монастырь православныхъ святаго Савви. Тамо внутрь ветхаго града, недалече монастыра, на полудни, обрѣтаются полати разоренни, отъ плинѣ зданніи; о нихъ повѣствуютъ вси тамо христіяне, яко въ нихъ обиташе святая великомученица Екатерина, еще жива сущи. Тамо, предъ полати оними, одесную и ошую, близъ яко на верженіе камене, обрѣтаются столпи цѣлокаменни, високи и толсти, ихъ же камень аки смѣшенъ отъ различныхъ толченихъ мраморовъ мнися бити, нѣціи же глаголють яко отъ естества своего сиче пестроту, червленность, черность и бѣлость показуеть; и тіи (мнитьмися), яко въ по дворѣи царскомъ иногда обрѣтахуся, нинѣ же стоятъ

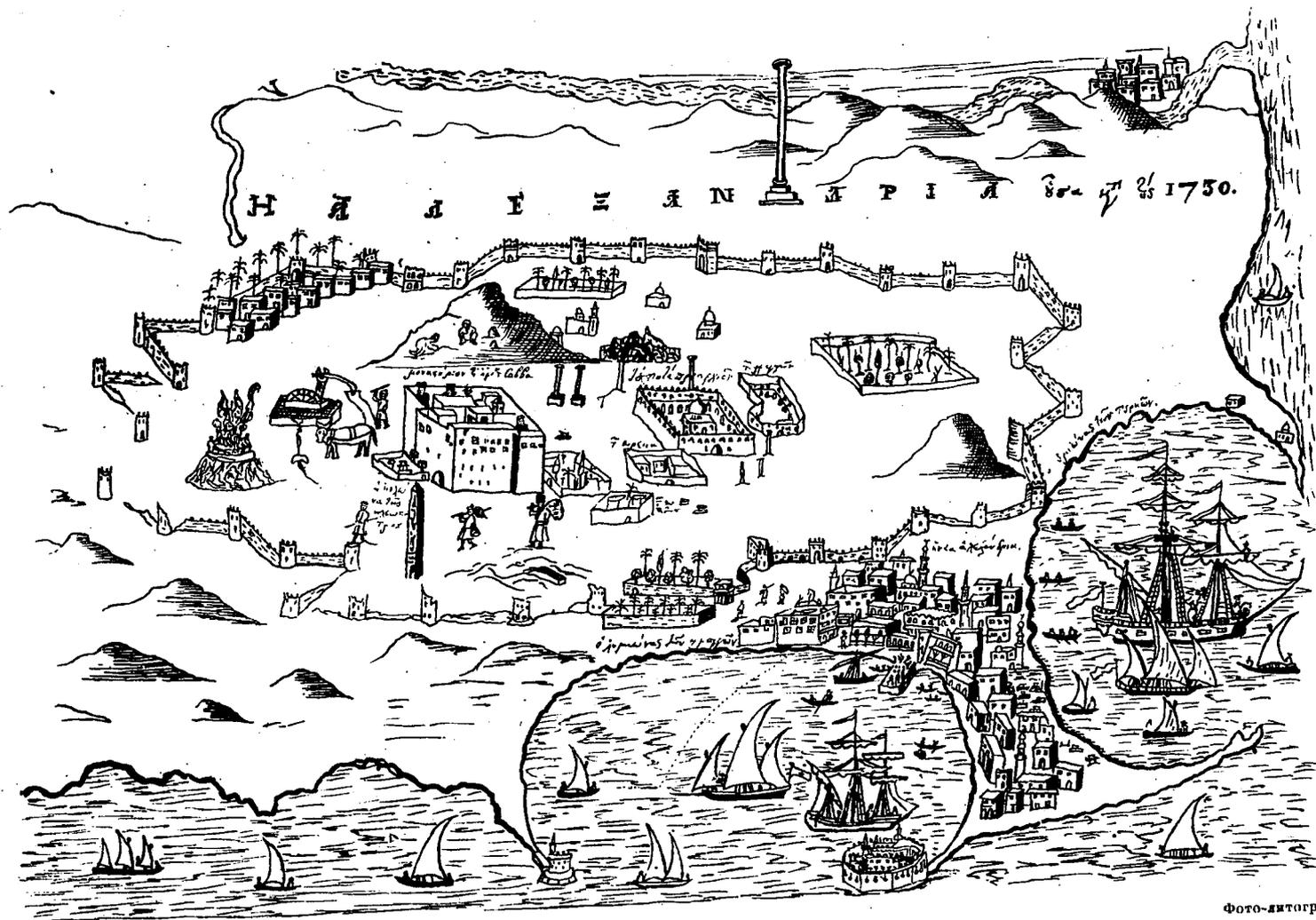

Фото-дипгр. Индугнаго, Караван., № 16

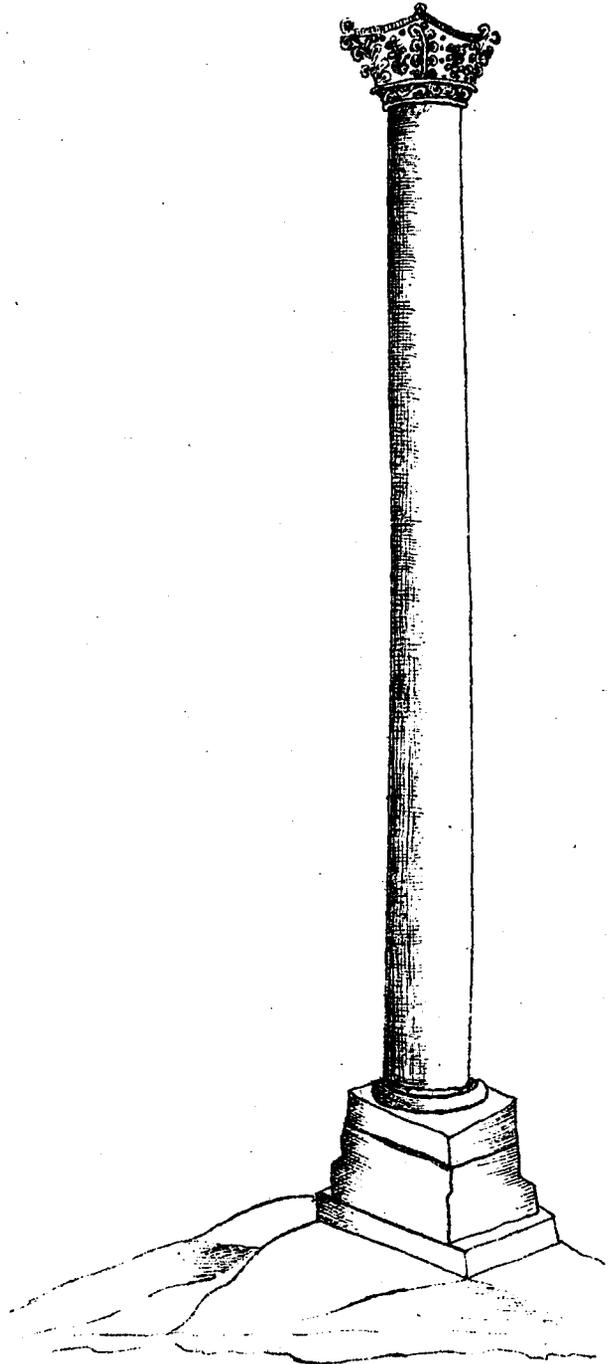
Александрія

при путѣхъ, осипани смѣтїемъ града, понеже никто не дерзаетъ двигнути ихъ отъ мѣста и употребити камо любо буди инамо, ради зѣлной тяготи, нинѣшнаго бо вѣка малосилни человекѣи обрѣтаются, а не якоже первіе гиганты. Таможде близу, на западѣ, стоитъ единъ цѣль, въ широту и долготу великій, мечеть Турецкій, аки каштель или замокъ, съ многими окрестъ окнами и единою каменною главою, о немъ же повѣствуютъ тамошніи жители, яко бистъ иногда храмъ святаго Аѳанасія, архіепископа Александрійскаго, и тамо бистъ обитаніе древнихъ патріарховъ. Обрѣтаетьжеся близъ монастыра святаго Савви единъ холмъ, неестественъ, но отъ многолѣтнаго и отъ многого помѣтанія градскаго сый изсипанъ, въ немъ же по вся дни Арави копаютъ и пресѣвають прахъ, и обрѣтаютъ нѣкамо ово мало злата, овогда же сребра или маргарити, или каменци драгіе, съ изритіемъ древнихъ печатей, или ино что либо буди. Есть и другій холмъ смѣтянь, далече отъ монастыра отстоящъ на западъ, внутрь стѣнь ветхаго града, но въ ономъ не обрѣтаютъ ничтоже. Вѣдомо же буди, яко Александрія не есть основанна на твердой земли, но вся на столпахъ и камарахъ, якоже достовѣрно повѣстуется, яко аки вторій градъ подъ спудомъ обрѣтается, и кладязи многочислены, аки храми, съ столпами и заломами, внутрь созданны, яже на всяко лѣто наполняются отъ Нила рѣки, ради питія народу и ради напоенія садовъ, и ради всякой потреби людской. Часть бо Нила отдѣляется отъ више Рахита, отъ села, нарицаемаго Оива, и течетъ чрезъ поля далече, таже мимоходитъ Александрію, отъ странни полуденной, и впадаетъ въ море; не отъ естества же своего течетъ, но повѣствуютъ народи, яко царь Александеръ Македонскій оній ровъ ископа и каменіемъ внутрь постла, и

воду тамо приведе, понеже пнна вода отнюдь не обрѣ-
тается, развѣ сланой. Суть же много столповъ камен-
ныхъ, цѣлихъ, стоящихъ же и валяющихся сѣмо и овамо
по градѣ. Единъ же есть столпъ зѣло великій въ ви-
соту и толстоту, внѣ града яко поприщемъ отстоящъ,
дѣломъ и художествомъ изряднѣй, яко многимъ пришел-
цомъ чудитися, иже именуется столпъ Помпея, на немъ
же иногда идолъ постановленъ стояше, его же почи-
таху идолопоклонницы. Тотъ первѣе бистъ посередѣ града
(якоже повѣствуютъ), понеже иногда градъ древнѣй
зѣло великъ баше, иже вѣвся раззорися, яко ни слѣдъ не
познавается, а яже нинѣ нѣкіе останки зрятся стѣнъ град-
скихъ, сія послѣдп глаголются созданна бити. Той столпъ
есть измѣренъ отъ искусныхъ и разумныхъ землемѣр-
цевъ, отъ страннъ западныхъ приходящихъ (ибо они
всякую вещь испитують опасно), отъ нихъ же извѣстихся
и азъ, и глаголють быти, яко висоти иматъ стопъ че-
ловѣческихъ 122, толстоти же внутренней стопъ 12, а
окрестъ широти—самъ разсуди, коль много есть. Есть
же сложенъ отъ четырехъ частей: отъ единой глава,
отъ второй самъ столпъ, а отъ двохъ частей подножіе,
и глаголють, яко самъ столпъ иматъ единъ камень,
сущъ стопъ 100, глава же и подножіе 20 и 2. Нѣдци
убо глаголють, яко полнъ есть, нѣдци же, яко празень
внутрь, но о семь совершенно никто же вѣсть, понеже
неудобъ восходимъ есть отъ чловѣкъ. Суть же еще
тамо внутрь града, отъ страни сѣвера, близъ монастыра
святаго Савви, при морѣ, инны два столпы великіи,
цѣлокаменни, прозиваемыи Клеопатрини. Клеопатра бо
баше нѣкогда древняя и многоименитая парица, яже
въ незабвенную себѣ память постави оніе чудніе два
столпи, мѣрою и дѣломъ въ всемъ подобни суть, отъ
нихъ же единъ паде отъ многоаго времени, второй же

Игла Клеопатры.

Столбъ Помпея.

стоитъ непоколѣбимъ. Тѣи познають бити, яко предъ полати царскими иногда стояху. Имуть же толстоти пядѣй единадесять, якоже азъ самъ измѣрихъ, висоти же не могохъ увѣдати, но разсудихъ бити сажней десяти. Единъ и цѣль камень простъ, не округоль же, яко же обично столпамъ, но четвероуголень, и съверху остръ, и отъ всѣхъ странъ единаче ширину иматъ, и нѣкіе печати или знаменія изрѣти глубоко, яко на два члени перста, ихъ же многи видѣша, но истолковати не могутъ, понеже не подобятся а ни до Еврейскихъ, а ни до Еллинскихъ, а ни до Латинскихъ, а ни до иныхъ коихъ либо буди писмень. Едино точію знаменіе во всемъ подобное есть, якоже Русское *живите*, прочая же птицамъ, ина же лапухамъ, ина же перстамъ, ина же точкамъ подобятся. Яже азъ вся съ многымъ тщаніемъ и трудомъ исписахъ отъ единой точію 1-вой страни столпа, въ удивленіе зрящимъ, якоже изображенно есть на иконѣ предъписанной. А понеже рекохъ о толь многихъ вещехъ, прилично простерти наконецъ слово и о вишепомяненной обители святаго Сави. Тамо христіанъ жилищовъ зѣло мало, аки нѣтъ, точію пловцы морскіи обрѣтаются, иже приходятъ и отходятъ, сего ради ниже церковь мирская обрѣтается, кромѣ монастыра святаго Савви, иже аще и внутрь града обрѣтается, но наединѣ, на мѣстѣ особномъ и уединенномъ. Есть же монастырь ветхолѣтенъ, отъ древнихъ христіанъ созданный, но не могохъ увѣдати именемъ отъ кого; зданіемъ малъ, четверостѣненъ, высокъ, отъвнѣ закровень, и ничтоже не являющъ лѣпоти, внутрь же иматъ расположеніе лѣпое келій, поварнѣ и трапези. Врата иматъ желѣзомъ наполненни, отъ стѣни восточной. Церковь иматъ съ покровомъ равнимъ, безъ главы, лѣпу, каменіемъ и мрамори посланну, въ долготу, широту же

и висоту доволну, дванадцятьма столпами високими, цѣлокаменними придержиму, отъ нихъ же пять одесную, а 5 опуюю стоять, а два создаи иконостаса, то есть резанья; кромѣ же тѣхъ иніе маліе столпи мраморніе обрѣтаются. Есть же церковь трипостасна, отъ нихъ же первій престолъ есть с. Савви, вторій с. великомученика Георгія и третій празденъ. Началень убо олтарь есть великъ и лѣпъ, и имать покровъ деревянъ, съ главою, на четырехъ столпахъ, такожде деревянихъ, лѣпо съоружень, такожде и горное сѣдалище зданно есть и мраморними дсками посланно. Имать же иконостасъ образи лѣпіе и вратъ три: царскіи, южніи и сѣверніи, и еще инъ малій входъ въ олтарь отъ страни; еще же и еронъ святѣйшого патріархи свѣцарскимъ майстерствомъ красно содѣланъ, такожде и амвонъ, идѣже чтется Евангеліе. Одесную, въ маломъ престолѣ, иногда, въ дни святѣйшаго Самуила, патріархи Александрійскаго, Римляне литургисоваху и погребахуся, прежде даже не сотвориша себѣ особна монастыра. Суть тамо нѣколько гробовъ знаменитыхъ, и надгробки на дскахъ мраморнихъ изрити Латинскимъ діалектомъ. Еще же обрѣтается тамо въ церквѣ, съзади лѣваго крилоса, столпъ мраморенъ бѣлъ, четвероуголенъ, вдруженъ въ землю, его же широта пядей двѣ. Повѣствуютъ же иноцы и бѣлцы, яко при ономъ столпѣ усѣкнуша главу с. великомученицы Екатерины, и окропися ея святою кровію. Сего ради христіяне, тамо приходящіи на поклоненіе, лобизають его съ благоговѣніемъ. Храмъ есть зѣло лѣпъ, точію темень и мало имущъ оконъ, стоитъ бо въ тѣснотѣ, между зданіемъ келій; имать же въ долготу стопь седмьдесятъ седмь, въ широту шестьдесятъ и шесть, въ висоту же менѣе, и врата едини мали, отъ стѣни полунощной. И еще имать два вертоградцы, одинъ съпреди, а дру-

гій созади монастира; въ нихъ обрѣтаются мало маслинъ и финиковъ и мало отъ зелія. Въ болшомъ же вертоградѣ имуть и болницу, въ немъ же иноцы болни или монастырскіи, или, по случаю, странніи пребиваютъ даже до совершеннаго оздравѣнія. И сиче убо ветхій градъ Александріи не имать ничтоже въ себѣ лѣпотнаго отъ зданій или полатъ, кромѣ онихъ предъописанныхъ вещей. Еще имать едину весь, отъ востока стоящую, внутрь града, и болѣе ничтоже. И аще не бы обрѣталися оніи тяжестніи и художествомъ искусніи древніи Еллинскіи столпи, не имѣлъ би градъ той никаковія похвалы отъ послѣднихъ новосоздавшихся внѣ града на приморіи домовъ. Въ семь точію похвали достойна есть Александрѣя, яко есть многимъ и различнымъ кораблемъ приѣмница. Два бо имать великіи пристанища, единъ, меншій, отъ востока, и сей есть ради Французовъ, Енглезовъ, Фіаменговъ и Венецѣяномъ; второе, болшое, отъ запада, идѣже кораблѣ точію Турецкіи и Грецкіи стоятъ, и сіе есть тишайшее и безмолвное. Посредѣ же сихъ, на единомъ тонкомъ рогу, къ морю простертомъ, есть созданъ каштель, лѣпотнимъ и твердимъ зданіемъ, отъ камени крѣпка, и въоруженъ армати, ради пиратовъ и всякихъ враговъ, имущихъ приключитися. Еще имать високо на единомъ столпѣ фанаръ, або лѣхтарня, въ ней же на всяку ноцъ запалается свѣтлость, ради знаменія кораблемъ, въ ноци случаючимся припливати, иногда же и заблуждати, да удобіе обряшутъ путь. И сія о Александріи. Пребихъ же убо азъ въ Александріи седмицу едину, послѣди же обрѣгши кораблець малъ Турецкій и давши мзду, уже не Ниломъ, рѣкою сладкою, но сланимъ и горкимъ моремъ отплихъ паки въ Дамать. За два дни нужду же претерпѣхъ многу, не могущу истерпѣти покушенія морскаго, ничтоже бо не

могохъ вкусити отъ пици, но блевахъ многократно, наченши отъ Александріи даже къ Дамятъ, идѣже пришедши, обрѣтохъ алаи, иже имуть отплисти въ Парашамъ, то есть въ предѣли Дамаскови, и благодарихъ Бога, яко по желанію моему и прошенію вся исполнишася, понеже имѣхъ намѣреніе паки възвратитися въ Триполь, къ прежде писанному дидаскалу, по повеленію его и моему обѣщанію. Замедлихъ же азъ тогда въ Дамятъ дній 15, таже двигнувшуся алаю въ предѣли Сирійски, то есть въ Парашамъ, якоже на всякъ годъ тамо обиче плисти, овогда единожды, овогда же дважды, тогда и азъ паки въ тойжде всѣдохъ корабль, въ немъ же приплихъ къ Дамятъ, по знаемости корабленачалника и прочіихъ пловцовъ, иже православни христіяни суще, безъ мзды мя взяша, и отплихомъ отъ Дамяти Сентеврія 22 числа, въ день вѣвторника, предъ полуднемъ, и пловохомъ тогда до вечера, и чрезъ ночь и утро благополучно; бистъ же всѣхъ кораблей тогда, малыхъ же и великихъ, числомъ сѣмьдесятъ 5. Ноци же второй возвѣя буря велія, и многи тогда отъ кораблей меншихъ многіе вещи вергоша въ море, ради свободенія отъ волнъ, егда бо преполненъ есть дозѣла корабль, удобно потопляется; корабль же нашъ бистъ великъ и пространенъ, и Вожією помощію спасеся отъ всякаго злостраданія. Таже, въ второе утро, возсіавшу дню, сподобихомся узрѣти землю издалече. Аще же и великимъ вѣтромъ бихомъ гонимы, но не скорбно намъ бистъ, понеже приближахомся къ пристанищу. И тако третіяго дня, съ великимъ диханіемъ вѣтра, dospѣхомъ, предъ вечеромъ, ко пристанищу Хайфи, еже есть подъ Кармиломъ горою, недалече Птолемаиди, и тамо замедлихомъ едину седмицу, великихъ ради фортунъ и противнихъ вѣтровъ и дождевнаго ліянія. Послѣди же от-

плихомъ оттуду, и едва по тріехъ днѣхъ dospѣхомъ въ Синдонъ, ради непостоянныхъ и противныхъ вѣтровъ. И тамо такожде алай цѣлую седмицу премедли, ради продаванія купеческихъ вещей. Таже отплихомъ въ Веруть, единимъ днемъ и ноцію, и тамо замедливши корабля дней 3, ради фортуни и дождей частихъ. Оттуду же, двою днію, отплихомъ въ Триполь, и възвратихся азъ къ предреченному дидаскалу въ училище, въ немъ же пребывахъ прежде, и препроводихъ мѣсяцей осмь въ ученіи Греческомъ, и празновахъ праздникъ Рождества Христова и Воскресенія. Послѣди же нужда бистъ дидаскалу моему послати мя на послушаніе, ради нѣкихъ потребъ, въ Патмъ островъ, идѣже есть отчество его; къ тому же имѣхъ и азъ отъ многаго времени желаніе отъйти тамо на поклоненіе, слышавши, яко тамо обрѣтается монастырь изряденъ, съ мощами нѣкоего преподобнаго отца нашего Хригодула. И тогда убо по повеленію дидаскала моего отлучихся на время къ путешествію и отплихъ первѣе кораблемъ Французкимъ въ Кипръ, къ граду Амохусту, о немъ же прежде писахъ, грядущи въ Александрію. Оттуду по случаю отплихомъ въ Селевкію ради нѣкихъ Турковъ, иже тамо имѣяху потребу. Отъ Кипра въ Селевкію плихомъ день и ноць моремъ, на страну полунощную, и dospѣхомъ тамо, обаче не пристахомъ внутръ пристанища, но внѣ издалече, яко 5 миль, въ иномъ пристанищи, близъ единія крѣпости, и тамо изшедшимъ всѣмъ прочіимъ Туркомъ, остахся точію азъ съ ивнимъ другимъ христіяниномъ, иже бистъ мнѣ и съученикъ, отъ Триполя съ мною совокупивійся, иже имѣяше путь къ Родусу острову, къ отчеству своему. Селевкія бяше градъ знаменитъ и прослутъ, о ней же въ Дѣянїяхъ Апостолскихъ воспоминается, яко отплиша тамо святїи Апостоли на проповѣдь божественнаго

Евангелія; нинѣ же обнища и есть аки нѣкая весъ. Отстоитъ отъ Кипра шестіюдесять миль, на странѣ сѣверной, на земли великой, нарицаемой Анатолія, при брезѣ морскомъ, при горахъ великихъ; имать же и крѣпость особно, отъветха созданную и въоруженную, ради враговъ. Тамо не точію Турки обрѣтаются, но и христіянь много, съ священники и церкви. Въ семь разнствуютъ отъ иннихъ странъ, яко инимъязыкомъ не бесѣдуютъ, точію Турецкимъ; посполить народъ весъ въ сапогахъ обувенъ есть, на головахъ мужіе носятъ нѣкіе високіе кулафи полстяны, зъ завивали, и зрятся бити страшны пришелцемъ. Страна та именуется Караманя, не весма изобилна въ хлѣбъ и овощи, понеже горы и каменіе суть многи, земли же мягкой мало. Тамо замедлихомъ два дны, и двигнувшись оттуду, начехомъ плисти къ Родусу, знаменитому острову морскому, иже оттуду отстоитъ 350 миль. Не имѣхомъ же вѣтра полезна отнюдъ, и сего ради едва по двоюнадесятѣхъ днехъ доспѣхомъ въ Родусъ, о немъ же прежде писахъ довольно, егда двигнухся на путешествіе отъ Солуня въ Іерусалимъ. Нинѣ же се точію пишу, яко градъ оній есть красенъ строеніемъ и расположеніемъ, и имать отъ древа садовнаго много, отъ винограда и фигъ, и инихъ различныхъ древесъ, и есть пристанище многознаменитое и великое Французкимъ, Испанскимъ, Англезкимъ, Турецкимъ, Греческимъ и инимъ различнымъ кораблемъ. Имасть же довольно зданія лѣпа отъ дзамѣй, албо божницъ Турецкихъ, яже прежде христіянскіи церкви бяху и отъ христіянь создашася, якоже достовѣрно извѣстихся. Тамо изійдохъ отъ корабля Французкаго, и заплатихъ за превозъ паръ 110, сиче бо согласихся отъ Триполя даже до Родуса. Тамо замедлихъ дній 5. Послѣди же малую ладію отплихъ единимъ днемъ и ношію

къ иному малому островцу, отстоящему отъ Родуса 40 милми, на странѣ сѣверной, иже нарицается Гречески Симъ. Симъ островъ есть малъ, осмнадцать миль окружаетъ, якоже повѣствуется отъ тамошнихъ жителей. Имать же все гори высокіе и неплодніе, древа садовнаго отъ фігъ и винограда мало, отъ маслинъ же довольно. Едино точію село имать великое, аки градъ, подъ високою горою стоящее, еже имать яко 500 избъ. Имать церковь шесть, краснихъ и лѣпихъ строеніемъ, съ многими кандилами серебрянными украшеннихъ, отъ нихъ же два храми суть иконописанни лѣпо, отъ верха даже долу и ниже, имуть икони серебромъ покровенни, и при всякой церквѣ обрѣтаются звони и клепала, по чину христіанскому, еже есть въ земли Турецкой видѣти вещь немала. Нигдѣ бо Турки, аще и въ найболшихъ градѣхъ, не оставляють христіанъ имѣти кимваловъ или биловъ; но тамо Турки никакоже обрѣтаются, ради прискорбнаго мѣста, понеже оны любятъ сѣдѣти на мѣстѣхъ угобзеннихъ и краснихъ. Тамо христіани имуть велику свободу, уединенни суще отъ онихъ нечестивихъ враговъ бѣсурмановъ. Обрѣтаютьжеся тамо и иніе церкви мали, въ горахъ, якоже слышахъ, и нѣколико монастирцовъ иноческихъ изряднихъ. Имать же и замокъ, купно съ селомъ на горѣ високо стоящъ, полнъ есть домовъ обитающихъ людій, оружія же, ни армать не имать. Тамо пристанище зѣло тихое и безмолвное, отъсюду горами окруженное, въ естественной единой пазусѣ морской. Имуть же оніи христіане кораблей много, ими же проходятъ въ различніи странни и куплю дѣють, и мало отъ нихъ суть убоги, но вси богати въ серебро и ина имѣнія. Бесѣдуютъ Греческимъ діалектомъ, обаче разнствуютъ мало въ бесѣдѣ отъ сущихъ Грековъ, якоже Серби отъ Болгаровъ; отчасти суть варвары, и не сладко-

бесѣдны и не весма страннолюбивы. Тамо хлѣбъ зѣло твердо мѣсятъ и инакимъ образомъ отъ инихъ странъ творятъ, ибо не творятъ хлѣбъ гладокъ и округлъ, якоже обичай есть повсюду, но творятъ нѣкіе кулори, албо округліе плетянки, на подобіе обаранковъ, албо бубликовъ, токмо суть велики, яко два и три фунта, и преплетени крестообразно внутрь. И сей есть хлѣбъ тамо общенародній, его же ядуть убогіи и богатіи, и инакимъ образомъ не творятъ, развѣ сухаровъ, ихъ же посылаютъ въ корабля. Мужіе тамо облачатся, якоже и въ прочіихъ градѣхъ, юпки носятъ краткіе, даже до пояса, а оттуду даже долу штани пространни, опоясуются широко, яко полторы пяди, главы завиваютъ, якоже и въ инихъ мѣстѣхъ. Жены же тамо зѣло чудно облачатся: поверху хитона носятъ нѣкую одежду червлену власяну, безъ рукавовъ и безъ полъ, аки мѣхъ тѣсень, или аки стихаръ діаконскій, въ зимѣ и лѣтѣ обувенны въ сапогы (яковъ обичай отъ Грековъ не есть похваленъ), на главахъ носятъ завивала бѣліе великіе, якоже Турки, и мало разнствуютъ отъ мужей, мужественни въ костехъ, найпаче же въ выи, верху главъ великіи тяготи двигаютъ на земли и на морѣ, и всякое дѣло въ домахъ совершаютъ. Мужіе ино не творятъ, развѣ куплю, и отходятъ моремъ въ иніи странны, иніи сѣмо и овамо отъ моря губи извлекаютъ. Еще же жены ихъ нѣкіе носятъ наушницы, или сергы, зѣло великіе, троеплетены и четвероплетены отъ струнь златихъ, отъ злата чистаго, долги и широки, яко пядію 1, подобни стрименомъ конскимъ, и сиче нелѣпоту велию являютъ, найпаче страннымъ; въ нихъ же сія суть въ великой чести. Такожде и дѣви въ всемъ женамъ суть подобны, въ семь токмо разнствуютъ, яко даже до женитви на главы не полагаютъ завивала, но точію нѣкіе тарпошци краткіе, даже

до висковъ, и окрестъ косамы главу окружають. Довлѣтъ же о семь, продолжихъ бо слово вишше потребы къ читателю. Се же ради христiанскаго мѣста того и людiй, иже суть чисти и несмѣшненны съ Турки, аще и подѣ властiю ихъ обрѣтаются. Тамо замедлихъ три дни, и оттуду тоеюжде малою ладiею отплихъ къ иному острову, именуемому Юо, иже оттуду отстоитъ четиредесятма милми. О семь островѣ азъ воспоминахъ мало, егда путешествовахъ кораблемъ Французкимъ, наченши отъ Солуня даже до Юпи, обаче не описахъ совершенно, понеже не изидохомъ тогда отъ корабля на землю, нинѣ же, понеже случися ми тамо прiйти особно и замедлѣти нѣколико днiй, и разсмотрѣти вся совершенно, описую здѣ широчае. Юо градъ, иже на пристанищи стоитъ, и весь островъ такожде именуется. Островъ оиъ не весма есть великъ, ибо, якоже повѣствуютъ, окружаетъ точiю осмьдесятъ миль. Есть же тамо градъ единъ и три или четиры веси подѣ властiю его. Островъ онъ иматъ гори високiе каменнiе, обаче между оними обрѣтаются поля многiе, мягку землю имущiе и плодovitiе въ пшеницу, ячмень и инiи сѣмена же и дрeвеса садовна. Еще же суть тамо доволни и води текущiе, и виноградовъ и оградовъ довольно; благоплodiемъ бо и лѣптою мѣста есть тамо прослутъ болѣе паче инихъ острововъ. Но подобаетъ мнѣ описати градъ и яже въ немъ, и оттуду явни сотворятся вся, яже въ ономъ островѣ. Градъ той и островъ, якоже и прочiи, прежде обладаемъ бистъ отъ Италовъ, слипнiтъ бо ся отъ исторiи и познавается отъ зданiй ветхихъ, на нихъ же нѣкамо обрѣтаются подписи Латинскiи. Стоитъ на брезѣ морскомъ, окрестъ стѣною оточень, иматъ же и предъградiе отъ странни западней, съ многими доми христiанскими, а отъ востока иматъ пристанище корабельное, отъ странни же сѣвер-

ной замокъ, крѣпокъ зданіемъ, аще и малъ, въоруженъ армати и инними оружіями, къ брани потребними, и оточенъ ровомъ, имущимъ воду. Окрестъ же зѣло многое изобиліе виноградовъ и садовъ, и оградовъ, съ различными овощи, еже на малой цѣнѣ продаются. Два пазари суть, и на двохъ мѣстѣхъ ради коморніи обрѣтаются, внутрь града и на предградіи. Крѣпость, или замокъ, иматъ едини врата отъ полудни, градъ же три: едини отъ востока, а другіе отъ запада, третіе же отъ сѣвера, совокупленни съ вратами крѣпости. Тамо, предъ оними врати, внутрь града, есть устроенній рядъ коморній и рынокъ, идѣже продаются вещи ядоміе и овощи различное: фіги свѣжіе, яблока, дулѣ, бросквини, марелѣ, виноградъ и прочая. Есть же тамо посредѣ торжища едино древо великое, именуемое Гречески платаносъ, еже Рускимъ нарѣчіемъ именуется яворъ. Есть же яворъ оный въ всей Турецкой земли прослутъ, не ради толстоти или висоти, но ради zelной широты и распространенія вѣтвь, якоже есть истинно, ибо цѣлое торжище, еже обрѣтается тамо, съ столъ многимъ народомъ покриваетъ, и воистинну широчайшаго древа отъ онаго явора въ всемъ путешествіи моемъ не видѣхъ. Великую лѣпоту оній яворъ являетъ граду оному и не малое упокоеніе народу творить: тамо бо подъ его благосѣннолиственными вѣтви покриваются многы, найпаче въ время лѣтное, отъ горячести солнечной, піють кафе, тютюнь, ядутъ различніи овощи; отпочиваютъ тамо граждане, якоже и пришелцы, и всякъ странень или убогъ, не имѣяй гдѣ главы приклонити, подъ его сѣнію витаетъ, и многы, тако отъ христіанъ, якоже и отъ бѣсурмановъ и отъ евреевъ, благодарствуютъ Богу, даровавшему имъ толъ лѣпное и многополезное древо. Окрестъ онаго явора многы столпи, каменны же и деревяны,

Фото-литогр. Н. Недунаго, Караган. № 16.

Иппократовъ платанъ на о. Косѣ.

суть утверждены, въ поддержаніе оныхъ тягостныхъ и прекрасныхъ вѣтвъ. Каменныхъ убо столповъ суть пятнадесять, иже, отъ многихъ лѣтъ и отъ великой тяготи вѣтвъ, угрузишася внутрь древа¹..., деревяныхъ же множае 26. Есть зѣло многолѣтень, якоже повѣствуютъ народи. Многи же и густы преплетенія имать въ вѣтвяхъ своихъ, и на многихъ мѣстѣхъ двѣ вѣтвѣ совокупшеся едино растѣніе творять, иннихъ же вѣтвъ совокупленіе сице чудесно есть, яко ни начало, ни конецъ не познавается, но и низу, и горѣ суть сораслы. Одесную его стоитъ капица древяна, на мраморныхъ столпахъ утверждена лѣпо, покровъ имуща оловянь, и многими, дванадесять источники точить воду, отъ нея же почерпають вси граждане, а Агаряне умиваютъ руки и ноги, грядущи въ мечети своя на молбу. Градъ оній стоитъ на мѣстѣ веселомъ, на полѣ равномъ и пространномъ, въскрай брега морскаго, имать пристанище отъ востока. Таможде на востокъ отстоитъ недалече и великая Анатолія, яко за дванадесять поприщъ или пятнадесять, о ней же предрекохъ, шествующи къ Іерусалиму. Оная Анатолія, наченши отгуду, протяжеся зѣло далече и съвокупляется съ царствомъ Персидскимъ и Московскимъ (та убо и отъ Родуса ещеближае отстоитъ, ибо тамо воли и кони, и осли препливаютъ безъ превоза); предреченній же островъ именуется Еллиногречески Ко, общій же народъ всякой вѣри и языка именуеть мѣсто то Станко. Тамо нѣсть пристанище благоотпшное, якоже въ иннихъ градѣхъ, но простъ брегъ морскій, идѣже въ время силнаго вѣтра возмущаются волни и не оставляють мирна стояти корабля. Обаче пристанище оно есть прослуту, ибо мно-

¹ Въ подлинникѣ нѣсколько словъ утратилось.

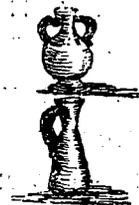
ти тамо, мали же и велики, корабли отъ различныхъ странъ припливаютъ. Въ ономъ градѣ христiяне, Турки и Евреи обитають, и бесѣдуютъ двѣма языками, Греческимъ и Турецкимъ, найпаче же Греческимъ, отъ ихъ же суть болѣе паче иннихъ. Тамо христiяне имутъ обычай тѣлеса тонкими и лѣпими одеждами украшати, церквей же и храмовъ Божiихъ никакоже. Аще бо имутъ тамо церкви доволны, но убогы и мали зданiемъ, и никаковаго украшения не имутъ; не точiю суть внутрѣ града, но и внѣ, и въ садѣхъ, и въ оградѣхъ, и на распутиихъ. Священницы тамо, такожде и мирстiи, нѣ суть искусни въ пѣнii и чтенii церковномъ, и мало есть у нихъ страннолюбiя. Мужiе не разнствуютъ одѣянiемъ отъ странъ иннихъ, жени же разнствуютъ и дѣви, иже облачатся въ фартухи, или лѣтники, богатiи же и на вiи, и на рукахъ злато или серебро носити обикоша. Мирстiи тамо попи, въ знаменiе разнствiя, носятъ нѣкiе чернiе суконнiе подкапки, съ обвитимъ окрестъ поясомъ бѣлимъ. Тамо жени не крiются, но явни биваютъ домашнимъ и страннимъ. Монастиры не обрѣтаются, точiю митрополитъ въ градѣ, иже есть подъ властiю Константинопольскаго патрiарха, съ нѣколько иноками. Ученихъ мужей нѣсть, точiю два того времени обрѣтахуся отъ жилцовъ, единъ инокъ, iеродiаконъ, другiй же мирстiй, прочiи же толь прости суть, яко ни общихъ церковныхъ грамотъ не научишася добрѣ; дѣло же ихъ всегдашное купля. Тамо замедлихъ азъ днiй шесть, и послѣди инною малою ладiею христiянскою отплихъ по чину въпредъ, къ иному меншому острову морскому, отстоящему отъ Станко четиридесятма версти, такожде недалече Анатоли, иже островъ обще отъ всѣхъ нарицается Леро. Замедлихъ же на пути два дни и двѣ нощи, ради вѣтра неугодна, и dospѣхъ тамо въ

нощъ праздника Преображенія Христова, и идохъ ноцію къ церквѣ и слушахъ утрени и служби Божой. Препроводихъ же тамо праздникъ Преображенія Господня и Успенія Пресвятія Богородици, и многи замедлихъ дни, донелѣже обрѣтохъ ладію къ путешествію въ Патмъ островъ, иже тамо близъ отстоитъ; путешествіе же мое бистъ даже до Патма, его же ради двинухся отъ Триполя. Островъ Леро нѣсть великъ, окружаетъ бо точію миль 18. Въ Греческомъ писаніи язикомъ книжнымъ именуется Лерни, еже Славенски можемъ рещи Лернія, обаче общій народъ нарицаетъ Леро. Подобится много прежде писанному острову Симѣ, ибо и здѣ, якоже тамо, едино точію село великое обрѣтается, на мѣстѣ нависломъ и жестокомъ, при горѣ каменной високой, на ея же версѣ особно каменній замокъ съ трема стѣнами есть созданы, и имать 5 арматъ желѣзныхъ и куль довольно. Имѣяше же и спѣжанихъ арматъ много, но въ малѣ тогда времени, повелѣніемъ царскимъ пренесошася въ ину фортецу, новосозданну въ Анатолиі, на ветхой Трои, иже опустѣ весма и разорися. Тамо, въ фортецѣ Ларской, суть зданій много, обаче вящше суть разоренни и пусти, нежели обитаеми, вси бо тамо людіе обитають въ нижномъ селѣ, ради удобнѣйшаго мѣста и здравой воды. Тамо же точію въ то время единъ дидаскаль, совершенъ въ философіи и богословіи, обиташе съ ученики своиы, родомъ отъ тогожде острова, обѣщаніемъ монахъ, именемъ Дамаскинъ, мужъ благонравенъ и добродѣтеленъ, смиренномудръ, кротокъ, незлобивъ, страннолюбивъ, худо ядѣй и худо облачайся, якоже подобаетъ инокомъ. Тщаніе же и попеченіе о ученіи и о нищихъ ученіяхъ имѣяше тогда нѣкій преосвященній митрополитъ Ираклійскій Герасимъ, родомъ отъ тогожде острова Лерни, иже, ради любве и украшенія своей отчизни, сотвори

сидеву милостиню, изначала бо не бисть тамо Еллинское училище. Обрѣтахуся же тогда учениковъ вѣще двадесять, новособранныхъ; дидаскаль же онъ изучися въ Патмѣ, отъ великаго учителя Греческаго Макарія, жившаго въ оніе времена. Начать же дидаскаль Лерскій ученіе преподавати отъ лѣта 1726, и инихъ убо граматикъ Еллинской учаще, инихъ готовихъ къ слышанію философіи и богословіи. Въ той убо фортецѣ не обитаетъ никтоже отъ общаго народа, кромѣ онихъ учащихся, иже уединишася отъ мира, ради полезнѣйшаго ученія; еще и стражіе тамо приходятъ и ноцуютъ на всяку нощь, и гласятъ по стѣнамъ града. Тамо бяху иногда церкви 3, отъ нихъ же двѣ раззоришася и пусти суть, третая же, Пресвятіи Богородицы, Ея молитвами соблюдается, ибо аще и мала есть зданіемъ, обаче и лѣпа и крѣпка есть. Сего дѣля не оставляютъ ю христіани опустѣти, аще бо отъ нижняго села и восходити нужно есть, и обитати внутрь фортецы тожде, обаче священникъ частѣ приходитъ и литургисаетъ тамо, послѣдованіе же повседневное дидаскаль чтеть съ ученики своими. Но снідемъ низу. Въ нижнемъ убо селеніи обрѣтаются домовъ близъ трехъ сотъ и церковь три, священниковъ близъ десяти и епископъ съ діаконъ, его же епархія обладаетъ два острови, единъ сей, а другій зѣло близу отстоящъ, нарицаемій Калимно, идѣже такожде едина весь велика обрѣтается христіанска; належитъ же епископъ Лерскій подъ архіепископа Родскаго. Но извѣстно буди, яко три храми въ нижней веси точію обрѣтаются, и единъ въ крѣпости, на горѣ; кромѣ же тихъ, еще многочисленни суть въ садѣхъ, виноградѣхъ и на распутіихъ. Сиче бо есть тамо обичай и по всѣхъ островахъ: маліе церковки здати, въ нихъ же не часто литургисаютъ, точію нѣколькожди въ время лѣтное. Тамо, въ веси Лер-

ской, вси суть христіане добри, благоговѣнны, страннолюбиви и смиренни, отъ нихъ же, елико замедлѣхъ, милостинею кормихся, Господи ихъ спаси. Агаряновъ же, албо Турковъ не имуть, точію два или три, ради блюденія фортецы, отъ нихъ же никакой нужди не имуть христіане. Весь ихъ стоитъ на мѣстѣ веселомъ и високомъ, на камени крутомъ, отъонуду же далече зрится на море; имать два пристанища великіе и лѣпіе, едино одесную и едино ошуюю; зрить лицемъ на полудне. Еще же тамо и ина два обрѣтаются пристанища, отъ странни полуденной и западной, но ти далече отстоятъ отъ веси. Вся же сія пристанища суть естественніи пазухи морскіи. Тамо кораблей великихъ не имуть, малихъ же немалое число, ими же куплю дѣють; приходятъ же и великіи, по случаю, отъ инихъ странъ. Предъ лицемъ Лерской веси обрѣтается едина гора висока и широка, юже окрестъ обстоятъ многи садове и вертогради, ибо виноградовъ, фигъ, рожковъ Турецкихъ и инихъ овощей изобиліе тамо раждается, всякъ бо человекъ, аще и найубогшій, имать свой особній виноградъ и садъ. На версѣ ея обитаетъ виглаторъ, то есть стражникъ, иже въ день зрить, аще отъ коея странни поветъ тамо карабль, или малъ, или великъ, и абіе зоветъ веліимъ гласомъ, въ услышаніе и извѣщеніе всѣмъ. Окрестъ тоя гори, повѣствуютъ достовѣрно тамошніи жители, яко обрѣтаются жилъ води сладкой шептъдесять, отъ нихъ же ини убо суть источники, ини же криници, инни же студенцы. Отъ онихъ убо водъ наибольшая и найсладшая жила каналемъ зданнымъ течетъ подъ землю, яко едино поприще, и приближается даже въ весъ; таже собирается въ едину каплицу каменну, и оттуду раздѣлно точится шестыма чопами спѣжовими, иже отверзаются и закрываются, и оттуду почерпають

вси изобилно. Есть же она вода и сладка, и легка, и хладна, и многой похвали достойна. Еще же и прослута есть обще отъ всѣхъ, найпаче же отъ мудрихъ, именуется вода Асклепѣва, отъ Асклепѣя, нѣкоего мужа Елина, знаменитаго философа, иже бистъ врачъ искусенъ, родомъ отъ тогожде острова, ученикъ Ипократовъ, иже бистъ родомъ отъ Ко. Той убо Асклипѣй, въ времена своя, первій въ Лерѣ ону воду очисти и оздати потщися. Тамо общій народъ Греческимъ языкомъ бесѣдуютъ чисто, мало нѣчто въ нѣкихъ словесахъ разнствующе. Мужіе облачатся кратко, якоже обичай есть тамо по всѣхъ островахъ; жени же тамо лѣпое и честное одѣяніе носятъ, и долгое даже до земли, облачатся бо въ нѣкіе кафтани пестріе, тѣсніе и долгие, и поверху ихъ опоясуются поясами, долу же шкарпѣтки и папуци желтіе носятъ, яко отнюдь тѣло нагое не зрится, глави сверху покриваютъ хустами, и уста закриваютъ отъ странныхъ, нищихъ же и убогихъ милосердствуютъ. Тамо болше хлѣба ячменнаго пекутъ и ядятъ, нежели пшеничнаго; се же творять не ради скупости, но ради древнаго своего обичая, его же держатся тако богати, якоже и убоги. Священницы тамо носятъ червіи подкапкы съ поясами бѣлыми, въ знаменіе разнствія отъ иноковъ же и мирскихъ. Еще же отъ острова Лерскаго исходитъ медъ, зѣло благоуханній и цѣлебній, и повсюду тамо окрестъ прослутій; еще же тамо дѣлаются и сосуди глиняни, зѣло красни образомъ, иже естественно нѣкое благоуханіе издаютъ и хладну къ питію воду дѣйствуютъ. Тамо море раждаеть рыбъ много, древа же лѣсовнаго островъ раждаеть мало. Замедлихъ убо азъ тамо дній тридесять, питаемъ отъ страннолюбивихъ людіи, найпаче же отъ преждереченнаго дидаסקала, и послѣди,

ладією малою, купно съ иноками, тогда отъ монастыра Патмскаго случившимися, отплихъ въ островъ Патмъ, отгуду осмьнадесять миль отстоящъ.

О Патмѣ, островѣ прослутомъ.

Патмосъ по Греческу, а по Русску Патмъ, есть островъ меншій отъ предреченнаго, и древесами, и овощами, и виногради оскуднѣйшій, обаче честію и славою богатъ, и прослутъ не токмо тамо въ окрестнихъ странахъ, но и въ далечайшіи западніи, понеже тамошніи жители суть искусніи въ купечествѣ, имуть своя корабля и отпливають въ Венецію и въ Римъ, и въ инніи Латинскіи странни, и суть искусни въ бесѣдѣ разнихъ языковъ. Обикова облачатися въ одежды тонкіе и лѣшіе, найпаче же жени, иже вси, отъ мала до велика, натирають твари бѣлиломъ, отъ древняго обичая; не токмо же жени безчестни, но и честни то творять, сице бо вкоренися оное злое обикновеніе, яко аще и отъ многихъ учителей наказовахуся многажды, но не исправишася. Мужіе облачатся обще вси, якоже и въ иннихъ островахъ морскихъ, въ краткихъ одеждахъ, съ завивалы на главахъ; нѣціи же отъ нихъ облачатся въ одѣянія долга, съ калпаками на главахъ, якоже есть обичай и въ нашихъ странахъ. Жени же носятъ фартухи, яко пядію и више отъ земля, краткіи, на главахъ же завивала баволняніи и шелковіи, зѣло тонкіи и распространенніе округъ зѣло широко, яко болше обіймуеть кругъ главній, нежели плечи. На ономъ островѣ ни единъ агарянинъ или иновѣренъ, или еретикъ не обрѣтается, тоцію единовѣрни православни христіане. Не имуть же различнихъ весей, но вси вкупѣ въ единомъ селѣ обитають, еже есть великое, яко градъ, и стоитъ на мѣстѣ прекрасномъ, на единой високой горѣ, посредѣ

острова, идѣже многи церкви прекрасни сѣуть, съ главами, каменнозданни и внутрь лѣпо иконописанни, и всякъ храмъ имать звонъ единъ или два, и звонять на всякъ день въ время пѣнія церковнаго, якоже и во иныхъ христiанскихъ странахъ. Сѣуть же числомъ церковь въ жителствѣ ономъ яко 50; еще же при горахъ сѣмо и овамо, на распутiяхъ и холмѣхъ, на виноградѣхъ и вертоградѣхъ. Повѣствуютъ, яко въ всемъ островѣ ономъ обрѣтаются церковь, малихъ же и великихъ, яко близъ 300 и вѣщше, понеже всякъ свою имать церковь, или отъ прародителей своихъ оставшюю, или своимъ коштомъ зданную, храмолюбни бо сѣуть дозѣла. Сѣуть же нѣкiи богатiи домовладыки, отъ нихъ же нѣкiи имуть по 5 и по 10 храмовъ, зданныхъ отъ рода въ родъ; но мало сѣуть храмовъ великихъ, точiю всюду мали и простозданiи. Обикопна же тамо здати церкви на разнихъ мѣстѣхъ: на распутiяхъ, въ садѣхъ, въ виноградѣхъ, на нивахъ, на поляхъ, на горахъ, на островахъ, на берегахъ морскихъ, на холмѣхъ, въ пещерахъ, и вездѣ, камо либо кто проходитъ, храми разнiе на пути мимоходитъ. Обаче тiи храми сѣуть мали зданiемъ, аки часовнѣ, или каплицы, якоже обичай есть Россомъ именовати. И въ тихъ малихъ и далече отъ веси отстоящихъ не часто литургiя биваетъ, токмо единою или дважди въ мѣсяцъ, цѣлое же пѣнiе не совершается, развѣ единожды въ годъ, по случаю праздника коегождо храма, или аще кто по случаю сотворитъ обѣтъ отъйти на поклоненiе, и сипе взявши съ собою единаго отъ священникъ, и шедъ медлитъ отъ вечера до утра, даже сотворши цѣлое пѣнiе церковное, и препочивши, возвращается въ домъ. Сiи убо храми, на распутiяхъ далече отстоящи, не имуть ни звоновъ, ни клепаловъ; внутрь же веси церкви сѣуть лѣпотни отъвнѣ и отъвнутрь, каяждо съ единимъ или дво-

ма колоколи, отъ нихъ же суть многи съ главами сверху и со иконописаніемъ внутрь по стѣнамъ, отъ главы до ногъ. Есть она весь велика, стояща посреде гори острова, на високой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ, отнюду же всюду окрестъ зрится море и ини различніи острови, и кораблѣ, издалуче пловущіи. Бистъ же тамо домовъ яко пятьсотъ, иже суть лѣпи и крѣпки зданіемъ, наипаче же внутрь украшенни многими сосуди, зерцали и иконами, якоже тамо обичай есть. Отъвнутрь суть чисти и бѣли, отъвнѣ же суть черни, но не отъ нечистости, но отъ черна естествомъ камня, отъ него же суть зданни, понеже весь островъ черній раждаеть камень. Тамо иной вѣри не обрѣтаются людіе, точію христіяны благочестиви, и вся, яже къ христіянству прилично, свободно и невозбранно совершаютъ. Ибо аще подъ Турецкою властію суть и данъ ему обичную даютъ, обаче, Божіимъ изволеніемъ, агаряне тамо не обикоша обитати. Есть бо островъ нагъ, мало поля имущъ, точію все гори каменіи, сухи и безъдревніи, и мало отъ древа садовнаго и отъ сѣмень раждаеть, прочія же вся приносятся отъ инныхъ, окрестъ обстоящихъ острововъ. Еще же озобляють частѣ и отъ пиратовъ, си есть отъ разбойниковъ морскихъ, обаче мало что страждутъ, ибо въ время гоненія заключаются въ монастырь, иже стоитъ посреде веси, имать стѣни тверди и врата желѣзомъ покровенни (о немъ же послѣди), и сице, не могуще что сотворити, разбойницы отпливають на море, христіяне же паки возвращаются въ доми своя. Обаче пирати не часто приходятъ, понеже островъ неплоденъ есть, къ тому же боятся и отъ агарянь да уловенни будутъ. Островъ же весь окружаетъ осмнадцать стадій, или верстъ, якоже повѣствуется. Раствореніе воздуха здраво есть; води текущей мало тамо обрѣтается, точію

кладяжна и дождевна, юже обще вси піють, понеже есть здрава и чиста, отъ крововъ домашнихъ и церковныхъ собираема. Улицы же тамо суть тѣсни и полни смѣтія, якоже обичай въ весехъ, понеже суть многа свинія, свободно ходящія; сего ради и въ лѣтѣ множество блохъ тамо раждается. Островъ весь окрестъ имать многа мѣста удобна къ пристаницу, обаче едино начальнѣйшее пристанище имать великое и широкое, и глубокое, и безмолвное, къ востоку зрящее, идѣже обще обикоша припливати корабля. Мужіе тамо ино дѣло не имуть, точію въ различніи странни по морю отпливающе, куплю дѣють; жени же вси отъ баволни панчохи и шкарпѣтки соплѣтають и приходящимъ тамо отъинуду купцемъ продають, къ тому же суть искусни въ вишиванію квѣтъ на платнѣ; ихъ же одежды суть честніи, съ долгими фартухами, albo лѣтниками, и со закровеніемъ персей и вый, точію главы суть нелѣпозрачніи, понеже до избытка великіи завивала носятъ, яко множае большая глава зрится отъ плещей ихъ. Завивала же суть тонкіи шелковіи, драгоцѣнны, хитони же обикоша многими шелковими квѣтами вишивати и оздобляти, твари же натирають, якоже предрекохъ; обаче подвижни суть къ постомъ и къ церковному пѣнію. Сипцеви убо суть жени, мужіе же кратко облачаться, якоже и въ пниихъ островахъ; суть же нѣціи отъ богатихъ, облачащися въ долги одежды. Обретаетьжеся тамо монастирь великъ и лѣпъ, съ високими окрестъ стѣнами, посредѣ села стоящъ, аки градъ, сипцево изображеніе имущъ, якоже здѣ зрится, на верху гори, на високомъ мѣстѣ и прохладномъ, отъонуду же всюду тамо окрестъ на море зрится; созданъ же въ имя святаго Іоанна Богослова, иждивеніемъ и помощію благочестиваго царя Алексія Комнина, тщаніемъ же преподобнаго отца Хрістодула новаго, его

ἀνατολή ἡλίου

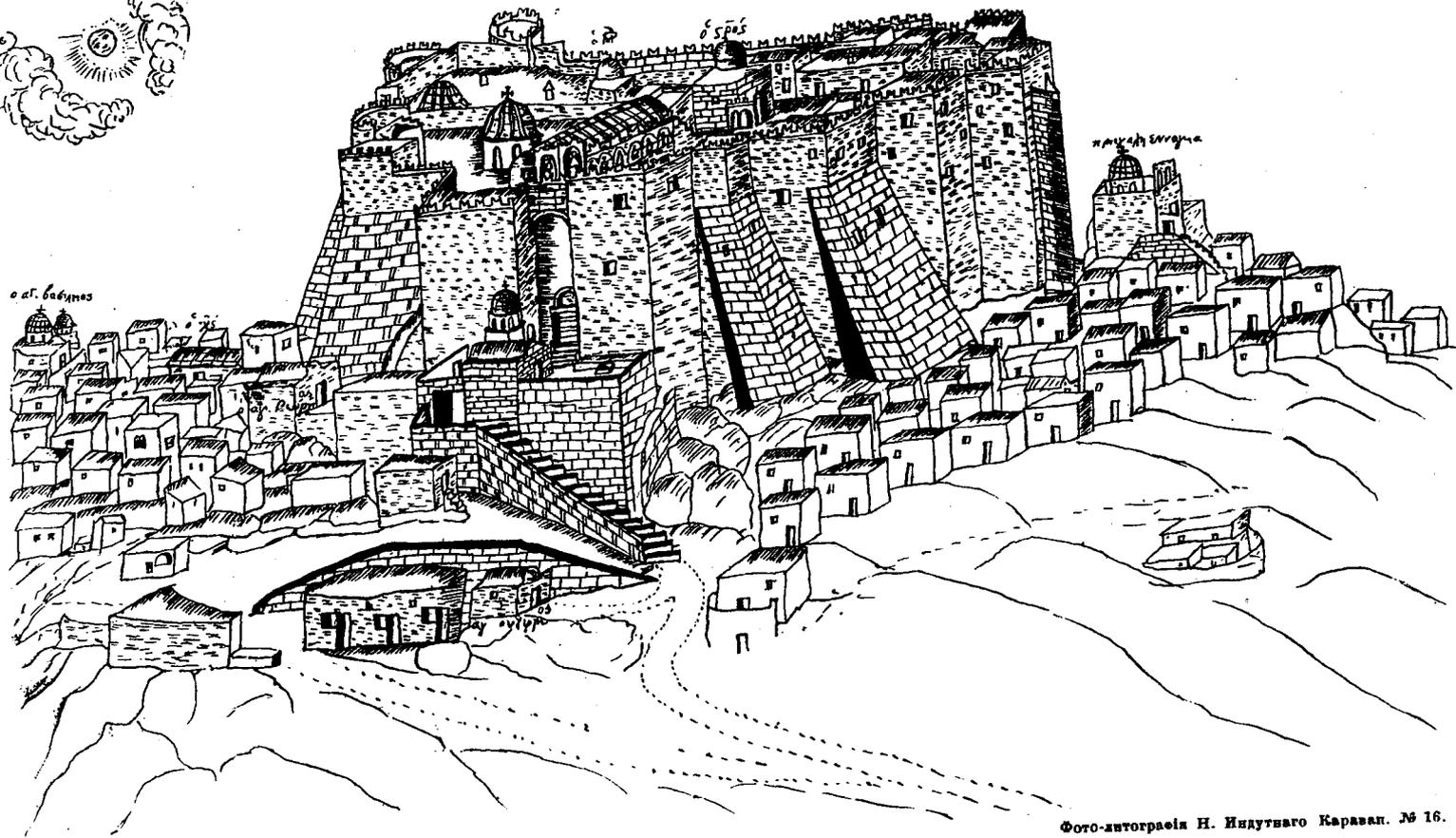

Фото-автографик Н. Индугного Караван. № 16.

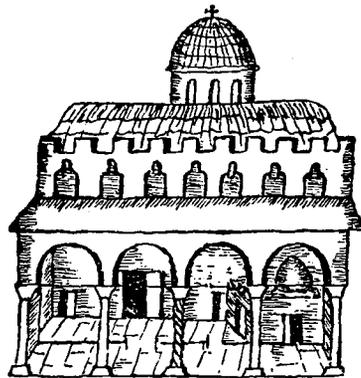
Островъ Патмосъ

же и мощи тамо обрѣтаются. Сей убо святій отецъ Христодуль (да реку въкратцѣ отъ житія его) многіе святія мѣста посѣти и многія обхождаше странны, таже, Божиимъ промысленіемъ, дошедъ въ островъ Патмъ и видѣвъ пещеру, въ ней же бистъ откровеніе святому Іоанну Богослову, людій же обитающихъ тамо не обрѣте, сего ради, да не молчаливо пребудеть святое мѣсто, Божиимъ изволеніемъ отпли въ Цариградъ къ Алексію Комнину, тогда сущу царю въ Константинѣ градѣ, и взявъ повелительную грамоту и милостину на созданіе обители иноческой, и наятъ майстори и здатели, созда церковь въ имя святаго Евангелиста Іоанна Богослова, на верху гори високой, посредѣ острова, и обведе высокими каменными стѣнами и крѣпкими пиргами, и собравъ братію, бистъ инокующимъ наставникъ нѣколько время; таже оставль обитель, отъиде въ ини страни, и тако въ странствованіи почи съ миромъ, и обрѣтошася невредами мощи его святые, въ знаменіе богоугоднаго его житія, яже взискавше иноци, пренесоша въ монастырь, и сохраняются даже донинѣ внутрь храма, въ мраморной рацѣ; его же вчинивши въ ликъ Святыхъ, сложиша ему службу, и поють особно въ день памяти его, тоцію въ Патмѣ обитающіи иноки и бѣлци, индѣ никакоже, понеже есть послѣди новоявленній святый. Монастырь оній бистъ отъ времени сего преподобнаго Христодула чрезъ многіи лѣта общій, нинѣ же, ради многихъ утисковъ агарянскихъ, общей трапези иноки не имуть, ниже каковаго либо подѣла, тоцію по седмь хлѣба на седмицу дается всякому, и кійждо свою келію куплену отъ монастыра имать. Сей же обычай начаша держати въ время Турецкаго царства, понеже многы оплащуютъ дани, къ тому не обладаютъ ничтоже. Тамо нѣколько метоховъ, въ окрестнихъ островахъ, отъ нихъ же

плоди и милостину нѣколику отъ христіанъ собирають. Правило же церковное обще вси поють лѣпо, чиномъ неотмѣнно, якоже и въ горѣ Аѳонской. Обрѣтають-жеся иноцы, монастыру служащіи, близъ ста, множайшіи же расходятся на послушаніе обители; младіи убо руждаются внѣ, древнѣйшіи же безъмолствуютъ въ монастырѣ. Тамо обрѣтаются пять церковь, зѣло малыхъ, шестій же началній храмъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова; аще и той тѣсенъ есть, обаче отъ предреченныхъ пространнѣйшій много, 3 притвори имущъ: 1 с. Богослова, 2, отъ страни полуденной. . . . ¹ 3 сопреди того, на западѣ, идѣже и гробъ преподобнаго, одесную при стѣнѣ, обрѣтается. Предреченній храмъ святаго Евангелиста Іоанна украшенъ есть иконостасомъ лѣпимъ, въ немъ же суть вси иконы Московскіи, и стѣни храма иконописани суть. Подножіе всего храма и притвора послано есть лѣпо мраморни. Много сребныхъ кандилонъ имать, ими же украшають въ праздники нарочити мощи и сокровища. И книги многи имуть рукописни древніи, съ кожаними листи; отъ иноковъ же многи обрѣтаются искусни въ ученіи, говѣнны и добродѣтели. Тамо игумень поставляется на два годи, послѣди же премѣняется; имать же честь велику, аки архіерей, не токмо бо монастыромъ, владѣеть,—и мирянами въ дѣлехъ духовныхъ. Имать же вмѣсто жезла патерицу архіерейску. Монастирь убо той не повинуется никоему архіерею, точію патриарсѣ Константинопольскому, именуеть бо ся обитель ставропигія. Есть же тамо и трапеза, зданна отъ древле, въ ней же точію трижди въ годъ сошедшися братія ядятъ хлѣбъ въ нарочити праздники. Имать млинъ конній внутрь, и гостинницы ради страннихъ.

¹ Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Воду тамо піють дождевну. Зданія внутрь имать сотѣсненна, яко ни церквѣ особно стояти, точію предъ церковою малое есть подворѣе и предъ врати монастырскими, идѣже и храмъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, зѣло малъ, но многолѣпо отъ камене краеуголна созданъ съ главою. Врата монастыря суть велика и крѣпка, желѣзомъ покровенна, отъ странни сѣверя. Предъ врати церковь святыхъ Апостолъ, зѣло лѣпа зданіемъ. Суть же и инна вратца мала, желѣзна, отъ полудне. Верху великихъ вратъ, на верхѣ стѣни монастырской, стоитъ звоница каменна, съ двѣма звонами, иже въ праздники и недѣля звонятъ. Суть же и иніе маліе звонки, при коемуждо малу храму, и клепала желѣзна, и била деревяна, и вся по чину иноческому, ими же оглашаютъ правило церковное. Еще же внутрь начальной церкви часословъ лѣпъ оглашаетъ часи, и студенець обрѣтается, хладну воду дождевну содержащъ. Церковь же начальная имать едину главу горѣ, внутрь же все ея подноже гладкими, бѣлыми мраморними дсками посланно, съ папертію и предъвратіемъ, еже на четири заломы раздѣленно и пятію мраморними столпами подѣдержимо. Вратъ къ церквѣ суть девять, три папертни внѣ и три церковни внутрь паперти отъ запада, два отъ странни полуденной, внѣшни и внутрени, и едини внутрь паперти, въ притворѣ святого Герасима ведущіи. Храмъ оній, аще и тѣсенъ, но лѣпотенъ зданіемъ; но понеже съвокупленъ есть съ иними окрестъ зданіи, и лѣпота его не разсуждается преднаписанна на образѣ монастыря.

Сего ради, въ лучшее разсужденіе, образъ самой церкви начертанъ неотмѣнно, изволяющихъ ради видѣти, предлагаю сипевъ. Нижеаго того монастыря, таможде въ веси, на страну западную, есть иныи монастырь дѣвичь, такожде великъ, точію малонижайшіи стѣни имать, на четири углы расположенъ, иже именуется монастырь новій, *Χρυσοπηγη*, то есть Златоисточникъ, въ честь Пресвятія Богородицы, съоруженъ въ время агарянское, недавними лѣти, около лѣта. . . . ,¹ отъ нѣкоего тамошняго инока благоговѣнна и добродѣтелна. Тамо убо суть два храми, единъ малъ — святаго Архистратига, съ главою и лѣпимъ строеніемъ, и вторій болшій — въ имя Пресвятія Богородицы, иже такожде имать сверху едину главу лѣпу и врата едини, и притворъ съпреди, и звоницу малу, лѣпозданну, и подножіе мраморное, и иконостасъ лѣпъ, и по всѣхъ стѣнахъ иконописаніе, и два престоли пространни, идѣже отъ болшаго монастыря поставляется іеромонахъ, ради чтенія церковнаго. Келіа же тамо суть зданна расположеніемъ лѣпотнимъ, съ раздѣленіемъ улицъ и съ частими сверху коминами, и лѣпъ зрится далече, сипевимъ образомъ, якоже здѣ, на прешедшемъ листѣ, начертанъ есть неотмѣнно. Имать же два врата, болшіе внѣ, и вторіи, меншіе, внутрь; между ними есть преградіе, идѣже раздѣляетъ особну келію отъ монастыря, ради пребиванія священника. Внѣ же монастыря, на сѣверъ, близъ стѣни церковной, есть вертоградъ, и вторій, меншій, созади церкви, на полудни, и третій, зѣло малъ, созади келій игуменскихъ, идѣже и финикъ насажденъ есть. Общини инокины тамо не имуть, но инніи питаются отъ наслѣдія отческаго, прочіи же отъ рукодѣлія. Внизъ монастыря онаго есть нѣка обитель тѣсна, яко

¹ Въ подлинникѣ пробѣлъ.

два поприща отстояща, въ ней же, аще кто добродѣтельень есть, безмолствуеть. Еше же нижае, къ берегу морскому, на странну западную, суть огради монастырскіи и мала обитель святыхъ Безъсребникъ. Тамо источникъ води обрѣтается легкой и здравой, юже молитвою преподобній отецъ Христодуль иногда изведе, якоже повѣствуется въ народѣ. Сія убо вся подъ власть перваго началнаго монастыря с. Евангелиста Іоанна Богослова належатъ. Отъ странни же сѣверной, внизъ гори, недалече отъ пристанища. есть созданъ монастырець зѣло тѣсенъ, на сухомъ и твердомъ камени, въ безмолвіе добродѣтельнымъ инокомъ. Тамо суть три храми, два зѣло тѣсни, съ малими главами сверху: святителя Христова Николая и святаго мученика Артемія, и сія суть въ високомъ углѣ обители; болшій же мало храмъ, святія праведнія Анни, мало нижае, идѣже одесную внутрь церкви есть пещера каменная, отъдревле, въ ней же святій Іоаннъ Богословъ Евангеліе и Апокалипсѣ исписа (якоже и отъ житія извѣстно чтемъ), егда на заточеніе отъ Ефеса посланъ бистъ въ Патмъ островъ, ибо тамо и Ефесъ недалече отстоить. Въ оной пещерѣ есть зѣло тѣсенъ притворецъ, въ честь Откровенія Господня, якоже явися Господъ въ Апокаліпсѣ святому Іоанну Богослову. Тамо убо въ оной обители, въ время мое, обрѣтохъ нѣкоего учителя, іеродіакона Макарія, иже прежде двадесятію лѣтъ тамо нача жителствовати. Сей убо родомъ отъ тогожде острова Патма, послѣди же отъйде въ Константинополь, и немало лѣтъ тамо поживъ, діаконъ сущи архіерея Ираклійскаго, достигши же въ съвершенную мудрость Еллинскаго и Латинскаго языка, предупѣ и въ добродѣтелехъ немало. Таже оставль архіерея и честь, и славу, и користи, и ниже чинъ священничества восхотѣ пріяти, но возвратися паки въ Патмъ, въ

отчество свое, и сѣде въ оной обители при пещерѣ, служа Господеви день и ночь, монастырю великому братъ сотворися. Есть же мужъ добродѣтеленъ, смиренномудръ, постникъ, цѣломудръ, незлобивъ, страннолюбивъ, ползуяй многихъ, мусикійскую хитрость добръ вѣдѣй, иже сладко и усердно, съ благоговѣніемъ на всякъ день поаше и чтяше правило, яко и слышашіи къ сокращенію сердечному подвизаются. Мимо идоша же тогда яко двадесять лѣтъ и вящше, еда начать тамо жителствовати. Отъ того времени многихъ ползова проповѣдми слова божественнаго и ученіемъ философскимъ, ибо сотвори училище, и собрашася къ нему ученики многи, не токмо отъ Патма, и отъ окрестныхъ странъ, и предаваше ученіе граматическое, риторское, философское и богословское, Еллинскимъ и Латинскимъ діалектомъ, и многи отъ рибарей и земледѣлевъ философи и богослови сотвори. Прежде бо въ Патмѣ толь прости бяху людие, яко ни церковнаго правила не знаяху добръ чести, нинѣ же умножиша премудри и искусни мужие, сиче въ мирствѣмъ, якоже и въ духовномъ санѣ; не токмо же тамо суть, но отъ лѣта 1720, и въ инни окрестъ странни начаша расходитися и умножати Еллинское граматическое и философское ученіе. Въ лѣто же 1729, за тщаніемъ и ходотайствомъ тогожде пресловутаго учителя Макарія, за издивеніемъ же нѣкоего мужа богата Константинопольскаго, создася новое училище пространное, на подобѣе монастыря, съ нѣколикими келіями, ради страннихъ учениковъ, якоже на прешедшей граници изображенно есть, и многи тамо стѣкаются къ ученію, не токмо отъ убогихъ, и отъ знаменитыхъ мужей дѣти, отъ Цариграда, Солуня, Киркири, отъ Крита, Кипра и отъ инихъ различныхъ странъ. И прежде пусть и невѣдомъ островъ Патмъ, нинѣ же есть прослутъ всюду, ради молитвъ

святаго Евангелиста Іоанна и ради добродѣтели премудраго онаго мужа Макарія. Кими убо похвалними вѣнчи не достойна есть вѣнчатися она блаженна глава, или кіи риторскіи похвали нѣ суть прилични сему избранному Макарію, иже прежде неплодень и сухъ камень у плодоноси и угобзи криновъ благоуханнихъ? Въ истинну бо съ именемъ его и житіе соглашаетъ: блаженно имя, блаженно и житіе, понеже Макарій толкуется блаженъ. Сице бо за тщаніемъ его, славою и мудростію умножися оное училище, яко Грекомъ бѣднимъ, въ плѣни сущимъ подъ игомъ работы махометанской, вмѣсто онихъ древнихъ Аѳинъ есть. Слиши же о иной его добродѣтели. Егда умре братъ его и сестра, и мати, ни тогда не изійде отъ келіи видѣти или погребсти ихъ, живимъ же сущимъ, никогда же не поиде посѣтити ихъ. Сіе же сотвори не ради небреженія, но да побѣдитъ любовь мирскую любовію еже къ Богу. О, добродѣтели мужа! Въ отчествѣ сій, въ домъ матере не явися! Буди убо за сія благодареніе Богу, яко махометани тамо не осѣдоша, инако бо не могоша бы сія дѣйствоватися, ибо они ради убогаго и сухаго острова не хотятъ тамо жителствовати, обикшіи ясти и пити много, якоже свинія. Богъ же тамо умножи свою благодать, и не умяются тамошнимъ жилцемъ пища, аще и мало что раждается тамо, но вся отъвнѣ приходятъ. Ибо людіе Патмійскіи искусни суть въ плаваніи морскомъ и въ купечествѣ, отпливають кораблями въ Венецію, въ Римъ и въ ини знаменити пристанища Италіи и многи користи дѣють; жени же рукодѣліе тонкое дѣлають, плетуще шелковіе и баволняніи панчохи и вишивающе квѣтами одежды. Тамо суть храми многи, съ кимвали, си есть съ звонами, ина всякъ день звонять на правило церковное, и вся уставы и чини христіянскіи невозбранно творять,

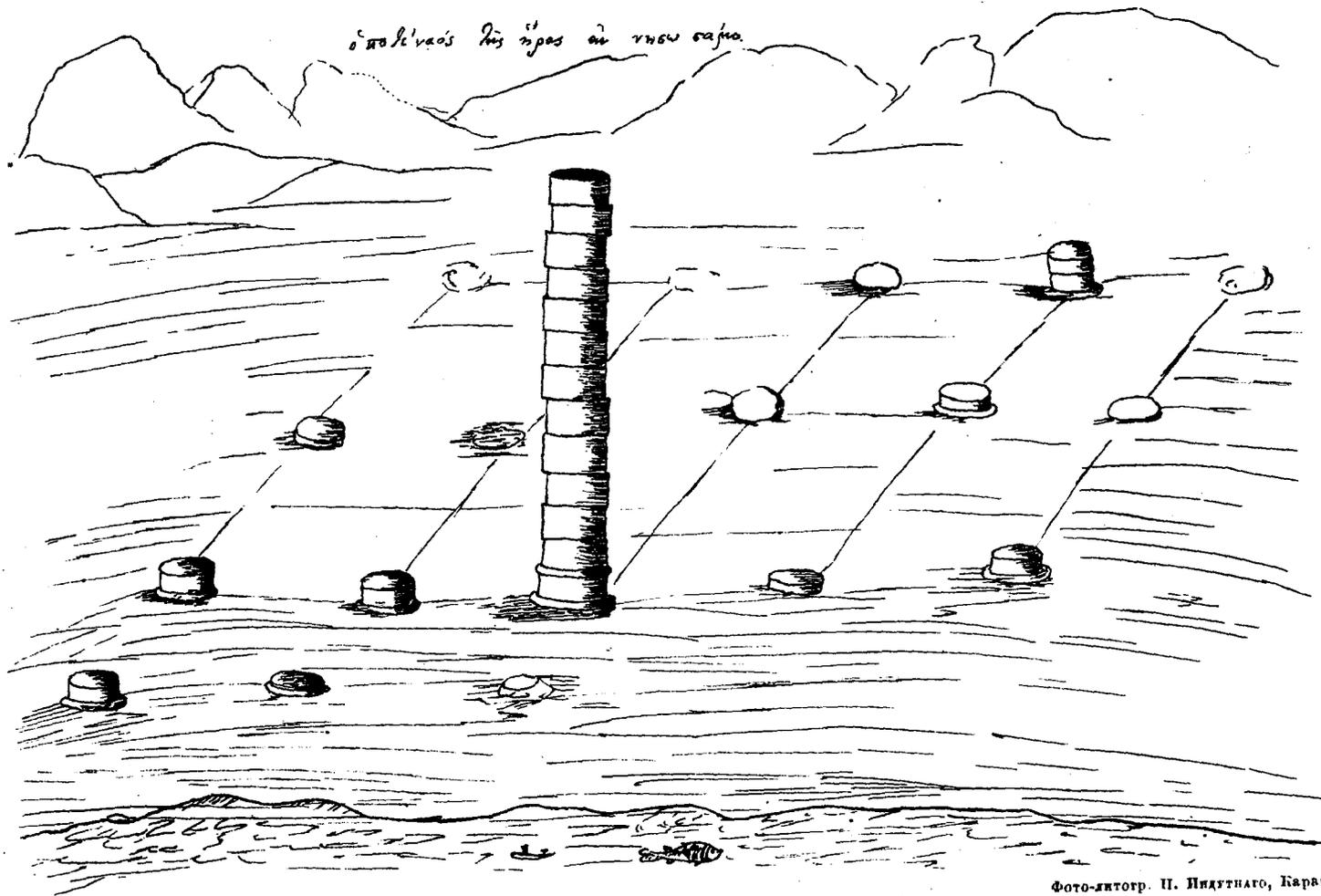
якоби нѣ сущіи подѣ игомъ работи. Единою бо тамо въ годѣ митарѣ агарянинѣ приходитѣ и стужаетѣ ихъ яко единѣ мѣсяцѣ, донелѣже соберетѣ данѣ царску, прочее же нестужими пребиваютѣ, развѣ аще когда случитѣся отѣ разбойниковѣ морскихѣ, иже окрадаютѣ овцы и козлища. Есть же тамо, на западѣ, въ единой горѣ, пещера глубока, въ ней же, въ время Еллиновѣ, обиташе единѣ волшебникѣ, именуемій Кинопсѣ, иже многая волхвованія твораше въ Патмѣ, его же, аки бога, Еллини прелестніи почитаху, прежде даже не прійде тамо с. Іоанѣ Богословѣ. Пришедшу же Святому и наченшу проповѣдати слово Господне, не вѣроваху ему, понеже многа знаменія волшебна Кинопсѣ дѣйствоваше: погружашеся въ море, извлекаше утопленнихъ отѣ многихъ лѣтъ и обаяніемъ представляше живихъ, и радовахуся дѣты о обрѣтшемся отцы, и отцы о сынѣхъ, иже предѣ многимъ временемъ утопоша. Видѣвъ убо святій Богословѣ, яко многіи прелстишася волхвованіемъ и возиваху: „велій еси Кинопсѣ“, Святаго же тѣхася убити, тогда Святій сотвори молбу, воздѣвши руцѣ на небо, и егда понре въ море Кинопсѣ на волшебство, абіе молитвою его погрузи и не кътому изійде. Повѣствуютѣ же, яко тѣло его внезапно окаменѣ, и донинѣ водами покровенно зрится въ пристаници морскомъ, еже и азѣ своимъ смотрѣхъ очима, обаче не разсуждаются члени челоуѣческаго тѣлесе, но вѣроятно есть, можетѣ бо отѣ многихъ лѣтъ камень лежащѣ въ морѣ обрасти и премѣни образѣ. Таковая азѣ видѣвши и слышавши, и поклонившися мощемъ святаго преподобнаго Христодула и пещерѣ святаго Евангелиста Іоанна, благодарихъ Бога за сицевое благодареніе. Елико же время тамо замедлѣхъ, на всякъ денѣ ходихъ въ училище, ползи ради, и вѣдѣхъ онаго избраннаго мужа бистроуміе и

добродѣтель, чудихся. Бяху же тогда учениковъ собраннихъ яко пятьдесятъ и вящше, и вѣдѣхъ чини и обичая, цѣломудріе же и смиреннодріе учениковъ и инніи добродѣтели, дадохъ славу Богу, и замедлихъ въ Патмѣ дванадесять дній, отъ монастыра святаго Іоанна Божьслова питаюся, за изволеніемъ братіи и игумена, иже тогда зѣло добродѣтеленъ мужъ случися бити и страннолюбивъ. Таже отплихъ въ инъ островъ великъ, шестіюдесять миль оттуду отстоящъ. Слѣшахъ бо, яко тамо обрѣтаются монастырей пять, сего ради отъйдохъ на поклоненіе, тогожде году, мѣсяця Септеврїя. Островъ же оній нарицается Самось.

О Саму, островѣ морскомъ.

Гречески убо островъ оній именуется Самось, Руски же можемъ именовати Самъ. Есть великъ, найпаче же въ долготу, съ высокими и великими горами, многоплоденъ, многоводенъ, многодревесенъ, изобилуяй въ сѣмена и плоды различніи, найпаче же въ виногради. Вина много оттуду исходитъ, яко чрезъ весь годъ наполняютъ корабли и отвозятъ на проданіе въ инни страны; кътому же и вино здраво раждается, образомъ черное и вкусомъ прїятно. Тамо азъ замедлихъ вящше двадесять дній, обходя монастыри, поклоненія ради, и обрѣтохъ зданія древная Еллинская и мраморни идоли, и камени мраморни, сѣмо и овамо разнесенніе по весехъ и по распутіяхъ, съ написаніи древними. Суть же тамо на горахъ останки фортець разореннихъ, въ нихъ каменіе нѣкое великое обрѣтаются, въ долготу болше сажня. Въ ономъ островѣ баше оній пресловутій философъ Пизагоръ, его же и пещера тамо въ единой великой горѣ, яже есть въ всемъ островѣ болша, обрѣтается, въ ней же онъ

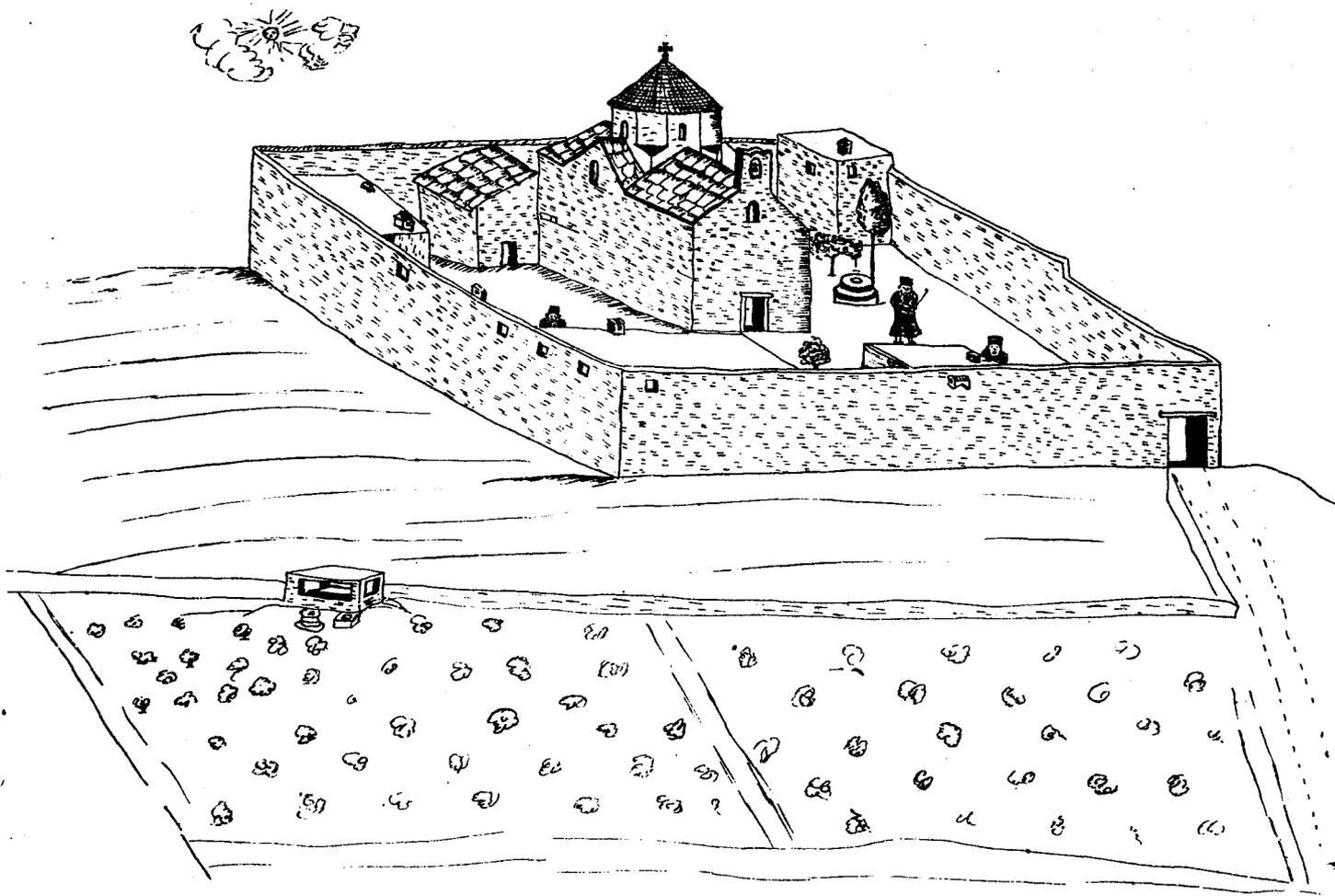
жителствоваше, и многая премудрая словеса оставль послѣднимъ, яже и нинѣ отъ любомудрихъ чтутся въ училищахъ. Тамо бистъ и Ксанѣъ философъ, съ онимъ прослутимъ и повсюду знаменитимъ Есопомъ, иже многа тамо дѣянiя, достойна похвалы, показа, якоже описанно есть въ житiи его. Онiй островъ зѣло близъ Анатолиi стоитъ, пограниченъ къ Ефесу. Многими же лѣсами порасте, понеже долгое время бѣше пустъ и никто же тамо не обиташе; послѣди же создашася монастыри и населишася христiане, и нинѣ убо есть престолъ владичень и архіерей обитаетъ тамо. Суть же весей въ островѣ ономъ, малихъ же и великихъ, осмьнадесятъ, полнихъ христiанъ; Турки бо тамо не обитають, точию единъ десятоначалникъ, ради востыгненiя распустнихъ. И тамо христiане невозбранно вся церковная дѣйствуютъ: и звони звонять, и била клеплуть, и собори на праздницѣхъ творять. Обаче имуть нѣкая обичая отъ древнихъ Еллинъ: закалають воли близъ церкви, ради учрежденiя, проливають крови, пляшуть явѣ предъ всеми вси совокупно, единокружно, мужіе и жени украшаются драгоцѣнными одеждами, найпаче же жени. Обаче честное отъ иннихъ мѣсть имуть одѣянiе: шелкови и златомъ претиканiи одежды долги носятъ, шелковими и златопретикаными хуствами превивають главы и въ преплетанiю власовъ повѣшаютъ съзиди фунди, то есть кутаси, златiи и серебряннiи, препоясуются поясами среброкованными и позлащенными, и мнятсѣ бити великороднихъ мужей дѣти онiи селяни. Мужіе же не любятъ украшенiя многа, и толь различествуютъ отъ женъ, яко не мнятсѣ бити мужіе, но раби: сію имуть прелестъ, яко болшую часть имѣнiя на украшенiе женъ истощають. Еще горшій онiй Еллинскій обичай имуть, яко на тѣхъже праздницѣхъ и соборѣхъ нѣкія творять

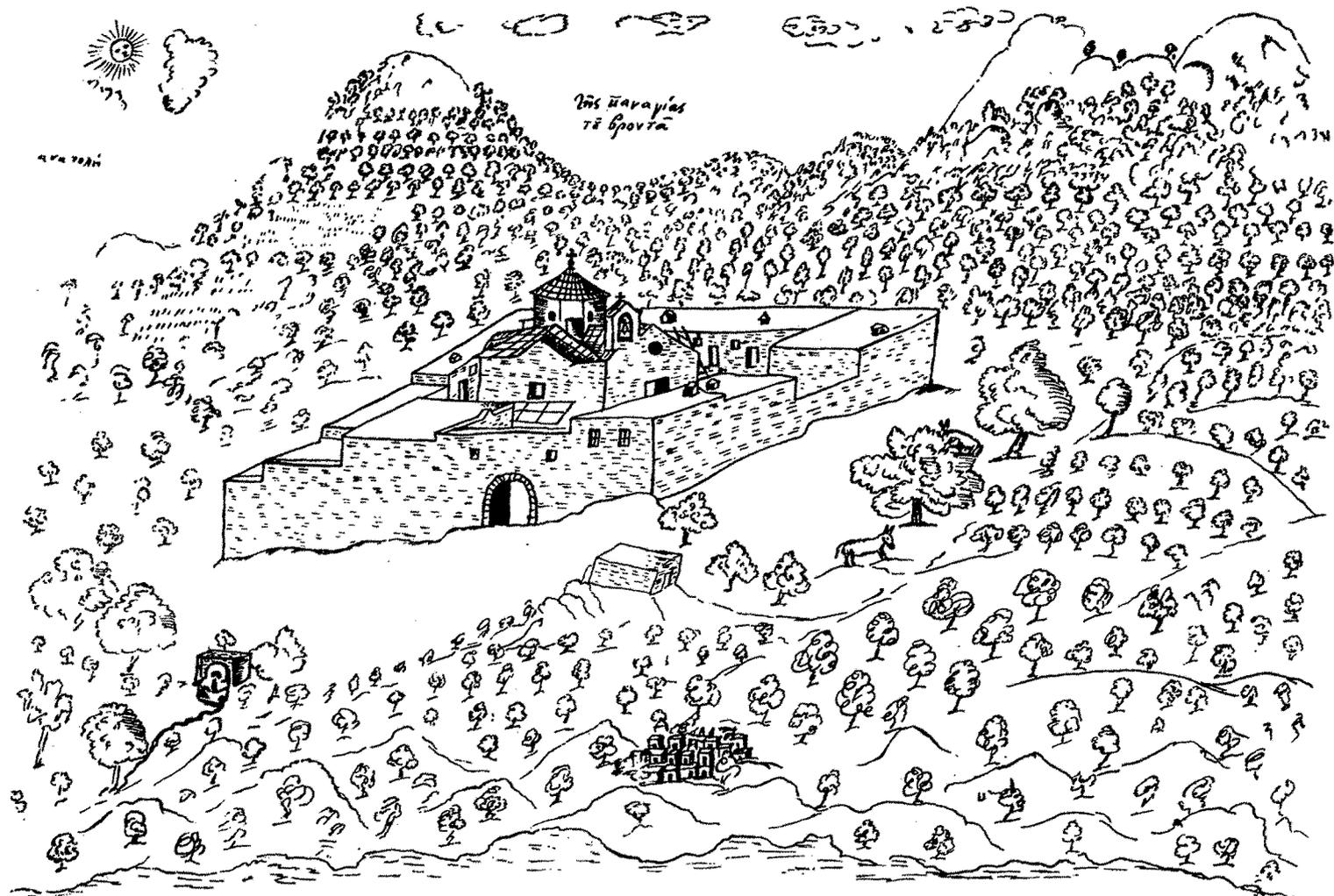
Развалины храма Геры на о. Самосѣ.

игранія и брани. Исходятъ бо два и два, овогдаже въ одеждахъ, иногда же наги, со покровеніемъ точію срамнихъ удесъ, и показываютъ величанія, и сами борущесе другъ съ другомъ, и множицею впадаютъ въ болѣзнь тяжку и животъ погубляютъ. Случихся бо и азъ тамо на праздникъ святаго Іоанна Богослова, и видѣхъ многа не христіаномъ прилична, но Еллиномъ. Первѣе убо, егда изійдохъ отъ корабля на пристанище и начахъ шествовати въ Самѣ островѣ, обрѣтохъ, отъ странни полуденной, близъ моря, останки нѣкоего зданія ветхаго и преславнаго, идѣже (повѣствуютъ тамошніи жители) бистъ созданъ великій храмъ нечистой богинѣ Еллинской, яже именовашеся Ира. Утвержденъ же бистъ на шестнадцатѣхъ и вѣнше столпахъ мраморнихъ великихъ, яко чудитися, суть бо въ широту сажень 1 и 2 пяди, якоже азъ возмѣрихъ, въ висоту же несвѣдомо есть, понеже ни единъ цѣль столпъ не обрѣтается, но раздрушенни суть. Въ время бо запустѣнія онаго острова, проходяще тамо корабля отъ странъ Италіи, видѣвше лѣпотное оное сложеніе мраморовъ, раздѣлиша на части и развезоша въ странни ихъ. Како же могоша толь великіи тяжести двигнути, слиши. Столпи оніи не бяху единокаменни, якоже въ Александріи и индѣ, и ни отъ малихъ частей сложенни, но отъ каменей великихъ, гладкорѣзаннихъ, отъ нихъ же всякъ високъ полсажня, широкъ единъ сажень и двѣ пяди, окрестъ же самъ разсуди качество, бяху бо округли въ едину мѣру, на подобіе каменей млиннихъ, обаче величествомъ много превосходящія. Отъ таковыхъ убо каменей всякъ столпъ сложенъ бистъ, безъ вапна и иннаго нѣкоего престиланія, но чисто и гладко осѣцаеми суще, единъ на другомъ полагаеми бяху толь лѣпо, яко едва мощно било зрѣтися разсѣлинѣ. Пришедше убо, якоже рѣхъ, отъ

страннѣ Италѣянскихъ пловци, и хитри суще въ всякихъ художествахъ, видѣвше, яко столпи стояху недалече отъ берега морскаго, и метающе кулѣ отъ великихъ арматъ, намѣряюще въ кійждо камень, и сице по единому камению разбиша вся столпи, и взявши каменія, отвезоша въ свояси. Единъ же столпъ бистъ крѣпчайшій паче иннихъ, и не моглоша его раздѣлити, токмо біюще въ него крѣпко отъ арматъ, мало подвигнуша отъ мѣстъ своихъ, первѣ бо равно бяху сложенни, нинѣ же сползоша единъ отъ другаго, якоже на прешедшей граници изображенно есть. Въ висоту же оній столпъ есть яко сажней шесть, кто же вѣсть, колико еще недостаесть, ибо безъ верха обрѣтается. Послѣди, въ инъ день отъидохъ на поклоненіе въ монастырь Положенія Честнаго Пояса Пресвятія Богородицы, иже есть немногими лѣти созданъ отъ тамошнихъ христіанъ, около лѣта 1700. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, равномъ и веселомъ, на поли, между горами и виноградами; есть же четириуголень, якоже здѣ изображенъ есть. Иматъ церковь лѣпу, не весма малу, посредѣ монастыра особно стоящую, съ главою лѣпозданною и съ покровеніемъ доскъ каменныхъ; иматъ и малу звоницу съпреди, съ единымъ звонкомъ; внутрь же есть посланна каменными дсками и иконописанна по стѣнамъ лѣпо. Иматъ же ошуюю и инъ, внѣ церкви, притворъ малъ и нѣколико келій, окрестъ при стѣнамъ. Не имутъ же еще трапези созданной и ни чина совершеннаго монастырскаго, понеже не у собрасася братія. Пять бо тогда точію иноковъ обрѣтохъ, двоухъ іермонаховъ, отъ нихъ же единъ игумень, и тріехъ монаховъ; идѣже пребихъ азъ день единъ и ноцъ едину, и странно угостиша мя, по обичаю ихъ. Есть тамо недалече, яко двою стадію, отстоящъ инъ монастырець, зѣло малъ, въ имя Пресвятія Троици, въ

Монастырь Положенія пояса Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ.

Монастырь Пресвятой Богородицы, на о. Самосъ.

то время наченшій здатися, идѣже церковь мала, съ главою, лѣпосозданна, и нѣколико келій, и тамо два иноки начаху жителствовати, единъ іеромонахъ съ монахомъ: Тамо убо азъ, мимоходящи путемъ, поклоненіе сотворихъ, вшедши внутрь. Послѣди же, ходя сѣмо и овамо въ островѣ, посѣтихъ вси монастырѣ, иже тамо обрѣтаются, о нихъ же реку ти подробну. Есть убо тамо инъ монастырѣ, такожде Богородиченъ, меншій отъ прежняго, обаче древній, церковь имать малу, иконописанну, съ главою, звоницею, якоже и предъписанній, и нѣколико окрестъ келій, и иноковъ болѣе, нежели въ первомъ; обаче и тамо, аще община есть, но чинъ совершенъ не обрѣтается, ради малочисленнихъ иноковъ и скудости монастырской. Есть же подобенъ первому въ всемъ, точію въ семь различествуетъ, яко оній на поли, сей же между великими и високими горами и густимъ лѣсомъ обрѣтается. Имать же близъ себе нѣколико древесъ каштановихъ, проче же весь лѣсъ есть поленъ певговъ. Имать врата едина, якоже и въ первомъ; имать же и источникъ води зѣло здоровой и доволно прохладной, отъ странни сѣверной, близъ монастыря. Таможде, внѣ вратъ монастырскихъ, недалече, есть храмецъ малъ, идѣже погребаются иноцы. Обитель она на зѣло лѣпотномъ, уединенномъ и умиленномъ мѣстѣ обрѣтается, отъ моря недалече, яко до полудни хожденія; се точію нужда, яко есть убога и обнища, ради скудости, въ немъ же угостихъ ноцъ и день, и заутра, по правилѣ, отъидохъ инуду. Монастиря же образъ сицево вѣдѣніе показуетъ, якоже здѣ начертахъ. Третій монастырѣ есть въ Самѣ Честнаго Креста Воздвиженія. Сей есть болшій отъ двохъ предъреченнихъ, стоитъ при горахъ, между густимъ лѣсомъ, между множествомъ певговъ, отъ моря часомъ хожденія. Церковь

*

имать лѣпотну, съ главою и съ папертію, на подобіе церкви, яже есть въ монастырѣ Иверѣ и въ горѣ Аѳонской, но красотѣ оной никакоже подобится, понеже она есть болша и драгими мрамори украшенна, сія же мало украшенна есть въ подножіи простими бѣлыми мраморами; обаче по стѣнамъ лѣпо иконописанна. Имають точию три врата отъ запада, едини въ паперть и два въ церквѣ; престоль единъ. Точится же предъ нею, сквозѣ паперть, источникъ великъ води сладкой, хладной и здравой, иже многу лѣпоту творить, шумящи день и ночь; точится же отъ странни полуденной храма, отъ стѣни папертной. Обрѣтаются тамо и два звони при церквѣ, и трапеза предъ церковію, и келарня, и поварня, и нѣколико келій окрестъ, и вся по чину монастыря. Игумень тамо вмѣсто жезла пастерицу въ руцѣ носить, по чину Святогорскому, и братія обще ядутъ хлѣбъ. Суть два входа монастыря: единъ, началнѣйшій, отъ страны восточной, и вторій, малъ, отъ западной, идѣже вѣкъ, яко верженіемъ камня, есть единъ храмъ малъ, Успеніе Богородицы, идѣже погребаются иноцы. Отъ сѣверной странни монастыря и отъ востока, и отъ запада суть гори, полни певговъ, отъ полудни же садъ малъ, въ долинѣ, идѣже, кромѣ иннихъ древесъ, и единъ финикъ обрѣтается. Образъ же монастыря Честнаго Креста есть таковъ, якоже начертанъ есть. Церкви зракъ лѣпотенъ есть, яже внутрь имають стопь въ долготу 40, въ широту же 30, кромѣ паперти, яже въ широту равна есть съ церковію, въ долготу же стопь десять. Въ ону обитель дважди отъидохъ на поклоненіе, и не медлѣхъ болѣе дня и ноци. Создажеся оній монастырь первѣе отъ нѣкоего Святогорца, о немъ же послѣди изявить слово; таже обновися и умножися за тѣпаніемъ тамо обитающихъ отецъ, въ лѣто отъ Рожде-

ства Христова 1670, Іюлія 25. Отгуду, яко двѣма часи хожденія, отстоитъ монастырь Пресвятія Богородицы, иже есть зданіемъ и ветхостію, и славою, и красотою болшій всѣхъ монастырей, иже въ островѣ томъ обрѣтаются. Стоитъ на горахъ високихъ, между лѣсомъ, на уединеніи, двѣма часи отъ моря, имать води здрави, текущія и черплеміи, и иноковъ яко двадесять и пять, прежде же двоицею болѣе бяху; тамо и трапеза пространна и поварня, и полата, и вся по чинѹ общему обрѣтаются. Церковь же тамо, съ главою единою, довольно пространна и мрамори посланна, и иконописанна лѣпо, есть расположеніемъ подобна всячески церквѣ Святогорской, иже въ монастырь Филовея, четирма велики столпами подержима; вратъ имать три: едини въ паперти и въ церквѣ два, при паперти же, ошуюю, инъ притворъ малъ, и стоитъ посредѣ монастыра свободно. Монастырь же имать два входа: отъ востока началенъ и отъ запада малъ; таможде отъ запада, внѣ монастыря, яко на двою стрѣленію лука, храмецъ святаго Антонія, въ упокоеніе усопшимъ. Монастырь же той есть созданъ отъ одинаго инока Святогорскаго, о немъ же слиши сице. Два инока отъ Святой Гори, отъ монастыра Филовея, отъидоша на поклоненіе къ Іерусалиму; по случаю же, или по Божію смотренію, пловущимъ имъ на морѣ, ради неблагополучнаго вѣтра, приплиша въ онъ островъ, Самъ нарицаемій, и изшедши вонъ изъ корабля и проходящи сѣмо и овамо по горамъ, обрѣтаху мѣста красніи и угодніи къ строенію монастырей и къ уединенію иноковъ, тогда бо тамо людіе мало жителствоваху. Послѣди же, обрѣтши оное мѣсто, идѣже нинѣ монастырь сей обрѣтается, на немъ же точію обрѣтоша пять домовъ, и, да въкратцѣ реку, видѣша тамо въ купинѣ кандиль, свѣтящійся ноцію, и первѣе привидѣніе мваху бити,

послѣди же приближившися, обрѣтоша икону Пресвятія Богородицы и кандиль возженъ, и дивляхуся чудеси. Разумѣвши же, яко благоволеніе бистъ Матере Божія, да создасться храмъ въ имя Ея, и согласившися съ собою, обрѣтоша мастори, начаша истоцать и здати храмъ въ имя Пресвятія Богородицы и монастырь. Позавидѣвшу же діаволу благому ихъ дѣлу, умисли лукавій отвратити ихъ отъ онаго, и всѣя между ими соблазни и несогласія, и бившу прекословію, разлучишася другъ отъ друга, и отъиде единъ ниже онаго монастыра на ину гору нижайшую, между боромъ стоящую, созда монастырь особнимъ истоцаніемъ въ имя Въздвиженія Честнаго Креста, о немъ же предписахъ; оставшійся же братъ соверши оній Пресвятія Богородица монастырь, болшій и краснѣйшій, якоже здѣ начертанъ есть. Но понеже оніи иноки отъ Филооеа монастыра Святогорскаго бяху, сего ради и монастыря она, яже создаху, метоха, то есть причастна монастыру ихъ Святогорскому, сотвориша, и чрезъ многи лѣтъ иноки монастырей тѣхъ даяху нѣкое должное на всякъ годъ оной Святогорской Филооеа обитель. Таже умножившимся инокамъ, и отшедшимъ по согласію въ Константинополь и тщащимся отъ царя и отъ патріарха взять грамоти свободніи, онимъ монастыремъ дадеса отъ патріарха власть, да нарицаются монастыры ставропигіалніи, иже и донинѣ сиче именуются и никому же нѣ суть подданни; въ нихъ же игумени, вмѣсто жезловъ, патерици носятъ и инніи чини Святогорскіи наслѣдствуютъ. Создажеса монастырь оній (якоже на стѣнѣхъ внутри храма начертанно чтохъ) въ лѣто отъ Рождества Христова 1500. Есть же тамо паки монастырь малъ строеніемъ и расположеніемъ, и зданіемъ лѣпотнѣйшій отъ предъисаннихъ, въ имя святаго пророка

Иліи съоружень, церковь съ главою и посланіемъ мраморовъ внутрь и съ иконописаніемъ имущъ, четверостѣненъ, едины врати велики точію отъ запада имущъ, и церковь такожде двери едины имать западни и притворъ единъ; воду къ питію имать здраву, текущу же и дождевну. Стоитъ отъ моря полчасу хожденіемъ, на мѣстѣ веселомъ, въ благораствореніи воздуха, на поли равномъ, идѣже окрестъ великіе горы зрятся; новосоздана же около 1715 лѣта. Нѣсть же самовластенъ, но причастенъ монастыру царскому великому, иже въ Хіо, то есть въ Сакизѣ, именуемому *ἀγία μονή*, то есть, святая обитель, о немъ же послѣди изявитъ слово; за тѣнчаніемъ бо иноковъ Сакизкихъ создана, и населишася пять, шесть братій, совершаютъ вся по чину церковному и монастырскому. Имать же и вертоградъ малъ, отъ странни полудней, съ многими высокими дрѣвесама. Таможде, яко двюю часу хожденія, стоитъ наиболша въ всемъ ономъ островѣ гора, именуемая Керкисъ; стоитъ же на конци острова. Въ оной горѣ, повѣствуютъ, яко Пифагоръ философъ жителствовалъ. Отъ запада же, на брезѣ морскомъ, весь великая, идѣже и пристанище кораблей. Есть же тамо и инъ метохъ, зѣло малъ и убогъ, съ церквію Пресвятія Богородицы, съ единою келію, идѣже точію единъ инокъ обитаетъ съ іеромонахомъ, начальникомъ; належитъ же подъ монастырь прослутій, иже въ островѣ Аморгъ, (о немъ же инаго времени продолжимъ слово). Стоитъ недалече берега морскаго, на горѣ, при единой великой и зѣло пространной пещерѣ, яже едва не всю гору испразняетъ. Наполняется же вода внутрь яко озеро, есть бо гора камень мягкъ имущая, сего ради въ время зими дождеве протѣкають сквозѣ и собирается воды много, иже есть сладка и зѣло прохладна. Мѣсто оное есть угодно къ препочи-

ванію и веселію, идѣже часто приходятъ людіе на поклоненіе и сотворятъ между собою трапези и учрежденія. Тамо, внутрь пещери, есть единъ храмецъ Пресвятія Богородицы, малъ, идѣже и образъ Ея на плинѣ написанъ, ради мокростей и непрестанныхъ капленій воднихъ, иже тамо бывають. Совершается же и тамо нѣкогда служба божественная, аще кто когда случится найти отъ поклонниковъ; основаніе же ея въ водѣ стоитъ, отъ страни десной. Тамо, на оной горѣ, обрѣтаются останки стѣнъ нѣкоей Елинской иногда бывшей крѣпости, идѣже въ зданіи каменіе великое, вящше сажни, обрѣтается; низу же, при морѣ, обрѣтаются оставшаяся основанія ветхаго нѣкоего града, и многая великая мрамора и каменія, и нѣкамо писмена. Видѣвши убо азъ таковая въ островѣ Самѣ, дадохъ благодареніе Богу, и премедливши двадѣсятъ и пять день, отплихъ въ островъ Хѣо, мѣсяця Октоврія, и пребивахъ тамо чрезъ цѣлую зиму.

Годъ 1732.

Дошедши убо азъ въ островъ Хѣо, премѣнихъ тамо новое лѣто, ибо тамо пребихъ отъ Ноеврія мѣсяця даже до Априля. Обрѣтохъ мужей благороднихъ тамо, еще отъ времени представшагося отца Рувима, съпутника моего, и обрѣтахъ страннолюбіе отъ онихъ, и понеже обять мя зима, препроводихъ тамо полгода, въ всякой нуждѣ и потребѣ помощь отъ тамошнихъ христіанъ имущи, иже тамо многую убогимъ и страннимъ милостину творять. Сей островъ по Грецку именуется Хіо, а по Турецку Сакизъ, о немъ же предъписахъ довольно, и сего ради не продолжаю слово. Се точію глаголю, яко островъ оній паче всѣхъ острововъ, иже на Бѣломъ морѣ, въ царствѣ Турецкомъ, обрѣтаются, есть славнѣйшій и богатшій, и краснѣйшій, и бла-

горазумнихъ и мудрихъ людей, и великихъ купцовъ имать; христiянъ много, церковь много, въ градѣ точію яко осмьдесятъ. Что же реку въ семь островѣ? Въ немъ же обрѣтаются яко тридесять и вѣще весей, въ нихъ не обитають иновѣрни людіе, точію православни христiяне Греки. Имуть же волю вся по чину христiянскому совершати, кромѣ точію звоновъ, яже воспятиша агаряны около лѣта 1708. Многу милостину творять убогимъ многимъ: гарачъ Турецкій поплащаютъ, неволниковъ отъ катергъ искупають, сиротъ воскормляютъ, убогимъ женитву творять, страннихъ милосердствуютъ, ради недужнихъ гостинници имуть, и ради оструцленнихъ и паршивихъ, нагихъ одѣваютъ, въ темницахъ сущимъ помоществуютъ и иная многая благодѣянiя нищимъ творять, яко и азъ дѣйствомъ познахъ, пищею чрезъ шесть мѣсяцей сущи доволенъ. Тамо учителя и проповѣдники слова Божiя обрѣтаются искусни, отъ нихъ же на всяку неделю проповѣдь биваетъ. Три бо тамо церкви суть, иже именуютъ братства, въ нихъ же обрѣтаются учителя и на всяку неделю творять поученіе. Тамо обрѣтаются два училища, въ нихъ же граматическая и философская предаются ученiя. Обрѣтають же тамо людіе мудри, астрономи и землемѣри, и Латинскій и Италiянскій дiалектъ добрѣ вѣдѣющіе. Тамо и азъ въ единомъ отъ училищъ пребивахъ, прилежа граматическому ученiю мѣсяцей шесть, и обрѣтохъ тамо началнаго граду учителя, въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученiи доволна, перваго училища дидаскала и проповѣдника слова Божiя, благонравна и добродѣтельна мужа, кротка, незлобива, страннолюбива, иже многое мнѣ сотвори благодѣянiе, Господы его спаси; не токмо бистъ мнѣ учитель, но и отецъ и благодѣтель. Сей блаженній великое тщаніе о сиротахъ и нищихъ и страннопришелцахъ имѣяше,

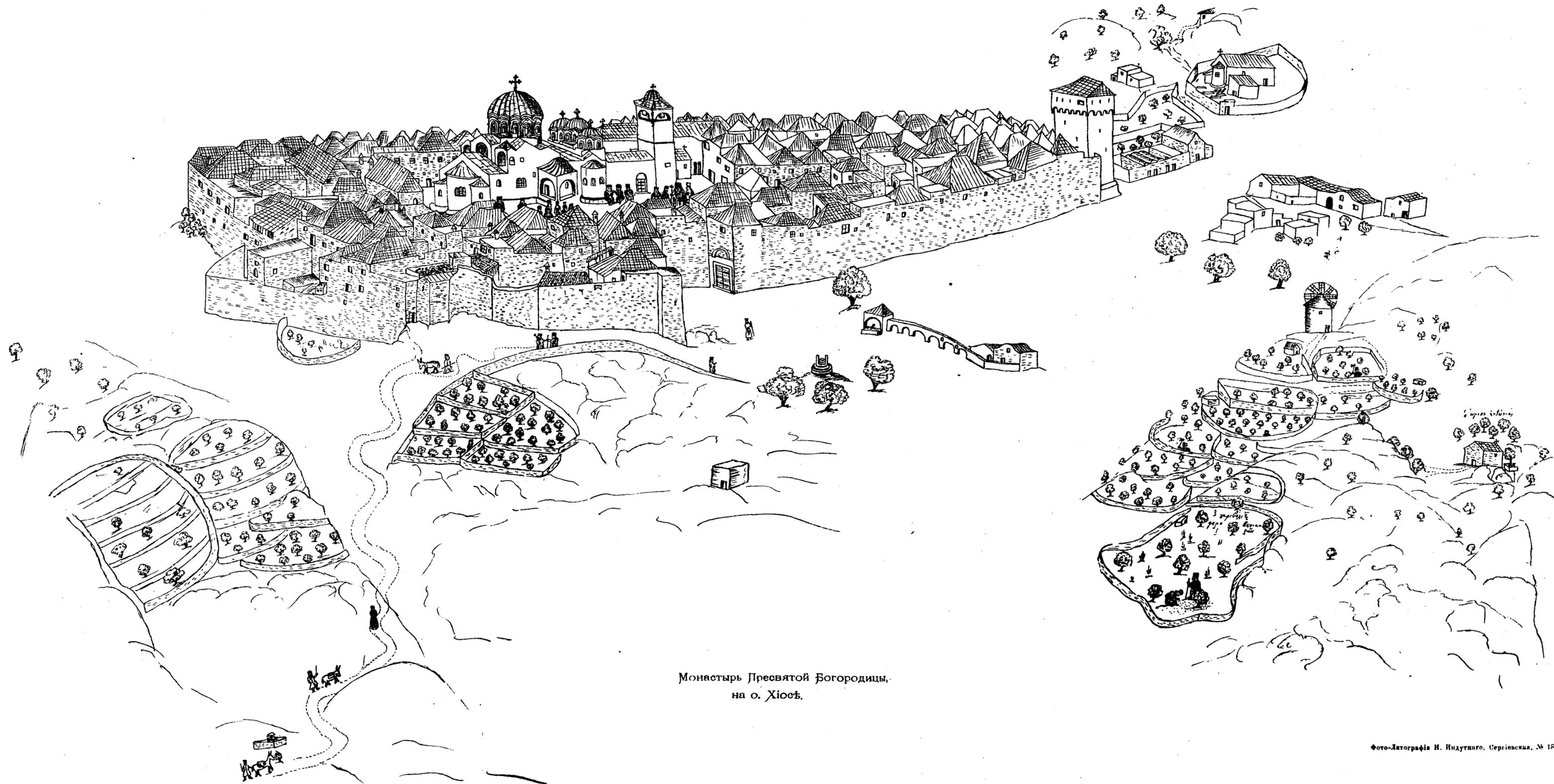
иннимъ отъ своего имѣнія творящи благодѣяніе, инимъ же поощраючи другихъ къ милостини и благотворенію, и многихъ ползоваше словомъ и дѣломъ. Но довлѣетъ о Сакизѣ и о жителствующихъ въ немъ, должно слово изявити о монастырехъ, тамо обрѣтающихся. Всихъ убо суть пять или шесть, обаче мало суть знаменити и прослуги, понеже нѣ суть цареки, ниже отъ древнихъ временъ, но послѣжде созданны; скудостію иноковъ и тѣсною зданія подобни монастыремъ предъписаннымъ, иже въ Самѣ островѣ. Единъ же тамо обрѣтается началнѣйшій монастырь Богородиченъ, великоя чести и описанія широкого и многой похвали достоинъ, о немъ же здѣ подробну изявити потщуся; его же и образъ, со тщаніемъ написанъ, предлагаю.

О монастырѣ великомъ, иже въ Хіо.

Монастырь великій и началній, иже въ Хіо, или Сакизѣ, именуется *ἀγία μονή*, то есть святая обитель, въ имя Пресвятія Богородицы, созданъ отъ благочестиваго царя Грецкаго Константина Мономаха, идѣже церковь посрединѣ монастыря на подворіи пространномъ стоитъ, въ единъ часъ или время съ монастыремъ созданна, въ лѣто, въ еже преставися и благочестивій оній царь Константинъ Мономахъ, якоже тамо въ церквѣ отъдревле начертанно обрѣтохъ, отъ созданія мира 6553, отъ воплощенія же Бога Слова 1045, Январія первагонадесять. Монастырь есть великъ, аки нѣкая весъ, имать близъ двохъ сотъ келій и иноковъ такожде, вси келіи суть покровенни древіемъ и поверху черепицею, подобіемъ острымъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ. Имають и инни храми мали внутръ монастыря, между келіями, такожде поварню полату, страннопріемницу и трапезу велику, въ

ней же прежде отцы обще хлѣбъ ядяху, нинѣ же, ради многихъ препятій агарянскихъ и ради скудостей, отъ навѣтовъ и искушеній Турецкихъ бываемыхъ, оставлена. Обрѣтаетьжеся и кладязь, толь великъ и широкъ, внутръ земли созданъ, яко верхъ его поддержитя осьмнадцать столпами каменными, между ими же суть дванадцать главъ въ склепѣ сверху, то есть въ здѣ. Имать пиргъ, то есть столпъ, въ единомъ углѣ отъ странни западней, толсть и крѣпокъ зданіемъ и високъ, въ немъ же вся сокровища дражайша монастыря обрѣтаются. Стоитъ же обитель она между горами великими и высокими, отъ града двою часу хожденія, на мѣстѣ не весьма равномъ, каменистомъ. Имать врата велика, въ стѣнѣ сѣверной, предъ врати же источникъ воды здравой, отъ горъ текущъ; таможде, особно, и студенець воды сладкой, съ явори и вербїи окрестъ. Таможде, внѣ монастыря, близу, на западѣ, особна перковъ лѣпа, съ оградою, святаго Евангелиста Луки, идѣже погребаются обще вси иноцы. Оттуду на гору восходъ високъ, яко за четверть часа, и тамо есть уединенна мала обитель, съ церковію, иже въ естественной пещерѣ ископанна отъ преподобныхъ тріехъ отецъ новихъ, иже тамо прежде созданія монастыря богоугодно жительствоваху, и въ чину святыхъ отъ тамошнихъ иноковъ почитаются, идѣже и донинѣ тамо обитають уединеніе и добродѣтель любящїи иноки, нѣкогда два, нѣкогда же три, по случаю и согласію. Внизу, окрестъ монастыря, по горамъ, сѣмо и овамо, суть мали вертогради, но многочсленни; кїждо бо инокъ имать вертоградецъ, идѣже насаждающе дресна и сѣюще сѣмена, отъ своихъ трудовъ питается. Отъ монастыря инъ общїй подѣль не дается, точію еднъ хлѣбъ, и той есть отъ всякаго инока куплень, даже до умертвія, купно съ келію. Подобнѣ, якоже и въ Пат-

мійскомъ монастырѣ, и церковній и монастырскій чинъ совершается, и игумень, вмѣсто жезла, патерицу въ рудѣ носить. Странній тамо нужно гостить, понеже нѣсть общей трапезы, развѣ аще кто, страннолюбенъ суши, угостить въ келіи своей страннаго пришелца. Азъ же тамо замедлихъ едину неделю, ради разсмотренія и совершеннаго начертанія монастыря, не отъ общины, но отъ единаго Рускаго инока, честнаго монаха Веніямина, страннопріемлемъ, съ пошеваніемъ въ его келіи, иже отъ юности своей чрезъ 40 лѣтъ тамо обиташе, якоже ми рече. И сице въ дни они гощенія добрѣ расмотрѣхъ и начертахъ истиненъ образъ оная обители, ради видѣнія братіямъ моимъ, христіаномъ Россійскимъ же и Грецкимъ, его же здѣ предлагаю, якоже зрится начертаненъ. Многолѣпотенъ монастырь той зданіемъ и величествомъ, и мѣстомъ, и уединеніемъ. Еще имать церковь, посредѣ стоящую, якоже рѣхъ, толь лѣпотну, толь прекрасну и толь многоцѣнну, яко ни въ Іерусалимѣ, ни въ горѣ Синайской, ни въ Аѳонской не случися мнѣ видѣти. Бя же красотѣ и многоискусному, и хитростному, и многоцѣнному иждивенію удивляющися, не могохъ ею насититься, гостящи тамо чрезъ едину седмицу, похваляюще дивное оное благочестіе и богоговѣніе, и усердіе, и тщаніе онаго блаженнаго Константина Мономаха, еже приложи къ иждивенію толь чудеснаго храма и толь лѣпотной обители. Повѣствуетъ бося, яко все сокровище царское истоци и не можаше докончати зданія толь дивнаго, таже, Богу изолившу, почи съ миромъ; жена же его, блаженная царица Ирина, всяческими сили потщися совершити по смерти его, и Божією помощію до конца приведе. Еще же слышится, яко тойжде маісторъ, иже созда святую Софію, иже въ Цариградѣ, тойжде созда и оній удивителній храмъ; нѣ-

Монастырь Пресвятой Богородицы,
на о. Хиосѣ.

ціи же глаголють, яко ученикъ его. Обаче о семь довлѣеть. Азъ же потщуся описати зданіе и лѣпоту храма того отъвнѣ и отъвнутри подробну, о немъ же слыши сице.

О церковѣ прекрасной, яже есть въ великомъ монастырѣ въ Хѣо.

Церковь она есть лѣпообразно зданна отъвнѣ и побѣленна вапномъ, и весь покровъ ея оловянь. Главъ имать четири: едину великую, съ многими окнами, и по между окнами, съ многими чино при стѣнѣ зданными мраморными столпцами, яже покриваетъ всю церковь, и три главы мали верху первой паперти, наподобѣе великой зданни; вторая же и третья съпреди паперть, кромѣ главъ, инимъ образомъ покровенни. Таже съпреди, аки столпъ високъ, звоница, съ главою, оловомъ покровенна, равна висотою съ великою главою церкви. Тамо суть два звона, но не бѣють въ ня на пѣніе церковное, понеже около лѣта 1720 возбраниша имъ Турки; гла- сить же тамо часословъ великъ. Церковь имать всѣхъ вратъ шесть: три внѣшни, малы, и три внутри, велики; создася въ лѣто 1045. Окрестъ церкви имать приспи, отъ камней великихъ удобъсѣченнихъ, сице лѣпо зданни, яко едва зрится съвокупленіе камени съ каменемъ. Расположеніе же или основаніе церкви есть сицево, яко же здѣ на единой странѣ листа начертанно есть, образъ же внѣшній, — якоже на другой странѣ листа изображень есть. Внутренняя же красота на хартіи изобразитися не можетъ, сего ради начертаваю ти, благій читателю, тростію: внутри не весма велика есть, въ долготу бо отъ великихъ вратъ даже до иконъ и до царскихъ вратъ имать стопъ тридесять, въ широту, отъ

стѣни до стѣни, такожде, понеже есть, кромѣ олтаря, мѣра четвероуголна, равна; олтарь долготою стопъ 17, широтою же равенъ съ цѣлимъ храмомъ, въ висоту яко осмь сажній, и единою великою, съ 12 окрестъ окнами, главою покривается. Отъ верху главы даже по полу храма есть насажденна мусією позлащеннойю, а отъ полу даже долу мраморными и порфирными дсками, толь хитростно и лѣпо углажденными, яко въ нихъ, аки въ зеркалѣ, лице зрится человѣческое. Такоже и подножіе церковное различновидными мрамори посланно. Внутрь главы, посредѣ, сверху, есть изображенъ Христосъ Вседержитель, не писаніемъ цвѣтовъ, насажденіемъ мусіи, то есть отъ нѣкихъ четырехгосѣченнихъ каменцовъ, подобно стеклу позлащенныхъ и различными цвѣти украшеннихъ, иже Гречески именуются мусія, о ней же много рекохъ въ описаніи Іерусалимской и Вифлеемской церквѣ. На вѣнцу Спасителя, иже окрестъ главы, суть насажденни камени драги, цвѣтомъ различни, величествомъ болшіи орѣха лѣснаго, зрятся издалече: оденую суть девять, ошуюю девять и шесть сверху; инніи на подобіе карвункула, инніи на образъ змарагда, и прочіи подобія иннаго. Обаче нѣсть извѣстно совершенно, аще суть драгоцѣное каменіе, или притворное, понеже издалече не познаваются, найпаче же отъ неискуснихъ мужей, обаче вѣроятно, ради многоиждивителнаго и драгоцѣннаго онаго строенія. Вседержитель убо есть изображенъ на златомъ полѣ, съ простертима и благословительными обоюду рукама, ниже же его, на томъ же златомъ поли, даже до оконъ, ангели, окрестъ обстоящии, зѣло благовѣнно и хитростно мусією изображенни, ихъ же коегождо единъ столпъ предѣляетъ, лѣпо преплѣтанъ каменіемъ мусіи; ниже же оконъ, вѣнецъ, такожде отъ мусіи златой, иже есть въ выи главной. Ни-

жае вѣнца главы, суть Апостолы, въ вѣнцахъ округлихъ, даже до пояса, и ниже ихъ, окрестъ по стѣнахъ храма, въ камарахъ мѣлкихъ, пещеровидныхъ, суть изображенни Праздники Господскіи, числомъ осмь. Отъ странни восточной, надъ иконостасомъ, Благовѣщеніе, въ углѣ первомъ Рождество Христово, таже Стрѣтеніе; въ второмъ углѣ Крещеніе Христово; на полуденной странѣ Преображеніе Господне; въ третьемъ углѣ Распятіе же Христово; на стѣнѣ отъ запада Снятіе съ Креста; въ углѣ четвертомъ, иже отъ сѣвера, на стѣнѣ же сѣверной, Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. Окрестъ же всея церкви, при стѣнахъ, между камарми, въ всякомъ углѣ, суть по четири столпи тонкіи, двѣ пяди и полъ, а высокіи, отъ бѣла мрамора четвероугубно соплетенніи, ихъ же всѣхъ суть 32; кажда бо стѣна два чина имать; отъ нихъ же всякъ отъ четырехъ малихъ столповъ сложенъ есть. Въ олтарѣ, созади престола, Богородица стоящая, простершая обоюду руцѣ, и Христа, такожде посреде краспедѣ одежды, сѣдящаго съ простертима рукама, имущая; обоюду же два ангели предстоящи съ благоговѣніемъ. По заломахъ, обоюду, Святители; на заломѣ западней, яже есть надъ иконостасомъ, то есть надъ резаніемъ, Пророки, и посреде Предитеча. Олтарь же трипостасень, то есть три притвора имать. Въ одесномъ убо притворѣ, си есть въ одесной странѣ олтаря, отъ востока—Михаиль, отъ запада, въ кругу, два мученики; въ ошуей странѣ престола, на странѣ восточной—Гавріиль, и съпротиву, на западней, такожде два мученика ина. Такожде иконостасъ прекрасень, художествомъ искуснимъ изсѣченъ, позлащенъ же и иконописанъ лѣпо, съ царскими и сѣверными и южными врати, и съ иконописаніемъ изряднимъ. Обрѣтаеть жеся тамо и икона чудотворна Пресвятія Богородицы, мала,

но зѣло ветха, яко едва мало познавається писаніе, яже обрѣтесе прежде созданія монастыра. Обрѣтаютьъ жеся и свѣщи двѣ, отъ богатихъ мужей въ даръ принесенніи, толстотою вящше двохъ пядей, висотою же яко три сажни, иже, всегда цѣли и незапаляеми, суть привязанни при столпахъ близъ стѣнъ, едина одесную и едина ошуюю. Крылоси окрестъ лѣпо съ сѣдалищи устроенни; такожде игуменская каедрa, и вся по чину расположенная. Онѣй убо храмъ имать едины врата велики и широки, 5 стопъ окрестъ, порфирными бѣлочервленными каменни хитросно сѣченными и гладко углаженными обложена. Имають же папертей 3: первая имать два двери, едины отъ запада, подобни широтою и висотою церковнымъ, и вторіи отъ стѣни сѣверной, мали, вонъ изводящии. Тая, такожде, якоже и храмъ, сверху даже долу, иконами отъ муссіи упещрена, отъ полу же даже до низу и въ подножіи мраморни украшенна, идѣже надъ предреченными великими дверми церковными Христосъ великъ, до пояса зримъ, съ книгою, на ней же написанно Греческимъ діалектомъ: Прійдѣте къ Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азъ упокою вы, и проч. Обоюду же Христа, Іоакимъ и Анна; одесную же и ошуюю суть кругліи заломы, въпреки предѣляющъ тричастны еоли. На нихъ суть преподобніи отцы, точію до пояса, въ округлихъ преплѣтаніяхъ, аки въ колесахъ: Евѡимій, Пахомій, Савва и проч.; посредѣ же ихъ, на единой странѣ, мученикъ Мина, на второй же Никита, на западной стѣнѣ Стефанъ первомученикъ и Пантелеймонъ; нижае тѣхъ Даниль и Исаѣя стоящии, таже окно, и низу окна Іезекиль и Іеремѣя, сѣдѣщии низу окна, ради тѣсноты мѣста, и подъ ними врата, о нихъ же предписахъ. Обоюду же суть еоли, то есть горбатая зданія, отъ нихъ же въ единомъ, на восточной стѣнѣ,

лобизаніе Юудино, на западной Столпники на столпахъ, на южной же и сѣверной Сошествіе Святаго Духа и Вознесеніе; въ шую же оолѣ Воскресеніе Лазарево, Вѣханіе, Умиваніе ногъ и такоже ина два Столпника; вся сія отъ драгоцѣнной оной мусіи ушещренна. Вторая паперть есть ширшая отъ первой и всего церковнаго расположенія, и долгшая отъ первой, юже созда (яко глаголють) Ирина царица, съ трема главами малими подобными великой главѣ церковной, съ окнами окрестъ, иже суть отъвнѣ покровенни оловомъ и сѣверху имуть мраморни крести, лѣпо сѣченни. Внутрь же иконописанна вся паперть обычнымъ иконописаніемъ, отъ верху даже долу, точію средня глава мусіею насажденна, въ ней же окрестъ обстоять пяточисленни мученики: Евгеній, Мардарій, Евстратій и проч. Тамо суть четверо чинно стоящій столпи, при стѣнахъ, отъ порфира камня, образомъ зелѣзоцвѣтны, жилы бѣли имущіи, толсти вящше тріехъ пядій, зѣло лѣпо углаженни, аки зеркало; такожде и подножіе мрамори послано есть. Тамо суть врата болшіи, въ висоту и широту паче первыхъ, широки седмъ стопъ, обложенни мрамори лѣпотними. Въ оной второй паперти, ошуюю, обрѣтается, на подобіе кивота созданъ, гробъ мраморенъ, въ немъ же положенъ бистъ блаженной памяти ктиторъ царь Константинъ Мономахъ, идѣже и имя его изрѣчими словесами начертанно есть. Третья паперть, съпреди, есть мала, два входа, одесную и ошуюю, имущая иконописанна обычно и мрамори посланна, идѣже одесную, при стѣнѣ, есть гробъ патріарха Неофита Константинопольскаго, иже почи въ лѣто 1642. Съпреди же третьей паперти, съвокупно созданна есть столпообразно, четвероуголно, звоница, равна висотою великою главою церковною, имуща главу оловомъ покровенною.

венну, яже послѣди создася въ лѣто 1512; послѣди же и приспи окрестъ церкви создашася въ годъ 1718. Таковая убо есть лѣпота оной обителы, яко всякаго пришельца къ удивленію приводитъ, и многа похвали достойна есть. Дадохъ убо азъ благодареніе Богу, яко сподоби мя толь честной и преславной поклонитися обителѣ, и свѣдохъ паки въ градъ и обитахъ, якоже рѣхъ, мѣсяцей шесть, при храмѣ началномъ Святихъ Безсребникъ, идѣже и училище еллинское, и прилежахъ граматическому ученію, донелѣже мимо иде зима. По Воскресеніи же Христовомъ, отплихъ паки, третицею, въ островъ Самъ, ради виденія блаженнѣйшаго патриархи Антиохійскаго Силвестра, иже въ то время тамо отъиде, ради нѣкоя нуждноя потреби, и совокупшися съ нимъ, видѣхъ достойнаго мужа возрастомъ и умомъ, благо- нравна и добродѣтелна, и милосердна, иже дни доволни угости мя при себѣ и милостину ми отъ сребра и одеждъ сотвори, благословеніе же и разрѣшительніи грамоти даде мнѣ; по малѣхъ же днехъ отпли въ Хіо. Азъ же замедлихъ въ Самѣ чрезъ тридесять днѣй, донелѣже обрѣтохъ ладію; таже отплихъ паки въ Патмъ, идѣже замедлихъ мѣсяцей два. Таже отплихъ въ инъ островъ, нарицаемій Аморгосъ, ради поклоненія монастыря зна- менита, иже тамо обрѣтается.

О Аморгу островѣ.

Аморгосъ островъ отстоитъ отъ Патма миль шесть-десять и окружаетъ толикожде. Имають горы високи и зѣло каменнородни, ихъ же камень подобенъ мрамору бѣлу. Посредѣ острова, на горѣ високой, едина весть, якоже и въ Патмѣ, обрѣтается; жителей точію хри-стіанъ имають, Турковъ же никакоже. Тамо церкви лѣпо

зданни, найпаче же звоници лѣпохитросни и инакообразни, нежели въ инихъ странахъ, и кимвали гласятъ, и вся невозбранно по чину христiянскому совершаются, якоже и въ Патмѣ. Доми же ихъ нѣ суть лѣпозданы и улицы нечисти, якоже обичай есть въ селѣхъ. Храмовъ имуть множество, но тѣсныхъ зданiемъ, не токмо же въ сѣлѣ, но и окрестъ далече, на виноградѣхъ и холмахъ острова, и на пристанищахъ. Тамо людіе суть убоги и простолюдни, купцовъ богатихъ и кораблей великихъ не имуть, якоже въ Патмѣ, но точію маліи ладіи, ими же къ окрестнимъ островамъ преплывають. Мужіе обичну кратку одежду носятъ, якоже и пловци морстiи, жени же толь мерзостну, якова же не можетъ бити горша: отъ платна толстаго бѣліе фартухи, зѣло краткими, съ хитони до колѣнъ, а отъ колѣнъ въ панчохи облачатся. Островъ той есть скудодревесенъ, якоже и Патмъ, но въ сѣмена и въ виногради многоплоденъ. Обрѣтаетьжеся тамо, на иномъ пристанищи, и вторая весъ, нарицаемая Ялѣ, но та прилежитъ ко начальной. Есть же тамо монастырь Богородиченъ, отъ благочестиваго царя Алексѣя Комнина созданъ, въ тiяжде времена, въ няже и обитель святаго Богослова въ Патмѣ, и той такожде ставропигiялнiй есть и прослутъ отчасти. Обрѣтаетьжеся на странѣ полуденной, на краѣ острова, при морѣ, на мѣстѣ зѣло удивительномъ и ужасномъ, и високомъ, и пропастномъ. Есть бо тамо гора, вишшая всего острова, каменная, яже отъ главы даже до низу, до берега морскаго, отъ древнихъ вѣковъ имать пропасть ужасну, отваленную, яко тысячу сажней висоти, широта же ея далече, яко пять стадiй, простресея. Посредѣже ея, не глаголю созданъ, но, на подобіе гнѣзда ластовича, прилѣпленъ къ горѣ монастырь, егоже точію едина стѣна есть на полуденъ

зрящая, иматъ висоти сажней десять и полъ, протяжеса же третицею толико, внутрьже широти иматъ инуду единъ сажень, инуду же болѣе; на многихъ бо мѣстѣхъ внутрь монастыра всякъ, простерпи рудѣ, можетъ отъ единія странни осязати зданіе стѣни, отъ второй же камень гори. Се же бистъ ради неудобнаго и пропаднаго мѣста, идѣже гора каменная надъ монастыремъ нависла есть, аки стѣна, простершаяся въ висоту вѣще ста сажней. Предъ монастыремъ же нѣсть мѣста, кромѣ пути, имѣже проходятъ къ веси, и той съ великою нуждою и многимъ зѣло истощаніемъ изсѣчеса, понеже мѣсто оно иматъ сухъ и зѣло твердъ камень. Низу же монастыря, даже до моря, таяжде купно пропасть отвалена и протяжена сугубо елико надъ монастыремъ, и всякаго пришелца къ изумеленію и великому удивленію приводитъ, и смотряца безмѣрную глубину низу и висоту превелію навислу горѣ, ужасаеть воистинну. Сицебо суть каменіе гори, надъ монастыремъ висящіяся, съ разсѣлинами, яко всегда мняты падати, и страннопришелци съ ужасомъ прохаждаютъ верху стѣнъ монастырскихъ. Обитель она стоитъ на мѣстѣ уединенномъ и зѣло умиленномъ, и въистинну ангелскому житію приличномъ. Иматъ вратца мала въ углѣ восточномъ, желѣзомъ покровенна, високо отъ земли, яко два сажни суца, отъонуду же лѣствица даже до земли утверждена есть къ восхожденію; внутрьже повсюду восходи каменни; отъ вратъ даже верху монастыра пятьдесятъ степеней. Отъ вратъ же внѣ монастыра лѣствица деревяна иматъ степеней 13, предъ неюже стѣна мала, при камени зданна, и на ней образъ Пресвятія Богородицы иконописанъ, такоже и надъ врати икона Богородична есть начертана. Тамо обичай имуть приходящіи въ монастырь первѣе творити

поклоненіе предъ образи. Въ монастырѣ же, въ началѣ угла, вышше всѣхъ зданій, есть храмъ Пресвятыя Богородицы, церковь съ звоницею, лѣпозданною странимъ обичаемъ, съ двѣма звонци малими, третій же звонъ особъ виситъ, повседневнога ради оглашенія. Вышше же церкви, въ камени, есть гвоздь желѣзень, иже въ время зданія монастыря тамо обрѣтесе чудотворно отъ Богородицы (якоже слышится), ради знаменія, да не возноситъ вышше монастырское зданіе, понеже бѣдству есть пасти. Храмъ онъ зѣло малъ, ради тѣсноты монастыря, обаче лѣпо иконами и кандилами украшенъ, идѣже три икони: Спасова и Богородочна и великомученика Георгія, сребромъ покровенни и позлащенни, съ насажденіемъ драгоцѣнныхъ камней; Богородична же есть чудотворна, именуется Хазовѣотиса, отъ Хозва, нѣкоего села Кипрскаго, принесенна многими лѣти. Таможе, предъ церквою, паперть и съсудохранилища, идѣже суть священническіи ризи и книги древніи, рукописанни на кожахъ, и инная сокровища церковня; съзади же трапеза, въ ней же обще по вся дни иноцы ядятъ хлѣбъ. Подъ спудомъ же храмецъ малъ, преподобнаго Герасима, и келарня, и пекарня, и поварня, и полата. Келій же мало суть, въ нихъ же обитають иноцы, иже суть числомъ близъ двохъ сотъ, якоже слышахъ, но инніи по вселенной расходятся, милостини ради, отъ нея же монастырѣ питается, инніи же на различныхъ мѣстѣ, по метохахъ монастырскихъ, служатъ, прочіи же, яко тридесять, обрѣтаются тамо въ островѣ, но не вси обитають въ монастырѣ (аще и вси братія монастырска суть), ради тѣсноты монастырской, внутрь бо точію седмичникъ, полатній, келарь, трапезарь и чтець, и нѣци престарѣли обитають, прочіи же въ метосѣ началномъ, при веси стоящомъ, оби-

тають. Снисходятся же на всяку неделю и праздникъ въ монастырь и, по совершеніи правила, обще вси ядятъ въ трапезѣ, и ношуютъ по два и три въ келіяхъ; утро же, по пѣнїи церковномъ и по трапезѣ, отходятъ паки въ метохъ, и тамо вси потреби монастырскїи дѣлають. Въ ономъ монастырѣ иноки суть прости, малограмотни, смиренни, страннолюбиви и добродѣтели; мало же суть отъ страннихъ, но вси рожденцы тамошніи, сего ради и вѣрно служатъ монастыру. Внѣ же монастыря храмецъ малъ, святаго Архистратига; таможде и гроби каменнозданни, въ нихъ же погребаются иноки, и млинъ конній, ради потреби монастырской. Имуть же внутрь и внѣ монастыря студенцы, дождевой води полни, юже пїють и къ инимъ дѣломъ потребляютъ. Тамо отъидохъ азъ, поклоненія ради, и угостиша мя страннолюбно иноцы, Господи ихъ спаси, и обитахъ въ оной обители днїи десять, и благодарствовахъ Богу, яко сподоби мя поклонитися толь умиленной и пустынножителемъ приличной обители, юже и изобразивши на хартіи, взяхъ съ собою и съчетахъ въ листи книги сея, ради показанія иннимъ. Толь же висока гора она, при ней же монастырь создася, яко всегда верху оной облаки носятся; нѣкогда же отъ навислого онаго вертепа отваяются каменіе и падаютъ, и съкрушаютъ зданія; отъ обитающихъ же никтоже никогда отъ созданія монастыря (якоже слышится) не вредися, храненіемъ и молитвами Пресвятія Богородицы. Верху же оной горы обрѣтается храмецъ малъ, святаго Пророка Іліи, въ немъ же и икона его чудотворная, о ней же достовѣрно отъ всѣхъ жителей тамошнихъ повѣствуется, яко въ время бездождія събирается тамо весь миръ, съ священники, и молятъ Бога, да даруетъ дождь, иже аще имать сойти, икона, на стѣнѣ сухой начертанна,

точить многу росу, аще же ни, тогда суха бываетъ, якоже и прежде. Еще же обрѣтается въ Аморгу островѣ единъ храмъ малъ, отъ монастыря двою часу отстоящъ, идѣже внутрь церкви есть вода, отъвнутрь земли исходящая зѣло по малу, при ней же, внутрь земли равно съ подножіемъ церкви, на подобіе скуделя есть, не свѣдомо, отъ камене созданно, или съсудъ глинянъ вкопанъ, отъ престарѣлости бо не познавается, дно же и выю мраморну иматъ. Тамо мало отъ дна изходитъ води, яко пядь въ висоту и вѣщше, и показуетъ нѣкое знаменіе, или добро, или зло, замишляющимъ что либо буди чловѣкомъ, еже многіи людіе тамо въ окрестныхъ островахъ моря чудо бити веліе вѣруютъ, найпаче же тамошніи жители; многіи же отъ искусныхъ и мудрыхъ мужей не вѣруютъ, глаголюще, яко святій Георгій такова и болшая чудеса можетъ творити, чловѣкомъ же грѣшнымъ никогда же не дадеса отъ Бога, ни отъ Святыхъ провидѣти или знати будущая. Слыши убо, благій читателю, каковимъ образомъ бываетъ, и рассуждай: егда кто что иматъ творити или камо путешествовати, и хочетъ увѣдати, аще иматъ быти дѣло благополучно или ны, обичай есть тамо таковъ: возьметъ священника одинаго отъ села или отъ монастыря и платитъ десять паръ Турецкихъ, да творитъ литургію и молебень за его, предъ литургисаніемъ изливаетъ вонъ отъ онаго сосуда, иже въ земли, воду и вичищаетъ даже до единой капли и праха, таже покриваетъ мраморнимъ покровомъ, иже нарочно сего ради содѣланъ; по совершеніи же молбы, приходитъ священникъ съ единымъ точію епитрахилемъ, и запаливши свѣщу, откриваетъ и зритъ внутрь, аще что обрящеть или не обрящеть, ничтоже возвѣщаетъ чловѣку, иже иматъ замишленіе, тойжде, лучшаго ради вѣроятія, абіе отступшу свя-

щеннику, зреть внутрь въ воду и обрѣтаетъ, яко ему рече священникъ, и аще убо чиста и нескверна вода обрѣтается, благополучно мнѣ быти замышленіе, аще же что пловомое обрѣтется, различно судятъ бити. Иногда бо, глаголють, яко обрѣтають червь зѣло малъ, яко едва можетъ познаватися въ очесехъ, и пророкують болѣзнь чрезъ они, иногда же воскъ или платно, и провозвѣщаютъ оттуду смерть, иногда же мало древа, и глаголють, яко имать бѣдствовати въ плаваніи къ разбиенію, и иная таковая. Отъ нѣкихъ же искусныхъ разсуждающе, глаголють, яко червь, или инно что ползое, можетъ по случаю исходити отъ земля, такожде и воскъ отъ неустреженія свѣщи искапати, и прочая. Азъ же, отпедши тамо наединѣ, трижди и четирижди отверзахъ воду ону и чисту обрѣтахъ. Другихъ же случися мнѣ видѣти обрѣтающъ воскъ и червь, ино же не видѣхъ, и да судитъ всякъ, якоже хошетъ и можетъ. Сія убо и таковая азъ видѣвши въ Аморгу островѣ, благодарихъ Бога, Его Пренепорочную Матерь, и мимошедшимъ днемъ двадесять пятимъ, отнелѣже изійдохъ отъ Патма, паки съ тоеюжде ладією въспять возвратихся, и ожидахъ, донелѣже случится нѣкій корабль, пловій въ странни Египетски или Дамаскови, имѣяй намѣреніе паки възвратитися въ предѣли Дамаскови, въ предреченній градъ Триполь, къ первому учителю моему, іеромонаху Іякову, по обѣщанію, еже дадохъ ему отходящи, ибо нуждной ради нѣкоей потреби посланъ бихъ отъ него въ Патмъ, къ великому учителю Макарію, ради нѣкихъ, еже о вѣрѣ, истязаніихъ, биваемихъ тогда въ престолѣ Антиохійстемъ отъ папѣстановъ и унѣятовъ. И взявши отвѣтъ отъ учителя Макарія, и, по малѣхъ дняхъ, обрѣтяши карабль великъ, христіянскій, тогожде острова Патма отплихъ Августа

послѣдняго числа, въ вечеръ, и чрезъ ночь dospѣхомъ въ Ко, и тамо, имущи потребу, замедли корабль три дни. Таже, единою ношію отплихомъ въ Родусъ, и тамо замедли дній десять. Таже, Септеврїа 12, въ второкъ по полудни, отплихомъ и пловохомъ моремъ великимъ Египетскимъ. ни откуду не видяще земли, дній 3 съ нощами. Таже, четвертаго дня, предъ обѣдомъ, dospѣхомъ въ Александрію и премѣнихъ корабль, понеже точію даже тамо имѣяше съвершити путь свой. Азъ же въ Александріи замедлихъ дній 3, и всѣдши въ ладію малу, отплихъ въ Рахитъ, и по нѣколикыхъ днехъ, отплихъ рѣкою въ Дамять, идѣже замедлихъ въ дому патріаршемъ дній шестьдесятъ, ради необрѣтенія корабля, бистъ бо тогда на морѣ отъ разбойникъ непостоянство веліе и не дерзаху корабль христіанскій плисти на море. Послѣди же, приближившейся зимѣ, разбѣгошася разбойницы въ свояси, тогда и азъ, обрѣтши корабль христіанскъ, отплихъ въ Триполь, паки къ дидакалу Іакову, въ предъпразденство Рождества Христова, году 1733, и совершихъ послушаніе мое, егоже ради посланъ быхъ къ Патму. И бысть учитель зѣло радостенъ и благодарственъ о возвращеніи моемъ и любяше мя довольно, и начахъ паки учитися, якоже и прежде, Еллинно-греческому писанію. Мимопешу же двою мѣсяцю, явися въ градѣ Триполь морѣ и на всякъ день умножашеся. Тогда начахомъ стужатися вси ученицы, купно съ учителемъ, недоумѣюще, что творити, и имѣхомъ разлучитися кійждо, идѣже хоцетъ. Возвратившужеся тогда святѣйшему патріарху киръ Силвестру отъ странствованія въ престолъ свой, и сѣдящу во градѣ Дамасцѣ, иже отъ Триполя отстоитъ дній пять, и извѣстишися о нашемъ смущеніи, написа къ дидакалу повелительную грамоту, да прійдетъ съ всѣми,

малыми же и великими, учениками въ Дамаскъ. И по повеленію его преселихомся, въ конецъ великаго поста, и dospѣхомъ въ Дамаскъ въ великій четвертокъ, и слышахомъ святую литургію и видѣхомъ умиваніе ногъ, и пріяхомъ патріаршое благословеніе, и возрадовахомся духовнѣ же и тѣлеснѣ, и обитахомъ прочее въ дворѣ святѣйшаго патріархи; начахомъ паки прилежати обычному нашему ученію, обаче мало что ползовахомся, ради препятія и гоненія, бывшаго на насъ православныхъ отъ еретиковъ и унѣятовъ. Отщепишася бо въ Дамасцѣ большая часть христіанъ отъ благочестивой вѣри и отъ догматовъ восточной церкви, и не причащавшася съ православными, ниже вхождаху въ церковь ихъ, но въ храмы и костелы Латинскіи, иніи же имѣяху себѣ единомудрствующихъ поповъ, и тѣмъ имъ службы творяху въ домѣхъ ихъ злосмрадныхъ. На всякъ же день готовы быху и убить, и умертвить святѣйшаго патріарху Силвестра, оклеветавши и предавши къ судіямъ. Сего ради и ми въ страхѣ пребывахомъ, боящеся, да не како нечаяннѣ что зло постраждемъ, и уготовляхомся на всякъ день къ бѣгству. Тогда учитель нашъ, превелебнѣйшій и словеснѣйшій господинъ Іяковъ, многи проповѣди и поученія сотвори въ церквѣ на утвержденіе правовѣрныхъ и на обличеніе зловѣрныхъ, но ничтоже ползова, развращенни бо бяху сердца ихъ отъ поученій езувѣтскихъ и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ; и сие православніи умалехуся, паповѣрцы же умножахуся. Тогда, видящи святѣйшій патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла учителя въ предѣлы Сиріи и Килѣкіи и въ весь Антиохійскій престоль, ради проповѣди Божія слова и утвержденія православныхъ. По отшествіи убо его, оста училище немощно, аще бо и остави на мѣстѣ своемъ единаго отъ совершеннѣйшихъ ученикъ,

къ поученію юнѣйшихъ, обаче азъ никакоже могохъ ползоватися купно съ ними, преїдохъ бо степень онїй. Сего ради смущенъ быхъ дозѣла, яко погубляхъ веуе время, и тщахся скоро изїйти изъ Дамаска и ити въ Патмъ, или инуду, къ совершенію ученія Греческаго, и просихъ благословенія отъ святѣйшого патріархи, да мя отпуститъ, и не хотяше мя отпустити, но понуждаше мя, да всегда живу при немъ, любяше бо мя дозѣла и чтяше, и на всякъ день купно съ собою на единой трапезѣ мя посаждаше, елико время пребивахъ въ Дамаску. Той бо мя недостойнаго самъ святѣйшими своими руками постриже въ иподіакона и въ инока, лѣта 1734. Въ праздникъ святаго первомученика Стефана, рукоположи мя въ иподіакона, въ новое же лѣто, си есть въ праздникъ святаго великаго Василия, сотвори мя инока, Василиемъ, паки не премѣняяй ми имени именую, якоже азъ самъ желяхъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ святителя Христова. Сложихъ же и азъ по-греческу долгу похвалу святому Василию, купно же и патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ велегласно въ день постриженія моего, на трапезѣ, и инаго времени сложихъ ему похвалу языкомъ Еллинскимъ и проповѣдѣхъ предъ нимъ; паки начертахъ на хартіи весь дворъ его и престоль его, си есть градъ Антіохію, отмѣнно изобразихъ на великой хартіи и съ многими похвалами ему вручихъ; еще же и двѣ печати разрѣшительныхъ грамотъ изрихъ на дскахъ съ многымъ трудомъ и прилѣжаніемъ. И сего ради любяше мя дозѣла, якоже отецъ своего сына, и не хотяше мя отпустити отъ себе, но принуждаше мя жити съ нимъ, обѣщая мя почтити високою честію. Видящи же мя непремѣнна и непреклонна его совѣту, остави мя бити въ всемъ волна и отпусти мя съ любовію многою и благословеніемъ, и

дарствова мя по силѣ, и даде ми разрѣшительніи грамоти, и ини велики грамоти, ради благословенія въ отчество мое и ради поощренія къ сооруженію и утверженію Еллино-греческаго училища. Вземши убо азъ молитви и благословеніе, отлучихься отъ него; не идохъ же простѣ въ умишленній ми путь, но идохъ тамо къ нѣкимъ близъ отстоящимъ мѣстомъ на поклоненіе. Изшедши убо азъ изъ Дамаска града, шествовахъ два дни между горами великими и весми христіанскими, и dospѣхъ къ езеру Генисаретскому, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ многа знаменія и чудеса сотвори, якоже чтемъ въ Евангеліи. Тамо азъ дошедши, внідохъ въ езеро и омихъ все грѣшное мое тѣло, и взяхъ съ собою два каменци благословенія ради. Обійдохъ же тамо и иная близъ отстоящая, достойна поклоненію, о нихъ же слыши подробну. Езеро оно обрѣтается въ единой долинѣ, пространной и равной въ долготу же и въ широту, окрестъ же имать обстоящія гори высокіи. Отъ странни восточной зѣло приближается къ горамъ и имать брегъ тѣсенъ, отъ запада же далече отстоитъ отъ горъ и имать поле равное и пространное и зѣло мягку и плодоносну черну землю, на ней же обитають Арави, безъ домовъ, подъ skinіями, и много сѣють пшеницѣ же и ячменя, яко довлѣетъ всѣмъ тамо обитающимъ, градомъ же и весемъ, къ насыщенію; отъ сѣвера же есть полно тростія, яже протяжаются яко четири или пять стадій; толь же великое рождается тростіе, яко три сажни и вѣще въ висоту, два же перста въ толстоту, и зѣло есть крѣпко. Вишше же тростія, яко три стадія, недалече отъ горъ сѣвернихъ, на поли, исходитъ рѣка доволна, яже именуется Данъ, и бистро течеть, имущи начало теченія сподъ единой могили. Оттуду же мало на востокъ, паки яко три стадія, отъ мѣста високаго, сподъ

горь, другая рѣка, мало меншая, но зѣло быстро текущая и великошумная, течеть бо въ пропасти глубокой, между камени, нѣколико стадій даже на поле, послѣди же тихо течеть даже въ езеро, ея же глава исходитъ отъвнурь единаго древле бывшаго града, сподъ гори великой и високой, на ней же снѣгъ чрезъ все лѣто обрѣтается. Стѣни убо града того на многихъ мѣстѣхъ падоша и раззоришася, на многихъ же еще стоятъ не точію стѣны, но и пирги високи, и врата градская, отъ великаго и крѣпкаго камени углосѣченнаго зданни художествомъ искуснимъ и многой похвали достойнимъ, съ мости каменными, подъ ними же рѣка проходитъ. Нинѣ же градъ оній опустѣ, понеже мало обитающихъ имать, и аки весь есть, идѣже въ нѣколикихъ домѣхъ жителствуютъ Арави, махOMETанскую вѣру держащи, христіане же отнюдь не обрѣтаются. Мѣсто оно нинѣ именуютъ Арави Банясь, древле же нарипашеся градъ Гадарскій, въ немъ же и донинѣ обрѣтается единъ пиргъ, великъ и высокъ, яко нѣкая полата, въ немъ же иногда жителствоваше Аиръ, иже рече Іисусу: „Господи, нѣсмъ достоинъ да внідеши подъ кровъ храма моего, но рци слово, испѣлѣетъ отрокъ мой“, и прочая. О семь широчае зри въ святомъ Евангеліи. Сія же азъ слишахъ отъ тамо окрестъ обитающихъ христіанъ, иже вси согласно о семъ свѣдѣтельствують, по преданію отъ своихъ праотець. Тамо, надъ главою рѣки Іора, обрѣтается гора велика, имущи правое и великое отсѣченіе, аки стѣну, идѣже искусно суть изсѣченни аки олтари и престолы, удобни къ служенію святой литургіи, съ написаніи Греческими, идѣже многа имена, на разнихъ мѣстѣхъ, на камени твердомъ суть изсѣченни, о нихъ же не могохъ извѣститися ни отъ кого же, аще церкви бяху, или гробы нѣкихъ знаменитихъ мужей. Се точію

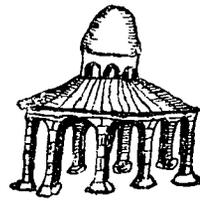
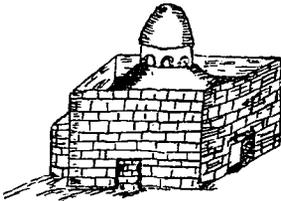
положихъ въ умѣ моемъ, яко въ ветхїи времена бывшимъ тамо христїаномъ и церквамъ и многимъ поклоненїямъ, возвращающимся отъ поклоненїя святаго Іерусалима, прихождаху и тамо, посѣщенїи ради мѣстъ святыхъ, идѣже обхождаше съ Апостолы Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и начертоваху имена своя на камени, подавающе и милостину тогда тамо жителствующимъ іереемъ, да присно поминаеми будутъ отъ нихъ. Не пишу же здѣ она имена, понеже ни единого надписанїя цѣла и совершенна не обрѣтохъ, истребишася бо и загладишася, ветхости ради, иная каменїемъ побѣша невѣрнїи махометани, зависти ради. Рѣка же оная Іоръ и другая предъписанная Данъ суть глава и начало благословенной рѣки Іордана. Тїи бо двѣ рѣцѣ въпадаютъ въ озеро Геннисаретское, и оттуду течеть едина рѣка нѣколько стадїй и впадаетъ въ море Тиверїядское, о немъ же предъ писахъ; оттуду паки течеть бистримъ теченїемъ въ удоу, между горами, яко трема денми отстоянїя, даже подъ Іерусалимъ, и впадаетъ въ море Мертвое, си есть въ мѣсто Содомы и Гоморры; отъ предреченныхъ убо рѣкъ Іоръ и Данъ наречеся Іорданъ. Обѣ оны рѣцѣ имуть чисту зѣло и сладку, и хладну, и здраву къ питїю воду, въ семь точию разнствуютъ, яко Іоръ есть хладнѣйшїй и меншїй, Данъ же болшїй и сладшїй. Сїя убо и ина многа тамо мѣста обшедши, благодарихъ Бога. Слїшахъ же паки отъ тамо окрестъ обитающихъ христїанъ, яко оттуду на востокъ, двѣма денма, отстоитъ мѣсто знаменитое и великое, нарицаемое Харанъ, митрополїя, подъ престолъ святѣйшаго патріарха Антіохїйскаго належащая, иже иногда бѣше особное царство, нинѣ же опустѣ и мало населниковъ имать; имать же зданїя достойна удивленїю и похвали. Сїя убо азъ слышавъ, умслихъ абїе тамо ити.

Слишахъ же, яко въ странѣ той вси суть разбойницы и татіе; сего ради съвлекъ азъ иноческіи мои одежды и вручихъ, до возвращенія, единому священнику въ веси христіанской, и облекохъся въ мирскіи одежды, толь худіи, раздранныи и ветхіи, яко не токмо би разбойницѣ не хотѣша ихъ совлекти, но аще бихъ вергнулъ и на распутіи, воистинну никто би ихъ не подялъ. Сиче убо азъ облекшися и совокупившися съ нѣкіими христіани, шествовахъ отъ озера Генисаретскаго два дни пустынею ужасною, между горами и дубравою, и полемъ безъводнымъ, алчущи и жаждущи, найпаче же боящися разбойниковъ; болѣе шествовахомъ ноцію, нежели днемъ, и dospѣхомъ въ Харанъ, Божію помощію сохранишіся отъ всякаго искушенія. Тамо азъ премедлихъ дній десять, обходящи по запустѣлимъ градомъ и весемъ, созирающи ветха зданія церквей, монастырей и изрядныхъ полатъ. Харанъ оное мѣсто наречесе отъ гори, иже тамо обрѣтается, именуемая Харанъ по Греческу, по Арапску же Хевранъ, яже есть не весма висока, но долга протяженіемъ, и едина точію тамо обрѣтается; идѣже иногда бяше первоначалній градъ, нинѣ же пусть обрѣтается. Окрестъ же гори тоя повсюду поле, далече протяжающееся, найпаче же отъ странни полуденной и восточной. Повѣствуютъ тамошніи обитатели, яко на многи дни хожденія распространяется поле равное. Окрестъ же гори Харана многи пусты грады же и веси, якоже самъ азъ моима видѣхъ очима, въ многихъ же паки обрѣтаются малочисленни населницы отъ Аравовъ, индѣ пятьдесятъ домовъ, индѣ тридцать, индѣ меньше, индѣ десять и пять, въ иннихъ же мѣстѣхъ единъ точію домъ жителствующихъ обрѣтается. Все же суть языкомъ Арави, вѣрою иніи махOMETани, инніи же православніи христіяне, иніи же папѣстане; вси же суть злаго

обычая, разбойници, татіе, совлекатели, обнажающіи отъ одеждъ на распутіяхъ, братъ брата, отецъ сина, синъ отца и единъ другаго. Имуть всегда междуособніе брани и нападенія другъ на друга и домъ на домъ, непокаряющіися властелиномъ и началникомъ, ниже имущи подобающаго чина къ управленію гражданства, но пребиваютъ аки звѣри сверѣши; аще же и подъ властію Дамаска града суть, но не подають тяжкихъ даній, якоже отъ прочіихъ мѣсть, но точію дають десятину отъ пшеницы, ячменя и прочіихъ сѣменъ. Имуть же поля много и землю багрянну чисту, кромѣ каменей, идѣже всякое всѣваніе изобилно раждается, найпаче же пшеница и ячмень; зерна же пшенична и класа толь велика въ всей Турецкой земли не видѣхъ. Ещѣ же имуть воловъ, овецъ и козлищъ довольно, такожде млека и масла изобиліе; кромѣ же сего, ничто ино не имуть: ни елея, ни зелій, ни каковаго плода древесна, ниже дубравна, еже би мимоходящу подъ скинію витати, но повсюду нагіи поля и безводніи, и слонце въ страннѣ той палитъ до зѣла. Мало же гдѣ обрѣтается вода текущая или студенецъ, но точію имуть въ коеждо веси нѣкїя рови широкїи, но не глубоко изрїти, идѣже въ зимѣ отъ дождевъ собирается вода и стоитъ на слонцы чрезъ все лѣто, жегома и согрѣваема; отгуду убо и шіють, и умиваютъ вся своя нечистоти, скотское житіе имущи. Сего ради и многы въ лѣтѣ болѣзнують на трасавицу, и скудости ради постнихъ яденій, многы отъ христїанъ ядятъ мясо и млеко въ дни постны. Тамо азъ мали дни съ многою нуждою премедлихъ, ради непрїятной ми води и жженія солнечнаго ужаснаго, разбойниковъ ради прохожденія, обаче, Божію помощію, никаковой не прїяхъ пакости или мученія, зѣло въ худихъ и раздраннихъ одѣянъ бихъ одеждахъ и аки безумень быти притво-

рихся. О храмѣхъ же и церквахъ и чудеснихъ зданіяхъ, яже тамо видѣхъ, слыши. Именуется тамо единъ градъ Изра, великъ и многа лѣпотна зданія имущъ, но весма пустъ, найпаче же запустѣ въ время тамо моего путешествія толь, яко въ единомъ точію дворѣ обитають нѣколки Арави махометани. Въ градѣ томъ многіи бяху церкви; иніи и донинѣ обрѣтаются цѣли, инни же превратиша Агаряне въ мечети, инни же до полу раззоришася, инни же весма, яко едва познаваются иногда быти церкви. Четири же вещи чудесни въ странѣ той обрѣтаются, яже не видѣхъ въ путешествіи моемъ: 1) яко въ всѣхъ градѣхъ же и весехъ вся зданія, мала же и велика, отъ чернаго камени зданна; 2) сволоки и покрови, и стѣлѣ суть отъ тихъ же чернихъ доскъ каменныхъ; суть же долги 12 и 15 пядій, и зѣло удивительно есть, яко не сокрушаются, имущи верху себѣ великую тяготу земли; 3) въ всѣхъ храмѣхъ же и домѣхъ врата каменна, двочастна, сюду и сюду отверзаема, наподобіе царскихъ вратъ, иже въ церквѣ, и заключаются веригами желѣзными; 4) вся зданія отъ сухихъ камней, кромѣ вапна и води, сице лѣпотно и искусно сочетанна, яко конецъ ножа въ разсѣлину ввійти не можетъ. Въ предреченномъ убо градѣ есть церковь изрядна, въ имя святаго великомученика Георгія созданна, имущая вратъ три, сюду и сюду и отъ запада. Обоюду убо суть затворенна каменни, западніе же всегда отверзаются и отъ великихъ двохъ скрижалъ содѣланна, яко едва съ трудомъ отверзаются, но всегда отверженна суть, понеже храмъ есть пустъ и ничтоже внутрѣ имать, кромѣ божественнаго олтаря и святой трапези, идѣже частѣ отходящіи христіяне поклоняются; кадило же и елей приносятъ и возжигаютъ. И есть прослутъ тамо оній храмъ, ради знаменій и дѣйствъ, биваемихъ силою святаго ве-

ликомученика Христова Георгія, съ вѣрою бо къ нему притѣкающихъ немощныхъ исцѣляетъ, невѣрныхъ же и пакость ему творящихъ уязвляетъ. Сего ради, никтоже отъ махометановъ дерзаетъ каковую либо будъ пакость творити. Многи бо помишляху церковъ оную святую сотворити сквернѣй ихъ мечеть, и раззорити олтарь и святую трапезу разрушити, и создати ину на полудне, идѣже имъ беззаконѣй законъ поклонятися повелѣваетъ, ради проклятаго Махомета, иже (якоже они вѣрують) на странѣ полуденной издше отъ Иерусалима, яко четиредесятма денми далече. Сиде бо и инѣ прекраснѣй божественнѣй храми, поущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради нашихъ, развратиша; церковъ же оная и донинѣ силою святаго Великомученика хранима есть. Отъвнѣ убо есть образомъ созданна четвероуголно, отъ камени сѣченнаго лѣпо, внутръ же есть округла и на осмѣхъ столпахъ утверждена, аки нѣкая прекрасная лѣхтарня. Отъ вѣи до столповъ и отъ столповъ паки даже до внѣшнихъ четверовидныхъ стѣнъ дсками каменными, долгими зѣло удивително покровенна, якоже здѣ начертанъ: одесную—внутреное ея основаніе, ошуюю же внѣш-

ное. Надъ врати же западными, на великомъ и широкомъ камени, есть надъписаніе сидево, по Греческу; азъ же ти, сверху, и толкованіе Руское прилагаю:

Божій бистъ домъ иногда дѣмономъ жилище.
ΘΕΟΥ ΓΕΓΟΝΕΝ ΟΙΚΟΣ ΤΟ ΤΩΝ ΔΑΙΜΟΝΩΝ ΚΑΤΑΓΟΡΙΟΝ

Свѣтъ спасителенъ возсія, идѣже тма покрываше,
ΦΩΣ ΣΩΤΗΡΙΟΝ ΕΛΑΜΨΕΝ ΟΠΟΥ ΣΚΟΤΟΣ ΕΚΑΛΥΠΤΕΝ

Идѣже жертви идолскіи, нинѣ—хоры ангелскіи;
ΟΠΟΥ ΘΥΣΙΑΙ ΕΙΔΩΛΩΝ ΝΥΝ ΧΟΡΟΙ ΑΓΓΕΛΩΝ

Идѣже Богъ прогнѣвашеся,—нинѣ Богъ умолимъ бываетъ.
ΟΠΟΥ ΘΕΟΣ ΠΑΡΩΡΓΙΖΕΤΟ ΝΥΝ ΘΕΟΣ ΕΞΕΥΜΕΝΙΖΕΤΑΙ

Человѣкъ нѣкій, христолюбець, началствууй, Іоаннь
ΑΝΗΡ ΤΙΣ ΦΙΛΟΧΡΙΣΤΟΣ Ο ΠΡΟΤΕΥΩΝ ΙΩΑΝΝΗΣ

Діомидовъ сынъ
ΔΙΟΜΗΔΕΟΣ ΥΙΟΣ

Отъ своихъ даровъ Богу принесе достовидное
ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΔΩΡΩΝ ΘΕΩ ΠΡΟΣΗΝΕΓΚΕΝ ΔΕΙΟΘΕΑΤΟΝ

зданіе,
ΚΤΙΣΜΑ

Утверди въ семь добропобѣднаго святаго мученика
ΙΔΡΥΣΕΝ ΤΟΥΤΟ ΤΟΥ ΚΑΛΛΙΝΙΚΟΥ ΑΓΙΟΥ ΜΑΡΤΥΡΟΣ

Георгія
ΓΕΩΡΓΙΟΥ

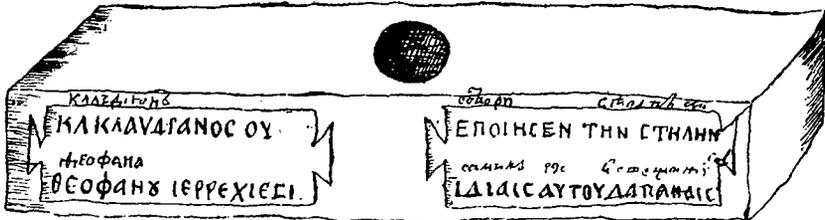
честній мощи, иже явился самому Іоанну,
ΤΟ ΤΙΜΙΟΝ ΔΙΨΑΝΟΝ, ΤΟΥ ΦΑΝΕΝΤΟΣ ΑΥΤΩ ΤΩ ΙΩΑΝΝΗ

Не во снѣ, но явѣ, въ лѣто Θ. Лѣта ΥΙ
ΟΥ ΚΑΘΥΠΝΟΝ ΑΛΛΑ ΦΑΝΕΡΩΣ ΕΝ ΕΤΙ Θ ΕΤΟΥΣ ΥΙ.

Сіе надписаніе непременно сняхъ отъ камены и начертахъ здѣ съ ветхообразными писмени нелѣпозрачными, якоже тамо суть изрети, въ болшое удивленіе чтущимъ. Отгуду на полудне, яко на двою стрѣленію зъ лука, посланъ естъ лѣпо каменный путь къ иному храму, иже нарицается святаго Іоанна; извѣстно же нѣсть, въ имя коего Іоанна, се точію познавается отъ лѣпоти и величества и красоти, яко бѣше иногда первоначалній

града храмъ, имать бо предъдворіе отъ запада, предъ начальными врати, пространное и лѣпо каменіемъ посланное. Нинѣ же есть пустъ и кромѣ всякаго затвора, и сотвориша себѣ Арави мечеть агарянскъ и молбу въ немъ творять, аще когда случится кто мимо ходяй путемъ тимъ. Внутри храма того суть четиридесять столпи каменни, съ камари, въ четири чини расположенны, въ коемъждо чину по десятъ, и верху камаръ покровъ весь равенъ, дсками долгими, аки тертицами деревяними, зрится быти покровенъ, и къ удивленію всякаго приводитъ. Имѣяше же иногда храмъ той посреде главу сооруженну, нинѣ же паде низу и сокрушися, и на мѣстѣ томъ есть дира великая, аки окно. Отъ запада, въ единой стѣнѣ, по чину, суть вратъ 12 внутреннихъ, внѣшнихъ же, си есть папертихъ, осмь, идѣже отъ внѣ, на стѣнѣ паперти, пять каменій обрѣтаются, съ многими Греческими надъписаніи, обаче, ради високаго мѣста и ветхости лѣтъ, не чтутся, найпаче, яко отъ нѣкихъ враговъ или несмысленныхъ превращенни суть каменіе воспятъ, отъ низу горѣ; слышашъ бо, яко паперть раззорися, и вторицею отъ агарянъ создася. Стоитъ же на мѣстѣ високомъ и имать предъ врати къ восхожденію нѣколико степеней. Одесную паперти, въ углу церкви, стоитъ столпъ четвероуголенъ, высокъ, яко сажній двадесять и вящше, съ восходи каменными, внутри зданными, и сія убо бысть иногда звоница, на ней же низу, въ зданіи, обрѣтается написаніе Греческое, обаче есть заглаженно вапномъ, точію начальная строка зрится *πριγγιπος λεταταλικης*, си есть, князь летаталійскій и проч. Ошуюю же храма, отъ вратъ полуденныхъ, лежитъ кивотъ каменный, и вторій, подобній ему, предъ церквію, отъ страни западней, на нихъ же суть написанія многа, но заглаженна и не чтутся; покровенна

же суть тяжкими каменми, въ нихъ же сверху просѣченна есть дыра, въ мѣру глави человѣчей, и мню,

яко иногда наполняху води, и почерпаху ради утоленія жажды вси приходящіи въ храмъ, такожде и отходящіи, безводно бо есть мѣсто оно и не имать кладязовъ. Не вѣмъ, аще въ время христіанства обрѣтахуся, нинѣ же точію тамо есть единъ древній студенець, иже воду имать живу и чисту, и къ питію здраву; еще же есть и ровъ великъ, поленъ дождевной води, и оттуду почерпають на всяку потребу, иже тамо обитають. Отъ нихъ же здѣ единъ кивотъ изображаю, но написанія не могахъ совершенно познати, ина бо чтутся, ина же ни, ищезоша бо отъ виденія, ветхости ради. Отъ написанія убо познаваются, яко иногда бяху части столпа велика, послѣди-же претворенни суть въ кивоти водни, якоже мню, отъ агарянъ, обичай бо имъ есть всегда умиватися, входяши въ мечеть. Таможде, предъ церквою святаго Іоанна, на сѣверной странѣ, надъ врати единого ветхаго зданія, на камени изрито есть надписаніе сичево:

Ο здравіи и побѣдѣ господина нашего самаго
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ ΑΥΤΟΥ

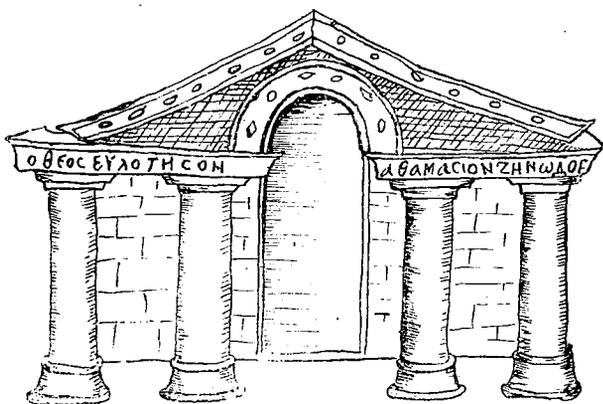
Αβριλιᾶ Σεβιρα Ευσевіа Евтих
ΑΥΡΙΑΙΟΥ ΣΕΟΥΡΟΥ ... ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΕΥΤΥΧ

Зорауновъ создаша баню
ΙΩ . ΑΣ ΖΟΡΑΟΥΝΗΩΝ ΕΚΤΙΣΑΝΤΟ ΒΑΛΑΝΕΙΩΝ

Внемли, идѣже суть кропки, тамо разбѣенни суть имена и истребленни отъ враждующихъ на ни и на вѣру нашу христіанскую. Паки, въ томъжде градѣ, въ иной улицы, надъ дверми западными единой опустѣлой церкви, надъписаніе сивевими Греческими словеси:

Твоя Твоихъ приносимъ Христе Боже нашъ,
 ΣΑ ΤΩΝ ΣΩΝ ΠΡΟ ⊕ ΣΑΓΩΜΕΝ ΧΕ Ο ΘΣ ΗΜΩΝ
 прійми приношеніе плодосившихъ
 ΠΡΟΞΕΔΕΕ ΤΗΝ ΠΡΟΣΦΟΡΑΝ ΤΩΝ ΚΑΡΠΟΦΟΡΗΣΑΝΤΩΝ
 въ святомъ храмѣ семь молитвами рождшей,
 ΕΝ ΤΩ ΑΓΙΩ ΝΑΩ ΤΟΥΤΩ ΠΡΕΣΒΙΑ ΤΗΣ ΤΕΚΟΥΣΗΣ
 якоже пріялъ еси двѣ лептѣ вдовичніи.
 ΩΣ ΠΡΟΞΕΔΕΕΟΥ ΤΑ ΔΥΟ ΛΕΠΤΑ ΤΗΣ ΧΗΡΑΣ

Отъ надъписанія сего познавается, яко древле отъ нѣкоего созданъ быше храмъ и Спасовъ и Богородичень. Паки въ иномъ храмѣ заустѣломъ видѣхъ такое зданіе внутрь же стѣни, олтару божественному и святой трапезѣ подобное, съ четири столпи малими, надъ ними же и написаніе Греческое, якоже здѣ зрится,

еже толкуеться сиве: „Боже, благослови Аѳанасія Зинодора“, откуду мнится быти, яко Аѳанасій нарицашеся, иже созда оній олтарь своимъ

истощаніемъ. Паки, на иномъ мѣстѣ, въ томъжде градѣ разоренна церковь святаго пророка Іліи познавается

быти отъ надъписанія, еже иматъ надъ врати, идѣже аще и не вся могутъ честися, но явѣ познавается имя святаго пророка Іліи написаное; изрито же есть надписаніе сипцево:

отъ своихъ храмъ Іліи пророка
ΟΙΑΠΟΖΟΡ ΕΞ ΙΔΙΟΝ ΝΑΟΝ ΗΛΙΟΥ ΠΡΟΦ ⊕

тичаніемъ Іоанна

ΣΠΟΥΔΗ ΙΩΑΝΝΟΥ ΔΙΑΚΕΝΕΤΙΥ...

создаша въ время Уара боголюбив.
ΕΚΤΙΣΑΝ ΕΠΙ ΟΥΑΡΟΥ ΘΕΟΦΕ ΕΠΙΣΚΟΠΟΥ ⊕ ΞΕΠΓΑΡ

епископа ⊕ смерть.

Ο ΘΣ ΠΟΤΜΟΝ ΒΟΝΒΩΣΜΑΙΣ

Здѣ убо зри, читателю, и разумѣй, яко яже прочтохъ, надъписахъ и толкованіе, а яже не могохъ прочести, оставыхъ мѣсто наго. Видѣхъ же азъ въ томъжде пустомъ градѣ и ина написанія многа, но не могохъ вся собрати, понеже не могохъ тамо много замедлѣти и разсмотрѣти вся подробну, страха ради разбойниковъ, и съ немалымъ ужасомъ проходахъ, и елика можахъ изящнѣйша надписанія въкратцѣ и со скоростію начертахъ. Сія же вся ми показа единъ благъ мужъ христіанинъ Аравинъ, отъ тамо окрестныхъ обитающихъ весей, иже мя провождаше на пути; той показа мнѣ и на иныхъ многихъ мѣстѣхъ монастыри многи раззоренни и церкви пусты, и иная лѣпотная зданія. Отъ предъписаннаго убо града Изри, на западѣ, яко три часа хожденія, обрѣтается едино зданіе знаменито, на равномъ полѣ, недалече отъ пути, образомъ четвероуголно, наподобѣе монастыра, но пусто есть и падеся на многихъ мѣстѣхъ, идѣже внутрь есть едина полата лѣпо зданна, ея же точію стѣни стоятъ, верхъ же паде, ветхости ради. Тамо, яко слышахъ отъ христіанъ,

бистъ иногда соборъ, не вселенскій, но мѣстній, си
 есть особній, самага точію престола Антиохійскаго ар-
 хіереовъ. Тамо надъ врати полати, на стѣнѣ високо,
 два надъписанія Греческа суть изрита лѣпотними пис-
 мени, сюду и сюду. Отъ десной убо страни заглаженно
 есть или зарасло отъ мокростей дождевнихъ и отъ нѣ-
 кіихъ прозябеній на камени, ошую же начертанна суть
 словеса сицева:

Іулія Филиппа
 ΙΟΥΛΙΟΥ ΦΙΛΙΠΠΟΥ
 ΤΟ ΜΝΗΜΕΙΟΝ
 Создася въ лѣто
 ΕΚΤΙΣΘΗ ΕΤΟΥΣ
 Δ града
 Δ ΤΗΣ ΠΟΛΕΩΣ

Паки таможде, на единомъ камени неоглаженномъ, внѣ
 двора, одесную на стѣнѣ, суть изрита словеса Греческа,
 отъ нихъ же на многихъ мѣстѣхъ писмена суть раз-
 біенна и отнюдь не чтутся, а яже чтутся суть сія:

ΙΥ..... ΕΩΣ ΝΑΣΕΟΥ
 Зефира созда
 ΤΟΥ ΖΕΦΥΡΟΥ ΕΚΤΙ
 себѣ и чадомъ
 ΣΕΝΥΤΩ ΚΑΙ ΤΕΚΝΟΙΣ
 своимъ отъ своихъ имѣній
 ΑΥΤΟΥ ΕΕ ΙΔΙΩΝ ΚΑΜΑ
 память
 ΤΩΝ ΤΟ ΜΝΗΜΑ...Α
 С. отецъ.
 ... ΜΩ ΠΑΤΕΡΩΝ: Υ

Еще же въ иногда бившемъ градѣ, нарицаемомъ Сана-
 минъ, иже нинѣ весь есть и агаряне Арави точію жи-

телствуютъ, видѣхъ многа древна зданія прекрасна. Тамо обрѣтается ровъ великъ и глубокъ, окрестъ стѣнами каменными внутрь земли крѣпко огражденъ, идѣже много собирается води въ время зими, къ употребленію жителствующимъ тамо. Совокупно же надъ ровомъ зѣло лѣпозданный есть пиргъ, идѣже, мню, яко древнихъ властелиновъ полата или судилище бѣше, идѣже надъ врати многа быша изрита писанія, нинѣ же до полу каменіемъ отъ супостатовъ поголченна суть, а яже остапаса, суть сичева:

О спасеніи и побѣдѣ господина нашего
ΥΠΕΡ ΣΩΤΗΡΙΑΣ ΚΑΙ ΝΙΚΗΣ ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ ΗΜΩΝ
и самодержца
ΚΑΙ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ

..... Іулій Германъ

ΙΟΥΛΙΟΣ ΓΕΡΜΑΝΟΣ

отъ своихъ истощаній и прочая
ΕΞ ΙΔΙΩΝ ΔΑΠΑΝΩΝ και τὰ ἑξῆς

И паки, недалече оттуду, на тойжде стѣнѣ, на иномъ камени, начертанно сиче:

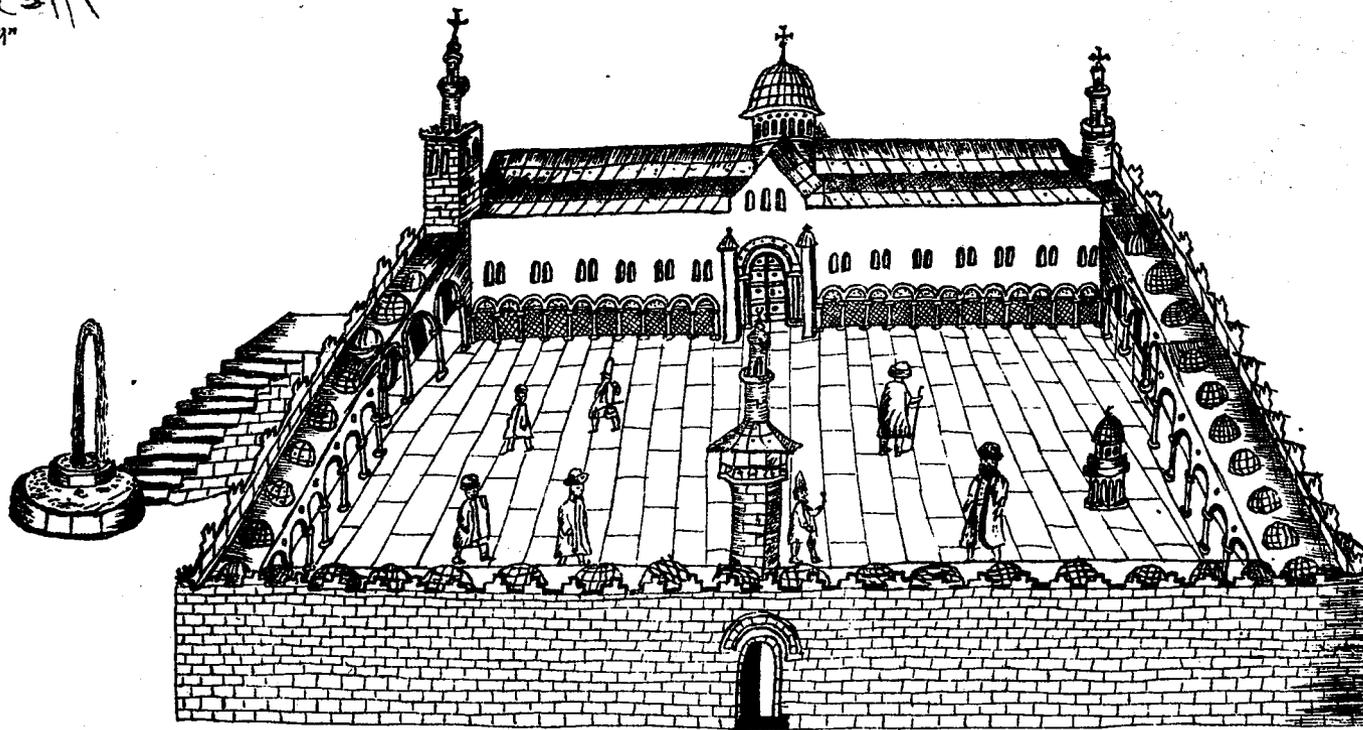
Неелая Іонеа синъ морри священной домни.
ΝΕΑΙΛΑΟΥ ΙΟΝΕ... ΥΟΣ ΜΟΡΡΟΥ ΤΗΣ ΙΕΡΑΣ ΔΟΜΝΗΣ

Сичевая и симъ подобная азъ въ Харанѣ видящи и странствующи сѣмо и овамо, премедлихъ днѣй десять, велику нужду терпящи, безводія ради и злой води и жженія солнечнаго. Угощевахъ же въ единой веси, полной агарянь, съ малочисленными христіани, днѣй три, идѣже нѣсть ни церкви, ни священника, и зѣло мя любяху, ради поученія и събесѣдованія, и имѣхъ попеченіе паки возвратитися воспять къ весемъ христіанскимъ, яже за езеромъ Геннисаретскимъ, къ предъписанному священнику, да вземши своя одежды и вся,

яже вручихъ, отъиду въ замишленнѣй ми путь. Вистъ же оттуду, идѣже азъ гостихъ, двою днѣю хожденія, и съпутника обрѣсты не могохъ, къ тому же и путь жестокъ и страшень, разбойниковъ ради; Дамаскъ же бысть ближае единимъ днемъ шествованія, кромѣ всякаго страха, и сопутники многи, и умислихъ паки возвратитися въ Дамаскъ и оттуду написати посланіе къ предреченному священнику, да пришлетъ мнѣ одежды въ дворъ патріаршій, и оттуду отъйти безстрашно и безтрудно, идѣже аще быхъ хотѣлъ, еже и бысть тако, Богу о мнѣ нѣчто лучшее предзрѣвшу. Въ дни убо они възвращахуся гаджѣи, си есть поклонницы махометстїи, отъ Мекки, си есть отъ мерзостнаго поклоненія Махометова, или отъ гроба его, иже отстоятъ отъ Дамаска пятіюдесять день хожденіемъ, на страннѣ полуденной, идѣже на всякъ годъ многи отходятъ, но не вси повращаются, многи бо умираютъ на пути отъ глада, жажды и иннаго труда, ради непроходимыхъ безводныхъ и пѣсковастыхъ, пустыхъ же и жестокихъ мѣстъ; отходятъ надъменны, яростни, неприступни, горди, богати, здрави, повращаются же кротки, смиренни, убоги, немощни, отъ труда и истощанія путнаго. Съ тими убо азъ совокупихся и шествовахъ въ Дамаскъ, ни отъ когоже не познаваемъ, аще христїанинъ есмъ или агарянинъ, ради худаго и страннаго ми одѣянїя. Бяху же тысящи многи народа, отъ всего царства Турецкаго собранни; инїи всѣдшіи на конехъ и верблюдахъ, иннїи же пѣшіи, убожества ради. Бяху же коней и камилловъ безчисленное множество, ибо обичай есть, наипаче же царское повелѣніе, да на всякъ годъ въ Мекку отъ двохъ мѣстъ бывають алаи, си есть изходи хаджѣевъ, отъ Египта и отъ Дамаска, и да путешествуютъ купно съ ними башы градъ тихъ, си есть князіе, съ

множествомъ воиновъ, да провождаютъ на пути отходящихъ и возвращающихся и да хранятъ ихъ отъ разбойникъ; се же творятъ того ради, яко мнози сокровища и драгоцѣнныя вещи възимаютъ съ собою и дари царскіи тамо относятъ. Тогда убо папа Дамаска бистъ съ множествомъ воинства и ини два паши, отъ Триполя и отъ Синдона, изійдоша съ вои въ стрѣтеніе его, сице бо есть обычай имъ творити на всякъ годъ. Кто же можетъ совершенно оное чинно ходящее воинство и многоцѣное украшеніе коней же и верблюдовъ, тимпановъ же и трубовъ гласи и великъ шумъ народа и возмѣтаніе праха и прочая? Воистинну, аще би вся подробну восхотѣхъ начертати, много бихъ погубилъ времени и хартіи, малой же би или нѣккамой отнюдь не быхъ достоинъ мзди, похваляючи враговъ и супостатовъ вѣри. Сіе точію извѣщаю тебѣ, благій читателю, яко между прочіими верблюды, украшенными и ушечренными, имутъ избранній единій верблюдъ, иже нѣккій на себѣ кивотъ носитъ и покровъ многоцѣненъ, весь сошвенъ златомъ и насажденъ маргаритами же и драгими камени, нанъ же истошеваетъ папа Дамаска града и отходящи въ Мекку, покриваетъ гробъ Махометовъ и паки вземлетъ съ собою и посилаетъ въ даръ царевъ, благословенія ради его нечестиваго; такожде творитъ и папа Египетскій. Зритъжеся издали въ полчищи оній верблюдъ съ златимъ покровомъ, и вси народи махометанскіи, окрестъ обстоящи и устрѣтающіи, поклоняются съ говѣніемъ. Съ онымъ убо многочисленнымъ полчищемъ и азъ совокуплшися, возвратихся паки въ Дамаскъ и не идохъ абѣе въ дворъ патріаршій, но слыши, что умислихъ. Обрѣтается въ Дамаску великій и зѣло прекрасній мечеть, о немъ же на инномъ мѣстѣ предписахъ. Бистъ сія иногда соборная и перво-

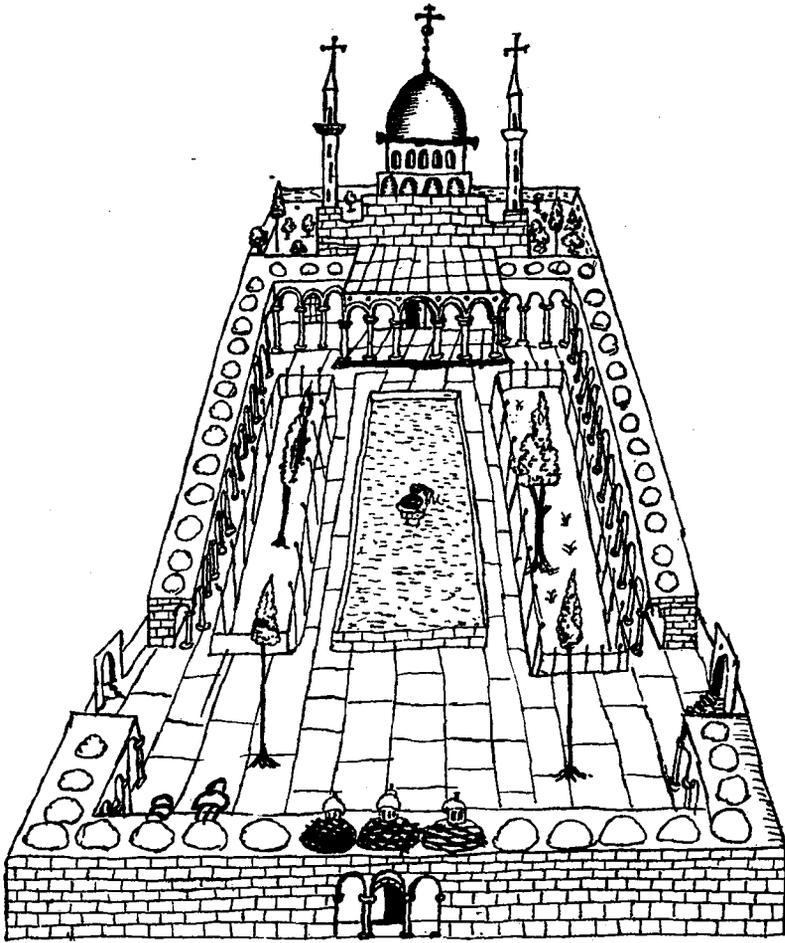
началная церковь, въ имя святаго Предитечи Іоанна созданна, и аще ю многожди созирахъ отъвнѣ, егда жителствовахъ въ Дамаску, но не могохъ насититися лѣпоты ея; многоже тщахся и совѣтъ взимахъ отъ многихъ христіянъ, каковимъ би образомъ могохъ вніти внутрь, и недоумѣяхъ. Совѣтоваху убо мнѣ нѣци, яко въ Турецкихъ одеждахъ могу сіе сотворити, обаче не держахъ, ибо слышахъ, яко агаряне, егда уразумѣють кого отъ христіянъ внутрь храма того вшедша, таковаго, аще не отвержется вѣри христіанской, сожигаютъ огнемъ. Азъ же тогда суци въ страннихъ и раздраныхъ одеждахъ, подобенъ дервѣшемъ, си естъ убогимъ Турецкимъ путникомъ (иже странствуютъ въ Меку пѣшеходни, и инни многи проходятъ странни, въ раздраныхъ и многопошвеннихъ ризахъ, ни о чемъ не пекущися, но на Бога и на случай уповающіи, къ нимъ же говѣніе иматъ народъ агарянскъ и не возбраняютъ имъ входа и исхода, аможе хоцуть), и не мнѣхся ни отъ когоже познатися, молахъ же всещедраго Бога, да молбами святаго Іоанна сподобитъ мя вніти и поклонитися въ святой и прекрасній его храмъ кромѣ всякой пакости душевній же и тѣлесній. И сипце, все упование мое возложши на Вишнаго, внідохъ внутрь и замедлихъ тамо, яко полчаса, сѣмо и овамо обходящи и созираючи, ни отъ когоже вопрошаемъ, ниже стужаемъ, и пихъ воду отъ студенца онаго прекраснаго, иже въ знаменитомъ ономъ храмѣ обрѣтается, и изійдохъ, благодарящи Бога. Сипце же въ великомъ говѣніи имуть оній храмъ махOMETаны, яко не точію внутрь его, но въ подворіе входяще, сѣвлекаютъ сандалиі и босими ходять ногами, тако богатіи, якоже и убогіи, и азъ тогда подобнѣ сотворихъ. Что же изреку о лѣпотѣ, величествѣ и зѣло драгомъ и художномъ зданіи онаго

Мечеть Омаядовъ въ Дамаскѣ.

знаменитаго храма, и коею тростію опишу, и коимъ языкомъ похвалю удивительное его уещреніе, расположеніе же и велелѣпоту? Воистинну, недоумѣю. Кто убо его созда, свѣдати совершенно не могохъ; иніи бо глаголятъ ктитора быти благочестивѣйшаго царя Греческа Іустиніана, друзіи же инаго. Храмъ убо оній есть зѣло въ долготу протяжень и въ широту доволенъ, шестіюдесять столпами порфірокаменными подержимъ, отъ нихъ же четиредесять внутрь, сюду и сюду по двадесять, и паки двадесять въ стѣнѣ сѣверной; толико бо и вратъ между столпами стѣни, иже не оттворяются, развѣ въ великій нѣкій агаряновъ празникъ, и тогда зрится сквозѣ весь храмъ, аки клѣтъ. Кромѣ же сего, имать два врата, зѣло велика и висока, отъ сѣвера и юга, и имать внутрь посередѣ четири столпи велики, каменнозданни, подержащии главу храма. Бяше же весь насажденъ мусією позлащенною, нинѣ же на многихъ мѣстѣхъ, ради иконъ святыхъ, вапноу суть затренни отъ нечестивихъ; на многихъ же паки мѣстѣхъ оставша, идѣже нѣ суть икони, но дресеса и звѣріе, и птици изображенны. Покровъ же внутрній есть отъ древа кипариса, отъвнѣ же весь храмъ покровенъ оловомъ. Отъ сѣверной убо странни протязается великое подворіе, високими огражденное стѣнами, идѣже подножіе все послано есть порфирними великими дсками, окрестъ же обстоятъ столпи многочисленни и между ими камари, иногда мусією насажденни, нинѣ же повапленни. Имають подворіе вратъ седмъ, три отъ востока, совокупно стоящии, и три такожде отъ запада, и едини отъ сѣвера, вси мѣдію жолтою покровенны художестнѣ. Суть же и пирги три, окрестъ обстоящии, иже иногда бяху звоници нинѣ же гласяють верху ихъ махометане своимъ обичаемъ. Отъ странни убо восточной, внѣ по-

дворія, есть мѣсто низкое, съ степенми каменными, и источникъ великъ воды хладной и здравой, горѣ яко полтора сажня возносимъ, идѣже много народа собирается, найпаче же въ лѣтѣ, прохладенія ради. Сей убо прекраснѣй храмъ обрѣтается внутрь града, посредѣ торжища. Есть же инъ тамо храмъ, отъ агарянъ новосозданъ, внѣ града Дамаска, на равномъ и веселомъ поли, воскрай брега рѣчнаго, съ многими келіями, на подобѣе нѣкоего прекраснаго монастыра, и именуется пекіе, си есть гостиница, странихъ ради и убогихъ хаджѣевъ, отходящихъ на поклоненіе въ Мекку, яже зѣло прекрасное иматъ расположеніе и посредѣ подворія купель великую, каменнозданну, съ источникомъ день и ноцъ текущимъ,—яже оба многоцѣнна зданія, лѣпоты ради виденія, изображенна здѣ предлагаю. По изшествіи убо моемъ отъ онаго предъреченнаго многолѣпотнаго и многоцѣннаго храма, отъидохъ въ дворъ патріаршій и притворихся быти страннѣй, и не могохъ познатися ни отъ кого же первѣе, ни отъ съучениковъ, ниже отъ иноковъ, ниже отъ самаго патріарха, ради страннаго ми одѣянія. Послѣди же, помалѣ, отъ бесѣды познахъся единому и другому, и прочіимъ, и чудяхуся вси, полагающе на себѣ крестное знаменіе, недоумѣвающе въ себѣ и глаголющи: „Василій ли есмь, или привѣдѣніе мнюся быти“. Много же удивляшеса и самъ святѣйшій патріархъ толь хитростному моему притворенію, и радостенъ бистъ дозѣла о моемъ пришествіи; молитви же и благословенія тогда многа ми даде, и любяше мя, и чтяше дозѣла, и паки мя посаждаше съ собою полудне и вечеръ на трапезѣ, якоже и прежде. Имѣхъ же намѣреніе мали тамо пребити дни, донелѣже бы точію имѣли принестися отъ веси моя вещи, и паки отыти въ замишленнѣй ми путь, си есть къ окрест-

Страннопримный домъ въ Дамаскѣ.

нимъ мѣстомъ Константинополя, ради совершенія ученія Греческа и ради приближенія къ отчеству моему. Обаче Богъ воспяти ми путь, грѣхъ моихъ ради. По малѣхъ бо днехъ впадохъ въ недугъ тяжекъ сухой фебри, си есть горячки, въ первій день мѣсяца Іюлія, и страждахъ смертносно чрезъ весь оній мѣсяцъ, день и ноцъ огнемъ и неутолимою палимъ жаждою, и не могохъ получитьи здравія ни отъ коихъ врачеваній, и готовящихся на смерть, исповѣдахся и причастихся Божественныхъ Христовихъ Тайнъ. Таже Богъ паки помилова мя, и по совершеніи тридесять дній, свободихся отъ огневицѣ, точію ми оста одменіе сердечныхъ печенъ, лица же рукъ и ногъ, и вократцѣ всего тѣла, отъ многого питія воднаго, и не можахъ ходити, ни стояти, ниже сѣдити на многъ часъ. Многи же ми совѣтоваху, да пѣшехожду сѣмо и овамо съ насиліемъ, ползу бо многу дасть одменному тѣлеси, и хотѣхъ пѣшеходно изійти паки на путешествіе, но не могохъ. Послѣди же хотѣхъ наняти коня и отъихати въ Триполь, и оттуду въ замишленій ми путь, но святѣйшій патріархъ не изволяши мя отпустити сице немощна, жалѣючи мя, да не впаду въ болшую болѣзнь, и печашеся о моемъ врачеваніи же и совершенномъ здравіи. Азъ же тогда видяци отходящихъ въ Триполь протосингеля патріаршего и другаго съ нимъ іеромонаха, не хотѣхъ лишитися толь любимыхъ и благихъ ми съпутниковъ и молахъ святѣйшого патріарху, да отпуститъ мя съ миромъ, кромѣ всякаго воепященія. Прекословяше же намнозѣ, и видяци мя непреклоненна, сотвори вся по изволенію моему и даде ми молитви же и благословенія и листъ съ рукоподписаніемъ и печатію патріаршею, ради лучшаго лица же и чести въ отчествѣ моемъ; къ тому же и на скота возсади мя своимъ поплащеніемъ, и съ всякою честію, угожденіемъ отсла

мя съ предъреченнымъ протосингеломъ въ Триполь. Шествовахомъ на пути дній шесть все горами, мало же полемъ, найпаче же преидохомъ гору високу Ливанъ съ многимъ трудомъ, ради тяжестныхъ и жестокихъ восходовъ же и нисходовъ, и отъ трясенія коннаго, и отъ хлада ношнаго, пройдохомъ бо между снѣзи, аще и въ Августѣ случися, ибо снѣзи верху гори той всегда пребываютъ, отъ ветхихъ даже до новихъ. И сиче убо, по многотрудномъ пути, прійдохъ въ Триполь съ предреченными спутники, иже абіе, по малѣхъ днехъ, обрѣтши корабль, отплиша въ замишленній имъ путь; азъ же не могохъ имъ послѣдовати, ибо умножися ми болѣзнь отягощенія и одменія тѣлеснаго, найпаче же ногъ, и не можахъ ниже ходити, ниже стояти на многъ часъ, но точію лежахъ и сѣдѣхъ. Витахъ же въ метоху Синайскомъ, идѣже ми икономъ, инокъ Азарія, даде особну келію, Господи его спаси, и имѣхъ упокоеніе доброе. Обаче много страждахъ на чрево, тяжестно имущи диханіе, и никаая снѣдь, ниже питіе ползоваше, но вся противна ми бяху, найпаче же имѣхъ неутолимую жажду и много пихъ води, и та ми умножаше болѣзнь. И молихъ всещедрого Бога, да мя воставитъ отъ одра болѣзни, имѣяхъ бо великое тщаніе отплити въ Патмъ, на зимное пребиваніе, ради поученія Греческаго; но Богъ премѣни мой совѣтъ, ибо премедли въ Триполѣ чрезъ весь Августъ и до полу Септеврія, съ многою болѣзнію и нужднымъ препитаніемъ, ожидаючи, да случится нѣкій корабль, къ Патму или къ окрестнымъ тамо островамъ пловущъ, но не обрѣтохъ. Сего ради, оздравѣвши мало, отплихъ отъ Триполя въ Кипръ, ради обрѣтенія корабля къ замишленному ми пути, и пребихъ въ пристанищи, нарицаемомъ Алѣкесъ, нѣколикы дни. Таже идохъ къ началнѣйшему граду,

именуемому Левкосія, къ новопосвященному тогда архіепископу Филоею, ради поклоненія и видѣнія, слышавъ бо прежде отъ многихъ о многихъ его добродѣтеляхъ же и мудрости. Сице дошедши къ нему и получивши его благое зрѣніе, пріятъ быхъ отъ него честно, иже многу сотвори съ мною бесѣду, уразумѣвъ, кто и откуда, и како, и увѣдавъ, яко знаяхъ Латинскій языкъ, начатъ мя преклоняти всяческими образи, да пребуду съ нимъ нѣкое время, да учу нѣкихъ учениковъ Латинской грамматики; знаеше же и онъ мало Латинскаго языка и хотяше болѣе ползоватися отъ мене, и прекланяше мя всячески, да пребуду въ дворѣ его. Видящи убо азъ его благодѣланіе и еже къ мнѣ любовь и помышляючи близъ находящую зиму, еще же и немощь тѣлеси моего, и боящися, да некако въ болшій впаду недугъ, преклонихся благоувѣтливимъ его словесемъ и пребывавъ въ дворѣ архіепископа Кипрскаго, учаши врученнихъ ми учениковъ Латинскаго языка же и грамматики. Имѣхъ почестъ отъ него и любовь велию, съ нимъ же и по вся дни на трапезѣ ядахъ, и познахъ его быти мужа мудра, благодѣланна, добродѣтелна и словесна, и веліе попеченіе имуща о поученіи, иже собра въ время свое тамо училище Еяинское, мене же удержа ради Латинскаго, тщашися усердно, всякими добродѣтелми, украсити свою паству. Начавъ убо азъ въ Кипрѣ островѣ при архіепископѣ жителствовати отъ мѣсяца Октоврія; доспѣвну же въ Ноевріи 12 числу, въ память святаго мученика Мины, отъидохъ на поклоненіе къ единому тамо отъ монастырей, въ имя святаго мученика Мины созданному, идѣже на всякъ годъ бываетъ праздникъ великъ, и много народъ отъ окрестныхъ весей же и градовъ собирается, и воспріимають многи отъ нѣкихъ недуговъ цѣлбу отъ чудотворной икони

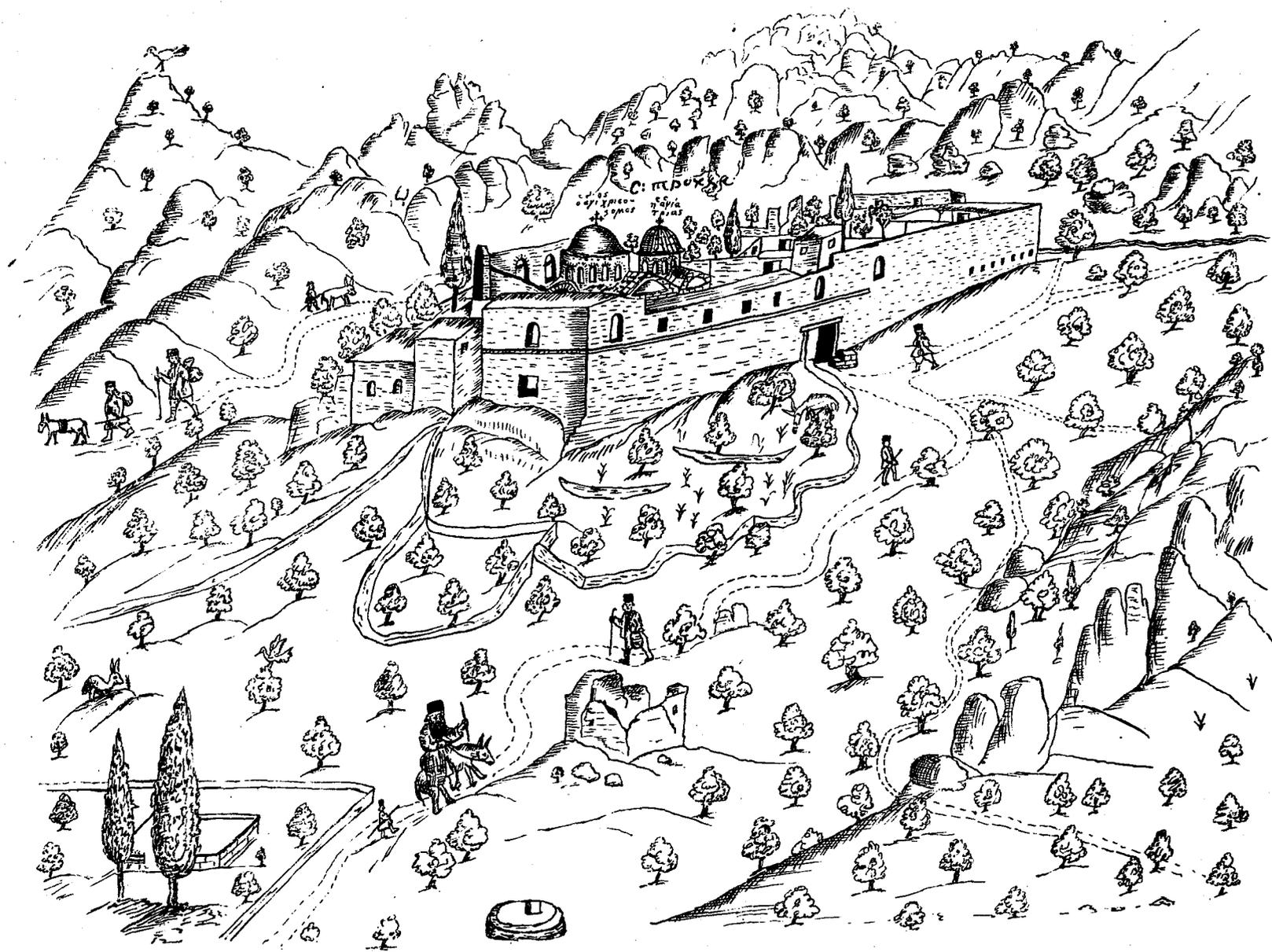
Святаго. Монастирецъ убо оній есть малъ и убогъ и мало иноковъ имать. Обрѣтается между великими горами, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, имущи окрестъ древа лѣснаго множество. Есть же зданіемъ четверостѣнень и мали келія имущъ; води текущей не имать, но студенцы; идѣже инопи питаются частію отъ милостини, болѣе же отъ своихъ трудовъ, си есть отъ оранія, всѣванія же и виноградовъ. Отшедши убо азъ ко оному монастыру, преидохъ едину весь, нарицаемую Левкара, си есть Бѣляне, еже проименовася сипе отъ бѣлой землѣ, на ней же обрѣтается, идѣже обитають едины точію христіяне, агарянь же отнюдъ не имуть. Тамо угостихъ въ одинаго отъ христіянь день и нощъ. Тамо обрѣтаются двѣ церквѣ лѣпозданни, съ главами, отъ нихъ же едина началнѣйша есть и болша, краснѣйша, въ честь и имя Святаго, Честнаго и Животворящаго Креста Господня сооруженна, въ ней же обрѣтается сокровище неоцѣненное, си есть великая часть отъ Животворящаго Древа, еже тамо дарова (якоже отъ преданія извѣстно есть) святая Елена, возвращающися отъ Іерусалима по обрѣтеніи Креста Христова, яже часть, повѣствуютъ, яко есть отъ подножія, идѣже пригвожденны быша пречистіи нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и есть отсѣченна, аки дщица тонка, мѣрою въ длину же и широту яко осмая часть листа папѣрна, идѣже и двѣ дирицѣ мали суть, отъ прободенія гвозднаго въ время распятія Христова; зрится же зѣло многолѣтное и престарѣлое, и великое имать благоуханіе. Тому убо и азъ недостойній поклонихся и любизахъ грѣшными моими устнами, и отгуду отгидохъ къ монастыру святого Мины, и паки вторицею поклонихся, возвращающися. Тое бо Честное Древо есть пригвожденно на единомъ великомъ крестѣ деревяномъ,

иже есть весь сребромъ покровень, точію Животворящее Древо есть непокровенно, ради лобизанія челоуѣкомъ. Монастирь убо святаго Мини и церковь Святаго Креста съ многимъ тщаніемъ истинно изобразивши, вложихъ въ книгу сію, да видятъ чтущіи же и слышациіи. Йзвѣстно же буди, яко предписанній крестъ всегда внутрь церкви стоитъ, азъ же здѣ начертахъ внѣ церкви, да зриши, яко посредѣ его есть Честное Древо съ двѣма дирицами гвоздними. Замедлихъ убо азъ на предреченныхъ поклоненіяхъ днѣи четири, и паки възвратихся въ дворъ архіепископскій и поучахъ по латинску врученныхъ ми учениковъ.

Лѣто 1735 г. въ Кипрѣ.

Обрѣтающуся убо мнѣ тогда, якоже предрѣхъ, въ островѣ Кипрѣ, въ дворѣ архіепископа, бывшаго тогда мужа мудра въ Еллинскомъ и Латинскомъ ученіи, къ тому же благодѣтелна и добродѣтелна, наста годъ Рождества Христова 1735, и dospѣвшу всемірному празднику Свѣтлому Воскресенію Господню, по изволенію Божію, за грѣхи людскіи, бысть трусь великъ въ всемъ островѣ, Априля 10, въ первую неделю Воскресенія Христова, въ четвертокъ, втораго часа по полудни, и замедли яко пять или шесть минутъ, обаче многу пакость сотворѣ въ островѣ ономъ. Многи бо тогда падоша церкви христіанскіи и мечети турецкіи, найпаче же мечеть зѣло великій и прекрасній, именуемій святая Софѣя, въ градѣ Амохустѣ, иже бысть иногда архіерейскій престолъ въ время Христіанства, о немъ же и индѣ предрекохъ. Тогда и пирги високіи многи сокрушишася, иніи же до основанія падоша. Послѣди же умножися губителство, и многи отъ христіанъ, найпаче

же отъ Турковъ, лѣта того умроша, и многій ужасъ нападе на мирь; не токмо бо оній великій предреченній трусь, но ини многіи послѣди быша. Тогда архіепископъ изійде отъ престола и затворися въ единомъ отъ далекихъ монастырей; такоже и прочіи епископи и многи отъ христіанъ разійдошася и сокривахуся въ монастырехъ и горахъ, и пустыняхъ. Тогда и азъ много прискорбенъ быхъ и недоумѣяхъ, что творити: отплисти въ ини странни бояхся, понеже повсюду окрестніи острова пристанища пораженни быша губителствомъ, сѣдѣти же паки на единомъ коемъ либо буди мѣстѣ не могохъ, ибо по всѣхъ градѣхъ и весехъ умножися оная предреченная пауба. Тогда азъ, облекшися въ худіи ризы, оставихъ вся моя вещи запечатана въ архіерейскомъ дворѣ и изійдохъ отъ града, Левкосія нарицаемаго, и шествовахъ пѣшеходно между горами и пустынями, проходящи отъ монастыря въ монастырь, зрѣнія ради и поклоненія, найпаче соблюденія ради отъ губителства, нѣгдѣ же бо тогда не входихъ ни въ гради, ни въ веси, идѣже еще слыпахъ быти морь, но издадалече узкими и жестокими стезями мимоидохъ, и замедлихъ тогда въ путехожденіи мѣсяцей пять, донелѣже мимо иде гнѣвъ Господень, и сице, благодатию Божію, тогда сохранихся здравъ и невредимъ отъ всякой болѣзни. Обрѣтаютьжеся и нинѣ подъ игомъ Турецкимъ въ Кипрѣ монастырей, малихъ же и великихъ, болше шестидесятъ, въ нихъ обрѣтаются еще иноки, индѣ пять, шесть, индѣ десять, индѣ двадесять, тридесять; сущъ же монастырѣ главнѣйшии, въ нихъ же могутъ обрѣстися по пятидесятъ и по сто иноковъ. Кромѣ же тихъ, многи сущъ пусти и раззоренны, отъ тяжестныхъ даній и неистерпимыхъ пакостей Турецкихъ. Отъ предреченныхъ убо монастырей обійдохъ и азъ и посѣтихъ

Монастырь Св. Троицы на о. Кипръ.

множае пятидесять; двадесять же изряднѣйшихъ рукою власною изобразихъ истинное ихъ зданіе, о нихъ же подробну здѣ всякому православному читателю и слышателю извѣстно повѣствую.

Тогда убо азъ, ради боязни губителства, изшедши отъ града Левкосіи, отъ двора архіепископскаго, идохъ первѣе къ монастыру святаго Іоанна Златоустаго, иже отстоитъ отъ Левкосіи трема часи хожденія конскаго. Сей монастырь основанъ естъ на мѣстѣ неравномъ, съ многою нуждою и великими царскими изживеніи съравненномъ, посередѣ же горы сухой, високой и безводной, твердѣ и крѣпокъ камень имущой, иже отъ страни сѣверной имать горы високи зѣло. отъ востока же, запада и полудне зѣло пространное поле, елико мощно очима постигнути. Стоитъ на мѣстѣ уединенномъ, безмолвномъ и веселомъ, имать же источникъ воды, недалече отъ горы внутръ монастыря текущъ день и ночь, къ тому же и воздухъ здравъ. Имать вертоградъ отъ странни западной, идѣже суть древеса садовна отъ неранчовъ, лимоновъ и три кипарисы, и отъ странни полуденной, недалече, низу монастыря, стоятъ два кипариси зѣло красніи. Монастырь же онъ первѣе создася въ имя Пресвятія Троицы, якоже извѣстно слышахъ отъ игумена и ветхихъ иноковъ, послѣди же заустѣ чрезъ многія лѣта и паки же обновися и проименовася въ имя святаго Іоанна Златоустаго, мню, яко отъ ктитора Іоанна, якоже обычай естъ. Начало же сичево бысть. Бывшу въ Кипрѣ тогда царству (якоже повѣствуютъ), въ времена ветхаго Христіянства, едина парица болѣзноваше болѣзнію, юже именуютъ Греки λωβη, Славяне же, мню, нарицаютъ проказа, откуда и прокаженніи. Сичевимъ убо струпомъ недугующи, въ время лѣтное отъ теплоты солнечной зѣло отъ болѣзни стужаема, созда

верху гори високой полату и тамо чрезъ все лѣто сѣдѣше, ради прохладенія и отради болѣзни, въ зимѣ же снисхождаше низу. И сиче многимъ мимошедшимъ лѣтомъ и немогушей парицы ни отъ кого исцѣлится, бысть ей видѣніе въ снѣ, повелѣвающее, да снїдетъ одесную горы и да обрѣтетъ источникъ текущей воды, и да уміется въ немъ и будетъ здрава. И сиче сотвори. Воставши отъ сна завтра, повелѣ слугамъ, да отнесутъ ю отъ полать низу гори. Сиче проходящи чрезъ весь день и съ тщаніемъ ищущи, обрѣте онїй источникъ воды, иже и донинѣ внутрь монастыря течетъ, и умившися въ водѣ оной, абіе исцѣлися отъ болѣзни. Послѣди же, въ знаменіе благодарствія, созда храмъ въ имя Пресвятія Троицы и монастырь окрестъ, съ каменнозданными окрестъ высокими стѣны, якоже здѣ отъ мене изображенъ видите. Церковь убо оная древняя обетша дозѣла и готова есть къ паденію. Есть же вторая, совокупно при оной, зданная послѣди, въ имя святаго Іоанна Златоустаго. Сія единою сверху главою покривается и есть мала же и тѣсна, обаче расположеніемъ и украшеніемъ отъ различнаго мрамора же и порфира зѣло художесто зданна же и лѣпа, на подобѣе храмовъ Святіе Горы Аѳона, идѣже обрѣтаются четири столпи мраморни, въ висоту яко сажень и полъ, въ толстоту же тоншіе выи человѣческой, углажденны сиче лѣпотно, яко на нихъ, аки въ зеркалѣ, образъ человѣческій зрится. Много же удивляхся, како снабдѣшася отъ агарянъ христоненавистныхъ даже донинѣ, на многихъ бо мѣстѣ тамо въ храмѣ сокрушенни и разбіенни суть драгоцѣннїи мраморы и отъ мѣстѣ своихъ совлеченни. Въ время плѣненія Турецкаго, егда взяша отъ христіянъ островъ Кипръ, и тогда разбѣгошася въ горы и въ пустыни иноки, страха ради агарянскаго, агаряне

же обрѣтши пусть, и чающе подь мрамори обрѣсти сокровища, разбиваху нещадно и ископоваху украшеніе храма онаго, якоже и донинѣ знаменія зрятся бити, яже азъ своимъ очеси видѣхъ и зѣло соболѣзновахъ. Оставшейжеся красотѣ паки чудяхся: како лѣпо долу посланно естъ различными мрамори, тако внутри храма, якоже и въ притворѣ, такожде праги и окрестъ вратъ, иже суть шесть, отъ сѣвера единіи и отъ юга другіи, отъ запада три и отъ притвора западна еди ни велики. Резаніе иконостаси, полѣлеи и все строеніе церковное изрядно, иконописаніе отъ главы до низу. Зданна же церковь отъ каменей великихъ естественныхъ, лѣпо осѣченнихъ, съ размѣщеніемъ плинѣвъ великихъ и крѣпкихъ. Монастирь онъ естъ не весьма великъ, иматъ пять, шесть келій и иноковъ толикожде, и чинно въ церквѣ поютъ. Прежде же имѣяше иноковъ множество и належаше подь власть архіепископа, послѣди же, по запустѣніи и многомъ плѣненіи, подпаде подь власть агарянску, иже продадоша послѣди единому тамо отъ благороднихъ мужей, благочестивому христіанину, за цѣну согласну, съ подписаніемъ свѣдѣтельства, и облада многими лѣти. По случаю же отшедши на поклоненіе въ Іерусалимъ, дарова въ причастіе Гробу Господню, и отъ того времяни, аще въ епархіи архіепископскоѣ обрѣтается, но нѣстъ подь властію его, но подь власть належить патриархи Іерусалимскаго. Тамо азъ замедлихъ днѣи четиры, и оттуду идохъ въ инъ монастырь, часу хожденія стоящъ, въ имя Пресвятія Богородицы созданъ, яже проименується Аписиноіотиса, си естъ Полинковая, ибо глаголють, яко икона, иже зѣло ветха тамо обрѣтается прежде созданія монастыря, обрѣтается въ нѣкоей малой пещерцы, кущемъ полиннымъ зарослой. Монастирь онъ отъ кого и како, и когда создася, из-

вѣститися не могохъ, понеже нинѣ есть весма запу-
стѣль, и обрѣтается въ немъ точію единъ іеромонахъ,
убого жителствуай, и той причастенъ есть подѣ власть
игумена святаго Іоанна Златоустаго. Монастирь онъ
иногда бѣше зданіемъ великъ и лѣпотенъ, стоитъ на
мѣстѣ равномъ, близъ висоти горъ; имать храмъ рас-
положеніемъ красенъ и пространенъ, съ главою отъ-
внѣ. Обаче обетша и опустѣ дозѣла и готовъ есть къ
падению, ибо лѣта того отъ труса многи камени отъ
зданія отвалишася и падоша; не могутъ бо иноцы умно-
житися и сотворити о немъ смотреніе, ради неистерпи-
мхъ даяній Турецкихъ. Имать два, три келія, въ нихъ
же обитаетъ іеромонахъ съ единымъ послушникомъ, иже
питаются отъ труда рукъ своихъ; имать источникъ води
малъ, но здравъ, подобнѣ же и воздухъ. Тамо азъ пре-
медлихъ день и ночь, заутра же, воставши отъ сна,
отведе мя оній іеромонахъ къ иному знаменитому зданію,
виденія ради (о немъ же послѣди), ибо бысть путь же-
стокъ и непроходенъ, и не могохъ онаго самъ кромѣ
проводника обрѣсти. Изшедши убо оттуду, преидохъ
зѣло високи горы, твердосухокаменны, жестоки и не-
удобопроходни стезѣ имущіи, и пришедши обонъ поль
горы високой, именуемой Ахендруса, снѣйдохомъ долу
недалече брега морскаго, яко нѣколько стадій, и при-
веде мя оній іеромонахъ въ едину весъ, въ ней же
обрѣтается едино ветхое и знаменитое и тамо зѣло про-
слутое зданіе, именуемое Телабаисъ, и тамо мя оста-
вивши, возвратися въспять въ монастырь свой. Тогда
убо тамо замедлихъ чрезъ весь день, оходящи и раз-
смотряющи оная прекрасная зданія, и чудяхъся искусному
художеству майсторскому, и помишляхъ въ себѣ истин-
ное исписати изображеніе, обаче возлѣнихъся, понеже
видѣхъ на многихъ мѣстѣхъ сокрушенни и падши, и

пусты весма, и порасли билиемъ и дресеси, и нѣсть надежда, ниже сила, да кто можетъ она обновити, о нихъ попеченіе творити, ибо въ всегдашное запусѣніе оставленна и небреженна суть. Именуется мѣсто оно Телабаисъ, отъ Итальянскаго слова bella país, си есть лѣпое мѣсто, ибо зѣло на прекрасномъ мѣстѣ стоитъ; окрестъ бо високи гори, съ густимъ лѣсомъ и дресеси украшенны, и съ источники водними, и съ насажденіемъ кипарисовъ; отъ странни же восточной и сѣверной изящное зрѣніе моря. Недалече же, яко единого часа оттуду хожденіемъ, стоитъ на брезѣ морскомъ градъ малъ, съ фортецою, именуемій Киринѣя, идѣже есть престоль епископскій, понеже суть три епископскіи престолы въ всемъ островѣ Кипрѣ: Пафскій, Критскій и Киринскій, и четвертій архіепископскій въ первоначалномъ градѣ Левкосіи; въ время же власти христіанской шестнадцать престолы бяху. Оная убо прекрасная зданія царскіи полати бяху, якоже достовѣрно извѣстихся, на безмолвномъ и уединенномъ мѣстѣ, идѣже зданія суть превисока и чудесна, и хитростна, отъ четвероуголно сѣченнаго и гладко углажденнаго камени, идѣже подворѣ четвероугольное, пространное, окрестъ же его великіи и искуснимъ майстерствомъ устроены притвори, въ нихъ же преплѣтанія нѣкая искуснимъ художествомъ, на подобѣ рѣзанія, не аки отъ камене, но аки отъ древа изсѣченна мнятся быти, и сокровенно нѣкако держима, аки повѣшенна зрятся. Тамо отъ мрамора бѣла и чиста источникъ водный, лѣпо, съ нѣкіими лицами естественными, иже не посредѣ подворія, но въ единомъ притворѣ, близъ же его полата царская, еще тогда цѣлая, съ высокимъ и краснымъ восхожденіемъ стѣнъ, идѣже и каеэдра царская, лѣпо и хитростно созданна отъ страни моря, въ стѣнѣ, и аки висима на

воздусъ мнится быти. Суть въ ономъ подворіи многіи лѣпотніи и чудеснаго зданія полаты, въ висоту яко сажней десять, обаче иніи сверху падоша, иніи же до полу. Таможде совокупно и церковь зѣло лѣпая обрѣтается, въ ней же и донинѣ по всякъ день молитву дѣють тамошніи обитатели, ибо иной въ веси не имуть. кромѣ той, и аще прежде тамо весъ не бистъ, но понеже церковь она лѣпа пуста обрѣташеса многими лѣты, сего ради и весъ населися. Оніе полаты держитъ въ областію христіанинъ нѣкій убогъ, обаче отъ знаменита рода, якоже слышахъ, иже наслѣдова отъ праотецъ своихъ, съ подписаніемъ свѣдителейъ царскихъ, и никтоже отъ рукъ его не можетъ взяти, купити же нѣкто не хочетъ, понеже не точію многоцѣнно есть, но болшаго иждивенія и смотренія требуетъ отъ цѣни купленія; сего ради небрегомо есть и донинѣ до послѣднего запустѣнія. Азь убо видящи, яко никакогого страннолюбія не имѣяху, иже въ веси оной обитающіи, пришедшу слонцу на западъ, востахъ оттуду и идохъ путемъ, ведущимъ къ Кириніи, о ней же предрекохъ, яко тамо есть престоль епископскій. Обаче епископъ тамо не сѣдитъ, ради малолюдія и злонравнихъ агарянъ; но есть тамо, между Телабаисомъ и Киринѣю, многи вертогради христіянски, въ нихъ же художники шелковія черви питають и шолкъ дѣлають, отъ нихъ бистъ великій садъ, съ домами красными, нѣкоего знаменитаго мужа, и по сродству тѣлесному зятя тогда бившаго епископа, идѣже азъ тогда по случаю прійдохъ отъ пути и ношевахъ у онаго мужа знаменита, иже воспрія мя страннолюбно и милостиву даде ми, Господи его спаси. Заутра же воставши, оттуду изійдохъ рано въ путешествіе и мимо идохъ градець Киринѣю, не входящи внутрь, понеже ничтоже, якоже слышахъ,

не обрѣтается тамо достойно зрѣнія, и шествовахъ четири часа равнымъ и краснымъ полемъ, близъ горъ високихъ, распространяющимся воскрай брега морскаго, и прійдохъ въ единъ монастырь, и премедлихъ тамо днѣй три, угощаемъ отъ иноковъ. Онѣй монастырь есть созданъ въ имя Пресвятія Богородицы, отъ богатыхъ и великознаменитыхъ господѣй, въ времена княжества Венецкаго, древле тамо бывшаго; проименовася же *ἀχειροποίητος* си есть нерукотворенна, отъ икони чудотворной (якоже слышашъ), яже тамо обрѣтается. Монастырь онѣй стоитъ на брезѣ моря, сипе близу, яко едва не касается волна морская основанію его отъ страни сѣверной, идѣже и зданіе есть крѣпкое и лѣпое, отъ камня гладкосѣченнаго, и церковь лѣпа и висока, съ двѣма глави и внутръ мраморными столпами, отъ нихъ же сугъ четири болшія въ иконостасѣ, то есть въ рѣзанію, и иніи четири меншіи между углами и притвори; подножіе ея есть малими мрамори, бѣлыми и чорными и червоними, хитростно посланно. Имать три врати и паперть, съ притвори и столпами, отъ камени лѣпозданну; отъ странни же западней и полудней нѣсть ветхое зданіе, но послѣднее и нелѣпое. Стоитъ же на поли равномъ и пространномъ и на мѣстѣ веселомъ, на воздухѣ здоровомъ и при водахъ текущихъ. Имать мало, точію девять или десять иноковъ. Тамо и гори високи недалече, подъ ними же и весъ, нарицаемая Лapidосъ, идѣже множество древесъ различныхъ садовнихъ обрѣтаются, найпаче же отъ лимоновъ и помаранчовъ. Отъ страни восточной многа основанія сугъ ветхихъ зданій и храмъ пустъ святаго Евлавія, идѣже отъ лѣпоти останкомъ мраморнихъ многая разсуждаеть иногда быти красота, идѣже (якоже пзвѣстно повѣствуется) баше градъ немаль, Ламбуса нарицаемій, нинѣ же мѣсто

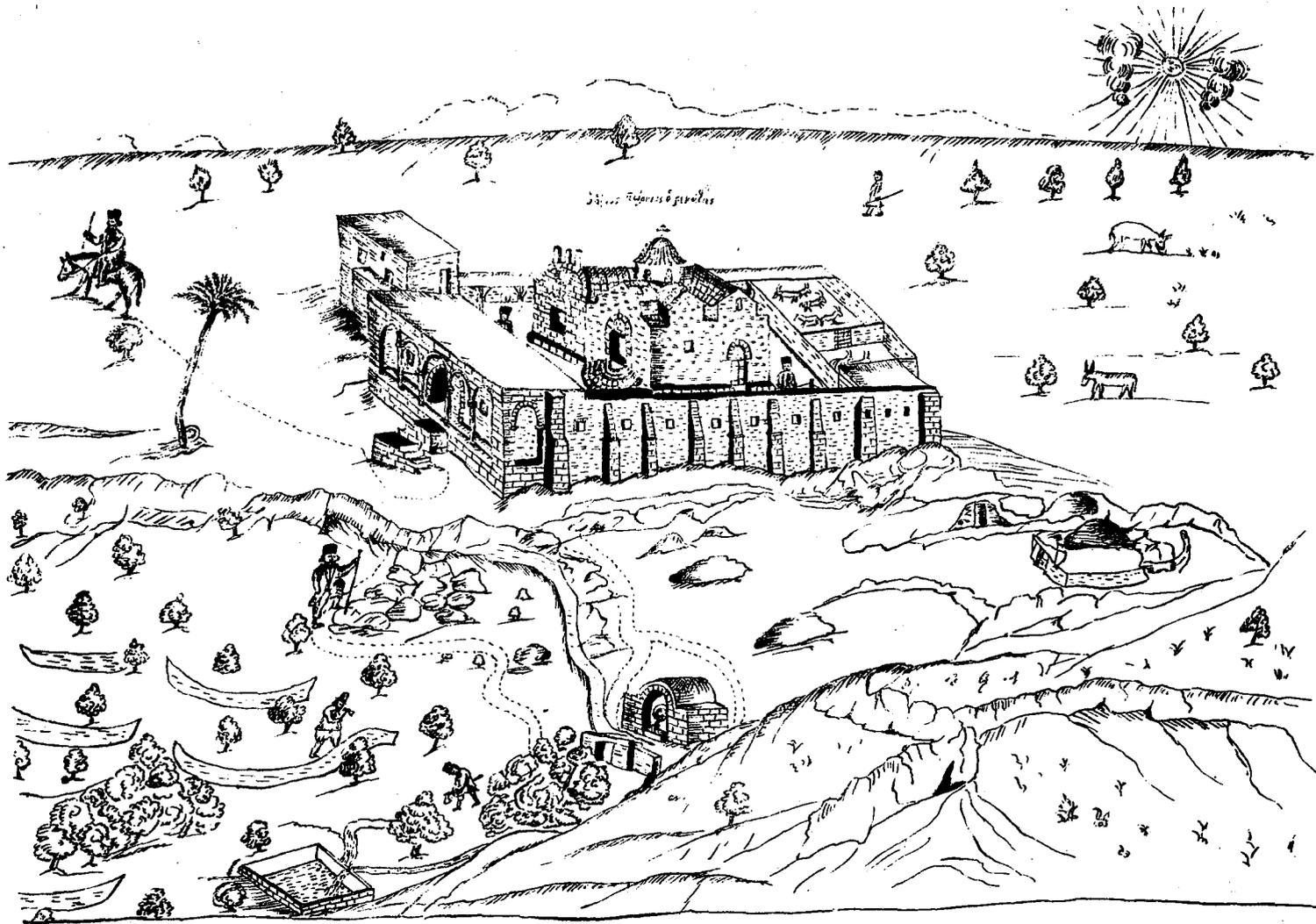
весма пусто и билиемъ порасло. Возлюбися же мнѣ предреченній монастырь и изобразихъ его съ тцаніемъ, и зри его, о читателю, създи листа сего. Оттуду, по тріехъ днехъ, паки шествовахъ подобнимъ краснимъ полемъ, воскрай моря протяженнымъ, подъ горами, яко часъ единъ, и прійдохъ къ иному монастырю и замедлихъ тамо дній десять, бистъ бо тамо игумень зѣло благонравенъ и многое мнѣ показа страннолюбіе. Монастырь оній есть ветхій лѣти, отъ одинаго знаменита и благороднаго мужа созданъ, въ имя святіи Параскевіи, его же имя внутрь церкви, съ женою его и со чади, написано видѣхъ по Греческу. Имя же онаго ктитора сицево бысть: *ἀνδρέας ὁ μαυρέσιος καρθαλλάριος ἀφ᾽ ἡ.* Проименуется же оній монастырь Василя, отъ веси близъ стоящей, сице нарицаемой. Обрѣтается же на мѣстѣ высокомъ и лѣпотномъ, при горахъ високихъ и краснихъ зрѣніемъ. далече отъ берега морскаго, яко часу одинаго хожденіемъ. Имагъ воздухъ здоровъ и источникъ води великъ, внѣ монастыря недалече, отъ слуда гори каменной начинающійся, и внѣ монастыря, къ веси предреченной Василя текущъ, отъ него же меньшая часть раздѣлно проходитъ сквозѣ монастырь. Обителъ она есть мала, но зѣло лѣпа и иноческому житію прилична. Иноки имагъ малочисленни, три или четири; храмъ малъ и обетшалій, и готовъ къ паденію, точію паперть имагъ два столпи красній, отъ мрамора бѣла. Монастырь оній не имагъ многихъ даяній Турецкихъ, якоже и прочіи, понеже причастенъ есть въ гору Синайскую; имагъ поля много къ оранію и древесъ маслинихъ число немало, отнюду же доволствуетъ хлѣбомъ, виномъ и елеемъ. Тамо игуменства нѣсть, но началникъ, ікономъ нарицается, иже посилается отъ великаго монастыря гори Синайской, и по тріехъ и четирахъ лѣтахъ премѣняется

и инъ вмѣсто его приходитъ. Бысть тамо, верху горъ високо, инъ монастырь началнѣйшій, подъ его же властію бяше сей меншій, якоже отъ преданія слышится, и останки зданій обетпалихъ и разоренныхъ показываютъ. Оній убо запустѣлій монастырь зѣло приличень бяше безмолвному иноческому житію, ибо на уединенномъ и особномъ мѣстѣ стоитъ, на воздухѣ здоровомъ, при источницѣ води чистой, между лѣсомъ зѣло густимъ, идѣже не обрѣтаются иніи дерева, точію все прекрасніи кипарисы, и не случися мнѣ нигдѣже толь изряднаго видѣти мѣста, превосходитъ бо расположеніемъ мѣста и окруженіемъ деревесъ и жилища Гори Аѳонской. Тамо храмъ малъ, съ главою, каменнозданъ, въ имя Пресвятія Богородицы, зѣло ветхій и къ паденію приближающійся, еще и донинѣ обрѣтается, и посылается отъ иконома послушникъ на всяку субботу, съ вечера, и вжигаетъ кандиль предъ иконою Божія Матери. Отстоитъ же отъ предъписаннаго монастыря часомъ и полъ шестованія, и иматъ восходъ жестокъ и животнымъ непроходень. Въ единъ убо отъ днѣй, съ единымъ отъ братій, идохъ тамо, поклоненія ради, и не могохъ отлучитися отъ мѣста онаго къ возвращенію, лѣпоты ради не сказанной. Сего ради изобразихъ на хартіи, елико могохъ, съ тщаніемъ, любви ради читателей и слушателей грѣшныхъ моихъ трудовъ, ихъ же созирающе, молю, да молятъ о мнѣ Творца всея твари. Образъ же есть сипевъ предъреченнаго монастыря святыя Параскеви, съ окрестъ обстоящими его лѣпотами, кромѣ моря, его же не изобразихъ, понеже отстоитъ далече и хартія вмѣстити не може. Разсуждати же требѣ отъ солнечнаго изображенія, яко море припадаетъ отъ странни сѣверной монастыря, и аще кто хошетъ разпространити, отсюду да преведеть на хартію болшую, мнѣ бо отъ тру-

довъ ножнихъ и сиче едва возмогоша руцы работати; аще же Богъ сподобитъ мя възвратитися въ отчество, долженствую тогда весь Путникъ совершенно направити. Гостихъ же тамо дній десять, и оттуду изшедши, оставихъ море и равнину, и шествовахъ внутрь горъ четири часи, и прешедши обонъ полъ горъ, прійдохъ въ инъ монастырь, поклоненія ради, и замедлихъ тамо день и нощъ. Монастырь оній именуется Παράσκη τῶν καθάρων, Богородица Чистителна, глаголють бо, яко образъ, иже обрѣтается тамо, очищаетъ болѣзненніи очи. Иніи глаголють, яко проименовася сиче отъ веси, на мѣстѣ ономъ бывшей древле, ея же едва основанія нинѣ познаваются. По запусгѣнїи же веси, по многихъ лѣтахъ якоже слысахъ, церквѣ точію до полу раззоренной обрѣтающейся, инокъ нѣкій благоговѣнъ созда тамо едину келію малу и жителствоваше; по смерти же его инъ паки населися, и тому присовокупишася иніи два. Около же 1720 году, помощію христїанъ тамошнихъ, создася новая церковь мала отъ основанія, и двѣ три келіи, и бистъ обитель Божїимъ смотрѣніемъ, идѣже иноцы питаются земледѣліемъ и воспитаніемъ овецъ и козлищъ. Стоитъ на мѣстѣ лѣпотномъ, подъ горами высокими, имать воздухъ здравъ и источникъ воды текущей, и есть подъ властію архїепископа; его же не изобразихъ на хартїи, понеже ниже стѣнъ окрестъ имать, ниже подобія монастырскаго, ниже инной кой либо буди красоти, точію четири финики и нѣколько древесъ садовнихъ. Оттуду утро воставши, снїйдохъ на поля равнии и шествовахъ яко два часа (тогда преїдохъ двѣ веси), и прійдохъ къ монастыру инному. Монастырь оній такоже есть новосозданній, належащїй подъ епископа Кириніи, созданъ въ честь с. великомученика Пантелеймона; обрѣтается же въ веси, нарицаемой Миртосъ. Изначала

не бистъ, точію храмъ малъ, въ немъ же моляхуся населницы, иже зѣло малочисленни тамо обрѣтаются. Богу же хотящу прославити угодника святаго, многи въ святой иконѣ его цѣлбы подаваше, и донинѣ не престаеть подавати недугующимъ. Сего ради великое горѣніе и говѣніе имущимъ христیانомъ къ образу Святаго, сложиша милостиню многу, кійждо по силѣ своей, и взявши повелѣніе отъ власти Турецкой чрезъ сребники, создаша храмъ пространенъ въ длину же и въ широту, отъ камени новаго, съ папертію великою отъ страни полудней, съ расположеніемъ краснымъ и достохвалнимъ. Се же бысть около лѣта 1710, и отъ тогда приздаша три, четири келіи, и поставиша игумена съ трема иноки. И той такожде монастырь окрестъ стѣною не бысть огражденъ, но отвсюду свободно входенъ, и чинъ иноческій не весьма хранится, понеже есть новая обитель. Стоитъ на поли зѣло красномъ и равномъ, на мѣстѣ прохладномъ, при воздухѣ легкомъ; имать много благой землѣ къ оранію; древа садовна имать мало, лѣса же немало, но далече; води текущей не имать къ питію, но кладяжну. Церковь тамо есть кромѣ главы, обаче на два круги расположена изрядно и внутръ долу мраморными бѣлыми великими дсками гладко посланна, имать три входи: от запада, юга и сѣвера; резаніемъ, образами, поліелелями, кандилами и свѣтилниками лѣпо украшенна и приличествоваше было изобразити на хартіи. Обаче возлѣнихся, и разсуждахъ, яко мѣсто наго и не имать ничто ино лѣпотно къ иконописанію, кромѣ храма; къ тому же зѣло мало тамо замедлихъ, ибо игумень не весьма показася страннолюбивъ. Сего ради азъ тамо обществовахъ отъ нужди, бистъ бо вечеръ суботи. Заутра же въ недѣлю, по святой литургіи, замедлихъ тамо до

полудни, и по яденіи хлѣба, шествовахъ оттуду съ съпутники, ради удобнаго пути, между низкими и равными каменными холмами, и мимошедши едину вестъ, разлучихъся отъ съпутниковъ, и самъ единъ идохъ. Путешествующи убо отъ предъреченнаго монастыря новаго, святаго Пантелеймона, яко часа три, взійдохъ на холми високи, до монастыря иннаго. Монастырь оный, въ имя святаго великомученика Георгія, сооруженъ отъ древнихъ князатъ христіянскихъ (якоже отъ преданія слышится), въ время панства Венецкаго, егда обладаху Кипромъ. Подъ власть владыкъ тамошнихъ не належитъ, но подъ святѣйшого патріарха Іерусалимскаго, понеже есть причастенъ и дарованъ Гробу Господню, и оттуду посилается началникъ, и по четырехъ лѣтахъ премѣняется. Стоять на мѣстѣ високомъ и прохладномъ зѣло, и равномъ, на воскриліи отваленныхъ горъ, верху одинаго великаго холма, идѣже удивительная равнина поля распространяется, нѣколько число кипарисовъ дикихъ окрестъ имущая. Основанъ на камени твердомъ и нераздѣльномъ, четвероуголно стѣнамы низкими огражденъ. идѣже стѣна полуденная, надъ отваленіемъ гори каменной сушая, подножіями многими, при стѣнѣ зданними, поддержима есть, болшаго ради утвержденія и несумѣнной крѣпосты; есть же несовершенъ и малъ расположеніемъ. Въ время бо созиданія, попущеніемъ Божиимъ, грѣхъ ради человѣческихъ, нашедшимъ брашемъ, отъ агарянъ плѣнися весь островъ и суетна вся быша. Сего ради, ниже келіи окрестъ не успѣша создатися, точию двѣ или три келіи отъ стѣни западней, идѣже и врата монастыря великолѣпнозданна, и покровъ или осѣненіе предъ врати, на подобіе паперти, лѣпо и хитростно отъ камене гладкоствѣннаго сооруженна, идѣже и восходъ каменній сопреди, и древо финика не

Монастырь Св. Георгия на о. Кипрѣ.

страннѣ возделѣнное очесемъ зрѣніе показуетъ. Стоитъ же на мѣстѣ уединенномъ и безмолвномъ, далече отъ мирскаго мятежа, и весьма приличествуетъ иноческому житію, ибо и пещери въ горахъ окрестъ имать обстоящія, нерукотворенны, но самородны, въ нихъ же нинѣ не пустинножителѣ скитаются, но воли, овцы и козлища въ время зими и дожда сокриваются, отъ нихъ же наиболшій вертепъ есть, его же входъ зрится съпреди монастыра, на странѣ запада, внутрь сада, и испразняетъ все мѣсто подъ основаніемъ монастырскимъ, иже всякаго зрителя къ удивленію подвизаетъ немалому. Посредѣ монастырца онаго два храми мали, съвокупно созданны, отъ нихъ же единъ зѣло древній, кромѣ глави, и едва могушій стояти, и кромѣ образовъ и пѣнія есть; вторій же, съ главою, идѣже повседневное совершается пѣніе и безкровная жертва, такожде есть малъ, яко два сажни въ широту и три или четири въ долготу, съ трема малими врати, сѣверными, полуденными и западными, идѣже и паперть мала, такожде съ врати отъ запада, предъ ними же и восходъ, лѣпо отъ камени созданъ круговидно. Церковь же оная есть вся, сверху до низу, иконописавна и мраморми постланна, и четирма мраморными столпами лѣпими поддерживама, иже суть въ толстоту чловѣчу, и въ висоту яко полтора сажня. Низу, между западомъ и полуднемъ, внѣ монастыря, яко верженіемъ камени, источникъ толсть води текущей, хладну и сладку, и здраву воду имущій, съ приданіемъ каплицы, отнюдуже бистро текущи на низъ, въ садъ монастырскій, собирается въ едину каменнозданную дексаменію, си есть сажалку, и оттуду напояють иноцы дресеса и зелія, иже суть малочисленны, точію три или четири, не могутъ бо болѣе жителствовати, ради даяній неистерпимихъ Турецкихъ. Сего ради, ниже чина

иноческаго совершенно не держатъ въ пѣни и трапезѣ, но пребываютъ, якоже и въ предписанныхъ монастырехъ, питаются отъ труда земледѣльнаго, отъ овецъ и козлищъ. Тамо обрѣтохъ начальника, мужа зѣло благо-разумна, добронравна и страннолюбива, съ нимъ же еще исперва познахомся въ Иерусалимѣ, и угости мя зѣло честно и любовно, и замедлихъ въ ономъ прекрасномъ монастырцы чрезъ днѣй десять и, имущи время покоя, начертахъ истинное его изображеніе съ многимъ тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Именуется же обитель она по Греческу *ὁ ἅγιος Γεώργιος ὀρθότατος*, си есть святой Георгій царскій, отъ царей бо древнихъ, общій народъ по преданію повѣствуетъ, создатися, или отъ княжатъ древле бившихъ, якоже прежде рѣхъ. Оттуду шествовахъ все полемъ равнимъ, часа четыре, къ монастыру святаго Маманта. Низшедши же отъ монастыря святаго Георгія на равнину, преидохъ едину весъ малу, идѣже суть мало жилцовъ, но обрѣтаются древняя зданія и источникъ великъ води текущей, иже собирается въ едину дексаменію, си есть сажалку каменноозданну, сице велику, яко озеро зрится быты. Повѣствуютъ же, яко ктитори предъреченнаго монастыря тамо имяху подворѣе, въ немъ же жителствоваху, найпаче въ время лѣтное, предреченную же дексаменію имѣяху ради воспитанія рыбъ. О монастырѣ же святаго мученика Маманта здѣ повѣсти не творю благому читателю, ибо о немъ предъ писахъ широко, егда повращающися отъ поклоненія перваго Иерусалимскаго, по случаю приплихъ въ Кипръ и, изшедши, отъидохъ къ нѣкимъ главнѣйшимъ монастыремъ, поклоненія ради, 1726 лѣта, о чемъ созади. Се же точію глаголю, яко краснѣйшее и пространнѣйшее зданіе между всѣми монастырями Кипрскими не обрѣтается. Се точію неприлично ему есть,

яко въ мирѣ, посредѣ села, обрѣтается. Бысть же изначала престолъ епископскій, идѣ же обиташа владика Кирииніи града, нинѣ же, ради пакостей Турецкихъ, преселися инуду, ради лучшаго безмолвія. Тамо, внутръ храма, и гробъ обрѣтается мраморній, единокаменній, наподобіе великаго кивота, идѣже мощи святаго бяху; нинѣ нѣсуть, въ время бо браней Богъ вѣсть камо преселишася. Именуется же монастырь той по Греческу *ὁ ἅγιος μακας τοῦ μόρφου*, сие нарицаемій отъ веси, въ ней же обрѣтается, ибо село оное Морфосъ именуется. Царское воистинну зданіе есть и достохвалное, его же изображение зри въ преднемъ описаніи, еже аще и не весма тщателно начертася, обаче вторицею совершенѣе не могохъ изобразити, многихъ ради тогда мнѣ случившихся препятій. Оттуду шествовахъ два часа и внидохъ между горы, и прійдохъ къ монастыру иному. Монастирець оній именуется по Греческу *παναγία σκορριότισσα*, си есть Богородица ржавная, сие прозвася отъ ржавнаго камня, ихъ же множество въ горѣ, близъ монастыра обрѣтается. Повѣствуютъ бо, яко тамо, въ времена христіанской власти, работашеся желѣзо, въ время же агарянское непотребно сотворися мѣсто оно. Обитель убо она есть зѣло мала, съ церковію, такожде малою, и трема или четирма точію иноки, но понеже стоитъ на мѣстѣ красномъ и безмолвномъ, при единой рѣчицы, зѣло мелкой, но съ многимъ шумомъ и быстротою текущей, яже отъ наившой горы Троода начинается (о ней же послѣди), отъ оной и часть малая раздѣлно течетъ предъ врати монастырскими, сего ради обичай имуть тамо сѣдѣти епископи Киринскіи. Заключенному убо тогда бывшу епископу, страха ради губительства, и никому же входа попускающу, ни мене не оставиша внийти внутръ, но изнесоша мнѣ вонъ хлѣбъ

и яству. Сего ради азъ прискорбенъ быхъ и безъ медленія идохъ къ монастыру иному, иже отгуду отстоить шествованіемъ полчася. Тамо показаша ми страннолюбіе великое, и замедлихъ дній пять, и изобразихъ на хартіи обитель ону съ тщаніемъ, якоже здѣ зрится. Монастирецъ оный есть еще меншій отъ предписаннаго, именуется Гречески *Κοιτουριότισσα*, прозиваема сиче отъ нѣкоего консула, древнаго ктитора, си есть совѣтника. Невѣдомо есть, аще исперва монастырь бяше, или ни, сіе точію по преданію слышится, яко бывшей самой церквѣ заустѣлей чрезъ лѣти многы, населися нѣкій инокъ, и по умертвіи его инъ жителствоваше, послѣдиже, въдохновеніемъ Божиимъ, въ лѣто 1734, тщаніемъ нѣкоего епископа Киринійскаго создашася келія, и два три иноцы населшася и живутъ земледѣліемъ отъ поль обрѣтающихся. Въ время, въ еже азъ прійдохъ, еще художники дѣлаху и недокончанъ бистъ монастырь, обаче надежда бяше оконченію. Стоитъ въ долину равной, между горами высокими, полными древа лѣсовнаго, надъ предреченною малою рѣкою, отъ нея же часть мала при стѣнѣ монастыря течеть, отнюду же піють иноцы и древеся садовніи напаяють, отъ нихъ же суть доволни древа маслинїи и финиковъ осмь, седмь совокупно стоящихъ, и осмый особно. Посредѣ монастыря, разлучно, стоитъ зѣло малъ храмецъ каменнозданъ, кругомъ верху покровень, съ двѣма входи, отъ сѣвера и запада; такожде и монастырь два врата иматъ, отъ востока и запада, къ тому же и третій готовяхуся къ отверженію, отъ странни полуденной. Тамо нѣсть игумена, но икономъ, понеже нѣсть монастырецъ оный самоглавень, но, вѣщше ректи, дворецъ епископскій. Отгуду изшедши, шествовахъ яко два часы, при вишшепомянутой рѣцѣ, между частими веси, люди бо тамо

обитають много, ради изобилія древесъ и воды, и воздуха легка. Страна же оная вся, елика напаяется оною водою, нарицается *солата*, аки би рещи риновная, понеже аки въ ринвѣ, или въ ровѣ, между сѣмо и овамо обстоящими горами, оная течеть рѣка, и многи древеса возвращаетъ, найпаче же шелкови. Тогда прейдохъ и инъ монастирецъ малъ, во имя Пресвятія Богородицы созданъ, именуемй *пододоо*. Стоитъ на мѣстѣ красномъ и равномъ, между высокими горами, при рѣцѣ, о ней же предписахъ множицею. Церковь имать малу, покровенну черепицею, снѣговъ ради и мраза, иже тамо бывають въ время зими, яже зѣло искуснимъ иконописаніемъ сверху до низу украшенна и окрестъ папертію окруженна, идѣже написанъ и рокъ, въ онъ же создася, 1502, келій же не имать, точію едину. Идѣже иноки не могутъ умножиться, точію два обрѣтаются, и тѣи съ великою нуждою жителствуютъ, понеже обитель стоитъ при пути великомъ и на мѣстѣ веселомъ, идѣже вода между каменми гримить съ великимъ шумомъ, и сего ради всякъ мимоходяй любитъ внйти и препочити, найпаче же Туркы многу пакость творять, яденіе и шеніе насиліемъ взимающе. Тамо азъ идохъ, поклоненія ради, и препочихъ яко польчаса, и угости мя по силѣ тамо обрѣтающійся инокъ, и повѣствова мнѣ тяжестное и прискорбное житіе, еже имуть отъ невѣрныхъ Агарянь, и соболъзнавахъ ему. Не хотѣхъ же тамо ношевати, ради съпутниковъ, съ ними же, удобнѣйшаго ради шествованія, идохъ въ близъ отъстоящую весъ, именуемую Галата, и ношевахъ въ одинаго отъ христіанъ, съ предреченными сопутники, иже бяху презвитери. Извѣстно же буди, яко въ веси Солей зѣло малочисленни обитали Агаряне, но все Греки, православніи христіане, съ множествомъ церквей и священникъ. Весъ оная между

всѣмы тамо есть краснѣйша, съ множествомъ древа садовнаго и водѣ текущихъ, надѣ предреченною рѣкою стоящая. Оттуду заутра рано помишляхъ къ монастырю святаго Николая, близѣ отстоящего, но по совѣту тамошнихъ жилцовъ, удобнѣйшаго ради по чину хожденія, оставихъ напоследокъ. Разлучившися убо отъ вчерашнихъ съпутниковъ, идохъ въ инну странну, яже именуется по Еллиногреческу *μυριαυδοῦσα*, а простимъ языкомъ Греческимъ *μυριαδοῦσα*, си есть многоцвѣтная, красоты ради многихъ густихъ лѣсовъ и различныхъ травъ, зелій и цвѣтовъ. Часть бо оная острова Кипрска есть отъ всѣхъ краснѣйша, идѣже монастырей, церковій, священниковъ множество, лѣсовъ, источниковъ воднихъ и потоковъ изобиліе, гори високи, воздухъ зѣло здравъ, мужіе разсудни, хитросни, бистроумни, и въ чтеніи и пѣніи церковномъ искусни. Тогда убо азъ шествовахъ великими горами, въсходящи и нисходящи, и много дня онаго блудихъ между густими лѣсами, не вѣдящи пути; послѣдиже, помощію Божію наставляемъ, прійдохъ къ единой веси, и отъ тамошнихъ обитателей совѣтованъ быхъ, и прійдохъ дня онаго къ инному монастырю поряду, якоже имѣхъ намѣреніе. Монастирь оній нарицается по Греческу *ἅγιος Ἰωάννης ὁ λαμπαδίστης*, си есть святый Іоаннъ Лампадійскій. Сей святый есть послѣдній, якоже и святии, иже въ Россіи, и ниже въ Часословѣ, ниже въ Минеяхъ обрѣтаются память его, якоже глаголють тамошніи жители; инніи же глаголють противно, яко есть святый древній, точію не знаменитъ, и подѣ числомъ написанъ, о чесомъ любоиспитникъ да созрѣть въ книгахъ церковныхъ, лучшаго ради свѣдѣнія, ибо Октоврѣя 4 праздуется. Проименовася же Лампадійскій отъ веси Лампада, идѣже бистъ отчество святаго, якоже пишетъ въ житіи его; нинѣ же обрѣтаются

пуста и безлюдна, якоже самъ видѣхъ, въ предреченной странѣ Солеѣ. Сей бысть мнихъ, и богоугодно поживъ, безмолствуя наединѣ измлада, по немногихъ лѣтѣхъ въ мирѣ успе о Господѣ, его же и святая глава, съ иними частми мощей, донинѣ въ обители его, съ обложеніемъ украшенія внѣшнаго сребрянимъ, хранима суть, яже цѣлбы недугующимъ подавають. Вѣроятно же, яко есть святой послѣдній, ибо нигдѣже его въ Греціи не празнуютъ, токмо въ островѣ Кипрѣ, ему же и особную службу сложиша, и въ память его поють съ говѣніемъ. Такожде и иній тамо обрѣтается новый нѣкій святой мученикъ Говдела, и иніи нѣкіи святцы, именуеміи алемани, пустинножителѣ иногда бывшіи, иже вси суть послѣдны. Тамо азъ медихъ дній три, страннолюбія рады иноческаго и красоты мѣста, и изображихъ монастырь святаго Иоанна на хартіи истинно, кромѣ лѣности, якоже здѣ зрится. Обителъ она отъ богатихъ и христойменитихъ мужей создася въ времена власти Венецкой, бывшей тогда въ Кипрѣ. Стоитъ въ удоу глубокомъ и тѣсномъ, надъ рѣкою малою, подобною Солейской, о ней же предърекохъ. Извѣстно же буди, сипевихъ малихъ рѣкъ есть довольно въ Кипрѣ, отъ нихъ же болшіи суть семь или осмь, исходящии отъ височайшей, болшей и пресловутой гори, нарицаемой Трѳодосъ, или Троодосъ и сіи многи млыни имуть, и многи користи творять, напаяющи дресеса и поля, и напоследокъ впадаютъ въ море, иже соравняеми съ рѣками Россійскими, едва потоки или источники могутъ именоватися; тамо же общенародно именуются рѣки, отъ нихъ же инніи, меншіи, не впадаютъ въ море, но тамо, въ томъже островѣ, погружаются и исчезаютъ внутрь земли. Обрѣтается убо предреченній монастырь надъ рѣкою, яже съ великимъ шумомъ и громомъ низпадаетъ по камению, на мѣстѣ

нависломя и тѣсномя, аки на приспѣ, идѣже отвсюду окружають гори високіи и полніи различнаго древесія лѣсовнаго и источникъ воднихъ, и весей краснихъ, яже лѣпоту немалу зрящимъ показують. Тамо, на полудни, недалече отстоять и предреченная величайшая гора Троодось. Таможде, близъ монастыра, надъ рѣкою стоитъ млинъ каменнозданъ, день и ночь мелющій своя же и чуждая брашна, и верху онаго древо насажденное високое, подобное осицѣ, его же Гречески левкосъ именують. Тамо недалече и лозіе винограда, и посредѣ ихъ суть два певги, си есть сосны, единопѣтніи и единомѣрніи, вкупѣ лѣпозрочно возрастіи, тонки и високи, идѣже исперва древа лѣсовнаго полно бысть, обаче все посѣкоша иноцы, очищенія ради мѣста къ насажденію винограда, точію она два певга, лѣпоти ради, оставиша. Отъ страни же западней монастыря, обонъ полъ рѣчицы, обрѣтается весь, Калопапаіоти нарицаема, идѣже священниковъ бѣше болше десяти. Обычай же есть въ всей Мараѣси многимъ въ презвитери посвящатися, отъ нихъ же многи суть безъ церквей и парохій, и не имуть откуду питатися, развѣ отъ земледѣлія и рукодѣлія, но точію чести и славы ради мирской (якоже извѣстихъся) священство восхищяють. Суть же велерѣчиви и тщеславни, не токмо они, но и четцы, и мнятъ себе искуснихъ быти въ божественномъ Писаніи, испитающіи глубини Богословіи, обаче вещественно ничтоже вѣдять, якоже искусихъ азъ ихъ множицею. Но повращаюся къ повѣсти. Отъ восточной же страны монастыря, абіе совокупно при стѣнѣ, стоитъ холмъ, отъ него же источникъ воды хладной и здоровой непрестанно внутрь монастыра течеть на подворѣи, предъ врати церковными; тамо и левкосъ древо високое, создади церкве, при холмѣ насажденное и оче-

семь лѣпозрачное; прочее же восходятъ горы высокія, съ красованіемъ древа лѣснаго. Отъ странни же сѣверной, при холмѣ, обрѣтается садъ не великъ, но зѣло лѣпотенъ и различныхъ древесъ овоци раждающій, гостинница, полата, поварня и инни келіи чинно зданны. Врата монастыра два, главніи и началніи отъ приходу общаго, отъ странни полуденной, и вторіи маліи—отъ востока, между церквою и источникомъ. Конецъ же похвали его отъ святаго храма, иже отъ малихъ же и великихъ камней созданъ, якоже и келіи, и отвнѣ лѣпота его не познавается, внутрь же есть пространенъ и красенъ и вапномъ побѣленъ, иконостасомъ же, поліелеями и святилниками изрядно украшенъ. Имать же главу, но отъвнутри точію зрится, отвнѣ же никако, ибо весь храмъ покровенъ есть единимъ великимъ деревянимъ покровомъ и верху пліноами, си есть черепицею, свѣговъ ради и мраза. Краткій въ долготу, ради тѣсноты мѣста, на немъ же монастырь основася, въ широту же дважди пространнѣйшій и мраморными дскамы лѣпо посланъ. Тамо обрѣтаются иноки числомъ яко десять, чину же иноческаго совершенно не хранятъ, ради непрестаннихъ дѣланій и насилій агарянскихъ. Тамо и азъ лобизахъ главу преподобнаго Іоанна и повергохъ тамо бремя грѣховъ моихъ чрезъ святое исповѣданіе, удобнѣйшаго ради путешествія, и по тріехъ днехъ изійдохъ оттуду и шествовахъ паки великими и жестокими горами и лѣсами, и прійдохъ къ монастырю инному, славному и великому, иже отъ предъреченнаго четирма часи хожденія отстоитъ. Азъ же тогда, паки блудящи, на пути замедлихъ и едва въ вечеръ доспѣхъ къ обители. Пришедши убо азъ къ оному великому монастырю и сотворши обичное мое поклоненіе, цѣловавши же, якоже подобаше, игумена и братію, воспріятъ быхъ отъ нихъ

честно, въ особой келіи, иже ми показаша великое страннoлюбіе и не оставиша мя отъ нихъ отлучитися чрезъ дни многи, найпаче же игумень тогда бывшій, отецъ Софроній, мужъ благонравень, страннoлюбивъ, разумень, богобоящійся и въ пѣніи церковномъ искусенъ, иже и милостину мнѣ тогда сотвори, Господи его спаси. Имущи убо азъ время доволное упокоенія, съ многымъ разсужденіемъ и прелѣжаніемъ, истинно и неотмѣнно, не токмо монастырь оній съ келіями и окрестъ обстоящими горами, но и образъ пресвятія Богородицы чудотворень, иже тамо обрѣтается, потщихся начертати на хартіи пространнѣйшей, якоже здѣ зрится, всякъ убо зряй или чтяй, или слышай написанная здѣ, молю, да молитъ Бога о мнѣ грѣшномъ. Описаніе же обители оной есть сичево: монастырь той есть первоначалнїй въ всемъ островѣ славою и честію, и богатствомъ, и по всей Греціи прослутъ, найпаче же чудотворной ради въ немъ обрѣтающей святой икони, о ней же послѣди; есть же обитель ставропигія, си есть подъ архіепископскую власть належащая, аще и въ инной епархіѣ Киринской стоитъ. Созда ону исперва нѣкїй дуксъ, тогда властелинъ бывшій въ Кипрѣ, послѣди же множицею обетша, и обновися отъ милостини общаго народа, якоже и въ исторѣи его пишется. Именуется же по Греческу *παναγία τοῦ κόκκου*, си есть Богородица *Κόκκου*, отъ гори, при монастырѣ стоящей, *κόκκος* или *κόκκος* нарицаемой, о чесомъ согласуютъ многи; инніи же инную вину прозванія дають, не весма приличну и вѣроятну, отъ нѣкоей птицы, *κόκκος κόκκου* гласящей, егда древле тамо преносимъ бысть оній чудотворнїй образъ отъ Цариграда. Како же изначала монастырь создася и образъ пренесся, пространно писахъ въ первомъ поклоненіи, егда возвращающися отъ Іерусалима, въ лѣто 1727, по слу-

чаю прійдохъ въ Кипръ и поклонихся нѣколикимъ монастыремъ. Нинѣ же въкратцѣ повѣствую. Въ предреченной горѣ, нарицаемой *χόχλος* или *χόχλος*, въ царство Греческое населися нѣкій инокъ пустынножитель Исаія, Кипромъ же обладаше нѣкій дуксъ. Дщерь убо царской, въ нѣкую неуврачеванную болѣзнь впадшей, и Божию смотрѣнію бывшу, имущей тамо создатися обители къ иноческому безмолвію, бысть видѣніе царевѣ въ снѣ, аще хочеть здраву видѣти дщерь да послеть образъ пресвятія Богородицы въ гору *χόχλος* и да создасть тамо монастырь именемъ Божія Матере, на обитаніе инокомъ (сія же повѣсть не обрѣтается въ кадикахъ монастырскихъ, но по преданію отъ инокъ повѣствуется). Тогожде времени, паки бысть особое откровеніе въ снѣ Исаію пустынножителю, да шествуетъ въ Цариградъ, и взявши сребники и образъ Богородичень, и вся потребная отъ царя, потщится создати храмъ съ обителію, въ съвокупленіе братій. Царю убо давшу обѣтъ Богоматерѣ, абіе оздравѣ дщерь отъ недуга. Повелѣнію убо бывшу царску къ дуксу Кипрскому, да пошлетъ нѣкоего инока въ Константинополь, ради предреченнаго требованія, и посланъ бысть мнихъ Исаія отъ дукса, и взявши образъ пресвятія Богородицы и злато и сребро довольно отъ царя, възвратися въ Кипръ и созда обитель малу, тѣсноти ради мѣста, послѣди же умножившимся инокомъ распространися, и икона святая отътогда даже и донинѣ тамо соблюдается, чудотворящи. Слипится же, яко на нѣкоемъ необычномъ дровѣ, и несписанна художествомъ нинѣшнихъ временъ, но инимъ, нѣкіимъ воскомъ и мастихою изображенна, о чесомъ испытанія извѣстнаго нѣсть, ибо вся покровенна есть сребромъ, кромѣ лица и одинаго на персехъ малаго оконца, лобызанія ради, лице же всегда есть покровенно катетасмою драгоцѣн-

ною, и глаголють общій народъ, яко никогдаже ни отъ кого зрится; но и о семь невѣроятно, и приставницы бо, служащїи день и ноцъ, могутъ видѣти наединѣ, найпаче же егда, по трїехъ или четирехъ лѣтѣхъ, обетшавшимъ ветхимъ покровомъ премѣняютъ новы; къ тому (якоже отъ самихъ иноковъ слышахъ) въ время бездождїа возносятъ верху гори святую икону и открываютъ лице, и чудотворитъ дождь шумень. Образъ той на правой руцѣ держитъ Христа. Глаголють же, не токмо Кипрскїи жители, но и ини многи, яко есть списанїе святаго Евангелисты Луки, и есть едина отъ трїехъ первыхъ и главнѣйшихъ иконъ, именуемая Гречески *ἐλεοῦσα*, си есть милостивая; но и се сумѣнно есть, ибо отъ писанїа книгъ не могутъ показати. Три суть икони первїи: *ἡ ὁδηγήτρια*, наставница, *ἡ ἐλεοῦσα*, милостивая, *ἡ ἐγύπτια*. египетская проименованна. Первїи двѣ съ младенцемъ Христомъ, едина на правой и другая на лѣвой держащая, третья же сама едина, кромѣ Христа, съ простертима рукама, аки молящаяся. Сїи убо изобразивши воскомъ и мастихою, якоже повѣствуютъ исторїѣ, на дскахъ необычнаго нѣкоего райскаго древа, показа Богоматерѣ, еще въ живыхъ сущей, яже и благослови, рекущи: *ἡ Χάρις τοῦ ἐξ ἐμοῦ τεχθέντος, εἴη μετ' αὐτῶν*, си есть: благодать рождагося отъ Мене да будетъ съ ними. *Ἡ ὁδηγήτρια* и донинѣ въ Цариградѣ обрѣтается; *ἡ αἰγύπτια*—въ Пелопонисѣ, въ монастырѣ, нарицаемомъ *μέγα σπήλαιον*, си есть великая пещера; третья въ Малой Россїи, въ монастырѣ Вѣленскомъ. Откуда явѣ есть, яко Кипрская нѣсть трїехъ первыхъ иконъ, и аще глаголють бити святаго Евангелисты Луки изображение, вѣроятно есть, обаче не отъ первыхъ, но отъ послѣднихъ изображенїй; не токмо бо три, но и инни многи въ житїи своемъ Евангелистѣ изобрази икони. И

се о иконѣ; о монастырѣ же паки слово немало. Есть расположеніемъ и зданіемъ зѣло лѣпотенъ, съ трапезою, поварнею, полатою, гостинницею и многими келіями, иже суть едины верху другихъ, даже до третаго зданію, високо устроены и чрепіемъ покровенны; предъ келіями же осѣненія съ столпами, съ камарами, си есть кругами каменнозданными, и крати древяными, лѣпозрачными. Имать два подворія, съ студенци, зданными хитростно, въ нихъ же съкровеннымъ путемъ отъ горъ собирается вода дождевая, къ всякой потребѣ монастырской. Кромѣ же того, низу монастыря, яко верженіемъ камени, есть источникъ воды изряденъ къ питію, притворомъ каменнымъ покровенъ, иже въ зимѣ теплъ, въ лѣтѣ же неистерпимо хладенъ, и оттуду начинается глубокой удолю, иже далече протяжается. Сюду же и сюду, и окрестъ монастыря горы высокіи и густыми лѣсами порослые. Далече же, яко четирма часы отстоянія, предъ монастыремъ зрится издадалече оная прекрасная и височайшая гора Троодось, съ многою лѣпотою. Древа же садовна тамо отнюдь нѣсть, тѣсноти ради мѣста и камени тверда. Отъ полудни же, въ единомъ глубокомъ удолю, яко полчаса нисхожденіемъ, обрѣтается вертоградъ зѣло лѣпотенъ, съ церквію, келію, съ дресеси сажденными и зеліями различными, подобенъ Святогорскимъ уединеннымъ жилищамъ. Монастырь имѣетъ два входи, единъ, первій и начальній, отъ востока, и вторій отъ полудни. Церковь же не посередѣ монастыря стоитъ, но на странѣ сѣверной, пять вратъ имущая отъ запада, отъ юга же и сѣвера едины; особнѣ же паперть имать врата едины. Церковь съ высокими внутръ кругами, четирестранно окружаема, и съ главою, яже точию внутръ зрится, внѣ же никако, ибо, якоже въ предреченномъ монастырѣ св. Іоанна, подобнѣ чрепіемъ

покровенна, мразовъ ради и снѣговъ; долу посланна мраморными дсками, сверху до низу по стѣнамъ иконописанна; иконостасомъ же, си есть рѣзаніемъ, зѣло тонкимъ и хитростнымъ, кандилами, свѣтилниками и поліелеями достохвално украшенна. Словомъ рещи, отъ всѣхъ предписанныхъ краснѣйшая, кромѣ святаго Мамы Морфу. Въ широту и долготу, и висоту равно пространныя, подобящаяся храмомъ Святогорскимъ, идѣже частици мали различныхъ мощей обрѣтаются, въ олтарѣ сокровенны. Чудотворная же пресвятія Богородицы икона на особномъ столпѣ, на страннѣ лѣвой, въ позлащенномъ кивотѣ въдруженна, на правой руцѣ Христа держащая. Тамо чинъ иноческій совершенно въ церковномъ пѣніи и въ трапезѣ хранится. Обрѣтаются же подъ властію монастыря того иноки болше ста, обаче не сѣдятъ вси внутрь монастыря, кромѣ близъ двадесяти, но разпосланни суть по нимъ монастырцамъ малимъ, монастырю начальному причастнимъ, инніи же по дворцамъ монастырскимъ, въ нихъ же трудящися иноцы въ земледѣліи и дровосажденіи, и въ пасеніи овецъ и козлищъ, вси обще отъ прибитковъ начальной обители помоществуютъ, простриженцы ея суци и братія, иже отъ прибитковъ земныхъ и животныхъ и отъ милостини, отъ христیانъ подаваемой, питаются и управляются. Многи же имуть входи и исходи, и великое имя имуци, болѣе, паче всѣхъ, искушеній Агарянскихъ и пакостей претерпѣвають, обаче помощію пресвятія Богородицѣ вся побѣждаютъ. Премедлихъ убо азъ въ обителѣ оной знаменитой, прекрасной и далече отъ мира на безмолвіи стоящей, двій двадесять три, съ всякимъ упокоеніемъ и угощеніемъ, и сотвори обычное мое поклоненіе, съ исповѣданіемъ, отъидохъ къ монастыру иному, не пѣшгъ, якоже обикохъ, но игумень, благъ мужъ, страннолюбія ради, всади мя на ме-

ска и съ проводникомъ отсла мя. Тогда путешествовахомъ пять часовъ по жестокомъ пути, и оставивши Мараѳасу, въ епархію Пафскую. Четири убо часы нисхожденіемъ все на низъ отъ онихъ високихъ горъ и единъ часть восходихомъ, окружающе гору нѣкую велику бѣлу, особнѣ отъ предреченныхъ отстоящую, таже придохомъ къ монастыру, къ нему же по чину имѣхъ намѣреніе. Монастирець оній обрѣтается въ епископствѣ Пафскомъ, именуется Богородици Хрисоріятиса, не подь епископску власть належашъ, но подь власть предреченнаго первоначальнаго монастыра Кикку, причастенъ бо ему есть, и отгуду тамо икономъ наставляется и иноки посылаются, иже суть малочисленни, два или три. Вѣдати же требѣ есть, яко въ всѣхъ монастырахъ причастныхъ, си есть подь власть Богородицы Кикку належашихъ, не именуются игумени, но точію икономи. Тамо церковь зѣло мала, съ покровомъ круга, и двѣ, три келіи точію. Стоитъ на мѣстѣ високомъ, въ полѣ горы, между трема или четирма певгами великимы, яже гора бѣлъ камень и мягокъ раждаетъ и древа лѣсовна неоскудно. Монастирець оный есть зѣло малъ и убогъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ пищу приобрѣтающій. Се точію похвально иматъ, яко стоитъ на мѣстѣ веселомъ и въ лѣтѣ прохладномъ и безмолвномъ, при воздухѣ легкою, при источницѣ води сладкой и здоровою. Тамо страннолюбно пріятъ быхъ и замедлихъ прочее дня онаго и нашедшую ношъ. Заутра же, испитавши о пути, отъидохъ къ иному монастырю, часомъ хожденія отъ прежняго въ тойжде горѣ отстоящему. Монастирь оній есть созданъ въ честь Святителя Христова Николая, именуется же общенародно по Греческу *Αγία μονή*, си есть Святая обитель. Изначалаб о бяше, въ время христіанства, богата и многиноческа, таже

бранемъ бывшимъ, плѣнися отъ варваровъ и многи лѣти стояше пуста, послѣди же тщаніемъ и помощію отецъ предреченнаго начального монастира Кикку мало обновися, отнюду же и икономъ съ иноцы двѣма или трема поставися, управленія ради дѣль монастирскихъ, иже земледѣліемъ и воспитаніемъ животныхъ кормятся, и по силѣ, причастни суще начальной обителѣ, послушаютъ ей и помоществууютъ въ всякой потребѣ. Есть монастырь оній не малъ расположеніемъ въ широту же и долготу, съ подворѣемъ пространнимъ и съ келіи, окрестъ стоящими. Имать три входи, отъ запада, сѣвера и юга, отъ восточной же странны церковь лѣпу и пространну, отъ великаго и твердаго камня крѣпко зданну и кругомъ, или склепомъ, сверху заключенну, отъвнѣ же иннимъ покровомъ деревянимъ, якоже и въ близъ писанныхъ обителехъ, и чрепицею покровенна. Внутрь иконостасъ и свѣшники, и кандили малоцѣнни имать, убожества ради, долу же великими дсками каменными изрядно посланна; шестмы столпами зданными вся тягота ея поддержится. Имать вратъ пять, три отъ запада и едини отъ сѣвера, и едини отъ юга; паперть имать такожде велику, съ трема двери, отъ запада, идѣже и предвратіе, по обычаю святогорскому, особно зданное и покровенное, отъ юга, и тѣи затворенни всегда пребиваютъ и непотребни къ отверзенію, ради малаго числа инокъ и несовершеннаго ихъ чина, и третіи отъ сѣвера, иже въ вся отщепишася и въ время обновленія, и на мѣстѣ ономъ окно создася мало, лучшаго ради воскрѣпленія обетшавшаго зданія. Въ предверѣи же храма повѣшенна сущъ било деревяно и клепала желѣзно, по обычаю древнему. Извѣстно же буди, яко въ всѣхъ монастыряхъ Кипрскихъ не обрѣтаются кимвали, си есть звони, но точію била и клепалы. Изначала же бяху, но,

наставшей власти бѣсурманской, запрѣщенны суть; въ мирскихъ же церквахъ и била запрѣтишася, развѣ точію въ нѣкіихъ христіанскихъ весехъ, далече уединенныхъ. Обителъ она мнѣ зѣло возлюбися, и не могохъ увѣдати, отъ кого исперва создася, но разсудихъ, отъ останковъ, нинѣ обрѣтаемыхъ, яко царскихъ и благородныхъ нѣкіихъ имѣяше ктиторей. Стоитъ же на мѣстѣ изрядномъ, равномъ и зѣло прекрасномъ, и далече уединенномъ отъ мятежа мирскаго, при висотахъ предреченной бѣлой гори. Отъ сѣвера, востока и юга окружается горою и толь лѣпозрачнымъ и густимъ лѣсомъ яко превосходитъ внѣшнюю красотою всѣ предписанніи монастыри. На полудни суть виногради сажденны и отъ сѣвера ниви оранны, идѣже и токъ прекрасній, каменіемъ посланній, отъ древнихъ временъ, еже въ иннихъ обителѣхъ не обрѣтается; таможе и дубъ великій, лѣпозрачній, древле насажденъ, къ препочиванію труждающихся. На востоцѣ, созади монастыря, источникъ води хладной и здоровой, иже ниспадаючи въ еднѣ малій удолю равній, многу зеленость раждаеть, и, проходящи нѣкіимъ сокровеннымъ подъ землю путемъ, сквозѣ основанія, паки предъ врати монастырскими течеть отъ страны западней, идѣже орѣхъ великъ насажденъ на нивѣ равной; послѣдиже удолю широкій и глубокій протяжается далече. Тамо азъ, аще и немного медлихъ, точію чрезъ день и ноцъ, обаче потщихся съ прилѣжаніемъ подробну вся начертати, не точію словеси, и образомъ истиннымъ, якоже здѣ зрится. Не хотѣхъ же болѣе тамо замедлити, ибо икономъ не страннолюбивъ и не сладкоглаголивъ къ мнѣ показася. Оттуду убо заутра изшедши, шествовахъ два часа къ нѣкому дворцу монастыря Кикку. Нисходихъ же тогда первѣ съ горы въ удолю глубочайшій, идѣже прешедши

рѣку или потокъ великій, паки взійдохъ на инній низшии горы, мимоходящи нѣкїи веси; верху же горъ шествовахъ мало полемъ краснимъ, далече протяженнымъ, dospѣхъ въ метохъ монастыря Кикку. Оній метохъ или дворець, аки монастырець есть, съ икономомъ и нѣколико иноковъ. Се точію разствуеть, яко церкви не имать, понеже внутрь веси обрѣтается, Полемъ нарицаемой, стоящей на поли равномъ, на мѣстѣ веселомъ и прохладномъ, при воздухѣ легкомъ, при источницѣ води здравой. Тамо суть сади съ древи шелковични, и дѣлается шолкъ; иноки же отъ оранія землѣ и умноженія животныхъ доволни тамо пріобрѣтають користи и помоществуютъ по силѣ монастырю начальному. Тамо пренощевахъ, и шествовахъ заутра верху онихъ горъ, восходящи и нисходящи, два часи, и прійдохъ къ монастырю нарицаемому Енглѣстра. Монастирь оній есть отъ древнихъ нѣкїихъ знаменитыхъ и богатыхъ ктиторей созданъ въ имя пресвятїа Богородицы, именно же неизвѣстно отъ кого, ибо монастырь весьма обнища, и ниже кодики обрѣтохъ, ниже каково любо буди о немъ слышахъ преданіе, се точію: яко тамо изначала, въ единой пещерѣ горы тоя, въ удолѣ обрѣтающейся, скиташеся преподобній отецъ Неофитъ, древній святыи Кипрскїи, иже и церковь малу таможде въ вертепѣ имѣяше, яже и донинѣ соблюдается, на странѣ западней, внутрь монастыря, о чесомъ послѣди широчае. По смерти же его умножися и разширися обитель къ общему жителствованію. Обрѣтается въ епархіѣ епископа Пафскаго, егже митрополія, си есть Пафъ градъ, отстоитъ отгуду тріехъ часъ хожденіемъ, обаче не подъ его власть належитъ, но подъ архіепископску, ибо изначала есть обитель ставропигїя, яже создася, съ многимъ трудомъ и иждивеніемъ, на мѣстѣ тѣсномъ и неудобномъ, въ удолѣ

Монастырь Пресвятой Богородицы Энглестра, на о. Кипре.

прискорбномъ, при отваленіи горы, при потоцѣ маломъ. Имать келій близъ десяти, лѣпотнимъ художествомъ, отъ камени тверда и крѣпка, углосѣченнаго, зданнихъ иноки же зѣло малочисленни, точію два или три тамо обрѣтохъ, и тѣи не могутъ ниже чина иноческаго, якоже подобаеть хранити, ниже болше числомъ умножиться, ради многихъ насилій и нестерпимыхъ даяній Турецкихъ. Обстоитъ окрестъ высокими горами, не имущими лѣса, но точію мали древеса, хвастія же и билія раждающими. Отъ востока убо и полудни удодемъ окружается, отъ сѣвера же и запада стѣною монастырскою сущъ горы навислыи. Двѣма вертогради красуется внутрнимъ, въ немъ же сущъ точію древеса шелкови и благоуханная зелія, и внѣшнимъ, въ немъ же различная древеса. Отъ страни запада обрѣтается источникъ толеть води хладной, сладкой и здоровой. Тамюжде, на отвале, нѣи гори, въ неудобнимъ вѣсходомъ, аки ластовичное гнѣздо, обрѣтается пещера святаго Неофита предъреченнаго, идѣже нинѣ есть церковь въ имя преподобнаго, зѣло мала, исписанна вся нѣкіимъ иконописаніемъ страннымъ, необычнымъ, ужаснымъ и къ умиленію подвизающимъ всякаго благочестиваго поклонника. Внутрь же олтаря гробъ преподобнаго, въ немъ же иногда погребенны святіи его мощи, яже никогда же не откришася, якоже слышяхъ отъ инокъ, и донинѣ сокровенны пребиваютъ, и гробъ же оній есть мраморомъ покровенъ и нинѣ есть вмѣсто жертовника, идѣже совершается, проскомидія. Монастырь имать два входи велики, отъ востока и запада, сущъ два мали, отъ востока и юга, отъ нихъ же единими въ удоль нисходятъ къ потоку и тамо малу обрѣтающемуся источнику, и другими въ садъ. Что же реку о общемъ и началномъ храмѣ пресвятіи Богородицы, внутрь монастыра, на страннѣ сѣверной

*

стоящемъ, и съ каковыми похвали опишу немалу его лѣпоту? Много слово простерти подобаше, обаче азъ краткими словеса великолѣпную его извѣщу красоту. Есть расположеніемъ ни великъ, ни малъ, но мѣрень, въ долготу же, широту и висоту равень; свѣтель, съ многими окнами, и сверху съ лѣпозрачною главою. Отвнѣ и внутрь отъ чистаго и художнѣ сѣченнаго уголнаго камени созданъ, два врата великолѣпа имущъ, отъ запада и юга, идѣже и семь степеней круглозданни, ради вратъ полуденнихъ, високо стоящихъ. Отвнѣ чрепиемъ покровень, внутрь же иконостасомъ, олтаремъ лѣпорасположеннымъ, свѣтилники, поліелеемъ и искуснимъ иконописаніемъ довольно украшенъ и долу мраморнымы дскамы лѣпотно посланъ. Съболѣзнавахъ же, яко не имать никаковаго украшения отъ сребра. Поддержится же вся тяжесть его шестма столпамы, изрядно зданнымы. Словомъ рещи, краснѣй есть храмъ оній отъ всѣхъ предписанныхъ, кромѣ святаго Мама Морфу, вторую бо по ономъ похвалу достоинъ имѣти. Паперти же не имать, ибо (якоже слышится) въ время созиданія плѣнися островъ Кипрскій отъ бѣсурманъ, и недокончанъ монастырь остася. Наконецъ, воздухъ имать здравъ и воду, и оттуду издалече зрится море, яко двою часу хожденіемъ. Въ ономъ монастырѣ игумень случися быти сладкоглаголивъ и страннолюбець, иже мя воспріять честно, съ любовію, но не могохъ тамо коснити время, бояхся бо, губителства ради, да не прійдетъ кто пораженъ отъ окрестнихъ весей. Премедлихъ же тамо три дны и изобразихъ истинно обитель ону съ многимъ, елико могохъ, тщаніемъ, якоже здѣ на хартіи зрится. Оттуду, изшедши съ горъ на равнину, цутствовахъ недалече брега морскаго и прійдохъ къ монастыру Залакія, трема часи хожденія отъ предреченнаго отстоя-

щему. Монастирець оній есть зѣло малъ и убогъ, обаче, безмолвія ради, многой похвалы достоинъ, и не токмо иноческому житію, но и пустинножителемъ приличень, далече отъ мира, на уединеніи стоящъ. Именуется же по-греческу *παράτι τῶν ζαλακίων*, си есть Богородица Залакійская, мѣсто бо, на немъ же стоитъ, Залакія нарицается. Стоитъ же на мѣстѣ прохладномъ, легковоздушномъ, на твердомъ же и безводномъ, подъ горами, въ вертепѣ каменомъ. Тамо зданія зѣло мало есть, точію двѣ келіи, прочее же вся обитель есть нерукотворенна, но естественна пещера. Церковь мала, съпреди зданна, созади же олтарь пещера самородна; такожде и двѣ келіи, до полу зданни снизу, сверху же камень горы. Словомъ рещи, необычна обитель и отвнѣ не зрится, но сокровенна въ вертепѣ и неудобна къ изображенію. Окружается отъ востока и сѣвера горами и лѣсомъ, отъ юга же и запада моремъ, еже оттуду отстоитъ полчаса хожденіемъ. Иноцы же зѣло числомъ мали, точію два обрѣтохъ; піють же воду отъ источника, иже отстоитъ отъ монастыра яко стадій пять. Зѣло мало землѣ имуть къ всѣванію, прочіе же отъ пасенія козлищъ пріобрѣтають користь, ихъ же имуть довольно и отъ прибитковъ ихъ питаются и одѣваются, и даянія Агарянска поплащаютъ. Тамо, на странѣ сѣверной, протяжается рогъ острова долгъ, яко двою днію хожденія, пусть и ни отъ кого же обитаемъ, и древомъ лѣснымъ пораслѣ, именуемый Акамась, си есть неопалній. Повѣствуютъ бо Кипрскіи жителѣ, яко Елена святая, мати великаго царя Константина, по обрѣтеніи Честнаго Креста Христова, возвращающися отъ Іерусалима, приплы въ Кипръ, и видѣвши весь островъ пусть и густиною древесъ пораслѣ, и не имущъ никого же отъ обитающихъ, хотящи же населити жите-

лей, повелѣ отвсюду вжигати огнѣ, елико мощно, очищеніе ради мѣста и прогнанія ядовитихъ звѣрей. Бывшу же повелѣнію дѣломъ, повсюду огнѣ коснуся, оному же мѣсту предреченному, множицею вжигаему, огнѣ погасе и не можаше его палити; откуда, якоже прежде рѣхъ, и неопальній проименовася. Возвратившися убо св. Елена въ Константинополь, посла въ Кипръ довольно жилцовъ отъ духовнаго и мирскаго сана, и созда нѣколики монастыри и храми; посла же и часть немалу отъ древа животворящаго, еже и донинѣ соблюдается въ храмѣ Честнаго Креста, въ веси, зовомой Левкара, о немъ же предписахъ широко, и храмъ оній съ крестомъ изобразихъ на хартіи. Въ предреченномъ убо рогу острова, си есть Акамась, многи дравле обитаху пустинножителѣ, якоже слыпахъ. Сія, аще истинна сугъ, или сумѣнна, не вѣмъ, написахъ, еже слыпахъ отъ общаго народа Кипрска. Азь же въ едину отъ днѣй идохъ въ Акамась, съзиранія ради, съ иноки Богородици Залакѣя, и видѣхъ тамо храмъ св. великомученика Георгія, причастенъ монастыру предреченному, и нѣколики пещери каменны, въ нихъ иногда, слышится, скитатися пустинножителѣ. Далѣе же не шествовахъ, ради непроходимаго и безпутнаго, и запустѣлаго мѣста, но возвратихся паки воспятъ, въ монастырь, и оттуду шествовахъ часи четири путемъ равнимъ, воскрай берега морскаго, и прійдохъ въ градъ Пафосъ, нѣ сушу тамо тогда губителству. Пафосъ, или Пафъ-градъ, стоитъ воскрай берега, на пристанищи морскомъ, идѣже кораблѣ припливають отъ странъ различныхъ, иногда бяхе великъ и знаменитъ, и лѣпъ, нинѣ же весьма пустъ и раззоренъ, и зѣло малочисленныхъ жителей иматъ и церквей точію двѣ, Богородицы и святаго великомученика Георгія, ихъ же иногда тамо многое число бяхе,

нинѣ же разоренны и основанія точію зряся. Тамо древле созданъ бысть отъ Еллинъ нѣкій знаменитій и многоцѣнный, и изрядній храмъ великій въ честь безчестной и мерзосной богинѣ Афродити, иже нинѣ разорень есть. Колони же тамо или столпи единокаменни, сице велики и крѣпки бяху, яко три еще и донинѣ стоятъ и пасти не могутъ толь многимъ бывшимъ трусомъ въ Кипрѣ. Въ нихъ же храмѣхъ христіанскихъ колоны меншіи и мрамори различніи, сѣмо и овамо, по стогнахъ, въ прасѣ и земли валяеми попираются, и къ многому съжалѣнію и воспоминаенію древней красоти мимоходящихъ подвизаютъ (оная богиня Афродита именуется и Киприсъ, юже Кипрстїи имѣяху заступницу въ нечестивой любви тѣлесной и многую ей честь воздаваху). Много садовъ тамо бяху, отъ нихъ немалы тамо биліемъ порасли и заустѣша весма, неимуци господій, ни приставниковъ, инїи же и донинѣ соблюдаются, плодоносяще. На пристаници же обрѣтается крѣпость или кастель малъ, съ стражею дневною и ношною. Тамо есть престоль епископа первоначалнаго, обичай бо тамо есть отъ епископа Пафскаго на архіепископскій производить престоль. Обаче нинѣ тамо епископъ не обитаеть, заустѣнія ради и малолюдствія, но въ инномъ градѣ маломъ, яко трема или четирма стадіями оттуду отстоящемъ, на мѣстѣ веселомъ и високомъ, аки на холмѣ, при водахъ текущихъ, именуемомъ Цтима. Тамо азъ идохъ въ дворъ епископскій, при храмѣ святаго великомученика Θεодора стоящемъ, и прїятъ быхъ отъ архіерея и гостей у него три дны. Оттуду же изходящи, да удобнѣе по чину преїду веѣ монастыры, возвратихъ шествованіе мое къ предреченнымъ високимъ горамъ, понеже тамо много мѣста достойна поклоненію обрѣтаются, якоже послѣди изъявить слово. Путше-

ствовахъ убо отгуду часа три горами низкими, сухими и бездревними, и прїйдохъ къ нѣкоему монастырцу малому. Монастирець онъ въ имя Честнаго Креста созданъ отъ древнихъ благочестивихъ христїанъ, верху низкихъ горъ, на поли равномъ, иже нинѣ есть зѣло малъ и запустѣлъ, и къ паденію готовъ. Не обрѣтаются въ немъ, точію церковь и келїя, и единъ іеромонахъ съ послушникомъ, первѣе же бѣше совершенная обитель, и ради убожества христїанъ и небреженїя епископа опустѣ. Готовяшеся же тогда архїерей Пафскїй обновити ю, ибо въ его епархїи и подъ его владѣніемъ обрѣтается. Стоитъ же на мѣстѣ безмолвномъ и уединенномъ отъ мира. Нѣсть тамо древа ни садовна, ни лѣсна, точію внутри монастыра едина лоза виноградна и единъ кипарисъ; нѣсть такожде ни студенца, ни источника, но отъ сада монастырска, иже отгуду отстоитъ яко стадїй пять, приносятъ отъ источника воду къ питію. Церковь тамо есть зѣло мала и кромѣ всякаго украшенїя, но расположенїемъ лѣпотна, съ трема врати и съ главою сверху. Тамо обрѣтается въ иконостасѣ нѣкій крестъ великъ и не лѣпъ, кромѣ всякаго художества, его же тамо окрестнїи жители не въ маломъ почитанїи имуть. Повѣствуютъ бо, яко иногда обрѣтесе въ купинѣ, съ возженнымъ кандиломъ, явленію бывшу, послѣди же пренесесе въ монастырь; нѣдїи же глаголютъ, яко монастырь обрѣтенїя ради онаго креста создася. Тамо внутри церкви, долу, въ постланїи каменномъ, обрѣтается мраморъ великъ, на немъ же окрестъ бяху нѣкая Латинская древняя и необичная писмена, яже уразумѣти не могохъ, бяху бо на многихъ мѣстѣхъ отъ топтанїя ножнаго заглажденна. Мню же, яко гробъ бысть ктитора и нѣкоего мужа знаменита, и отгуду познахъ, яко монастырець той создася въ время владѣ-

ніа Венецкаго, иже именуется по Греческу *ὁ σταυρὸς τῆς μύτης*, си есть крестъ Миты, отъ мѣста сице прозванный. Оттуду нѣсть близу кой либо буди монастырь, но нѣкій иноческій дворець, четирма часи отстояшъ, Итія нарицаемій. Изшедши убо отъ предреченнаго монастыра, блудихъ много дня онаго, восходящи и нисходящи по удоульхъ и горахъ, не вѣдящи пути, не идохъ бо путемъ великимъ, чрезъ веси, но мимоходихъ издалуче; вина же, яко вси тамо окрестніи веси пораженни бяху губителствомъ. Едва дня того, съ трудомъ многимъ, въ первій часъ нощи, доспѣхъ къ вишшепомянутому дворцу Итія. Итія, или, якоже тамо нѣціи глаголютъ, Атія, толкуется верба, изначала бо вербѣ точію тамо обрѣтающейся, якоже слышахъ, послѣди бысть дворець, съ садомъ и водою текущою и зѣло малою и убогою церквою. Стоить на мѣстѣ високомъ и прохладномъ, нагомъ и бездревномъ, на воскриліи гори бѣлой, въмалѣ предписанной, на ней же Хрисоргатиса и обитель святаго Николая. Иматъ нѣколико келій и иноковъ два, три, съ икономомъ и работниками, и поля къ всѣванію много, и козлищъ не мало; причастень же есть Богородицы Кяку и ей послушаетъ. Тамо, по случаю, уединенія ради, жителствоваше до времени единъ Пафскій прежде бывшій епископъ, именуемій Іоакимъ, за нѣкое преступленіе отъ престола архіерейскаго низверженъ, иже мя страннолюбно воспріятъ. И замедлихъ тамо ноцъ, и оттуду снѣдохъ съ гори въ удоуль, къ монастыру, Синди нарицаему, отстоящему отъ предреченнаго часомъ единимъ. Вѣстно же буди, почто часы, а не милѣ пишу, ибо въ Кипрѣ сицевимъ обичаемъ числятъ разстоянія же и шествованія. Монастырь оній во имя пресвятія Богородицы созданъ, проименуется Синди, не вѣмъ, отъ мѣста ли, на немъ же стоить, или

отъ веси, близъ стоящей. Обрѣтается въ удолѣ равномъ, между горами, малодревесными, воскрай потока великаго, иже въ время дожда разширается, аки великая рѣка, и протяжающися далече, напоследокъ впадаетъ въ море. Есть причастень Богородицѣ Кикку, отнюду же икономъ и иноки тамо посылаются на послушаніе, иже бяху числомъ три, въ время путешествія моего, не можаху бо обитати болше, многихъ ради даяній Турецкихъ. Стоитъ при пути, на мѣстѣ нагомъ и зѣло мало имать древа садовнаго, точію два млины, единъ предъ монастыремъ, а другій обонъ полъ потока, въ нихъ же чуждая брашна мелющы, пріобрѣтають нѣкую користь; еще же имать поля довольно къ всѣванію и нѣколико животныхъ, и отъ трудовъ земныхъ питаются. Монастырь оній есть ветхій лѣтми, четверостѣненъ образомъ, не худъ зданіемъ, съ подворѣемъ пространнимъ и окрестъ обстоящими келіями, и входи три, отъ востока, запада и юга, къ тому же и студенцемъ, посередѣ двора, съ вербою красуется; найпаче же лѣпотнымъ храмомъ, съ главою сверху и трема двери, отъ запада, юга и сѣвера, и долу посланіемъ мраморнымъ, иже отвнѣ и внутрѣ художествомъ искуснымъ же и крѣпкимъ создася, найпаче же, яко толь пространна сущи въ висоту же, долготу и широту, ничимъ иннимъ не поддержится, точію самими стѣнами, есть бо кромѣ столповъ и круговъ. Отъ многихъ же мимоходящихъ художество ея и расположеніе похваляется, сего ради и азъ не возлѣнихся обитель ону начертати на хартѣи, якоже истинно здѣ зрится. Въ ней же замедлихъ день и ноцъ, и утро до полудни. Послѣди же оттуду шествовахъ часа два, восходящи на гори високи, и вечеру бывшу, обнощевахъ въ веси, нарицаемой *ἄρμιμος*, на горѣ стоящей, въ дворци нѣкоего знаменитаго и бога-

таго протопопа, отца Михаила именуемаго, иже быше единоутробній братъ предписаннаго низверженнаго епископа Іоакима, въ церковныхъ же и мирскихъ разсужденіяхъ мужъ искусень. Иже, купившы мѣсто оно, созда церковь Честнаго Креста и нѣколико келій, и съдѣлатели день и нощь труждашеса, всячески тѣшишися и намѣреніе имущи сотворити монастырь и собрати иноки къ жителствованію, и Богъ помощникъ ему да будетъ. Отъ него же азъ страннолюбно воспріять бы вечерахъ того и пощевахъ тамо. Заутра же снѣдохъ зъ гори въ удоль, къ монастыру святаго Георгія, единимъ часомъ хожденія отъ предреченной веси отстоящему. Монастырь оній належитъ подъ власть епископа Пафскаго, стоитъ на мѣстѣ безмолвномъ, между горами, лѣсомъ густимъ прораслыми, при воздухѣ здоровомъ, при водахъ текущихъ, надъ потокомъ великимъ и даже до моря протязаемимъ, съ храмомъ лѣпозданнымъ и отъвнѣ черепицею покровеннымъ, обаче келія падоша и раззоришася, и иноки не обрѣтаются, кромѣ два, съ игуменомъ, и силы не имуть къ обновленію, и ниже архіерей, ниже христіане тогда никакогого о немъ не имѣяху попеченія, и сожалѣхъ зѣло о немъ, и не избразихъ икону его на хартіи, раззоренія ради. Аще бо былъ бы цѣль, не возлѣвихся былъ изобразити его, ибо тѣи точію изображаю монастыры, елики сущъ съвершени и зданія имуть лѣпозрачна, прочее же неприлично всеу трудитися, ибо и мѣста, достойна изображенія, съ многимъ трудомъ избразихъ, не вѣдуши никакогого художества, ниже землемѣрія, ниже иконописанія, но нѣкіимъ точію просвѣщеніемъ, еже мнѣ Богъ свишше дарова, кромѣ всякаго художества, перомъ и черниломъ, и моею рукою. Молю же Творца, да ми поможетъ и прочее путствованіе мое списати и къ благому концу при-

вести, да угодно будетъ Ему и Его благочестивому созданію. Но возвращаюся къ повѣсти. Предпомяненный монастырь святаго Георгія Куману проименуется отъ мѣста, мню, на немъ же обрѣтается, идѣже сотворши обичное мое поклоненіе, премедлихъ тамо въ вечеръ и нощевахъ. Заутра же рано преидохъ обонъ полъ потока, и возшедши на гору високу, прійдохъ къ нѣкоей веси знаменитой, нарицаемой *ἄρσος*, яже отъ предреченнаго монастира отстояше часомъ и полъ, азъ же, погубивши путь, блудихъ сѣмо и овамо въ горахъ, и едва въ полудни доспѣхъ тамо. Весь оная *ἄρσος* стоитъ верху гори високой, на мѣстѣ красномъ, при воздухѣ легкомъ и водѣ текущей. Бысть же тогда малолюдна и малочисленнихъ обитателей имущая, изначала же бѣше многонародна и знаменита, якоже слышится. Стоитъ въ епархіи Пафской. Тамо храмъ великій, отъ камени созданъ, въ имя святаго апостола Филиппа, въ древніи времена, въ княжество Венецкое; имать же и главу сверху, но отвиѣ не зрится, ибо весь храмъ покровень есть покровомъ древянимъ, съ чрепицею, и два входа, отъ запада и юга, иже отвиѣ никакой лѣпоти не показуеть; внутрь же точію лѣпъ размѣреніемъ и расположеніемъ, прочее же обетшалъ и неометень, и аки пустъ мнитси быти, не вѣмъ, убожества ради, или лѣнивства и неговѣнія тамошнихъ обивателей. Тамо въ олтарѣ церкви обрѣтаются мощи святаго апостола Филиппа, отъ древле хранимы, но и тѣи такожде небрегоми, кромѣ всякаго украшенія и почитанія, и соблазнихся азъ тогда о неговѣннн священникъ же и мирскихъ. Мощи же сущи сичеви: глава съпреди, си есть лобъ, окрестъ серебромъ обложена и заключенна, наподобѣе пирамѣди, и кости лактей, отъ нихъ же едина на концы обложена есть серебромъ, съ

написаніемъ сивевимъ: reliquia S. Philippi Apostoli, си есть мощи святаго апостола Филиппа, яже азъ любизахъ съ говѣніемъ, и изобразивши на хартіѣ, чтущимъ же и слышащимъ представляю, якоже здѣ зрится.

Оттуду, по обичномъ моемъ поклоненіи и маломъ препочиваніи, отъидохъ верху горъ, ко монастыру, часомъ единимъ оттуду отстояшему, ему же проименованіе πέντε λιθάρια, си есть пять камней. Проименовася же сивце отъ мѣста, ибо на равнинѣ, иже

тамо есть верху горъ, при пути, отъдревле обрѣтошася поверженно каменіе шесть или семь, отъ нихъ же пять суть болшіи двоичею отъ млынныхъ, и оттуду мѣсто оно пять камней прозвася; послѣди же и монастырь подобнѣ. Чудесно же есть и несвѣдомо, како и когда, и отъ кого тамо поверженны суть оніи каменіе, ихъ же нинѣ никто же не можетъ двигнути. Монастырь же той стоитъ на горахъ, на мѣстѣ равнѣ, при маломъ потоку, съ дровеси садовними, при водѣ текущей же и кладяжной, съ церковію малою и съ келіями, яже вся покровенна суть чрепичею. Есть же монастырець малъ и тѣсенъ расположеніемъ, и зданія послѣдняго отъ временъ Турецкихъ, и есть метохъ, си есть причастенъ иному тамо прослутому монастыру, Богородица Троодитиса нарицаемому, о немъ же послѣди изявить слово. Тамъ замедлихъ день и ночь, и заутра пополудни шествовахъ обонь полъ гори, яко часъ единъ, къ веси, Омодосъ нарицаемой, яже обрѣтается между горами, дубравою пораслимы, на мѣстѣ

веселомъ, съ виногради немалыми, при водахъ текущихъ, надъ потокомъ зимнимъ, недалече отъ моря, яко допрудни хожденіемъ; належитъ же подъ власть епископа Пафскаго. Тамо есть церковь Честнаго Креста, съ главою зданна, въ ней же хранимо есть уже, или часть верва, имъ же Господь нашъ Іисусъ въ время страдація связанъ бысть, иже есть тонкій, якоже вервы, ими же повѣшаютъ лампы церковніи, на немъ же и знаменіе мало зрится, аки червлено или жолточерно, еже повѣствуютъ, яко кровію Христовою окровавленъ. Како же и въ кое время тамо обрѣтесе, неизвѣстно, ниже отъ преданія, ниже отъ кодиковъ церковныхъ. Се точію повѣствуется, яко въ купинѣ чрезъ явленіе обрѣтесе. Храмъ же той внутрь веси обрѣтается и именуется общенародно *ὁ σταυρὸς τοῦ μόδου*, си есть крестъ Омодскій, отъ веси прозиваемый, идѣже азъ тогда сподобихся поклонитися въторицею: первѣе бо поклонихся, егда, по первомъ моемъ возвращенія отъ Святаго Града, приплихъ по случаю въ Кипръ и поклонихся нѣколикимъ мѣстомъ, о чесомъ зри широчае созади. Тамо нощевахъ въ началнаго священника церкви. Заутра же рано шествовахъ, яко часъ единъ, и прійдохъ въ весь великую и знаменитую, Кѣланы именуемую, лежащую въ епархіи епископа Китскаго, и тамо препочихъ мало у первоначалнаго священника и хлѣбъ ядохъ. Весь она стоитъ недалече великой гори Троода, на низшихъ горахъ, на мѣстѣ веселомъ, надъ потокомъ, или малою рѣчицею, при воздусѣ легкомъ, при водахъ текущихъ, съ многими виногради пресладкими. Оттуду исходитъ сладкое нѣкое и крѣпкое вино, и прослутое въ всемъ царствѣ Турецкомъ даже до Италіи, именуемо командарія, яже чрезъ многи лѣта пребываетъ невредно, и елико есть ветхо, толико силнѣйше и благоуханшее бываетъ. Тамо тчутся

одежди шелкови, наподобіе ядамашковъ. Бяше тогда мало пораженна губителствомъ весь она и отнюдь не медлихъ въ ней, но снїдохъ абіе къ потоку, въ монастырець святаго Маври, иже есть зѣло малъ и малоиноческъ, съ малою церквою и двѣма, трема келіи. Стоитъ во удолѣ, въскрай предреченнаго потока, въ шумѣ водномъ, при воздухѣ здоровомъ, при множеству водъ текущихъ. Обаче есть убогъ и безмолвія кромѣ, ибо стоитъ при пути великомъ, и всякъ мимоходяй стужаетъ, и наипаче же махометаны. Имать же двѣ вещи достохвалніи, ими же разнствууетъ отъ прочіихъ монастырей. *Первая*—обрѣтаются тамо мощи, си есть челюсты съ зубамы святаго Маври, яже и азъ сподобихся лобизати; *вторая*—источникъ толстѣ воды здоровой и хладной, хитроснѣ и сокровеннѣ сквозѣ церковное проходитъ подножіе и точится внѣ отъ олтаря съ сладкимъ зрѣніемъ же и слышаніемъ, идѣже азъ желалъ премедлити нѣколики дны, шума ради водъ, еже не точію зрѣнію, но и слуху не малу ползу творять, обаче бояхся, да не случится кто тамо прійти отъ веси, пораженъ губителствомъ. Прейдохъ абіе обонь полъ потока же и предстоящей гори, шествующи часъ единъ, и прійдохъ къ монастырцу Честнаго Креста, прозванному Кука, отъ веси, въ ней же обрѣтается, яже въ время оно бяше пуста и отнюдь жителей не имѣяше, точію единъ или два дома. Итой монастырець, якоже и предреченнѣ, святой Маври, подѣ епископа Кипрскаго належитъ. Изначала не бысть монастырь, но общенароднѣ храмъ. Опустѣвшей весы и празной стоящи церквѣ, населися единъ іеромонахъ съ послушники, блюденія ради мѣста; по смерти же его инъ, и потомъ паки инъ, и сие, единъ по другому премѣняющеса, и донинѣ жительствоуютъ, кормящеса отъ труда рукъ своихъ и отъ земледѣлія. Оттуду, по

пренощеваніи, начахъ въсходити на предреченную знаменитую и височайшую гору Троодось, и шествовахъ часа три, и прійдохъ къ обители малой святаго Іоанна Предитечи, такожде лежащей въ епархіи Китской. Монастирець оній есть малъ, именуемій Гречески *ὁ πρόδρομος τοῦ ῥέσα ποταμοῦ*, си есть предитеча внутрній рѣки. Обрѣтается между горами прекрасными, густимъ лѣсомъ пораслими и множествомъ певговъ, при источникахъ водъ сладкихъ, близъ рѣки малой или потока великаго; имать церковь малу и двѣ, три келіи точію, съ черпицею, снѣговъ рады, и игумена съ двѣма иноки, такожде вертоградъ и нѣколики виногради; мнихи питаются, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, отъ земледѣлія и пасенія козлищъ. Словомъ рещи, зѣло мѣсто прекрасное и отъ мира далече уединенное, и не точію иноческому, но и пустинному жителству прилично. Икони же его не избразихъ, понеже мѣсто точію окрестъ есть лѣпотно, зданія же худа. Оттуду шествовахъ, такожде два часа, воскриліемъ помяненной гори Троода, окружающи и восходящи височае, и прійдохъ къ монастырцу, такожде малому, въ епархіи Пафской стоящему, въ имя Святителя Христова Николая созданному, иже проименуется Гречески *ὁ ἅγιος νικόλαος τοῦ ἐργαστηριοῦ*. Церковь точію имать и едину келію и два иноки. Есть весьма пустъ и убогъ, и отъ одинаго точію млина и земледѣлія питается. Стоитъ же подобнѣ, якоже и въ предреченній, на мѣстѣ безмолвномъ и зѣло прекрасномъ, между горами и лѣсомъ густимъ, при источницѣ водѣ здоровой, сиче великомъ, яко млинъ можетъ обращати, недалече отъ рѣки или потока великаго, иже тамо течетъ съ немалимъ шумомъ въ ровѣ глубокомъ. Тамо, здоровой ради водѣ и воздуха, и мѣста веселаго, премедлихъ три дни, угощаемъ съ многою любовію отъ иноковъ; послѣди же,

обходящи предреченною гору, яко часъ и полъ, прійдохъ къ монастыру Святыхъ Безъсребникъ. Оній монастырь, аще нѣсть великъ, ниже весма лѣпъ внутрь, обаче внѣшней ради красоты его потщихся на хартіи изобразити, якоже здѣ зрится. Обрѣтается бо на мѣстѣ равномъ и веселомъ, въ удолѣ, недалече рѣки или потока шумнаго, отъ Троода исходящаго, между горами высокими, окрестъ обстоящими и лѣсомъ густимъ и прекраснымъ пораслыми, идѣже, отъ странны сѣверной лежащая, предреченна височайшая гора Троодось многую лѣпоту являетъ. Тамо окрестъ монастыра орѣховъ волоскихъ и иныхъ древесъ садовнихъ много, благораствореніе воздуха и води текущими, и единъ убо источникъ води посредѣ монастыра течеть, другій же внѣ, отъ страни восточной, здраву и сладку имущъ воду. Тамо церковь и келія каменнозданна и чрепицею покровенна, и два входи, единъ началній, отъ сѣвера, и другій отъ полудня; храмъ малъ и низкій, обаче внутрь довольно иконами украшенній. Внѣ монастыра, на западъ, стоитъ холмъ низкій, на немъ же прилично содѣланъ есть токъ. Тамо иноки обитають малочисленны, три или четири, питаются же и поплощаютъ Турецкіи дани частію отъ земледѣланія и прибитковъ козлищъ, частію же отъ млина, отъ дѣланія шелка и отъ милостины благочестивихъ. Отъ кого же обитель она создана, неизвѣстно, и въ кое время, точію слышится, яко отъ древнихъ христіянъ благоговѣвшихъ. Игумень, иже тамо обрѣтается, не точію онъ монастырь держитъ подъ властію своею, но и инніи два меншіи, причастніи тому, сирѣчь предписаній *Пенталидаря* и Богородица Троодитиса, о ней же послѣди изявить слово, иже вси належатъ подъ престоль епископа Пафскаго. Тамо замедлихъ точію дній два, и оттуду изшедши, восходихъ

високо на гору Троодосъ, яко часъ единъ, и прійдохъ къ монастырцу, Троодитиса прозванному. Монастирецъ оній есть зѣло малъ и убогъ, и зданіемъ тѣсенъ, но на многокрасномъ и безмолвномъ мѣстѣ и здоровомъ воздухѣ, и при водахъ текущихъ, между горами, густимъ лѣсомъ пораслими, високо же, яко въ полѣ гори Троода, стоитъ, отнюду же и Троодитиса нарицается. Создася же отъ древнихъ христіянъ въ имя Пресвятія Богородицы, Ея же и храмъ малъ тамо обрѣтается, украшеніемъ внутренимъ подобенъ, якоже и въ предписанномъ монастырѣ Святыхъ Безребникъ, съ врати единими, отъ запада, и долу дсками деревяними, хлада ради, тамо бываемаго въ зимѣ; сего ради и церковь и келіи вси покровенни суть чрепицею. Входи монастыра два, единъ малъ, создади олтаря церкви, и другій великъ, отъ странни полуденной, идѣже предъ врати и орѣхи два насажденни, при маломъ потоцѣ, многое лѣпозрѣніе показываютъ. Обрѣтаются же окрестъ и иная дрeвеса садовая и источниковъ три, единъ предъ монастыремъ недалече, яко верженіемъ камени, исходящъ и предъ врати монастыря текущій, и другіе два отъ странни восточной, создади церкви, недалече единъ отъ другаго исходящій, таже совокупляющіися въ единъ ровъ, отъ нихъ же единъ, одесную текущъ, мало теплую и не весма здравую воду раждаеть, другій же, ошуюю, здраву, легку, сладку и зѣло хладну, яко ледъ, найпаче же въ время лѣтное. Обитель она зѣло прекрасна есть, ради лѣса густаго и поенія птицъ различныхъ, уединенія же и безмолвія, и не точію прилична инокомъ, но и пустинножителемъ къ пребыванію; но иноки не обрѣтахуся тогда, точію единъ іеромонахъ съ послушникомъ, отъ рукодѣлія питающійся, иже мнѣ тогда показа много страннолюбіе, и гостихъ тамо чрезъ шесть днй. Обрѣ-

тается же въ монастырци ономъ образъ чудотворень пресвятія Богородицы, найпаче же градъ (якоже слышится) творить ниспадати, егда бываетъ износимъ отъ монастыря къ окрестнымъ весемъ, умоленія ради губителства или иннаго нѣкоего гнѣва Божого. Имать же созади на хребтѣ, отвнѣ олтаря, въгруженный нѣкій камень горный, нѣкіимъ художествомъ прилѣпленъ, о чемъ многая прекословія и несогласнія повѣсти слышались отъ обитателей тамошнихъ, неприличныхъ къ писанію и вѣроятію, ибо общій народъ, не имущи совершеннаго преданія, многіи соплѣтають басни, отъ нихъ же вѣроятнѣйшіи предлагаю здѣ, къ разсужденію читателю. Нѣціи повѣствуютъ, яко отроку нѣкоему недугующому иногда, отъ окрестныхъ жителей, тяжестнымъ недугомъ, обѣщаша родители его, аще оздравѣтъ, постригти въ иноки въ обители той, по оздравѣніи же покаяшася отъ обѣщанія и хотяху солгати Богу. Но Богъ множицею посмѣванія не терпитъ: „обѣтуйте бо (рече Псалмопѣвецъ) и воздадѣте Господевѣ Богу вашему“. Умислиша убо удержати отрока и вмѣсто обѣщанія дати инъ нѣкій даръ отъ стяжанія. Въ единъ убо отъ днѣй пришедшимъ родителемъ съ отрокомъ въ монастырь, поклоненія ради, и творящи молебень предъ образомъ пресвятія Дѣви Богородицы благодарственъ, съ принесеніемъ и предложеніемъ даровъ, чудесно же нѣкако отъ древянаго покрова церкви низпаде камень, хотящи убити отрока за солганіе родителей, и внезапно движесея образъ пресвятія Богородицы намѣсній отъ обичнаго своего мѣста, отъ иконостаса, си есть отъ рѣзанія, и уклоншися низу, аки пасти хотящъ, покривши отрока, пріятъ на хребетъ свой оній камень и избави отрока отъ смерти, и отътогда даже и донинѣ въгруженъ пребываетъ. Мнѣ же сумнѣніе есть о семъ, но

разсуждай совершенно. Камень оный есть весьма подобный каменемъ, тамо въ горѣ обрѣтающимся, видомъ темень, аки чернь, тяготою же познавается быти яко двѣ литри, или два фунта; зрится быти не погруженъ, но прилѣпленъ нѣкимъ художествомъ, кътому же, естественно падши, въгрозитися не можаше, ибо церковь есть низка и камень малъ, и древо образа крѣпко, преестественно же можетъ быти. Аще же изначала и въгрозенъ бысть камень преестественно, послѣди же паде, и паки прилѣпися руками и художествомъ, вѣроятно есть. Инии же глаголють, яко уби камень отрока, и молящимся родителемъ паки воскреси Богородица и бысть мнихъ. Слышавъ же паки инако повѣствуемо отъ нѣкоего благоразсуднаго священника мирскаго, иже рече мнѣ сиче: граду иногда бывшу великому, подобному яблокомъ, отъ нихъ же единъ тамо въ горахъ по случаю паде на нѣкую острину, или рогъ навислій, и отсѣче часть каменни, или на отсѣченъ падши, отъ разсѣденія слонца полящаго и зноя стужающаго, сверже часть низу. Пастиръ же, съкровень въ нѣкоей пещерѣ, видѣвъ необычное, взя оную отваленную часть камене и принесе въ монастырь, и извѣсти, яже видѣ. Иноци же, мняще чудо быти Богородицы, повергоша въ олтарѣ. Поклонницы же, приходящи часто къ Богородичному образу, и камень оный имѣяху въ говѣнїи и не маломъ почитанїи, найпаче же отъ общаго народа. Многими убо лѣти лежащому каменю въ олтарѣ небреженну, говѣнїю же людскому день отъ дне умножающемуся, послѣди иноки прилѣпиша его на иконѣ съзади, внутрь олтаря; прилѣпленіе же нѣкими цвѣтами заглаженно есть, да неудобъ познаваемо будетъ. И сиче и донинѣ купно съ иконою почитается. Аще же достойный есть говѣнїя и почитанїя оный камень, къ разсужденїю мудрѣйшимъ

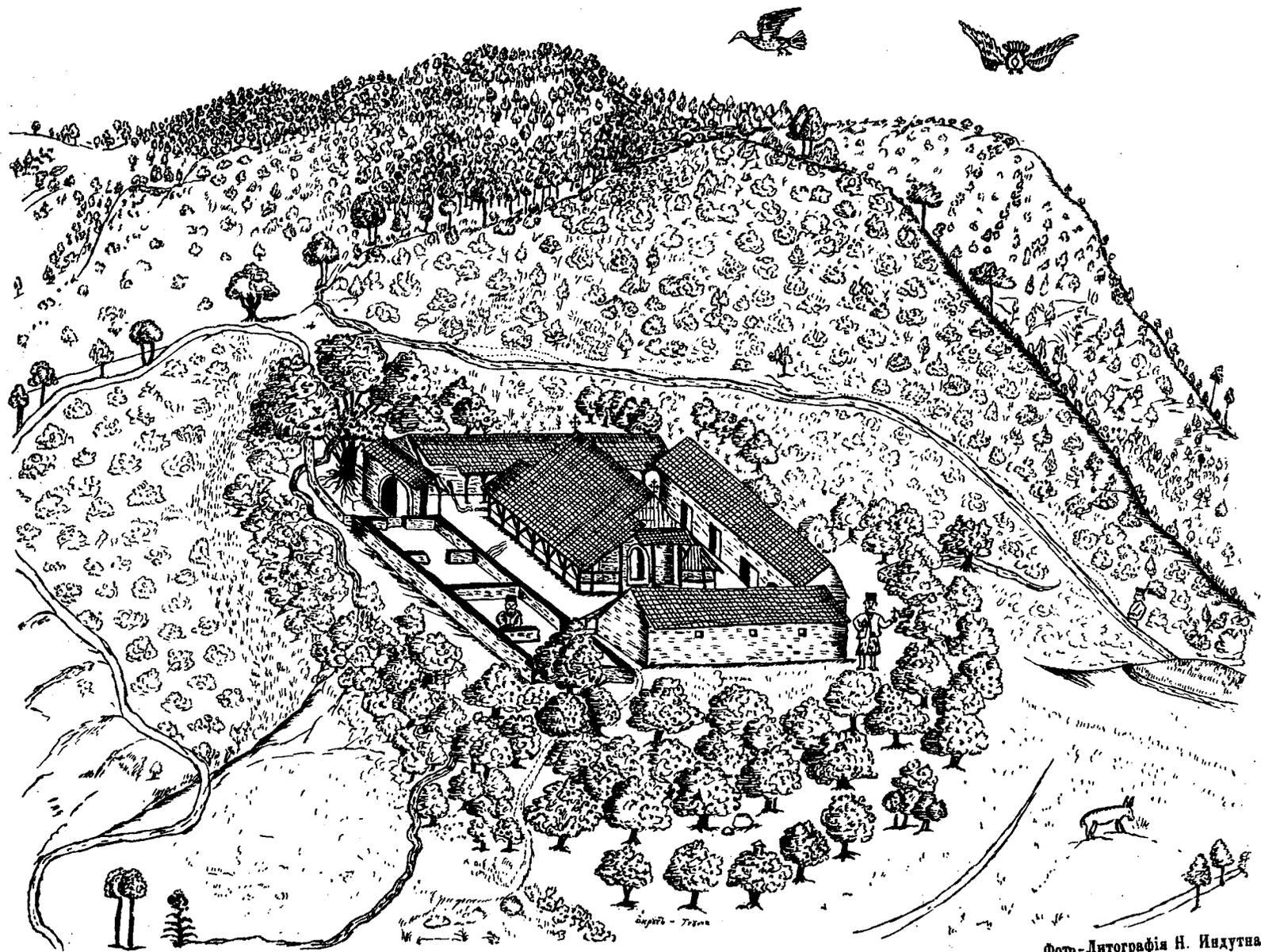

Фото-Литографія Н. Индутаго. Сергиевская. № 18.

Монастырь Пресвятой Богородицы Триукка,

на о. Кипръ.

оставляю. Изшедши убо азъ отъ предписаннаго райскаго монастирца Богородицы Троодотиса, шествовахъ тоеюжде висотою горною, аще вишше восходящи, яко часъ единъ, проходящи густій лѣсъ и водъ, малихъ же и великихъ, текущихъ много, и прійдохъ къ иному монастиру Богородичному, Трикуня проименованному. Монастирь оный есть двоцею отъ предреченнаго болшій, обаче убогъ, ветхъ и готовъ къ паденію баше, и не имѣяше никого же, могущаго его обновити, или какову любо буди помощь ему сотворити, ради убожества христіанъ отъ насилнихъ и нестерпимихъ даній Турецкихъ; азъже пѣль изобразихъ, ради изряднаго его расположенія. Та церковь, особно на подворъби стоящая, мала зданіемъ, и окрестъ обстоящіи келіи четверостѣнно, вся покрови деревянными покровенны и чрепицею или плинфами печенными. Обрѣтается на мѣстѣ равномъ и прекрасномъ, и високомъ, близъ верха гори Троода, нанъ же восходъ двою часу шествованія, идѣже лисина верху зрится нага, кромѣ древесъ, сухъ камень точію имущая, не можетъ бо тамо ни человекъ жителствовати, ниже древо, ниже биліе расти, ради великихъ мразовъ и снѣговъ бываемыхъ, иже чрезъ все лѣтнее время едва могутъ исчезнути: ниже же мало, вся гора густимъ, неудобопроходнимъ и прекраснимъ лѣсомъ порасла есть. Окрестъ убо монастиря, си есть отъ сѣвера и полудне, обстоятъ воскрилія гори, широко протяжаема, отъ востока же самая оная величайшая висота. Отъ запада же удоль глубочайшій, яко двою часу нисхожденія, въ немъ же многи млини и села обрѣтаются, много бо водъ имать отъ источниковъ, малихъ же и великихъ, ниспадающихъ и творящихъ рѣку, даже до моря проходящую, найпачеже, недалече монастиря, яко вереть едина, ниспадаетъ отъ гори Троода съ великимъ шу-

момъ, по каменю, рѣчица, нарицаемая Халкъ. Такоже и широта рова онаго далече распространяется, отнюдуже, обонь удалѣя отъ монастыря, на странѣ западней, издадалече, на нижшихъ горахъ, зрится предписаній начальнѣйшій монастырь, си есть Богородица Кикку, четырема часи (якоже слышахъ) хожденія. Отъ сѣвера же, яко двѣма версти, отстоитъ, на воскриліи гори, весь христіанская, красная, съ древеси орѣховими и водами текущими, нарицаемая *Продромос*; си есть Предитеча, сице бо исперва мѣсто оно отъ церкви проименовася, прежде веси населенія. Весь оная, понеже стоитъ на мѣстѣ вишшемъ паче всѣхъ иннихъ и есть ближшая къ верху гори Троода, якоже изначала, отъ временъ христіанскихъ, такожде и въ владѣніе Турецкое имать при- ставленіе осмотренію снѣговъ, ибо населенци онаго повелѣніемъ властелиновъ собирають снѣзи въ зимѣ и сокриваютъ въ ями, и въ время лѣтное приносятъ въ дворъ господскій, въ первоначалній градъ Левкосію. Въ монастырь ономъ на тотъ часъ иноки не обрѣтахуся многи, точію игумень съ иними двома, іеромонахомъ и монахомъ, кромѣ всякаго чина, якоже и въ прочіихъ монастырехъ, и съ убогимъ препитаніемъ. Церковь посередѣ монастыря (якоже рѣхъ), съ единымъ входомъ, съ покровомъ чрепичнымъ и съ папертію древяною, окрестъ обстоящею, и никаковой внутрь красоти не имѣяше, кромѣ образа Богородична, ибо той точію баше новъ, прочее же вся ветха и черна отъ многолѣтія. Монастира же входи бяху многи, понеже на многихъ мѣстихъ паде. Имать же врата начални въ стѣнѣ сѣверной, отъ страны востока, и предъ ними, внѣ монастыра, источникъ води сладкой и здоровой, яже въ зимѣ тепла, въ лѣтѣ же хладна, аки ледъ. Внѣ же вратъ, предъ монастыремъ, орѣхъ великій, прекрасній, и

окресть много древа садовнаго различнаго, найпаче же слывь и дуль многое число, и виногради довольни, такожде и благой землѣ къ всѣванію, и водѣ сладкихъ текущихъ немало, и воздухъ легкій и благоухонный, и ненасытное зрѣніе отъ обстоящихъ певговъ. Словомъ рещи, обитель она, безмолвія ради отъ Агарянь и неизреченной внѣшней красоты, многой похвали достойная, и Богъ пребогатій да призритъ свишше щедротами своими на убогій и плѣненный народъ христіанскій и да даруетъ имъ помощь и силу къ обновленію, не малое бо жалѣніе творить раззореніе обители иноческой, на сиевомъ прекрасномъ мѣстѣ обрѣтающейся. Слышахъ же, яко оній монастырь изначала бистъ великъ и знаменитъ, якоже и Богородица Кикку, и множество иногда имѣяше иноковъ, послѣди же, скудости ради иноковъ, отъ неистерпимыхъ даній Агарянскихъ, къ толикому присиѣ убожеству; отъ кого же имено создася, не извѣстихся, точію отъ древнихъ христіанъ, прежде владѣнія Турецкаго. Тамо азъ замедлихъ днй пять, и предлежаше ми путъ завращающъ въспять, обонь полъ гори, къ инимъ монастыремъ, обаче слышахъ, яко на высотахъ гори пресловутой Троода многіи изрядніи мѣста и вещи, аще и пусти, кромѣ жителей, но достойни зрѣнію, но не могохъ самъ ити, невѣдѣнія ради пути и неудобъ проходнихъ стезей тѣсныхъ, и молюхъ игумена, да обрѣтетъ мнѣ нѣкоего проводника. Ищущимъ же намъ и не могущимъ обрѣсти, самъ игумень, человекъ сій благопроизволенъ и благоднравень, любве ради Бога, кромѣ всякой мзды, единаго ради страннолюбія, Господи его спасы, остави все попеченіе монастыря, взя два мески, съ одеждою и пищею, и питіемъ, и всякою иною потребою, на единъ убо всадивши мене. на вторій же всѣдши самъ, поведе мя верху горъ Троода и обхо-

ждалаше съ мною три дни, между густимъ лѣсомъ и пустынною, и показа ми многіи мѣста, о нихъ же слыши подробно. Перваго дня, восходящимъ намъ яко два часа, взійдохомъ на самій верхъ горы, отънюдуже весь островъ, съ гроди и веси и съ окрестъ обстоящимъ моремъ, далече зрится съ многимъ вожделѣніемъ. Тамо, посредѣ верха, основаніе храма раззореннаго зрится, иже и донинѣ именуется τὸν ἀσώματον, си есть Безплотнихъ Михаила и Гаврііла. Обрѣтаетъжеся и нѣкій камень, поверженній на единѣ, углажденъ, плоскъ и придолгъ, и низкій, необычній и неподобній каменемъ горы, тяжкій, яко два или три мужіе могутъ двигнути. О немъ убо повѣствуютъ Кипретіи, яко въ время потопа, егда ковчегъ сѣмо и овамо ношашеся верху волнъ воды, и по случаю плывущу тамо, коснуся мало дномъ верху главы оной горы, се-го ради Ное, въ знаменіе и въ незабвенную память послѣднимъ, верже оній камень отъ ковчега. Но сіе нѣсть вѣроятнo, понеже въ время потопа толико лактей превишаше вода височайшіи горы, и нѣгдѣ же не коснуся кивотъ, кромѣ горы Арарата, яко чтемъ въ книгахъ. Второе, яко и о инихъ двухъ горахъ високихъ Кипретіи подобная повѣствуютъ; къ тому же о семь нигдѣже въ писаніихъ преданно слышится. Тамо, верху предреченной горы, зрятся древніи нѣкіи низкіи огради каменіи, идѣже, повѣствуются, древле тамошніи игемони, въ время горячестей лѣтнихъ, восходити отъ градовъ и препроводати нѣколикое время, здравія ради и прохлади. Таможде обрѣтаются и донинѣ ями нѣкіи, нарочно созданіи отъ камени, въ нихъ же тамошніи обитатели топчуть и сокриваютъ снѣгъ въ зимѣ и хранятъ чрезъ все время лѣтное ради игемонь. Оттуду сверху зрится весь островъ, окружаемъ седмъ сотъ верствъ, аки на длани. Идѣже мало препочивши, красоти ради мѣста,

снѣдохомъ мало низае и шествовахомъ чрезъ весь день той между горами и густими лѣси, восходящи и нисходящи, и мимо идохомъ многи прекрасніи источники водни, хладніи и здравіи, найпаче же тогда мнѣ случившася вожделѣнны быти, по случаю мѣсяца Іюлія, и угодобихъ тогда пустыню ону райскому селенію. Видѣхъ такожде пещи многи, въ нихъ же жжеться смола, много бо исходитъ смоли отъ Кипра въ окрестніи странни. Таже, полудню доспѣвшу, прійдохомъ къ потоку, или малой рѣчцы, именуемой вода орловая. Именуется же сипе отъ слѣтанія орловъ, иже многи тамо собираются, умовенія ради, якоже и мы нечаянно постигохомъ болше ста, и многое перѣе, оставшееся отъ нихъ, собирахомъ. Стоитъ бо на мѣстѣ красномъ, на равнинѣ, въ маломъ удолѣ, съ окрестъ обстоящими горами, идѣже собирается вода, наподобѣе купели, и сего ради съ многимъ вожделѣніемъ не точію птицы тамо собираются, но и человѣцы мимоходящїи предпочиваютъ и мѣются. Тамо и ми хлѣбъ ядохомъ съ великою сладостію и довольно предпочихомъ. Послѣди, воставши, шествовахомъ яко два часи жестокиимъ и неудобнимъ путемъ и прійдохомъ къ единому заустѣлому монастыру, между високими горами стоящему, и тамо ношевахомъ. Монастырь онїй належить подъ власть епископа Китсткаго, созданъ бѣше отъ древнихъ христїанъ, въ имя святаго мученика Маманта, и послѣди, ради непостоянїя времени и умаленїя людїи отъ насилїя Агарянскаго, опустѣ, обетша и раззорившася вси келїи и храмъ до полу, иже бѣше каменнотданъ и иконописанїемъ лѣпо украшенъ, съ покровомъ внутрь деревянимъ и отъвнѣ чрепичнимъ. Именуется же мѣсто оно ἅγιος μάμνας ὁ κούρειος, си есть святыи Мамма Курейскїи, прозиваемїи отъ мѣста Курея, на немъ же стоитъ. Тамо окрестъ

обрѣтается мѣсто красно, съ водами текущими, най-паче же низу обители, недалече, обрѣтаются два источника, совокупно стоящіи, отъ нихъ же единъ хладну и сладку точить воду, и другій слану и теплу, и сія тамо вещь чудесная есть первая, яже многихъ пришелцовъ къ удивленію приводитъ. Вторая же есть еще чуднѣйшая: камень нѣкій тамо естественнородній на подворѣ монастыра обрѣтается лежащъ, отъ странни западней, черновиденъ, въ немъ же суть нѣкіи жили бѣліи, зеленovidны; камень убо есть твердъ, аки желѣзо, жилы же они мягки и разбиваемы разчесаются и протяжаются, и плетутся аки бамбакъ, си есть баволна. Сего ради отъ Кипрскихъ жителей именуется бамбакопетра общимъ языкомъ, си есть баволянній камень; въ книгахъ же еллиногреческихъ, якоже пишеть Διοσκουρίδης Діоскоридъ и иніи, нарицается λίθος ἀμίαντος, си есть камень безкверній. Повѣствуютъ же, яко того ради сиче именуется, яко въ огни не сохаряетъ. Не токмо же оній, при монастырѣ лежащій камень, по и вси гори, окрестъ монастыра обстоящіи, яко днемъ обхожденія и вяшше, таковъ чудесній камень раждають. Повѣствуется же, яко древній царіе христіанскій, иже обладаху Кипромъ, творяху отъ жилъ онаго камени одежды, яже, егда хотяху очистити отъ сквернъ, не омиваху въ водѣ, но въ огнь вѣмѣтаху, и сиче вся нечистота ихъ съгоряше, одежда же, или сударь, невредимъ отъ огня исхождаше, чистъ же и бѣлъ являшеся, что азъ испитахъ своими руками и чудихъся дозѣла, рекущи: велій еси Господи и чудна дѣла Твоя, и никое же слово доволно къ похваленію чудесъ Твоихъ! Како бо нѣсть чудесно всякому, яко вся потребляются огнемъ, аще и твердша камени, но оная жила разчесуемая прядется, плетется, тчется, аки волна, или аки шелкъ, и, повергаема въ огнь, абіе

палится воскорѣ, аки хартіи или платно, неотмѣнно съ огнемъ червленящихся, послѣдиже, износима вонь, паки невредная и бѣлая пребиваетъ, якоже и прежде. Обаче художество онаго камня нинѣ, въ время власти Турецкой, въ глубокое забвеніе прійде, нѣ суть бо Агаряни въ сицевихъ вещехъ хитростни и любопитни; послѣдиже, аще Богъ паки возвиситъ рогъ христіанскій, можетъ отъ хитростнихъ маисторовъ работатися, якоже и прежде. Тамо пренощевахъ съ предреченнымъ провождающимъ мя съпутникомъ, и заутра премедлихъ до полудни, кошаючи и разбиваючи тамо окрестъ въ горахъ камни, и собрахъ отъ камня онаго немало и взяхъ съ собою, имущи намѣреніе принести его въ Кіевъ, въ отчество мое, удивленія ради многихъ. Чудна воистинну вещь камень оній, внутрь земли мягкой есть мягчайшій и бѣль, аки снѣгъ, верху же земли, въ камняхъ, идѣже палитъ слонце по вся дни, и дожди, и снѣзи стужаютъ, есть твердѣйшій и зеленообразенъ, тяжекъ; аки камень, зримій аки камень, или аки стекло; толкомый въ зуби, аки камень мнится быти, скребомій же ногтемъ или ножемъ, или толкомій, бываетъ аки баволна. Оттуду убо, по поклоненіи и по яденіи хлѣба, въ полудни, препочивши мало, востахомъ и шествовахомъ паки верху великой оной горы, между густими лѣсами, найпаче же певговъ полными, и много видѣхомъ на пути отъ онаго баволняного камня. На многихъ же мѣстѣхъ видѣхъ они мягки жили, паки въ твердѣ камень претворенны, и уразумѣхъ быти се отъ многолѣтнаго солнечнаго паленія и отъ многовременнаго недвиженія. Шествующи же дня онаго даже до вечера, мимоидохомъ многи води чисти и сладки, послѣди же, въ вечеръ, обнощевахомъ при единой пещи, идѣже дѣлается смола, нѣ сущимъ тогда тамо дѣлательемъ. Мѣсто же

оно зѣло есть прекрасно, паче всѣхъ иныхъ въ горѣ Троодѣ: есть едино поле равно, съ многою травою и окрестъ густимъ обстоящимъ лѣсомъ и многими источниками водными, точащими воду здраву и зѣло хладну, яко едва мощно пити чловѣку. Проименовася же мѣсто оно изначала царства Турецкаго τὸ λεγόμενον τῶ πασῶ, си есть сѣножатъ Господская, тамо бо обичай имѣяху на всяко лѣто приходити, съ слугами же, коньми и иною по-требою, и провождаху дни доволни въ время горячестей, прохладженія ради и упокоенія. Заутра же воставши, оттуду шествовахомъ много, нисходящи на низъ обонъ поль гори Троода, и низшедши въ единъ удолю глубоку и тѣсень, прійдохъ къ единому монастыру и тамо разлучися отъ мене провождающій мя спутникъ; азъ же, воздавши ему должное благодареніе, остахся тамо, медлящи нѣколько днй, поклоненія и изображенія ради монастыря. Монастирь оный, аще и въ епархіи Киринѣйской обрѣтается, но подъ власть архіепископа належить, ибо есть обитель ставропигія, яже аще и мала зданіемъ есть и иноковъ отнюдъ не имать, обаче имать два млина, поля же и лѣса довольно, отнюду же пріобрѣтаетъ пищу и дани Турецкіи. Стоитъ на мѣстѣ зѣло веселомъ и красномъ и отъ мира уединенномъ, низу гори Троода, между иными низшими горами, древа лѣсовнаго и источниковъ чистыхъ и сладкихъ полными, надъ пропастію рѣки, отъ востока текущей съ великимъ шумомъ и громомъ, между каменнимъ ровомъ, яже начинается тамо, недалече отъ монастыря, изъ гори Троода и течетъ подъ монастырь, оттуду же напаяетъ всю странну Солею и мимоходитъ иннии три монастыри Богородични, си есть ποδὸν κοινοβιότησσα ἢ σκουρότισσα, о нихъ же первѣе предписахъ, предъ пришествіемъ моимъ до Κόχχου. Имать источникъ воды зѣло изряд-

ной, внутръ монастыря текущъ, и древа садовнаго отчасти, кътому же и храмъ малъ, лѣпотнаго зданія и зѣло древняго, съ главою единою, такожде каменнозданною, яже отъвнѣ не весма зрится, понеже весь храмъ сверху покровень есть покровомъ великимъ дрянимъ, съ чрепицею, свѣговъ ради и мразовъ. Имеуется же храмъ и монастырь *ὁ ἅγιος νικολαος τῆς στέγης*, си есть святой Николай Стрѣшный, въ немъ же замедлиши азъ днѣи четири, изобразихъ его истинно на хартіи, ради внѣшней красоты, якоже здѣ зрится. Оттуду повращающися въспятъ, къ Левкосіи граду, многи гори дня онаго преїдохъ, восходящи и нисходящи, и мимоїдохъ два монастырца мала, вѣвся пуста и раззоренна, точію церкви имущая, и съболѣзновахъ, яко не имуть никого обитающаго. Послѣдиже взїдохъ зѣло тяжестень и прискорбенъ восходъ, съ многимъ потомъ, на гору високу, и прешедши, и низшедши мало обонъ полъ, прїїдохъ къ монастырю иному Богородичному, прозиваемому *παναγία τοῦ ἀράκου*. Оставихъ же и инъ монастырь, оттуду двою часу отстоящій, имя имущій знаменито, но запустѣлъ баше того лѣта и никого же имѣаше въ себѣ обитающаго, сего ради и азъ небрегохъ о немъ. Имя монастыру оному *παναγία τοῦ ἀγρου*, си есть Богородица селная. Но возвращаюся къ повѣсти монастыря предъреченнаго, къ нему же прїїдохъ. Монастырь онїй обрѣтается на великихъ горахъ, недалече отъ Троода отстоящихъ, мало отъ онаго меньшихъ, на мѣстѣ уединенномъ, при деревьяхъ лѣсовнихъ, при воздухѣ благомъ, при источницѣ воды здоровой, въ епархіи епископа Киринѣйскаго, присовокупленъ : есть зданіемъ къ единому холму малому, нераздѣлно при горахъ великихъ стоящему. Имать же низу себе, отъ странни восточной и полуденной, древесъ садовнихъ

различныхъ много, отъ орѣховъ волоскихъ, яблокъ, сливъ, лимоновъ и помаранчовъ, и келіи лѣпо зданіи, едини верху другихъ, даже до тріехъ восходовъ, найпаче же отъ странни сѣверной, съ покровомъ чрепичнимъ, отъ странни же полуденной зданія имущая, отъ запада же присовокупленни гори високи, съ нѣколикими дресеси садовними, такожде присовокупленними къ монастыру; отъ востока же удоль протяжается на низъ, съ садомъ и виногради. Тамо храмъ малъ, посредѣ монастыра, въ имя пресвятія Богородицы, отвнѣ и внутрь лѣпо здань, съ окрестъ древяною папертію, ради дождевѣнаго лянія, и съ главою лѣпотною, яже отвнѣ покровенна есть покровомъ малимъ, дѣвянимъ, съ чрепицею, такоже и весь храмъ особнимъ покровомъ, якоже здѣ на хартіи неотмѣнно потщася изобразити. Тамо точію три иноки обитають, и тии кромѣ подобающаго чина иноческаго, и соболѣзновахъ не мало, яко толь красная обитель не иматъ довольно въ себѣ живущихъ. Извѣстно же буди, яко тамо древній есть законъ, возбраняющъ входити коей либо буди женѣ внутрь церкви, но аще случатся отъ женъ приходящии на поклоненіе, внѣ церкви или въ паперти молитву творять, мужіе же ихъ точію невозбранно внутрь входятъ. Испитующу же вини отъ иноковъ, отвѣщапа мнѣ, яко есть установленіе древнихъ отецъ, и многажди покушающимся нѣкимъ безстуднимъ и упорнымъ женамъ презрѣти оное обикновеніе и ввійти внутрь храма, отверженни быша отъ вратъ церковныхъ невидимою нѣкою силою пресвятія Богородицы. Откуда же проименовася обитель она *παγαρία τοῦ ἀράχου* или *ἱεράχου*, си есть Богородица Яструбская, слыши: *ἱεραξ* по Греческу нарицается еструбъ птица, всеъмъ знаемая. Въ время господства христіанскаго (якоже слышашъ), нѣкій отъ князей Кипрскихъ изійде въ гори

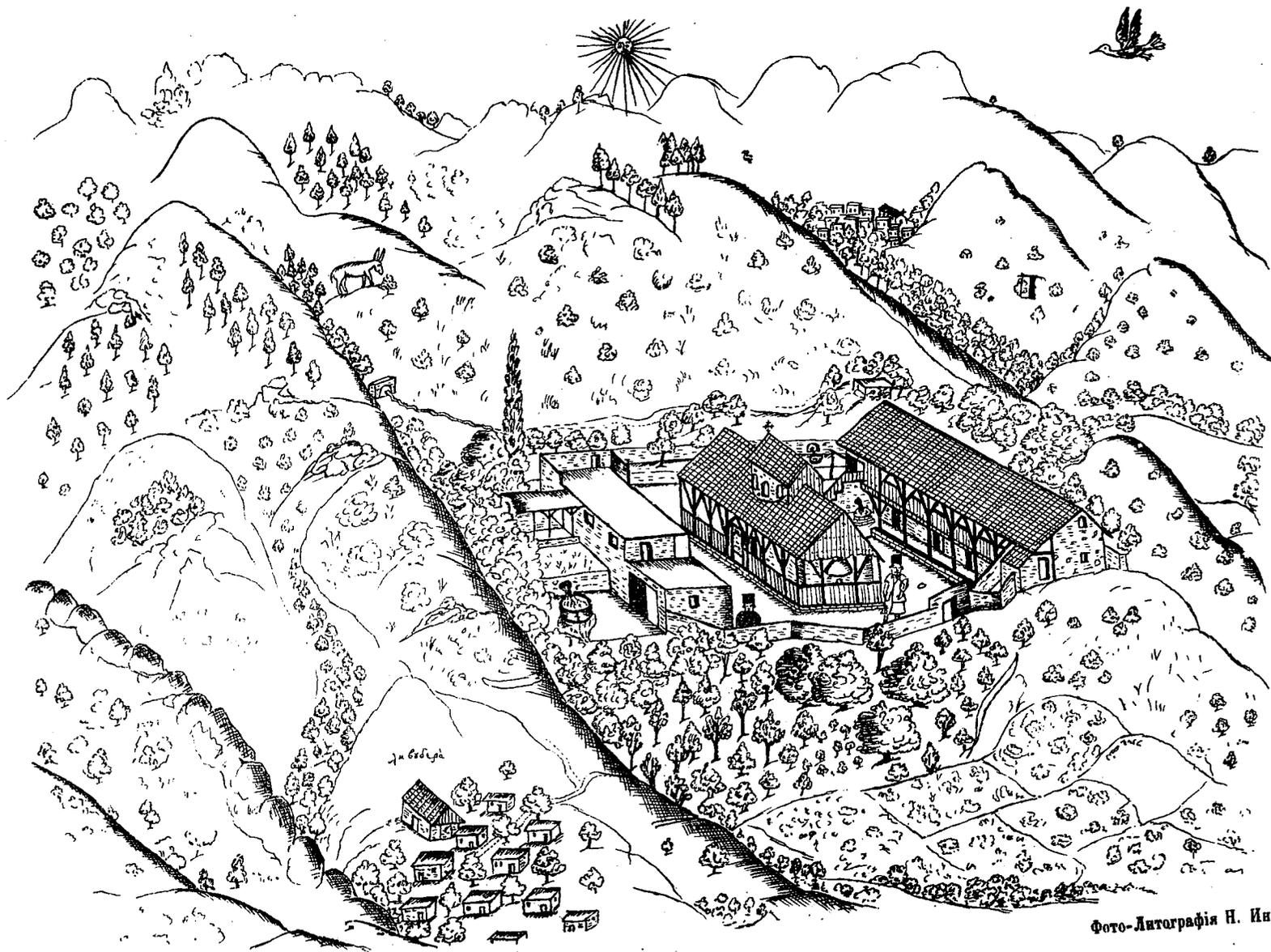

Фото-Литографія Н. Индугаго. Сергіевская. № 18.

Монастырь Пресвятой Богородицы Ястребиный, на о. Кипръ.

съ наученнымъ яструбомъ, къ уловленію птицъ, найпаче же утѣшенія ради, якоже обичай есть господіамъ, и по случаю изшедшимъ на оную гору, нѣ сущу еще тогда монастырю, избѣже отъ руку нечаянно яструбъ въслѣдъ нѣкоей лѣтающей птицы; птицѣ же, отъ страха неимущей гдѣ сокритися, влетѣ внутрь купины великой, яструбъ же съ великимъ вожделѣніемъ въслѣдъ гонящи и птицы не улови (убѣже бо и сокрися, яко мала и скоро сущи), и самъ угонзе въ терніе купины и не можаше отгуду свободитися. Князь же, сожалѣ о яструбѣ, повелѣ слугамъ посѣщи всю купину, свободенія ради ловца. Сотворшимъ же слугамъ повелѣнное, и яструбъ свободися, и образъ нѣкій ветхій пресвятія Богородицы тамо внутрь купины обрѣтесе. И изывши князь образъ отъ купины, поклонися съ слугами, и разумѣвъ быти изволеніе пресвятыя Богородицы къ созданію храма въ имя Ея, и созда убо церковь честну и нѣколико келій, и бистъ обитель инокомъ даже донинѣ, и отъ того времени прозвася Богородица Яструбская отъ общаго народа, въ разнствованіе иннихъ Богородичнихъ монастырей. Тамо азъ замедлихъ дній два, и отгуду изшедши рано, шествовахъ яко два часи и вящше, и преидохъ обонъ полъ оной нижайшой гори, зѣло красной, пораслой многими древеси лѣсовными и густинями различными, найпаче же певгами, си есть соснами великими; таже дойдохъ къ монастыру инному, двою часу шествованія отъ предреченнаго отстоящему, нарицаемому *σταυρὸς τῶν διοσμάτων* или *ἀγκισμάτων*, по лучшему разсужденію знающихъ писаніе. Монастирецъ оній такожде въ епархіѣ Киринѣйской обрѣтается и есть зданіемъ малъ, на лѣпотномъ и уединенномъ, пустынножителномъ мѣстѣ стоящъ, при воздухѣ легкомъ и при источницѣ води сладкой и здоровой. Иматъ и нѣколико отъ

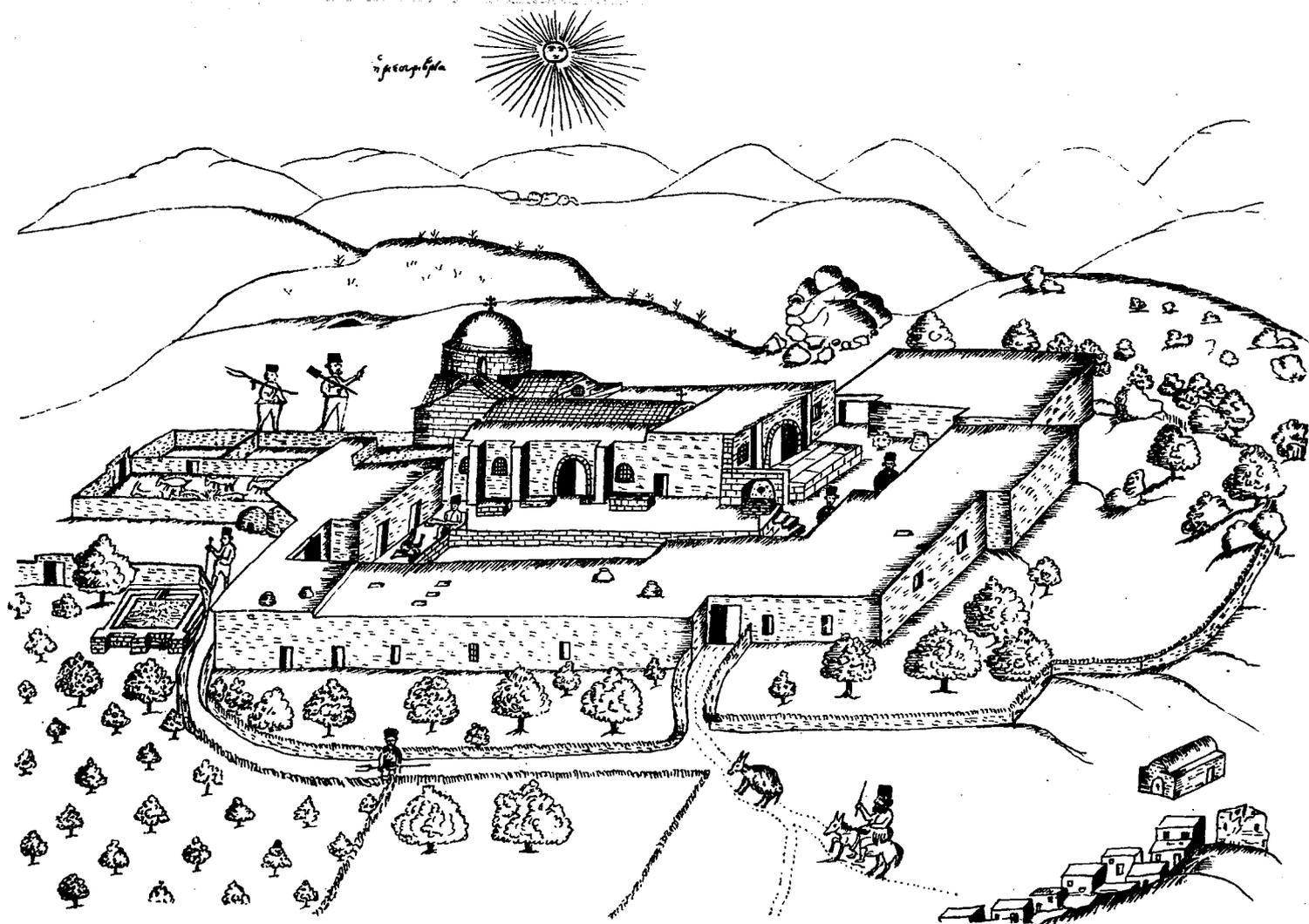
древа садовнаго, иноковъ же обитающихъ не имать, то-чю единъ, самъ себѣ начальникъ и послушникъ, но и того по случаю не обрѣтохъ, точю едину старую инокиню, яже стражби ради тамо сѣдѣше. Та ми отверзе монастырь и сотворихъ въ немъ должное поклоненіе, и сожалѣхъ, яко мѣсто удобное не имѣяше населниковъ. Тамо бистъ храмъ не худъ, новосозданъ отъ христіянъ предъ седми лѣти, и двѣ, три келіи ветхи. Создася же монастырець той въ имя Честнаго Креста, именуется же по Греческу *σταυρός τῶν ἀγιασμάτων*, си есть крестъ освященній, не вѣмъ откуду, ниже извѣститися возмо-гохъ отъ кого любо буди, но мню, или отъ креста, его же силою освящается вода, или отъ источниковъ вод-нихъ, иже тамо обрѣтаются, ибо она Греки *ἀγιασμάτα* нарицають, си есть освященіе, понеже въ нихъ часто обикоша посвящати воду. Тамо препочивши мало и во-ставши, шествовахъ крѣпко четири часи, нисходящи убо отъ горъ на низъ яко часа три, послѣдиже, низ-шедши отъ горъ, прійдохъ на поле, зѣло далече про-тязаемое. Таковъ бо образъ есть острова Кипрскаго: сюду и сюду имать гори, посредѣ же безмѣрное поле, яко четирма денми и вящше въ долготу протязаемо, въ широту же яко днемъ прехожденія. Низшедши убо азъ на оное поле, многую чухъ внутрь себе отраду, яко свобо-дихся отъ жестокихъ и прискорбныхъ горныхъ путей, преи-де бо тогда вящше мѣсяцей тріехъ, отнелѣже начать го-рами проходить, и сице по многотрудномъ, каменновисо-кожестоко твердо горномъ путствованіи равенъ путь ни во что же вмѣнися. Шествуючи азъ тогда оною полною рав-ниною яко часъ единъ, мимо идохъ два холми низки, таже пришедши къ третьему, взійдохъ мало и прійдохъ къ нѣ-коему монастыру святаго Пантелеймона и тамо замедлихъ двій три, страннолюбія ради игумена, но возлѣвшихъся

начертати образъ монастыря, понеже стоитъ на мѣстѣ нелѣпозрачномъ и никакой вѣшной красоты не являетъ. Монастырь убо оный есть не великъ, ни зѣло малъ, но мѣренъ, новосозданъ въ имя святаго великомученика Пантелеймона отъ христіанъ, подъ игомъ турецкимъ обрѣтающихся, съ храмомъ лѣпотнымъ, новозданнымъ чрепцею отвнѣ, съ нѣколикими келіи и обстоящими дресви садовними, на воскриліи одинаго сухокаменного и бездресвнаго холма, бѣль и сухъ камень рождающаго, и ничтоже не имать достойно похвали, точію источникъ великъ, води сладкой и здоровой много точащій, яко водою его вся дресва напаяются. Именуется гречески *ὁ ἅγιος παντελεήμων τῆς ἀχεράς*, сѧ есть святий великомученикъ Пантелеймонъ Ахера, отъ веси дресве бывшей сѧце проименованній. Обрѣтается въ епархіи архіепископской и подъ его власть належитъ; имать иноковъ два и третаго игумена. Начинающусѧ же тогда преставати губителству, начахъ и азъ тогда приближатися къ граду Левкосіи, имущи намѣреніе взяти своя вещи и ити въ замишленній ми путь. Изшедши убо отъ предреченной обители, шествовахъ паки полемъ, между низкими холмами и между множествомъ виноградовъ, яко часа три, и прійдохъ къ иному монастырцу святаго Мнаса и тамо замедлихъ день и ноцъ. Монастирецъ оный малъ и тѣсенъ есть дозѣла, новосозданъ отъ послѣднихъ христіанъ въ время владѣнія Турецкаго, въ имя святаго Мнасона, епископа Тамасейскаго. Тамасеѧ бо нарицается странна она, на ней же стоитъ оный монастырь, близъ единой веси, обонъ полъ потока стоящей, на мѣстѣ нагомъ и бездресвномъ, точію отъ странни полудня обрѣтаются мали виноградѧ и нѣколько певговъ, при нихъ же и источникъ води чистой и здоровой, на подобѣ Силоама Герусалимскаго, внутрь

земли, аки въ пещерѣ, обрѣтающійся. Тамо точію два иноки: игумень и другій іеромонахъ, послушающій ему. Тамо храмецъ малъ, каменнозданъ, кругомъ горбовидно покровень, и двѣ три келіи точію. Обитель она зѣло убога есть, живущіи въ немъ иноцы съ великою нуждою питаются, не имуть бо ни лѣса, ни скота, точію нѣколико поля, частію убо отъ земледѣлія, въ потѣ лица своего снѣдають хлѣбъ, частію же отъ милостини, юже собирають на всякое лѣто отъ окрестнихъ тамо христіанскихъ весей; мню же, яко имуть и число малое козлицъ. Тогда разсудихъ, коль великое разнствованіе между волними христіани и неволними, и коль съ великою честію и великимъ успокоеніемъ иноки жительствуютъ въ странахъ Россійскихъ; онихъ же по вся дни труди снѣдають Агаряне, съ многимъ неблагодарствѣемъ, насиліемъ же и безчестіемъ. Оттуду иній монастырь болшій недалече обонъ полъ потока отстоить, такожде подъ власть архіепископа належашій, нарицаемій *ἄγιος Ἡρακλῆδεος*, и идохъ тамо и гостихъ дній три, и пріяты бихъ отъ игумена и братіи страннолюбно. Монастырь убо оній есть именованъ знаменитъ и зданіемъ лѣпъ, и расположеніемъ пространенъ, имать же и виноградъ, и сады, и овцы, и поля, отнюдуже пріобрѣтающіи користи, кормить обитающихъ и приходящихъ, и поплащаетъ дани и всякіи пакости Агаряновъ. Никоего бо инаго сице не озлобляютъ монастыря, яко того, ибо стоить на распутіи, имущъ окрестъ многіи веси, такожде и отъ великаго града Левкосіи недалече, отнюдуже многи тамо бѣсурмани приходятъ, учрежденія ради, и многажди безчинствомъ ихъ стужаютъ бѣднихъ иноковъ и игумена, иже тогда по случаю бистъ мужъ богобоящійся и смиренъ, и долготерпѣливъ. Бяше же тогда иноковъ въ обители оной шесть или седмъ, отъ

нихъ два іеромонахи бѣху искусеніи въ чтеніи же и пѣнїи церковномъ. Храмъ же тамо есть пространенъ и великолѣпнъ зданіемъ, съ двѣма круги каменными и главою изрядною, якоже здѣ на хартїи изображенный есть; внутрь же чисто каменными дсками посланъ и валною ново побѣленъ баше. Имать врата два, отъ сѣвера едина и отъ запада едина, и источникъ воды, внутрь монастыра текущъ. Стоитъ на мѣстѣ прохладномъ, отъ вѣтра, на единомъ низкомъ холмѣ, сухомъ и безъдревномъ, точію имать внѣ вратъ монастырскихъ, иже суть три: отъ востока, сѣвера и полудне, два вертограда, полна древа садовнаго; имать же и ини вертогради, но отстоящіи далече. Окрестъ монастыра вся земля мягка и не имать камени тверда, точію отъ стравни западной мало, внѣ стѣни монастыра; такожде и отъ странни полуденной, недалече, внѣ монастыра, на мягкой нивѣ, обрѣтается камень толь великъ зѣло, яко мнится бити холмъ, и многихъ къ немалому подвизаетъ удивленію, не мнится бо быти на ономъ мѣстѣ самороденъ, но аки би отъинуду принесенъ, что есть невозможно. Есть въ висоту вѣщше сажней десять, въ широту же и долготу толикожде, неестественъ же того ради зрится быти, понеже многими лѣти нива наполнися отъ тщанія дѣлателей мягкой землѣ, на ней же обрѣтающійся онїй камень не являетъ своего естественнаго корени, вогруженія ради. Извѣстно же буди и се, яко монастырь онїй созданъ есть отъдревле, въ княжество христїанское, отъ Кипрскихъ благочестивихъ мужей, въ имя святителя Христова Ираклидіа, бывшаго иногда епископа въ Кипрѣ, въ Тамасїи страннѣ, въ ней она и обитель стоитъ. Суть же тамо два храми, совокупно и нераздѣльно стоящіи, единъ новозданъ, низкій, и другїй високъ, съ главою. Въ ветхомъ убо обрѣтаются три

гробы каменны, наподобіе кивотовъ изсѣченни, отъ нихъ же два отъ камня проста, и третій отъ мрамора бѣлаго. Повѣствуютъ убо тамошніи жители, по преданію, яко тамо бяху заключенни древними часи мощи святыхъ тріехъ епископовъ Тамасійскихъ: Ираклидіа, Мнасона и Иродіона, отъ нихъ же въ мраморномъ кивотѣ бяху мощи святаго Ираклидіа, въ его же честь и монастырь создася, въ прочіихъ же иннихъ двохъ, обаче нинѣ суть празни вси, и неизвѣстно, камо, въ время многихъ браней и гоненія христіянскаго и плѣненія варварскаго, въ кіе же руки и въ кую странну восхищенны быша; ихъ же иконы имущи христіане и донинѣ изображенни, должно имъ творять поклоненіе. Глаголють же, яко оніи нѣ суть ветхіи святіи, но новіи и въ послѣдніи времена явлшіися, о чесомъ не испытахъ совершенно. По поклоненіи убо и прегощеніи моемъ нѣколикыхъ днй въ предреченной обители, изійдохъ оттуду и шествовахъ нагими и бездревними холмами и полями, и отъидохъ къ монастырю инному, нарицаемому святаго Архангела Михаила, двою часу отъ предреченнаго отстоящему, и гостихъ тамо два дни; но не изобразихъ его, ибо неприличень бысть къ изображенію, ради внѣшней нелѣпоты и мѣста нага, на немъ же обрѣтается. Монастырь убо оній доволенъ величествомъ, созданъ есть отъ древнихъ благовѣрныхъ мужей въ честь святаго Архистратига Михаила, и именуется по Греческу *ὁ ἀρχαγγελὸς τοῦ ἀναλῶντα*, си есть Архангель Аналѣонскій, прозиваемій сице отъ веси Аналѣонти, тамо близъ стоящей, належашъ подь власть архіепископа. Стоитъ на горахъ низкихъ, сухихъ же и безводныхъ, и бездревныхъ, и нѣсть води внутрь монастыра, отъвнѣ издалече животными приносится. Тамо четырехъ иноковъ жительствующихъ обрѣтохъ и игумена, мужа тщательна и

Монастырь трехъ Епископовъ Тамосійскихъ, на о. Кипръ.

трудолюбна, ихъже препитаніе отъ козлицъ и земледѣлія. Суть два входа монастыря, внѣшній и внутрній, и сія оба суть отъ сѣвера, но внутрній входъ отъ камени сѣченнаго зданъ лѣпо. Подворіе монастыра есть тѣсное, четверугольное, каменное, отъ естественной тамошней гори, идѣже окрестъ нѣколико келій; въ стѣнѣ же полуденной храмъ святаго Архистратига, аще и малъ и кромѣ главы, обаче внутрь украшень иконописаніемъ, найпаче же образъ святаго Архистратига Михаила сиче списанъ лѣпо, великомѣрно же и хитростно, яко всякаго взирающаго къ умиленію и ужасу подвизаетъ, и нѣсть въ всемъ Кипрскомъ островѣ (якоже слышахъ) инаго образа, ему подобнаго, ни величествомъ мѣри, ниже лѣпотою хитрости. Двери точію едини сѣверны, идѣже и преддверѣе, отъ камени сѣченнаго съ камарами зданное. Тамо, внѣ монастыра, въ онихъ сухихъ, безводнихъ же и безъдревнихъ горахъ, раждаются внутрь земли цвѣти, или фарбы мягкіи, прилични рукодѣлію иконописцевъ; суть же сіи: умбра, охра червоная, на подобіе ляки, смѣшанной мало съ бѣлиломъ, и зеленая, подобная теревердѣ. Толъ же есть множество, яко на всякъ день копающе тамошніи населницы и продающе Французомъ, Венетомъ и Англомъ, никакоже оскудѣваетъ, но нѣкако естественно растеть и умножается; не токмо же тіи цвѣти, и иніи различніи въ инихъ горахъ раждаются. Благословенная воистинну земля Кипрская, сичевіи достохвалніи вещи раждающая, яко баволянній камень, цвѣти земніи различніи, кътому же и адамантъ, драгій камень, общенарицаемій діамантъ, и родится, якоже слышахъ, въ горахъ Пафскихъ, о немъ же забыхъ предпомянути. Препочивши убо дній два, идохъ къ монастиру святаго пророка Иліи, оттуду двою часу отстоящему, и тогда паки совратихъ отъ

равнопутія и начахъ паки восходити на гори. Монастирець убо пророка Іліи есть зданіемъ малъ, подъ архіепископа належащъ, ветхій, найпаче же храмъ древній, малій и нелѣпъ, и готовъ быше къ паденію и не имѣяше помоществующаго внутрь, кромѣ одинаго инока, и того сѣдобрадаго и малосилнаго. Создася же обитель та отъ древнихъ христіянъ, стоитъ на горѣ не весма високой, различными древеси и густимъ лѣсомъ украшенной, не на верху, но на воскриліи, на мѣстѣ зѣло красномъ, веселомъ и далече отъ мира уединенномъ. Имають воздухъ лежокъ и источникъ води сладкой и здоровой, изобилно и толсто текущій, и древа садовнаго не мало, отъ нихъ же иніи древеся бяху плодоносни, иніи же шелкови, удобни къ дѣланію шелка. Имають поля, козлища, виногради, но вся вотще, понеже не имають жителствующихъ и работающихъ въ ней, и достойна есть воистинну не малаго соболѣзнованія. Не медлихъ же тамо ни одинаго дня, но препочивши два или три часа, и по яденіи хлѣба, востахъ и шествовахъ къ иному знаменитому монастыру Богородичному. Бысть бо тогда мѣсяць Августъ, и по двою днію имѣяше быти праздникъ Успѣнія Пресвятыя Богородицы, и соборъ имѣяше быти народа тамо и пріездъ архіепископа. Сего ради поспѣшахся съ вожделѣніемъ, не точію поклоненія ради или виденія праздника, но и полученія ради архіепископа, егоже зѣло любляхъ, благоправія ради его и добродѣтелей, его же не видѣхъ полчварта мѣсяця, отнелѣже изійдохъ отъ Левкосіи, по Воскресеніи Господнемъ, ради обхожденія монастырей и освобожденія отъ губительства. Но слыши случай противень моему спѣшенію. Отъ пророка Іліи къ оному Богородичному монастыру суть два часа хожденія; азъ же, погубивши путь и не могуци ни отъ кого извѣститься, весь день той блу-

дахъ, восходящи зѣло жестокимъ и прискорбнымъ путемъ, мнящи, яко къ монастыру иду, и поползахся множицею по камени и падахъ, и утрудихся дозѣла, изнемогаючи отъ пота, и скорбяхъ не мало, яко не вѣдахъ, камо гряду и гдѣ обрѣтаюся. Вечеру же бывшу, dospѣхъ на висоту гори зѣло високой, яже по Троодѣ третья славится висотою, о ней же послѣди. Dospѣхъ же не на самѣй верхъ ея висоти, но мало ниже, на воскриліе, и обрѣтши малу равнину и лѣса довольно, помишляхъ тамо мало сокритися и препочити. Бояхся же не отъ звѣря, но отъ гада, ибо звѣріе великіи въ Кипрѣ не обрѣтаются, иже би могли снѣдати или поражати чelовѣковъ, гади же суть многи и разни, найпаче же смертоносная и зѣло ядовитая ехидна, именуемая *χοῦφι*, си есть глухая, яже, глаголють, въ инихъ странахъ не обрѣтается, точію въ Кипрѣ, и многихъ умерщвляетъ своимъ ядомъ, чelовѣковъ же и звѣровъ. Въ такомъ убо мнѣ стуженіи и сумнѣніи бывшу, и хлѣба и води при себѣ не имущу, и отъ мокрости пота хладъ чути начинающу, внезапно мало ниже, Богородичною помощію, узрѣхъ издалуче два чelовѣка бѣлящася, обичай бо тамъ есть простимъ и работнимъ людемъ отъ платна бѣліи одежды носити, и недоумѣяхъ, еда каменіе бяху или чelовѣцы, бысть бо тогда уже вечеръ темень и не могохъ разсудити, бояхся же паки возгласити къ нимъ, да не како случатся нѣкіи отъ невѣрныхъ и злотворныхъ Турковъ и сотворятъ мнѣ нѣкую пакость, аще бо и извѣстенъ бихъ отъ многихъ, яко разбойницы въ Кипрѣ не обрѣтаются, но бояхся отъ махометановъ, ибо зѣло христоненавистны суще, многи пакости христیانомъ творять. Желалъ же паки обрѣсти коего чelовѣка, утѣшенія ради скорби и ради совѣта пути. Обаче, положивши надежду на Бога и на Его пречистую Матерь,

восгласихъ ко нимъ гласомъ велиимъ, якоже обичай есть въ пустыняхъ, и отвѣщаша мнѣ такожде гласомъ великимъ и зваша мя къ себѣ. Азъ же, положши на себѣ крестное знаменіе и упованіе на Богоматерь, поидохъ къ нимъ, и пришедши обрѣтохъ два мужа христіянска, древосѣчца, обнощевавша тамо, ради руководѣлія ихъ и потреби, иже, извѣстившись о заблужденіи моемъ, соболѣзноваша ми зѣло и рекоша, яко де далече отъ монастыря обрѣтаюся, и обѣщаша мнѣ показати путь утро. Возрадовавша же зѣло о пришествіи моемъ, азъ же паче о обрѣтеніи ихъ. Имѣяху же при себѣ отъ хлѣба маслинъ и воды, и дадоша мнѣ ясти же и пити довольно, Господи ихъ спаси. Еще же и огнь великъ возжегоша, ради зноя, иже обиче быти верху великихъ горъ, и ради осушенія потнихъ ми одеждъ. Каковій же сонъ, съ бдѣніемъ смѣшенъ, препроводихъ нощи тоя, неприлично умолчати, мнѣ бо бяше тяжестень и прискорбень, слышателю же можетъ бити легокъ и смѣшенъ. Черезъ всю бо нощь поврацхся, аки овца на рожни, не могущи терпѣти отъ единой странни горячести огня, и отъ другой зноя горнаго, его же отъ мокрости одеждъ и охлажденія пота терпѣхъ, и аще мало начахъ усипати, но абіе возбевувъ, паки восталхъ или отъ горячести и приближенія къ огню, или отъ зноя, и поврацхся на ину странну и не могохъ уснути, ради мягкости постели, лежахъ бо на хребтѣ общей матери, си есть землѣ святой, естественными упещренною камени, и мнѣхся на драгоцѣнномъ опочивати одрѣ, и сего ради отъ радости великой не могохъ спати, но поврацхся сѣмо и овамо; аще же и начинахъ усипати мало, но паки возбуждахся или отъ повѣванія вѣтра и хлада, или отъ кусанія мравій, или отъ болзнь гадовъ, или благоуханнаго кадила, исходящаго отъ главень огненныхъ, и поврацхся паки на

инну странну и покривахъ руками носъ и уста. Мня-
жеся же быти тогда и ноцъ болшая, паче инихъ, и сице
повращающися сѣмо и овамо, пребыхъ въ всенощномъ
бдѣнїи даже до утра, еже ускорихъ совершити прежде
праздника, аще и по неволи. Утру же бывшу извѣстих-
ся о пути отъ предреченнихъ двоихъ христїанъ, и ви-
дѣхъ, яко быхъ близъ верха оной височайшой гори, взїй-
дохъ на самїй верхъ и отгуду видѣхъ окрестъ едва не
весь Кипръ. аки на длани, и начахъ тамо изобразати
сокращенно на единой хартїи весь Кипръ, съ горами,
гради, веси, монастырями и церквами, но нечаянно воз-
вѣя вѣтръ шумень и растерза мнѣ хартїю, и сотвори
мнѣ дѣло праздно и несовершенно. Азъ же видѣвши
отгуду знаменїе монастыря, снїйдохъ съ гори, кромѣ вся-
каго медленїя, на нижайшїи гори, и отгуду шествовахъ
безпутно и многотрудно даже до монастыря. Извѣст-
но же буди, яко гора оная въ четвертомъ числѣ между
високими почитается отъ Кипрожителей. Пять бо горъ
суть въ Кипрѣ знаменитихъ и височайшихъ: первая, най-
вишняя и матеръ всѣмъ. Троодось, вторая надъ мо-
настиремъ Араку, третья сія, о ней-же повѣсть, имену-
емая Гречески *ἄρος τοῦ κομιῶ*. си есть гора столпная.
Верху гори нѣкїи части столповъ мраморнихъ обрѣта-
ются, валяющїися по земли, о нихъже баснословятъ
общїй народъ таяжде, яже и о камени, верху гори
Троода лежащаго. Се же явна есть ложъ, понеже всякъ
уразумѣти можетъ, яко тамо древле бѣше нѣкїй храмъ,
якоже и верху гори Сенайской, нинѣ-же толь раззо-
рено и пусто мѣсто обрѣтается, яко ниже осно-
ванїя не познаваются и ничтоже ино не обрѣтается,
точїю онїи части мраморнїи. Четвертая Ахендруса, о ней
же предисахъ, идущи къ Телабаису. Пятая нарицается
Σταυροφόρι, си есть гора крестная, понежѣ иматъ на версѣ

монастирь лѣпотень Честнаго Креста, о чесомъ довольно писахъ въ второмъ къ Кипру пришествіи, егда первѣе повратихся отъ Іерусалима. Но возвращаюся къ повѣсти путешествія. Низшедши убо азъ даже до полу гори предреченной, при ней же нощевахъ, обрѣтохъ монастирь, познахъ бо съ висоти, отъ расположенія горъ, гдѣ стоитъ, ибо и иный разъ тамо прійдохъ, но отъ инаго пути. Пришедшу же мнѣ тамо, прежде двою днію предъ праздникомъ, обрѣтохъ уже нѣколики поклонники, начинающіи собиратися, и воспріять бѣхъ отъ игумена и братіи честно, съ всякимъ угощеніемъ, знаемъ бо имъ быхъ отъпрежде. Заутра же прійде и архіепископъ съ архидіакономъ и иными діакони, и пѣвци, и прочіи слугами, иже вси знаеми мнѣ бяху, и устрѣтохомъ архіепископа предъ врати, съ священники и съ иноками, якоже есть обичай, и ввійде въ церковь съ всѣмъ клиромъ, поющимъ пѣвцемъ „Достойно есть“, и по поклоненіи образомъ, поклонившися, азъ его привѣтствовахъ и взяхъ благословеніе, и возрадовахомъся, азъ о немъ, а онъ о мнѣ, яко много время не видѣ мя, любяше бо мя зѣло. Изшедшимъ изъ церкви, провождахъ его даже до полати, яже ему баше уготованна къ гощенію, и тамо привѣтствовахъ всѣхъ знаемыхъ и любящихъ мя. Стидяхся же отчасти предъ лицемъ архіепископскимъ, яко худи и раздранни на себѣ имѣхъ одежды, онъ же отнюдь симъ не гнушашеся, но якоже прежде во дворѣ, туюжде и тамо честь подаваше, и елико дній тамо замедли, всегда мя къ себѣ зваше на трапезу и купно между иными честными мужами посаждаше. Азъ убо похваляхъ послѣди предъ многими великое его смиреніе и благоразсудіе, онъ же предъ многими честными мужами похваляше моя труды и путешествуванія. Доспѣвшу же празднику Успенія

пресвятія Богородицы, Августа 15, торжествовахомъ въ честь Богоматере, съ ношнимъ бдѣніемъ и съ всякимъ совершеннимъ и подобающимъ пѣніемъ церковнымъ, бяху бо пѣвцы искусни, наипаче же нѣкій тогда сладкій и мудрій пѣвецъ по случаю прійде отъ святія гори Аѳона, собранія ради милостини, именуемій іеромонахъ Леонтій, отъ монастыря Ватопеда; той чудеснымъ и искуснымъ пѣніемъ не мало уследи слухи многонароднаго тамо собранія. Той имѣяше при себѣ отъ монастыря его врученніи честнїи мощи: часть отъ черепа главы святаго мученика Сергія и кость съ тѣломъ святаго великомученика Пантелеймона, и отверзе и показа предъ всѣми, и лобизахомъ вси, единъ по единому, славяще Бога и угодниковъ Его. Служаще же самъ архіепископъ божественную литургію съ многимъ благочініемъ и умиленіемъ, бысть бо мужъ благоговѣнъ. Все же одѣяніе его бысть подобное патріаршескимъ. Въ семь точію разнствуеть, яко патріархи мантию носятъ вишневою, въ рукахъ держащи патерицу, и пишутся въ грамотахъ „святѣйшій и блаженнѣйшій“, архіепископи же Кипрстіи облачатся въ зѣло свѣтлочервленную мантию, жезль держащи въ рукахъ съ яблокомъ сверху, или, якоже они именують, скиптръ, пишутъ имя свое грамотами червленными, яже вся суть царей Греческихъ дарованія. Суть же самовластни, яко и патріархи, и пишутся и именуются отъ всѣхъ обще „святѣйшій“, но никакоже „блаженнѣйшій“, и аще случится въ вселенскомъ соборѣ, недалече отъ патріархъ нижае сѣдають, якоже извѣстихся. По совершеніи убо праздника, въ вторій день отъиде архіепископъ въ градъ Левкосію, въ дворъ свой, и весь народъ разійдошася, азъ же остахся и премедлихъ тамо нѣколики дни, ради описанія и изображенія монастыря, его же съ многимъ

разсужденіемъ и тщаніемъ истинно и неотмѣнно изображихъ своею рукою, якоже здѣ зрится, и всякаго зрящаго молю молитися о мнѣ грѣшномъ. Извѣстно же буди, яко образъ чудотворенъ, иже тамо обрѣтается внутрь храма, здѣ внѣ монастыра начертахъ, ради уразумѣнія истинаго его зрака; кътому же игумена изображихъ, стоящаго предъ врати монастырскими, въ краткой одеждѣ, достоинъ бо есть многой похвали, о немъ же послѣди. Монастырь убо оный есть отъ началнихъ и знаменитихъ тамо монастырей, въ епархіи и власти архіепископской обрѣтающійся, созданъ отъ царей Греческихъ, отъ Исакія Далмата, и послѣди оновленъ отъ инихъ, якоже исторія о немъ изявляетъ въ книзѣ ветхой, мембраной, си есть кожани листи имущой, яже хранима есть и донинѣ въ монастырѣ. Именемъ же и честію, и чиномъ есть третій по Кикку, зданіемъ же и осѣденіемъ мѣста и посланіемъ каменнимъ въ многихъ ему подобенъ, ибо и сей на мѣстѣ неравномъ, на воскриліи гори, надъ удоломъ созданъ, и расположеніемъ четверостѣненъ, и весь покровами деревянными и вонъ чрепицею покровенъ; такожде и два входа имущъ, отъ нихъ же началній къ востоку зреть, и другій къ западу, и внутрь текущую посредѣ монастыря воду здраву и хладну. Въ сихъ точію разнствуеть, яко въ Кикку храмъ на странѣ, и болшій есть зданіемъ, таможе меншій, и посредѣ монастыря стоитъ. Имать же паперть зданну съ кругами и столпами лѣпо, отъ странни западней, и главу сверху, и верху всея церкви покровъ великъ, съ чрепицею, внутрь же инокостасомъ, кандидами, посланіемъ каменнимъ, иконописаніемъ по стѣнамъ. Тамъ внутрь монастыря вода дождевная, здѣ текущая; та имать иноковъ много и чинъ церковній совершенѣйшій, здѣ и чинъ и число иноковъ скудшое,

всѣхъ бо иноковъ, внѣ и внутрѣ, едва имать пятнадесять или двадесять; тамо келій болше, здѣ менше, и метоховъ не имать, точію два или три, отъ иннаго же стяжанія, си есть отъ поля, лѣса, воловъ, овецъ, козлищъ, виноградовъ имать довольно, такожде и отъ древесъ маслиннихъ и отъ всѣхъ користей, яже требуетъ монастырь. Иноци тамо трудолюбни и смиренны, и питаются отъ трудовъ земледѣлнихъ, отъ стяжаній же и отъ милостини, подаваемой отъ христіанъ. Стоитъ обитель она на мѣстѣ не весма равномъ, на камени твердомъ, на воскриліи гори, между иными высокими горами, окрестъ обстоящими, при воздусѣ легкомъ, при водахъ здравихъ и сладкихъ, отъ нихъ же единъ источникъ внутрѣ монастыря течеть, а другій внѣ, низу, въ удолѣ, предъ монастыремъ. Къ тому отстоятъ далече, на уединеніи, и кромѣ всякаго мирскаго мятежа, но понеже имать имя знаменито, сего ради не престають приходить тамо бѣсурмани и стужати убогихъ иноковъ. Тамо внутрѣ храма, посредѣ монастыря стоящаго, есть образъ чудотворень, сребромъ и златомъ лѣпо покровень, малъ, въ долготу же и широту яко лакоть единъ, Богородица едина, кромѣ младенца, аки молящаяся, съ простертима руками, до пояса исписанна, якоже азъ здѣ начертахъ. И о той такоже повѣствуютъ Кипретіи съгласно, якоже и о Богородицѣ Кикку, яко есть исписаніе божественнаго Евангелиста Луки, но не имуть отнюдь свѣдѣтельства отъ писанія исторіи, сего ради ниже вѣроятнo есть; кътому же многіи, ради почтенія мѣста или обители и ради лучшаго говѣнія, людіи умножаютъ слово. Нѣсть убо отъ онихъ тріехъ знаменитихъ и первоизображенныхъ иконъ, ихъ же показа святій Евангелистъ Лука Богородицѣ, якоже въ житіи его повѣствуется, аще же отъ инихъ, послѣди отъ Евангелиста

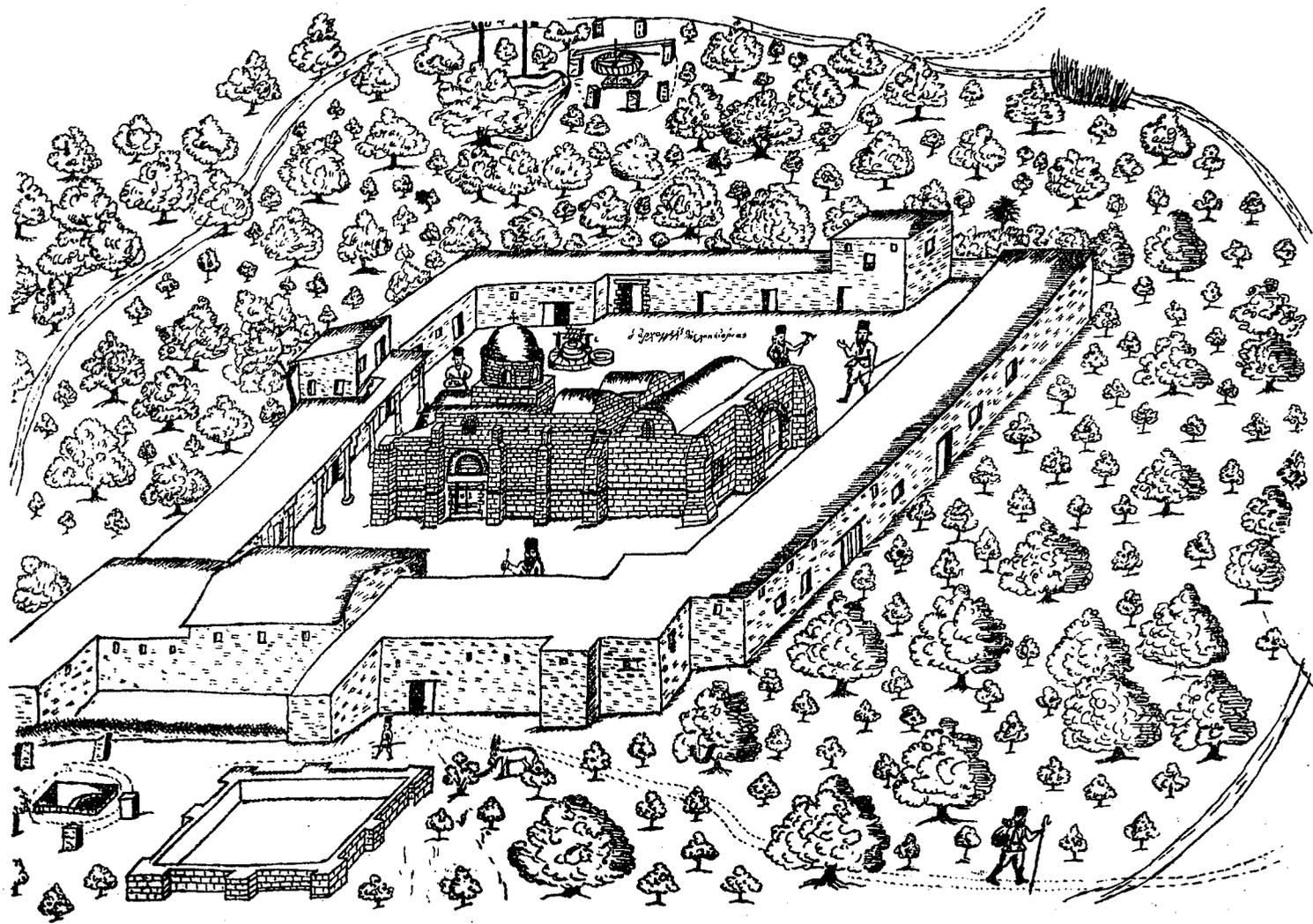
изобразившихся иконъ, можетъ бити вѣроятно, аще цвѣтами обичными, си есть фарбами, яже и нинѣ иконописцы употребляютъ, изображаше икони святой Лука. Многїи бо глаголють, яко необычнымъ вѣкиимъ художествомъ отъ воска и мастихи содѣловаше, предреченній же образъ обичными фарбами есть исписанъ. Проименовася же образъ той, а отъ образа такожде и монастырь, *παναγία τοῦ μαχαίρᾱ*, си есть Богородица Ножевна, отъ ножа, иже купно на образѣ висящъ, прежде созданія монастыря, въ пустыни обрѣтеса, якоже повѣствуется, и донинѣ висить прицѣпленъ къ образу, въ многомъ говѣнїи отъ христіянъ почитается. Прилично же вспомянуги и о игумену обители оной, иже тогда тамо началствоваше вѣкїй монахъ Пареевїй, мужъ благоговѣнень, богобоящїйся и всяческихъ добродѣтелей исполненъ, всѣхъ инихъ иноковъ въ Кипрѣ превосходящъ, аще и мнихъ бистъ, кромѣ игуменства, но многими лѣти обладаше монастыремъ, не хотящимъ братїямъ отнюдь его премѣнити, ради благоразумїя его и многаго тѣпанїя, еже имѣяше къ обители, ибо въ время его умножися обитель числомъ иноковъ, зданїями лѣпотными и иними прибитками. Имѣяше же оный блаженній мужъ между инними добродѣлми найпаче нищету волную и великое смиренїе, и не хотяше отъ братїи именоватися игуменомъ, ниже въ поминанїи церковномъ, ниже вѣ церкви, но икономомъ. Носяше же сиче худи и толсти, и малоцѣнни одежди, яко всякъ, зрящїй его, мняше его бити меншаго и послѣднѣйшаго паче всѣхъ въ монастырѣ инока. Камилавки же, си есть подкапка, никогда же не омиваше, на землѣ низу, идѣже случашеся, лѣгаше, первїй найвсякое дѣланїе и послушанїе монастырское предтечаше и къ дѣланїю всѣхъ побуждаше, прежде всѣхъ къ церк-

ви прихождаше и на послѣднихъ мѣстѣхъ въ углѣхъ темныхъ стояше, чтенія книгъ не знаяше, но Бога и ближняго всѣмъ сердцемъ любяше, и вся заповѣди храняше, въ зимѣ и лѣтѣ обувенъ въ сапоги хождаше, власи кратки и сокрученни или кучерави имѣяше, якоже здѣ начертахъ тебѣ стоящаго передъ врати монастырскими. Имѣяше обычай носити внутрь подкапка, на главѣ, различніи мали орудія, яко: пила, швайки, сверделци, ножъ, кресииво, гребенець, гвоздія, зелѣзца, иглы, нитки, воскъ, вервици и иніи вещи различніи, яко да готовъ будетъ на всякое дѣланіе и потребу, аще когда что въ нуждѣ случится помощи. Яже азъ видящи въ единъ отъ день, зѣло чудихся смиренномудрію и терпѣнію его, яко толь худіе, аки непотребніи вещи на главѣ своей носить, и аще кто что либо буди отъ него спросить, отъ подкапка всегда изимаше и даяше. Бяше же возрастомъ малъ, но Богъ ему дарова изъ младихъ лѣтъ часть сили Самсоновой, и аще тогда и ко старости приближися, вѣщше пятьдесять лѣтъ имѣяй возраста своего, но многихъ мужей тяготу позвизаше и многихъ человекъ трудъ и руководѣліе совершаше, тако въ копанію землѣ, яко и въ инихъ. Не всегда же въ единой мѣри бысть, но особними часи являшеса въ немъ сила, аки буря, ея же, якоже слышашъ, не можаше терпѣти, аще нечто зѣло тяжестно работаше. Бяше же родомъ Аравлянинъ, отъ Парашама, отъ града Триполя, отъ престола Антиохійскаго. Прійде же малій отрокъ въ Кипръ, и воспитася и бистъ мнихъ. Чудесно же есть, яко въ толикой сущи силѣ, отнюдъ не кичашеса, ниже вреждаше кого отъ братій, но жителствоваше аки овца незлобивая и яко безсилна себе вѣмѣняше. Многая же о немъ повѣствуютъ тамошніи иноци, яже дѣйствоваше силою прежде изъ младихъ лѣтъ, егда бяше въ послушаніи

келарства. Отъ нихъ нѣкая, не безъ сладости и удивленія слышати, здѣ, благій читателю, любви твоей начертахъ. Единою, въ юнихъ лѣтѣхъ, шествующу ему съ иными иноки отъ нѣкоего послушанія въ монастырь, и прешедшимъ потокъ, иже отъ монастыря отстоитъ яко полстадіемъ, и отгуду есть восходъ високъ и путь жестокъ по каменю, не вѣмъ, коея ради вини, по согласію ли, или искупенія ради, опѣвившихся двоихъ иноковъ на влясахъ его, и аки дубіе висящее и влекущееся, вознесе на гору даже до вратъ монастырскихъ, послѣди же, потряшу ему главу, падоша, аки камени, на землю, не могуще прочее удержати власъ въ рукахъ своихъ отъ толъ мужественнаго трясенія. Паки инаго времени, служашу въ поварни, по случаю оскудѣвшимъ дровамъ въ монастырь, и не имущи коего инаго древесѣца послати, возярся, и оставивъ поварню и бѣже скоро въ лѣсъ съ сѣкирою и посѣче древесъ не мало, и принесе на хребтѣ своемъ въ монастырь древесъ бремя мужей седмъ или осмъ, и удившася вси иноцы силѣ его и скорости. Инаго паки времени, нѣкій борець Агарянинъ, ходяй въ мирѣ и творяй дѣйствія силы своея, слышати о Парѣнію, прійде во монастырь съ киченіемъ, хотя увѣдати силу его, и понуждаше его къ боренію, обаче монахъ, смиренномудрствуя, не хотяше, гнушающися сицевимъ дѣломъ, аки неприличнимъ иноческому житію, и не хотяше изійти отъ келіи, но стояше на празѣ дверій. Борець же вземъ его за руку, влечаше, той же сопротивляшеся, и не можаше борець мниха ниже двигнути отъ мѣста, но отъ руки лѣвой, ею же держашеся угломъ дверій, не точію двери съ прагомъ начаху влектися, и зданіе все подвижеся. Познавши убо борець силу его, хотяше его оставить, но инокъ удержавъ руку его и стисну сице крѣпко, яко нужда бысть со-

крушатися членомъ, и нача возивати. И инихъ многихъ борцевъ и крѣпкихъ мужей побѣди, и камень великъ, отваленъ отъ гори, принесе не мало мѣсто и положи предъ врати монастырскими, его же едва шесть или седмъ мужей двигнути можаху, и паки камень млинній великъ, провлекши руку въ дирицу, яже посредѣ, подять единою рукою, его же едва десять мужей подяти можаху. Паки зданію нѣкогда бывшу въ монастырѣ, и сѣчеса гора каменная, ради соравненія мѣста и распространенія стѣнъ, твердости же ради, чрезъ три дни многи работницы труждающесе, мало что отсѣкоша. Видящи же Парѣеній, яко дѣло не успѣваше, возярися сердцемъ отъ мужества, взя сѣчиво въ руку свою и толь много чрезъ три или четири часи отсѣче гори, малое же и великое развергши каменіе, яко многи дѣлатели едва чрезъ три дни очистиша мѣсто. Тогожде времени обитель требоваши едино бревно великое на потребу церкви, и отшедши нѣколько число мужей въ лѣсъ, отсѣкоша и влечяху къ монастыру съ великимъ трудомъ, гори бо тамо високи и пути жестоки, идѣже животными работами невозможно, чрезъ три дни убо влекущи оное древо, едва до полупути привлекоша. Оскорбѣ же икономъ, отецъ Парѣеній, и не могущи терпѣти медленія дѣлу, отай нощію, уснувшимъ всѣмъ, поиде въ пустыню, идѣже лежаше оное бревно, и взявъ на рамена своя, принесе и положи предъ врати монастыря, и отшедъ, сокрися паки въ келію. Утру же бывшу, отверзе вратарь монастырь и видѣвши иноцы древо, удивляхуся, недомѣюще, кто и како тамо нощію принесе. Парѣеній же, аки лицемѣрствуяй, мняшесе не вѣдати о семъ, но прославляше, яко чудо бысть Богородицы. О, мужественнаго смиренія, о, смиреннаго мужества мниха онаго, елико велика сущи, толико смиряюща себе! Инаго

паки времени, пять или шесть разбойники, чуждо-
странни суще и не вѣдящи о силѣ мужа, прійдоша въ
монастырь съ злимь умышленіемь, да украдутъ или си-
лою что отымуть отъ убогихъ черноризцовъ, бяху бо
бѣсурмане. Наченшимь убо имь безчинствовати, начаша
бояться иноки и сокрыватися, точію Пареній не со-
крися, но моляше ихъ благоувѣтливими словеси, да пре-
станутъ отъ безчинія. Онимь же неслушающимь, поиде
благоразумній мнихъ тайно и заключи врата монастыр-
скіи, и взя въ руки свои дубину великую, нача ихъ
быти немилостно. Покусившимся же имь сопротивитися
съ оружїи, никакоже можаху, скорости ради и великой
силы мужа, сего ради устремившася бѣгти внѣ мона-
стыря. Не могущимь же убѣгнути, заключенія ради, и
помлати ихъ, аки пшеницу, и сотвори ихъ полумерт-
вихъ, и отъявъ отъ нихъ вся оружїя, заключи въ келїи
своей, и собравшися братїя радовахуся и благодарство-
ваху Бога и Его пречистую Матерь, яко такового спо-
добившася имѣти въ монастырь мудра, силна и добродѣ-
телна. Многа и ина о немь слышавшася чудодѣйствїя,
но не имѣхъ времени вся исписати, понеже тогда пре-
стало бысть губительство и тшавшася скоро совершити
посѣщеніе монастырей и отъйти отъ Кипра въ ину
странну. Изшедши убо отъ монастыря онаго, возвра-
тихся воспятъ инимь путемъ къ предреченному мона-
стырю святаго Ираклидія, двою часу шествія отгуду
отстоящему, и тамо препочивши мало, ради питїя
води и прохладенїя, идохъ къ предписанному ма-
лому монастырцу, тамо обонь пола стоящему, нарицае-
мому святїи Мнасонъ, и ту нощевахъ. Заутра же, во-
ставъ, шествовахъ три часи, не ктому уже горами,
но велимь полемь равнимь, отгуду далече распростра-
няемимь, и прїйдохъ къ иному монастырю святаго

Монастырь св. Архистратига Михаила Кладяный, на о. Кипрѣ.

Арангела Михаила, прозиваемому Алакатамѣя, и тамо премедлихъ два дни, и начертахъ образъ его, якоже здѣ зрится. Монастырь убо оній именуется по Греческу *ὁ ἀρχαγγελὸς τῆς ἀλακατάμας*, си есть Архангелъ Алакатамскій, то есть кладяжнїй, повеже тамо множество студенцовъ обрѣтаются, въ монастырѣ же и въ близъ отстоящей веси, ради мягкой землѣ копанія и многихъ внутрѣ ея обрѣтающихся водѣ. Созданъ отъ древнихъ благочестивихъ знаменитихъ христїанъ въ честь св. Архистратига. Обрѣтается же на поли равномъ, между множествомъ деревъ садовнихъ (отъ нихъ же наиболше суть деревъ маслиннихъ и шелковихъ, ибо тамо шелка дѣлается немало), на мѣстѣ веселомъ, недалече отъ града Левкосїи, сего ради и много стужается отъ бѣсурманъ. Есть же метохъ, си есть причастень къ монастырю Кикку, отнюдуже икономъ и иноки посылаются къ пребиванію, четири или пять, елики потребни къ управленію дѣлъ. Тамо есть много поля равнаго и благой землѣ къ всѣванію сѣмень, оттуду бо найпаче користвуютъ иноцы, и отъ воспитанія козлищъ. Тамо въ садѣ обрѣтаются кладязи, съ колеси вертящимися и витягающими воду, напоенія ради деревъ садовнихъ, и съ дексаменїи, си есть сажалки, лѣпо каменнозданнымы. Обрѣтаются же нѣколики финики и помаранчи, и всякое иное древо плодоносное. Монастырь онъ распространенїемъ великъ, образомъ четверостѣненъ, зданїемъ не крѣпокъ, ибо имать вси келїи зданни отъ плинѣвъ непеченихъ. Широкое же имать подворѣе, идѣже и студенецъ води чистой и храмъ, посреде монастыря, великъ и лѣпозданъ отъ гладкосѣченнихъ камней, и множицею его хотяху агаряне отъяти отъ христїанъ, но серебряники отъ благочестивихъ откупися. Имають входа три лѣпотна, отъ запада, сѣвера же и юга, каменными

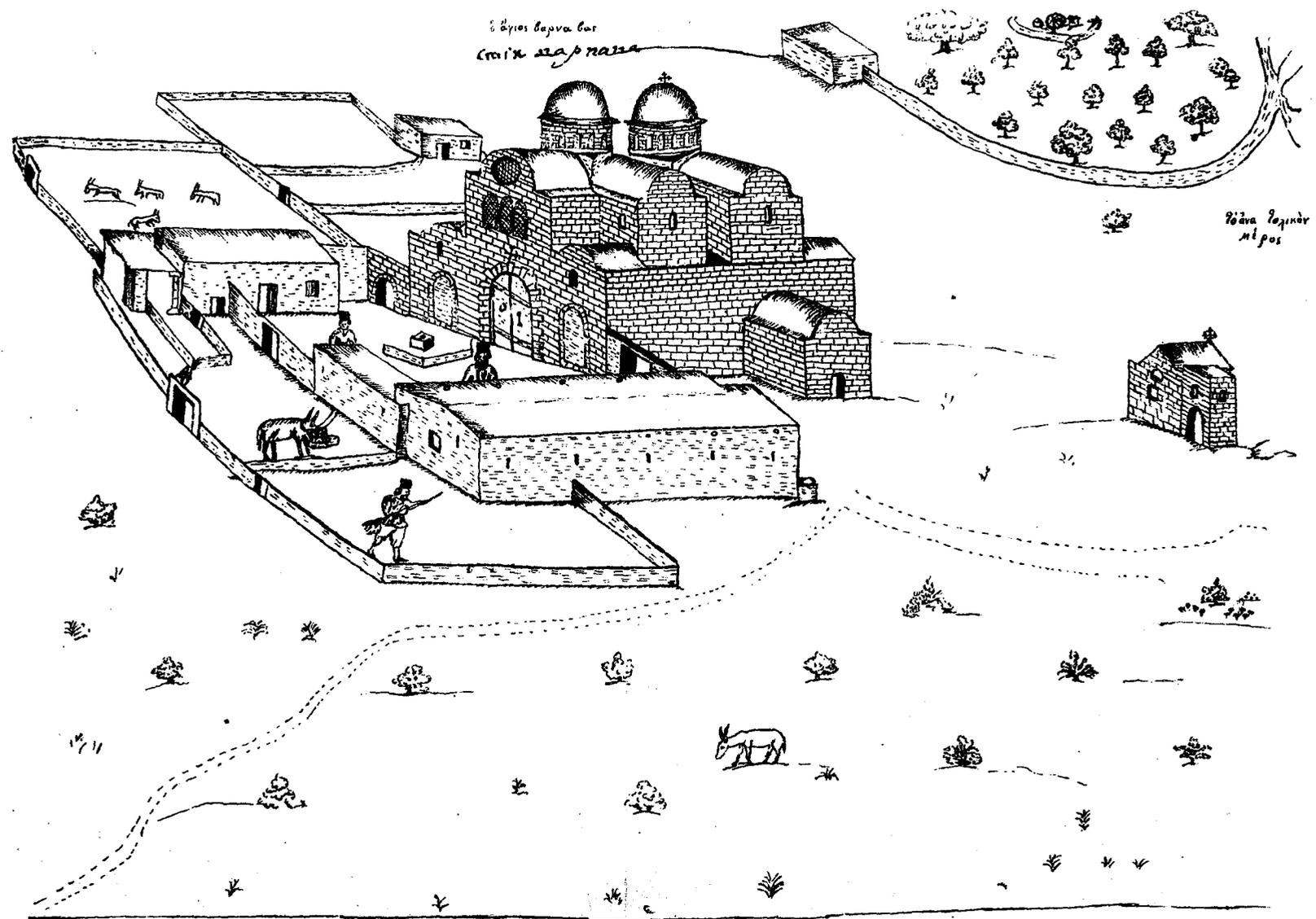
дсками лѣпо послань, иконостасомъ и кандилами украшенъ, съ столпами каменнозданными, съ кругами и склепами, съ многими окнами и съ главою внѣ лѣпотною, якоже здѣ на хартіи изобразити потщихся. Оттуду, по двою дню, отъидохъ въ первоначалній предреченній градъ Левкосію, въ дворъ архіепископскій, идѣже препроводихъ мимошедшее зимное время и имѣхъ намѣреніе отлучитися отъ архіепископа, отъйти же отъ острова Кипра и творити предъумышленное мнѣ шествованіе къ Патму, ползованія ради Греческихъ ученій. Богъ же лучшее, мню, провѣдяци о мнѣ смотреніе, остави мя впасти въ недугъ трясавицы, ею же странна она доволствуетъ изобилно, и болѣзновахъ дны не малы. Къ тому же и харачъ настоющаго лѣта приближися, и обычай имуть бѣсурмане удержавати повсюду христіанъ странныхъ прежде одинаго мѣсяца. Харачъ же есть имя Турецкое. Есть же едина главнѣйшая и неумолимая дань, отъ царей Турецкихъ, изначала плѣненія христіаномъ и евреемъ установленна, юже поплащаютъ всѣ, отъ дѣтскихъ лѣтъ даже до смерти или послѣднѣйшаго престарѣлія, и точию мужескъ полъ, жени же не даютъ ничтоже, коей либо буди вѣри, и никтоже не можетъ сей дани убѣгнути, развѣ еще кто отречется своей вѣри и прійметъ махометанскую. Здѣ мнѣ пишущу, слези изліяшася отъ очесъ, вспомянувшу, яко многихъ убогихъ случися мнѣ видѣти, не стерпѣвшихъ даній и мученій Турецкихъ и отвергшихся Христа. На многихъ бо мѣстѣхъ богатіи убогимъ помагаютъ, идѣже еще суть болши число, якоже въ великихъ и знаменитыхъ градѣхъ; въ весѣхъ же и инуду, между множествомъ убогихъ, идѣже единъ другому помощи не можетъ, великое страданіе отъ агарянь бѣдній христіани претерпѣвають. Многи же и различни суть дани Турецкіи, безчисленни,

но тіи всѣ кромѣ свѣдѣтельства и писанія взимаются, харачъ же егда поплащается, дается коемуждо полу мужеска едина хартія мала, яко длань широтою и полпяди долготою, съ подписаніемъ и пять печатми, отъ нихъ же началнѣйша печать царска, прочее же инихъ великоменитихъ главнѣйшихъ начальниковъ, разно, по различіи градовъ, подписуемихъ. Въ время же поплащенія описують вкратцѣ, внутрь хартія, коего же человекъ особную тварь и возрастъ, яко то: брови, очеса, носъ, уси, браду, низкій, високій, безъ бради и прочая, яко отнюдь не можетъ едина хартія служити другому человеку, и аще христіанинъ въ кой либо буди градъ и страну прійдетъ, первѣе о харачу изтызаемъ биваетъ, и вземъ отъ нѣдра показуеть, приставници же агарянстіи съзирають и чтуть внутрь написанно: аще съгласуеть съ лицемъ, и сиче проходитъ повсюду волно. Не токмо же странствующіи, и въ отчествахъ своихъ всегда пребивающіи съ многимъ тщаніемъ о харачу испитуеми бывають. Хартія же премѣняется на всякъ годъ печатми и образомъ, единаго бо лѣта дается бѣла, другаго червлена, третаго жолта, и паки бѣла. Различно же подается, по чину и силѣ, богатимъ убо купцемъ по пятнадесять талярей, нижайшимъ по десять, убогшимъ по пять, найубогшимъ же и старцемъ, по пути влачащимся, три таляри подавается харачъ. Сему убо тогда новолѣтному наставающу харачу, замедлихъ въ дворѣ архіепископскомъ даже до Ноемврія, донелѣже раздадесе харачъ христіаномъ. Таже, оздравѣвши и взявши харачъ, за помощію архіепископа, отъидохъ оттуду къ иному меншому граду, Ларнака именуемому, днемъ отъ Левкосіи отстоящему, въ епархіи епископа Китскаго, недалече брега морскаго. Тамо и пристанъ кораблемъ, и на пристани храмъ великъ и ветхолѣгень, въ немъ

же и гробъ святаго Лазаря, друга Божія, о немъ же предъ писахъ доволно. Бистъ же тогда мѣсяць Ноемврій, и по случаю прійде въ Кипръ отецъ и благодѣтель мой, святѣйшій патріархъ Антіохійскій Силвестръ, съ первымъ моимъ учителемъ, господиномъ Іяковомъ, иже изійде отъ престола своего. Гоненію тогда бывшу отъ христоненавистныхъ папѣстановъ, разнствованія ради вѣри, иже тщяхуся всѣхъ православныхъ Араповъ превратити на свою ересь, святѣйшему же патріарху о семъ многожды сопровтивляющуся, гоняху его даже до смерти. Изійде убо до времени, лучшаго ради смотренія и собранія ради милостини, и удержахся, любви ради его, отъ предумышленнаго мнѣ пути и зимовахъ въ Ларнацѣ, и тогда обійдохъ нѣколики тамо окрестъ обстоющіи монастырь. Доспѣвшу убо празднику иже въ святыхъ отца нашего преподобнаго Спиридона, идохъ первіе въ весь Тримиунду на поклоненіе; и отстоитъ отгуду четирима часи хожденія. Тамо премедлехъ въ вечеръ и утро до полудни, съ иными поклонниками, събравшимися на праздникъ, архіепископъ же не прійде, случившагося нѣкоего ради препятія, точию его намѣсникъ, и совершихомъ по чину пѣніе лѣпотно, и поклонихомъся гробу Святаго, иже обрѣтается внутрь церкви, въ олтарѣ, идѣже прежде святіи его мощи опочиваху, послѣди же пренесеса въ панство Венецкое, въ градъ Киркиру, си есть Корфу, идѣже и донинѣ обрѣтаются, о чемъ прежде писахъ доволно, повращающіи съ Венецѣи. Тримиунда же, отчество преподобнаго, баше тогда весь зѣло малонародна и жителми оскудна, точию бо пять или шесть доми Турескіи обрѣтаются и единъ христіанскій. Стоитъ на мѣстѣ красномъ, веселомъ и зѣло равномъ, и много поля къ всѣванію имущомъ. Тамо воздухъ здравъ, вода кладяжна и древесъ скудость. Мно-

гими же лѣти храму раззорившуся даже до основанія и пусту стоящу, тщаніемъ предняго въ блаженной памяти архіепископа Кипрска господина Силвестра создася храмъ каменній, немаль и лѣпотень, и приставися игумень, единъ іеромонахъ, въ жителствованіе, и начухуся собиратися иноцы и монастырь созидатися, и Господь, молитвами Святаго, да имъ поможетъ. Оттуду, по превожденіи праздника, шествовахъ оттуду четири часи полемъ онимъ, зѣло великимъ, посредѣ Кипра лежащимъ, именующимся *Mesaria*, идѣже многи обитають веси, отъ единаго точію земледѣлія и оранія питающіися, сице множество тамо различныхъ веѣваній рождается, яко весь островъ обогащаетъ. Мимо шедши убо азъ тогда многи веси христіанскіи на поли ономъ, прійдохъ къ монастырю святаго Варнавы. Сей монастырь и предреченній обрѣтается въ епархіѣ архіепископской, стоитъ такожде на равнинѣ, на мѣстѣ веселомъ и уединенномъ, при воздухѣ здоровомъ, піеть воду кладяжну, имать игумена съ двѣма, трема иноками, иже питаются отъ веѣваній и паствъ козлищъ. Тамо храмъ древняго зданія, великій и лѣпотній, съ двѣма главы, обаче, убожества ради, никаковаго украшенія внутреняго не имать, точію нѣккіи столпи мраморни отчасти съблюдошася. Имѣяше исперва, якоже познавается, входовъ пять, отъ полудни едини, отъ сѣвера други и три отъ запада, обаче нинѣ вси затворенни суть зданіемъ, едини точію началнѣйшіи всегда отверзаются. Храмъ онъ весма подобній внутримъ и внѣшнимъ расположеніемъ святому Лазарю, иже въ Ларнацѣ на пристанищи, въ семь точію разнствують, яко той съ трема главами раздрушенными, сей съ двѣма цѣлими, той обновленъ, сей готовъ бяше къ паденію; тамо мирская церковь, и въ мирѣ стоитъ, zde же монастырь на уединеніи. Келій и зданій

зѣло имать мало и никакойой внѣ красоты отъ древа лѣсовнаго не имать, точію единъ вертоградъ малъ, съ нѣколики древеси. Зде изначала бѣше престолъ власній святаго апостола Варнавы. Тамо внѣ, созади олтаря церковнаго, обрѣтается яма, полна води чистой, съ каплицею сверху и съ каменными схожденіи, идѣже, повѣствуется, и святое рукописное святаго Евангелиста Матѳея обрѣстися Евангеліе, еже и дадеся въ даръ благочестивому царю Юстиніану, и той дарова самоволство архіепископомъ Кипрскимъ, и отъ него взяша власть корону на главѣ носити, подобную патріархамъ, и жезль, съ яблокомъ златимъ сверху, и червленное подписаніе, и именоватися „святѣйшій“. Отстоитъ же обителъ она отъ морского берега недалече, яко стадій четири, познавается же отъ ветхій, тамо окрестъ обрѣтающихся основаніи, яко изначала бѣше внутръ града или близу. Тамо бо недалече останки стѣнъ толстихъ зрятся, и глаголють иногда бити градъ великъ, именуемій Констанція. Оттуду инъ градъ великъ, часомъ отхожденія, отстоитъ на брезѣ мореккомъ, нарицаемій общенародно Амохустъ, въ книгахъ же Греческихъ Юстинѣянѣ, крѣпокъ и лѣпъ, и жителствуемій отъ Турковъ и христіановъ, и есть вторій по градъ Левкосѣи. Тамо обрѣтается зѣло прекраснаго иждивенія храмъ, именуемій святая Софѣя, иже есть нинѣ первоначалній мечеть Турецкій, о немъ же довольно предъ писахъ. Бившу же трусу великому въ Кипрѣ лѣта мимошедшаго и на многихъ мѣстѣхъ разсѣдошася храми нови и ветхи падоша, найпаче же въ градѣ ономъ отъ древнихъ вѣковъ зданія раззоришася и часть стѣни града, и идохъ тамо вторицею нарочно, созиранія ради, видѣхъ многое раззореніе домовъ и Софѣю, до полу падшую, и храмъ нѣкій великъ, святаго великомученика Георгія, до

Монастырь Св. Варнавы на о. Кипрѣ.

основанія раззорися, о немъ такожде предъ писахъ. Два храми святія Софѣи въ Кипрѣ обрѣтаются, неизреченнаго художества и красоты, одинъ въ Левкосѣи, и другій въ Амохустѣ, иже нинѣ суть первоначалніи мечети, о нихъ же много жалѣю, яко не могохъ изобразити, ради пакостныхъ и злонравныхъ Турковъ, иже ни приблизитися тамо християнина не оставляють, найпаче тогда тайно и со страхомъ прохождахъ, слышавшейся брани между Агаряни и Москвою. Изшедши же дня онаго отъ Амохуста града, завратихъ путь воспять и отъидохъ къ монастыру великому, нарицаемому *ἀγία πάπα*, трема часи отъ Амохуста, а осмь часъ отъ Ларнаки отстоящему и въ епархѣи архіепископской лежащему. Монастырь оній немноги иматъ иноки, точию шесть или седмъ, изначала же бысть болшій всѣхъ, якоже слышится, и нинѣ простертіемъ зданій паче иныхъ болшій есть. Стоитъ недалече брега морскаго, яко стадію едину, внутрь одинаго малаго села, при отвалинѣ горы, при единой пещерѣ, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при воздухѣ здоровомъ и при водѣ текущей, яже течеть издалече отъ горъ каменнозданнымъ путемъ даже внутрь монастыря и проходитъ сквозъ монастырь. Посредѣ же монастыря обрѣтается фонтана, си есть горѣ скачущая вода, въ великой чаши каменной, яже есть покровенна каменною каплецею, съ главою; окрестъ же великое подворіе, полное древесъ садовныхъ, найпаче же лимоновъ и помаранчовъ, таможе и кипарисъ лѣпотній предъ врати церкви стоитъ. Церковь же точию съспреди создана, прочее же пещера самородна, якоже отъ изображенія, еже на хартіи, можетъ всякъ уразумѣти. Сего ради и монастырь наречеся *ἀγία πάπα*, си есть святая пещера, ибо изначала въ оной пещерѣ нѣкїй образъ чудотворній обрѣтеся, иже и нинѣ есть,

и его ради въ имя пресвятія Богородицы создася монастырь лѣпъ и пространенъ, отъ нѣкихъ знаменитыхъ бояръ христіанскихъ, прежде власти Турецкой. Монастырь убо иматъ входа три, а церковь два, и тамо ходи каменнотданни, имиже нисходятъ внутрь, аки въ яму, въ пещеру. Предъ едними врати течеть источникъ води толстъ, и предъ другими стоитъ кипарисъ. Не точію же храмъ, но и окрестъ обстоящіи келіи отъ лѣпосѣченнихъ четвероуголнихъ камней создани, яко превосходитъ всѣхъ инихъ монастырей зданія. Есть же обитель она распространеніемъ болша всѣхъ, честію же и чиномъ по Кикку вторая. Есть же и садъ великъ предъ монастыремъ, съ множествомъ древесъ и со водою, текущою въ дексаменію каменнотданну; иматъ отъ овецъ и козлищъ изобиліе великое, поля къ всѣванію много, древа лѣсовнаго окрестъ доволно, отъ востока и полудни имать лѣпозрачное море, отъ запада же и сѣвера низкіи и красніи гори. Отъ онаго убо монастыря до града Ларнаки, въ немъ же жителствовахъ до времени, отстоянія бяху часовъ осемь, и возвратихся воспать; по малѣхъ же днехъ, отъидохъ къ инному монастырцу малому, святаго Георгія. Монастирець оній лежитъ на край предѣлъ епархіи архіепископской, между малими окрестъ обстоящими горами, нагими и бездревными, въ удолѣ, на равномъ и веселомъ мѣстѣ, при воздухѣ здоровомъ и при водахъ текущихъ; иматъ окрестъ доволно древа садовнаго, найпаче же отъ маслинъ и шелковицъ, питается же отъ козлищъ и отъ дѣланія шелка. Обитель она послѣди создася отъ благочестивихъ христіанъ Кипрскихъ, въ время власти Турецкой, иматъ мало число иноковъ и двѣ-три точію келіи и церковь малу, но лѣпо расположенну и горбопокровенну, съ двѣма входами и посланіемъ каменнымъ гладко. Оттуду възвратихся паки

въ Ларнаху, и приспѣ праздникъ Рождества Христова, и пребивахъ зимное время.

Лѣто 1736.

Патріархъ же обиде нѣколики гради и монастыри, и въ Великую Четиредсятницу отплы въ Писидію, и дидаскаль такожде въ Патмъ, азъ же остахся до Воскресенія Господня, ожидаючи времени лѣтнаго, удобнаго къ пловенію морскому, наипаче имѣхъ намѣреніе и къ инимъ отъйти монастыремъ; обаче, Богу изволившу, паки впадохъ въ недугъ трясавицы и не совершихъ желанія. Суть же мали числомъ, къ нимъ же не отъидохъ на поклоненіе, различныхъ ради винъ: или далекости ради шествованія, или яко мало что достойно зрѣнія въ себѣ имѣяху, или случившагося ради недуга, ихъже всѣхъ имена послѣди потщуся написати подробну. Первѣе же реку вкратцѣ о нѣкихъ монастырцехъ, о нихъ же забихъ вспомянуги. Въ началнаго града Левкосіи суть монастырци мали, окрестъ обстоящии, по единому и по два инока имущи, иніи ветхи, иніи же новозданни. 1) Богородица *παλαιορότισσα*. Зде многіи граждане погребаются и церковь есть лѣпозданна. 2) *ἀγία παρασκευή*, си есть святая Пятница, и ту такожде храмъ не худъ. Есть же тамо и пещера каменная, внутръ земли, самородна, въ ню же входъ зѣло низокъ и тѣсень, яко едва вползти мощно, внутръ же широка и на многи части далече распространяема, идѣже и студенець воды, нарочно ископанъ, съ водою сладкою. 3) *ἄγιοι ὁμολογηταῖες*. И тамо такожде многи мертви отъ гражданъ погребаются; церковь мала и ветха, подъ спудомъ же оной, въ пещерѣ, съ нисхожденіемъ нѣколико степеней, обрѣтается вода шемая. 4) *ἡ ἔγκομη*. 5) *ἡ μακρονήτισσα*. И сии вси

на преградѣ, между миромъ обрѣтаются. Внѣ же града Ларна: 1) Знаменитѣй оней и великѣй храмъ святаго Лазаря, на пристани. 2) Храмъ лѣпотень въ веси Китѣ, иже бѣше прежде престоль архіерейскій; тамо и чудотворнѣй образъ Богородицы, каменцами отъ мусіи насажденъ, и отъ Арапа нѣкогда ударенъ, кровь источити, повѣствуется. 3) На горѣ високой, шесть часъ хожденія отъ Ларнаки отстояще, монастырь Честнаго Креста, и низу гори такоже его метохъ, новосозданъ, малъ монастырець въ честь святаго великомученика Георгія. 4) Въ тихъ же горахъ, недалече, прекраснѣй храмъ, въ веси Лефкара, съ частію великаго Честнаго Древа. 5) Осмь часъ хожденія отъ Ларнака, естъ въ горахъ стоящій монастырець не худъ, святаго Апостола Мины. Сія вся суть въ епархіи епископа Ларнацкаго; о всѣхъ сихъ довольно написахъ въ иной части путника. Монастырь же, къ нимъ же не отъидохъ, суть сіи: 1) ἡ παναγία τοῦ ἡλιακοῦ. 2) ὁ ἅγιος γεώργιος ὁ πνεργότης. 3) ἡ παναγία τοῦ ἀγροῦ. 4) ἡ ἀμηρή. 5) ἡ παναγία τῆς δόχνης. 6) ὁ ἀντιφωνήτης. 7) ἡ μελανδρίνα. 8) ἡ καντάρα. Всѣхъ убо монастырей въ Кипрѣ, малыхъ же и великихъ, тогда обрѣтахуся болше седмидесятъ, отъ нихъ же лѣпотнѣйшіи двадцать четири изобразихъ на хартіи, прочіи же худшіи точію описахъ повѣстію, о чесомъ въ мимошедшихъ листахъ путника зри. Здѣ же, наконецъ, похваляю не мало обще вкратцѣ весь островъ Кипрскій, ради многихъ изрядныхъ въ немъ вещей обрѣтающихся: 1) Яко Кипръ нарицаеться отъ тучной и плодovитой землѣ. Сиче бо много рождается пшеницы и ячменя и иннихъ семень, яко не точію всегда тамо изобиліе биваетъ, но и въ окрестнѣи странни продаются. 2) Тамо елея, меда, масла и сира, и животныхъ веліе изобиліе, наипаче раждаются зѣло изрядни образомъ и скороходствомъ мулы. 3) Кипрѣ

имать удобородну землю къ ископованію золота, серебра, мѣди, желѣза и прочіихъ металловъ. 4) Раждаетъ камень адамантъ и камень баволняній, и различніи фарбы. 5) Древа садовни и лѣсовни, овощей изобиліе, не точію отъ древеснихъ, но и ограднихъ, отъ карбузовъ же и динь, отъ инихъ разнихъ травъ ядомихъ, виноградовъ же и вина безчисленное множество и различество, найпаче же вино сладкое и благоуханое, нарицаемое командарія, иже въ Венецію и въ ини западни страни отъ припливающихъ тамо кораблей съ тщаніемъ искупуется. 6) Баволни и шелка раждаетъ много, и нѣкое зеліе, червень корень имущее, нарицаемое ализари, имъ же многи тамо, куплю дѣюще, богатятся. 7) Тамо едва не вси раждаются бистроумни же и лѣпогласни; жени же носятъ одежди благообразни и немногоцѣнны. 8) Тамо церквей и монастырей множество, и священниковъ, и говѣніе и пѣніе, и вся лѣпота церковная. 9) Разбойницы въ лѣсахъ, въ горахъ и на распутіихъ отнюдь не обрѣтаются, и въ градѣхъ татій мало, точію блудниковъ отъ Турковъ же и отъ христіанъ безчисленное множество, и волшебниковъ такожде. 10) Имать 4 пристанища; къ нимъ отъ различныхъ странъ припливаютъ кораблѣ. 11) Окрестъ приближается къ великимъ и знаменитымъ страннамъ: отъ востока и сѣвера великою Анатолію, идѣже есть Аравѣя, Сирѣя, Килѣкія, Каппадокія, Писидія и прочіи странни, простираеми даже до Константинополя; отъ полудни же къ Іерусалиму, Египту, Ливѣи и Ефіопѣи, отъ запада же къ Роду и инимъ островамъ Бѣлаго моря. Въ томъ убо прекрасномъ островѣ видѣхъ благоразумнихъ и благонравнихъ мужей и многое ихъ къ мнѣ страннолюбѣе, премѣдлхъ около двохъ лѣтъ, сѣмо и овамо проходящи, и множицею впадохъ въ недугъ и Божією помощію оздравѣхъ. Въ всемъ бо Кипрѣ.

есть многой достоинъ похвали, кромѣ точію яко воздуха не имать здрава, найпаче же въ Левкосіи и Ларнацѣ. Разсуждается же и сей ради вини, яко не видѣхъ тамо зѣло престарѣлихъ людій, якоже въ иныхъ странахъ. Оздравѣвшу убо мнѣ и уготовляющуся къ пути, приспѣ паки иній новій харачъ, и слышаху тогда брани между Туркомъ и Москвою, и убояхся прочее тамо медлѣти, но отъидохъ къ архіепископу въ Левкосію, ради поклоненія и благодарствія, и абіе его помощію взявши харачъ, безъ косненія възвратихся. И не могуши корабля обрѣсти, просто плавушаго къ Патму, обрѣтохъ инъ корабль христіянскій, къ окрестнымъ странамъ Патма отходящъ, и согласившися съ пловци о мздѣ пятьдесятъ сребренникъ, ввійдохъ съ ними и отплихъ отъ Кипра, Августа 13, предъ праздникомъ Успенія пресвятія Богородици. Имѣхомъ же намѣреніе отплисти къ Симѣ, островцу малому, къ нему же отъ Кипра тріехъ днй и ночей пловеніе есть, аще случится вѣтръ помощенъ созади, ибо отъ Кипра Симѣ отстоятъ вѣщше тріехъ сотъ милъ. Ми же по вся дни имуши овогда вѣтръ противенъ и многіи препятія отъ страха и блюденія отъ разбойникъ морскихъ, овогда же тишинѣ случаютсейся, съ великимъ трудомъ веслами гребохомъся, и умедлихомъ на морѣ днй осьмнадцать. Не отдаляхомся же далече на ширину морскую, по пловохомъ во-скрай Анатоли, землѣ великой, оттуду даже до Чернаго моря и землѣ Россійскіи протязоемой, юже имѣхомъ въ рущѣ правой. Мимоидохомъ же по чину, наченши отъ Кипра, странни и гради сицеви: Караманѣю, Алаѣю, Аталю, си есть Писидію. Въ сихъ тріехъ странахъ христіяне не умѣютъ бесѣдовати инимъ языкомъ, точію Турецкимъ, понеже тамо христіянъ мало, Агарянъ же множество, и многолѣтнаго ради съжитія, погубиша

Греческій языкъ, и все привѣствѣ ихъ, и молитви и поученія, въ церквахъ отъ священникъ бываемая, Турецкимъ діалектомъ глаголются. Точію пѣніе и чтеніе церковное творять по писменамъ Греческимъ, обаче отнюдь ничто не разумѣютъ, яже чтутъ. Таже мимоидомъ Мирликію, си есть отчество святителя Христова Николая, идѣже христіанъ отнюдь нѣсть обитающихъ, но Турковъ множество. Мимошедшіи убо страны бреги крути зѣло, съ навислими и високими горами, окружають море, въ Мирликіи же брегъ низкій, подъ горами, пѣсковатій, протяжается нѣколько стадій, лѣпо певгами и иными древеси лѣсными пораслій. Таже чудесно островъ каменній, високій, нераздѣлно при брезѣ стоящъ, на немъ же и столпъ ветхозданній обрѣтается, въ немъ же древле стража бысть. Тамо, за песками, гори великіи далече протяжаются и при горахъ обрѣтается малая, ветхая и пустая церковь, въ ней же и донинѣ гробъ святаго Николая, въ каменн, на подобѣ кивота, изсѣченъ, идѣже исперва опочиваху его чудотворніи мощи и оттуду пренесошася въ Баръ градъ. Зрятся же тамо на горахъ нѣкая ветхая зданія, между пѣсками суть нѣкіи огради, въ нихъ же раждаются кавуни сладки и многочисленны. Къ храму и гробу Святаго отъ окрестнихъ странъ приходятъ на поклоненіе, азъ же не сподобихся отъйти, спѣшенія ради корабля. Довлѣетъ же мнѣ первое поклоненіе, еже сотворихъ въ Барѣ. Въ предреченномъ же Мирликійскомъ храмѣ, глаголють, яко пустинножителствуетъ нѣкій убогій старецъ, стражи ради перквы, и питается отъ милостини христіанской. Аще и странна она нинѣ пуста есть и нѣкоего лѣпотнаго зданія къ изображенію не иматъ, обаче, любве ради и говѣнія къ Святителю, начертахъ брегъ, съ древеси и горами, якоже предъ писахъ. И доздѣ христі-

яни бесѣдуютъ языкомъ Турецкимъ точію, отгуду же начинаются странни, въ нихъ же бѣсѣдуютъ по Грецку же и по Турецку. Отгуду приидохомъ ноцію къ мѣсту, нарицаемому Какава, идѣже христіане съ Турки смѣшенно жителствуютъ; тамо вергохомъ котвицу и препочихомъ до утра. Тамо есть и каштель малій, съ стражбою, прибѣжища ради и храненіе кораблей отъ курсаровъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Тамо пристань зѣло пространная и тихая, къ упокоенію кораблей. Обонъ полъ пристанища обрѣтается, воскрай брега стоящая, весь пуста, отъ нея же многи дома въ водѣ морской погруженни зрятся. Повѣтствуется же неотмѣнно отъ многихъ, яко она Божимъ попущеніемъ, яко же Содома и Гоморра, погрузися. Отгуду приплихомъ къ единому малому острову, Кастлоризо нарицаемому, иже стоитъ зѣло близу Анатоли, отъ ней же и питается, ибо тамо ничтоже не обрѣтается, ни поля, ни дровеса, точію гори високіи и сухій камень. Есть же весь великая, полная христіановъ, и крѣпости посредѣ, ради блюденія кораблей, и пристанище зѣло пространное и тихое. Отъ Кипра доздѣ имѣхомъ страхъ немаль отъ курсаровъ, си есть отъ разбойникъ морскихъ, и аще случися намъ многожди ихъ видѣти на морѣ изда-лече, но, помощію Божию, убѣгохомъ и сокрихомъся, и отгуду прочее пловуци безмятежно, мимоидохомъ изда-лече инніи три пристанища обитаема: Лѣвѣси, Финѣка и Мармара. Таже, оставивши великій и знаменитій островъ Родосъ въ лѣвой руцѣ, dospѣхомъ къ Симѣ, Августа въ остатній день, и тамо съ всеми вещи моими изійдохъ отъ корабля, и премедлихъ тамо дни многи, даже до 17 Октябрія, ожидаючи корабля, къ Патму просто пловуща, но не случися. Азъ же пребывахъ въ дому тамошняго учителя, знаема мнѣ отъ прежднихъ

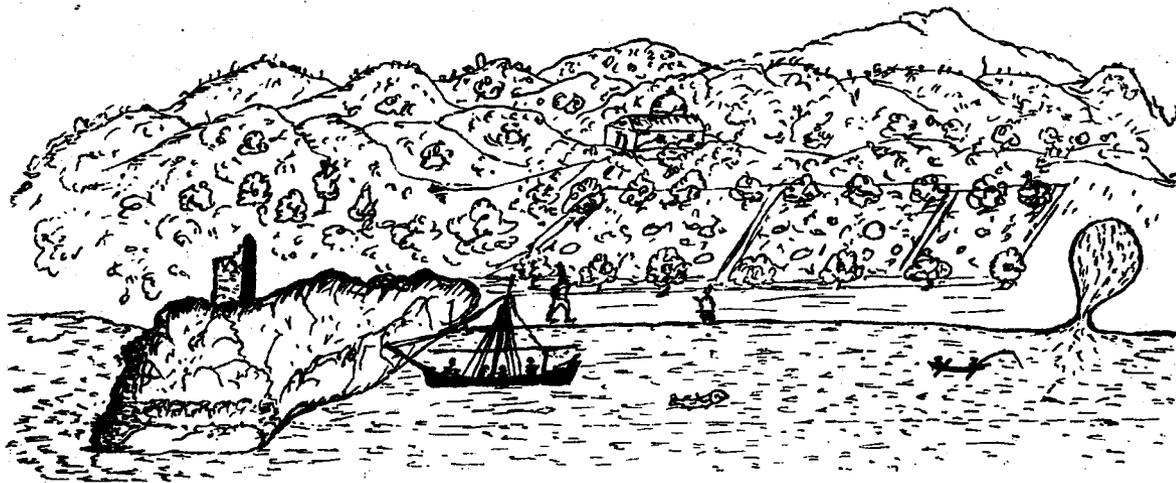

Фото-автогр. Н. Индугнаго, Каравак. № 16.

Миры Ликійскія.

лѣтъ, съ всякимъ упокоеніемъ. Отъидохъ къ же всѣмъ тамо обрѣтающимся монастыремъ на поклоненіе, и суть числомъ осмь, и имена и произванія сицева: 1) *μηχαήλ ὁ κορυκουσιότης*. 2) *το παναγίδι*. 3) *ὁ ἅγιος κωνσταντίνος*. 4) *ὁ σωτήρης ὁ ἄνω*. 5) *ὁ μηχαήλ ὁ πανορμιώτης*. 6) *ὁ μηχαήλ ὁ κοκκομήδης*. 7) *ὁ σωτήρης ὁ κάτω*. 8) *ὁ προφήτης ἡλίας*. Иже вси, кромѣ перваго, суть малаго расположенія, но лѣпотнаго зданія, съ красными церквами; но понеже не имуть обитающихъ въ себѣ иноковъ, въ иныхъ бо единъ инокъ точию инокъ жителствуетъ, въ ивнихъ же ни единъ, не суть подобни монастыремъ, тѣсноти ради зданія, но пустынножителнымъ обителемъ. Сего ради и азъ не изобразихъ ихъ на хартіи, точию пишу тебѣ о нихъ, благій читателю, на каковомъ мѣстѣ стоятъ и каковы образи имуть внутрь, и яко суть зданія новаго, отъ тамошнихъ христіанъ, и не единъ отъ нихъ нѣсть царскъ. Первій убо созданъ есть въ имя святаго Архистратига, четверостѣнень, имущъ храмъ съ главою, зданія лѣпотнаго. Стоитъ на мѣстѣ безводномъ и бездревномъ, точию нѣколько имать окрестъ смоквинъ и маслинъ, и кипарисъ низкій и широкій, изрядній къ освѣненію, съ приспою окрестъ каменнозданною, препочиванія ради прищелцовъ; кромѣ же сего, отвнѣ никаковой красоти не имать. Внутрь же храмъ иконописанъ лѣпо и дсками каменными посланъ честно, идѣже есть образъ святаго Архангела Михаила, болшій отъ всяко височайшаго мужа и весь есть покровень сребромъ, съ позлащеніемъ и камени честными. Множество же имать каменей, но точию пять или шесть драгоцѣнныхъ и истинныхъ, прочіи же притворни. Храмъ имать входъ единъ, и подъ спудомъ иній храмъ. Звоновъ не имуть. Иноци малочисленни, точию седмь или осмь, обаче обще трапезуютъ; труждаются и питаются земледѣліемъ и милостиною отъ

тамошнихъ христiянъ, въ чуждiи же странни не отходятъ; кормятся убогѣ, вина не имутъ, пiють воду дождевну. И сей убо тамо есть первоначалнiй монастырь. О прочiихъ же нѣсть слово простерти, ибо ины суть пусты и кромѣ обитающихъ иноковъ, въ инихъ же единъ и два, и ти не имутъ хлѣба къ препитанiю, точию отъ просфоръ церковныхъ питаются, иже тамо посилають христiяне на служенiе. Вторiй, *παλαῦδι* нарицаемiй, монастырець малъ, съ двѣма, трема келии, и имѣяше тогда одинаго въ себѣ инока, и того стараго. Близъ его инъ монастырь пусть, Честнаго Креста. Третiй, святаго Константина, на мѣстѣ желѣпомъ стоящъ; раззорися же и обновляшеся отъ основанiй. Тамо жительствоваша два брата инока, азъ же пришедъ, никого не обрѣгохъ, отъидоша бо, якоже слышахъ, къ окреснимъ островамъ, висканiя ради пищи. 4) ὁ σωτήρης, си есть Спасъ. Той есть лучшiй, наче всѣхъ меншихъ монастырцовъ, и зданiемъ, и мѣстомъ, съ врати, желѣзомъ покровенными, якоже и въ начальномъ монастырѣ, и два инока имѣяше стара, и едину инокиню, такожде стару. 5) *καυερμῆοτις* нарицаемiй, новосозданъ въ имя святаго Архангела Михаила, на край острова, далече, на мѣстѣ уединенномъ, при пристанищи зѣло благоотпшномъ и отвсюду окружаемомъ. Тамо есть образъ чудотворнiй святаго Архангела, на стѣнѣ исписанъ, весь серебромъ съ позлащенiемъ злата покровень. Окрестъ же его различнiи вещи повѣшенни видѣхъ: злато, серебро, оружiя, шелковiн пояси и одежды, яже вся дари бяху, якоже извѣстихся, приносимiя отъ христiянъ, благодаренiя ради чудотворенiй. 6) Другiй, нижнiй Спасъ. Сей вѣвся худъ, и имѣяше одинаго жительствующаго въ себѣ инока. 7) *χοχρημίδης* нарицаемiй, въ честь святаго Архангела Гавриила созданъ, на висо-

комъ холмѣ стоящъ. Тамо отъ одинаго корени три кипариса израстшіи обрѣтаются, и единъ инокъ жителствоваше съ матерією своею, такожде инокинею. 8) Святаго пророка Іліи, недалече новосозданъ, малъ, но лѣсъ, со двѣма малима храми и съ единимъ обитающимъ инокомъ. Суть тамо ини монастырци пусти и угодни къ иноческому житію. О Симѣ же и о жителствующихъ и обичаяхъ, одеждахъ же и нравахъ доволно писахъ въ первомъ моемъ тамо пришествіи, и аще волиши, взйщши. Октоврія же осмнадцатаго, видѣхъ, яко многи тамо замедлихъ дни и не могохъ обрѣсти просто къ Патму пловущаго корабля, всѣдохъ въ малу ладію, пловущую къ острову Ю, и отплихъ отъ Сими, съ соглашеніемъ мзди двадесять паръ. Случижеса намъ тогда на пути бѣдствовать трижди, обаче благодарю Господа, яко наказуя наказа мя, смерти же не предаль естъ. Отплившимъ убо намъ по полудни и пришедшимъ тѣснимъ проходомъ, иже тамо обрѣтаются между двѣма островами, и хотящимъ приблизитися къ берегу, взятія ради камней внутрь (баше бо ладія праздна), и неискуснаго ради правленія окормляющаго, едва не сокруши ю на камень. Тогожде убо дня, при захожденіи слонца, возвѣя нечаянно вѣтръ противенъ и буря зѣлна и вмалѣ не потопа насъ въ глубинѣ морской, и вмалѣ не превратися ладія, возносящися и низносящися въ волнахъ, и отчаянни суще, возопихомъ вси изъ глубини сердца къ щедрому Богу, и помилова насъ, и укроти бурю, и спасохомся, и тщахомся приблизитися и убѣгнути въ нѣкое пристанище, но не могохомъ, противнаго ради вѣтра. Аще же и недалече бѣхомъ отъ земли, но не бистъ нигдѣ низкій берегъ но все обстоящіи високіи гори съ великою глубиною. Послѣдиже, третицею зашедшу слонцу и бившой ноци, бистъ тма велія и не

видѣхомъ камо плисти; помалѣ же собрашася облаки и возшумѣ вѣтръ противенъ и великъ, и бысть буря зѣлна, и возgrimѣша громи и проліяся дождь великъ. Кое же тогда бѣдство претерпѣхомъ, ни языкомъ подробну изрещи, ни перомъ исписати не могу, никогда бо еще сице тяжкій и ужасній случай въ семь моемъ путешествіи не случися. Не видѣхомъ бо, гдѣ есми и гдѣ шествуемъ, идѣже хотяше, вѣтръ и волны морскіи влечаху насъ, и вливахуся водъ множество въ ладію отъ моря же и отъ дожда, яко не могохомъ ускорити изливати вонъ, и уготовляхомъся къ умертвію, съ многимъ риданіемъ и слезами, отчаевающесея привременнія жизни, кромѣ всякой надежды и помощи. Помалѣ же на единой каменъ, недалече отъ брега морскаго особно стоящъ, аки малъ островецъ, удари насъ волна, и тогда отчаяхомся вѣвси, мнѣхомъ бо, яко сокручися ладія, но Божіимъ промышленіемъ, точію коснухомъся краемъ и сверху часть ея сокрушися. Единъ же отъ пловцовъ, лучшаго ради свободженія, егда ударихомся на каменъ, абіе отъ ладіи воскочи и избѣже вонъ, насъ же абіе отгуду далече отвергоша волны. И не вѣдахомъ, что творити, и вергохомъ котвицу въ море и не могохомъ удержатися, обрѣтохомъ бо каменъ равень, и влекохомъся; послѣдиже, обрѣтши мѣсто неравно, удержажомся и возивахомъ издалече къ человѣку, иже остася на камени, како есть, и отвѣща намъ, Богъ да поможетъ и мнѣ и вамъ, стражду бо немалу бѣду отъ волнъ восходящихъ и касающихся верху камени. Ми же много ридахомъ, моляще Бога, да утвердитъ котвицу, да не сокрушится, бяше бо мала, и съ теплыми слезами и молитвами призывахомъ Бога, Богородицю и всѣхъ святыхъ на помощь, найпаче же кійждо своего святаго, его же паче любяше, иній святаго Георгія, другій святаго Дмитрія, сей

Богородицу и той вѣкую великомученицу, азъ же Господа моего Иисуса Христа и Его пречистую Матерь, и святителя Христова Николая, наипаче же святаго Евангелиста Іоанна Богослова, къ нему же шествіе творяхъ. Богъ же милости, щедроть и чловѣколюбія, по праведномъ и всемудромъ Его наказаніи, яко чадолубивій Отець, умилосердися о насъ и помилова насъ, въ незабвенное даже до смерти благодѣяніе. Страждахомъ бо отъ бури, яко два часи, таже укротися вѣтръ, и извлекши котвицу, гребохомъся веслами и приближохомъся къ предреченному каменю, и взявши внутрь пловца, гребохомъся, елико можахомъ, и о полунощи dospѣхомъ въ пристанище великое и пространное, и благоотышное, идѣже обрѣтохомъ и ини многи кораблѣ, убѣгшіи отъ фортуни морской. Между ими же бысть и галѣота царя Турецкаго, иже курсаровъ ради ловленія хождаше по морю, и благодарихомъ Бога изъ глубины сердца, яко свободи насъ отъ нечаянной смерти и дарова намъ временную жизнь. Тамо суть два пристанища велика и каменемъ озданна, отъ востока и запада, отъ сѣвера же и юга гори високіи; но есть пустыня, и никтоже тамо не обитаетъ. Познавается же отъ многихъ тамо руководѣльныхъ валяющихся мраморовъ, яко иногда бистъ градъ великъ и знаменитъ. Именуется же отъ всѣхъ обще мѣсто оно Каво Крію, си есть рогъ овній, о немъ же предъ писахъ въ первомъ моемъ къ Патму отшествіи. Заутра же, возсіяшу слонцу, мало пресушихомъся и паки отпловохомъ оттуду, хотящи поспѣшатися въ Ко; не можахомъ же, противнаго ради вѣтра, но обнощевахомъ при единомъ островци маломъ. Таже заутра, по полудни, едва съ великою нуждою и дождевнымъ лянніемъ, dospѣхомъ къ острову Ко и тамо обнощевахомъ, и страдахомъ въ ноци великую бѣду, дождевнаго ради ляннія,

и утро изійдохъ отъ корабля съ всеѣми моими вещами въ метохъ святаго Іоанна Богослова Патмскаго, на преградіи, между садами, стоящаго, идѣже обитаетъ икономъ, посылаемъ отъ монастыра и паки по нѣколикыхъ лѣтѣхъ премѣняемъ. Случися же тогда нѣкій быти іеромонахъ Михаилъ, мужъ щедръ и страннолюбивъ, Господи его спаси, и пріять мя съ любовію Божію, и гостихъ тамо днѣй двадесять, хлѣбъ купно съ нимъ ядуци на всякъ день. Три же дни изначала сушихъ одежды и книги на слонцы, яже отъ морской и дождевной воды омочипася. И много мнѣ тогда отъ хлѣба, вещей и книгъ согниша, обаче отнюдь ихъ не жалѣхъ, ибо изобиліе радости, свободненія ради потопа, побѣждаше вся. О островѣ Ко ничто тебѣ не пишу, благій читателю, понеже довольно о немъ предѣ писахъ въ первомъ отъ Триполя къ Патму шествованіи или пловеніи, идѣже изобразихъ и пресловутое оное древо великаго и многосѣнолистовнаго явора, иже тамо обрѣтается. Премедливши убо тамъ днѣй двадесять, и видѣвъ, яко не могохъ ни корабля, ни ладіи обрѣсти, пловущей просто къ Патму, преплихъ оттуду обонъ полъ въ Анатолію, въ градъ Алѣкарнасъ, нинѣ же отъ Турковъ и Грековъ нарицаемій Бутрумъ, и тамо замедлихъ пятнадесять днѣй, немогущи обрѣсти пловцовъ къ Патму. Аще же и случися не единою, но дважды, но тѣи (грѣхъ ради моихъ) не хотяху мя взяти, непщующе вини различни. Но понеже случися тамо нѣкихъ христіанъ обрѣсти страннолюбныхъ, не отъ жилцовъ, но такожде отъ Грековъ странныхъ, сего ради имѣхъ немалу отраду печали моей. Алѣкарнасъ убо иногда бѣше градъ великъ и знаменитъ, якоже въ исторіяхъ слышится. Тамо бо, глаголють, быти иногда оній чудеснаго и многоцѣннаго зданія гробъ Мавсола царя, якоже и нинѣ познавается отъ многихъ

тамо прекраснихъ и художесто сѣченнихъ валяющихся мраморовъ. Населници суть зѣло малочисленни, тако отъ Турковъ, якоже отъ христіанъ, иже едва малу и убогу церковь имуть. Пристанище же тамо великое и пространное, и благоотишное, идѣже многи кораблѣ припливають, и галѣоти царскіи препровождаютъ зимное время. Еще же тамо и крѣпость изрядная и хитрою зданная, изначала отъ древнихъ Еллиновъ, якоже повѣствуетъ, и послѣди поновленна отъ Италовъ; свѣдѣтельствуютъ бо о семь на стѣнахъ изритіи написанія и древніи мраморни идоли, тамо обрѣтающіися. Крѣпость же она, или замокъ, стоитъ основанъ въ морѣ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера имать землю, и ту хандакъ, или ровъ глубокъ, такожде каменнозданъ, съ прохожденіемъ моста деревяна, подвижна, и паки другій ровъ внутрь, съ мостомъ, такожде ланцухами изводимимъ, даже до третаго внутренаго заключенія, идѣже надъ враты на мраморѣ начертана бяху сипцева словеса Латински: „Salva nos Domine vigilantes, custodi nos dormientes“, си есть: „спаси насъ Господи бодрствующихъ, стрежи насъ спящихъ“, и паки ниже: „Nisi Dominus custodiet civitatem, invanu laboraverunt, qui custodiunt“, си есть: Аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдять стрегущіи. Суть и ини многи написанія Еллинска, яже не могохъ на памяти держати, скорости ради созиранія. Видящи же азъ, яко не могохъ скоро отплисти въ Патмъ, скорбяхъ немало, найпаче же, яко приближашеся праздникъ Рождества Христова и посредствѣ зими стужаше. По пятнадцатѣхъ убо днехъ, кораблець нѣкій малъ, странній, тамо предъ временемъ приплившій отъ Идріи града, отъ странни Мореѣ, и готовъ баше паки возвратитися въ отчество; въ онъ всѣхъ по мздѣ и отплихъ оттуду ноцію, и утро мало совра-

тивши отъ пути къ Леру острову, и тамо оставши, отъ нихъ отлучихся. Тѣи убо отплиша абѣе въ путь свой, азъ же тамо замедлихъ днѣи осмьнадесять, ожидаючи и не могуши обрѣсти ладіи, пловущей къ Патму; аще и случися едина лодія Патмска, и обѣщася пловци взяти мя съ собою, но послѣди солгаша и прелестиша мя. И видѣхъ, яко уже третицею подобно пострадахъ отъ Патмскихъ человекъ, познахъ отгуду, яко нѣ суть милосердни, ниже страннолюбивы; въ Лѣрѣ же островѣ страннолюбѣе и милостиня обрѣтается, о чесомъ въ первомъ моемъ тамо пришествѣи писахъ доволно. Се точію есть достойно начертанія, яко сущу мнѣ тамо въ дни оны, разбойници моретін, христіани папѣжской вѣри, отъ Французовъ, Италовъ и Грековъ злотворнихъ собрани, прійдоша тамо отай ноцію въ пристанище, съ галѣотою и ладіею, полною вооруженнихъ, и нападоша на христіанскій корабль великъ и украдоша его. Аще же и стрегущіи бяху въ корабли, но не могоша сопротивити множеству разбойникъ, ибо имуть обычай сопротивляющихся убивати. Аще же и отъ крѣпости, или замки, иже тамо обрѣтается, запалиша огненная оружія и вергоша, но ничтоже успѣша, ибо ускориша и убѣгоша. Азъ же не удивляюся ничесому иному, точію безбожному ихъ житію, иже христіани именующіися, христіанамъ паки обиду творять. И не довлѣетъ имъ на морѣ злотвореніе, и на веси и пристанища нападають всячески, безсовѣстное и отчаянное житіе живущи. Послѣди убо, по малихъ днехъ, пловци отъ Нѣсира острова, пловущи къ Патму, по случаю въ Лерѣ пристаху малою ладію, въ ню же всѣдохъ по мздѣ и отплихъ въ Патмъ чрезъ ноцъ едину, кромѣ всякаго косненія и инаго противнаго случая. И благодарихъ Бога и святаго Іоанна Богослова, яко свободихся отъ мятежа и нечаянія морска-

го, и сподобихся предумышленное получить намѣреніе. Намѣреніе же мое и пришествіе къ Патму бѣше ползованія ради ученія Еллиногреческаго. Прійдохъ же къ Патму въ дни предпразднества Рождества Христова.

Лѣто 1737.

Изшедши убо заутра отъ ладіи, абіе възйдохъ къ монастырю и привѣствовахъ игумена и братію, и всѣхъ отъпржеде мнѣ знаемыхъ, уже бо тамо тогда третицею прійдохъ. Таже обрѣтохъ внѣ монастыря, въ селѣ, близъ церкви Спасовой, единъ домъ празденъ, и вознешши отъ корабля вси вещи, вселихся въ немъ къ временному пробыванію. Утро же снейдохъ въ училище и привѣствовахъ учителя, онаго прослутаго философа и богослова отца Макарія, о немъ же предъ писахъ; таже цѣловахъ всѣхъ учениковъ его, найпаче же ихже знаяхъ исперва. Бѣше же учитель, отецъ Макарій немощенъ, лежащъ на одрѣ предъ многими деньми, и ученицы празноваху кромѣ поученія. Скорбяхъ же и азъ немало, яко по толъ многмятежномъ и прискорбномъ шествованіи морскомъ еще не могохъ дослѣти къ совершенію желанія. Обаче ожидахомъ съ вожделѣніемъ многимъ учителеви здравія; и молахомъ Бога по вся дны о его отъ одра востаніи, творяще по вся дни параклиси; не точію ми, но и всѣ Патмскіи жителѣ, но не услышася молитви наша, Богу о немъ что лучше предзрящу. По малѣхъ днехъ до останка изнеможе и преставися ко Господу, Януарія 27, въ память святаго великаго Антонія, подобень ему и житіемъ сущи. Предъ болѣзноваше же, яко дній 40, и предъ многими дни съ великимъ умиленіемъ и говѣніемъ къ преставленію уготовися, съ радостію спѣшася къ смерти, аки къ торжеству, и вся чин-

но о себѣ управи, и на мѣстѣ своемъ инаго дидакакала настави. Се же чудесно, яко до послѣднего издыханія съ многымъ разсужденіемъ и говѣніемъ нѣкая високая бого-словствоваше и поучаючи окрестъ обстоящихъ и о немъ слезящихъ учениковъ и гражданъ; послѣди сія рече: „молю, да сохранить васъ Господь въ вѣрѣ, надеждѣ и любвѣ“; таже, помалѣ, съ воздыханіемъ: „языкъ мой прилпе гортани моей и въ персть смерти свель мя еси“, и абіе предаде душу свою въ рущѣ Божіи. Мужъ сей похвалу немалу въспріятъ въ всей Греціи, предъ смертію же и по смерти, ради воздержнаго и добродѣтелнаго своего житія и ради многихъ трудовъ, ихъ же сотвори любве ради отчества своего, найпаче же любви ради Бога и бльжняго, ибо отчество его, си есть Патмъ, толь малое и уничиженное между всѣмы Бѣлаго моря островами бьаше, ради простоты и ненаученія, якоже извѣстисья отъ многихъ, яко не точію въ немъ священницы правила церковнаго цѣти и чести не знаяху, но и въ царской тамошней обителѣ игумени именъ своихъ на хартіи подписати не вѣдяху. Сей же блаженный, аще и воспитася далече отчества, въ царствующемъ градѣ Константинополѣ, даже до совершенія ученія своего, пребываючи въ всякомъ доволѣствѣ, архидіакономъ при митрополитѣ Ираклійскомъ, обаче добродѣтелмы измлада бьаше украшенъ, и помишляше, да къ благому концу приведетъ труды своя. И тако, Божиимъ наставленіемъ и своимъ благымъ произволеніемъ, оставивъ всякую славу и честь, сожалѣнія ради отчества, и возвратився въ не, вселися въ скитъ гори, при пещерѣ, именуемый Апокалипсѣ, идѣже отъ Евангелиста Іоанна Богослова Евангеліе и Апокалипсисъ, си есть откровеніе, написася. И тамо добримъ своимъ и подвижнымъ житіемъ и медоточными поученій своихъ словеси, первѣе

отъ своихъ, таже и отъ чуждыхъ странъ, привлече къ поученію Еллинскаго языка болше ста душъ, и своимъ ходотайствомъ отъ основанія новое училище созда, и предаючи хотящимъ учитися поученія граматическая, философская и богословская, безъ мзды, лѣтъ 25, многихъ хитрости граматической, иныхъ же философіи, иныхъ же богословіи, иныхъ же мусекійскаго искуснаго церковнаго пѣнія изучи. Особливое же, глаголють, дарованіе имѣяше въ риторическихъ проповѣдѣхъ, и медоточными своими устами многихъ къ покоянію привеле. Преставися въ лѣтѣхъ возраста своего близъ пятьдесятъ. Ему же приличествуетъ причта Соломонова: „яко скончася вмалѣ, исполни лѣта долга, угодна бо бѣ душа Господевѣ душа его“, ибо трудами своими просвѣти едва не всю Туркогрецію, и яко же житіемъ своимъ многимъ радость сотвори, сице и смертію своею многимъ печаль нанесе; себѣ же мзду отъ Бога за труды духовніи, славу же отъ чловѣкъ и незабвенную приобрѣте память. Его же вси Греки несумѣнно въ чину спасенныхъ мнятъ быти, ибо въ всемъ своемъ житіи, елику отъ кого либо буди взимаше милостиню, сію раздаваше убогимъ, а найпаче тайно; постъ же, бдѣніе и молитва, и поученіе богодухновенныхъ всегдашня его бяше пища. Толь же нестяжателенъ явися, яко по смерти его ничего не оста, токмо библѣотека. Остави же по себѣ намѣсника въ училищи, нѣкоего іеромонаха Герасима Цариградскаго, еще подвижнѣйшаго житіемъ и нехужшаго въ всемъ Еллинскомъ ученіи, въ граматическомъ же искусѣ превышающаго не точію преставшагося, но и многихъ прослутыхъ и знаменитыхъ учителей. Се же онъ приобрѣте себѣ не отъ бистроты естественной, но отъ великаго прилѣжанія, ибо трудолюбивъ бяше въ всякихъ добродѣтеляхъ. Сей съ предъ-

почившимъ учителемъ измлада воспитася, съжителствующи съ нимъ вѣще двоюдесять лѣтъ, изучася отъ него въ всемъ совершенно, и еще ему живу сущу, второй ему помощникъ бѣше, и убо оставшіися ученики надеждоу изряднаго наслѣдника умаляху себѣ печаль, яже имѣяху о мимошедшимъ. Се точію неблагополучіе ихъ и мое бысть, яко подвиговъ ради великихъ поврежденъ бысть здравіемъ, къ тому же и на дисурію, си есть на проходъ водной, страждаше. И се намъ будущую предъвозвѣщаше печаль. Но возвратѣмся къ усопшому и восплачѣмся со плачущими. Каковій убо не сотворися вопль и риданіе по смерти его! каковое бысть смятеніе и восклицаніе на погрѣбаніи его! Не точію отъ монастыря въ скитъ училища снѣйдоша вси иноцы, но и отъ града вси стекопаша. И убо по чинномъ пѣнїи и по надѣгробномъ поученїи, сотворися вопль многъ и неутѣшимое риданіе: иннїи бо глаголаху, яко лишихомся учителя, инїи же наставника, сироти же, вдовицы и нищїи плакахуся своего благодѣтеля, азъ же отца, наставника и благаго совѣтника. Ибо сей, еще предъ лѣти многими мнѣ, историку сущу и въ Патмъ нарочно, поклоненїя ради святаго мѣста пришедшу, совѣтова мнѣ, да оставлю все странствованіе и да приложуся къ ученїю Еллинскому, въ ползу себѣ же и Отчеству. Азъ же, тогда младъ сущи и аки младъ мудрствующи, услаждахся лучше путешествїемъ и исторїею разныхъ мѣсть, нежели поученїемъ, и измѣнихъ лучшая хужшими, найпаче же, яко прежними лѣти Россійскій родъ не тщашеся о Еллинскомъ діалектѣ. Обаче совѣтъ его благый всегда храняхъ въ сердци моемъ. Донелѣже, Божїимъ промысломъ, года 1736, сотворшїйся брани между Россїею и Туркомъ, моему же странствованїю по всей Туркогреціи разгласившемуся,

убояхся, да нечто зло постражду, и помянувъ совѣтъ благъ предъусопшаго учителя, потщахся ускорити въ Патмъ, тайно проходя повсюду, и достигши, помощію Божію, невредно, обрѣтохъ еще нѣколики дни жива предъреченнаго учителя, и по привѣствіи и бесѣдѣ, припомянухъ ему о благомъ его прежднемъ совѣтѣ и рекохъ, яко нинѣ уже прійдохъ исполнити его. И отвѣща ми блаженный Макарій, яко въ одинадесятій часъ пришелъ еси, лучше би было ускорити, ибо азъ уже къ инной отхожду жизни, обаче и нинѣ исполнить Богъ желаніе твое чрезъ инныхъ моихъ наслѣдниковъ. И благодарствуя, поклонихся ему, и благослови мя. Таже вторицею, въ самый послѣдній разлученія его души отъ тѣла день, въ онъ же весь народъ отъ града снѣде и просяше прощенія и благословенія отъ него, аще когда либо нибудъ кто что противу его въ житіи своемъ согрѣши, въ великомъ бо говѣніи вси его имѣяху, тогда, всѣмъ уже отшедшимъ гражданомъ, наединнѣ остахся и рекохъ съ слезама: „учителю, молю азъ вседушно милосердіе Божіе, да возвратитъ въ тя паки крѣпость душевную и тѣлесную и да даруетъ твой животъ всѣмъ твоимъ печальнымъ ученикомъ и мнѣ грѣшному, далекій путь и многій трудъ тебе пріавшему; аще ли же ни, то да будетъ воля Его и гряди благополучно и радостно къ Творцу твоему, зовущему тя, мнѣ же всеконечное твоей крайное даждь благословеніе, да предуспѣю въ намѣреніи моемъ“. Онъ же отвѣща мнѣ съ воздыханіемъ и болѣзнію: „благословеніе ти да будетъ отъ тезоименнаго ти святаго великаго Василія и святаго Іоанна Богослова, его же есть мѣсто сіе, и молю, да ихъ молитвами предуспѣши въ всякое дѣяніе благое“. Азъ же съ умиленіемъ благодарствовахъ ему и съ слезами разлучихся отъ него. Послѣди же, яко въ полъгчаса, предаде душу въ рудѣ Божіи. Како.

убо таковаго знаменита и добродѣтелна мужа и моего наставника и доброжелателя не имѣхъ плакати и ридати! Но оставляю нинѣ плачь, да приступлю къ послѣдовательной исторіи. Наслѣдныкъ убо его, отецъ Герасимъ, мужъ всякими добродѣтелмы украшенъ, найпаче же незлобіемъ и агнца превосходяй, по умертвіи отца Макарія не предаваше поученія ученикомъ, яко дній десять, неутолимой ради о немъ печали. Таже начатъ съ всею своею немощію тружdatися и въ граматическихъ и въ философскихъ поученіяхъ, отъ того и азъ начахъ учиться граматическому Еллинскому художеству, и зѣло изрядно поучаше. Но не надолго намъ его Богъ всемогущій дарова, ибо по шести мѣсяцехъ толь изнеможе отъ болѣзни камня проходнаго, яко отъ поученія множицею исхождаше внѣ училища, ради нужди пропуста воднаго. И видѣвъ, яко не можаше, что успѣти терпѣніемъ, отплы въ Смирнѣ градъ, въ Асіи на пристаници Бѣлаго моря, яко на сто и пятьдесятъ миль отъ Патма отстоящъ, идѣже есть великъ, многолюденъ и велики купли творящъ, ибо есть пристанище различныхъ иноземскихъ кораблей. Тамо довольно купцовъ богатихъ и врачей искусныхъ. Сего ради тамо отъиде, имѣя надежду уврачеватися. Въ училищи остави на мѣстѣ своемъ нѣкоего приставника, ради поученія малыхъ наукъ, чаючи воскорѣ возвратитися. И тако, чрезъ чаяніе, замедлѣ цѣлій годъ и паки возвратися неуврачеванъ. Нѣпцій же отъ ученикъ великаго ученія, не могущи многого времени погубляти кромѣ ученія, разійдошася въ инны страны. Азъ же такожде къ болшому чину причастенъ бывъ, не имѣяхъ того года что учиться, къ тому же и живуци на горѣ въ градѣ, на версту отъ училища отстоящемъ, не могохъ жестокимъ и неудобнымъ путемъ всеу восходити и нисходити, сего ради, сѣдяци на уединеніи, препи-

совахъ себѣ секстерны, въ будущее употребленіе. Минувшу же цѣлому году возвратися дидакаль отецъ Герасимъ, и ради быхомъ дозѣла, чающи его здрава видѣти. Обаче Богъ, грѣхъ ради моихъ, не восхотѣ его испѣлвити, но прииде паки съ первимъ недугомъ, и съ великимъ насиліемъ недуга паки насъ поучаше малое время. Послѣди же, изнемогая отъ болѣзни, по заповѣди предъреченнаго блаженной памяти великаго учителя отца Макарія, вручивши училище нѣкоему отъ учениковъ своихъ, отцу Василию монаху, мужу сущу искусну въ добродѣтелехъ и въ художествѣхъ Еллинскихъ ученій, самъ отпли въ островъ великъ, якоже и Кипръ, нарицаемый Критъ, отъ Патма сто пятьдесятъ миль отстоящъ, отъ Александріи же и Ливѣи такожде недалече, идѣже суть пристанища знаменитіи, монастыри изрядніи, гради великіи и множество народа. Тамъ въ тое время прослуся и нѣкій искусный врачъ, многіе и различніе болѣзни испѣляя, найпаче же дисурію, си есть проходъ водный. На него же по Бозѣ помощь надѣяся, и предъреченный мой учитель отецъ Герасимъ отпли въ Критъ островъ, иже Латински именуется Кандія, да уврачуетъ свою болѣзнь. Обаче Богу инако изволившу: не токмо не уврачевася, но и скончася тамо. И тако ни мы, ни Патмстїи жителіе сподобихомся присутствовати его погребенію, иже прежде въ Патмѣ пребысть болше двадесять лѣтъ, труждаяся въ добродѣтелехъ и поученіяхъ день и ношь, купно съ блаженнымъ и приснопоминаемымъ учителемъ, отцемъ Макаріемъ. И бысть скорбь, плачь и риданіе не мнѣ перваго, найпаче же отъ учениковъ древнѣйшихъ, яко лишишася уже и втораго учителя. Азъ же до умертвія скорбѣхъ, не точию лишенія ради отческой его ко мнѣ любви и ревности крайней къ Россійскому роду, но ради великаго его искуса въ Еллиногреческомъ поученіи.

И разбѣгошася немалы въ свояси, яко овцы, оставшіися пастиря, азъ же съ прочіимы оставшимыся болше двюдесять ученикамы прилѣжахъ, елико же можахъ, ученію, при наслѣднику прежднихъ учителей, отцу Василию. И пребивахъ азъ въ Патмѣ чрезъ шесть лѣтъ и четири мѣсяцы, Богу мя снабдѣвающу ими же вѣсть судбамы, въ крайней нищетѣ и нуждѣ, полтретя года горѣ, въ градѣ, и полтретя низу, въ училищи. еже на уединеніи въ полъ гори скитское и пустинножителное иматъ селеніе. Обаче не все время оно иждихъ въ поученіи школьномъ, но точію полпята лѣта, прочее же все иными препятіамы погубися. Ибо блаженной памяти учитель отецъ Герасимъ, якоже предъписахъ, въ Смирнь премедлѣ, ради уврачеванія цѣлый годъ, купно съ отцемъ Василиемъ, второе, по смерти отца Герасима, Богу хотящу казнити насъ, грѣхъ ради нашихъ, допусти на островъ Патмскій нанестися губителству, си есть общеглаголемому мору, или чумѣ, и тогда весь народъ разбѣжеся отъ домовъ своихъ и уединяшеся всякъ идеже можаше, по горахъ и вертепахъ. Монастирь же святаго Іоанна Богослова заключися съ иноки, такожде и училище затворися. Азъ же, Божиимъ смотреніемъ, не отступихъ отъ дому, идѣже жителствовахъ, въ градѣ, аще и съ великимъ страхомъ и ужасомъ, не сущу народу въ градѣ и умирающимъ на всякъ день двомъ или тріемъ нечаянно по чащехъ и краяхъ острова, отъ ныхъ же инныя ищезаху отъ губителства, инны же отъ глада, инны же и безъ погребенія осташа, страха ради сообщенія. Но зри призрѣніе и благодать о мнѣ Христову и возлюбленнаго Его ученика святаго Іоанна Богослова. Домецъ онъ, въ немъ же азъ жителствовахъ, бистъ тѣсенъ, углубленъ до полу въ землю, не имѣяй ни окна, никакогого свѣтила, кромѣ малыхъ дверецъ, отнюду же и диханіе и свѣтъ воспріймахъ,

и ничтоже благо имѣяше, точию яко близъ стѣни монастыря стяше. И миловаху мя иноки въ затворѣ ономъ, вергающе сверху стѣнъ пять хлѣбцовъ на всяку седмицу и сосудъ води спускающе вервомъ; невозможно бо бысть ни ради почерпанія води и тѣлесной естественной ради нужди изійти отъ погребца, сквернихъ рады домовъ и улицъ, и воздуха. Богъ же сердцевѣдецъ вѣсть, какое утѣшеніе, скорбь, страхъ и бѣду претерпѣхъ чрезъ мѣсяцей четиры въ затворѣ ономъ, идѣже и кромѣ затвора прискорбное бысть житіе; но благодарю безмѣрное Его милосердіе, яко сохрани мя жива всемошною Своею силою. Слыши убо, въ каковомъ смертоносномъ случаи мнѣ чудодѣйствова. Въ время бо оно, егда ввійдохъ въ клѣтъ мою и затворихъ дверь мою, и укрихся вѣмалѣ, дондеже мимо идетъ гнѣвъ Господень, тогда по случаю жена нѣкая, мню, сожалѣющи о мнѣ, принесе мнѣ въ милостиню единъ хлѣбъ, здраву себе и чисту являющая, имѣяше же сокровенну на себѣ моровицу. Азъ же, не отверзающи вратъ, чрезъ стѣну досягохъ и воспріяхъ отъ нея оный хлѣбъ, и положивши на себѣ крестное знаменіе, свѣдохъ съ сладостию, баше бо теплъ. Утру же бывшу, жена она, не могуци уже уязвленія губительнаго сокрити, болѣзни ради превеликой, паде на одръ и прослуся бѣда ея всѣмъ. Азъ же, слышавши о семъ, недоумѣхъ отъ страха что творити, токмо плакахъ и молахся къ всещедрому Богу и къ святому Евангелисту Іоанну, да молитвами его святымы избавлюся отъ смерти, и сие молитвами его теплыми избави мя, спасай уповающихъ на него. Сія убо казнъ Божія бысть мнѣ второе препятіе къ поученію, ибо изначала прослутія чуми губительной, егда начаша людіе разбѣгатися, даже до совершеннаго ея очищенія и совокупленія народа, мимо идоша мѣсяцей шесть. Азъ же, не имущи что предъуготовлен-

но къ писанію или поученію Греческаго языка, потрудихся и собравши отъ различныхъ граматикъ Латинскихъ, сочинныхъ едину грамматику Латиногреческу, съ расположеніемъ необичнымъ и съ удобопонятнымъ, съкращеніемъ, елико мощно, по желанію и прошенію случающихся мнѣ любомудрихъ Грековъ. Изъ нея же можетъ всякъ Грекъ книженъ, аще несовершенъ грамматикъ, изучитися совершенно грамматики Латинской, въ ней бо Латинскаго художества поученіе Еллинское, примѣри же Латинскіи обрѣтаются. Благодарю же всемудраго Бога за таковое просвѣщеніе, яко не остави мя погубити всеу толикое время, но сподоби мя потрудитися за душевное спасеніе, на ползу братій и ближнихъ нашихъ и на честь отчеству моему. Должествуя бо и азъ Грекомъ творити благодѣяніе, понеже и азъ многіе благодати войспріймахъ въ всемъ моемъ странствованіи, найпачеже въ Патмѣ, отъ школи и отъ монастыря, ибо жители тамошніи чрезъ шесть годъ никакой мнѣ Турецкой дани не налагаху, но иноки отъ монастыря общимъ изволеніемъ по пять хлѣбцовъ мнѣ на седмицу милостину подаваху, еже аще би не было, то не могль би азъ въ Патмѣ толико время прежити и поучатися Еллинскому ученію, за которое благодѣяніе Господи ихъ спаси. И вторицею такоже проявися губителство инаго времени, обаче молитвами с. Иоанна Богослова вскорѣ ищезе. Сія убо бяху мнѣ препятія къ поученію Еллинскому. Кромѣ же сихъ, здраво и благополучно поучахся прочее время полпята лѣта. Аще же и мало се время числится противу ползи немалой, юже воспріяхъ въ художествѣ Еллиногреческаго поученія, но въ семь мнѣ помоществова Латинское поученіе, его же еще въ отчествѣ издѣтска поучахся, найпачеже сила Вишняго. Къ тому же многіи пакости и препятія случухся къ

оставленію науки отъ злбныхъ и лукавихъ чловѣкъ, найпачеже отъ отъ злокозненнаго и ненавистнаго діавола, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ. Не доволно бо бысть смущеніе мнѣ крайная нищета и убожество, еже подяхъ чрезъ толикіе лѣта, но кътому ненависти, вражди, озлобленія и неправди злыхъ чловѣкъ озлобляху мя. Ибо азъ милостиню взимаючи, кормленія ради своего, пять хлѣбцовъ чернихъ, малихъ, аки булокъ, отъ монастыра Патмскаго на всяку седмицу, не доволенъ быхъ къ насыщенію, сего ради употребляхъ учениковъ два или три всегда, да возмогу пріобрѣсти нѣкій хлѣбецъ и иное что нуждное, поучая иныхъ въ граматическомъ поученіи, иныхъ же въ общемъ церковномъ чтеніи Греческомъ. Трудихся же надъ многими и многихъ изучихъ чтенія и писанія, но не точію родители ихъ безсовѣстни не дадоша никакой мзды, но и безчестоваша мя и ругаша, якоже хотѣша. Аще же и началнѣйшимъ доносихъ о семъ, но ничтоже успѣхъ, самоволно бо тамо и непокориво живутъ людіе, понеже не имуть Турка надъ главою, покаряются же игумену и начальникомъ, аще въ любовь, аще ли же ни, то что изволяютъ творять. Прейдоша убо чрезъ руки мои болше десяти учениковъ, но никтоже ми не возблагодари отъ родителей ихъ, точію три. Се же чудно есть, яко единого священника мирскаго отрока изучихъ лѣпо писати, съ великимъ прилѣжаніемъ, иже не точію не даде мнѣ мзды, но и обезчести мя таковыми злословными словеси, яковыхъ азъ отъ рожденія моего не слыпахъ, еще же и Туркомъ предати мя устрашеваше, бѣ бо тогда бранъ велія между Туркомъ и Россійскимъ народомъ, въ время Анны Императрицы. Азъ же донося игумену и ничтоже успѣвъ, смиреніемъ хотя побѣдiti онаго презвитера, просихъ его о прощеніе, явѣ предъ многими, онъ

же примирился въ лицемѣріе. Привѣтствующу же мнѣ ему прочее (отъ излишества злобы вражіей), ни онъ, ни жена его, ни ученикъ мой, ни прочіе его чада не привѣтствоваху мя взаимъ болше года, донелѣже казнъ Божая прійде на выю его и на всѣхъ, вишшенисанное, глаголю, губителство, и тогда едва въ чувство прійдоша и начаша со мною бесѣдовати. Каковая же осужденія ложная и оклеветанія безчестная чрезъ мимошедшее лѣто отъ ныхъ претерпѣхъ, Богъ сердцевѣдецъ вѣсть. Подобнѣ и втораго попа синь, изучився отъ мене писанія, убѣже безъ благодаренія. Отецъ же его не точію не даде мнѣ за труди ничтоже, но и враждована на мя многое время. Подобнѣ же и иныи мирстіи людіе не возблагодариша мнѣ за поученіе дѣтищъ своихъ. Азъ же видѣвъ и уразумѣвъ, яко ненавистный добру врагъ діаволь вся сія содѣйствоваше, да ижденеть мене отъ благословеннаго онаго островца и сотворить пакость и препятіе въ полезномъ моемъ поученіи, обаче Божію помощію вся претерпѣхъ, поминаючи слово Его святое: „блаженны есте, егда возненавидятъ васъ чловѣцы и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще“ и прочая таковая. Обаче и премилосердный Богъ напоследокъ посла мнѣ отъ Змирни посланна два отрока, брата единоутробна, добронравна и быстроумна, юже поучаючи чрезъ четири лѣта, довольно ползovahъ, о чесомъ и отецъ ихъ, благъ суци мужъ, довольно мнѣ возблагодари словомъ и дѣломъ. Сипце убо азъ учаши и учащися, въ Патмѣ пребыхъ лѣтъ шесть, многая препятія къ поученію имѣяй, найпачеже нищету, и пройдохъ граматическое ученіе, логику и полфизики; риторикѣ же оставыхъ, слабой ради моеи памяти, и не могуци понести великихъ трудовъ, ради прискорбнаго житія. Како же отъ Патма изійдохъ, послѣди изьявлю

слово. Нинѣ же паки мало воспомяну слово о Патмѣ и двоихъ монастыряхъ и о скиту Апокалипсѣ, иже есть при училищи, аще и прежде рѣхъ довольно въ второй книзѣ путешествія моего. Первый монастырь въ Патмѣ святаго Іоанна Богослова, созданъ отъ царя Греческаго Алексѣя Комнина, весь каменнозданъ крѣпко, стоитъ посредѣ града, неприкосновенъ къ зданіямъ мирскимъ, имать стѣни високи, яко сажений седмъ, пиrgовъ осмъ, купно въ стѣнахъ, аки бойницъ округъ промахонесъ, аки на градахъ, вратъ желѣзныхъ два: малы отъ юга, и велики отъ сѣвера, иноковъ близъ шестидесятъ, чинно живущихъ, правило на кожаныхъ и на хартійныхъ книгахъ чтущихъ, и бденія творятъ долгіе и частіе, якоже и въ горѣ Аѳонской, общины не имуть, ради стуженія народа, но по дѣломъ живутъ; имуть мощи первоначалнаго своего ктитора, преподобнаго с. отца Хрестодула. Кромѣ началнаго храма, обрѣтаются внутрь монастыря малыхъ церковь шесть: 1) Пресвятія Богородицы; 2) святаго Василия; 3) с. Николая; 4) с. Предитечи; 5) Воздвиженіе Креста; 6) Всѣхъ Святыхъ. Кромѣ же тихъ, предъ великими врати, внѣ монастыря, зѣло лѣпотнаго зданія храмецъ с. Верховнихъ Апостоль Петра и Павла. Второй монастырь въ Патмѣ, въ немъ же обитають инокины, аще и мало меншій есть и не царскаго зданія, но зѣло лѣпотно устроенъ есть, въ время области Турецкой. Тамо инокини живутъ зѣло убого, каяжде отъ своего рукодѣлія питающися, милостиня же имъ отнюдъ отъ странныхъ не подается, развѣ отъ тамошнихъ жилцовъ, иже самы суть убоги, ниже бо землѣ своей къ оранію имуть, ниже вертоградовъ, ни инно что, якоже подобаетъ монастыремъ имѣти, токмо едино безмолвіе, и тимъ доволни суще, всякую нужду претерпѣвають. Тамо церкви двѣ суть: едина

первоначальная Животворящаго Источника пресвятія Богородицы, празднуемой въ пятокъ Свѣтлой недели Воскресенія Христова, и вторая малая, надъ гробницею, идѣже погребаются инокини, с. Архистратига Михаила Третій монастырецъ, или скитокъ, отъ града низу въ польгори, яко за три поприща отстоящъ, отъ страны сѣверной, а оттуду до пристанища морскаго такожде три поприща. Въ томъ скиту есть храмъ каменнозданъ, въ имя с. праведнїа Анны, а въ немъ внутрь, отъ страны южной, есть самородная каменная пещера, яже нинѣ есть церковь св. Іоанна Евангелиста, въ ней же иногда онъ исписа святое Евангеліе и Апокалипсѣ, си есть Откровеніе. Тамо суть келїй девять, окруженны стѣною високою, въ три сажны, врата малы, едини отъ запада, а другіе отъ полудни. Тамо жилище учителяво, съ мирнѣйшими и благоговѣннѣйшими учениками. Въ тойжде оградѣ, кромѣ предреченныхъ двоухъ храмовъ, суть и инни два храма съ главами: единъ с. великомученика Артемїа, а другїй святителя Николая. Кромѣ же того, недалече, яко на верженіе камени, стоитъ четверостѣнно огражденное училище Еллинское, наподобіе монастырца, съ единими врати отъ страны западной, идѣже, кромѣ школы, суть келїй шестнадесятъ, въ нихъ же обитають ученики, и студенець води дождевной посредѣ подворїа. Въ томъ училищи и азъ жителствовахъ полтретя года, полтретя бо года, якоже предъ писахъ, горѣ въ градѣ, въ храминѣ малой, и восхождахъ и нисхождахъ на всякъ день къ училищу со великимъ трудомъ. Изначала бо, егда приплыхъ къ Патму, полны бяху все келїи учениковъ въ школѣ и въ Апокалѣпсѣ, и не могущи вмѣститися, вселихся горѣ. Аще же и нуждное и прискорбное бысть житіе, но плоди ученїа, услаждающїи мя дозѣла, укрѣпляху мя

къ терпѣнію. Иконы же, изображенны съ великимъ тщаніемъ моею рукою, двоухъ Патмскихъ монастыровъ и скита, и школы зри во книзѣ второй путешествія. Како же азъ Божиимъ смогреніемъ, по многоскорбномъ моемъ пребываніи, отплыхъ честно и радостно отъ благословеннаго островца Патма, о семь предложу слово. Почуяющуся еще мнѣ въ полфизигѣ, году 1743, мѣсяца Мая, отъ високоблагороднаго его милости тогда бывшаго въ Константинополь резидента Россійскаго, господина Алексѣя Андреевича Вишнякова получилъ ферманъ Турецкій и паспортъ произда ради свободнаго, и особливое посланіе любощривѣтное, призывающее мене въ Цариградъ сипцевими словеси:

Честнѣйшій отецъ Василій, здравствуй о Господѣ!

По писмамъ вашимъ къ бывшему Константину Неаполитанскому, отъ нинѣшняго моего капеляна я радостно увѣдомленъ, что ваша честность въ островѣ Патмскомъ по особливому вашему желанію къ достойнѣйшимъ вашей ползы и славы отечества наукамъ бытность свою продолжаете, и имѣете намѣреніе отътуда нинѣ назадъ возвратится. Того ради, для свободнаго и безопаснаго вашего въ пути проѣзду, исходатайствованной мною отъ Блистательной Порты Отоманской нарочной указъ, и сверхъ того, мой особливо на имя ваше паспортъ при семъ до васъ посылаю. По полученіи которыхъ имѣете сюда въ Константинополь безпрепятственно и немедленно, вслѣдствіе высочайшихъ Ея Императорскаго Величества указовъ, понеже здѣсь въ персонѣ вашей особливо не безъ нужды есть, неотложно возвратится, и по приѣздѣ своемъ въ имѣющимся въ Перѣ Императорскомъ резидующемъ Россійскомъ

дворцѣ намъ явится. Выпрочемъ, ежели чего будетъ потребно въ дорогу, денегъ или другихъ вещей, того удобно можете требовать отъ честнаго отца вашего игумена, понеже къ нему о всемъ томъ отъ здѣшняго одного моего пріятеля довольно писанно. И ожидая пріятно благополучнаго вашего прибытія, остаюсь вашей честности охотный слуга Алексѣй Вѣшняковъ.

Изъ Перы Константинопольской, 17 Апріля 1743 года.

Сидцево убо азъ писаніе получивши, купно съ паспортомъ и ферманомъ, печалень быхъ дозѣла, не хотя отрыватися отъ ученія, но не могуци преслушати толь великаго лица повелѣніе, и не готовъ бывши къ отъѣзду, ради начатыхъ дѣлъ и учениковъ, ихъ же имѣхъ подъ собою, отвѣтствовахъ сидце:

Ея Императорской Державѣ и вашему высокородному почтенію низжайшее творю поклоненіе.

Получихъ ферманъ и паспортъ, кътому же и многопочтенное вашего высокородія особое писаніе, лѣта 1743 Мая 15, въ часомъ многую вашу къ моему недостоинству познахъ благостию, и благодарю всемогущаго Бога, яко призрѣ на смиреніе мое и сподоби мя съ таковымъ высокимъ и смиренномудрымъ познатися лицемъ. Всячески убо Ея Императорской великой Державѣ и вашему высокородію въ повелѣніи медлитъ неприлично, но понеже нечаяно бысть сіе и не готова мя обрѣте, молю, да потерпитъ мнѣ мало ваше высокородіе даже до мѣсяца Септеврія, донелѣже совершу нѣкіе школьніе дѣла, на ползу себѣ и отчеству, и по повелѣнію вашему неотложно долженствую сотворити. Что изъявляя, пребываю вашего высокородія смиренный богомолецъ и слуга Василій монахъ Плака Кіевскій.

Зъ Патма. 1743, Мая 26.

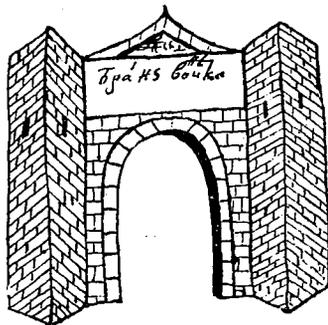
Таковыми азъ отписавшы словеси, и пославши мое посланіе въ Константинополь, день и ночь чтяй и пишай, окончавахъ начатіи въ ученіи дѣла и въ писаніи, и иніи убо совершихъ, инны же ни. Приспѣвшу убо въ Септеврїи празднику св. Іоанна Евангелиста Богослова, и мнѣ уже приготавливавшүся, идохъ въ монастырь, и должное воздавши благодареніе и поклоненіе всѣмъ началнимъ же и меньшимъ инокомъ, таже постѣтихъ и привѣствовахъ началнѣйшихъ гражданъ и всѣхъ знаемыхъ моихъ прїятелей, отъ нихъ же обрѣтошася иже и съ слезамы мя провождаху. Таже, съшедши низу въ училище, цѣловахся искренно съ всѣми, съ учителемъ и съ ученикамы, и всѣдохъ въ корабль великъ Патмскій и отплихъ въ Ефесъ, иже отстоитъ отъ Патма милѣ осмдесять, на странѣ восточной, на великой землѣ въ Асіи, на пристанищи Бѣлого моря. Тамо замедлыхъ азъ дни немалы, ибо ходихъ въ ветхій градъ Ефесъ, созиранія ради знаменитыхъ зданій ветхихъ. Но слыши описаніи Ефеса подробну. Ефесъ въ времена турецкіе создася градъ, въскрай берега морскаго, и нарицается Кусадаси. Градъ аще и малъ, обаче лѣтъ строеніемъ домовъ, стѣною единою окруженъ четверуголно, имать два врата. Стоитъ на мѣстѣ веселомъ, отъ сѣвера, востока и полудне холмамы окружается, отъ запада же имать пристанище кораблемъ, отъ своихъ же и отъ далекихъ иноземныхъ странъ приходящимъ; предъ пристанищемъ же островецъ малъ, на немъ же есть крѣпость созданна и стражъ въ нощи гласить. Градъ оный избылуетъ водою текущою, овощмы различныхъ древесъ, виноградамы, вертоградамы и предградіамы веселимы. Имать церковь христіанскую едину и престолъ архіерейскій, единъ отъ двоюнадесять первосѣдател-

нихъ, належашій подъ патріярху Цареградскаго. Церковъ же убога, храмъ с. великомученика Георгія, ради злоби тамошнихъ Турковъ, ибо не попускають лучшей создати. Тамо отъ окрестныхъ весей и градовъ привозять безчисленное множество сухихъ овощей отъ винограда и смоковъ, яже купцы тамошніи богати скупующе, наполняютъ кораблы многи и отсилають въ Константинополь и въ иніе окрестніе страны, иже суть хладны и мало раждають отъ таковыхъ вещей. Ветхій же градъ Ефесъ, отстоящъ отъ новаго, якоже рѣхъ, четирма часи хожденія, уже не воскрай моря, якоже новій, но часомъ растоянія отъ моря, на мѣстѣ равнѣ, недалече великими окрестъ горы обстоющемъ; рѣчица же невеликая, наченшия отъ горъ и мимоходящи, впадаетъ въ море. Тамо риби довольно, ситой и сладкой вкусомъ дозѣла, изъ ней же икру изсушаютъ и продають толь изрядну, яко въ даръ знаменитимъ мужемъ приносится. Тамо едина точію обрѣтается весь Турецкая, града же онаго ветхаго токмо знаменія раззоренна и пуста зрятея, отъ трусовъ и браней и многовременаго небреженія; инуду бо и цѣлы стѣны града же и високихъ полатъ, крѣпко отъ каменей зданныхъ, еще обрѣтаются, индѣ же до полу, а индѣ до основанія разоренныхъ. Тамо церкви ветхіе, дома съ врати великолѣпны познаваются иногда быти, и пространая зѣло основанія знаменитаго онаго и вездѣ прослутаго капища богины Артемиди, еже, якоже слышится, 40 лѣтъ созидашеся, нинѣ же едва слѣдъ обрѣтается, и превеликіе оніи единокаменныи столпи порфирніе, сѣмо и овамо валяемыя, лежатъ, ихъ же употребити никто не можетъ, безмѣрной ради тяжести, ниже пресѣкти, крѣпкой ради твердости. Тамо отъ красно бѣлаго мрамора, зѣло гладко и лѣпо осѣченнаго, нѣкая машина

содѣланна, подобная превеликой чаши, или купелы, юже, по преданію праотечному, тамошніи христіяни крестилницею, въ ней же иногда святой Евангелистъ Іоаннъ Богословъ крестяше вѣровавшихъ въ Христа. Но се не вѣроятно: и мѣлка, точію двѣ пяди въ глубину, широка же полтора сажня, и окрестъ точію глубину иматъ, посреде же горбъ, равень со воскриліями, и посреде малая дирица, идѣже не токмо мужу, но ни отроку мощно погрузитися; не вѣмъ, развѣ аще обливаніемъ крестяхуся.

Азъ же мню, яко купель въ бани бѣше къ омовенію, идѣже святой Евангелистъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ служаху вмѣсто плѣнниковъ, по напасти и повелѣнію Романи, иногда тамо бывшей знаменитой жени, якоже въ житіи его подробну пишется. Камень онъ образомъ есть сицевъ. Обаче угружень есть въ землю, ради многого времени, и не вѣмъ, аще на инномъ чесомъ утверждень есть. Тамо столпи отъ великихъ мраморныхъ каменій четвероуголно зданніе, чрезъ нихъ же иногда, яко мню, вода течаше отъ горъ близъ стоящихъ, чрезъ долину, къ крѣпости градской, на холмѣ стоящей, ея же и донынѣ основаніе и останки полатъ и храмовъ познаются быти, найпаче же врата града цѣлы и до моихъ временъ, си есть лѣта 1743, обрѣтахуся, отъ бѣлаго гладкоствѣннаго мрамора созданны, толь лѣпи и високи, яко мнѣ еще не случися въ странствованіи видѣти таковыхъ. Верху же ихъ, на стѣнѣ, нѣкая брань воинская,

мню Троянская, нѣкіимъ искуснимъ живоподобнымъ художествомъ изрядно изсѣченная. Обоюду же столпи, такожде лѣпозданы остроуглистимъ образомъ противу лицъ входящихъ нѣкаго сиче. Суть же на предреченныхъ столпахъ устроены, преношенія ради воды, различніи надписи Еллинскіи и Латинскіи: индѣ имя Траяна царя являющіи, а индѣ имя Артемиди богинѣ и инихъ знаменитихъ мужей вѣка того. Обаче нигдѣ не возмогахъ согласнаго каковаго либо буди собрати разумѣнія совершеннаго, ибо писмена она ина загладишася, многаго ради времени, иніе же високости ради, а инія ветхости ради и истребленія, не могутъ честися; а кромѣ того, инніи писмена суть горѣ превращенни, а инніи на странну. И отсюду уразумѣти мощно, яко оно не первобытное зданіе, но отъ послѣднихъ народовъ отъ разметанныхъ сѣмо и овамо ветхихъ камней сложенно; сего ради и отъ надписовъ никаковаго разумѣнія нѣсть мощно собрати. Тамо, низу крѣпости, на равномъ мѣстѣ, преизрядный мечеть, отъ первыхъ царей Турецкихъ созданъ есть, отъ самаго чистаго углажденнаго мрамора, верху оловомъ покровенъ въ долготу, верху покрова древяна, и имать шесть столповъ изрядныхъ, онихъ драгихъ, червонопестрихъ, твердыхъ, аки кременъ, нарицаемыхъ по Турецку сумаки, по Грецку же порфирніи, мало гдѣ обрѣтающихся, токмо въ знаменитихъ зѣло храмѣхъ. Идѣже предвратіе многолѣпое и врата обоюду съ многими степенмы, восходящими и нисходящими. Сей же мечеть отъ древнихъ Ефескихъ мраморовъ сочиненъ и зѣло лѣпъ къ зрѣнію, но въ время мое пусть стояше отъ многихъ лѣтъ, и свободенъ всѣмъ входящимъ, кромѣ затворенія, уже бо и покровъ до полу падеся и внутрь лежалъ обваленъ съ оловомъ. Тогда зрящи, помислыхъ въ себѣ, яко суетствіе суетствъ, и вся,

яже въ мирѣ, суть суетна. Тамо убо азъ вся разсмотрѣвши и показавши ферманъ и паспортъ мой Туркамъ, свободно всюду проходящи, и у страннoлюбиваго тамо чeлoвѣка многи дни гостящи, предъ запусти Четиредесятницы Рождественской отплихъ въ Сакизъ, идѣже, вѣтра ради, ноцію умножившагося противу насъ, въ малѣ не покрихомъся волнами морскими, и аще не Господь помогъ бы мнѣ, Его же съ слезами молюхъ, въ малѣ вселилася би въ адъ душа моя; Его же помощію спасохъся отъ бѣди морской, и благодарихъ Его за великое о мнѣ смотрѣніе. Припливши убо тогда азъ въ Сакизъ уже четверицею, и абіе отъ пристанища изшедъ, и хотящу евреянину митнику осмотрѣти моя вещи, не попустихъ, но абіе ферманъ и паспортъ явивши, свободно и честно пропущенъ быхъ, и идохъ съ вещми въ метохъ святыя Екатерины, си естъ въ дворецъ, причастенъ горѣ Синайской, и тамо, въ едину сѣдши келію, провождахъ все время и нужнія себѣ исправляхъ вещи, даже до отшествія. Пріятъ же быхъ отъ учителей и отъ многихъ знаменитыхъ лицъ и угощаемый честно, частію, яко имѣхъ знаемыхъ мнѣ пріятелей, сущихъ отъ предныхъ лѣтъ, частію же любви ради Россійскаго рода и чeсты ради резидента, призывающаго мя къ себѣ. Тогда услышавши о мнѣ и иноки прослутаго и знаменитаго монастыра, именуемаго Агіа Монѣ, о немъ подробно написахъ и икону его начертахъ въ второй книзѣ путешествія моего, прислаша къ мнѣ отъ соборныхъ два, просящи къ себѣ въ обитель на поклоненіе. Азъ же, благодарствующимъ за чeсть и любовь, отвѣщяхъ, яко предъ лѣти дважды пріидохъ въ монастырь вашъ и икону его начертахъ въ путникъ. Отвѣщаша, яко не вѣми, когда пришелъ еси, и ниже видѣхомъ тя когда. Тогда азъ ослабився, отвѣщяхъ: се убо и чудесно естъ, яко

началницы суще монастырскіи, не вѣсте, когда и колико разъ прійдохъ въ монастырь вашъ, и колики дни умедлихъ, и гдѣ, аки страненъ, пріять быхъ. Сія же глаголахъ имъ, хотя обличити ихъ тогдашнее нестраннолюбіе и нинѣшное ласкателство. Ибо тогда мя худоризна видящи, вмѣвиша яко единого слѣпца, просяща хлѣба; нинѣ же въ тихъжде самыхъ или подобныхъ одеждахъ облеченна суща, но прослута малымъ Еллинскимъ ученіемъ, найпаче же почтенна грамотаы царскыи, и ниже помишляюща въ монастырь ити, призываютъ съ любовію, на своихъ конехъ. Тогда на отвѣтъ мой мало усрамишася и о прощеніе просивши, прилѣжніе молыша не призрѣти ихъ желанія. Желаніе же ихъ наибольшое бысть, да угощеніемъ исправятъ свое преждное нестраннолюбіе; къ тому же, да покажутъ мнѣ грамоту царя Россійскаго, да преведу имъ по Греческу, что внутрь себе она заключаетъ, понеже имѣяху намѣреніе отъ монастыря послати иноковъ въ царство Россійское, для милостины, опредѣленной имъ. Азъ же, да не гордости и презрѣнія покажу по себѣ образъ, идохъ съ ними въ монастырь и пребыхъ тамо нѣколики дни, угощаемъ съ честію. Видѣхъ и преведохъ имъ грамоту царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, и поклонися мощемъ тамо обрѣтающимся, иже суть сіи: часть немала отъ Честнаго Древа; палець великъ, до двою суставовъ цѣль, съ ногтемъ и тѣломъ, бѣль, желтовать, аки воскъ, полнъ неизреченнаго благоуханія; отъ патерици с. Христова Николая, часть болшая о чесомъ не вѣъмъ вѣроятно, ибо и иноки не въ великомъ ю блюденіи, поверженну въ олтарѣ, имуть; и прочіи различныхъ святыхъ части, и суть тамо многи, въдруженны въ таблицахъ недвижимо, и хранимы въ ковчезнѣ древяномъ, удобренномъ маргаритною кожею и костмы слоня. Видѣхъ же и книгъ много,

безчинно храненныхъ и водою замоченныхъ, и сожалѣвъ, обличихъ небреженіе ихъ, яко ни единъ отъ нихъ обрѣташеса наученъ Еллински, но точію малочисленны церковники, си есть четцы и пѣвцы, прочіи же всѣ земледѣлцы, и къ поученію и просвѣщенію ума никакогого не имущіи желанія. Отъ монастыря убо паки съ честію возвратишися въ градъ, премедлихъ нѣколики дны. Многи убо отъ неволникъ и неволницъ Россійскихъ, приходящи къ мнѣ, моляху съ слезами, да исходотайствую о свободеніи ихъ отъ плѣненія, азъ же съ великою радостію обѣщахся просимое имъ сотворити и довести о семъ високоблагородному резиденту въ Цариградъ, и утѣшихъ ихъ благою надеждою; списахъ же имена ихъ на реестръ, душъ близь четиридесять, такожде имена обладателей ихъ, Турковъ, Грековъ и Евреовъ. Замедлихъ тогда въ Сакизѣ дній яко четиридесять, ради пріобрѣтенія требуемыхъ себѣ книгъ и инныхъ ради нуждъ. Таже, по праздниці святителя Христова Спиридона, отплихъ тартаною Венецкою въ Цариградъ, простимъ и помощнимъ вѣтромъ, зѣло благополучно, скорости ради, ибо за пять день приплихомъ къ Цариграду, иже отстоитъ отъ Сакиза далѣе тріехъ сотъ миль. Случися же на конечной нощи зѣло великое наволненіе морское, яко едва не погрузихомся. Бьетъ же народъ различенъ внутрь корабля, многочисленъ, и вси теплую принесоша къ Богу молбу, всякъ по вѣрѣ своей, азъ же съ великимъ ужасомъ и мленіемъ грѣшный и до слезъ проліяся. Обаче Божію помощію свободихомся невредимы вси. Пловущи убо отъ Сакиза, одесную оставихомъ градъ прослутій Смирну, многокорабльное пристанище на великой землѣ Асіи, оную же минухомъ островъ великъ, именуемій Митилѣнъ, идѣже суть два архіерейскіи престолы и двѣ крѣпости градскіи, и многіе села, и зѣло земля обфи-

тая, слышится быти, и многоовощная. Таже, паки одесную, минухомъ въ Асіи, недалече моря, знаменитій оный градъ Троѣ, въвся раззоренъ, и далече имущъ знаменія протяжаема. Таже, паки одесную, минухомъ островъ немаль, именуемій Тенедо, идѣже вино раждается зѣло сладкое, аки медъ, нарицаемое мускато. Послѣди, оставивши уже широту Вѣлаго моря, и пловохомъ узиною яко сто миль, одесную имущи землю Асію, а ошуюю Европу. Разстояніе же устія онаго найширшое, яко на три милѣ, найузшое же, яко мощно досягнути кулею гармати посредѣ пловущій корабль. На оныхъ убо узинахъ стоятъ каштели, или крѣпости, стражи ради дневной и нощной, крѣпко гарматами утвержденни, двѣ значала входа, и паки за нѣколико миль иніи два. Въ нутрнихъ убо истязуютъ за индукту, въ внѣшнихъ же за квитокъ, свѣдѣтельствовааній отъ индуктора, и не мощно тамо нѣкако лукаво пройти, жестокаго ради истязанія и бденія. Тамо всегда тихое плаваніе есть, кромѣ волнь морскихъ, узкости ради моря и долготы, завращаемой различно, на подобѣ рѣки. Въ той узинѣ, одесну, на брезѣ градъ Лампсакъ, ошуюю же болшій градъ Калѣполь, идѣже и нинѣ митрополія есть и много христіанъ. Таже, одесную оставихомъ два острова, единъ малъ, точію едину весь имущій, именуемій Куталѣ, а другій великъ, таможде близъ стоящъ, именуемій Мармара, а отгуду уже едва, издалече, земля зрится, ибо широчайшое протяжается море, даже до Константинополя. Противу же Мармари, ошуюю, оставихомъ градъ прослутій Ираклію, идѣже престоль архіерейскій знаменитъ и чудотворній образъ с. великомученика Георгія, повсюду тамо прослутъ. Таможе, противо Иракліи, на морѣ, издалече показаша намъ пловцы мѣсто, идѣже погрузися святая многоцѣнная трапеза отъ святія Софѣи

Цареградской, взятая отъ Венецѣянъ чрезъ благоволеніе Божіе, и тако, развергшуся кораблю, якоже повѣствуютъ, утону въ море. И биваетъ въ время тишины на мѣстѣ ономъ знаменіе, наподобіе елея плаваемаго. Намъ же не случися тогда видѣти, наволненія ради морскаго, и, якоже предрекохъ, наченши отъ Мармари острова, сто миль, даже до Цариграда, не безбѣдно преплихомъ. Обаче избавившися помощію Божіею, съ великою радостію приплихомъ въ пресловутій царствующій градъ Константинополь, въ четири дни предъ Рождествомъ Христовымъ. Приста убо корабль нашъ на опредѣленномъ себѣ мѣстѣ на пристанищи Венецкомъ, обонъ полъ Цариграда, еже мѣсто нарицается Гречески Галата, а инноземскимы языками Пера. Тамо бо всѣхъ царствъ послы имуть своя полати къ угощенію своему, и резиденти въ нихъ сѣдятъ, управляючи своя дѣла. Тогда азъ первѣе чрезъ хартію послахъ о себѣ извѣщеніе къ послу Россійскому, и абіе присла къ мнѣ на брегъ Турчина ясахчѣя, при себѣ служаща, иже взятъ мя честно и любезно, купно съ вещми, приведе мя въ дворъ Императорскій Россійскій. Високоблагородный же тогда бывшій резидентъ Алексѣй Вишняковъ привѣтствова мя радостно и пріятъ мя честно и любезно (Господь его да спасетъ). Бысть же первій часъ ноци, егда прійдохъ, и повелѣ опредѣлити мнѣ мѣсто къ пребыванію купно съ капеляномъ своимъ. Прійдохъ убо въ опредѣленну камару и привѣтствовахъ всѣхъ иноковъ и переводчиковъ, и писаровъ и учениковъ, и всѣ радостни быша о пришествіи моемъ. Инопи же тогда бяху три, единъ іеромонахъ капелянъ, и другій іеромонахъ пѣвецъ церковный, поучай опредѣленніе отроки Славенскаго чтенія, и третій инокъ монахъ, служитель церковный. Приспѣвшей же вечерѣ, званъ быхъ къ резиденту на трапезу,

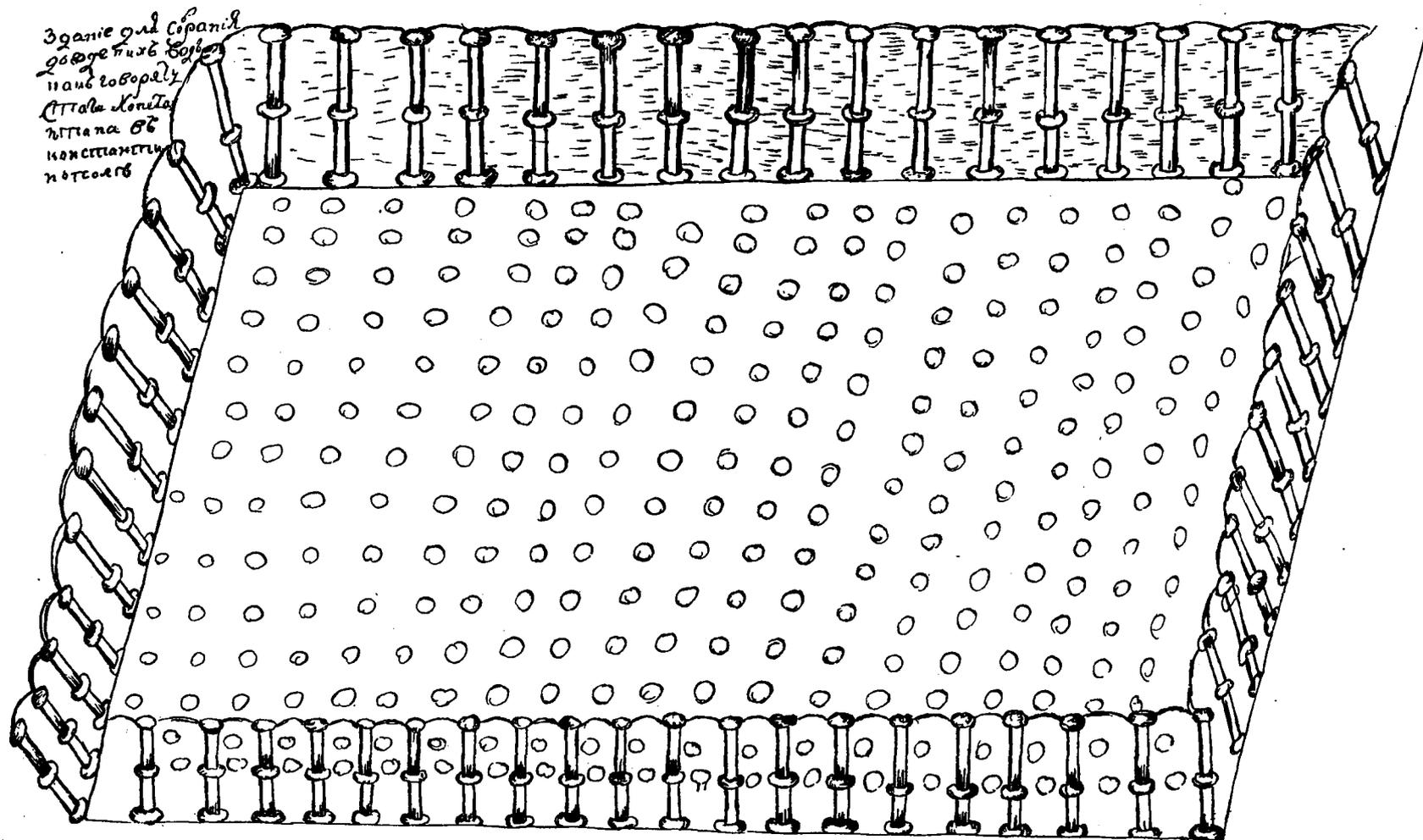
и тогда ядуши купно, вопрошаше вся о мнѣ подробну, откуда есмь рождениемъ, отъ коего времени изійдохъ отъ отчества моего въ странствованіе, каковіе и колики землѣ пройдохъ, что полезно въ нихъ видѣхъ, каковыхъ языковъ научихся, каковіе мѣста святіе посѣтихъ, и прочая, и прочая. О нихъ же всѣхъ не могущу мнѣ того вечера отвѣствовать, заутро такожде на трапезѣ вопрошаше мя, и по заутру и чрезъ многи дни, донелѣже вся ему подробну о себѣ извѣстихъ. Слышашю убо мое многотерпѣливое и многолѣтное странствованіе и видѣвши мои исписаніи труды Словенскимъ языкомъ, и въ нихъ съ тщаніемъ всѣ изображенніи монастыри и инная древняя Еллинская зданія, похвали мя предъ всѣми, и показа къ мнѣ великую любовь и благодѣяніе, и даде мнѣ милостиню немалу, и причтѣ мя своей господской трапезѣ. Азъ же ядуши на всякъ день трапезу изобилную, съ честію, благодарихъ Всемогущаго Творца моего за призрѣніе Его къ мнѣ, яко отъ гноища вознесе нища, посадити его съ князи, молящи Его, да и что лучшее, си есть на пользу душевную, усмотритъ о мнѣ. Отъ пожалованія же денегъ, ихъ же даде мнѣ високоблагородній оній резидентъ, употребыхъ на книги, полезни къ поученію, на одежды (ибо безчестіе бысть двору въ раздраннихъ томо мнѣ смѣшатися ризахъ, якоже прежде навикохъ), прочая же послахъ въ монастырь с. Евангелиста Іоанна Богослова въ Патмъ, не вмѣсто милостини, но вмѣсто благодарствія за благодѣяніе и милостину, юже ми подаваша по пять хлѣбовъ на седмицу чрезъ лѣтъ шесть, якоже предъписахъ; часть же оставшуюся малу удержахъ на иніе нуждіе потребы. Бяху же дны Рождества Христова, лѣто новое 1744. Приспѣвшу же дню навечерному предъ Богоявленіемъ, нужда бысть опредѣленна господину резиденту

Россійскому ити къ везиру, сіе есть къ намѣстнику царя Турецкаго, и събесѣдовати съ нимъ о нѣкихъ царскихъ дѣлахъ, юже именуютъ тамо послы Италѣянскимъ языкомъ *audientia*. Обычай же есть ити съ многими послѣдующими отъ двора, чести ради, идѣже послѣдуетъ купно и капелянъ, такожде и другій іеромонахъ. Капеляну убо готовлящуся къ служенію святой литургіи и великому освѣщенію воды, и не хотящу послѣдовати, повелѣ господинъ резидентъ мнѣ ити на мѣстѣ его, азъ же съ радостію послушехъ, не чести ради и почтенія, но болѣе любопытства ради и зрѣнія онаго чина и обычая, и описанія ради оной церемоніи, яже бистъ сичева. Низходящу резиденту отъ двора къ берегу морскому Галати немалое разстояніе, купно же съ нимъ переводщикамъ, канцеларистамъ, ученикомъ и слугамъ, украшеннымъ въ одежди ушщренны, всѣмъ яко тридесять числомъ сущимъ, иннимъ убо предходящимъ, пннимъ же послѣдующимъ, чинно по два два снйдохомъ даже до моря. Таже ладіями преведзохомъся вси обонъ поль къ Цариграду, идѣже повелѣніемъ везира предъготованны ушщренно кони съ уздами посребренными стояху и съ слугами, иже возсадивши всѣхъ переводщиковъ, писаровъ и насъ на кони, особнѣ же резидента, на изряднаго и многоукрашеннаго коня, провождаху насъ честно, чрезъ многіи улицы, торжища, разстояніе немало, даже до двора везирскаго, мимоходящи край стѣни двора султанскаго, идѣже есть горница, на се устроена, и оттуду тайно султанъ, по обычаю своемъ, на таковія смотритъ церемоніи. Въѣздшимъ же намъ въ самій дворъ на конехъ и изсѣдшимъ, и слугамъ Турецкимъ взявшимъ кони къ сохраненію, идохомъ внутрь палаты визирской, яже вся посланна бистъ волняными толстыми покровами, зноя ради

зими, яже мы обще въ странахъ Россійскихъ именуемъ кеци, или лямци. Пришедшимъ убо намъ предъ везира, бистъ полна палата предстоящихъ, не точію отъ слугъ, но и отъ знаменитихъ, присутствующихъ ему, обаче вси на ногахъ стояху, везиръ токмо сѣдяще, по обычаю Турецкому долѣ, но тогда воста, егда привѣтствоваше нашего резидента, и паки сѣде на своемъ мѣстѣ, въ началномъ углѣ хранини, резидента же посади на столци, противу себе, и абіе вси предстоящіи Турки воскликнуша громогласно привѣтствіе резиденту. Сія убо точію два лица сѣдаху, прочіи же вси на ногахъ стояху. Толмачъ же султанскій, отъ лѣвой странни пристоящъ, бесѣду визира къ резиденту и отвѣти резидентови къ визиру искусно, съ комплементами, толковаше, съ везиромъ бесѣдующи языкомъ Турецкимъ, а съ резидентомъ діалектомъ Французскимъ. Таже принесено бистъ предъ визира въ чаши кришталной питіе, именуемое шербетъ, отъ многихъ сладостей растворенное, съ благоуханми, отъ него же испивши нѣкую часть, и воскликнувшимъ паки громогласно всѣмъ предстоящимъ, даде отъ своихъ рукъ туюжде до полу испитую чашу въ руки резидента, онъ же благодарствавши, испи нѣкую часть отъ нея. И абіе бистъ маніе къ опредѣленнымъ слугамъ, и одѣяша одеждою широкою суконною, подбитою соболями, резидента. Одежда оная Гречески именуется гуна, а по Италѣянску пелѣце, а по Руску шуба. Прочіихъ же всѣхъ знаменитихъ его и насъ иноковъ одѣяша въ нѣкіе одежды, именуеміи кавади. Кавади же, или кафтани, именуеміи при Портѣ Отоманской нѣкіи вимисленніи одежды, подаваеміи отъ двора царскаго и визирскаго, почести ради, патріархомъ, егда наставляются, и господаремъ Волоскимъ, егда приѣмлють власть, и посломъ и резидентомъ, приходящимъ

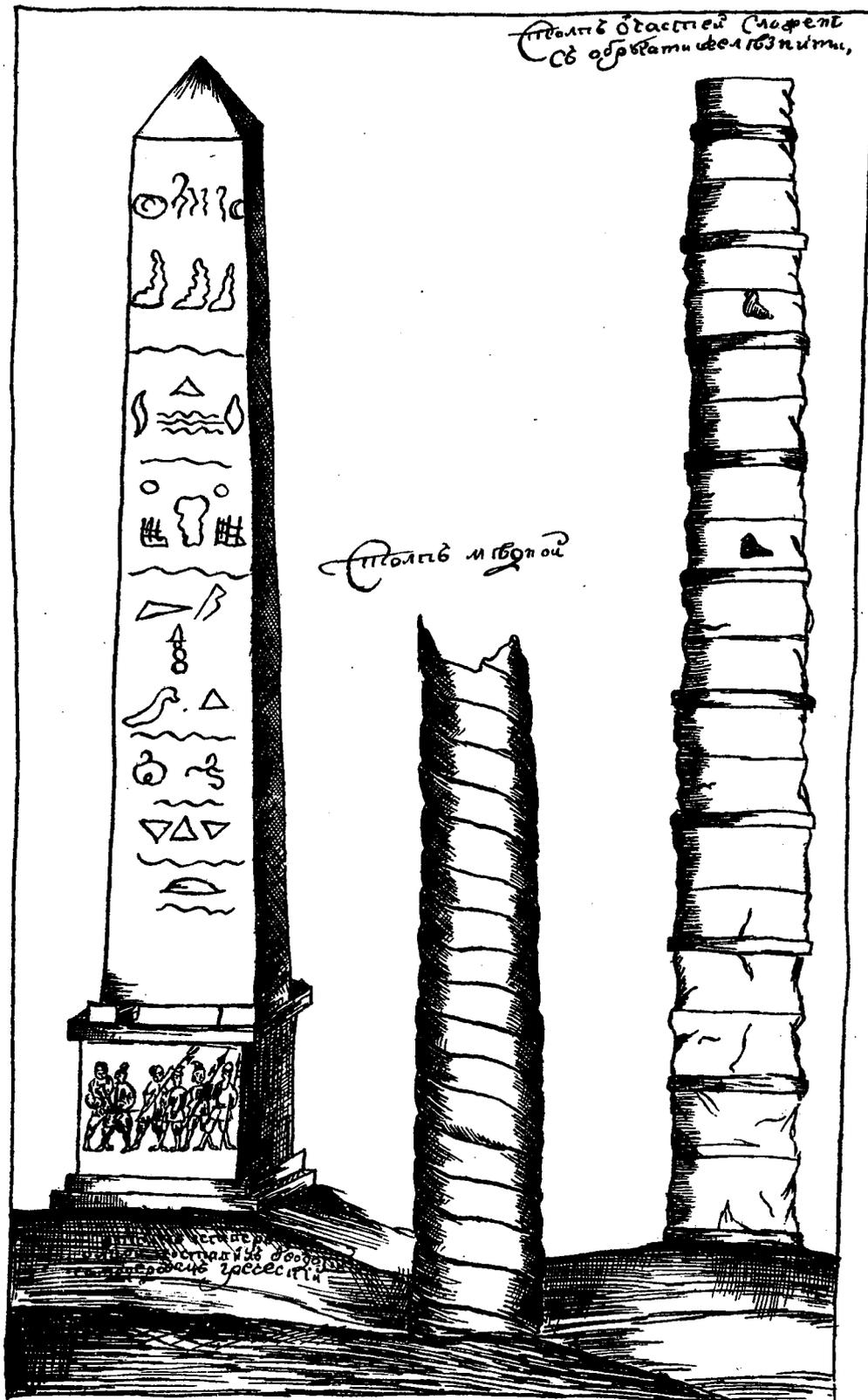
такъ къ султану, яко и къ везиру за нѣкими царскими дѣлами, найпачеже и вимислы суть ради сторичествующаго имъ въ благодарствіи прибитка, иже воздается имъ отъ приѣмлющихъ оную честь, лукавіи бо бѣсурмане естественно и ласкателни, и сребролюбиви, и лицемѣри. Царскіе же кавади отъ визирскихъ въ семь точію разнствуютъ, яко мало суть дражайшіи оны, обаче образомъ и швеніемъ одинаки. Суть убо видомъ и широтою подобни сакосамъ архіерейскимъ, въ семь точію разны, яко съпреди имуть поли раздѣлни, якоже обичніи одежди; кътому же имуть рукави узкіи и зѣло долгіи, висящіи обоюду, въ нихъ же, тѣсности ради, нѣсть мощно провлещи рукъ, но въ прорѣхи прорѣзанніе провлекають. Вещество или матерія ихъ есть отъ баволни и часть зѣло мала отъ шелка, тканіе толсто, и отъблизу никакой красоты не имать; издалуче мнится бити аки златотканная нѣкая одежда, бѣла зракомъ, съ желтыми цвѣтами и претиканіи. Цѣна же одеждѣ той два талари или полтретя. Въ таковую убо и азъ съ другимъ іеромонахомъ одежду по верху раси и клубока одѣянъ бивши, чудихся необычному мнѣ случаю и срамахся дозѣла. Но что имѣхъ творити? Понеже на бракъ званъ быхъ, неприличествоваше мнѣ сѣтовати. Тогда помянувъ въ себѣ, яко многожды мя бѣсурмани въ странствованіи моемъ съвлекоша отъ одеждъ даже до крайнего хитона, тогда же, Божиимъ смотреніемъ и благополучнымъ случаемъ, одѣяша мя. По облеченіи же оныхъ ризъ, изнесоша султанскую грамоту, имущу послатися чрезъ нѣкоего капитана Россійскаго къ самодержавнѣйшей Императрицѣ всея Россіи Государинѣ нашей Елисаветѣ Петровнѣ, тогда новоконованной, о нѣкихъ нужднихъ царскихъ дѣлахъ, о нихъ же не лѣтъ намъ есть испитовати. Которую грамоту взявши своими руками визиръ и лобизавши устами

(мню бо, яко отъ самага султана бяше), даде въ руки резиденту, резидентъ же вручи своему опредѣленному на путь капитану. Послѣдиже и вторую грамоту капитану вручиша, свободнаго ради проѣзда на границы. И тогда паки воскликнуша вси громогласно, благополучное, мню, отшествіе. И тако исшедши отъ полатъ, паки на тѣжде всѣдохомъ кони и тимѣжде возвратихомся путемъ, въ кафтани они облеченны, даже до берега морскаго, и давше всякъ своему Турчину, хранящему коня, нѣчто денегъ въ руку, изсѣдши съвлекохомъ кафтани и сокрихомъ подъ поли, пніи же слугамъ своимъ давши, и всѣдохомъ паки въ ладіи, и препливши обонь полъ, возвратихомся паки въ дворъ Россійскій, вси безъ кафтановъ и пѣшеходна, самъ точію резидентъ на кони и въ соболіовой шубѣ, отъ визира дарованной. Еще же намъ точію въ дворъ пришедшимъ, абіе николико отъ жидовъ прійдоша предъ врати, ради покупки оныхъ кафтановъ. Обичай бо имуть они меншою цѣною ихъ куповати, и мало что болшою въ дворъ паки везирскій продавати, на се убо оны и сошвенни суть, а не на что ино. Всякъ убо свой тогда кафтанъ продаде жидомъ, азъ же сокрихъ, да еще Богъ изволить, пришедши въ отчество покажу родителемъ и сродникомъ очевидно, ради диковинки и утѣхи, и на память чуждыхъ обичаевъ. Помалѣ же прійдоша трубачи царскіи, съ тимпани и трубами, играюще и поздравляюще нашу Императрицу и резидента, таже трубачіи вторіи отъ везира, и третіи, и четвертїи, отъ иныхъ главныхъ, и вси наполниша руки серебромъ и златомъ. Послѣдиже едва къ вечеру упряднихомся къ пѣнію церковному, и совершивши вечерню и службу Божюю и великое водосвятіе, дадохомъ славу Богу, и по правилѣ снѣдши трапезу, препочихомъ отъ трудовъ. Послѣдиже азъ, елико время замѣдлехъ, часто

Здание для Серапид
древних богов
наше слово
Стала Книга
Книга на Об
константи
постоя

Дистерна 1001 колонны.

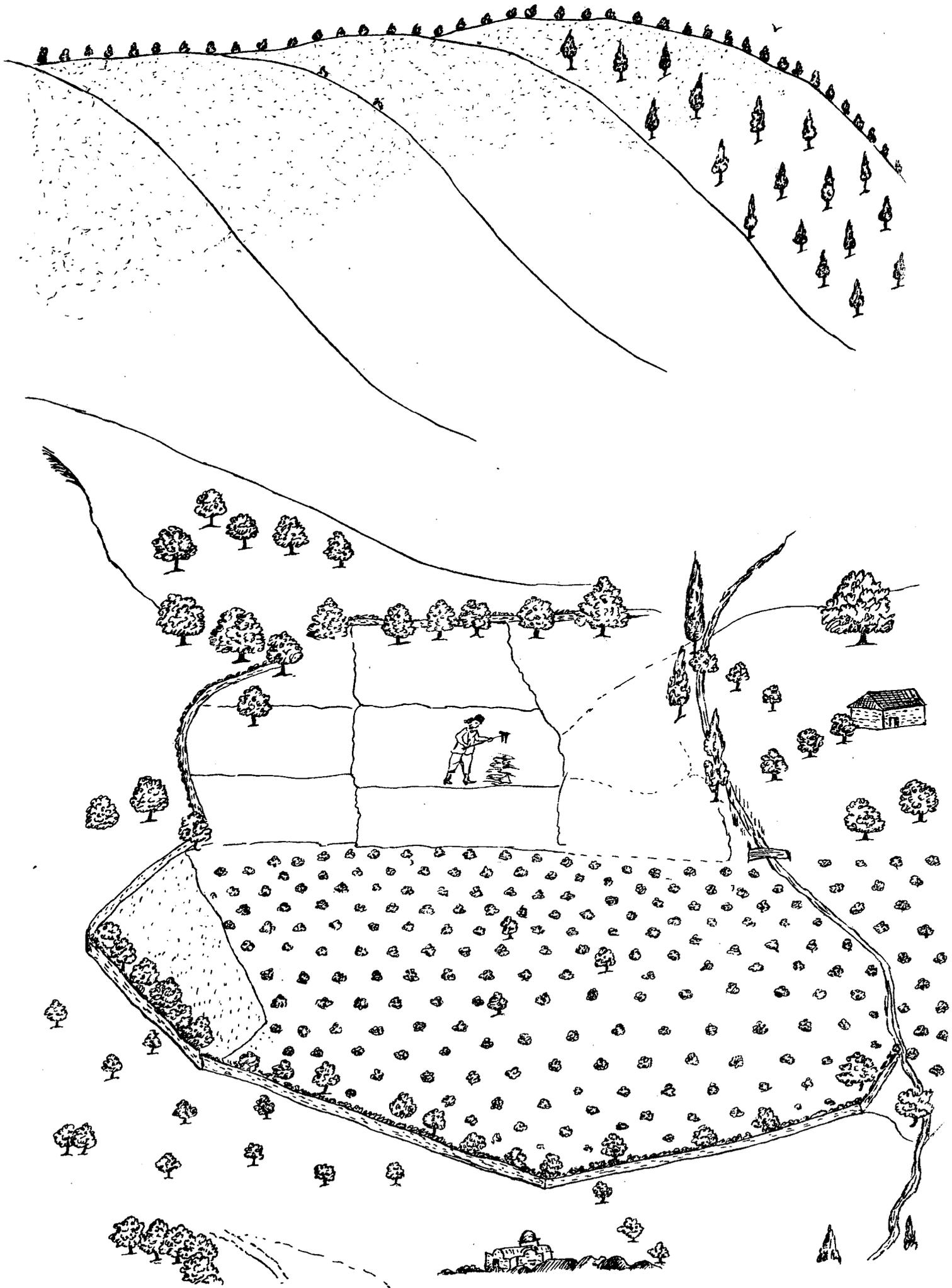
Обелискъ Феодосія; Змѣиная колонна и столбе́ сложенный.

преждахъ обонь ко Цариграду, изначала съ провожде-
ніемъ яничара Турчина, при дворѣ служащаго, послѣди-
же и самъ, и ходихъ часто до патріархъ и архіереовъ,
и учителей, ради полезной бесѣди. Таже обхождахъ и
созирахъ древнія зданія царей Греческихъ и знаменитіи
они столпи, иже обрѣтаются въ Цариградѣ, и звѣри
дивіи различніи, храниміи отъ султана, и прочіи вещи
достойни зрѣнія, и разсмотряхъ красоту и расположе-
ніе града и пристанища различныхъ кораблей, и обычаи
народовъ, и прочая, о нихъ же всѣхъ подробну напишу
тебѣ повѣсть, любезній читателю, егда опишу Цариградъ;
еще бо многіи вещи (аще Богъ изволитъ) достойніи зрѣ-
нія имамъ разсмотрѣти. Пребывахъ убо азъ при госпо-
дину резиденту мѣсяцей 4, отъ Января даже до Мая,
въ одинакой чести и любви, во церквѣ поющи и по-
учающися наединѣ, съ всякимъ упокоеніемъ, кромѣ дѣль,
развѣ аще когда случашеся, по повелѣнію его, что либо
буди отъ Елинскаго языка на Словянскій превести,
и не вѣдахъ, на каковій мя конецъ призва, аще и капе-
лянъ мнѣ рече и прочіи, яко священство мя пріяти
имать принудити и капеляномъ сотворити, а его, си
есть капеляна прежняго, довольно ему служившаго,
съ честію отпустити, аможе хоцетъ ити, по жела-
нію своему. О чесомъ азъ слышащи, зѣло негодовахъ
и скорбяхъ, многихъ ради винъ. Первая, яко недо-
стоинъ есмь таковаго чина, недоволенъ къ такому зва-
нію; вторая, яко имѣяше мнѣ быти препятіе къ без-
молвному поученію; третья, яко имѣхъ лишитися сво-
божденія къ посѣщенію нѣкихъ изрядныхъ мѣстъ и
монастырей, еще пожеланію моему оставшихся; чет-
вертая, яко не имѣхъ скоро свободитися и видѣти
отчество; пятая, яко иноку между мирскими тяжело
есть житьствовати, и инихъ многихъ ради препятій.

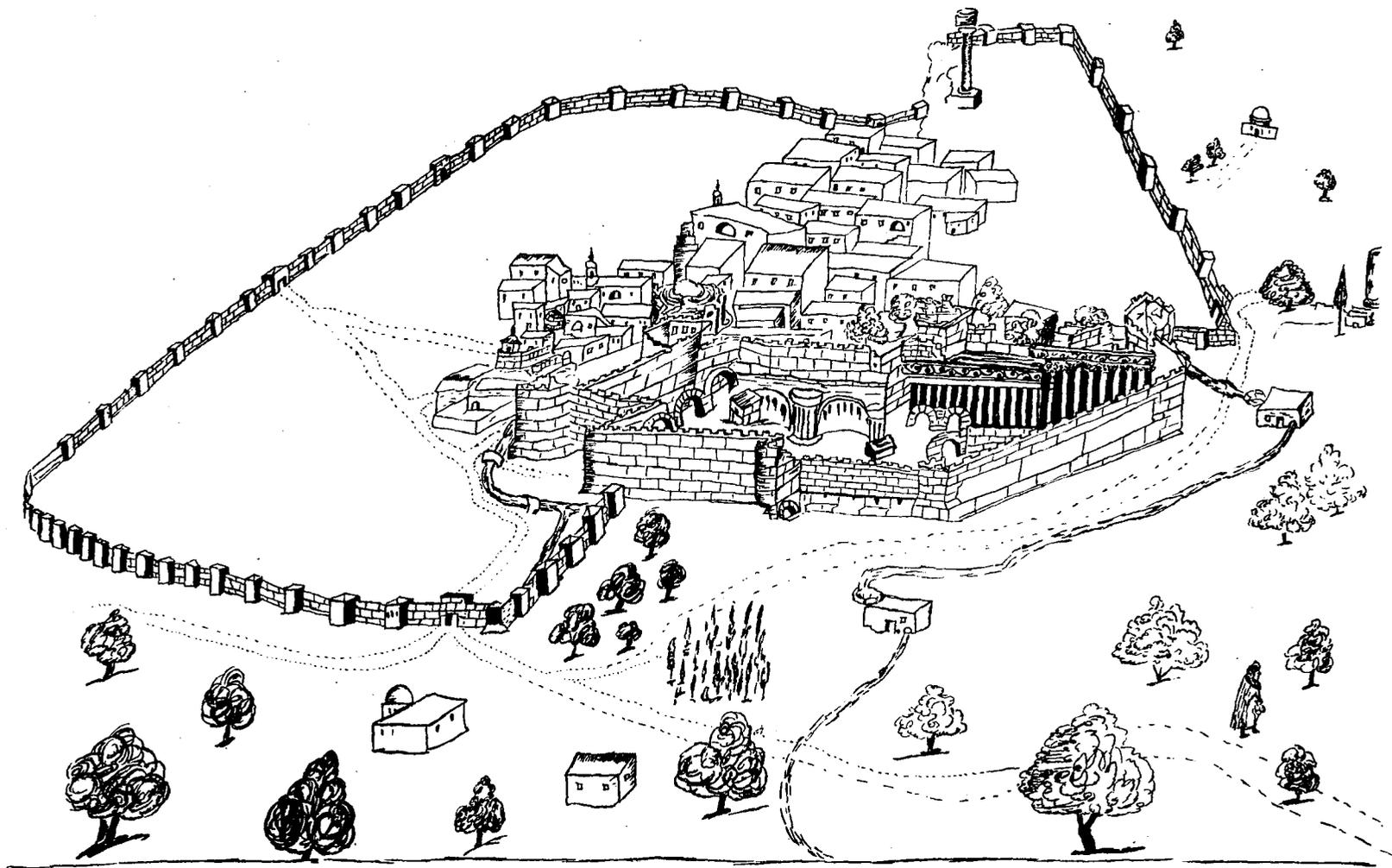
И печалую, моляхъ часто Всемогущаго Бога, да не положитъ на сердце резиденту таковаго помысла. Той же есть щедръ и не презрѣ желанія моего, просящему бо даетъ, и толкущему отверзаетъ двери милосердія Своего. И слыши, каковій мнѣ показа путь, чрезъ надежду желанія моего. Видяци азъ, яко резидентъ любяше мя, и видяци мои труды путешествія, въ книгахъ написанны, и вся монастыри, яже видѣхъ изряднѣйшіи, съ тщаніемъ особно на хартіяхъ изображенны, всякъ съ повѣстію своею, благоволи о семь, зѣло молихъ его, да отпуститъ мене отплисти къ Святой Горѣ и къ Аѳонамъ, и къ нѣкимъ окрестнымъ странамъ. Аще бо азъ и посѣтихъ Святую Гору въ началѣ странствія моего, си есть лѣта 1726, но понеже тогда отнюдъ не знаяхъ Греческаго языка и не могохъ ничтоже уразумѣти, и не имѣхъ дерзновенія къ виденію мощей и иныхъ вещей драгихъ, сокровенныхъ убожества ради моего, ибо убогимъ поклонникомъ, не дающимъ милостини въ монастыри, ничтоже достойно лобизанія или зрѣнія сребролюбивіи иноцы не являютъ; кътому же и не имѣхъ тогда просвѣщенія къ изображенію монастырей, ибо сіе дѣло начахъ, Богу мя просвѣтившу (кромѣ художества человѣча), въ Святомъ градѣ Іерусалимѣ, и не имѣхъ изображенны монастыри Святогорскіи. Молящу убо мнѣ резидента о отъездѣ къ Святой Горѣ Аѳонской, безъ всякаго прекословія отпусти мя съ радостію, не точію тамо, но и къ инымъ странамъ, по желанію моему; еще даде мнѣ, свободнаго ради прохожденія, инній новій ферманъ Турецкій, еще лучшій перваго, такожде и паспортъ Россійскій, купно съ Италѣянскимъ, аще гдѣ случится показати консуламъ иноземскимъ, по знаменитыхъ пристанищахъ обрѣтающимся, и повелѣ мнѣ, да оставлю книги моя

и вещи во дворѣ, и паки со здоровіемъ возвращуся. Азъ же оставивши вся съ радостію и обрѣтши ладію, отпихъ купно съ многими мнѣ знаемыми Святогорскими иноками начальными, за потребою тогда въ Константинополь прибывшими.

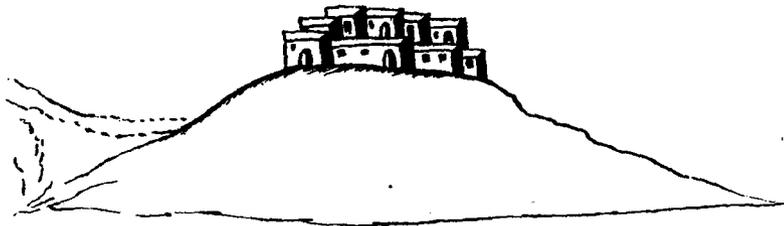
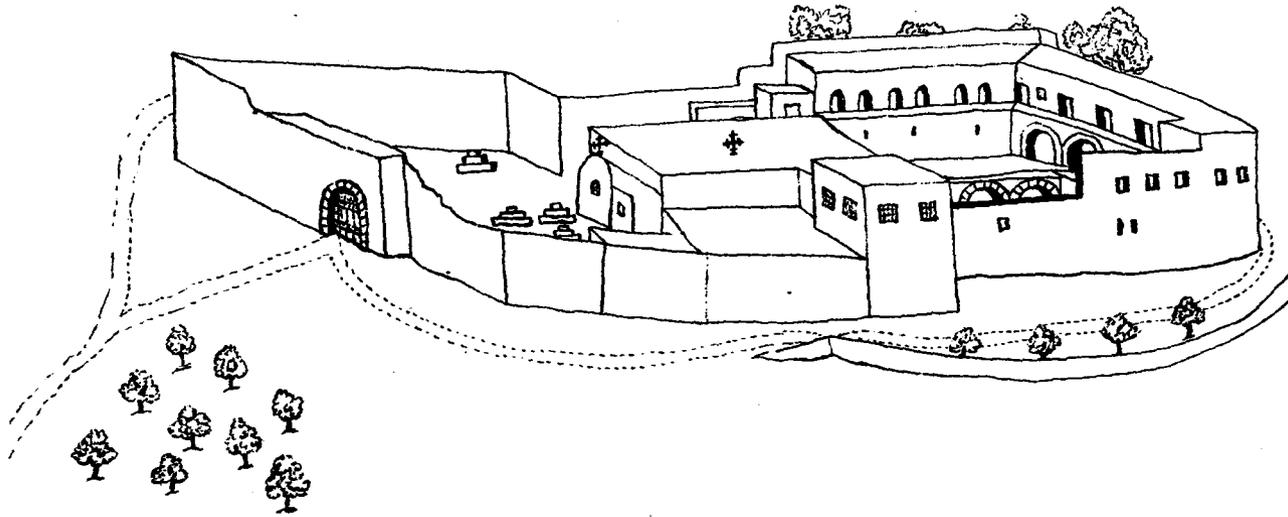
Конецъ второй части.

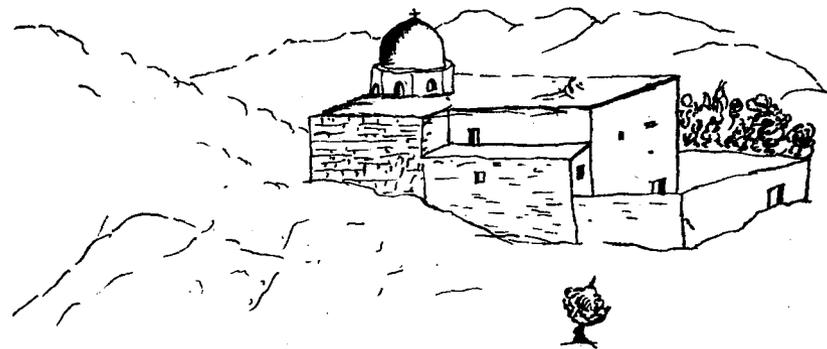
Видъ.

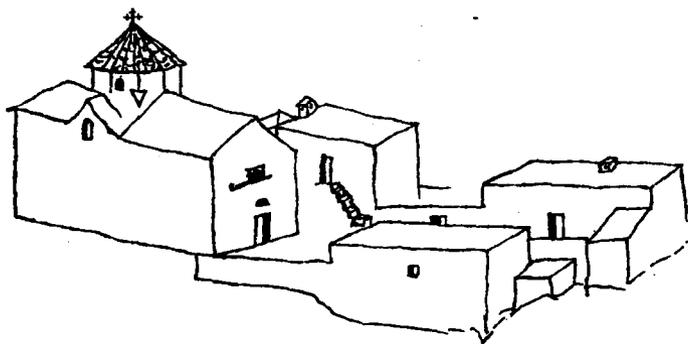
Видъ города.

Видъ монастыря.

Видъ монастыря.

Видъ монастыря.

Р и с у н к и.

	ВЪ СТРАН.
1. Источники Моисея	4
2. Мѣсто убіенія змія Св. Георгіемъ (въ текстѣ)	51
3. Кедры Ливанскіе (въ текстѣ)	81
4. Гора Ливанъ	82
5. Камень въ Геліополѣ (въ текстѣ)	89
6. Мѣсто сокрытія Св. Варвары (въ текстѣ)	90
7. Мѣсто отсѣченія головы Св. Іуліаніи (въ текстѣ)	90
8. Церковь Св. Варвары (въ текстѣ)	90
9. Монастырь Сеидная близъ Дамаска	104
10. Монастырь Св. Моисея Мурина	114
11. Гробница Св. Іуліана (въ текстѣ)	119
12. Монастырь Св. Георгія въ Орфѣ	120
13. Назаретъ	144
14. Тиверіадское озеро	150
15. Гора Кармилъ (въ текстѣ)	152
16. Фамагустъ	156
17. Александрія	160
18. Игла Клеопатры и столбъ Помпея	162
19. Иппократовъ платанъ на о. Косѣ	172
20. Леросскіе сосуды (въ текстѣ)	178
21. Островъ Патмосъ	182
22. Церковь Св. Іоанна Богослова на о. Патмосѣ (въ текстѣ)	185
23. Развалины храма Геры на о. Самосѣ	192
24. Монастырь положенія пояса Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ	194
25. Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Самосѣ	195
26. Монастырь Пресвятой Богородицы на о. Хиосѣ	204
27 и 28. Церковь Св. Георгія въ Изрѣ (въ текстѣ)	226
29. Саркофагъ въ Изрѣ (въ текстѣ)	229
30. Развалины алтаря Аванасія Зинодора (въ текстѣ)	230
31. Мечеть Омаядовъ въ Дамаскѣ	236

	къ стран.
32. Страннопрійимный домъ въ Дамаскъ	238
33. Монастырь Св. Троицы на о. Кипръ (двойной)	245
34. Монастырь Св. Георгія на о. Кипръ (двойной)	257
35. Монастырь Пресвятой Богородицы Энглестра на о. Кипръ	274
36. Ковчегъ съ главою Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
37. Кость руки Св. апостола Филиппа (въ текстѣ)	285
38. Монастырь Пресвятой Богородицы Трикукка на о. Кипръ (двойной).	293
39. Мон. Пресвятой Богородицы Ястребиный на о. Кипръ (двойной)	302
40. Мон. трехъ епископовъ Тамосійскихъ на о. Кипръ	308
41. Мон. Св. Архистратига Михаила Кладязный на о. Кипръ (двойной).	323
42. Монастырь Св. Варнавы на о. Кипръ (двойной)	328
43. Миры Ликійскія	336
44. Крестильница Св. Іоанна Богослова (въ текстѣ)	363
45. Врата Ефесскія (въ текстѣ).	363
46. Цистерна 1001 колонны (двойной)	375
47. Обелискъ Θεодосія, колонны змѣиная и Константина (двойной)	375
48. Видъ ¹ (четвертной)	378
49. Видъ монастыря	378
50. Видъ монастыря	378
51. Видъ города (двойной).	378
52. Видъ монастыря	378

¹) Названія мѣстностей на 5 послѣднихъ рисункахъ №№ 48 — 52 не обозначены и приурочить ихъ точно не удалось, но слѣдуетъ предполагать, что они относятся къ настоящей части Странствованій Барскаго.

Оглавленіе.

	СТРАН.		СТРАН.
1728 годъ.			
Египеть	1	Ліуполь . <i>Бачибск.</i>	84
Воды Мойсеови	3	Дамаскъ	91
Путь къ Райфѣ	5	Монастырь Сеидная	101
Путь къ Синаю	6	Малуля	109
Синай	7	Ебругъ	111
Райфа	39	Небки	113
<i>Суѣц.</i> Сувезъ	41	Монастырь Св. Моисея Мурина .	114
Тамяѣ	43	Коринѣ	115
<i>с. С. м.</i> Сайда	45	Хелесъ	116
Монастырь Мухаллесъ	47	Емесъ	118
Сидонъ	49	Путь въ монастырь Св. Георгія .	119
Веруть	50	Монастырь Св. Георгія	121
Монастырь Св. Исаи	53	Хама	123
Веруть	55	Лаодикія	125
Жбайль	56	Антіохія	127
<i>Мердванъ</i> Триноль	57	Александрія	129
Монастырь Св. Іакова	59	Александрія малая	130
Монастырь Белементъ	61	Баясъ	131
Монастырь Натуръ	63	Халебъ	133
Монастырь Нуріе	65	Етлипъ	137
Монастырь Коетунъ	67	Шугръ	138
Монастырь Хантура	68		
Монастырь Св. Антонія Великаго .	73	1729 годъ.	
Монастырь Канубинъ	75	Путь въ Іерусалимъ	139
Ливанъ	77	Іопія	141
Монастырь Маръ Лиша	78	Назаретъ	143
Ливанъ	79	Кана Галилейская	149
Енега	83	Тиверіадское море	151

	СТРАН.		СТРАН.
Назаретъ	152	Монастырь Богородицы	248
Триполь	153	Телабанъ	249
1730 годъ.			
Триполь	154	Монастырь Ахпропитосъ	251
Море	155	Монастырь Св. Параскевін	253
Каріата	157	Монастырь Св. Павтелеймона	255
Низъ	158	Монастырь Св. Георгія	257
Александрія	159	Монастырь Богородицы	259
Море	165	Солеи	261
Даматъ	166	Монастырь Св. Іоанна	263
1731 годъ.			
Селевкія	167	Монастырь Кикку	265
Спмъ	169	Монастырь Агіа монн	271
Ко	171	Метохъ монастыря Кикку	274
Лера	175	Монастырь Енглестра	275
Патмъ	179	Агамасъ	277
Самъ	191	Ктима	279
1732 годъ.			
Хѣо	201	Монастырь Честнаго Креста	280
Аморгосъ	211	Монастырь Синди	281
1733 годъ.			
Триполь	217	Монастырь Св. Георгія	283
1734 годъ.			
Дамаскъ	219	Монастырь пяти камней	285
Банясъ	221	Монастырь Честнаго Креста	287
Харанъ	223	Монастырь Безъсребникъ	289
Путь въ Дамаскъ	234	Монастырь Троодитиса	290
Дамаскъ	235	Монастырь Трикука	293
Путь въ Триполь	240	Гора Троодъ	296
Левкосія	241	Куря	297
Монастырь Св. Мины	242	Гора Троодъ	299
1735 годъ.			
Левкосія	243	Монастырь Богородицы	301
Монастырь Св. Іоанна	245	Монастырь Креста	303
		Монастырь Св. Мнасона	305
		Монастырь Св. Ираклідія	307
		Монастырь Св. Ілии	309
		Гора Столпная	311
		Монастырь Богородицы	315
		Монастырь Св. Михаила	323
		Ларнака	325
		Монастырь Св. Варнавы	327
		Монастырь Агіа напа	329

	СТРАН.		СТРАН.
1736 годъ.			
Ларнака	331	Кусадаси	361
Мирликія	335	Ефесъ	363
Симъ	337	Монастырь Агіа мони	365
Море	339	Море	367
Ко	341	Царьградъ	369
Море	343		
Леро	344	1744 годъ.	
		Царьградъ	370
1737—1743 годы.		Рисунки	379
Патмъ	345	Оглавленіе	381